

Учредитель и издатель:
ООО «Русайнс»

Свидетельство о регистрации СМИ:
ПИ № ФС77-84261 выдано 28.11.2022
ISSN 2949-1487

Адрес редакции:
117218, Москва, ул. Кедрова, д. 14, корп. 2
E-mail: s-spo@list.ru Сайт: s-spo.ru

Журнал входит в Перечень ВАК ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертации на соискание ученой степени доктора и кандидата наук

Главный редактор:

Сулимова Елена Александровна, канд. экон. наук, доц., Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Везилов Тимур Гаджиевич, д-р пед. наук, проф., проф. кафедры методики преподавания математики и информатики, Дагестанский государственный педагогический университет

Горшкова Валентина Владимировна, д-р пед. наук, проф., декан факультета культуры, завкафедрой социальной психологии, Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов

Дудулин Василий Васильевич, д-р пед. наук, проф., Военная академия Российских войск стратегического назначения

Золотых Лидия Глебовна, д-р филол. наук, проф., завкафедрой современного русского языка, Астраханский государственный университет

Касьянова Людмила Юрьевна, д-р филол. наук, доц., декан факультета филологии и журналистики, Астраханский государственный университет

Клейберг Юрий Александрович, д-р психол. наук, д-р пед. наук, проф., кафедра психологии и педагогики, Тверской государственный университет

Клименко Татьяна Константиновна, д-р пед. наук, проф., проф. кафедры педагогики, Забайкальский государственный гуманитарно-педагогический университет им. Н.Г. Чернышевского

Колесникова Светлана Михайловна, д-р филол. наук, проф., гл. науч. сотр., проф. кафедры русского языка, Московский педагогический государственный университет

Крысько Владимир Гаврилович, д-р психол. наук, проф., проф. кафедры рекламы и связей с общественностью, Государственный университет управления

Лейфа Андрей Васильевич, д-р пед. наук, проф., проф. кафедры психологии и педагогики, Амурский государственный университет

Лукьянова Маргарита Ивановна, д-р пед. наук, проф., завкафедрой педагогики и психологии, Ульяновский институт повышения квалификации и переподготовки работников образования

Моисеева Людмила Владимировна, чл.-корр. РАО, д-р пед. наук, проф., проф. Института педагогики и психологии детства, Уральский государственный педагогический университет

Малкина-Пых Ирина Германовна, д-р физ.-мат. наук, проф., проректор по научной работе Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы

Мыскин Сергей Владимирович, доктор филологических наук, доцент, профессор дирекции образовательных программ, Московский городской педагогический университет

Панков Федор Иванович, д-р филол. наук, доц., Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

Почебут Людмила Георгиевна, д-р психол. наук, проф., проф. кафедры социальной психологии, Санкт-Петербургский государственный университет

Ребрина Лариса Николаевна, д-р филол. наук, доц., кафедра немецкой и романской филологии, Волгоградский государственный университет

Шелестюк Елена Владимировна, д-р филол. наук, доц., проф. кафедры теоретического и прикладного языкознания, Челябинский государственный университет

Отпечатано в типографии ООО «Русайнс»,
117218, Москва, ул. Кедрова, д. 14, корп. 2

Формат: А4 Тираж 300 экз. Подписано в печать: 30.12.2024 Цена свободная

Все материалы, публикуемые в журнале, подлежат внутреннему и внешнему рецензированию

СОДЕРЖАНИЕ

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ. СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ

Образование как предмет философского познания, ориентированный на развитие человека. Арутюнян М.Н.	4
Болонский процесс как закономерный итог политического развития стран Европы. Полуйкова С.Ю., Горшенина Я.Л., Новоселова Н.В.	8
Взаимодействие вуза, школы и СПО в реализации проектной деятельности по приложениям математики в области защиты информации. Котова Л.В., Лебедева Е.С., Котов В.С.	13
Развитие духовно-нравственных идеалов у будущих социальных педагогов как научная проблема. Сидорова В.Н.	21
Разработка алгоритма реализации акмеологически-модульного подхода к формированию образовательной среды для студентов вузов. Слюсарь В.В.	26
Успехи развития государственного и частного сектора системы высшего образования в Японии. Степанов В.И., Степанова Н.В.	31
Содействие модернизации в сфере управления музыкальным образованием в колледжах и университетах Китая. Сяо Вэньлай, Андреева Наталья П.	35
Анализ сущности основных ценностей национального уровня России в 21 веке. Чжан Ли, Чан Ин	44

МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ

Интеграция мобильных технологий в обучение иностранным языкам: история возникновения и перспективы развития. Бондаренко Н.И.	48
Терминологический глоссарий как инструмент устранения языкового барьера при обучении иностранцев математике. Евхута Н.А., Сорока М.В., Столярова В.В.	54
Индивидуальный образовательный маршрут как один из педагогических инструментов для формирования личности обучающегося. Лучникова Е.В.	59
Развитие интереса к физической культуре у студентов. Мацелура Г.Н., Москальнова Н.А., Тиосова Т.Н.	63
Переменные и постоянные факторы успеха при изучении иностранного языка. Медведева Л.В.	66
Сложности формирования иноязычной адаптивности (французский язык) студентов в условиях обучения в технологическом университете. Ослякова И.В.	69
Специфика проведения оценки информационных ресурсов. Самсонова А.С.	74
Применение методики развития креативного мышления. Щербатых Л.Н., Малахова Е.В., Шитикова О.О.	79

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Образовательные инновации в фармации: актуализация компетенций в условиях цифровизации. Бидарова Ф.Н., Айро И.Н., Нартиковая М.И., Усманова Л.А.	83
Формирование готовности магистров к реализации программы «Иностранный язык» для слабослышащих младших школьников. Бутко С.С.	90
Система формирования методической компетентности будущих учителей иностранных языков в процессе изучения дисциплин. Джанабаева А.	94
Применение метода кластеризации и корреляционного анализа для выявления наличия неочевидных зависимостей между характеристиками процесса обработки титановых пластин. Куликова А.С., Новоселова О.В.	98
Характерологические показатели кадетов как мотивационный фактор выбора ими профессии пожарно-спасательного профиля. Михайлов В.А., Михайлова В.В., Аланичева Н.Е., Проценко Т.В.	103
Развитие управленческих компетенций через корпоративное обучение. Набиева Ю.А.	108
Интеграция компетентного подхода в систему профессионального образования медицинских сестер: анализ зарубежной практики. Наумова И.М.	112
Барьеры, возникающие у студентов при изучении профессионально ориентированного иностранного языка. Оськина С.Д., Шацкая Ж.Ю.	116

Сущность и содержание личностно-профессионального развития руководителя. Полежаева О.Д.	122
Краеведческая деятельность будущего учителя в процессе профессиональной подготовке. Степанова Т.И.	125
Образовательная программа по кондитерскому делу для подростков: анализ потребностей и адаптация к специфике возрастной группы. Титвалова Н.В.	129
Эффективность внедрения персонализированных программ в структуру онлайн-тренировок с использованием компьютерных технологий для спортсменов-любителей оздоровительным бегом. Шестакова Т.А.	142

НАЧАЛЬНОЕ И СРЕДНЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Анимационное кино как средство формирования патриотической идентичности младшего школьника. Власова В.К., Закирова В.Г.	150
Профилактика социально-психологической дезадаптации детей-инвалидов в процессе их психолого-педагогического сопровождения в образовательной среде школы. Шабышева Ю.Е.	155

СПЕЦИАЛЬНАЯ ПЕДАГОГИКА

Изучение сформированности представлений о предметах и явлениях окружающего мира у дошкольников с нарушением интеллекта. Хвастунова Е.П., Артюхова Т.Ю., Варфоломеева Т.В., Дворецкая М.А., Козырева Д.О.	160
--	-----

ЯЗЫКОЗНАНИЕ И ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

Особенности употребления ономастической номинации на примере творчества С.А. Есенина. Бунеева Е.В.	167
Дискурс современной историко-педагогической науки (по материалам XXXVII сессии Научного совета по проблемам истории образования и педагогической науки при отделении философии образования и теоретической педагогики Российской академии образования). Захарищева М.А.	171
Синтаксический анализ бытийной семантики в русском языке. Мяо Иньинь.	175
Лингвоэтнологический мониторинг в современной системе образования: социально-экономическая специфика. Славин Е.И.	180
Перевод китайского дипломатического дискурса на русский язык: проблемы сохранения прагматической адекватности. Сунь Исюань.	185
Переводчик vs Машинный перевод (на материале романа Ли Бардуго "Shadow and bone" и фрагментов его перевода на русский язык). Сычёва А.В., Казанцева Е.С.	189
Переводы произведений Цзя Пинва в России. Сюе Хуньянь.	194
Семантические параметры мелиоративности в корейской идиоматике. Тихоненко В.А.	199
Арготический характер неологизмов при выстраивании бренд-коммуникаций в рамках интернет-дискурса. Федоровская Е.В.	204
Концептуальный подход к классикам педагогики (на примере авторского дискурса А.С. Макаренко). Хватаева Н.П.	210
Диалог Ставрогина и Даши и последние слова Степана Верховенского в переводах романа Ф.М. Достоевского «Бесы» на китайский язык. Цзоу Жуцзинь.	214
Сравнительное исследование концепции «мать» в русском и китайском языках с точки зрения лингвокультурологии. Чжан Линлин, Ильмира Ильяс	219

СОВРЕМЕННЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

Формирование коммуникативных умений по эвенскому языку в 1 классе арктических школ Республики Саха (Якутия). Таркова А.П., Содномов С.Ц.	225
Становление, развитие и современное состояние высшего образования в России. Шичкин И.А., Шубенкова Е.В.	229
Генезис и развитие крымско-татарской семьи в контексте трансформации традиций и ценностей. Зарединова Э.Р.	241
Инновации и практика подготовки учителей музыки в рамках годов китайско-российских культурных обменов - с акцентом на этническое музыкальное наследие. Хэ Юйин	245
Становление и развитие семейных отношений в философско-педагогическом наследии XVIII-XXI вв. о русской православной семье. Безрученко Т.Е.	249

Contents

TOPICAL PROBLEMS OF EDUCATION. MODERN APPROACHES

Education as a subject of philosophical knowledge aimed at human development. Arutyunyan M.N.	4
The Bologna process as a natural result of the political development of European countries. Poluikova S.Yu., Gorshenina Ya.L., Novoselova N.V.	8
Interaction of the university, school and SPO in the implementation of project activities on applications of mathematics in the field of information security. Kotova L.V., Lebedeva E.S., Kotov V.S.	13
Development of spiritual and moral ideals in future social educators as a scientific problem. Sidorova V.N.	21
Development of an algorithm for implementing an acmeological-modular approach to the formation of an educational environment for university students. Slyusar V.V.	26
Achievements in the development of the public and private sectors of the higher education system in Japan. Stepanov V.I., Stepanova N.V.	31
Promoting Modernization in the Sphere of Music Education Management in Colleges and Universities in China. Xiao Wenlai, Andreeva Natalia P.	35
Analysis of the Essence of the Main Values of the National Level of Russia in the 21st Century. Zhang Li, Chang Ying	44

METHODOLOGY OF TEACHING AND EDUCATION

Integration of Mobile Technologies in Teaching Foreign Languages: History of Origin and Development Prospects. Bondarenko N.I.	48
Terminological Glossary as a Tool for Eliminating the Language Barrier in Teaching Mathematics to Foreigners. Evkhuta N.A., Soroka M.V., Stolyarova V.V.	54
Individual Educational Route as One of the Pedagogical Tools for Forming the Personality of a Student. Luchnikova E.V.	59
Development of Interest in Physical Education among Students. Matsepura G.N., Moskalionova N.A., Tiosova T.N.	63
Variable and constant factors of success in learning a foreign language. Medvedeva L.V.	66
Difficulties in developing foreign language adaptability (French) of students in the context of studying at a technological university. Osl'yakova I.V.	69
Specifics of conducting an assessment of information resources. Samsonova A.S. 74	
Application of the methodology for developing creative thinking. Shcherbatykh L.N., Malakhova E.V., Shitikova O.O.	79

PROFESSIONAL EDUCATION

Educational innovations in pharmacy: updating competencies in the context of digitalization. Bidarova F.N., Airo I.N., Nartikoeva M.I., Usmanova L.A.	83
Formation of master's degree students' readiness to implement the "Foreign Language" program for hearing-impaired primary school students. Butko S.S.	90
System of formation of methodological competence of future teachers of foreign languages in the process of studying disciplines. Dzhanabaeva A.	94
Application of the method of clustering and correlation analysis to identify the presence of non-obvious dependencies between the characteristics of the titanium plate processing process. Kulikova A.S., Novoselova O.V.	98
Characteristic indicators of cadets as a motivational factor in their choice of a fire and rescue profession. Mikhailov V.A., Mikhailova V.V., Alanicheva N.E., Protzenko T.V.	103
Development of management competencies through corporate training. Nabieva Yu.A.	108
Integration of a competence-based approach into the system of professional education of nurses: analysis of foreign practice. Naumova I.M.	112
Barriers that students encounter when studying a professionally oriented foreign language. Oskina S.D., Shatskaya Zh.Yu.	116
The essence and content of personal and professional development of the manager. Polezhaeva O.D.	122

Local history activities of the future teacher in the process of professional training. Stepanova T.I.	125
Educational program in confectionery for teenagers: analysis of needs and adaptation to the specifics of the age group. Titevalova N.V.	129
Efficiency of introducing personalized programs into the structure of online training using computer technologies for amateur athletes in health running. Shestakova T.A.	142

PRIMARY AND SECONDARY EDUCATION

Animated films as a means of forming a patriotic identity of a primary school student. Vlasova V.K., Zakirova V.G.	150
Prevention of socio-psychological maladaptation of foreign children in the process of their psychological and pedagogical support in the educational environment of the school. Shabysheva Yu.E.	155

SPECIAL PEDAGOGY

Study of the formation of ideas about objects and phenomena of the surrounding world in preschoolers with intellectual disabilities. Khvastunova E.P., Artyukhova T.Yu., Varfolomeeva T.V., Dvoretzskaya M.A., Kozyreva D.O.	160
---	-----

LINGUISTICS AND LITERARY CRITICISM

Features of the use of onomastic nomination on the example of the works of S.A. Yesenin. Buneeva E.V.	167
Discourse of modern historical and pedagogical science (based on the materials of the XXXVII session of the Scientific Council on the problems of the history of education and pedagogical science at the Department of Philosophy of Education and Theoretical Pedagogy of the Russian Academy of Education). Zakharišcheva M.A.	171
Syntactic analysis of existential semantics in the Russian language. Miao Yinyin	175
Linguoethnological monitoring in the modern education system: socio-economic specifics. Slavin E.I.	180
Translation of Chinese diplomatic discourse into Russian: problems of maintaining pragmatic adequacy. Sun Yixuan	185
Translator vs. Machine Translation (based on Leigh Bardugo's novel "Shadow and Bone" and fragments of its translation into Russian). Sycheva A.V., Kazantseva E.S.	189
Translations of Jia Pingwa's works in Russia. Xue Hongyan	194
Semantic parameters of melioration in Korean idioms. Tikhonenko V.A.	199
Argot character of neologisms in building brand communications within the framework of Internet discourse. Fedorovskaya E.V.	204
Conceptual approach to the classics of pedagogy (based on the author's discourse of A.S. Makarenko). Khvatayeva N.P.	210
Dialogue between Stavrogin and Dasha and the last words of Stepan Verkhovensky in translations of F.M. Dostoevsky's novel "Demons" into Chinese. Zou Rujin.	214
Comparative study of the concept of "mother" in Russian and Chinese languages from the point of view of linguacultural studies. Zhang Lingling, Ilmira Ilyas	219

MODERN EDUCATIONAL TECHNOLOGIES

Formation of communicative skills in the Even language in the 1st grade of Arctic schools of the Republic of Sakha (Yakutia). Tarkova A.P., Sodnomov S.Ts.	225
Formation, development and current state of higher education in Russia. Shichkin I.A., Shubenkova E.V.	229
Genesis and development of the Crimean Tatar family in the context of the transformation of traditions and values. Zaredinova E.R.	241
Innovations and Practices in Music Teacher Training in the Framework of the Sino-Russian Cultural Exchange Years - Focusing on Ethnic Music Heritage. He Yuying	245
Formation and development of family relations in the philosophical and pedagogical heritage of the 18th-21st centuries about the Russian Orthodox family. Bezruchenko T.E.	249

Образование как предмет философского познания, ориентированный на развитие человека

Арутюнян Марина Нелсоновна

кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин, СГПИ, marinaru04@mail.ru

В статье раскрывается содержание философии образования на основе изучения характера ее связей с педагогикой, образование рассматривается как предмет философского познания, ориентированный на развитие человека. Основное внимание в статье уделяется актуальности и ценности философских подходов к пониманию сущности образования. В работе подчеркивается, что образование одна из самых неоднозначных дисциплин, оно не относится к точным наукам, но и не является полностью частью социальных наук. Как таковая, она часто стоит особняком, пытаясь оправдать свое место в качестве науки, сохраняя при этом прочную основу для повседневной практики. В заключении обосновывается, что конкретизация философии образования как еще неполного описания его методической и дисциплинарной формы должна в конечном счете обеспечить основу для его дальнейшего развития.

Ключевые слова: философия образования, педагогика, наука, человек, общество, развитие, профессионал, личность.

Введение. Образование как отрасль не зависит от содержания, как это происходит в естественных науках, хотя нынешнее стремление к политике, основанной на данных, может свидетельствовать об обратном. Образование также не считается социальной наукой в том смысле, в каком это делают социология, политология или антропология, хотя большинство, если не все инновации в том, как философы-просветители понимают и применяют знания в сфере образования, исходят из этих и других подобных дисциплин.

Вместо этого образование в значительной степени связано с процессом и различными способами, с помощью которых философские представления о знании, эпистемология (как мы познаем то, что мы знаем) и педагогика (как мы преподаем и учимся сами) влияют на эти процессы и, в свою очередь, формируются ими. Самые ранние подходы к познанию в западной традиции восходят, по крайней мере, к Платону и его трудам об учении Сократа (5 век до н.э.) [8 с.108].

Действительно, сократовский метод, возможно, является наиболее устойчивым педагогическим приемом, который до сих пор широко используется в образовательных учреждениях. Проще говоря, это метод, при котором учитель (в первоначальном варианте - Сократ) задает вопросы ученику и направляет его к эффективному получению знаний посредством формулирования ответов на вопросы. Таким образом, знание с философской точки зрения - это нечто такое, что раскрывается в диалоге между учеником и учителем, и именно эти отношения формируют основу того, что в западной цивилизации стали называть образованием [6 с. 20-28].

С педагогикой мы имеем дело только тогда, когда дается ответ на вопрос о смысле и мере образования. Педагогика изначально не имела отношения к созданию воспитательной реальности. Будет ли и когда перед нами «реальность» образования, это может быть определено только с точки зрения педагогики. Педагогика также изначально не ставила преподавание и школу центральными вопросами. Еще меньше она видела своей задачей составление психологических и социологических, а

также биологических предпосылок, которые могли бы стать определяющими для воспитания и обучения.

Она также не является наукой в том смысле, что она сводится исключительно к установлению и проверке фактов и исследованию их законов. Постепенно ей придется принять форму «педагогической науки», но с таким статусом она еще не получила своего применения. Педагогика не может останавливаться на установлении того, что появляется, и на «точном исследовании» как например физика. Для решения основной проблемы педагогики недостаточно науки, введение, потому что здесь необходимо найти ответ на вопрос о степени образования [4 с. 37-44].

Опять же, это не означает, что педагогика является наукой о нормах, поскольку она определяет, как следует воспитывать. Прежде всего, речь идет не о «долженствовании», а о том, что такое образование. В этом и заключается их мера. Это трудно обнаружить, если метаться от человека к человеку, от народа к народу в поисках того, что они считают образованием. Откуда мы берем право считать представителя рода «Ното» человеком, причем в известном смысле? Биологическая принадлежность здесь ни о чем не говорит.

Таким образом, педагогика возможна только как «наука о воспитании». Прежде всего, она определяет, что такое образование и воспитание, следовательно, их измерение, их пределы, их основу. Она открывает горизонты, в которых образование и воспитание могут быть востребованы. Поэтому педагогика должна быть именно движением мысли. В этом смысле ее можно назвать философской, потому что она подчиняется только мышлению [3 с. 221-234].

1. Становление философии образования. Философы образования были заинтересованы в анализе и прояснении концепций и вопросов, имеющих центральное значение для образования. Задолго до появления профессиональных философов образования философы и педагоги обсуждали вопросы, знакомые современным философам образования: каковы должны быть цели образования? Кто должен получать образование? Должно ли образование различаться в зависимости от природных интересов и способностей? Какую роль должно играть государство в образовании? Исследователи продолжают изучать старые ответы, генерировать новые, обусловленные меняющимися условиями, и размышлять над текущими ответами в интересах повышения качества образования [9 с.34-39].

Все эти вопросы по-прежнему задаются и сегодня. Тот факт, что они все еще актуальны, обескураживает, изучающих образование. Зачем изучать вопросы, которые никогда не решаются? Если мы не можем ответить на определенные вопросы, зачем их задавать? Один из ответов на эти разумные возражения заключается в том, что каждое общество должно ответить на них не раз и навсегда, а настолько хорошо и добросовестно, насколько это возможно, на благо своего народа и будущего че-

ловечества в свою эпоху, это динамический процесс равно нужна философская аргументация, чтобы убедить других в том, что последствия, к которым стремимся, должны быть оценены по достоинству [9 с.34-39].

Один из вечных вопросов философии образования касается того, кто и как должен получать образование. Этот вопрос глубоко интересовал еще Платона, и он начал свое обсуждение с анализа потребностей общества и разновидностей человеческих талантов. Из тщательно разработанного набора предпосылок о природе реальных и утопических обществ и о природе человека он вывел свои рекомендации в отношении образования [9 с.34-39].

Современное общество отвечает на вопрос, кто должен быть образованным почти при всеобщем единодушии. Наш большой спор идет скорее о том, как следует воспитывать отдельных детей, и сегодня он очень напряженный. Многие педагоги настаивают на том, что все дети должны получать одинаковое образование, по крайней мере до девятого класса. Другие утверждают, что образование должно быть максимально приспособлено к интересам и потребностям отдельных детей [9 с.34-39].

2. Предмет философии образования. Своеобразное отношение к вопросу о возможности существования философии образования как самостоятельной дисциплины, существующей с момента определения конкретной проблемы, заложенной в качестве ее предмета, заключается именно в отсутствии согласованного видения природы, которое мы обычно называем образованием.

Образование - сложный термин. Он включает в себя: образование как обучение человека (профессиональное обучение) и образование как создание человека (общее образование). Эти два аспекта выступают в образовательной деятельности как две задачи. В рамках учебных заведений (начиная со школы и заканчивая университетом) не происходит разграничения этого занятия, что вводит в заблуждение относительно того, кто и как учится, кто преподает [2 с. 89-93].

Поэтому, по-видимому, должна быть проведена реформа всей системы образования, поскольку она не отвечает ни потребностям человека, ни потребностям общества. Прежде всего, должна быть проведена разъяснительная работа по сути образования. Это задача философии образования, которая в свою очередь может выступать или как позитивная наука, т.е. наука, описывающая текущее положение дел, фиксирующая и анализирующая сущность взаимосвязей структурных компонентов учебной деятельности, или как теория образования, основной задачей которой является реальность обучения [5 с.344-348].

Основными потребностями образования как обучения и образования как воспитания человека является прежде всего время, необходимое для достижения его целей, которого катастрофически не хватает. Вместе с тем, в рамках университета эти два аспекта жизни не различаются, что приводит к

многочисленным недоразумениям. Очевидно, следует различать эти два аспекта образования, это, как уже было сказано, профессиональная подготовка и общее образование. Первый вид деятельности направлен на подготовку специалиста, то есть включает в учебный план совокупность дисциплин в рамках определенного рода деятельности. То, что мы называем общеобразовательными дисциплинами, нельзя уже отнести к профессии. Целью второго вида деятельности является построение самодостаточного, независимого, мыслящего, нравственного человека.

Однако, если общеобразовательные предметы есть на каждом из факультетов университета, то рейтинг, формирующийся в рамках новой системы оценки знаний, - это не что иное, как возведение человека в ранг, где первый становится наиболее человеческим, а последний - наиболее далеким от идеала человека. Хотя такой пример будет не совсем уместен в отношении таких дисциплин, как: география, язык, экономика, но философия и литература не вызывают вопросов [8 с. 36].

Наряду с этим, существует много других вопросов, касающихся определения понятия «общеобразовательный предмет», но они толкуются двояко. В первом случае, как предмет, с которым должен познакомиться каждый учащийся, а во втором случае - как предмет, предназначенный для развития человека вообще. Однако, очевидно, что некоторые предметы второго значения не могут отвечать, а некоторые не должны восприниматься - как обязательные. Этот дуализм в природе общеобразовательных предметов является одной из причин того, что на одних факультетах общеобразовательных наук физика, математика, биология, философия, психология, а на других - эти предметы считаются специальными, то есть профессиональными. Но, хотя целью образования, как обучения, считается профессионал, а целью образования, как воспитания, на самом деле является человек, непонятно, как философия может быть и профессиональной, так и общеобразовательной дисциплиной.

Если в этом вопросе общеобразовательный предмет отличается от обязательного предмета, то где критерий такой необходимости? Почему обязательными считаются экономика, высшая математика, спорт? Поэтому выбор одной из них в качестве общеобразовательной дисциплины может быть следствием любой причины: от настроения авторов учебного плана до политической, экономической или любой конъюнктуры. Но, причина не должна быть ни в чем, кроме человека. Даже общество имеет значение только тогда, когда ценность человека сохраняется в его собственных границах [1 с. 358-360].

Поэтому образование не должно быть служанкой общества в угоду некоторым его личностям. Образование - это, прежде всего, воспитание самостоятельного человека, именно человек - его причина и цель. Соответственно, для двух видов учебной деятельности существуют два типа дисциплин, а именно - общие и профессиональные, что дает ответ на вопрос о взаимосвязи двух типов образования в жизни отдельных людей.

Подобно тому, как человек должен заниматься определенной профессией, что означает познать сущность практики определенной деятельности во всей ее полноте, так же человек должен стать человеком, что означает «познать себя». На этом этапе может возникнуть вопрос, отвечает ли профессиональное образование (образование как обучение) основной цели образования, поскольку целью первой является профессионал. Целесообразно ли деление образования на два его вида? Возможно, развитие общества привело к тому, что внутри образования выросла та сила, которая внутренне запрещает такое образование, запрещая человеку быть человеческим [7 с. 80-86]. Таким образом, можно отметить, что профессиональное обучение оправдано только тогда, когда оно является примером сознательной специализации самодостаточного человека для достижения конкретных целей.

Подлинное образование должно учитывать цели и энергию тех, кто получает образование. Чтобы обеспечить такое взаимодействие, учителя должны выстраивать заботливые и доверительные отношения, и в рамках таких отношений учащиеся и учителя совместно разрабатывают образовательные цели. Необходимо способствовать росту другого человека, но не ставить под угрозу его непохожесть и не определять для него точно, что он или она должны делать или кем быть. Чтобы избежать скучного единообразия, описанного Руссо, нужно поощрять многообразие представлений о том, что значит быть образованным. Наша нравственность и наше развитие неразрывно связаны с успехами других людей, с которыми мы сталкиваемся. Учителя зависят от своих учеников, как и они от учителей.

Заключение. Философия образования требует объяснения собственного предмета, поскольку до настоящего времени под ее предметом понималась совокупность проблем, возникающих в ходе конкретной учебной деятельности, и именно поэтому философия образования выступает в качестве прикладной этики, педагогики или философии.

Именно определение объектом философии образования, определенного конкретного проблемного поля приводит к раздуванию определенных позитивных наук до уровня философии, что является причиной еще большего размывания природы образования. Такая ситуация обусловлена тем, что в процессе разработки своеобразного поля проблем образования никак не дается ответ на вопрос: а что есть образование? Образование рассматривается как очевидное, но его природа до сих пор не выяснена.

Литература

1. Бондаренко Л.Ф. Личность и философия в современном образовательном пространстве//Информация и образование: границы коммуникаций. 2023. № 15 (23). С. 358-360.
2. Иванова А.Р., Година П.В. К вопросу о роли философии в системе современного высшего образования//Тенденции развития науки и образования. 2023. № 93-6. С. 89-93

3. Куиш А.Л. Философия и методология образования в концептуализации образовательных процессов// Философские исследования. Ежегодный сборник научных трудов (см. в книгах). 2020. № 7. С. 221-234.

4. Перминова Л.М. Проблема доказательности результатов педагогических исследований//В сборнике: Профессиональное развитие педагога: традиции и инновации. Сборник научных статей по материалам Международной заочной научно-практической конференции, посвященной 200-летию со дня рождения К. Д. Ушинского. Воронеж, 2023. С. 37-44.

5. Петрова Е.И. Значение философии в современном образовании//В сборнике: Россия и мир в исторической ретроспективе. Материалы XXIX международной научной конференции, к 320-летию основания Санкт-Петербурга. Санкт-Петербург, 2023. С. 344-348

6. Фурса И.А. Основной вопрос философии образования//Logos et Praxis. 2024. Т. 23. № 1. С. 20-28.

7. Юрьева А.А., Алилуева Н.А. Содержание и развитие философии современного образования//Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2023. Т. 12. № 8-1. С. 80-86.

8. Яковлева И.В., Косенко Т.С., Майер Б.О. Философия образования//VI Приложение к журналу «Философия образования». Новосибирск, 2022.

9. Santosh Thakare The educational philosophy of Rabindranath Tagore and Dr. Radhakrishnan// International Journal of History and Philosophical Research Vol.4, No.1, pp.34-39, March 2016

Education as a subject of philosophical knowledge, oriented towards human development

Arutyunyan M.N.

SSPI

The article reveals the content of the philosophy of education based on the study of the nature of its connections with pedagogy, education is considered as a subject of philosophical knowledge focused on human development. The article focuses on the relevance and value of philosophical approaches to understanding the essence of education. The paper emphasizes that education is one of the most controversial disciplines, it does not belong to the exact sciences, but it is not completely part of the social sciences. As such, it often stands alone, trying to justify its place as a science while maintaining a solid foundation for everyday practice. In conclusion, it is substantiated that the concretization of the philosophy of education as an incomplete description of its methodological and disciplinary form should ultimately provide a basis for its further development.

Keywords: philosophy of education, pedagogy, science, man, society, development, professional, personality.

References

1. Bondarenko L.F. Personality and philosophy in the modern educational space//Information and education: boundaries of communications. 2023. No. 15 (23). P. 358-360.
2. Ivanova A.R., Godina P.V. On the role of philosophy in the system of modern higher education//Trends in the development of science and education. 2023. No. 93-6. P. 89-93
3. Kuish A.L. Philosophy and methodology of education in the conceptualization of educational processes// Philosophical studies. Annual collection of scientific papers (see in books). 2020. No. 7. P. 221-234.
4. Perminova L.M. The problem of evidence of the results of pedagogical research// In the collection: Professional development of a teacher: traditions and innovations. Collection of scientific articles based on the materials of the International Correspondence Scientific and Practical Conference dedicated to the 200th Anniversary of the Birth of K. D. Ushinsky. Voronezh, 2023. Pp. 37-44.
5. Petrova E. I. The Importance of Philosophy in Modern Education//In the collection: Russia and the World in Historical Retrospect. Proceedings of the XXIX International Scientific Conference, dedicated to the 320th Anniversary of the Founding of St. Petersburg. St. Petersburg, 2023. Pp. 344-348
6. Fursa I. A. The Main Question of the Philosophy of Education//Logos et Praxis. 2024. Vol. 23. No. 1. Pp. 20-28.
7. Yuryeva A. A., Aliluyeva N. A. Content and Development of the Philosophy of Modern Education//Context and Reflection: Philosophy about the World and Man. 2023. Vol. 12. No. 8-1. P. 80-86.
8. Yakovleva I.V., Kosenko T.S., Mayer B.O. Philosophy of Education//VI Supplement to the journal "Philosophy of Education". Novosibirsk, 2022.
9. Santosh Thakare The educational philosophy of Rabindranath Tagore and Dr. Radhakrishnan// International Journal of History and Philosophical Research Vol.4, No.1, pp.34-39, March 2016

Болонский процесс как закономерный итог политического развития стран Европы

Полуйкова Светлана Юрьевна

к. пед. наук, доцент, кафедра немецкого языка и межкультурной коммуникации, Омский Государственный Педагогический университет, s_poluikova@mail.ru

Горшенина Яна Львовна

к. пед. наук, доцент, кафедра немецкого языка и межкультурной коммуникации, Омский Государственный Педагогический университет, evangelina7@mail.ru

Новоселова Наталья Васильевна

к. фил. наук, доцент, кафедра французского языка, Омский Государственный Педагогический университет, novosselova@yandex.ru

В статье предпринята попытка осмыслить заключение Болонского соглашения как итог долговременного экономического сотрудничества европейских стран. Планово развивающееся экономическое сотрудничество, общность интересов, укрепление связей между странами, входящими в экономическое сообщество, а также общие трудности, послужили причиной не только экономического объединения, но и привели к необходимости сближения систем профессионального образования, а, в конечном итоге, и к созданию «Зоны европейского высшего образования». Анализ имеющихся фактических данных дает представление о неизбежно возникающих в таких случаях противоречиях между странами-участницами Сообщества. Несовпадение интересов стран в вопросах, касающихся получения высшего профессионального образования, воспринималось особенно серьезно, так как происходящие процессы сближения систем образования фактически могли означать утрату части национальной идентичности.

Ключевые слова: реформирование системы профессионального образования, европейские аспекты образования, национальные образовательные системы, гармонизации образовательной политики, профессионального образования стран европейского Сообщества.

Известно, что такое явление, как Болонское соглашение, оказавшее значительное влияние на процесс осуществления профессионального образования во многих странах, не нуждается в представлении.

Информация о нем представлена разнообразными источниками, включающими как статьи, посвященные отдельным аспектам Болонского соглашения, так и объемные монографии. Насколько позволяет судить анализ имеющейся информации, мнения специалистов о значимости Болонского процесса, о его влиянии на восприятие образования не как общественного блага или средства развития, а как явления, ассоциируемого только с получением практической выгоды, могут существенно отличаться.

Тем не менее, на наш взгляд, еще остаются вопросы, требующие дополнительного осмысления, которые касаются, прежде всего, предпосылок возникновения Болонского процесса. Так, например, возможно ли рассматривать заключение Болонского соглашения как закономерный результат создания европейского Сообщества, а затем и Евросоюза? Является ли создание нового экономического и политического объединения, каким можно считать европейское Сообщество, причиной появления новой социальной общности, «European labor force»? Всегда ли социальные изменения, в нашем случае, это значительное реформирование системы профессионального образования, являются следствием таких же существенных экономических преобразований?

Рассмотрим некоторые фактические данные, которые дают нам возможность предположить, что идея Болонского соглашения сформировалась постепенно, как закономерный итог экономического сотрудничества стран – членов Европейского союза, и такие существенные изменения жизни академического сообщества, как создание единого образовательного пространства, на начальном этапе сотрудничества не рассматривались. Обратимся к имеющимся фактическим сведениям.

На первом этапе создания европейского Сообщества, чем фактически является подписание в апреле 1951 г. Договора о Европейском объединении угля и стали (ECSC – European Coal and Steel Community), вопросы сближения образовательной политики в странах-участницах договора не рассматривались. Главные цели договора понимались странами-участницами как совместный национальный контроль восстановления ключевых отраслей экономики после второй мировой войны и, на этой основе, предотвращение любой возможности военного столкновения между Германией и Францией.

Но, уже начиная с заключения Римского соглашения 1957 года, которое также являлось, в первую

очередь, экономическим, можно констатировать присутствие в тексте соглашения определенных договоренностей о сотрудничестве стран-членов в сфере высшего и профессионального образования. Так, статья 149 Соглашения полностью посвящена сотрудничеству в сфере высшего образования, а статья 150 сотрудничеству в сфере профессионального образования [1]. Многие считают, что для принятия такого соглашения существует совершенно очевидная причина, относящаяся к экономической сфере. Считается, что в начале семидесятых годов кризис международной валютной системы и связанное с этим значительное повышение цен на энергоносители привели к тому, что различия в экономическом и социальном развитии стран-участниц Евросоюза стали углубляться. Этот процесс привел к закономерному увеличению количества безработных среди молодых специалистов, что способствовало осознанию необходимости обеспечить им свободное передвижение внутри стран Евросоюза для осуществления профессиональной деятельности, и сделало актуальными вопросы профессиональной переподготовки.

Интересно, что основные цели сотрудничества стран Европы в образовательной сфере были сформулированы таким образом, чтобы подчеркнуть достоинства европейского образования. Так, например, в тексте соглашения присутствуют такие понятия, как «общеевропейские нормы в сфере образования», «европейские аспекты образования», что, на наш взгляд, должно было отметить наличие определенных академических традиций образовательных учреждений Европы по сравнению с неевропейскими. Объяснение этому содержится непосредственно в тексте соглашения, а именно: недостаточная конкурентоспособность европейского высшего образования по сравнению с американским. Известно, что в тот период времени в Европе наблюдалось значительное увеличение количества молодых людей, имеющих желание получить высшее образование в вузах США. Поэтому сложившаяся ситуация требовала решения, так как, помимо известных репутационных потерь, которые, в этом случае, несли бы европейские учреждения высшего образования, отток большого количества будущих студентов в зарубежные вузы означал также и потерю будущих квалифицированных кадров для европейской экономики.

Решение, сформулированное в тексте соглашения в образовательной сфере, заключалось во взаимном признании дипломов о высшем образовании, а также сроков обучения на территории стран-членов ЕС, что должно было значительно расширить возможности будущего трудоустройства молодых специалистов. Такое решение представляло собой существенный шаг на пути сближения систем профессионального образования, так как ничего подобного раньше не совершалось. Неудивительно, что эта идея не сразу была принята всеми странами, входящими к тому времени в европейское Сообщество. В этой связи стоит упомянуть Данию, которая активно выступала против заключения такого рода соглашений, исходя, в том числе, и

из национальных интересов. Причины несогласия, также, вероятно, были, связаны с экономическими условиями, так как молодые специалисты получали возможность выбирать более развитые в социальном отношении страны и хорошо оплачиваемые вакансии. Так, например, средняя зарплата школьного учителя в Австрии на протяжении долгого времени оставалась значительно более высокой, чем в Германии. Поэтому выпускники педагогического факультета немецких вузов часто стремятся получить работу в соседней стране; дополнительным доводом в данном случае является фактически единое культурное и языковое пространство, а также исторически сложившиеся связи этих соседних стран.

Поэтому договоренность о начале процесса признания эквивалентности дипломов высшего профессионального образования была достигнута только в 1971 году, в ходе конференции министров высшего образования в Брюсселе. Стоит отметить, что на этом этапе идея сближения систем профессионального образования стран-членов еще не сформировалась как таковая; содержание и организация профессионального обучения по-прежнему оставались в зоне ответственности каждого отдельного государства.

Отдельной темой для анализа, с нашей точки зрения, может послужить то, насколько трансформировались цели европейского объединения в плане осуществления языковой политики. Так, например, если в Римском соглашении 1957 г. преподавание и распространение языков стран-членов сообщества рассматривается как условие развития европейских аспектов в образовании (статья 149 Соглашения), то в более поздних документах об этом уже не упоминается. Осуществление языковой политики включает, в основном, такие аспекты, как составление и пополнение списка официальных языков ЕС, изменение статуса отдельных языков от совместного официальным языкам к официальному, и тому подобное.

В то же время можно заметить, что, как в экономической, так и в академической сфере жизни европейского сообщества наблюдается широкое распространение английского языка, несмотря на то, что Британия больше не является членом Евросоюза с 2019 года. Английский изучается в школах в качестве обязательного иностранного языка; более того, широко распространено предметно-языковое интегрированное обучение (Content and Language Integrated Learning) с изучением ряда школьных предметов на английском языке. На этапе высшего образования можно констатировать наличие большого количества программ бакалавриата и особенно магистратуры, обучение в рамках которых осуществляется на английском языке. С одной стороны, для учреждений высшего образования это представляется, в известной степени, вынужденной мерой, так как помогает привлечь иностранных студентов. С другой стороны, это очевидно ведет к распространению и укреплению позиций английского языка в ущерб национальным языкам стран-членов Евросоюза. Цели таких образовательных

программ как «Socrates» и «Leonardo», которые должны были способствовать изучению европейских языков, как свидетельствуют данные аналитических исследований, не были достигнуты в полной мере.

Таким образом, актуальность данной проблематики не вызывает сомнений и заслуживает более подробного изучения, хотя в настоящий момент не является предметом рассмотрения в данной статье.

Возвращаясь к предпосылкам заключения Болонского соглашения, следует отметить, что далеко не сразу удалось определить общие направления развития европейского образования. В резолюции вышеупомянутой конференции министров образования европейских стран 1971 года, фактически было зафиксировано отсутствие единого мнения по этому, и многим другим вопросам, например, будут ли цели и содержание европейского образования сформулированы внутри сообщества стран-участниц европейского Сообщества или же будут являться результатом работы специально созданных межправительственных комиссий [2]. В том же 1971 году Комиссией Сообщества европейских стран были разработаны общие рекомендации для формирования программы Сообщества стран ЕС по профессиональной подготовке. Тот факт, что созданием этого документа занимался главный орган исполнительной власти европейского Сообщества, говорит не только о его важности для выстраивания будущей общей образовательной политики стран Сообщества, но и о том, что подобные вопросы уже тогда были включены в компетенцию общеевропейских, а не межнациональных институтов. Важно также отметить, что в рекомендациях содержалось требование необходимого согласования образовательной и экономической политики, причем в рамках общего пространства европейских государств. Актуальные изменения общеевропейского экономического развития должны были находить свое отражение в изменениях программ профессионального образования.

Интересно, что в 1973 году были опубликованы результаты аналитического исследования возможностей сотрудничества европейских стран в сфере образования, проведенного по запросу Комиссии европейского Сообщества. В докладе по итогам исследования констатировалось, что гармонизация систем образования европейских стран не представляется реалистичной. В то же время отмечалось, что национальные образовательные системы должны развиваться таким образом, чтобы не допускать значительного расхождения в том, что касалось целей образовательной политики и способов их достижения [3]. Очевидно, на этом этапе развития объединения в плане структурных и содержательных элементов в области профессионального образования стран европейского сообщества не представлялось необходимым. Но уже в марте этого года, в официальном докладе, посвященном образовательной политике стран европейского Сообщества, были обозначены перспективы разра-

ботки общих стратегий развития в сфере профессионального образования. В то же время не отрицалась приверженность сложившимся национальным традициям в сфере образования, разнообразие подходов признавалось средством обогащения общего опыта европейских стран [4]. Резолюция, принятая на базе этого доклада фактически закрепляла право каждой отдельной страны европейского Сообщества осуществлять автономную образовательную политику. В частности отмечалось, что сотрудничество стран Сообщества в образовательной сфере должно учитывать национальную специфику целей и требований. И, кроме того, гармонизация образовательных систем стран Сообщества не должна была рассматриваться в качестве цели сотрудничества в образовательной сфере [15]. Считается, что текст резолюции отражал влияние академических сообществ Дании и Великобритании, обладающих большей самостоятельностью в том, что касалось принятия решений в сфере национальной образовательной политики.

Следующий этап на пути сближения образовательных систем стран Евросоюза на наш взгляд, можно отнести к встрече министров образования стран-участниц европейского Сообщества, состоявшейся в 1974 году. Именно тогда участниками встречи была высказана необходимость создания институтов, общих для всех стран Сообщества, занимающихся регулированием образовательной политики. Таким образом, важные вопросы функционирования национальных образовательных систем разных стран должны были решаться на уровне Комитета ЕС по образованию, в состав которого входили представители государств-членов и представители Еврокомиссии. То есть, можно предположить, что таким образом были выработаны единые критерии решения возникающих вопросов, общие для всех стран европейского Сообщества, без учета национального разнообразия образовательных систем отдельных стран.

В процессе дальнейшего создания институтов управления образованием, уже в начале 1975 года был создан Европейский центр развития профессиональной подготовки (The European Centre for the Development of Vocation training, CEDEFOP), занимающийся вопросами исследования спроса на определенные профессии в рамках европейского пространства. В соответствии с получаемой информацией, Комитет по образованию ЕС мог принимать соответствующие решения, которые могли улучшить положение на рынке занятости. Таким образом, была сделана попытка создания единой информационной базы, позволяющей проанализировать общие тенденции развития образовательных систем стран Сообщества.

Следующим этапом, приблизившим заключение Болонского соглашения, стала принятая в декабре 1975 года Программа действий в сфере образования, которую считают основополагающим документом в плане сотрудничества образовательных систем стран европейского Сообщества [6]. В Программе было ясно обозначено, что совместная работа в области образовательной политики стран

европейского Сообщества является необходимой. Таким образом, снова возник вопрос о возможности гармонизации образовательной политики стран Сообщества. Несмотря на то, что, по свидетельству непосредственных участников событий, единое мнение по этому вопросу отсутствовало, Программа была утверждена и осуществлена в форме проектов по обмену опытом информацией между институтами образования стран европейского Сообщества. Стоит отметить, что в тексте Программы содержались идеи продвижения европейского единства, что, с одной стороны, подчеркивало отличительные особенности стран Европы по сравнению с остальным миром. С другой стороны, появление такого рода понятий должно было стать дополнительным фактором внутреннего объединения стран Сообщества, даже, несмотря на то, что многие его участники скорее продолжали стремиться к децентрализации в осуществлении собственной образовательной политики.

Последовавший затем период кризиса в осуществлении общей политики в сфере образования с 1978 по 1980 год был, по мнению экспертов, обусловлен необходимостью перераспределения властных полномочий в том, что касалось управления образованием на институциональном уровне. К этому моменту укрепление экономического сотрудничества стран европейского Сообщества привело к созданию структур общеевропейского управления, которые пока не могли контролировать вопросы, касающиеся сферы профессионального образования стран Сообщества, так как эти полномочия по-прежнему находились в зоне ответственности национальных правительств. Только в 1981 году на уровне европейской Комиссии был создан Генеральный директорат, в рамках которого удалось объединить различные структуры стран Сообщества, регулирующие вопросы профессионального образования и переподготовки. Сформированный таким образом институт управления уже обладал реальными полномочиями в продвижении идеи общей образовательной политики стран Сообщества, что представляло собой еще один шаг на пути к заключению Болонского соглашения.

В данной статье мы рассмотрели лишь некоторые из ключевых моментов, которые, по нашему мнению, являются предпосылками к заключению Болонского соглашения. Анализ приведенных фактических сведений позволяет нам сделать вывод, что Болонская декларация, основная цель которой была сформулирована как создание единой зоны европейского высшего образования, является вполне закономерным итогом тех процессов, которые развивались на пространстве современного Евросоюза с самого момента его создания. На наш взгляд, было бы не совсем верно рассматривать такие основные положения Болонского соглашения как введение единых квалификационных требований в области высшего образования, выраженных в системе зачетных единиц или переход на двухуровневую систему бакалавриата и магистратуры в качестве новых идей сотрудничества стран в области

профессионального образования. Анализ имеющихся фактических данных указывает на то, что эти идеи сформировались в процессе многолетнего практического опыта совместной работы стран-участниц Евросоюза, а также в результате поиска оптимальных решений в соответствии с новыми, главным образом, экономическими вызовами. Многие из того, что затем вошло в текст официальных документов Болонского соглашения, можно рассматривать, в качестве так называемых пилотных проектов, подтвердивших свою жизнеспособность на практике. С нашей точки зрения, текст Болонского соглашения представляет собой констатацию и официальное закрепление уже фактически существующего к тому времени состояния образовательных систем европейских стран. На наш взгляд, именно по этой причине Болонская декларация была принята всеми странами-участницами европейского объединения. И, кроме того, уже функционировали соответствующие организационные структуры управления для решения возникающих вопросов.

Литература

1. https://eulaw.ru/treaties/teuratom_edit/ (дата обращения 10.11.24)
2. Commission of the European Communities. Press and information DG. European University Institute to be set up («European University»). – Brussels, 1972. – P. 3.]
3. Commission of the European Communities. Working program in the field of «Research, science and education». (Personal statement by Mr. Dahrendorf). Brussels, 23 May 1973. – Brussels, 1973. – P. 33.
4. Commission of the European Communities. Bulletin of the European Communities. Supplement 3/74. Education in the European Community (Communication from the Commission to the Council, presented on 11 March 1974). – Brussels, 1974. – P. 20.
5. Resolution of the Ministers of Education, meeting within the Council, of 6 June 1974 on cooperation in the field of education // Official Journal, C 098, 20.08.74. – P. 0002
6. Resolution of the Council and of the Ministers of education, meeting within the Council, of 9 February 1976 comprising an action program in the field of education, Official Journal C 038, 19/02/1976, p. 0001-0X0219)

The Bologna Process as the Logical Outcome of Political Development in Europe.

Polykova S. Ju., Gorshenina Ya. L., Novosselova N. V.
Omsk State Pedagogical University

The article should be considered as an attempt to comprehend the Bologna Agreement as an outcome of long-standing economic collaboration of European countries. Planned developing cooperation, mutual interests, strengthen of the links between European Community countries and, besides, common challenges led to necessity of making the educational systems more compatible and resulted in the creation of European Higher Education Area. Analysis of the data available provides an insight into the contradictions that are unavoidable between European Community countries under such circumstances. The divergence of opinions between the participants of Community in matters relating to higher education was taken seriously because of the convergence processes, which could be meant as loss of national identity.

Keywords: reforming the system of Higher education, European dimension in education, systems, harmonization of educational policy, convergence of the systems of Higher education of European Community countries.

References

1. https://eulaw.ru/treaties/teuratom_edit/ (accessed 11/10/24)
2. Commission of the European Communities. Press and information DG. European University Institute to be set up ("European University"). – Brussels, 1972. – P. 3.]
3. Commission of the European Communities. Working program in the field of "Research, science and education". (Personal statement by Mr. Dahrendorf). Brussels, 23 May 1973. – Brussels, 1973. – P. 33.
4. Commission of the European Communities. Bulletin of the European Communities. Supplement 3/74. Education in the European Community (Communication from the Commission to the Council, presented on 11 March 1974). – Brussels, 1974. – P. 20.
5. Resolution of the Ministers of Education, meeting within the Council, of June 6, 1974 on cooperation in the field of education // Official Journal, C 098, 08.20.74. – R. 0002
6. Resolution of the Council and of the Ministers of education, meeting within the Council, of 9 February 1976 comprising an action program in the field of education, Official Journal C 038, 19/02/1976, p. 0001-0X0219)

Взаимодействие вуза, школы и СПО в реализации проектной деятельности по приложениям математики в области защиты информации

Котова Лидия Владимировна

канд. пед. наук, доцент Департамента математики и физики Института цифрового образования института цифрового образования МГПУ, kolv@inbox.ru

Лебедева Елена Сергеевна

старший преподаватель кафедры общеобразовательных дисциплин Российского Государственного Университета Правосудия, v_les@rambler.ru, 8-916-155-03-30

Котов Валерий Сергеевич

аспирант Департамента математики и физики Института цифрового образования МГПУ, valekotov.rab@mail.ru

В статье представлены результаты работы авторов по реализации проектной деятельности учащихся школ и СПО на прикладном математическом материале, а именно основах цифровой защиты информации. Особое внимание уделяется совместной работе вуза и школы в рамках реализации образовательных грантов в Москве. Представлены программы реализованных курсов и мероприятий для школьников по криптографии, проведенных в рамках этих грантов. На примере математических основ современной защиты информации продемонстрированы межпредметные прикладные направления проектной деятельности, виды работы, проводимой с учащимися, а также широкий спектр межпредметных проектов учащихся, уже реализованных в рамках этой тематики и реализуемых в настоящее время. Также представлен обзор работ учащихся СПО юридического направления, связанных с защитой информационного пространства и их роль в популяризации математических знаний.

Ключевые слова: проектная деятельность, межпредметные проекты, прикладные вопросы математики, защита информации.

Введение. Индивидуальная исследовательская деятельность сегодня - обязательная составляющая учебного процесса на всех его уровнях. Если раньше это была прерогатива высшего образования в виде курсовых работ и выпускных квалификационных работ, то в настоящее время проектная исследовательская деятельность активно внедряется в основное общее, среднее общее и среднее профессиональное образование [15, 16].

Школьное образование все чаще ориентируется на профильную и предпрофильную подготовку. Множество образовательных проектов в Москве, таких как образовательные вертикали, Школа старшеклассника, предпрофессиональные классы и др., позволяют организовать всестороннюю работу по помощи учащимся в их саморазвитии и самоопределении.

Проект «ИТ-класс в московской школе» реализуется с 2019 года ([13]) и входит в список 8 новых городских проектов по реализации предпрофессионального образования.

В Федеральном государственном образовательном стандарте (ФГОС) среднего общего образования (СОО) указано, что образовательная программа должна обеспечивать возможность осознанного выбора будущей профессии. Стандарт предполагает, что в 10-11 классах в условиях профильного обучения могут быть реализованы даже программы профессионального обучения, дающие право работы по отдельным профессиям в сфере технического и обслуживающего труда [16].

Учащиеся ИТ-классов чаще всего выбирают для углубленного изучения математику и информатику [1]. Еще одно условие результативного профильного обучения – возможность выбора элективных курсов, которые обеспечиваются как школами самостоятельно, так и во взаимодействии с вузами и ИТ-площадками. Выпускники ИТ-классов, ставшие победителями и призёрами городских научно-практических конференций, предпрофессиональной олимпиады, конкурса межпредметных навыков и знаний «Интеллектуальный мегаполис. Потенциал», могут получить дополнительные баллы при поступлении в вузы – партнеры проекта.

Учащимся для попадания в классы Проекта необходимо получить хорошие баллы на ОГЭ по профильным предметам математике и информатике (физике). Дополнительное преимущество дает также принятие участия в городских конференциях с проектными работами. При обучении в ИТ-классах учащиеся обязательно выполняют проектную работу, результаты которой вносятся в аттестат выпускника.

Для успешной подготовки учащихся школ к поступлению в классы предпрофессионального образования были разработаны *образовательные вертикали* — это Проект, обеспечивающий школьников Москвы возможностью изучать учебные предметы и практико-ориентированные курсы с учетом выбранного ими направления.

Проект «ИТ-вертикаль» был инициирован в 2022 году [12] с целью организации предпрофильной подготовки и направлен на формирование знаний и прикладных умений у обучающихся 7 - 9 - х классов в области информационных технологий для решения теоретических и практико-ориентированных задач.

Отличительной особенностью проекта является реализация модели сетевого взаимодействия с ведущими вузами. В рамках реализации взаимодействия с вузами-партнерами предусмотрена групповая и индивидуальная работа над исследованиями – проектами.

Проектная деятельность учащихся является одним из методов развивающего (лично-ориентированного) обучения, направлена на выработку самостоятельных исследовательских умений, способствует развитию креативного и критического мышления, учит работать в команде, особенно когда речь идет о групповых проектах. Как правило, ее содержание отличает практическая направленность и выраженная межпредметность.

В основной образовательной программе среднего общего образования (СОО) говорится, что «индивидуальный проект выполняется обучающимся самостоятельно под руководством учителя (тьютора) по выбранной теме в рамках одного или нескольких изучаемых учебных предметов, курсов в любой избранной области деятельности: познавательной, практической, учебно-исследовательской... Индивидуальный проект выполняется обучающимся в течение одного года или двух лет в рамках учебного времени, специально отведенного учебным планом» [16].

Как уже отмечалось ранее, оба Проекта («ИТ-вертикаль» и «ИТ класс в московской школе») подразумевают сотрудничество с высшими учебными заведениями города Москвы в создании условий школьникам для обучения и индивидуальных исследований. Сотрудничество реализуется посредством грантов. Институт математики и информатики (ИМИ) Московского педагогического государственного университета (МПГУ) включился в эту работу в 2023 году в категориях «Просветительская и профориентационная работа в рамках реализации проектов непрерывного образования» и «Развитие системы профильного и предпрофессионального обучения в условиях интеграции общего и дополнительного образования»

Первый грант «Развитие проекта «ИТ-класс в московской школе» в номинации «Развитие проектов предпрофессионального образования», включал 4 курса дополнительной подготовки по направлениям «Робототехника», «Разработка ПО», «Искусственный интеллект» и «Цифровая безопас-

ность». Работа была направлена на сопровождение проектной деятельности учащихся и помощь в подготовке к представлению материалов на конференцию «Инженеры будущего», являющуюся своего рода аттестационной для учащихся проекта «ИТ - класс в московской школе» [14]. Помимо занятий было организовано проведение 3-х смен «Предпрофессиональных каникул» для учащихся 10–11-х классов, представляющих собой четырехдневные сборы с интенсивами объемом 4 часа в день. Тематика смен: «Олимпиадное программирование», «Микроэлектроника и робототехника» и «Основы криптографии».

Для 7–8 классов в рамках реализации сотрудничества ИМИ МПГУ со школами проекта «ИТ-вертикаль» в соответствии с номинацией «Просвещение и профориентация обучающихся в рамках реализации проектов непрерывного образования» были организованы также 4 программы обучения.

Материалы и методы. В данной статье мы бы хотели подробнее остановиться на одном из направлений реализованных программ, а именно на вопросах информационной безопасности (курс «Цифровая безопасность», для 10–11-х классов, предпрофессиональные каникулы «Основы криптографии» и курс для ИТ-вертикали «Криптография»), а также на проектной деятельности в рамках этой тематики.

Криптография – наука о защите информации сегодня как никогда актуальна. Цифровая защита информации опирается на новейшие достижения науки и техники. Регулярно появляются новые сообщения о полученных результатах в оптимизации вычислительных алгоритмов, являющихся своего рода «ключом» к безопасности информации. Квантовые технологии грозят разрушить криптостойкость мировых систем. Поэтому ведутся активные исследования в этой области для сохранения надежности защиты цифрового информационного пространства.

Прежде всего отметим, что данное направление развивается в МПГУ уже более 30 лет. основоположником внедрения прикладных вопросов теории чисел, а именно теоретико-числовых основ криптографии, в программы подготовки будущих учителей математики и информатики на математическом факультете МПГУ (ныне Институт математики и информатики ИМИ) был заведующий кафедрой теории чисел (сегодня входит в состав кафедры элементарной математики и теории чисел, переформированы в 2023 году), выдающийся специалист в области теоретической криптографии, автор первого учебного пособия для педагогических вузов, Василий Ильич Нечаев [11]. На кафедре теории чисел за эти годы были разработаны программы и методические пособия, обеспечивающие обучение теоретико-числовым основам криптографии в динамике их развития [3, 9, 10]. Разработанная система лабораторных работ [8] позволяет внедрять прикладные вопросы как непосредственно в специ-

альные дисциплины по этой тематике, так и являться наглядным сопровождением основного курса теории чисел.

С достижениями науки в области защиты информации знакомятся студенты основных направлений подготовки направлений подготовки ИМИ МПГУ, что позволяет выпускникам института внедрять современные материалы в свои разработки внеурочной деятельности для школьников, а также реализовывать руководство проектной деятельностью учащихся на актуальные тематики. Отметим, что авторы в разные годы окончили этот факультет и обучались по указанным программам.

Возвращаясь к реализованным в завершившемся учебном году грантам, обеспечивающим взаимодействие школы и вуза, представим программы, проведенных курсов и мероприятий, связанных с вопросами математических основ защиты информации. В таблице 1 представлена программа «Цифровая безопасность» для 10–11-х классов.

Таблица 1
Содержание курса «Цифровая безопасность».

Часы	Тема. Вид занятия	Пояснения
1-2	История криптографии. <i>Потоковое теоретическое занятие (дистант)</i>	Лекция по истории становления науки шифрования информации
3-4	Классические шифры. <i>Практикум потоковый (очный)</i>	Знакомство с классическими методами шифрования и потенциальной тематикой проектов
5-7	Олимпиадные задачи по криптографии и математике. <i>Практикум с малыми группами (очный)</i>	Решение олимпиадных задач. Установка тем проектов. Индивидуальное решение олимпиадных задач. Выработка плана проектной работы
8	Линейные симметричные криптосистемы. <i>Потоковое теоретическое занятие (дистант)</i>	Лекция по математическим основам шифрования. Знакомство с простейшими математическими криптосистемами
9-10	Вскрытие аффинных криптосистем <i>Практикум потоковый (очный)</i>	Основные действия в теории сравнений. Решение задач на вскрытие аффинных криптосистем.
11	Консультация. <i>Практикум с малыми группами (дистанционный)</i>	Решение индивидуальных задач и вопросов по проектам.
12	Блочное шифрование. <i>Потоковое теоретическое занятие (дистант)</i>	Лекция по теоретическим основам блочного шифрования
13	Блочное (матричное) шифрование. <i>Потоковое (очное) теоретическое занятие</i>	Семинар с отработкой теоретических основ матричной обработки информации
14-15	Консультация. <i>Практикум с малыми группами (дистант)</i>	Практические задачи проектов. Обсуждение. Выявление проблем.
16	Современные криптосистемы. <i>Потоковое (очное) теоретическое занятие</i>	Лекция об ассиметричных методах шифрования.
17-18	Особенности криптографических алгоритмов. <i>Практикум потоковый (очный)</i>	Математические задачи в основах программирования современного шифрования
19	Консультация. <i>Практикум с малыми группами (дистант)</i>	Математические проблемы в проекте
20	Электронная подпись. <i>Практикум с малыми группами (дистант)</i>	Решение задач

21	Алгоритмические проблемы обработки информации. <i>Потоковое теоретическое занятие (дистант)</i>	Лекция. Оценки алгоритмов по их временной трудоемкости
22	Оценка трудоемкости вычислительных алгоритмов. <i>Потоковое (очное) теоретическое занятие</i>	Проблемы программного обеспечения современных алгоритмов
23-24	Вычислительные алгоритмы и их оптимизация. <i>Практикум с малыми группами (дистант)</i>	Работа с программными кодами проектов
25	Большие простые числа. Факторизация больших чисел. <i>Потоковое (очное) теоретическое занятие</i>	Лекция о современных математических проблемах в рамках создания криптосистем
26	Факторизация больших чисел. <i>Практикум потоковый (дистанционный)</i>	Реализация различных алгоритмов факторизации
27	Современные угрозы в цифровом пространстве. <i>Потоковое теоретическое занятие (дистант)</i>	Лекция о современных угрозах в цифровом пространстве и профилактике его защиты
28-30	Консультации <i>Индивидуальные</i>	Подготовка презентаций. Репетиция защит. Представление проектов.

Из таблицы можно видеть, что работа над проектами велась параллельно с содержательной частью, которая содержит новые сведения для школьников по математике (основы теории сравнений), информатике (алгоритмические вопросы шифрования и программирование вычислительных алгоритмов), а также научно-популярные блоки о современном состоянии вопроса защиты информации. Отметим, что основы теории сравнений могут быть использованы для успешного решения задач профильного и базового уровней единого государственного экзамена (ЕГЭ) по математике.

В рамках «Предпрофессиональных каникул» для учащихся 10–11-х классов интенсив «Основы криптографии» представлял собой 4 мероприятия: криптографический турнир, практикум по реализации простейших криптосистем, основанных на теории остатков, лекция-лабораторный практикум по современным методам шифрования и мастер-класс по методам факторизации натуральных чисел.

Криптографический турнир – это состязание групп учащихся по решению задач, в формулировках которых содержится информация о некоторых способах шифрования информации. Это возможность познакомиться с различными аспектами криптографии.

Первый тур (вводный) демонстрирует важность фиксирования языка (алфавита), на котором передается исследуемая информация.

Пример задания 1. Даны два текста, зашифрованных обычной заменой символов (буквы отображаются в некоторые числа). Необходимо определить, какой из них соответствует русскому, а какой английскому.

Для решения этой задачи необходимо просчитать количество различных символов, используемых в этих сообщениях, и, учитывая различные мощности алфавитов, найти соответствие. То есть

это не задача по математике, а скорее задача на смекалку.

Второй тур (математический) акцентирует внимание на важности стойкости (большого количества различных ключей) и однозначности процесса шифрования.

Пример задания 2. Какой сейф надежнее и почему, если у первого 100 переключателей, имеющих два положения каждый, а у второго 8 переключателей, имеющих 100 положений каждый?

Для решения необходимо комбинаторно вычислить общее количество ключей в каждом случае и, используя оценки, сравнить эти количества. Числа очень большие и их непосредственное сравнение затруднительно.

Пример задания 3. Сообщение «Д Ю С Р Н П З П Р» было получено при сдвиге номера буквы исходного сообщения на значение $f(x) = x^6 + 3x^5 + x^4 + x^3 + 4x^2 + 4x + 3$ при x_1 или x_2 , где оба эти значения являются корнями квадратного трехчлена $x^2 + 3x + 1$. При этом использовался русский алфавит из 31 буквы (без ё и ъ) [2].

Очень сложное на первый взгляд задание, так как рациональных корней у трехчлена нет, но при применении свойств делимости многочленов получаем, что в результате подстановки этих значений в многочлен 6 степени будет получаться натуральное число, позволяющее получить однозначное расшифрование.

Третий тур (Шерлок Холмс) требовал применение серьезного частотного анализа текста и знание особенностей русского языка и классической литературы. Каждой команде необходимо было определить, что за стихотворение из школьной программы мы зашифровали (задание на скорость).

Пример задания 4. Определите стихотворение А.С. Пушкина, если сохранены пробелы и некоторые знаки препинания:

Ф ЧПЦЮ Т ЩЭТБК ЧП ХПЭТЭ
Т ЭТНЬ ЧПУОПЭ – ХТГЕ МТАШЬЕ ВПЬЧЖУ
ЧК ОЬПМШ ЫЦПЬЭТ ЧКЛПРТЭ
Т ЦВТЭЫЙ ШЬШВЕ ЮРП ЭХПЭМШЬЧЖУ [10]

Определив, какие предлоги и союзы использованы в тексте и заменив эти буквы на всех их местах, нетрудно определить строки из стихотворения «Анчар».

Заключительный тур (Эксперт) содержал различные задачи на вскрытие сообщений, при шифровании которых, использовались перестановочные алгоритмы из олимпиад по математике и криптографии различных лет [1].

Задания турнира демонстрируют, что криптография – это не только математика и информатика и содержит в себе интересное начало для исследований в различных областях знаний. Как уже отмечалось, в процессе проведения турнира, мы могли постепенно знакомить ребят с особенностями того направления, с которым им предстоит встретиться на следующих занятиях, и уже предложить некоторые темы для проектной деятельности.

Мы не будем приводить всю программу курса «Криптография» для учащихся 7–8 классов. Она также включает в себя консультации по проектной

деятельности, очные и онлайн занятия. Остановимся на содержательной ее линии. Основной упор в ней сделан на развивающую составляющую. Нашей задачей было не познакомить их с новым математическим материалом, а показать, как математика, которую они уже знают, работает. Старинные шифры, ребусы, вскрытие сообщений, комбинаторные задачи, олимпиадные задачи и конструирование шифров [3] – все это опирается на базовые вопросы школьной математики, показывает необходимость владения лингвистическими знаниями (долгое время, до появления шифровальных машин, именно лингвисты занимались вопросами вскрытия закодированных сообщений). Важной составляющей программы курса также была связь с программированием, то есть возможностью программной реализацией рассматриваемых шифров.

Результаты. Какие же проекты можно реализовать, опираясь на весь этот ранее представленный материал? Коллективом авторов уже на протяжении длительного периода ведется работа по внедрению в работу со школьниками и учащимися СПО прикладных вопросов теории чисел, и прежде всего, вопросов цифрового представления информации и ее современных математических средств защиты [4, 5].

Исследовательская деятельность на прикладном математическом материале может иметь различные направления, а именно:

- непосредственные исследования возможных приложений;
- обращение к современным актуальным задачам математики, возникающим в результате прикладных запросов;
- исследования технологических решений современных прикладных задач, использующих различные математические методы;
- решение междисциплинарных задач;
- анализ общественно значимых явлений, опирающихся на современные достижения математики.

Для участников Проектов «ИТ-вертикаль» и «ИТ-класс в московской школе» задачи, связанные с информационной безопасностью, носят выраженный межпредметный характер. Так непосредственно *проектная деятельность* чаще всего подразумевает наличие заранее выработанных представлений о конечном продукте деятельности, этапах (это характерно для проектов по информатике). Математические проекты ближе к *исследовательской деятельности* и связаны, как правило, с решением творческой задачи с заранее неизвестным решением.

На рисунке 1 можно увидеть, что собой представляет межпредметный проект на прикладном материале, в котором мы имеем понимание конечного продукта (в области информатики), однако трудность его получения в области математики - требуют дополнительного исследования и последующей доработки продукта. На протяжении уже ряда лет такая работа ведется молодыми учителями, в

программе подготовки которых было предусмотрено знакомство с современными приложениями теории чисел [6].

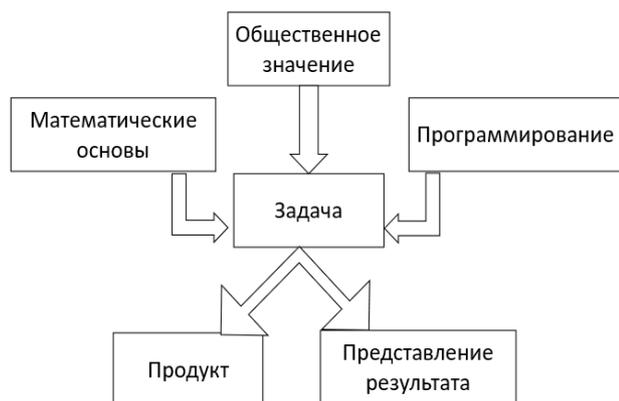

Рисунок 1. Схема реализации межпредметного проекта на прикладном материале.

Рассмотрим примеры проектов, реализованных нами с учащимися за последние годы.

1. Непосредственными приложениями математики можно считать использование цифрового представления информации при передаче сообщений. Каждый шифр – это некоторая математическая модель задачи преобразования информации. Отметим, что не всякое преобразование информации (кодирование) ставит целью ее скрыть. Чаще всего при кодировании решается задача оптимизации информации (представление ее в виде удобном для получения, хранения или передачи). Примерами таких преобразований являются двоичное кодирование (перевод информации на язык вычислительной техники), код Морзе (универсальный язык обмена важными сообщениями).

Шифрование – это, прежде всего, попытка передать информацию, которую хотя бы до некоторого момента никто посторонний прочесть не сможет. Например, обнаруженные в архивах зашифрованные письма Марии Стюарт, которые она писала из заточения, решетки Кардано, которые использовались для агентурной переписки представителями высшего общества – все это не только реальная история, но и прекрасная задача для разрешения.

Проектная работа «Криптография в науке и технике», выполненная девятиклассниками школы № 1502 «Энергия». Свой проект школьники построили вокруг зашифрованных писем Марии Стюарт. Изучив простейшие шифры, основанные на линейных преобразованиях, ребята пошли дальше – разобрались в основах теории сравнений (модульной арифметики) и рассмотрели самую современную систему защиты информации RSA. В практической части они рассмотрели методы вскрытия исследуемых шифров и даже разработали свою шкалу оценки криптостойкости. Для продолжения работы с ними проводились консультации, много серьезной литературы они переработали самостоятельно.

Уже в следующем году школьники с новыми результатами вышли в призеры городской научно-

практической конференции «Наука для жизни». Основой их работы стала программная реализация исследуемых шифров. Это говорит об интересе ребят к исследуемому материалу, который позволил им и повысить свой уровень математической подготовки и реализовать себя в конкурсе [5].

2. К наиболее актуальным математическим задачам, как уже было видно из программ реализуемых курсов, относятся поиск и определение больших простых чисел, и проблема факторизации больших натуральных чисел. Именно эти две задачи лежат в основе современных методов шифрования.

Учащиеся школы 1502 уже неоднократно обращались к теме простых чисел в своих проектах. Эта работа была поддержана специальной инженерной дисциплиной «Простые числа в науке и технике» [7], реализованной одним из наших авторов. Проект «Роль простых чисел в науке и технике» 2023 года был написан учащимися 8 класса и был посвящен программной реализации вероятностных тестов на простоту и классических критериев простоты. Учащиеся изучили новый математический аппарат. На первый взгляд простые алгоритмы на практике продемонстрировали громоздкость арифметических вычислений при большой разрядности чисел и невозможность использования критериев для определения больших простых. Вероятностные тесты при этом потребовали уже более серьезную математическую подготовку для реализации программных кодов, что вовлекло школьников в серьезное математическое исследование. Работа была отмечена на конференциях городского уровня «Инженеры будущего» (участник заключительного этапа) и «Потенциал» (призер).

В 2024 году работа «Простые числа» вновь стала призером конференции «Потенциал». Ее реализовали уже учащиеся 10 ИТ-класса. В работе основной акцент сделан на оптимизации алгоритмов вероятностных тестов. В работе сравнивались временные затраты на реализацию различных модификаций тестов. Также в работе рассматривались псевдопростые числа Ферма, Пуле и Кармайкла [3], процесс их выявления в ходе работы программ и исторические аспекты их изучения.

3. Реализация различных технологических решений одной задачи может быть исследована школьниками на самом доступном для них алгоритме - Алгоритм Евклида, с которым они могут познакомиться еще в 6 классе, изучая наибольший общий делитель двух натуральных чисел. Именно алгоритм Евклида играет важную роль в арифметических алгоритмах, являясь обязательной его составляющей. В 2022 – 2023 учебном году учащиеся 8 класса школы 1502 в рамках своей исследовательской работы исследовали различные модификации алгоритма Евклида (классический, разностный, бинарный, расширенные версии). Некоторые из них были представлены несколькими программными кодами, что демонстрировало важность оптимизации известных методов на стадии их реализации. Данная работа была отмечена первым местом

в секции «Математика и информатика» на ежегодной внутришкольной научно-практической конференции «Спектр», а также стала призером в секции «Математика» на ежегодной городской научно-практической конференции «Потенциал».

4. *Решение междисциплинарных задач* в рамках проектной деятельности обычно реализуется учащимися «непрофильных» классов и направлений обучения в СПО. Изучение математики в системе СПО важно для формирования у обучающихся, как теоретической базы, позволяющей усвоить общеобразовательные дисциплины, так и практических умений, которые будут необходимы при решении прикладных задач профессиональной направленности [4].

На факультете непрерывного образования (ФНО) Российского Государственного Университета Правосудия (РГУП) на первом курсе для специальностей 40.02.03 «Право и судебное администрирование» (базовая подготовка), 09.02.07 «Информационные системы и программирование» (базовая подготовка), 21.02.05 «Земельно-имущественные отношения» (базовая подготовка) проводятся занятия по предмету «Информатика», в рамках которого изучается раздел «Информация, ее виды и свойства. Кодирование информации». В 2021–2022 и 2022–2023 учебных годах для первого курса проводились заседания научного кружка «Основы криптографии». При этом в сетке занятий или в качестве внеурочной деятельности проходили занятия по «Индивидуальному проектированию». В результате студентами для своих проектов выбирались такие темы как «Математические законы в деятельности шпионов и хакеров», «Юридические проблемы защиты информации».

В 2021–2022 учебном году студентка первого курса подготовила научную студенческую работу на тему «Защита информации и ее правовое обеспечение», получившую диплом 1 степени на конкурсе студенческих работ для студентов 1 курса ФНО РГУП под девизом «Священный долг служить России!» и представляла свою работу на научной студенческой конференции «Первые шаги в науке - проблемы и перспективы».

5. *Анализ общественно значимых явлений*, опирающихся на современные достижения математики отразился в работе студентов 2 курса специальности Земельно-имущественные отношения ФНО РГУП. Они подготовили научную студенческую работу на тему «От владельца кубышки до финансово грамотного человека», которая заняла I место в конкурсе «На лучшую студенческую научную работу РГУП 2023-2024» (секция 22- «Первые шаги в науке») В работе поднимались вопросы личной безопасности и мошенничества в банковской и цифровой грамотности современного человека.

Выводы. Работа с прикладными вопросами математики неизменно вызывает интерес у учащихся всех возрастов и направлений обучения. Ежегодно, участвуя, в акции «Ученые в школы», при освеще-

нии темы защиты современного цифрового пространства, мы сталкиваемся с активным интересом школьников. Главной своей задачей, при этом, мы считаем популяризацию математического знания, освещения значимости современных математических исследований в современной жизни общества. Все чаще проекты школьников имеют выраженную межпредметную природу. Возможность программной реализации исследуемого материала привлекает школьников-«информатиков» к изучению математики. Учащиеся непрофильных СПО, рассматривая актуальные современные темы, осознают важность всестороннего образования. Занявшись индивидуальной исследовательской деятельностью, они, как правило, не останавливаются и продолжают обучение и свои исследования уже в качестве студентов вуза.

Отмечаем важную роль вузов, предоставляющих площадку для дополнительного образования школьников, знакомя их с новейшими достижениями в науке, приглашая к самостоятельным исследованиям. Эта работа полезна и школам и самим вузам.

Работа с грантами Москвы продолжается в МПГУ. Новые проекты сейчас в разработке. В этом году ребята активно исследуют явление спама и изучают средства борьбы с ним. Есть школьники, заинтересовавшиеся классическими перестановочными шифрами и их программной реализацией. Не оставляют без внимания и простые числа, тем более что, именно в этом году найдено новое большое простое число, и его появление также стало возможным благодаря современным достижениям науки, что привлекает учащихся. Продолжают свои исследования учащиеся школы 1502. Среди тем этого года «Факторизация больших чисел», «Рекуррентные соотношения и их применение», «Производные и их связь с искусственным интеллектом» и «Использование цепных дробей в численных методах». Студенты ФНО РГУП также активно ведут свои исследования – искусственный интеллект, его природа и влияние на социум и жизнь общества в центре внимания учащихся, и, конечно, математические основы; цифровизация различных сфер жизни общества, и связанная с этой темой проблема защиты информации.

Литература

1. Босова Л.Л., Павлов Д.И., Ткач Т.В., Бутарев К.В. О содержании "Базового курса информатики" в проекте "ИТ-класс в московской школе" / Л.Л. Босова, Д.И. Павлов, Т.В. Ткач, К.В. Бутарев // Информатика в школе. – 2021. – № 10(173). – С. 11–20.
2. Введение в криптографию / Под общей ред. В.В. Яценко. – М.: МЦНМО, 2012. – 348 с.
3. Деза Е.И., Котова Л.В. Введение в криптографию: Теоретико-числовые основы защиты информации. (Основы защиты информации № 14) / Е. И. Деза, Л. В. Котова. – М: ЛЕНАНД, 2021. – 376 с.
4. Деза Е.И., Котова Л.В., Лебедева Е.С. Теория и практика обучения школьников и студентов СПО основам защиты информации / Е. И. Деза, Л. В. Котова, Е.С. Лебедева // Наука и школа. – 2020. – № 1. – С. 139–153.

5. Деза Е.И., Котова Л.В., Лебедева Е.С., Котов В.С. Креативность студентов и школьников при работе над индивидуальными исследованиями в области современных приложений математики // В книге: *Фундаментальные проблемы обучения математике, информатике и информатизации образования. Сборник тезисов докладов международной научной конференции.* – Елец: Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина, 2023. – С. 121–126.

6. Котов В.С. Креативность школьников в контексте проектной деятельности по математике // *Современное педагогическое образование.* – 2024. – № 9. – С. 124–131.

7. Котов В.С. Простые числа и их приложения для старшеклассников / Котов В.С. // *Материалы студенческой научной сессии института математики и информатики МПГУ. Сборник статей.* Под общей редакцией Е.С. Крупицына. – М., МПГУ, 2020. – С. 78–82.

8. Котова Л.В. Лабораторные исследовательские работы в профессионально направленном обучении методам и средствам защиты информации будущих бакалавров педагогического образования // *Информатика и образование.* – 2018. – №1. – С. 53–60.

9. Котова Л.В. Рабочая программа дисциплины «Методы и средства защиты информации». Направление подготовки 050100.62 – педагогическое образование. Профиль подготовки: Информатика. – М.: МПГУ, 2012. – 24 с.

10. Котова Л.В. Сборник задач по дисциплине «Методы и средства защиты информации». – М.: МПГУ, 2015. – 44 с.

11. Нечаев В.И. Элементы криптографии. Основы теории защиты информации. – М.: ВШ, 1999. – 110 с.

12. Об утверждении Стандарта городского образовательного проекта «IT-вертикаль» государственных образовательных организациях, подведомственных Департаменту образования и науки города Москвы. ПРИКАЗ №120 от 04 марта 2022 Режим доступа: <https://www.mos.ru/donm/documents/normativnye-pravovye-akty/view/266007220/> (Дата обращения: 11.04.24)

13. Об утверждении стандартов городских проектов предпрофессионального образования и проекта «Школа старшеклассников» в государственных образовательных организациях, подведомственных Департаменту образования и науки города Москвы. Приказ Департамента образования и науки города Москвы от 31 августа 2021 № 443 <https://www.mos.ru/donm/documents/normativnye-pravovye-akty/view/257809220/> (дата обращения: 11.04.24)

14. Павлов Д.И. Интенсивная дистанционная подготовка обучающихся к проектным олимпиадам в номинации «Разработка приложений» / Д.И. Павлов, Ю.С. Браун, К.В. Бутарев [и др.] // *Педагогическая информатика.* – 2024. – № 1. – С. 72–80.

15. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования

[Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/401333920/> (дата обращения 02.12.2023).

16. Федеральный государственный образовательный стандарт среднего общего образования [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://fgosreestr.ru/uploads/files/3ecd094e3813dce94559978a8a95fc4e.pdf> (дата обращения 26.11.2024).

Interaction of the university, school and special software in the implementation of project activities on applications of mathematics in the field of information protection

Kotova L.V., Lebedeva E.S., Kotov V.S.

Moscow State Pedagogical University, Russian State University of Justice

The article presents the results of the authors' work on the implementation of project activities of students of schools and vocational schools on applied mathematical material, namely the basics of digital information protection. Special attention is paid to the joint work of the university and the school in the framework of the implementation of educational grants in Moscow. The programs of implemented courses and events for schoolchildren on cryptography conducted within the framework of these grants are presented. Using the example of the mathematical foundations of modern information security, interdisciplinary applied areas of project activity, types of work carried out with students, as well as a wide range of interdisciplinary student projects already implemented within this topic and currently being implemented are demonstrated. An overview of the work of students of the law school related to the protection of the information space and their role in popularizing mathematical knowledge is also presented.

Keywords: project activity, interdisciplinary projects, applied mathematics issues, information security.

References

1. Bosova L.L., Pavlov D.I., Tkach T.V., Butarev K.V. On the Contents of the "Basic Course of Computer Science" in the Project "IT Class in a Moscow School" / L.L. Bosova, D.I. Pavlov, T.V. Tkach, K.V. Butarev // *Computer Science at School.* - 2021. - No. 10 (173). - P. 11-20.
2. Introduction to Cryptography / Under the general editorship of V.V. Yashchenko. - Moscow: MCNO, 2012. - 348 p.
3. Deza E.I., Kotova L.V. Introduction to Cryptography: Number-Theoretical Foundations of Information Security. (Fundamentals of Information Security No. 14) / E.I. Deza, L.V. Kotova. - M: LENAND, 2021. - 376 p.
4. Deza E.I., Kotova L.V., Lebedeva E.S. Theory and practice of teaching schoolchildren and students of secondary vocational education the basics of information security / E. I. Deza, L. V. Kotova, E.S. Lebedeva // *Science and school.* – 2020. – No. 1. – P. 139–153.
5. Deza E.I., Kotova L.V., Lebedeva E.S., Kotov V.S. Creativity of students and schoolchildren when working on individual research in the field of modern applications of mathematics In the book: *Fundamental problems of teaching mathematics, computer science and informatization of education. Collection of abstracts of reports of the international scientific conference.* – Yelets: Yelets State University named after I.A. Bunin, 2023. – P. 121–126.
6. Kotov V.S. Creativity of schoolchildren in the context of project activities in mathematics // *Modern pedagogical education.* - 2024. - No. 9. - P. 124-131.
7. Kotov V.S. Prime numbers and their applications for high school students / Kotov V.S. // *Materials of the student scientific session of the Institute of Mathematics and Informatics of Moscow Pedagogical State University. Collection of articles. General editorship of E.S. Krupitsyn.* - M., Moscow Pedagogical State University, 2020. - P. 78-82.
8. Kotova L.V. Laboratory research work in professionally oriented training in methods and means of information protection of future bachelors of pedagogical education // *Computer science and education.* - 2018. - No. 1. - P. 53-60.
9. Kotova L.V. Work program of the discipline "Methods and means of information protection". Field of study 050100.62 – pedagogical education. Profile of study: Computer science. – M.: Moscow State Pedagogical University, 2012. – 24 p.
10. Kotova L.V. Collection of problems on the discipline "Methods and means of information protection". – M.: Moscow State Pedagogical University, 2015. – 44 p.
11. Nechaev V.I. Elements of cryptography. Fundamentals of information security theory. – M.: Higher School, 1999. – 110 p.
12. On approval of the Standard of the city educational project "IT-vertical" of state educational organizations subordinate to the Department of Education and Science of the city of Moscow. ORDER No. 120 of March 4, 2022 Access mode: <https://www.mos.ru/donm/documents/normativnye-pravovye-akty/view/266007220/> (Accessed: 11.04.24)
13. On approval of standards for city projects of pre-professional education and the project "School for High School Students" in state educational organizations subordinate to the Moscow Department of Education and Science. Order of the Moscow Department of Education and Science dated August 31, 2021 No. 443 <https://www.mos.ru/donm/documents/normativnye-pravovye-akty/view/257809220/> (Accessed: 11.04.24)

14. Pavlov D.I. Intensive distance training of students for project-based Olympiads in the nomination "Application Development" / D.I. Pavlov, Yu.S. Braun, K.V. Butarev [et al.] // Pedagogical Informatics. - 2024. - No. 1. - P. 72-80.
15. Federal state educational standard of basic general education [Electronic resource]. Access mode: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/401333920/> (date of access 02.12.2023).
16. Federal state educational standard of secondary general education [Electronic resource]. Access mode: <https://fgosreestr.ru/uploads/files/3ecd094e3813dce94559978a8a95fc4e.pdf> (accessed 26.11.2024).

Развитие духовно-нравственных идеалов у будущих социальных педагогов как научная проблема

Сидорова Валентина Николаевна

аспирант, Мелитопольский государственный университет, valentina.sidorova04@mail.ru

В материалах статьи представлено изучение проблемы развития духовно-нравственных идеалов у будущих социальных педагогов. Автором описана теоретическая аргументация необходимости повышения нравственного развития будущих социальных педагогов, представлены результаты исследования духовно-нравственного идеала, описаны методы диагностики и комплекс социально-педагогических интерактивов, стимулирующих повышение уровня духовно-нравственного идеала. Целью статьи является анализ имеющихся воспитательных траекторий в формировании духовно-нравственных идеалов у студентов и практическое их применение. В процессе изучения проблемы были использованы методы анализа, синтеза, обобщения, методы эмпирического исследования; автором были рассмотрены научные подходы в теории развития духовно-нравственного идеала (антропоцентрический, системно-деятельностный, антропологический, а также инициативный подходы). В рамках исследования уточнено значение двух основных понятия: «духовно-нравственные идеалы», как эталон совершенства, имеющий философскую направленность, основанный на патриотизме и добровольческой деятельности, который можно совершенствовать в процессе обучения и воспитания; «развитие духовно-нравственных идеалов студента» как процесса, включающего содержание воспитательного и образовательного ресурсов, основу чего составляют ценностно-смысловые направляющие духовно-нравственного воспитания (традиции, гражданственность, патриотизм, добровольчество и пр.). Научная новизна работы заключается в теоретическом осмыслении существующего научного опыта с целью конкретизации содержания основного понятия «духовно-нравственные идеалы», как эталон совершенства, имеющий философскую направленность, основанный на патриотизме и добровольческой деятельности, который можно совершенствовать в процессе обучения и воспитания.

Ключевые слова: духовность; нравственность; идеал; духовно-нравственный потенциал; ценности; воспитание; традиции.

Введение. На сегодняшний день во всём мире отмечается тенденция глобализации социально-культурной процессов, что ведёт к трансформации духовно-нравственных ценностей молодёжи, тех принципов, которые признаны общечеловеческими. К духовно-нравственным, абсолютным, идеалам относятся такие качества, как доброта, справедливость, милосердие, честность и др. В их основе заложена беспорочность и чистота. Антиподом им являются идеалы, в которых отсутствует нравственность, они на прямую взаимосвязаны с ложью. Понятие нравственного идеала в повседневной жизни человека объединяет в себе большое разнообразие позитивных личностных качеств: долг, сострадание, щедрость, честность, патриотизм и прочее. Нравственный идеал может изменяться со временем, в нём отражены потребности и стремления людей, живущих в разные исторические эпохи.

Духовно-нравственные идеалы в современном мире могут появиться только в процессе жизнедеятельности, в желании понять себя и в стремлении к совершенству. В настоящей действительности отмечается тенденция к стиранию границ между добром и злом, между нравственностью и аморальностью. Большинство ценностных ориентиров, формирующихся веками, сегодня нивелируются, исчезают традиционные ценности. В Указе Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» отмечено, что «Традиционные ценности – это нравственные ориентиры, формирующие мировоззрение граждан России, передаваемые от поколения к поколению, лежащие в основе общероссийской гражданской идентичности и единого культурного пространства страны, укрепляющие гражданское единство, нашедшие свое уникальное, самобытное проявление в духовном, историческом и культурном развитии многонационального народа России» [11].

Развитие духовности и нравственных ценностей поможет студентам самоопределиваться в своих морально-этических принципах, совершенствовать такие качества, как толерантность и уважение, патриотизм и мужество, ответственность и честность, усовершенствовать навыки самоконтроля и саморегуляции.

Основная часть. Трактование понятия «духовно-нравственные идеалы» отображается как собирательный образ в различных словарно-энциклопедических источниках. В философском словаре представление об идеале предполагает состояние совершенства, воображаемое духом, который не может всецело его достигнуть: такое состояние

могло бы дать полное удовлетворение человеческому разуму и чувству. При этом понятие духа представлено как принцип интеллектуальной жизни, разум, а нравы - привычки, чувства, верования, общие для группы людей [12, с. 125, 287].

В социологическом аспекте идеал – это представление о совершенстве, которое, будучи высшей целью и образцом, определяет способ мышления и деятельности человека, общественного класса, а идеал нравственный – представление о нравственном совершенстве, высший моральный образец [10, с.92].

По мнению психологов идеальным содержание психических процессов является потому, что сам материальный мир предстает перед человеком только своими общезначимыми, идеальными формами (образами) и сами деятельные и рефлексивные способности индивида есть культурно-исторические способы действия именно с такими образами. При этом своё «Я», своё индивидуальное это нечто духовное, находящаяся в нас [2, с. 136, 167].

С педагогической точки зрения идеал – образ совершенства, наиболее ценного и величественного, в культуре, искусстве, отношениях между людьми, нравственное и абсолютное основание морального долга, критерий разделения добра и зла, духовность – степень удовлетворенности духовных потребностей, охватывающих нематериальные стороны жизни людей, а нравственность – неписанные правила и нормы, регулирующие отношения человека с окружающим миром и его поведение в обществе [8, с. 102, 136, 299].

Вопросы духовно-нравственного воспитания отображаются и в работах современных исследователей: В. Акимова и Д. Бабаевой (о смысле жизни и роли человека в жизни других людей, общества); Е. Троицкой (о смысле жизни, процессе становления человека); Н. Горловой, М. Васильковской и В. Пономарёва (о формировании духовно-нравственных идеалов с помощью волонтерской деятельности); Н. Мальчуковой (о процессах обучения и воспитания, основанных на формировании духовно-нравственного сознания у молодежи); Ф. Хугаевой (о духовно-нравственном воспитании личности гражданина России как педагогически организованном процессе); С. Зубановой, И. Москаленко, З. Ахметгалеевой, Н. Григоренко (о патриотическом воспитании студентов) и др.

В процессе нашего исследования изучены такие подходы, как:

- антропоцентрический подход – акцентирует внимание на социально детерминированной природе духовной культуры личности, которая имеет непосредственную связь с её мировоззрением, жизненным кредо, взглядами; определяет ценность индивидуальной системы убеждений в жизни человека. При этом человек самостоятельно сооружает для себя концепцию целей и стремлений, дифференцирующую направленности его жизни. Данный подход отображается в статьях Р. Акимова, Д. Бабаевой, Е. Троицкой.

- антропологический подход – характеризуется достижением идеала в духовно-нравственном со-

знании молодёжи путём образовательного и воспитательного процессов. При этом формируются определённые характеристики (способность к сотрудничеству и диалогу, ответственность за жизнь, осмысление чувства долга, самоидентификация и др.). Раскрывается в работах Н. Мальчуковой, С. Куликовой, Ф. Хугаевой.

- инициативный подход – основан на традициях взаимопомощи, ценностей безвозмездного труда. Даёт возможность вычленив основополагающие факторы волонтерской деятельности. Отображён в исследованиях Н. Горловой, М. Васильковской и В. Пономарёва.

- системно-деятельностный подход позволяет использовать социообразовательную среду в вопросах теории и практики сформировать патриотическую направленность в духовно-нравственном воспитании будущих социальных педагогов (С. Зубанова, И. Москаленко, З. Ахметгалеева, Н. Григоренко).

В современных реалиях акцент делается на патриотическое воспитание молодёжи, усиление позиций гражданственности. Так, воспитательной работе со студентами, направленной на патриотическое воспитание посвящена работа С. Зубановой [5]. Автор отмечает, что претендовать на высокий статус российского образования и его национальную уникальность возможно только в процессе воспитания молодёжи в лучших традициях гражданственности и патриотизма. Исследования И. Москаленко, З. Ахметгалеева, Н. Григоренко показали, что у молодёжи, принимающей участие в мероприятиях патриотической направленности, отмечается высокий уровень чувства долга перед Родиной [7]. Кроме того, в реалиях современности отмечается тенденция повышения интереса к проектам, направленным на патриотическое воспитание молодёжи.

Считаем необходимым отметить, что в процессе формирования духовно-нравственных идеалов особое значение имеет понятие «смысла жизни человека», которое в своей публикации описывают Р. Акимов и Д. Бабаева [1]. По определению учёных мысли о собственной жизни и её роли в будущем социума приобретают более выраженное значение. В статье Е. Троицкой прослеживается тенденция к поиску решений, направленных на преодоление отчуждения с созданием человеческого в человеке. Учёная пишет, что институции культурно-образовательного пространства должны формировать цели диалога вокруг процесса становления человека, способа бытия человека; проблемы качества жизни, связей человека с внешним миром (смысл жизни) [9].

О традициях взаимопомощи, ценностей безвозмездного труда пишет в своей работе Н. Горлова [4]. Учёная указывает на то, что в процессе исторического развития добровольчество подверглось серьёзным преобразованиям, которые стали результатом развития самой социальной действительности. Как социально-культурный феномен представлено волонтерство в работе М. Васильковской и В.

Пономарёва [3]. Учёные считают, что популяризация добровольчества даст возможности для профессионального и личностного роста будущим специалистам.

Достижение идеала в духовно-нравственном сознании молодёжи возможно только путём образовательного и воспитательного процессов. В своей статье Н. Мальчукова и С. Куликова отмечает, что объединение процессов обучения и воспитания, в основе которых лежит формирование духовно-нравственного сознания у молодёжи, возможно получить вдумчивых, ответственных, патриотичных, самостоятельных специалистов-профессионалов [6]. Исследования Ф. Хугаевой показали, что духовно-нравственное воспитание личности гражданина России – это планомерный педагогический процесс усвоения и принятия обучающимися таких важнейших национальных ценностей как: патриотизм, социальная солидарность, гражданственность, семья, труд и творчество, наука, традиционные российские религии, природа, человечество [13]. Немаловажную роль в духовно-нравственном воспитании, как считает учёная, играет антропологический подход.

В 2023-2024 учебном году в студенческой среде будущих социальных педагогов нами были проведены исследования, направленные на изучение духовно-нравственных качеств таких, как патриотизм, гуманизм, милосердие, историческая память и т. д.

Для диагностики степени развитости духовно-нравственного идеала студентов нами были использованы как стандартизированные диагностические методики (методика изучения ценностных ориентаций Милтона Рокича, тест на оценку нереализованного нравственного потенциала А. Кудряшова), так и проективные методики (тест незаконченных предложений Сакса-Леви, рисуночные тесты «Ваша дорога жизни» и «Хозяин своей судьбы», методики, основанные на анализе сновидений, ассоциаций и другие). Наиболее актуальными, на наш взгляд, методами диагностики духовно-нравственных ценностей студентов являются:

- наблюдение (метод ориентирован на сбор информации и дальнейшей её систематизацией – позволяет определить уровень эмпатии, толерантности студентов);

- анкетирование (метод, в основе которого лежит опрос определённого количества респондентов – даёт возможность понять ценностные ориентиры студентов);

- тестирование (метод, позволяющий выявить способности и уровень духовно-нравственного потенциала);

- интервьюирование (метод получения информации о свойствах личности, таких, как мотивация, мировоззрение, стимулы, духовные потребности).

В исследовании по формированию духовно-нравственного потенциала принимали участие студенты 1 и 2 курсов в количестве 50 человек, обучающихся по направлению Психолого-педагогическое образование. На первоначальном этапе была проведена диагностика входных данных духовно-

нравственного потенциала студентов. В качестве диагностического инструмента применялись анкеты, содержащие вопросы отношения к себе и обществу в целом, к духовным ценностям; интервьюирование, которое позволило установить доверительные отношения с респондентами; тестирование как инструмент определения уровня моральных и духовных убеждений; наблюдение за поведением студентов в различных ситуациях; а также стандартизированные диагностические и проективные методики, позволившие получить информацию о нейрофизиологических процессах и личностных характеристиках человека.

Обработка полученных результатов проведённой диагностики «на входе» позволила получить такие данные: высокий уровень духовно-нравственного потенциала у обучающихся 1 курса был выявлен у 3 (10%) студентов. Средний уровень был определён у 17 (57%) студентов. И, соответственно, низкий уровень продемонстрировали 10 (33%) студентов.

Результаты диагностики «на входе» обучающихся 2 курса показали, что из 20 студентов высокий уровень духовно-нравственного потенциала имеют 3 (15%) студентов, средний – 11 (55%) студентов и низкий уровень – 6 (30%) студентов. Это стало поводом для внедрения проведения мероприятий, направленных на повышение их уровня.

Графически результаты диагностики духовно-нравственного потенциала студентов «на входе» представлены на Рисунке 1.

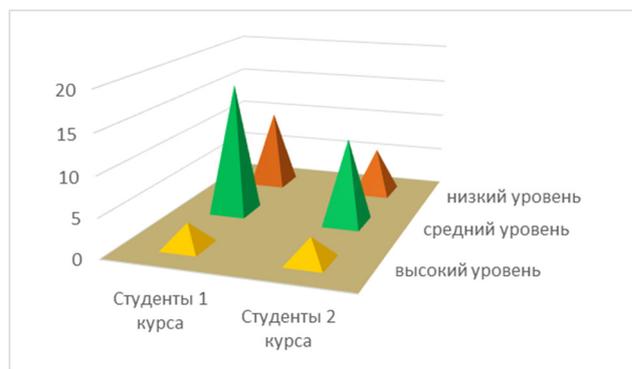

Рис. 1. Результаты диагностики духовно-нравственного потенциала студентов «на входе»

Интерактивы имели внеаудиторный характер и не были привязаны к учебным дисциплинам. В своём исследовании мы использовали следующие виды научной деятельности:

- посещение студентами художественных и интерактивных выставок, музеев, с последующей презентацией индивидуальных проектов и работ;

- экскурсий к памятным местам с последующей подготовкой студентами фотоотчетов;

- участие студентов во внеурочных кафедральных, факультетских и общеузовских мероприятиях: конкурсах и конференциях;

- знакомство студентов с волонтерами города и совместной волонтерской деятельности;

- участие студентов в мероприятиях, посвященных памятным датам;

- активное участие студентов в работе научного студенческого кружка «Твой выбор».

Анализ данных «на выходе» показал следующие результаты: высокий уровень духовно-нравственного потенциала обучающихся 1 курса показали 5 (17%) студентов. Средний уровень был определён у 17 (57%) студентов. И, соответственно, низкий уровень продемонстрировали 20 (66%) студентов.

Результаты диагностики «на выходе» обучающихся 2 курса показали, что высокий уровень духовно-нравственного потенциала имеют 4 (20%) студентов, средний – 14 (70%) студентов и низкий уровень – 2 (10%) студентов.

Графически результаты диагностики духовно-нравственного потенциала студентов «на выходе» представлены на Рисунке 2.

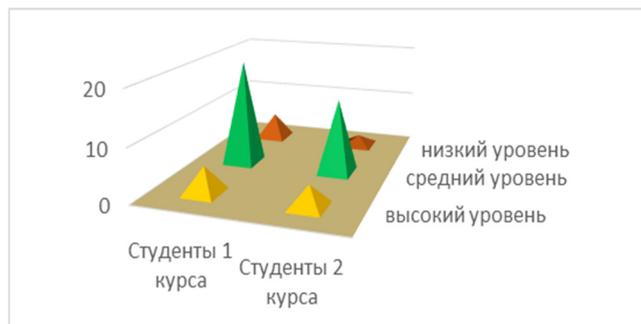

Рис.2. Результаты диагностики духовно-нравственного потенциала студентов «на выходе»

Заключение. Таким образом, развитие духовно-нравственных идеалов студентов является одной из основных задач современного общества. Формирование духовно-нравственного идеала позволит определить мировоззренческие и ценностные ориентиры личности студентов, способствовать их саморазвитию. На основе обозначенных ранее подходов (антропоцентрический, инициативный, системно-деятельностный и антропологический подходы) нами определено следующее понятие. Духовно-нравственный идеал – это эталон совершенства, имеющий философскую направленность, основанный на патриотизме и добровольческой деятельности, изучение которого требует актуализации в профессиональной подготовке будущих социальных педагогов, который можно совершенствовать в процессе обучения и воспитания. Духовно-нравственные идеалы – это образ высшего блага людей, а также высшего совершенства личности. Он воплощает в себе лучшие моральные качества и представляет собой образец для подражания, эталон поведения.

Перспективы дальнейшего научного исследования сосредоточены на изучении структуры понятия «духовно-нравственный идеал» с целью определения критериальной составляющей экспериментального исследования.

Литература

1. Акимов Р. А., Бабаева Д. П. Смысл жизни человека (теоретический анализ понятия). 2023. №1 (217). [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/smysl-zhizni>

cheloveka-teoreticheskiy-analiz-ponyatiya (дата обращения: 29.09.2024).

2. Большой психологический словарь /Сост. и общ. ред. Б. Г. Мещеряков, В. П. Зинченко. - Санкт-Петербург, 2007. – 672 с. URL: <https://search.rsl.ru/#> (дата обращения 25.09.2024)

3. Васильковская М. И. Пономарев В. Д. Волонтерство как социально-культурный феномен. 2021. №57. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/volonterstvo-kak-sotsialno-kulturnyy-fenomen> (дата обращения: 13.10.2024).

4. Горлова Н.И. Социально-культурные предпосылки формирования добровольных форм помощи в России. 2020. №3 (68). [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-kulturnye-predposylki-formirovaniya-dobrovolnyh-form-pomoschi-v-rossii> (дата обращения: 29.09.2024).

5. Зубанова С. Г. Воспитание духовно-нравственной культуры студенческой молодежи: задачи, проблемы и пути решения. 2019. №2. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vospitanie-duhovno-nravstvennoy-kultury-studencheskoy-molodezhi-zadachi-problemy-i-puti-resheniya> (дата обращения: 29.09.2024).

6. Мальчукова Н.Н., Куликова С.В. Духовно-нравственные ценности как основа воспитания современного молодого поколения. 2022. №5 (96). [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/duhovno-nravstvennye-tsennosti-kak-osnova-vospitaniya-sovremennogo-molodogo-pokoleniya> (дата обращения: 13.10.2024).

7. Москаленко И.В., Ахметгалеева З.М., Григоренко Н.Н. Патриотизм как базовая национальная ценность и её проявление у современных студентов. 2019. №2 (75). [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/patriotizm-kak-bazovaya-natsionalnaya-tsennost-i-eyo-proyavlenie-u-sovremennyh-studentov> (дата обращения: 29.09.2024).

8. Профессионально-педагогические понятия: Слов. / Сост. Г. М. Романцев, В. А. Федоров, И. В. Осипова, О. В. Тарасюк; – 2005. – 456 с.

9. Троицкая Е. М. Диалог как методологический конструкт и механизм гармонизации культурно-образовательного пространства/ Троицкая Е. М. // Pedagogical Journal. – 2023. – Vol. 13, Is. 11A. – С. 26-36.

10. Социологический энциклопедический словарь. На русском, английском, немецком, французском и чешском языках. /Редактор-координатор академик РАН Г. В. Осипов. 1998. [Электронный ресурс]. URL: https://www.isras.ru/index.php?page_id=1198&id=6556 (дата обращения: 02.10.2024).

11. Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей. [Электронный ресурс]. URL:

<https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 13.09.2024).

12. Философский словарь / Дидье Ж. – Москва, 2000. – 537 с.

13. Хугаева Ф. В. Современные формы духовно-нравственного воспитания студентов в поликультурной среде вуза. 2019. №1 (26). [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-formy-duhovno-nravstvennogo-vospitaniya-studentov-v-polikulturnoy-srede-vuza> (дата обращения: 13.10.2024).

The development of spiritual and moral ideals among future social educators as a scientific problem

Sidorova V.N.

Melitopol State University

The article presents a study of the problem of the development of spiritual and moral ideals among future social educators. The author describes the theoretical reasoning of the need to improve the moral development of future social educators, presents the results of a study of the spiritual and moral ideal, describes diagnostic methods and a set of socio-pedagogical interacts that stimulate an increase in the level of the spiritual and moral ideal. The purpose of the article is to analyze the existing educational trajectories in the formation of spiritual and moral ideals among students and their practical application. In the process of studying the problem, methods of analysis, synthesis, generalization, methods of empirical research were used; the author considered scientific approaches in the theory of the development of the spiritual and moral ideal (anthropocentric, system-activity, anthropological, as well as initiative approaches). Within the framework of the study, the meaning of two main concepts is clarified: «spiritual and moral ideals» as a standard of excellence, having a philosophical orientation, based on patriotism and volunteerism, which can be improved in the process of teaching and upbringing; «development of spiritual and moral ideals of a student» as a process that includes the content of educational and educational resources, the basis of which They make up the value-semantic guidelines of spiritual and moral education (traditions, citizenship, patriotism, volunteerism, etc.).

The scientific novelty of the work consists in a theoretical understanding of the existing scientific experience in order to concretize the content of the basic concept of «spiritual and moral ideals» as a standard of excellence, having a philosophical orientation, based on patriotism and volunteerism, which can be improved in the process of education and upbringing.

Keywords: spirituality; morality; ideal; spiritual and moral potential; values; upbringing; traditions.

References

1. Akimov R. A., Babaeva D. P. The meaning of human life (theoretical analysis of the concept). 2023. No. 1 (217). [Electronic resource]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/smysl-zhizni-cheloveka-teoreticheskiy-analiz-ponyatiya> (accessed: 09/29/2024).
2. The Great Psychological Dictionary / Comp. and general editors B. G. Meshcheryakov, V. P. Zinchenko. -St. Petersburg, 2007. - 672 p. URL: <https://search.rsl.ru/#> (accessed 09/25/2024)
3. Vasilkovskaya M. I. Ponomarev V. D. Volunteering as a socio-cultural phenomenon. 2021. No. 57. [Electronic resource]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/volonterstvo-kak-sotsialno-kulturnyy-fenomen> (date of access: 10/13/2024).
4. Gorlova N.I. Socio-cultural prerequisites for the formation of voluntary forms of assistance in Russia. 2020. No. 3 (68). [Electronic resource]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-kulturnye-predposylki-formirovaniya-dobrovolnyh-form-pomoschi-v-rossii> (date of access: 09.29.2024).
5. Zubanova S.G. Education of spiritual and moral culture of student youth: tasks, problems and solutions. 2019. No. 2. [Electronic resource]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vospitanie-duhovno-nravstvennoy-kultury-studencheskoy-molodezhi-zadachi-problemy-i-puti-resheniya> (date of access: 09/29/2024).
6. Malchukova N.N., Kulikova S.V. Spiritual and moral values as the basis for the education of the modern young generation. 2022. No. 5 (96). [Electronic resource]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/duhovno-nravstvennye-tsennosti-kak-osnova-vospitaniya-sovremennogo-molodogo-pokoleniya> (date of access: 10/13/2024).
7. Moskalenko I.V., Akhmetgaleeva Z.M., Grigorenko N.N. Patriotism as a Basic National Value and Its Manifestation in Modern Students. 2019. No. 2 (75). [Electronic resource]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/patriotizm-kak-bazovaya-natsionalnaya-tsennost-i-eyo-proyavlenie-u-sovremennyh-studentov> (accessed: 09/29/2024).
8. Professional and pedagogical concepts: Words. / Comp. G. M. Romantsev, V. A. Fedorov, I. V. Osipova, O. V. Tarasyuk; - 2005. - 456 p.
9. Troitskaya E. M. Dialogue as a methodological construct and mechanism for harmonization of the cultural and educational space / Troitskaya E. M. // Pedagogical Journal. - 2023. - Vol. 13, Is. 11A. – P. 26-36.
10. Sociological Encyclopedic Dictionary. In Russian, English, German, French and Czech. /Editor-Coordinator Academician of the Russian Academy of Sciences G. V. Osipov. 1998. [Electronic resource]. URL: https://www.isras.ru/index.php?page_id=1198&id=6556 (date of access: 10/02/2024).
11. Decree of the President of the Russian Federation of November 9, 2022 No. 809 "On approval of the Fundamentals of state policy for the preservation and strengthening of traditional Russian spiritual and moral values. [Electronic resource]. URL: <https://www.consultant.ru/> (date of access: 09/13/2024).
12. Philosophical Dictionary / Didier J. - Moscow, 2000. - 537 p.
13. Khugaeva F. V. Modern forms of spiritual and moral education of students in the multicultural environment of the university. 2019. No. 1 (26). [Electronic resource]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-formy-duhovno-nravstvennogo-vospitaniya-studentov-v-polikulturnoy-srede-vuza> (date of access: 10/13/2024).

Разработка алгоритма реализации акмеологически-модульного подхода к формированию образовательной среды для студентов вузов

Слюсарь Валентин Викторович

кандидат технических наук, доцент, ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет «Московский институт электронной техники», slyusar.1978@internet.ru

В статье предлагается алгоритм развития и формирования личностных компонентов образовательной среды для студентов современных вузов, основанный на применении модульного принципа реализации индивидуальных образовательных траекторий. Проведен краткий анализ компонентов образовательной среды и их взаимодействия. Предложена акмеологичность образовательной среды как критерий эффективности реализации учебного процесса. Определены методы оптимизации процесса создания образовательной среды с акмеологической точки зрения. Предложены направления дальнейшего развития и применения алгоритма с использованием компетентного подхода. **Ключевые слова:** акмеология, образовательная среда, индивидуальная образовательная траектория.

Современные обновления и инновации в образовании поставили на повестку дня вопрос оценки эффективности общественных усилий на всех уровнях образовательного процесса. Крупные инициативы, направленные на повышение качества образования, часто включают разработку систем оценки как учебного процесса, так и его результатов.

Взаимодействие образовательной среды с будущими специалистами и другими участниками образовательного процесса можно представить через модель, в которой выделяются несколько ключевых компонентов:

- совокупность потребностей, ориентированных на социальные аспекты, взаимодействия и саму образовательную среду, так называемые социально-структурные компоненты;
- ресурсы, поддерживающие образовательную среду. К ним относятся например учебно-информационные, персональные и материальные ресурсы;
- акме-технологии, обеспечивающие реализацию развивающих элементов образовательной среды за счет принципов акмеологии [1].

При создании и применении учебного контекста важно руководствоваться основными принципами теории саморазвития и самосовершенствования, которые заложены в акмеологии - науке, исследующей феномены, закономерности и механизмы о достижении пика профессиональной деятельности, профессионального развития, достижения профессиональных компетенций, а также факторы, способствующие и препятствующие этому. Важно применять методы количественных оценок, которые помогают отслеживать и корректировать процесс повышения профессионального уровня. Эти методы способствуют приобретению навыков работы с технологиями, что ведет к росту профессионализма выпускников [2].

Достижение высокого уровня развития профессиональной зрелости является процессом, требующим времени и усилий. Человек проходит через различные этапы обучения, накопления опыта и самосовершенствования, прежде чем достичь высокого уровня мастерства и профессионального пика [3]. В контексте профессионального самовыражения вся жизнь человека представляет собой последовательность этапов, направленных на достижение этого «пика», в том числе включая периоды научного и профессионального обучения. У выпускника университета набор знаний, ценностные установки, межличностные отношения, способности и потенциал формируют ядро его профессионального самовыражения. Этот набор определяет, какие именно знания, умения и потенциал отражают его как творческую личность и эффективного спе-

специалиста в своей области. Профессиональное мастерство и креативный потенциал специалистов представляют собой ключевые элементы человеческого капитала, который играет роль в эффективном разрешении текущих мировых и кризисных ситуаций.

Акмеология в образовании — это дисциплина, изучающая пути и методы достижения высшего уровня профессиональных навыков и компетентности в педагогической деятельности. Основополагающие понятия акмеологии в педагогике включают в себя такие термины, как "умение", "профессиональная компетентность", "педагогическое инновационное мастерство", "творческий потенциал" и "профессиональный рост учителя".

Педагогическое умение напрямую связано со степенью зрелости в образовательной практике, которая базируется на гармоничном сочетании и взаимодействии теоретического и прикладного знания, личных способностей, технического мастерства в области образования, а также на индивидуальности педагога, его творческой истории, общественной и профессиональной этике.

Мастерство в профессиональной области, знания и навыки представляют собой интегрированный индикатор, отражающий как деловые, так и личностные характеристики экспертов, иллюстрирующий их уровень осведомленности, практических навыков и накопленного опыта, необходимых для эффективного выполнения специфических обязанностей, включая процесс принятия решений в своей профессиональной деятельности. Компетентный преподаватель — это мастер своего дела, который располагает обширными профессиональными знаниями и навыками; он не только способен разрабатывать учебные программы, но и умело направляет обучающий процесс, адаптируясь к любым вариациям и динамике в сфере образования.

Педагогическое творчество включает в себя разработку новых методик, гибкость в применении знаний, креативный подход к взаимодействию с учениками, а также постоянное самосовершенствование и профессиональный рост преподавателя.

Внутренние ресурсы для самореализации — это проявление глубинных сил и возможностей личности, которые могут быть реализованы в различных формах деятельности, общения и познания, способствуя раскрытию индивидуальности и достижение личностного роста. [4].

Специфические для профессии навыки и знания включают в себя освоение набора эффективных методов и практик в рамках профессиональной деятельности, которые строятся на глубоком понимании и применении ключевых личных характеристик, необходимых для реализации успешной и результативной работы в рамках специальности, а также для поддержания постоянного профессионального роста и развития. Профессиональная компетентность является обобщающей психологической и акмеологической категорией.

Таким образом, педагогический процесс, основанный на акмеологическом подходе, базируется на ряде принципов, включая:

1) обеспечение равенства и делового общения между преподавателями и студентами в учебной среде;

2) достижение профессиональных навыков студентов в педагогическом процессе;

3) предоставление студентам возможности самостоятельно анализировать и оценивать свое профессиональное развитие в педагогическом процессе;

4) создание благоприятной педагогической среды для преподавателей и студентов;

5) расширение возможностей студентов для оценки себя и друг друга;

6) создание условий для решения проблем в образовательном процессе;

7) в процессе педагогической практики студенты имеют более широкую перспективу для самостоятельной профессиональной деятельности.

Организация педагогического процесса в рамках акмеологического подхода на основе этих принципов создает благоприятные условия для развития общих и профессиональных компетенций [5].

Важно использовать методы и техники, которые помогают лучше организовать процесс обучения в педагогических ситуациях, ориентированных на профессиональное развитие будущих специалистов. Такие методы включают «мозговые штурмы», диалоги, дебаты, иллюстративное объяснение. В зависимости от характера этих методов может быть выбрано содержание того или иного учебного курса и используемые материалы, такие как геймификация отдельных элементов учебного процесса, мастер-классы, лекции и дискуссионные сессии, виртуальные учебные мероприятия, конференции-семинары. Также желательно использовать методы работы в парах, индивидуальную работу, работу в малых группах и методы коллективного обсуждения.

Существуют также разные способы создания педагогических ситуаций (кейсов) на основе акмеологического подхода. Каждый преподаватель разрабатывает кейсы в зависимости от своих квалификационных навыков, уровня знаний и занятости. Включая: вовлечение студентов в деловое общение, поощрение исследований, создание проблемно-ориентированных ситуаций на основе диалога. В этих ситуациях требования должны быть основными предметами профессионального развития. Необходимо установить четкие цели для профессионального развития и искать способы их достижения.

Важно также, чтобы преподаватели стремились к самостоятельному достижению своих целей профессионального развития. В контексте акмеологического подхода необходимо знакомить студентов с методами самостоятельного исследования, проектирования, моделирования и дизайна. Эти методы расширяют профессиональный кругозор, профессиональное мышление и восприятие будущих профессионалов.

Инспирирующий и побуждающий факторы вызывают развитие внутренних мотиваций и ценно-

стей, имеющих первостепенное значение для формирования личности и профессиональной компетентности молодых кадров. [6]. Компонент, связанный с операционной деятельностью, включает в себя механизмы автоматизированных поведенческих реакций и когнитивных операций, в основу которых кладутся полученные знания, умения и навыки. Данные механизмы позволяют повышать эффективность управления профессиональными задачами. Под проектированием понимается разработка стратегии и организационной структуры проекта, целью которого является прогресс индивида в индивидуальных и профессиональных компетенциях. Аксиологический элемент устанавливает иерархию ценностей, которая включает в себя личные устои и этические принципы профессиональной сферы, обеспечивая тем самым баланс между внутренними убеждениями и нормами профессионального поведения. [1]. Процесс интроспекции и оценки собственного развития на личном и профессиональном уровнях вписывается в контекст рефлексивного подхода. Творческий потенциал проявляется в ходе активной творческой деятельности, что в свою очередь способствует трансформации и прогрессу. Интеграция этих компонентов в образовательной среде обеспечивает синергетический эффект, улучшая и ускоряя процессы личностного и профессионального созревания [7].

В процессе исследования и практической реализации акмеологически-модульного подхода к обучению студентов вузов, цель которого создание образовательной среды, применяются следующие методологические подходы:

- Системный подход к изучению образовательной среды учитывает взаимосвязь и взаимозависимость всех ее составляющих, таких как цели и задачи обучения, учебный материал, принципы, методы и техники преподавания, рассматривая их как единую систему, в которой каждый элемент влияет на другие и на общий результат обучения студентов.

- Подход, фокусирующийся на индивиде: в центре системы находится человеческий фактор, в роли ключевой фигуры выступает будущий профессионал, который активно участвует в собственном развитии и самосовершенствовании посредством практической деятельности и применения акмеологических методов.

- Подход к послевузовскому образованию, базирующийся на компетентностном принципе, направлен на развитие у будущих специалистов определенных навыков, которые служат главным показателем качества их подготовки в образовательной среде.

- Концептуально-деятельностный подход, при котором активное участие в деятельности служит главным средством и условием для роста и самореализации человека. Индивидуальность является ключевым фактором, регулирующим творческий процесс и служащим мощным инструментом для изменения окружения. Данный подход способствует созданию

благоприятной среды для личностного роста, непосредственно интегрируя развитие в процесс деятельности.

- Культуроцентрический подход, который исследует взаимоотношения человека с культурой как совокупностью ценностей, видит в этом взаимодействии ключ к развитию самого человека. Он фокусируется на становлении человека как творческой индивидуальности и активного участника культурной жизни.

Акмеологический подход, ориентированный на формирование профессионала будущего, стремящегося к высоким достижениям и максимальной самореализации, служит интегрирующим звеном по отношению к другим методологическим подходам. В процессе обучения на этапе послевузовского образования.

В свою очередь внутренние критерии формирования образовательной среды делятся на следующие группы:

Процесс самоопределения устанавливает траекторию и осознание личностного и профессионального роста, базируясь на таких аспектах, как склонность к росту, удачное самоописание, ценностное отношение к мастерству, тяга к самосовершенствованию, мотивация достижения вершин и саморегуляция через рефлексию.

Ключевые результаты деятельности, демонстрирующие готовность к профессиональной работе, включают в себя следующие теоретические и практические навыки:

- анализ имеющихся знаний с целью формирования (синтеза) новых элементов знаний и навыков;

- практическое применение знаний;
- базовые знания и компетенции различных научных областей.

- ряд социально-личностных и общекультурных качеств, в частности социальная адаптация, коммуникабельность, командная работа, настойчивость в достижении целей;

- профессиональные навыки, включающие теоретические знания и практические умения.

Раскрытие креативного потенциала, как показатель творческого начала личности, включает в себя независимость суждений, развитое ассоциативное и альтернативное мышление, генерацию идей, богатое воображение, познавательную активность, инициативность.

Ключевые аспекты, определяющие структуру образовательной среды:

Разнообразие и интеграция: способность образовательной среды объединять различные элементы и процессы. Это включает в себя осведомленность участников образовательного процесса о новейших тенденциях в социокультурной сфере, сотрудничество с другими учебными заведениями как в России, так и за рубежом, доступность основного и дополнительного образования, выбор образовательных платформ и преподавателей для освоения дополнительных компетенций. В целом, данный аспект можно охарактеризовать как многообразие образовательных форм и услуг.

Насыщенность ресурсами характеризует образовательную среду с точки зрения доступности и качества образовательных, человеческих, материальных и информационных ресурсов. К основным критериям относятся наличие различных образовательных программ и специализаций, возможность персонализации планирования учебного процесса, широкий выбор учебных материалов и методов преподавания, гибкость в создании образовательных программ, а также комплексность и связанность информации, необходимой для эффективной работы образовательной среды.

Адаптивность, подвижность и социальная активность свидетельствуют о способности образовательной среды к социальной эволюции и приспособлению. Данная категория охватывает такие важные составляющие, как востребованность выпускников на рынке труда, взаимодействие с работодателями для оценки качества и перспективности образовательных программ, создание дополнительных возможностей для трудоустройства и возможность индивидуализации хода обучения в соответствии с личными нуждами студентов.

Акмеологическая интеграция в образовательной среде сочетает внешние и внутренние критерии, гарантируя всесторонний подход к личностно-профессиональному росту учащихся. На рис.1 изображено формирование акмеологичности как интегративный показатель сформированности образовательной среды.

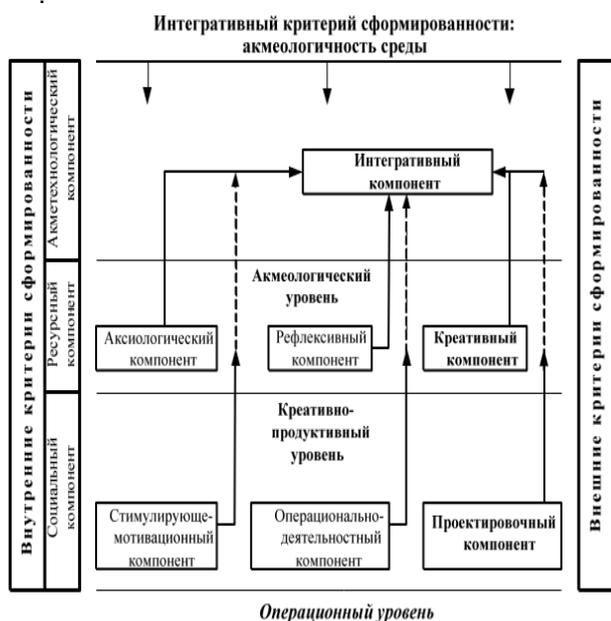

Рис. 1 Подход к акмеологической интеграции образовательной среды

Проанализируем акмеологическую методику создания образовательной среды, которая включает в себя две взаимосвязанные подсистемы. Методика формирования личностных аспектов среды включает следующие этапы: подготовительный этап, основной этап, этап самоанализа и завершающий этап. Алгоритм данной методики представлен на рис.2.

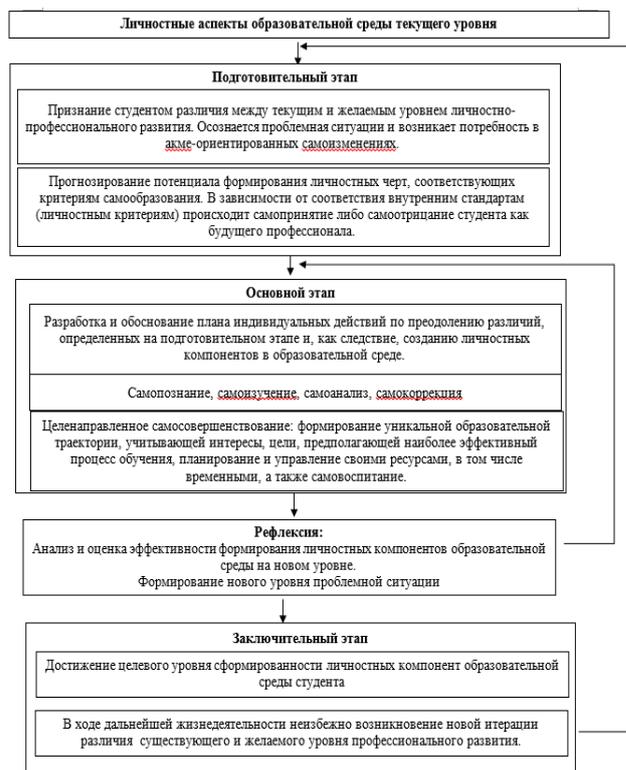

Рис. 2. Акмеологический алгоритм работы по формированию личностных компонентов образовательной среды

Финальным результатом применения алгоритма является достижение заранее определённого уровня развития личностных аспектов в образовательной среде [10]. В условиях быстроменяющихся процессов личностного и профессионального развития, а также стремления к достижению высоких результатов, могут появляться новые проблемные ситуации. Эти ситуации требуют глубокого анализа и разрешения конфликтов, что приводит к активации нового цикла алгоритма решения этих противоречий и, следовательно, к повторному запуску алгоритма.

Способ реализации алгоритма зависит от уровня подготовки и индивидуальных характеристик участников образовательного процесса, их жизненных взглядов, спецификаций изучаемой дисциплины и имеющегося опыта.

Основная цель алгоритма – создание условий управления образовательным процессом, которые позволят будущему специалисту полностью раскрыть свой потенциал как активного участника учебной и познавательной деятельности, а также сформировать внутреннюю мотивацию для достижения профессиональных высот. Система управленческих и психолого-педагогических мероприятий охватывает этапы преобразования образовательной среды, процессы на каждом этапе и механизмы, технологии ее формирования.

В рамках актуального компетентностного подхода общие акмеологические понятия, например, высокая саморегуляция и способность к принятию решений, соответствуют универсальным компетенциям. Специфические акмеологические константы отражают уникальные особенности профессии и

соответствуют специализированным компетенциям. Это способствовало созданию методик для определения как универсальных, как и специализированных компетенций. Компетенции определяются через экспертные оценки и наблюдения преподавателей, а знания оцениваются посредством экзаменов, тестов и междисциплинарных испытаний. Анализ развития компетенций проводится на основе результатов практических работ, проектов и научных исследований студентов, а также с применением игровых технологий для оценки способности практического применения знаний, управленческих навыков, коммуникативных умений и командной работы. Также используются стандартные психодиагностические тесты.

Дальнейшее использование алгоритма предполагает внедрение компетентного подхода к изучению образовательной среды, что позволит разработать методы диагностики как универсальных, так и специализированных компетенций. Диагностика осуществляется через экспертные оценки и наблюдения преподавателей, а проверка знаний проводится с использованием экзаменов, тестирования и междисциплинарных испытаний. Студенческие компетенции оцениваются в результате практических занятий, проектов, научных исследований, участия в бизнес- и ролевых играх. Это дает возможность выявить умения применять знания на практике, управленческие навыки, коммуникативные способности и навыки командной работы. Дополнительно могут использоваться психодиагностические тесты стандартных методик.

Литература

1. Колдаев В.Д. Теоретико-методологические аспекты использования информационных технологий в образовании. М., ИНФРА-М, 2021. – 333 с.
2. Скоблик О.Н. Профессиональная карьера человека как одна из проблем акмеологии. // Гуманитарные науки (КФУ им. В.И. Вернадского); №3, 2019. – с. 106-113.
3. Климова Л.А., Макарова Э.П. Условия достижения профессионального «акме». //Академическая публицистика; № 11-2, 2023. – стр. 768-770.
4. Некрасов А.С. Сущность понятия «Творческий потенциал человека». Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л.Н. Толстого. 2019. № 3 (31). С. 149-157.
5. Коробов С.А., Софьина В.Н. Развитие профессиональных компетенций команд ИТ-проектов в акмеологической среде вуза. // Современное образование: содержание, технологии, качество; Т.1, 2018. – стр. 346-348.
6. Бордовский Г. А. Анализ возможности применения новейших технологий в сфере профессионального образования региона / Бордовский Г. А., Шматко А. Д. // Социально-экономическое развитие регионов : монография / Институт проблем региональной экономики Российской академии наук (ИПРЭ РАН). — Москва, 2024. — С. 192-210

7. Колдаев В.Д. Теоретико-методологические аспекты использования информационных технологий в образовании. М., ИНФРА-М, 2021. – 333 с.

8. Лагусева Н.Н., Гагарина Л.Г., Кадетова К.А. Модель творческой самореализации студентов вуза в условиях перехода к двухуровневой системе обучения. // Мир образования – образование в мире; №2, 2009. – стр. 124-127.

9. Хамидова Н.Т., Фархатова З.Х. Роль акмеологии в формировании профессиональной карьеры будущего учителя. // Русский язык и литература в профессиональной коммуникации и мультикультурном пространстве. Сборник трудов конференции. М., Перо, ООО «Амирит», 2018. – с. 353-356.

10. Михайленко О.И., Бозиева Ф.М. Акмеологическое развитие фундаментального мышления в свете предмета фундаментальной акмеологии. // Актуальные вопросы гуманитарных и общественных наук. Сборник научных трудов, приуроченный к году науки и технологий. Том Часть 3. Нальчик, КБГУ им. Х.М. Бербекова, 2021. – с. 255-260.

Development of an algorithm for implementing an acmeological-modular approach to the formation of an educational environment for university students

Sliusar V.V.

National research university "Moscow Institute of Electronic Technologies" (MIET)

The article proposes an acmeological algorithm for the formation of personal components of the educational environment for students of modern universities, based on the application of the modular principle of the implementation of individual educational trajectories. A brief analysis of the components of the educational environment and their interaction is carried out. The acmeological character of the educational environment is proposed as a criterion for the effectiveness of the educational process. The methods of optimizing the process of creating an educational environment from an acmeological point of view are defined. The directions of further development and application of the algorithm using the competence approach are proposed.

Keywords: Acmeology, educational environment, individual educational trajectory.

References

1. Koldayev V.D. Theoretical and methodological aspects of using information technologies in education. M., INFRA-M, 2021. - 333 p.
2. Skoblik O.N. A person's professional career as one of the problems of acmeology. // Humanities (Vernadsky Kazan Federal University); No. 3, 2019. - pp. 106-113.
3. Klimova L.A., Makarova E.P. Conditions for achieving professional "acme". // Academic journalism; No. 11-2, 2023. - pp. 768-770.
4. Nekrasov A.S. The essence of the concept "Human creative potential". Humanitarian statements of TSPU. L.N. Tolstoy. 2019. No. 3 (31). P. 149-157.
5. Korobov S.A., Sofina V.N. Development of professional competencies of IT project teams in the acmeological environment of the university. // Modern education: content, technology, quality; Vol. 1, 2018. - pp. 346-348.
6. Bordovsky G.A. Analysis of the possibility of applying the latest technologies in the field of professional education of the region / Bordovsky G.A., Shmatko A.D. // Socio-economic development of regions: monograph / Institute of Problems of Regional Economy of the Russian Academy of Sciences (IPRE RAS). - Moscow, 2024. - P. 192-210
7. Koldayev V.D. Theoretical and methodological aspects of the use of information technology in education. M., INFRA-M, 2021. - 333 p.
8. Laguseva N.N., Gagarina L.G., Kadetova K.A. Model of creative self-realization of university students in the context of transition to a two-tier education system. // The world of education - education in the world; No. 2, 2009. - pp. 124-127.
9. Khamidova N.T., Farkhatova Z.Kh. The role of acmeology in shaping the professional career of a future teacher. // Russian language and literature in professional communication and multicultural space. Collection of conference proceedings. M., Pero, ООО "Amirit", 2018. - pp. 353-356.
10. Mikhailenko O.I., Bozieva F.M. Acmeological development of fundamental thinking in light of the subject of fundamental acmeology. // Current issues of humanitarian and social sciences. Collection of scientific papers dedicated to the year of science and technology. Volume Part 3. Nalchik, KBSU named after H.M. Berbekov, 2021. - pp. 255-260.

Успехи развития государственного и частного секторов системы высшего образования в Японии

Степанов Виктор Иванович

канд. пед. наук, доцент, заведующий кафедрой общих гуманитарных и социально-экономических дисциплин, ректор, Алтайский экономико-юридический институт

Степанова Наталья Викторовна

канд. техн. наук, старший научный сотрудник, АО НПФ «Информационные и сетевые технологии»

Статья посвящена анализу успехов государственного и частного секторов высшего образования в Японии. Особое внимание уделяется различным этапам формирования системы образования государства. Целью данного исследования является выявление основных аспектов развития системы высшего образования в Японии, которые привели ее к высоким показателям в развитии. Методологическая база включает в себя контент анализ источников и литературы по теме работы. Авторы приходят к выводу, что в Японии основной проблемой выступает избыточность образования. По мнению авторов, основное место в системе образования Японии занимают высшие образовательные учреждения как по качественным, так и по количественным показателям. Массовость и высокий уровень японской образовательной системы способствует экономическому и социальному развитию государства. Одним из результатов исследования стал вывод о том, что позитивное отношение правительства Японии к частным вузам позволяет им не только доминировать в системе высшего образования страны, но и занимать рейтинговые места на мировом уровне (университеты Times Higher Education World University Rankings, QS World University Rankings и Academic Ranking of World Universities). Так, авторы приходят к выводу, что Япония на современном этапе его развития приложила огромные усилия для того, чтобы вывести свою систему образования на лидирующие позиции в международном сообществе.

Ключевые слова: Япония, система образования, государственная и частная секторы, учебные заведения, показатели, особенности образования, развитие.

В современном мире государства, уделяющие большое внимание развитию образования, занимают лидирующие позиции во всех сферах: политике, экономике, культуре, здравоохранении, социальном обеспечении. Сфера высшего образования в Японии регулируется на государственном уровне. Правительство Японии имеет право санкционировать создание всех новых высших учебных заведений, как частных, так и государственных [9]. Первые частные университеты в Японии появились около 140 лет назад (период Мэйдзи). Добровольцы преподавали языки, общие и специальные предметы [10].

В настоящее время японская система высшего образования является одной из лучших в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Как и в большинстве стран мира государственный сектор высшего образования является доминирующим в Японии. Именно в государственном секторе имеются лучшие вузы, высококвалифицированные преподаватели и серьезные научные исследования. Однако, как отмечает профессор Дэниел Леви, «в ряде стран, в том числе крупных, сектор частного высшего образования превосходит государственный по размеру. Среди развитых стран таких всего две: Япония и Южная Корея» [5].

В рейтинге QS World University Rankings 2021 в числе пятисот лучших высших учебных заведений вошли 16 японских университетов: 24 место - Токийский университет, 38 место - Киотский университет, 56 место - Токийский технологический институт (Токуо Tech), 72 место - Осацкий университет, 110 место - Нагойский университет, 124 место - Университет Кюсю, 139 место - Университет Хоккайдо, 189 место - Университет Васэда, 191 место - Университет Кейо, 265 место - Университет Цукуба, 321 место - Хиросимский университет, 362 место - Токийский медицинский и стоматологический университет (ТМДУ), 403 место - Университет Кобе, 465 место - Йокогамский городской университет, 488 место - Университет Чiba [11].

В Японии имеется 86 национальных университетов из которых 6 имеют особый юридический статус. По данным профессора Акиёси Йонедзавы, этот статус «отличает их от остальных национальных университетов, и без того находящихся в выгодном положении с точки зрения получения бюджетного финансирования, в отличие от имеющих в стране 90 государственных университетов местного значения и 604 частных вузов. Предполагается, что специализированные государственные университеты будут конкурировать с ведущими вузами других стран».

COVID-19 побудил Министерство образования, культуры, спорта, науки и технологий Японии

(МЕХТ) реализовать дополнительный проект по содействию цифровизации университетского образования. Проект Scheem-D был запущен в июне 2020 года и был инициативой МЕХТ для поддержки университетов и внедрения образовательных инноваций с помощью цифровых технологий. Кроме того, проект Plus-DX (запущенный в декабре 2020 года) и некоторые аналогичные проекты предоставляли прямые субсидии университетам, которые оцифровывали свое образование [1].

Кабинет министров Японии установил политику трансформации японской социальной и промышленной структуры в качестве общегосударственной цели; цифровизация университетского образования стала частью этой трансформации. Однако предоставление оцифрованных академических данных отдельным студентам правительству и частным организациям влечет за собой риски, требующие защиты личной информации. Большие объемы данных, включая записи об обучении отдельных студентов, могут приносить значительную прибыль при использовании в коммерческих целях [6].

Следует отметить, что цифровизация высшего образования в Японии, определяемая как предоставление образования через систему управления обучением (LMS) или массовые открытые онлайн-курсы (МООС), привела к реформам в университетах страны.

В Японии наряду с элитными частными университетами с высокой оплатой за обучение и серьезными требованиями к поступлению существуют обычные частные высшие учебные заведения, где требования к поступлению невысокие, а для того, чтобы выжить эти университеты снижают оплату за обучение, следовательно качество образования в них ниже.

Как отмечает профессор Хидэо Акабаяши, в последние годы японские частные высшие учебные заведения столкнулись с существенными проблемами, которые поставили многие из них на грань закрытия. В частных университетах наблюдается существенный недобор первокурсников, количество студентов ниже нормы, установленной Министерством образования, культуры, спорта, науки и технологий для вузов страны. Многие эксперты связывают эту ситуацию с сокращением численности молодежи студенческого возраста, недостатками предлагаемых вузами образовательных программ, низким качеством обучения, нехваткой квалифицированных кадров [3].

Доминирующие позиции занимают государственные университеты. В 2004 г. правительство наделило государственные и общественные университеты статусом специальных корпораций, которые действуют в системе высшего образования. В результате этой реформы университеты оказались выведены из прямого подчинения министерства, а сотрудники потеряли статус государственных служащих.

В Японии система финансирования университетов делится на следующие три типа: финансирование основных расходов, конкурсное финансирование исследовательской деятельности отдельных

преподавателей и финансовая помощь студентам. Кроме того, активизируются усилия по увеличению финансирования на основе конкуренции между всеми университетами, включая национальные, государственные и частные [4].

Ежегодная плата за обучение по программам бакалавриата в государственных учреждениях в Японии занимает пятое место среди стран и экономик ОЭСР, по которым имеются данные. В 2019/20 учебном году с японских студентов взималась плата в размере 5177 долларов США в год за получение степени бакалавра, и аналогичная плата была для программ магистратуры или докторантуры. Однако 75% студентов бакалавриата в Японии поступают в частные учреждения, которые взимают более высокую ежегодную плату за обучение. Для оказания финансовой поддержки с апреля 2020 года были введены новые стипендии, чтобы студенты из семей с низким доходом могли посещать высшие учебные заведения [7].

Так, студенты, чья семья имеет годовой доход 3,70 и меньше млн. йен, обучаясь в частном университете, где плата за обучение ежегодно составляет 1,22 млн. йен, может получить государственную поддержку в размере 0,70 млн. йен, а поддержка университета и плата студентов составляет 0,54 млн. йен. Студенты, чья семья имеет годовой доход 3,70 и меньше млн. йен, обучаясь в национальном университете, где плата за обучение ежегодно составляет 0,54 млн. йен, может получить государственную поддержку в размере 0,54 млн. йен [8].

Инвестиции в образование являются необходимым условием развития любого государства. Поэтому ежегодные расходы в расчете на одного студента в учебных заведениях от начального до высшего уровня дают представления об инвестициях, которые страна вкладывает в каждого студента. В 2018 г. Япония потратила больше средств на начальное и высшее образование в расчете на одного студента очной формы обучения, чем в среднем по странам ОЭСР, инвестировав в общей сложности 12194 доллара США на одного студента по сравнению с 11680 долларом США в среднем по странам ОЭСР [2].

Следует отметить, что такие успехи были у Японии не всегда. Страна прошла долгий путь от полуфеодалного строя до современного состояния, в котором представляется одним из лидеров мирового экономического развития. Следует отметить, что огромный вклад в экономическое развитие Японии оказало планомерное повышение уровня образованности посредством инвестирования и масштабирования проектов государственного и негосударственного профиля в развитие системы образования страны. Наибольший акцент в системе образования Японии делался на расширение и интенсификацию высшей школы - обучения в ВУЗах.

Следует подчеркнуть, что в значительной роли такой прогресс был достигнут благодаря высокому уровню контроля, который осуществляется и по настоящий день в рамках деятельности министерства образования Японии. Таким образом, можно

говорить о национализации практически всей системы частного образования в Японии.

В последнее время доля негосударственных вузов на рынке высшего образования Японии стремительно растет. В секторе негосударственного высшего образования наблюдается тенденция к консолидации через поглощение, т.е. оказывающее образовательные услуги частные компании приобретают другие негосударственные институты. Совокупная выручка негосударственного сектора высшего образования в Японии в последние годы стабильно росла, увеличившись с 69,9 млрд. юаней (10,11 млрд. долларов США) в 2012 году до 95,4 млрд. юаней (13,86 млрд. долларов США) в 2016 году; по прогнозам, к 2021 году она достигнет 139 млрд. юаней (20,2 млрд. долларов США).

Эффективность и качество образования в некоторых негосударственных вузах оставляет желать лучшего. Ожидается, что в ближайшее десятилетие ныне разобщенный негосударственный сектор высшего образования в Японии переживет усиление консолидации, и эта консолидация будет способствовать повышению доступности качественного образования, созданию новых рабочих мест и поспособствует устойчивому процветанию экономики в различных регионах страны.

Другая особенность японского сектора высшего образования заключается в чрезвычайно высоких входных барьерах. Один из них - требование иметь в собственности землю и здания. Во многих странах университеты работают на арендованных площадях, но в Японии, чтобы получить лицензию на образовательную деятельность, нужно быть собственником земли и зданий. Это несет серьезные осложнения с точки зрения капитальных вложений и времени, необходимого для подготовки заявления на получение образовательной лицензии. Соответственно, выйти на рынок труда через поглощение может оказаться выгоднее, чем создавать новое учебное заведение [16]. Нужно отметить, что в настоящее время в Японии функционируют негосударственные высшие учебные заведения, которые занимаются не только образовательной, но и научной деятельностью.

Как отмечает профессор Филип Дж. Альтбах, на современном этапе развития международного сообщества японская система образования получает значительное финансирование как от государственных структур, так и негосударственного сектора, в соответствии с чем имеет огромные перспективы для выхода на международное образовательное поле [2].

Проблема избыточного образования (over-education) существует как во многих странах, так и в Японии. Исследователи пришли к выводу, что «избыточное образование не может быть полностью уничтожено, поскольку стремление людей к знаниям не является полным утилитаризмом, а рыночное регулирование также требует времени, поэтому оно аналогично естественному уровню безработицы, и избыточное образование также должно иметь "естественный уровень превышения", который является разумным для избыточного

образования с охватом естественного уровня превышения, в то время как правительство должно привлекать и направлять, чтобы избежать избыточного образования, когда оно выходит за рамки этого уровня» [8].

Уровень отсева студентов в японских высших учебных заведениях один из самых низких в мире. Ю. Мариулас приводит данные о том, что по статистике Министерства образования, учебу завершают более 99% поступивших. И хотя система высшего образования Восточной Азии в целом характеризуется высокими требованиями к абитуриентам и низким уровнем отсева, все же в Южной Корее и Японии примерно 10% поступивших не получают диплом [2].

Япония прилагает серьезные усилия, чтобы стать мировым центром образования и науки. Тем не менее, в последнее время в стране предпринимаются серьезные шаги для того, чтобы все знания и идеи, циркулирующие в университетах, не противоречили идеологии [1].

Следует отметить, что, рассматривая вопросы образования в Японии, в первую очередь, следует отметить, что данное государство на сегодняшний день представляется как одно из наиболее населенных в мире. Следует отметить, что огромный вклад в экономическое развитие страны оказало планомерное повышение уровня образованности посредством инвестирования и масштабирования проектов государственного и негосударственного профиля в развитие системы образования страны. Наибольший акцент в системе образования Японии делался на расширение и интенсификацию высшей школы - обучения в ВУЗах. Сегодня ряд высших учебных заведений Японии входит в список сильнейших образовательных организаций мира.

Литература

1. Акабаяши Х. Частные университеты и государственная политика в сфере частного высшего образования в Японии // Экономика образования. 2006. № 6. С. 77.
2. Бирюков А.В. Две модели интеграции: реформа образования в Азиатско-Тихоокеанском регионе и Болонский процесс // Высшее образование сегодня. 2004. № 12. С. 35–40.
3. Гумеров И.Р. Особенности системы высшего образования в Японии // Форум молодых ученых. 2017. №9 (13). С.260-263.
4. Зарубежный опыт реформ в образовании (Европа, США, Китай, Япония, Австралия, страны СНГ): Аналитический обзор // Официальные документы в образовании. 2002. №2. С. 38–50.
5. Леви Д. Частное высшее образование в мире: отставание от государственного сектора? // Международное высшее образование. Русскоязычная версия информационного бюллетеня International Higher Education (Бостонский колледж, США). 2020. № 100. С. 20.
6. Лукичев Г.А., Филиппов В.М. Системы финансирования высшего образования в зарубежных странах. Учебное пособие. М.: РУДН, 2008. 194 с.

7. Марджинсон С. Мировая наука: сети, рост, диверсификация // Международное высшее образование. Русскоязычная версия информационного бюллетеня International Higher Education (Бостонский колледж, США). 2020. № 104. С. 19-20.

8. Рамазанова Э.Г. Особенности и тенденции развития образования в Японии // Актуальные проблемы педагогической науки: Сборник научных трудов молодых ученых и студентов, посвященный 125-летию КГПУ. Казань: КГПУ, 2001. С. 167-170.

9. Vicente R.S., Reomero J.I., Flores L.S., Amora M.S., Almagro R.E. Comparative Analysis of Two Educational Systems in Both Basic and Higher Education between Japan and Singapore // Asian Journal of Education and Social Studies. 2024. Vol. 50, Issue 1. P. 129.

10. The role of private universities and JAPUC in Japan. From the perspective of university governance. Looking ahead to after COVID-19. 2021. P. 3.

11. «Japan», in Education at a Glance 2021: OECD Indicators, OECD Publishing, Paris. P. 3.

Successes in the development of public and private sectors of higher education in Japan

Stepanov V.I., Stepanova N.V.

Altai Economics and Law Institute, JSC NPF Information and Network Technologies

The article is devoted to the analysis of the successes of the public and private sectors of higher education in Japan. Particular attention is paid to various stages of the formation of the state education system. The purpose of this study is to identify the main aspects of the development of the higher education system in Japan, which led to its high development rates. The methodological base includes content analysis of sources and literature on the topic of the work. The authors come to the conclusion that in Japan the main problem is the redundancy of education. According to the authors, the main place in the Japanese education system is occupied by higher educational institutions both in terms of quality and quantity. The mass character and high level of the Japanese educational system contribute to the economic and social development of the state. One of the results of the study was the conclusion that the positive attitude of the Japanese government towards private universities allows them not only to dominate the country's higher education system, but also to occupy ranking positions at the global level (Times Higher Education World University Rankings, QS World University Rankings and Academic Ranking of World Universities). Thus, the authors come to the conclusion that Japan at the current stage of its development has made great efforts to bring its education system to a leading position in the international community.

Keywords: Japan, education system, public and private sector, educational institutions, indicators, features of education, development.

References

1. Akabayashi H. Private universities and public policy in the field of private higher education in Japan // Economics of education. 2006. No. 6. P. 77.
2. Biryukov A.V. Two models of integration: education reform in the Asia-Pacific region and the Bologna process // Higher education today. 2004. No. 12. P. 35-40.
3. Gumerov I.R. Features of the higher education system in Japan // Forum of young scientists. 2017. No. 9 (13). P. 260-263.
4. Foreign experience of reforms in education (Europe, USA, China, Japan, Australia, CIS countries): Analytical review // Official documents in education. 2002. No. 2. P. 38-50.
5. Levy D. Private Higher Education in the World: Lagging Behind the Public Sector? // International Higher Education. Russian-language version of the International Higher Education newsletter (Boston College, USA). 2020. No. 100. P. 20.
6. Lukichev G.A., Filippov V.M. Higher Education Financing Systems in Foreign Countries. Study Guide. Moscow: RUDN University, 2008. 194 p.
7. Marginson S. Global Science: Networks, Growth, Diversification // International Higher Education. Russian-language version of the International Higher Education newsletter (Boston College, USA). 2020. No. 104. P. 19-20.
8. Ramazanova E.G. Features and trends of development of education in Japan // Actual problems of pedagogical science: Collection of scientific works of young scientists and students, dedicated to the 125th anniversary of KSPU. Kazan: KSPU, 2001. Pp. 167-170.
9. Vicente R.S., Reomero J.I., Flores L.S., Amora M.S., Almagro R.E. Comparative Analysis of Two Educational Systems in Both Basic and Higher Education between Japan and Singapore // Asian Journal of Education and Social Studies. 2024. Vol. 50, Issue 1. P. 129.
10. The role of private universities and JAPUC in Japan. From the perspective of university governance. Looking ahead to after COVID-19. 2021. P. 3.
11. «Japan», in Education at a Glance 2021: OECD Indicators, OECD Publishing, Paris. P. 3.

Содействие модернизации в сфере управления музыкальным образованием в колледжах и университетах Китая

Сяо Вэньлай

Аспирант, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена

Андреева Наталья Павловна

кандидат педагогических наук, доцент, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена

В данной статье рассматривается закон управления музыкальным образованием через анализ понятия и методологии управления музыкальным образованием в колледжах и университетах и модернизацию системы управления музыкальным образованием. На основе анализа текущей ситуации в области управления музыкальным образованием в колледжах и университетах, в статье выдвигаются предложения по содействию модернизации управления музыкальным образованием в колледжах и университетах. В сочетании с изучением и реализацией идей 19-го Национального съезда КПК (18-24 октября 2017 года), это выдвигает на первый план улучшение системы управления музыкальным образованием в колледжах и университетах в новую эпоху развития КНР.

Ключевые слова. Модернизация образования; менеджмент образования; менеджмент музыкального образования; ресурсы управления музыкальным образованием; музыкальное образование; высшее музыкальное образование.

Органичное сочетание вокальной и инструментальной музыки используется для выражения и передачи мыслей и чувств. Она содержит богатый культурный и исторический подтекст, сопровождает развитие человеческой истории своим неповторимым художественным очарованием, удовлетворяет духовные и культурные потребности людей. «Музыка человека – это тоже музыка, и человеческие чувства не могут быть освобождены от нее» [11, с. 149]. Восприятие, выражение и создание музыки является основным качеством и способностью человека. В отличие от других дисциплин, музыкальное образование – это художественное выражение пения и игры, которое прививает учащимся эмоции, формирует их души и руководит их поведением через художественную красоту. Поэтому музыкальное образование имеет огромное значение для всестороннего развития человека и повышения качества жизни всей нации.

Эстетическое образование – важная часть всестороннего развития талантов, а музыкальное образование – неотъемлемый и важный аспект эстетического образования [2, с. 194]. Согласно аналитическому отчету индустрии художественного образования за 2013 год, в Китае за последние 10 лет количество колледжей и университетов с художественными специальностями увеличилось на 1082, а число кандидатов – на 970 000, то есть более чем в 30 раз [14, с. 258]. Расцвет художественного образования привел к развитию музыкального образования в китайских колледжах и университетах в том числе. По сравнению с масштабами и скоростью развития музыкального образования в профессиональной сфере, музыкальное образование в колледжах и университетах в настоящее время имеет много отстающих явлений в сфере управления, и проблема пассивного управления является наиболее заметной, что затрудняет реализацию современного управления.

Трудно реализовать развитие музыкального образования в колледжах и университетах с помощью современных идей управления. Корень проблемы кроется не только во внутренних проблемах музыкального образования, но и в проблемах, возникающих при взаимодействии музыкального образования и общества в целом. На фоне новой эпохи общество выдвигает более высокие требования к музыкальному образованию в колледжах и университетах, что не только проверяет профессиональные и технические способности музыкальных педагогов, но и требует от них начать с развития дисциплины и истоков образования, а также постоянно

исследовать истинный смысл управления музыкальным образованием.

Управление музыкальным образованием – это процесс деятельности, в котором специалисты, занимающиеся музыкальным образованием, достигают цели управления музыкальным образованием с высокой эффективностью, организуя и координируя работу педагогического коллектива, осваивая законы функционирования музыкального образования и управления, в полной мере используя профессиональные преимущества музыки [4, с. 78-79]. Способность к управлению музыкальным образованием – это эффективное средство совершенствования управления музыкальным образованием с помощью методологии управления музыкальным образованием. Модернизация управленческого потенциала музыкального образования – это процесс непрерывных изменений, инноваций и совершенствования управленческих идей и методов с целью построения современной системы музыкальной школы, адаптации музыкально-образовательной деятельности к объективным потребностям общественного развития. «Основательно реализовать модернизацию образования» – это главная стратегическая цель развития образования в Китае к 2020 году, как определено в Концепции планирования образования, что заставляет активизировать практику и исследования в области модернизации образования [18, с. 11]. Под модернизацией образования понимается процесс развития и реализации современности образования наряду с изменением формы образования.

Музыкальное образование воспринимается современным научным сообществом как неотъемлемая и важная часть процесса модернизации образования в Китае. В связи с этим проявляется особенное внимание общественности к художественному образованию в последние годы. По этой причине крупные музыкальные колледжи и университеты стали центром общественного внимания в высшем образовании Китая, в то же время, сообщество фокусируется на том, чтобы в дополнение к музыкальным колледжам и университетам научиться высокому уровню музыкального исполнительского мастерства и прочной теории искусства. Следовательно, основные вопросы, которыми задается национальная политика, относятся к теме того, могут ли политика и школьные ресурсы при совместных действиях получить эффективное управление и интеграцию в сфере музыкального образования и таким образом преобразить систему китайского музыкального образования в целом. Основная идея политического института современного Китая заключается в том, что управление музыкальным образованием должно быть направлено на повышение компетентности и модернизацию управления музыкальным образованием [10, с. 33-34].

Современное научное сообщество Китая склоняется к выделению следующих методологий в управлении музыкальным образованием. Во-первых, одна из наиболее популярных методологий

представляет управление музыкальным образованием с ярко выраженными комплексными характеристиками, сформированными сочетанием музыковедения и образовательного менеджмента одним из наиболее перспективных в настоящих экономических и социальных условиях. Согласно данной методологии, управление музыкальным образованием включает в себя как музыкальное образование, так и менеджмент, для развития музыкального образования и менеджмента необходимо не только продвижение профессиональной теории музыки, но и руководство гуманистической концепцией. Управление музыкальным образованием также нуждается в «человекоцентрированном» управлении, управление музыкальным образованием также имеет свою профессиональную специфику, поэтому в управлении музыкальным образованием необходимо применять как профессиональные, так и гуманистические методы, обращать внимание на профессиональную специфику, а также придерживаться понимания различий и разнообразия музыкальной профессии. Согласно данной методологии, музыкальное образование – это не только ответственность государства и культивирование школы, но также ответственность и полномочия учеников, родителей и общества в целом. Поэтому управление музыкальным образованием должно основываться на стандартизированном управлении департаментами образования и школами, а также полностью мобилизовать все стороны общества для участия в управлении и формировании синергии, чтобы совместно содействовать модернизации управленческого потенциала музыкального образования [20, с. 52].

Согласно второму научному течению в китайском научном сообществе, менеджмент в музыкальном образовании – это «высокопрактичное искусство». Так, сам процесс управления – это социальная практическая деятельность, которая носит объективный и осознанный характер. Поскольку управление музыкальным образованием включает в себя менеджмент, неизбежно, что невозможно «работать за закрытыми дверями», и практика является единственным критерием для проверки истины. В музыкальном образовании, как обнаружить, сформулировать и реализовать набор эффективных политик управления, это более необходимо для практиков музыкального образования, чтобы быть физически активным в своей работе, чтобы понять национальную политику, социальные потребности, устройство школы, процессы подготовки учителей и студентов, а также особенность требований родителей и т.д. Только ознакомившись с сутью практических проблем, можно предпринимать определенные шаги для того, чтобы решать реальные проблемы во всех аспектах музыкального образования. Следовательно, согласно данной методике, управление музыкальным образованием не просто теория, но теория и практика обучения и искусства [15, с. 1].

Согласно третьему подходу, управление музыкальным образованием является новаторским,

научным и современным для музыкального образования. Управление музыкальным образованием следует основным законам развития образования и кодексу поведения, а также играет общую направляющую роль в деятельности музыкального образования в целом. Китайские колледжи и университеты музыкального образования представляются последователями данной точки зрения как бизнес, его развитие и макро-планирование представляет собой выгодный и перспективный процесс. Так, в управлении музыкальным образованием, как и в сфере бизнеса, конкуренция означает высокую эффективность, а сотрудничество – развитие, и только соединив конкуренцию и сотрудничество, общество может еще больше повысить всестороннюю силу музыкального образования и в полной мере использовать его общие преимущества. В данном ключе общество представляется как исследователь в области управления музыкальным образованием, оно должно сначала понять существующую политику страны в области музыкального образования, затем взглянуть на построение дисциплины с точки зрения развития и, наконец, выдвинуть план управления музыкальным образованием, который отвечает потребностям социально-экономического развития и выращивания национальных талантов. Присущие такому плану управления музыкальным образованием научные и современные характеристики определяют, что именно общество может не только регулировать музыкальное образование в нынешнюю эпоху, но и вести его в будущее [4, с. 16].

Построение социалистической системы образования с китайской спецификой и содействие осуществлению модернизации социалистического образования – это идейный центр, вокруг которого жестко сфокусирована образовательная политика современного Китая. Согласно современной политике КНР касательно образования, руководство музыкальным образованием в колледжах и университетах, как и другие сферы китайского общества, должно принять реформы и веяния новой эпохи, смело взять на себя новую историческую миссию, способствовать «единству социальных и экономических выгод музыкального образования и всестороннему развитию дела музыкального образования в колледжах и университетах» [7, с. 180-181].

Еще в 2002 году в целях всестороннего осуществления национальной политики в области образования, укрепления работы школьного художественного образования и содействия общему развитию учащихся Министерство образования КНР опубликовало «Положение о работе школьного художественного образования», в котором указывается, что работа школьного художественного образования включает в себя преподавание художественных курсов, внеклассные и внешкольные мероприятия по художественному образованию, создание культурной и художественной среды в кампусах, что изначально уточняет содержание управления художественным образованием [6, с. 122].

15 сентября 2015 года в «Мнениях о всестороннем укреплении и совершенствовании эстетического воспитания в школах», документе, изданном Главным управлением Госсовета КНР, отмечалось: «В целом эстетическое воспитание все еще остается слабым звеном во всем образовательном предприятии» [12, с. 73]. В основном это проявляется в том, что некоторые районы и школы не очень хорошо понимают функцию эстетического воспитания в образовании людей, делают упор на тестирование, а не на грамотность, на небольшое количество людей, а не на всю группу, на конкуренцию, а не на популярность. Так, все еще существует явление преодоления, вытеснения и прекращения эстетических занятий, а распределение ресурсов не соответствует требованиям: сохраняется большой дефицит учителей, отсутствует скоординированный и комплексный механизм согласованного продвижения.

Также в 2015 году началась государственная оценка художественных качеств учащихся начальной и средней школы, средних профессиональных учебных заведений, оценка художественных качеств была включена в систему оценки всесторонних качеств учащихся, систему модернизации и оценки образования и качества образования. Результаты оценки вносятся в картотеку роста учащихся как один из элементов комплексной оценки развития учащихся, а также в результаты экзаменов учащихся средней школы. Поскольку в школьном образовании Китая все больше внимания уделяется эстетическому воспитанию, общеобразовательные колледжи и университеты также следуют требованиям «Национальной программы по организации курсов общественного искусства в общеобразовательных колледжах и университетах», предлагая курсы общественного искусства для всех студентов [13, с. 168-169].

В 2014 году управления образования провинциального уровня, колледжи и университеты министерского уровня представили в Министерство образования ежегодные отчеты о развитии художественного образования в школах, которые включают в себя создание учебных программ по искусству, обеспечение преподавателей искусства, управление художественным образованием и финансирование художественного образования. Начиная с 2015 года Министерство образования стало составлять и выпускать ежегодный отчет о развитии школьного художественного образования по всей стране. Постоянное совершенствование политики управления художественным образованием в колледжах и университетах тогда и в настоящее время способствует постоянному обновлению политики управления музыкальным образованием в колледжах и университетах, т.к. колледжи и университеты разработали конкретное содержание, такое как цели учебного плана, параметры учебного плана и гарантии учебного плана в соответствии с требованиями политики, и содержание управления музыкальным образованием в колледжах и университетах постепенно обогатилось. В

наше время управление музыкальным образованием в колледжах и университетах реализует систематизацию, научное обоснование и институционализацию реформы и развития образования, формирует систему управления музыкальным образованием, так что управление музыкальным образованием постепенно становится зрелым и систематичным [19, с. 15-16].

Для того чтобы адаптироваться к современному развитию образования в Китае в новую эпоху, реализация музыкального образования в колледжах и университетах должна развиваться в коннотативном ключе. С точки зрения процесса развития музыкального образования и его количественной формы, музыкальное образование в китайских колледжах и университетах является типичным примером элитарного образования. Элитарное музыкальное образование означает, что высшее музыкальное образование имеет небольшие масштабы и высокое качество, а своей миссией считает подготовку и создание социальной элиты. Существует множество профессиональных музыкальных колледжей и университетов, которые стали создателями международных стандартов подготовки музыкальных талантов, и китайское музыкальное образование постоянно движется к мировой арене.

Форма музыкального образования постоянно меняется, но суть музыкального образования не должна быть поколеблена, так, американский педагог Джон Дьюи определяет суть образования следующим образом: «образование – это жизнь, образование – это рост, образование – это постоянная трансформация опыта» [3, с. 191]. Следовательно, музыкальное образование – это также постоянная трансформация опыта в сфере музыкального образования, обращение внимания на развитие профессионального и технического образования одновременно. Сосредоточив внимание на развитии профессиональных технологий в сфере музыкального образования, в режиме управления музыкальным образованием следует вернуться к идеям воспитания и сосредоточиться на всестороннем и согласованном развитии личности. Если посмотреть на различные типы музыкальных колледжей и университетов в Китае, то можно заметить, что существуют определенные различия в форме организации учебного заведения, структуре образования, уровне образования и образовательных устремлениях. Изучение режимов управления, адаптированных к различным уровням музыкальных колледжей и университетов, и тем более и реформирование может нарушить нынешний унифицированный и нецелевой режим управления музыкальным образованием в колледжах и университетах и усилить эндогенный импульс развития, что неизбежно должно ускорить модернизацию управленческого потенциала музыкального образования в целом.

Музыкальное образование в колледжах и университетах должно выйти из маленького шаблона индивидуальности и инноваций, и играть в пользу концепции «глобального общего блага» [5, с. 7]. Реализация модернизации управления музыкальным

образованием в колледжах и университетах является мощной движущей силой для эффективного продвижения организационных изменений и достижения коннотативного развития музыкального образования в колледжах и университетах. Музыкальное образование помогает интегрировать общество, экономику, культуру и окружающую среду, а его уникальная ценность является движущей силой глобального устойчивого развития. Музыкальное образование в колледжах и университетах должно, следуя курсу Китая на строительство «сообщества единой судьбы человечества» (внешнеполитическая концепция Китая, предложенная Си Цзиньпином), укреплять обмены и сотрудничество с передовыми культурами мира, чтобы мир мог углубить свое понимание Китая и расширить свои знания о стране, оценивая китайские музыкальные произведения. Широко распространяя китайскую национальную культуру, Китай рассчитывает ускорять строительство первоклассных университетов и первоклассных научных дисциплин, реализовывать коннотативное развитие, повышать уровень музыкального образования в китайских колледжах и университетах и их влияние на общество [16, с. 165].

С целью повышения управленческого потенциала музыкального образования в колледжах, необходимо иметь представление о текущих проблемах в управлении музыкальным образованием в китайских колледжах и университетах. В настоящее время музыкальное образование в колледжах и университетах Китая отражает как внутренние проблемы музыкального образования, так и проблемы, возникающие в результате взаимодействия музыкального образования и общества, включая давние старые проблемы и новые проблемы, возникающие в современную эпоху, проблемы, характерные только для музыкальной дисциплины, и общие проблемы, с которыми сталкивается современная подготовка талантов. Корень этих проблем кроется в неправильном понимании реформы и развития высшего музыкального образования и неточном позиционировании подготовки музыкальных талантов.

Художественные таланты, произведения искусства, грамотная аудитория считаются «краеугольными камнями содействия процветанию социалистической культуры». Высшее музыкальное образование является важным каналом для выращивания и воспитания выдающихся музыкальных талантов КНР, а также важным носителем национального, научного и популярного социалистического музыкального творчества. Однако в настоящее время в музыкальном образовании наблюдается общая тенденция делать слишком большой упор на экономические выгоды, что искажает воспитательную направленность музыкального образования и в определенной степени вызывает раскол между культурой и искусством, культивированием и искусством, творчеством и искусством в музыкальном образовании, что приводит к недостатку навыков и ценностей в музыкальном образовании, а также недостатку индивидуальности и творчества в сфере

музыкального образования. Музыкальное образование воспитывает большое количество ремесленников, владеющих только профессиональными навыками, а не мастеров с благородными чувствами и глубокой богатой личностью, теряя гуманистический подтекст, которым должно обладать само музыкальное образование [17, с. 26].

Под влиянием «экзаменационной лихорадки» в обществе и интересов самих колледжей и университетов набор на специальности по искусству слепо расширяется, и экзамен по искусству полон хаотических явлений, вследствие чего явление обобщения становится все более серьезным. Слепое расширение масштабов набора приводит к низкому качеству студенческих ресурсов, в то же время качество самого преподавания также вызывает беспокойство, появляются трудности с трудоустройством студентов и другие проблемы. Из результатов различных опросов о занятости студентов китайских колледжей можно выявить, что в настоящее время уровень занятости студентов колледжа самый низкий среди нескольких профессий: спрос на специалистов в сфере музыки и музыкального образования невелик, наблюдается нехватка рабочих мест. Предложение превышает спрос, в значительной степени из-за увеличения приема университетов и колледжей в сфере музыкального образования происходит повышение интенсивности выпуска специалистов в сфере музыки, в основном мотивированное погоней за быстрым успехом, в результате чего выпускники оказываются в довольно незавидной ситуации. В результате, несмотря на быстрое развитие культурной индустрии, с одной стороны, рыночный спрос на музыкальные таланты и музыкальный управленческий персонал растет, но выпускники музыкальных учебных заведений по причине узости своей профессии и небогатой культурной базы с трудом могут адаптироваться к месту работы (школе, предприятию или компании) по уровню музыкальных специалистов, профессиональной компетентности и требований к музыкальному образованию. Таким образом, музыкальное образование в колледжах и университетах Китая с трудом может достичь единства социальной и экономической выгоды.

Индивидуальные и творческие особенности музыки и музыкального образования становятся все более заметными. Из-за отсутствия специальных стандартов музыкальной индустрии и стандартов оценки музыкального образования, колледжи искусств и музыкальное образование были включены в установленную систему пирамиды национального высшего образования для единой оценки и рассмотрения. В силу специфики музыкальных колледжей и дисциплин, принятие стандартов оценки для всех высших учебных заведений не позволяет выделить достижения музыкальных колледжей в воспитании высококлассных художественных талантов и создании выдающихся произведений искусства.

Например, Центральная музыкальная консерватория, которая может устанавливать международные стандарты подготовки музыкальных специалистов вместе с лучшими музыкальными колледжами

и университетами мира, не может соответствовать целям, установленным передовыми университетами Китая, и, следовательно, не может получить соответствующее финансирование и ресурсную поддержку. Аналогичная ситуация складывается и в Шанхайской музыкальной консерватории, Китайской музыкальной консерватории и других профессиональных музыкальных колледжах высокого уровня. В рамках государственной стратегии «двойного первого класса» (проект от 2017 года, целью которого является создание в КНР университетов и дисциплин мирового класса к концу 2050 года) дисциплины «первого класса» (в основном представленные техническими дисциплинами) были подняты до статуса определения всеобъемлющей силы и конкурентоспособности высшего образования наравне с лучшими университетами, но проблема отсутствия системы оценки и стандартов оценки для музыкальных дисциплин еще не решена. Так, музыкальное исполнительство, музыкальное творчество, преподавание музыки и музыкальные исследования являются взаимодополняющими и неотъемлемыми компонентами высшего музыкального образования, однако для них до сих пор не разработаны стандарты и системы оценки, которые обеспечили бы им равное значение и представительство в академической оценке [21, с. 75-76].

В марте 2011 года Комитет по академическим степеням Государственного совета КНР официально перевел искусство из разряда литературы в дисциплинарную категорию, создав пять дисциплин первого уровня, включая теорию искусства, изобразительное искусство, дизайн, музыку и танец, театр и кино. Хотя каждая категория искусства имеет свои общие черты, категории «Музыка и танец», «Театр и кино» имеют независимые теоретические системы и отличительные индивидуальные качества. Жесткое объединение их в одну дисциплину, очевидно, не способствует развитию каждой области музыки, танца, театра, кино или телевидения. Музыкальные колледжи и университеты всех уровней или программы профессиональной подготовки музыкантов и учебные планы идентичны и не формируют собственных особенностей и преимуществ. В настоящее время музыкальные колледжи и университеты Китая в основном делятся на четыре категории: профессиональные музыкальные колледжи, общеобразовательные университеты, педагогические колледжи и высшие профессиональные колледжи. Профессиональные музыкальные колледжи и университеты имеют долгую историю, прочный фундамент и сконцентрированные ресурсы, они обладают уникальными преимуществами в выращивании профессиональных талантов и развивающихся профессиональных областях. С другой стороны, музыкальные отделения, созданные местными педагогическими колледжами, общеобразовательными университетами и высшими профессиональными колледжами, имитируют или копируют методы работы профессиональных музыкальных колледжей и университетов, конкурируя друг с другом за исполнение и создание произведений, что

приводит к неоднозначному позиционированию школ и дублированию ресурсов, что не способствует выращиванию музыкальных талантов разного уровня или учителей музыки, трате образовательных ресурсов и давлению на рынок труда [8, с. 2667].

Учитывая текущую ситуацию с управлением музыкальным образованием в колледжах и университетах Китая, в рамках данного исследования можно предложить меры по модернизации управления музыкальным образованием в колледжах и университетах с точки зрения макрополитики и управления на базе школы на этих двух уровнях.

Прежде всего, с целью управления образовательным заведением необходимо уточнить функцию обучения людей и определить цель выращивания музыкальных талантов на разных уровнях. Четкая концепция обучения людей является ключом к реализации образовательной функции высшего музыкального образования. Профессиональное позиционирование музыкального образования и цели воспитания талантов определяются социальным спросом. В настоящее время для высшего художественного образования очень актуальной задачей является воспитание музыкальных талантов и инновационных способностей для удовлетворения социальных и экономических потребностей. Однако следует учитывать, что закон подготовки талантов определяет, что самым главным является развитие всесторонних гуманистических качеств. Обучение музыкальным навыкам может обеспечить реализацию гуманистической функции высшего музыкального образования только в том случае, если оно будет осуществляться в рамках воспитания души и чувств. Исходя из основных концепций ориентированности на человека и художественного образования, различные типы высшего музыкального образования, такие как общеобразовательные университеты, педагогические университеты, профессиональные музыкальные колледжи и высшие профессиональные колледжи, должны прояснить свои различные цели воспитания и свое собственное позиционирование. Из-за различий в исторических традициях, культурных традициях, преподавателях и студентах, а также условиях обучения выбор и пути развития музыкальных талантов должны быть разными. Предлагается провести структурную разработку высшего уровня для выращивания талантов в музыкальных колледжах и университетах, а также осуществлять выращивание на стратифицированной основе. Например, лучшие образовательные ресурсы должны быть сосредоточены для выращивания высококлассных музыкальных талантов с международной конкурентоспособностью и превосходными музыкальными произведениями (профессиональные музыкальные колледжи).

В то же время могут быть поставлены различные цели и составлены новые учебные программы для подготовки большого числа исполнителей и музыкантов для широкой публики (музыкальные специальности в общеобразовательных колледжах и

университетах), высококачественных учителей музыки (музыкальные специальности в колледжах и университетах высшего образования) и музыкантов (художественные специальности в колледжах и университетах высшего образования). Они должны рационально использовать собственные ресурсы, формулировать цели подготовки талантов, отвечающие их особенностям, и разрабатывать соответствующие программы и последующие мероприятия, чтобы в корне изменить нынешнюю ситуацию, когда в тысяче школ музыкальные специальности являются односторонними.

Также необходимо сформулировать национальные стандарты для классификации, оценки и сертификации развития музыкальных колледжей и дисциплин. В Китае не создана научная, обоснованная, систематическая и полная система оценки музыкального образования. Будь то оценка музыкальных дисциплин, оценка учебных заведений, профессиональное планирование, отбор талантов, отбор произведений и так далее, существует сдерживающая проблема отсутствия стандартов оценки. Для обеспечения качества музыкального образования в колледжах и университетах в целом предлагается создать комитет по разработке национальных стандартов музыкального образования, который объединит экспертов в области музыки и оценки образования, чтобы ускорить разработку национальных стандартов музыкального образования с учетом особенностей музыкальных колледжей и университетов.

Для оценки и анализа музыкальных дисциплин, учреждений, талантов, произведений, преподавания и т.д. должны быть разработаны соответствующие стандарты оценки и системы показателей в различных категориях. Различные уровни музыкального образования, различные типы музыкальных дисциплин, различные типы музыкальных талантов и произведений, все это может быть отражено и измерено в национальных стандартах. В то же время администрация образования должна играть роль сторонних организаций, таких как музыкальная индустрия или ассоциации, чтобы усилить оценку и сертификацию музыкальных специальностей в колледжах и университетах, а также направлять колледжи и университеты на рациональное и здоровое развитие специальностей музыкального образования и деятельности по выращиванию талантов.

Также необходимо ограничить масштабы набора и улучшить всестороннее качество студентов. Поскольку уровень культурных знаний кандидатов в музыканты менее требователен, чем у кандидатов на художественные специальности, экзамены по музыке часто воспринимаются как короткий путь для поступления в университеты. В результате многие музыкальные факультеты в университетах расширяют шкалу набора и принимают студентов-музыкантов с низкими баллами на вступительных экзаменах в колледж путем создания дополнительных музыкальных специальностей. Качество студенческого контингента ограничивает качество музыкального образования, что приводит к

трудностям в воспитании творческих способностей, гуманистических и всесторонних качеств студентов. В связи с существующими проблемами трудоустройства выпускников музыкальных вузов, предлагается, чтобы отделы приема и экзаменов и управления образованием провели глубокие исследования и точно оценили реальные потребности общества в музыкальных талантах, повысили порог экзамена по музыке и приема, а также контролировали масштабы приема на музыкальные специальности, чтобы исключить тех студентов, которые не проявляют интереса к музыке, не обладают музыкальной грамотностью и полагаются на музыкальные специальности в качестве короткого пути для поступления в вузы. В то же время необходимо также исключить из колледжей и университетов, испытывающих недостаток ресурсов, преподавателей и возможностей для подготовки специалистов в области музыкального образования, набор кандидатов на музыкальные специальности в качестве средства расширения набора, а также строго следить за качеством контингента студентов и качеством образования в области музыкального образования.

Повышение потенциала управления музыкальным образованием можно осуществить с помощью применения следующих инструментов. Во-первых, необходимо сосредоточиться на повышении квалификации администраторов музыкального образования в колледжах и университетах. В настоящее время музыкальные факультеты различных колледжей и университетов часто по-разному относятся к администраторам и преподавателям с точки зрения их профессиональных качеств в музыке, что приводит к тому, что сотрудники на административных должностях часто не понимают музыкальной профессии, а специфика музыкальной профессии не позволяет администраторам понимать и сотрудничать с преподавателями или студентами, поэтому распространено явление, когда «дилетант руководит специалистом», что приводит к потере большого количества энергии и времени.

Для понимания особенностей музыкального образования и законов функционирования музыкальной индустрии существуют такие проблемы, как длительный период интеграции и медленное сближение между музыкальным образованием и административной работой в колледжах и университетах. Предлагается, чтобы музыкальное образование в колледжах и университетах культивировало высококачественные управленческие таланты, которые имеют как хорошую музыкальную грамотность, так и богатый опыт в теории и практике управления музыкой, и которые могут обратить внимание на системное строительство и концептуальное обновление музыкальных дисциплин с профессиональной точки зрения развития музыкального образования, а также усилить действие и практику управления музыкальным образованием в колледжах и университетах.

Во-вторых, необходимо сосредоточиться на профессиональном развитии преподавателей му-

зыки в колледжах. Из-за отсутствия надежной системы оценки музыкального образования профессиональное развитие преподавателей музыки в колледжах и университетах также сдерживается. Музыка – одна из самых практичных и творческих профессий, и трудно выделить профессиональный вклад преподавателей музыки, применяя единый стандарт оценки и систему показателей. Например, результаты преподавания музыки в основном выражаются в сценических выступлениях, но в настоящее время определение должности преподавателей музыки в колледжах и университетах по-прежнему основана на теоретических исследованиях, что создает противоречие в реальности преподавания, и преподаватели устали иметь дело с реальным преподаванием и «двойными стандартами» системы оценки, что приводит к стагнации профессионального развития многих преподавателей музыки в колледжах и университетах. Это также привело к тому, что многие преподаватели музыки в колледжах и университетах застопорились в своей профессии. Поэтому предлагается, чтобы колледжи и университеты уделяли внимание улучшению профессиональных способностей учителей музыки, признавали особенности музыкальной профессии и подготовки учителей музыки, поощряли обучение и повышали эффективность преподавания и исследований, а также оказывали финансовую поддержку учителям для участия в профессиональных обменах, организуемых музыкальной индустрией или обществами, чтобы разнообразить пути обучения учителей музыки в колледжах и университетах и способствовать освоению передовых знаний музыкальной профессии, а также постоянному повышению их уровня преподавания.

В-третьих, необходимо сосредоточиться на улучшении способности студентов музыкальных колледжей участвовать в управлении собственным образованием. Практичность преподавания музыки в основном отражается в участии студентов, и интерактивное обучение также является общим методом преподавания в музыкальной дисциплине, но это взаимодействие не должно ограничиваться классом или только преподавательским кругом и студентами. Образовательные учреждения должны предоставлять студентам больше платформ для проявления внимания к социальным и культурным потребностям и участия в музыкальной практике, не только для овладения профессиональными навыками в области музыки, но и для развития способности студентов участвовать в музыкальной деятельности и управлять ею, повышать их коммуникативные способности и способности к самоанализу, а также адаптироваться к социальному спросу на высшие таланты в области управления музыкой, чтобы они могли стать талантами с духом творчества, практическими способностями, гуманистическими качествами и осознанием окружающей среды, обладать базовыми знаниями, базовыми навыками и методами адаптации к обучению в течение всей жизни. Они станут новым поколением, обладающим духом инноваций, практическими спо-

собностями, гуманистической грамотностью, экологической сознательностью, базовыми знаниями, базовыми навыками и методами обучения на протяжении всей жизни, а также хорошими психологическими качествами, здоровыми эстетическими интересами и образом жизни.

Подводя итог, можно сказать, что модернизация управления музыкальным образованием в колледжах и университетах – это новая идея и эффективное средство для преодоления непростых в решении проблем в высшем музыкальном образовании в контексте новой эпохи. Только тщательно изучив смысл и методологию управления музыкальным образованием и модернизацию управленческого потенциала музыкального образования в колледжах и университетах, а также осознав проблемы управления музыкальным образованием в колледжах и университетах, современное общество может начать с макрополитики и управления музыкальным образованием в колледжах и университетах на базе школ, применить современные концепции управления образованием, объединить профессиональные особенности музыкального образования и достичь цели «содействие реформе художественного образования в колледжах и университетах и процветанию социалистического искусства и культуры» [9, с. 148]. Такова задача, возложенная на музыкальных педагогов временем. Только добросовестно претворяя в жизнь идеи 19-го Всекитайского съезда КПК, китайское общество сможет действительно улучшить управленческий потенциал музыкального образования в колледжах и университетах и построить высшее музыкальное образование, отвечающее потребностям новой эпохи.

Литература

1. Майковская Л. С., Карпова Л. Г. Теоретические основы управления качеством музыкального образования в учреждениях художественно-эстетической направленности // Искусство и образование. – 2021. – №. 3. – С. 78-86.

2. Смирнов Я. Ю. Система музыкально-эстетического воспитания детей, подростков, молодежи и пути повышения ее эффективности // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. – 2015. – №. 33-1. – С. 194-202.

3. Sikandar A. John Dewey and his philosophy of education // Journal of education and Educational Development. – 2015. – Т. 2. – №. 2. – С. 191.

4. Янь Цзясяюй. Изучение стратегии преподавания интеграции элементов гражданственности и политики на занятиях по музыкальному образованию в высших профессиональных колледжах и университетах // Образовательная дискуссия. – 2024. – Т. 6. – №. 2. – С. 15-16.

5. Хэ Цицзун, Янь Чживэй. Концепции нравственного воспитания в глобальной перспективе: цели, содержание, стратегии и последствия // Образовательные науки. – 2020. – Т. 36. – №. 6. – С. 7.

6. И Сяолей. Размышления о реформе преподавания специальности художественного образования в высшей школе // Арт Дажань. – 2006. – Т.

11. – С. 122-123.

7. Лю Чэнвэй. Понятие и принципы культурной юриспруденции в Китае // Journal of Shandong University (Philosophy and Social Science Edition). – 2023. – №. 5. – С. 181-192.

8. Ю Я. Теория дисциплины первого уровня искусства «Противоречие» // Авансы в общественных науках. – 2021. – Т. 10. – С. 2667.

9. Цуй Сюэюн, У Чао. Проблемы и стратегии реформирования современного высшего художественного образования // Журнал Пекинского городского колледжа. – 2022. – С. 146-152.

10. Сюй Юаньюн и др. Учреждение докторской степени в области музыкального образования и совершенствование системы степеней для развития музыкальных талантов // Дипломное и последипломное образование. – 2022. – С. 28-34.

11. Ци Сяоси. Исследование проблем содействия модернизации управленческого потенциала музыкального образования в колледжах и университетах // Журнал Аньянского нормального колледжа. – 2018. – Т. 6. – С. 149-153.

12. Цао Найфань. Новый запрос на содействие новому развитию эстетического образования в колледжах и университетах в новую эпоху // Азиатско-Тихоокеанское образование. – 2021. – №. 17. – С. 72-73.

13. Ван Хун, Чжао Линьли. Столетие трансформации эстетического воспитания в китайских школах под влиянием политики // Журнал Юго-Западного университета (издание по общественным наукам). – 2022. – Т. 48. – №. 1. – С. 161-170.

14. Ван Ханьцин. Предварительное исследование преподавания искусства и дизайна в местных высших учебных заведениях с ориентацией на трудоустройство // Журнал колледжа Чифэн (естественнонаучное издание). – 2015. – С. 257-259.

15. Чэн Цземин. Преподавание и исследования: сокровище китайского образования // Журнал Восточно-Китайского нормального университета (педагогические науки). – 2021. – Т. 39. – №. 5. – С. 1.

16. Цай Сянцзюнь. Исследование пути международного распространения китайской традиционной культуры в контексте сообщества человеческой судьбы // Журнал Цзинаньского университета (издание по общественным наукам). – 2023. – Т. 33. – №. 3. – С. 161-166.

17. Юй Айхуа. Содействие культурному процветанию и процветающему инвестированию в «семи фокусах» // Партийное строительство. – 2020. – №. 4. – С. 25-26.

18. Чжао Цзыруй. Достижения, проблемы и предложения политики построения системы непрерывного образования в Китае: размышления о десяти годах реализации Национальной программы среднесрочных и долгосрочных образовательных реформ и развития (2010-2020 гг.) // Образование взрослых. – 2021. – Т. 41. – №. 1. – С. 8-13.

19. Го Шэнцзянь, Лю Шань. Национальная политика оценки эстетического образования: предпосылки, содержание и принципы // Журнал педагогических наук Хунаньского нормального университета. – 2021. – Т. 20. – №. 3. – С. 14-21.

20. Го Вэй. Инициация метавселенной: ценностная трансформация музыкального образования в постцифровую эпоху // Журнал Восточно-китайского нормального университета (издание «Наука образования»). – 2023. – Т. 41. – №. 11. – С. 52.

21. Чэнь Цзитин, Цай Вэньбо. Эмпирическое исследование по оценке дисциплинарного строительства «двойных первоклассных» колледжей и университетов // Современное образование Серия. – 2024. – №. 2. – С. 67-78.

Promoting modernisation in music education management in colleges and universities in China

Xiao Wenlai, Andreeva N.P.

Russian State Pedagogical University in the name of A. I. Herzen

This article examines the law of music education management through analysing the concept and methodology of music education management in colleges and universities and the modernization of music education management. Based on the analysis of the current situation of music education management in colleges and universities, the article puts forward suggestions to promote the modernisation of music education management in colleges and universities. Combined with the study and implementation of the ideas of the 19th CPC National Congress (18-24 October 2017), it highlights the improvement of the management system of music education in colleges and universities in the new development era of the PRC.

Keywords: Education modernisation; education management; music education management; music education management resources; music education management; music education; higher music education.

References

1. Maikovskaya L. S., Karpova L. G. Theoretical Foundations of Quality Management of Music Education in Institutions of Artistic and Aesthetic Focus // *Art and Education*. - 2021. - No. 3. - P. 78-86.
2. Smirnov Ya. Yu. The System of Musical and Aesthetic Education of Children, Adolescents, Young People and Ways to Improve Its Efficiency // *Bulletin of the Kemerovo State University of Culture and Arts*. - 2015. - No. 33-1. - P. 194-202.
3. Sikandar A. John Dewey and his philosophy of education // *Journal of education and Educational Development*. - 2015. - Vol. 2. - No. 2. - P. 191.
4. Yan Jiaxu. Study on the Teaching Strategy of Integrating Elements of Citizenship and Politics in Music Education Classes in Higher Vocational Colleges and Universities // *Educational Discussion*. - 2024. - Vol. 6. - No. 2. - P. 15-16.
5. He Qizong, Yan Zhiwei. Concepts of Moral Education in Global Perspective: Goals, Contents, Strategies, and Implications // *Educational Sciences*. - 2020. - Vol. 36. - No. 6. - P. 7.
6. Yi Xiaolei. Reflections on the Reform of Teaching the Specialty of Art Education in Higher School // *Art Dazhan*. - 2006. - Vol. 11. - P. 122-123.
7. Liu Chengwei. The Concept and Principles of Cultural Jurisprudence in China // *Journal of Shandong University (Philosophy and Social Science Edition)*. – 2023. – No. 5. – P. 181-192.
8. Yu Ya. Theory of the First-Level Art Discipline "Contradiction" // *Advances in Social Sciences*. – 2021. – Vol. 10. – P. 2667.
9. Cui Xueyong, Wu Chao. Problems and Strategies for Reforming Modern Higher Art Education // *Journal of Beijing City College*. – 2022. – P. 146-152.
10. Xu Yuanyong et al. Establishing a Doctoral Degree in Music Education and Improving the Degree System for Cultivating Musical Talents // *Diploma and Postgraduate Education*. – 2022. – P. 28-34.
11. Qi Xiaoxi. Research on the Problems of Promoting the Modernization of the Management Potential of Music Education in Colleges and Universities // *Journal of Anyang Normal College*. – 2018. – Vol. 6. – P. 149-153.
12. Cao Naifan. New Request for Promoting New Development of Aesthetic Education in Colleges and Universities in the New Era // *Asia-Pacific Education*. – 2021. – No. 17. – P. 72-73.
13. Wang Hong, Zhao Linli. A Century of Transformation of Aesthetic Education in Chinese Schools Under the Influence of Policy // *Journal of Southwest University (social science publication)*. – 2022. – Vol. 48. – No. 1. – P. 161-170.
14. Wang Hanqing. Preliminary Study on Art and Design Teaching in Local Higher Education Institutions with Employment Orientation // *Journal of Chifeng College (natural science publication)*. – 2015. – P. 257-259.
15. Cheng Jiemin. Teaching and Research: The Treasure of Chinese Education // *Journal of East China Normal University (Educational Sciences)*. - 2021. - Vol. 39. - No. 5. - P. 1.
16. Cai Xiangjun. Research on the International Spread of Chinese Traditional Culture in the Context of the Community of Human Destiny // *Journal of Jinan University (Social Sciences Edition)*. - 2023. - Vol. 33. - No. 3. - P. 161-166.
17. Yu Aihua. Promoting Cultural Prosperity and Prosperous Investment in the "Seven Focuses" // *Party Building*. - 2020. - No. 4. - P. 25-26.
18. Zhao Zirui. Achievements, Problems, and Policy Suggestions for Building a Lifelong Education System in China: Reflections on Ten Years of Implementing the National Program for Medium- and Long-Term Education Reform and Development (2010-2020) // *Adult Education*. - 2021. - Vol. 41. - No. 1. - P. 8-13.
19. Guo Shengjian, Liu Shan. National Aesthetic Education Evaluation Policy: Prerequisites, Content, and Principles // *Journal of Educational Sciences of Hunan Normal University*. - 2021. - Vol. 20. - No. 3. - P. 14-21.
20. Guo Wei. Initiation of the Metaverse: Value Transformation of Music Education in the Post-Digital Era // *Journal of East China Normal University (Education Science Edition)*. - 2023. - Vol. 41. - No. 11. – P. 52.
21. Chen Jiting, Cai Wenbo. Empirical Study on the Evaluation of Disciplinary Construction of "Dual First-Class" Colleges and Universities // *Modern Education Series*. – 2024. – No. 2. – P. 67-78.

Анализ сущности основных ценностей национального уровня России в 21 веке

Чжан Ли

магистрант, Харбинский научно-технологический университет, 2273334119@qq.com

Чан Ин

профессор, Харбинский научно-технологический университет, 247018572@qq.com

Основные ценности относятся к основополагающей концепции ценностей, которая формируются в процессе долгосрочного развития общества, организации, государства или культурной группы. В статье рассматривается социальная трансформация в России с момента распада Советского Союза до эпохи Путина и подробно объясняется значение основных ценностей, которые российское правительство пересмотрело и попыталось внедрить во многих областях, таких как национальная политика, национальная безопасность, образование и дипломатия, отвечающих современным требованиям. Исследования показывают, что основные ценности России в новом столетии постепенно формируют новую основу, основанную на национальной идентичности, национальных интересах и традиционной духовной этике. Это не только отражает исторические традиции, реальные потребности и будущее направление развития российского общества, но и демонстрирует его решимость искать уникальный путь развития в будущем. эпоха глобализации. Эта статья открывает новую перспективу для изучения поведения российского государства и культурной политики.

Ключевые слова: основные ценности; сущность; Россия; национальный уровень; ценностные ориентиры.

«В каждой эпохе свой дух, и в каждой эпохе свои ценности» [9] Ценности сами по себе обладают временным и изменяющимся характером, отражая особенности эпохи в своем развитии и изменении, и выражающая ценностные установки и ценностные устремления определенного периода, определенного региона и определенной группы. Если социальные условия, на которых основаны и развиваются ценности, изменяются, то их содержание и форма также изменяются. Российские ценности нового века должны основываться на правильном понимании взаимоотношений между личностью и обществом, материальной и духовной жизнью, а также отражать исторические традиции, текущие потребности и направления будущего развития российского общества.

I. Контекст времени формирования основных ценностей России в новом веке

После распада Советского Союза Россия пережила переход от социализма к капитализму. Этот массивный политический реформинг заставил Россию столкнуться с вызовами преобразования в различных областях, которые не только усилили неприятие населения к идеологической централизации времен Советского Союза, но и позволили людям более ясно осознать, что экономическая помощь и ценности, продвигаемые Западными странами под руководством США, ненадежны. Это привело к прерыванию планируемого процесса идеологического преобразования государственных идей России, в духе западного либерализма [6, с. 5]. В то же время, реформы 90-х годов привели к резкому падению уровня жизни населения в России, что вызвало беспрецедентный кризис доверия к государству со стороны населения.

Глубокие социальные изменения неизбежно сопровождаются появлением множества социальных течений. В это время фундамент нравственности российского общества подвергся кардинальным изменениям. Утвержденные социалистические однородные ценности постепенно превратились в множественные, появилось множество социальных течений, таких как либерализм, консерватизм, национализм. Однако из-за отсутствия новой единой социальной идеологии и государственных идей, Россия попала в определенный хаос идеологии. В то же время, проникновение западной идеологии в жизнь российского общества и продолжающаяся политическая нестабильность также привели к огромным потрясениям для России. Как следствие, крах идей патриотизма и коллективизма среди

населения. В российском обществе появился ценностный подход, ориентированный на себя, который чрезмерно акцентируется на погоне за личными интересами и уменьшает чувство ответственности перед государством и обществом.

В таких условиях государство осознает, что для стабильности и развития страны необходимо создать систему основных ценностей нового века, соответствующую национальным условиям и способную сплотить сердца людей. Еще в 2000 г. Владимир Путин предложил создать идеологическую основу российской общества, которая станет предпосылкой для формирования новой государственности и укрепления российского общества. В основу государственной политики были положены идея многонациональной России, характеризующейся наличием местных ценностей и традиций. Для проведения успешной политики необходимо проанализировать основные ценности и определить новые ценностные ориентиры [9].

II. Анализ сущности основных ценностей России на национальном уровне в новом веке

После глубокого понимания могучей силы национализма в объединении народа и интеграции общества, Путин постепенно внедрил его в свою концепцию управления страной и применил в внутренней и внешней политике России. Он подчеркивал в различных случаях, что процесс модернизации России должен быть основан на прочной духовно-нравственной основе. Россия нуждается в системе ценностей, отражающих историю, культуру и национальный дух страны. Такие ценности будут способствовать гармонизации и стабилизации общества, а также создадут основу для долгосрочного развития страны. Для этого российское правительство внедрило ряд политических мер, направленных на защиту и развитие национальной культуры, укрепление морального воспитания граждан и повышение уровня культурного развития.

В процессе формирования основных ценностей различные сферы российской социальной и культурной жизни обогатили содержание ценностей с уникальных точек зрения. Основные ценности России в новом веке были четко проявлены и энергично пропагандированы в публичных выступлениях лидеров и в многочисленных официальных документах. В этой статье будет проведен глубокий анализ основных ценностей России в контексте нового века с макроперспективы государственной политики.

С древних времен у русского народа были глубоко укоренившиеся национальные традиционные ценности, такие как патриотизм, державность, государственность и социальная солидарность. В конце 1999 года Владимир Путин, выступая с речью «Россия на рубеже тысячелетий» при вступлении в должность временного президента России, указал следующее: «Новые российские идеи основаны на патриотизме, державности, государственности и социальной солидарности, где патриотизм был первостепенным [8]. Эта идеологическая система не только демонстрирует органическое сочетание

русской национальной культуры, традиционных ценностей и элементов эпохи, удовлетворяя потребности общества в формировании единых ценностей и идеологических тенденций, но и соответствует ценностям консенсуса, глубоко укоренившимся в сознании членов общества [6, с. 7].

В ноябре 2008 года, Д.А. Медведев выступил с речью на конференции Федерального собрания России о развитии ценностей, подчеркнув, что ценности, как основа современной государственной политики, были проверены и усовершенствованы за сотни лет истории России. Он перечислил такие ценности, как справедливость, свобода, жизнь человека, межнациональный мир, семейные традиции, любовь и вера, забота о младших и старших, патриотизм, вера в Россию, единство российской нации.

В ноябре следующего года на XI съезде Единой России, принятом программном документе «Россия: Сохраним и Приумножим!», в качестве основных ценностей были определены также «любовь к Родине, крепкая семья, здоровый образ жизни, профессионализм, гражданская солидарность» [7]. Традиционные ценности являются моральными нормами, формирующими мировоззрение российских граждан и передающимися из поколения в поколение. Они закладывают основу для национальной идентичности и единого культурного пространства нации. Эти ценности способствуют развитию духа, а также участвуют в процессе исторического и культурного развития российского общества.

С начала нового века система основных ценностей России все еще находится на стадии формирования, наследуя патриотизм и коллективизм, акцентированные в Советский период, и постоянно проходит через процесс обогащения и совершенствования. Несмотря на то, что в официальных документах еще не сформирован единый подход, эти основные ценности ярко проявляются в разнообразной практике государственной политики в различных областях.

1. В области национальной политики.

В 2012 году был опубликован стратегический документ «Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года», в котором четко указано, что приоритетным направлением национальной политики является укрепление единства российской нации и духовного общества, проведение патриотического гражданского воспитания среди молодого поколения, а также формирование у них «гражданственности», «патриотического чувства», «гражданской ответственности» и «гордости за национальную историю» [1].

2. В сфере национальной безопасности.

В последних редакциях «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации за 2015 год и 2021 год» подчеркивается, что защита традиционных духовно-нравственных ценностей является одной из важных предпосылок обеспечения национальной безопасности России. Традиционные духовно-нравственные ценности России вклю-

чают в себя патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкую семью, приоритет духовного над материальным, жизнь, достоинство, права и свободы человека, созидательный труд, гуманизм, милосердие, справедливость, взаимопомощь и взаимоуважение, коллективизм, историческая память и преемственность поколений, единство народов России и т.д. [3].

3. В области образования.

В Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года подчеркивается, что основными элементами духовно-нравственной системы ценностей, которыми должна следовать стратегия развития морального воспитания в Российской Федерации, являются «человеколюбие, справедливость, честь, совесть, волю, личное достоинство, веру в добро, стремление к исполнению нравственного долга перед самим собой, своей семьей и своим Отечеством» [4].

4. В сфере дипломатии.

В «Концепции внешней политики Российской Федерации, принятой в 2016 году, указано, что необходимо сформировать общую ценностную основу для проведения совместных действий. Эта ценностная основа должна включать в себя не только духовно-нравственный потенциал религии, но и конкретные принципы, такие как «стремление к миру и справедливости, достоинство, свобода, ответственность, честность, милосердие и трудолюбие» [2].

Типичные российские ценности, закрепленные вышеупомянутыми актами, основаны на целенаправленном подходе к государственной политике в различных областях, направленном на решение конкретных реальных проблем. Несмотря на то, что в каждой области существуют свои уникальные акценты, все же между этими ценностями сохраняется общая основа. Это не только отражает дальнейшее углубление консенсуса по основным ценностям в различных сферах российского общества, но и предоставляет ценные рекомендации и основу для формирования и утверждения основных ценностей в России [6, с. 9].

Среди основных ценностей автор выделяет:

Патриотизм – это любовь к родине, вера в Россию, государственность, историческая память и преемственность поколений, гражданственность, стремление к исполнению нравственного долга перед самим собой, своей семьей и своим Отечеством, служение Отечеству и ответственность за его судьбу

Социальная солидарность – коллективизм, единство народов России, единство российской нации, гражданская солидарность, межнациональный и межрелигиозный мир

Крепкая семья – семейные традиции, любовь и вера, забота о младших и старших, здоровый образ жизни, взаимопомощь и взаимоуважение

Гуманизм – милосердие, человеколюбие, жизнь, достоинство, права и свободы человека, личное достоинство, жизнь человека, вера в добро, совесть

Итак, с учетом вышесказанного, нравственные ценности России в новом веке с государственной точки зрения могут быть сведены к следующим: патриотизм, социальная солидарность, державность, профессионализм, созидательный труд, семья, гуманизм, высокие нравственные идеалы, приоритет духовного над материальным, справедливость, честь, воля, стремление к знаниям. Эта система ценностей не только глубоко отражает продолжение и передачу традиционных ценностей России, но и искусно сочетает неотъемлемые ценности новой эпохи в процессе социального развития современной России. Эти результаты исследований предоставляют мощную теоретическую поддержку для формирования основных ценностей России в новую эпоху.

Вывод

С постепенным утверждением национальной идеологии современной России, система основных ценностей России была обогащена и усовершенствована в ходе реализации государственной политики. Формирование основных ценностей России в новом веке является динамическим процессом интеграции традиций и современности, государства и индивида, коллектива и индивидуума, демонстрируя особенности эпохи и развития, отражая сложный процесс трансформации российского общества после распада Советского Союза в сторону капитализма. На основе ценностей, выраженных в официальных документах, это статья выделяет и обобщает общую характеристику основных ценностей, принятых в современном российском обществе, которые включают: патриотизм, социальная солидарность, державность, профессионализм, созидательный труд, крепкая семья, гуманизм, высокие нравственные идеалы, приоритет духовного над материальным, справедливость, честь, воля, стремление к знаниям. Из анализа видно, что в основных ценностях России новой эпохи все больше выделяются элементы национальной традиционной культуры, такие как патриотизм, солидарность, крепкая семья, державность и т. д. Эти ценности, по сути, подчеркивают уникальность российского национального пути и выделяют национальную особенность российских традиционных ценностей [5, с. 65].

С развитием эпохи и прогрессом общества, основные ценности России неизбежно будут основаны на традиционных ценностях, с патриотизмом в качестве руководства, державностью в качестве поддержки, созидательным трудом и профессионализмом в качестве флага, активно поглощая ценности новой эпохи, чтобы адаптироваться к вызовам глобализации и изменениям внутреннего общества. Россия будет непрерывно усиливать социальную справедливость и гуманизм для построения гармонического общества, повышая уровень счастья и чувство безопасности граждан. Уделение семейным ценностям и культивирование чести и воли еще больше укрепит культурную уверенность граждан, в то время как стремление к духовности и зна-

ниям отражает глубокое изучение Россией сущности человеческой природы и духа науки. Эти ценности будут направлять Россию с целью сохранения культурных особенностей и исторического наследия, позволяя также активно участвовать в международном сотрудничестве и конкуренции.

Поэтапные результаты проекта по реформированию преподавания в высших учебных заведениях провинции Хэйлунцзян «Изучение и применение на практике механизма интеграции науки и обучения аспирантов иностранным языкам в новую эпоху» (номер проекта: SJGY20210400)

Литература

1. Указ Президента РФ от 19.12.2012 № 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» (ред. от 15.01.2024) // Собрание законодательства РФ. 2012. № 52. Ст. 7477.

2. Указ Президента РФ от 30.11.2016 № 640 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации» (утрат. силу) // Официальный интернет-портал правовой информации. 2016.

3. Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2021. № 27. Ст. 5351.

4. Распоряжение Правительства РФ от 29.05.2015 № 996-р «Об утверждении Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года» // Собрание законодательства РФ. 2015. № 23. Ст. 3357.

5. Дай Гуйцзю Формирование основных ценностей современной России и исследование их причин // Русский журнал. 2017. № 7 С. 64-71.

6. Новиков С. Г. Российское воспитание в переломную эпоху всемирной истории: целевые ориентиры и ценностные основания // Известия ВГПУ. 2022. №1 (164). С. 4-9

7. Программный документ партии «Единая Россия» [Электронный ресурс] // Политические партии и модернизация политической системы в Российской Федерации. 2009. Режим доступа: URL: <http://www.agitclub.ru/center/part/progr/edro2009.htm> (дата обращения: 07.11.2024).

8. Путин В. В. Россия на рубеже тысячелетия [Электронный ресурс] // Независимая газета. 1999. Режим доступа: URL: https://www.ng.ru/politics/1999-12-30/4_millenium.html (дата обращения: 07.11.2024).

9. Си Цзиньпин Молодые люди должны сознательно следовать основным социалистическим ценностям: речь на симпозиуме преподавателей и

студентов Пекинского университета [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: www.xinhuanet.com/politics/2014-05/05/c_1110528066_2.htm (дата обращения: 07.11.2024).

10. Цю Чжи, Фань Цзяньчжун Анализ легитимности политики российского авторитаризма // Российские исследования Центральной Азии и Восточной Европы. 2009. С. 7-12.

Analysis of the essence of the basic values of the national level of Russia in the 21st century

Zhang Li, Chang Ying

Harbin University of Science and Technology

Core values refer to a set of fundamental and long-term concepts of values that are formed in the process of long-term development of a society, organization, state or cultural group. The article examines the social transformation in Russia from the collapse of the Soviet Union to the Putin era and explains in detail the significance of the core values that the Russian government has revised and tried to implement in many areas, such as national politics, national security, education and diplomacy, meeting modern requirements. Research shows that the basic values of Russia in the new century are gradually forming a new foundation based on national identity, national interests and traditional spiritual ethics. This not only reflects historical traditions, real needs and the future direction of development of Russian society, but also demonstrates its determination to seek a unique path of development in the future. The era of globalization. This article opens up a new perspective for studying the behavior of the Russian state and cultural policy.

Keywords: core values; essence; Russia; national level; value orientations.

References

1. Decree of the President of the Russian Federation of 19.12.2012 No. 1666 "On the Strategy of the State National Policy of the Russian Federation for the Period up to 2025" (as amended on 15.01.2024) // Collected Legislation of the Russian Federation. 2012. No. 52. Art. 7477.
2. Decree of the President of the Russian Federation of 30.11.2016 No. 640 "On Approval of the Concept of Foreign Policy of the Russian Federation" (no longer in effect) // Official Internet Portal of Legal Information. 2016.
3. Decree of the President of the Russian Federation of 02.07.2021 No. 400 "On the National Security Strategy of the Russian Federation" // Collected Legislation of the Russian Federation. 2021. No. 27. Art. 5351.
4. Order of the Government of the Russian Federation of May 29, 2015 No. 996-r "On approval of the Strategy for the development of education in the Russian Federation for the period up to 2025" // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2015. No. 23. Art. 3357.
5. Dai Guijiu Formation of the main values of modern Russia and a study of their causes // Russian Journal. 2017. No. 7 Pp. 64-71.
6. Novikov S. G. Russian education in a turning point in world history: target guidelines and value foundations // Bulletin of VSPU. 2022. No. 1 (164). Pp. 4-9
7. Program document of the United Russia party [Electronic resource] // Political parties and modernization of the political system in the Russian Federation. 2009. Access mode: URL: <http://www.agitclub.ru/center/part/progr/edro2009.htm> (date of access: 07.11.2024).
8. Putin V. V. Russia at the turn of the millennium [Electronic resource] // Nezavisimaya Gazeta. 1999. Access mode: URL: https://www.ng.ru/politics/1999-12-30/4_millenium.html (date of access: 07.11.2024).
9. Xi Jinping Young People Should Consciously Follow the Core Socialist Values: Speech at the Symposium of Teachers and Students of Peking University [Electronic resource] // Access mode: URL: www.xinhuanet.com/politics/2014-05/05/c_1110528066_2.htm (accessed: 07.11.2024).
10. Qiu Zhi, Fan Jianzhong Analysis of the Legitimacy of Russian Authoritarian Policy // Russian Studies of Central Asia and Eastern Europe. 2009. Pp. 7-12.

Интеграция мобильных технологий в обучение иностранным языкам: история возникновения и перспективы развития

Бондаренко Наталья Ионовна

кандидат педагогических наук, доцент кафедры европейских языков Дипломатической академии МИД РФ,
nataliya2012@me.com

В статье рассматривается интеграция мобильных технологий в образовательный процесс, в частности, в обучение иностранным языкам, а также трансформации методик преподавания иностранных языков в эпоху цифровизации. Анализируется историческое развитие и перспективы методов обучения, включая грамматико-переводной метод XIX века и его последующие альтернативы, которые стремились улучшить навыки говорения и произношения. Современные технологии, такие как машинное и мобильное обучение, могут выступать как гибкие и доступные альтернативы традиционным методам. На основании исследований, посвященных особенностям внедрения мобильных технологий в процесс изучения иностранного языка, делается вывод о том, что обучение при помощи данных технологий пока еще не имеет широкого практического применения, а дидактические принципы интеграции мобильных технологий в образовательный процесс не выявлены, в связи с тем, что это явление находится в фазе стремительного развития. Однако результаты исследований демонстрируют влияние мобильного обучения на повышение качества образования студентов, выделяя его преимущества, такие как портативность, доступность и адаптивность. наряду с трудностями, связанными с применением мобильных технологий (технические ограничения и потребность в обучении преподавателей).

Ключевые слова: интеграция мобильных технологий, изучение иностранных языков, цифровизация образования, мобильное обучение, историческое развитие методик, адаптация учебных методов, мотивация студентов, проблемы мобильных технологий в образовании.

Введение

Интеграция мобильных технологий в образовательный процесс, особенно в процессе обучения иностранным языкам, демонстрирует существенные трансформации в методах преподавания, учитывающих требования современности в эпоху цифровизации. Анализ воздействия мобильного обучения на новые учебные стратегии свидетельствует, что современные технологии содействуют увеличению эффективности и доступности обучения, в связи с чем ученые активно изучают эффективность использования мобильных технологий в образовательном процессе. Методисты совместно со специалистами IT-сферы разрабатывают все новые и новые сайты, платформы и мобильные приложения для изучения иностранного языка. Уже доказано, что внедрение мобильных технологий в образовательный процесс содействует организации особой цифровой образовательной среды, где главное место занимает информация, где под информацией понимаются абстрактные осмысленные суждения о каком-либо объекте. Информация может передаваться, способна наделять знаниями и обуславливать действия, обладать количественными измерениями. Именно эти ее свойства используются в образовательном процессе.

Тема становится актуальной в связи с необходимостью адаптации языкового образования к запросам цифровой генерации студентов, которые знакомы с цифровыми технологиями с детства. Анализ исторического развития и современных тенденций в методиках преподавания иностранных языков позволяет сделать вывод о том, что наряду с традиционными методами применяются и новаторские, интеграция которых в современные образовательные процессы происходит при помощи мобильных устройств. Отбор методик обучения и образовательных технологий напрямую зависит от планируемого образовательного результата, который содержит достижение обучающимися целевых установок, знаний, умений, навыков и компетенций, определяемых личностными, семейными, общественными, государственными потребностями и возможностями студентов.

Материалы и методы

Применение мобильных технологий в обучении иностранным языкам анализировалось с использованием разнообразных методов исследования, в том числе качественных и количественных подходов. Изучение исторического развития методов языкового обучения стало доступным исключительно путем анализа академических публикаций и учебных программ прошлых лет с целью понимания эволюции подходов к преподаванию языков.

Современные тренды из пяти существующих (в нашем случае тренд 4: Обратная сторона технического прогресса) среди современных приложений и отзывов студентов, которые интегрировали мобильные решения в свое обучение, рассматривались с точки зрения, улучшают ли технологии нашу повседневную жизнь или только усложняют ее. Потребители начинают ощущать, что у технологического прогресса есть и негативная сторона. Для сбора информации использовались различные академические базы данных и интернет-ресурсы, а также информации из интервью и онлайн-опросов. Статистический анализ помог оценить эффективность использования мобильных приложений для изучения языков, а также определить уровень удовлетворенности и прогресс пользователей. Такой подход дал возможность объективно оценить вклад мобильных технологий в образовательный процесс и выделить основные факторы для развития в области цифрового образования.

Применение персонализированных коммуникационных технологий становится все активнее и влияет на методы обучения и взаимодействия студентов. На современном этапе мы сталкиваемся как с новой волной технологий, так и с новым поколением обучающихся, для которых ежедневное использование технологий стало обыденностью. При этом в соответствии с Трендом № 4, по мнению ежегодного отчета компании Ford, выявлена тенденция к зависимости от мобильных устройств, когда 78% респондентов женщин и 69% мужчин отметили, что мобильные технологии приводят не только к нарушению сна, но и делают нас глупее, по мнению 47% опрошенных, и менее вежливыми (63%).

Необходимость адаптации образовательных методик под потребности современных студентов в эпоху цифровизации становится очевидной. В настоящее время наблюдается активное внедрение мобильных технологий в процесс изучения иностранных языков как в классе, так и в рамках самостоятельной работы обучающихся. Прогресс в обучении иностранным языкам тесно связан с изменениями в представлениях о целях и задачах языкового образования на протяжении истории [9].

В девятнадцатом веке получил распространение грамматико-переводной метод, разработанный такими учеными как В. Гумбольдт и Д. Гамильтон. Ориентируясь на грамматические структуры и перевод текстов, этот метод содействовал развитию аналитического мышления студентов, но не поддерживал развитие практических навыков владения языком и коммуникативных способностей.

На рубеже XIX и XX веков критика грамматико-переводного метода стимулировала появление новых методик, ориентированных на совершенствование устной речи и фонетических навыков. В эту эпоху начало приобретать популярность применение текстуально-переводного метода, который, хотя и сохранял акцент на переводе, предлагал более тщательный анализ текста, не ограничиваясь исключительно грамматическими правилами [1].

Мобильное обучение (m-learning), определяемое как «электронное обучение с использованием мобильных устройств, не привязанное к конкретному месту или связанное с перемещением учащихся», стало инновационным направлением в сфере образования. Данный метод обучения благодаря своей независимости от времени и места рассматривается как более удобная и гибкая альтернатива традиционным подходам, осуществляемая через компактные беспроводные устройства, такие как смартфоны и планшеты. Основными преимуществами m-learning являются его портативность, доступность в любом месте и в любое время, адаптивность к обстоятельствам пользователя, возможность мгновенного взаимодействия, а также стимулирование мотивации и активного участия обучающихся в образовательном процессе [10].

Интеграция мобильных технологий в сферу образования представляет собой переход к более адаптивным и доступным методам обучения, при этом основой является применение мобильных устройств и программных приложений. Исследования, проведенные за последние десять лет, подчеркивают возрастающее влияние мобильного обучения на образовательный процесс и его способность трансформировать учебную среду [2].

Мобильное обучение включает в себя применение устройств, таких как смартфоны и планшеты, для доступа к учебным материалам, которая обеспечивает возможность обучения в любой точке мира и в любое время, что расширяет границы традиционного класса и содействует созданию более активного и взаимодействующего образовательного процесса. Между 2008 и 2022 годами было проведено значительное количество исследований, которые продемонстрировали растущий интерес и увеличение публикаций. Примеры таких исследований включают анализ эффективности мобильного обучения по сравнению с традиционными методами, исследование влияния мобильных технологий на мотивацию учащихся, а также разработку новых приложений и платформ.

Существуют и определенные трудности, например, такие как потребность в подготовке преподавателей к эффективному использованию мобильных технологий и проблемы, которые связаны с безопасностью и конфиденциальностью информации. Исследования, в том числе метаанализы, проведенные в России, показывают, что интеграция мобильных устройств в образовательный процесс может существенно улучшить качество обучения [5].

При интеграции технологий следует учитывать как техническую подготовленность, так и образовательные требования. Разработка специализированных обучающих программ для преподавателей становится необходимой, для того чтобы профессорско-преподавательский состав мог не только овладеть новыми технологиями, но и эффективно внедрить их в образовательный процесс. Представляется важным сосредоточить усилия на создании критериев и методик оценки, соответствующих но-

вым подходам к обучению. Это, в основном, включает разработку новых форм проверки знаний, которые оценивают знания обучающихся, а также их способность применять эти знания в практической деятельности.

Применение мобильных технологий в процессе изучения иностранных языков улучшилось благодаря их доступности и адаптивности. Преподаватели и учащиеся высоко оценивают возможности мобильного обучения, которое позволяет осваивать материал в любом месте и в любое время с помощью лишь смартфона или планшета [6]. Мобильные приложения предоставляют самые разнообразные функциональные возможности: интерактивные упражнения, голосовое взаимодействие, возможность работы в режиме онлайн и офлайн и т. п.

Тем не менее, применение мобильных устройств в образовании связано с рядом проблем, в том числе технических ограничений: небольшой размер экрана, нестабильное подключение к интернету, ограниченная продолжительность работы аккумулятора и, в ряде случаев, отсутствие бесплатного доступа к образовательным приложениям. Эти факторы могут существенно осложнить образовательный процесс. Использование мобильных устройств в аудитории иногда ведет к недостаточному серьезному отношению обучающихся [4]. Следует принять во внимание, что обширные возможности мобильных технологий для самостоятельного обучения все же выявляют потребность в дальнейшей разработке технологий распознавания речи и более продвинутых методов анализа текста и постмашинного редактирования.

Образовательные мобильные приложения, по мнению С.В. Титовой, классифицируются на три категории в зависимости от их функциональности и уровня интеграции в учебный процесс:

1. Мобильные приложения, дополняющие текущие учебные ресурсы и курсы, используемые как в аудитории, так и вне нее.

2. Приложения для самостоятельного изучения предметов, которые могут служить дополнительными ресурсами для преподавателей.

3. Приложения для дистанционного обучения, содержащие полный комплект образовательных материалов по предмету [8].

Распространение информационно-коммуникационных технологий в сфере образования повышает активность учащихся за счет возможности применения мобильных устройств для учебных целей как внутри, так и за пределами класса.

Такие исследователи, как М. В. Усынин и А. Ю. Синицын, изучают стратегии внедрения мобильных технологий в образование, выделяя их роль в современных учебных процессах [7].

С другой стороны, исследования влияния ИКТ на учебную мотивацию показывают, что как учащиеся, так и преподаватели рассматривают применение ИКТ как важный элемент для повышения мотивации. В данном случае особенно важна техническая оснащенность всех учебных аудиторий [3].

Результаты

В течение XX века произошло усовершенствование коммуникативных методов обучения, где важнейшей задачей рассматривается практическое использование языка в типичных жизненных ситуациях. Эти методы нацелены на объединение различных языковых умений и навыков и их интеграцию в комплексный учебный процесс. Старые методики, в свою очередь, были сконцентрированы на освоении отдельных разделов языка, таких как грамматика или, а не и, словарного состава.

Представленная диаграмма показывает, как менялись методики обучения языкам от 19 века до наших дней в процентном соотношении (Диаграмма 1).

Проценты отражают долю учебных заведений, применяющих определённые методики в каждый из указанных периодов: 19 век: в этот период большинство школ использовали традиционные методы обучения, такие как грамматика-перевод; первая половина 20 века: здесь наблюдается небольшой рост, так как в учебные программы начали включать более разговорные методы, такие как прямой метод; вторая половина 20 века: процент значительно вырастает с появлением и распространением коммуникативных методов, фокусирующихся на практическом использовании языка; 21 век: показывает самый высокий процент, что свидетельствует о широком принятии современных подходов и технологий в обучении, в том числе мобильное обучение и онлайн-платформы.

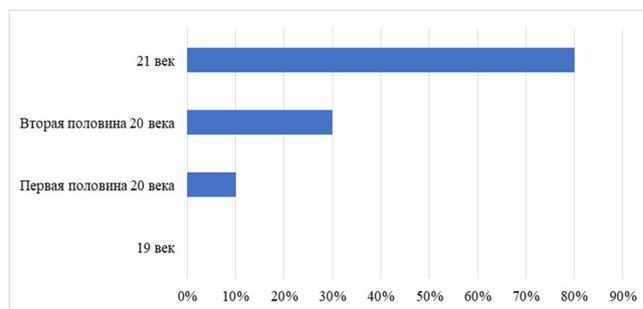

Диаграмма 1 – Эволюция методов обучения языкам (источник: составлено автором на основе собственного исследования)

Основные шаги внедрения мобильных технологий в образовательный процесс включают разработку и реализацию учебных программ, интегрирующих мобильные приложения и ресурсы, создание необходимых условий для их эффективного применения, подготовку преподавателей и студентов к взаимодействию с новыми технологиями.

Одним из способов реализации мобильного обучения языкам служат специализированные приложения для мобильных устройств, которые максимально содействуют эффективной организации как индивидуального, так и коллективного обучения, если учебные программы и задания адаптированы для мобильного использования. Такие технологии помогают улучшить мотивацию учащихся за счет применения знакомых им технических средств и

виртуальной среды обучения. Главная задача обучающих мобильных приложений — сделать процесс обучения более интересным и результативным, часто через внедрение игровых технологий в образовательный процесс, что называется геймификацией, и подразумевает применение игровых методов и подходов к образовательной деятельности для повышения интереса и мотивации студентов.

Определение требований и ожиданий как у преподавателей, так и у студентов представляет собой основную проблему. Хотя мобильные устройства широко распространены среди студентов, многие преподаватели остаются неподготовленными к их применению, сталкиваясь с техническими проблемами и недостатком навыков.

Дидактические вызовы, связанные с внедрением мобильных технологий, охватывают разработку учебного контента и методов, которые содействуют интерактивности и адаптации процесса обучения. Преподавателям рекомендуется задействовать мобильные технологии для создания более доступных обучающих программ, которые позволяют студентам осваивать материал в комфортном режиме и в различных условиях.

Мобильные технологии вносят весомый вклад в развитие технологий и подходов в педагогике, предоставляя образовательные материалы в мультимедийных форматах и поддерживая разнообразные стили обучения (большинство людей считает, что существует 7 стилей обучения: слуховой, вербальный, кинестетический (физический), логический, социальный и одиночный).

Duolingo занимает видное место среди популярных платформ для изучения иностранных языков благодаря предложению более 35 языков и применению игровых методов, включающих учебные задания типа заполнения пробелов и обучающие карточки для перевода. Его главный недостаток заключается в ограниченных возможностях для практики живого общения и присутствии рекламы в бесплатной версии. Duolingo предлагает простой и интуитивно понятный интерфейс, который делает изучение языков доступным и увлекательным. В приложении используются яркие цвета и дружелюбные иконки.

Рассмотрим диаграмму, которая иллюстрирует увеличение числа пользователей с 2019 по 2024 год (Диаграмма 2).

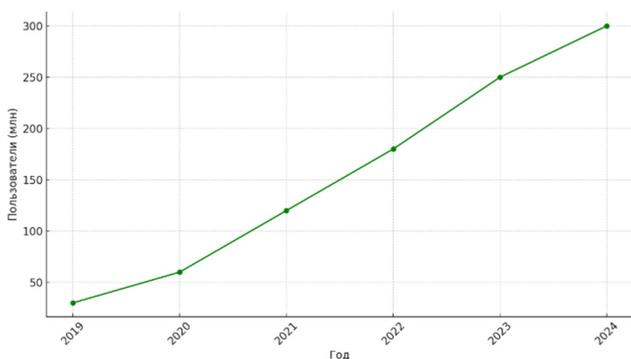

Диаграмма 2 – Рост пользовательской базы Duolingo (2019-2024) (источник: составлено автором на основе собственного исследования)

Анализ пользовательских оценок Duolingo (2019-2024) (Диаграмма 3).

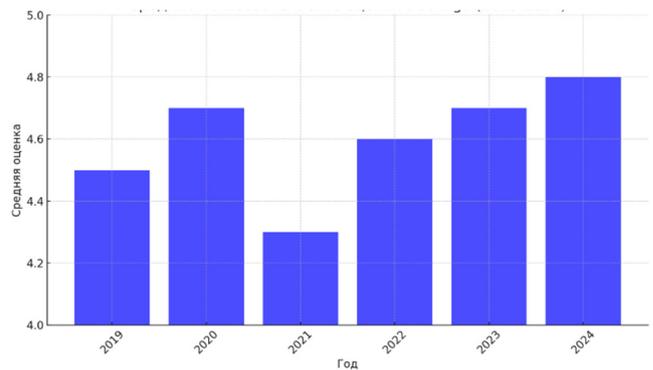

Диаграмма 3 – Средние пользовательские оценки Duolingo (2019-2024) (источник: составлено автором на основе собственного исследования)

Memrise популярен благодаря методике, основанной на видеоматериалах, созданных носителями языка, а также возможности проведения интерактивных занятий даже без доступа в Интернет (только через приложение), стал особенно полезным в работе над разговорной речью с помощью режима Произношение (только через приложение).

Busuu предоставляет возможность персонализированного обучения с обратной связью от носителей языка, создания индивидуального учебного плана и доступа к сертификатам, подтверждающим уровень владения языком, поддерживая обучение на 12 языках. Предлагает ставить достижимые цели и выучить язык, занимаясь по 10 минут в день, не ограничивая себя учебником, получить практику произношения, узнать больше о культуре изучаемого языка и его тонкостях от международного сообщества учащихся.

Tutor Lily, которое использует искусственный интеллект, проводит индивидуальные разговорные практики, корректирует ошибки и предоставляет переводы. Tutor Lily адаптируется к вашему уровню владения языком, вовлекая вас в значимые интерактивные беседы. Предоставляет опцию выбора одного из 40+ поддерживаемых языков и позволяет установить свой уровень владения (от новичка до продвинутого). Можно говорить с Tutor Lily на родном языке, на изучаемом языке или на смеси обоих (текстом или голосом). Tutor Lily в этом случае мгновенно отреагирует, предоставив обратную связь и внося исправления, а также даст подробные объяснения.

WordBit выделяется среди специализированных приложений, используя экран блокировки для изучения новых слов. Фишка приложения в том, что оно работает при разблокировке экрана и каждый раз показывает новые слова на выбранном языке. Только выполнив упражнение на запоминание слов, вы сможете разблокировать телефон.

Мы привели примеры активного внедрения в сферу образования передовых технологий, которые радикально преобразуют принципы и подходы к обучению, что превращает учебный процесс в более адаптивный и доступный, дающий возможность

обучаться из любой точки мира и в удобное время. Цифровизация образования означает внедрение основных элементов дистанционного обучения, более сложных технологий, таких как искусственный интеллект и машинное обучение, которые содействуют созданию учебных программ, подстроенных под личные запросы учащихся. В сфере изучения иностранных языков ИИ в обучении иностранным языкам как ряд современных технологий, позволяет компьютеру на основе сбора и анализа больших объемов данных и алгоритмов выстраивания паттернов речевого поведения разрабатывать и реализовывать методики обучения языку по индивидуальной траектории. Это хорошо видно на примере растущей популярности голосовых помощников, таких как Alexa. Но для того, чтобы заменить настоящих, живых педагогов, у ИИ отсутствуют важные способности и качества: спонтанность, креативность и обмен знаниями.

Заслуживает внимания применение виртуальной и дополненной реальности, которые обеспечивают создание интерактивных учебных пространств, визуализируя труднодостижимые идеи и делая процесс обучения захватывающим. Это имеет особую ценность в областях, требующих визуального изображения информации, таких как биологические науки или инженерия. Вместе с тем, интеграция данных технологий связана с проблемами, среди которых вопросы охраны конфиденциальности, существование цифрового неравенства и обеспечение одинакового доступа к образовательным возможностям для всех студентов.

Заключение

Сопоставление результатов проведенного исследования с международными данными демонстрирует параллели в подтверждении благоприятного эффекта влияния мобильных технологий на процесс изучения иностранных языков. В частности, множество ученых выделяют рост мотивации и улучшение доступа к учебным ресурсам в качестве основных элементов, содействующих повышению качества обучения.

Новизна данного исследования заключается в рассмотрении адаптационных возможностей известных технологий и методик и эффективности их использования в условиях российской системы образования, в частности, в процессе обучения иностранному языку с учетом анализа локальных особенностей использования мобильных технологий в национальных учебных заведениях.

Изучение доступных данных и их анализ на фоне глобального опыта демонстрируют широкие возможности мобильных технологий в преподавании иностранных языков.

Мобильные технологии в образовании предлагают расширение возможностей обычной аудитории, давая обучающимся шанс осваивать новые языки в комфортном темпе и вне зависимости от их физического местонахождения. Внедрение информационных технологий подразумевает настройку электронного документооборота, интеграцию CRM и ERP-систем, подключение чат-бота и применение

ИИ и Big Data, что необходимо учитывать возможные проблемы при их внедрении: - несовместимость новой технологии с используемыми, устаревшими системами; - необходимость изыскать дополнительный бюджет; - потребность нового подхода к кадровой политике ППС, что помогает выявить нехватку компетенций, создать программу обучения/переобучения и развития персонала; - профессионализм IT-команды. К рискам внедрения при обновлении работы могут быть отнесены завышенные ожидания быстрых результатов, но на практике это не так.

И все же, разработка и внедрение новых информационных технологий в обучение иностранному языку представляет собой многообещающее направление, способное отвечать современным и будущим образовательным запросам.

Литература

1. Авраменко А. П., Фадеева В. А., Терновский В. В. Опыт интеграции технологий искусственного интеллекта в иноязычное высшее образование: от цифровизации к автоматизации // Вестник Московского университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2024. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/opyt-integratsii-tehnologiy-iskusstvennogo-intellekta-v-inoyazychnoe-vysshee-obrazovanie-ot-tsifrovizatsii-k-avtomatizatsii> (дата обращения: 25.11.2024).

2. Бисимбаева П. М., Илюшкина М. Ю. Мобильные приложения в обучении иностранному языку как компонент системы вузовского образования / П. М. Бисимбаева, М. Ю. Илюшкина // Studia Humanitatis. 2020. № 2. С. 5. EDN: PIGMYT.

3. Викулина М. А., Вилкова Л. В. Обучение иностранным языкам с использованием мобильных технологий // Язык и культура. 2024. № 67. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obuchenie-inostrannym-yazykam-s-ispolzovaniem-mobilnyh-tehnologiy> (дата обращения: 25.11.2024).

4. Восковская А. С., Карпова Т. А. Мобильные технологии как средство обучения иностранному языку в неязыковом вузе // Общество: социология, психология, педагогика. 2021. № 3(83). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mobilnye-tehnologii-kak-sredstvo-obucheniya-inostrannomu-yazyku-v-neyazykovom-vuze> (дата обращения: 25.11.2024).

5. Загуменникова Н. В. Мобильное обучение в преподавании русского языка как иностранного: классификация, обзор возможностей мобильных приложений // Вестник ПНИПУ. Проблемы языкознания и педагогики. 2022. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mobilnoe-obuchenie-v-prepodavanii-russkogo-yazyka-kak-inostrannogo-klassifikatsiya-obzor-vozmozhnostey-mobilnyh-prilozheniy> (дата обращения: 25.11.2024).

6. Молчанова Г. Г. Цифровая трансформация образования и общества: возможности и сложности // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2022. № 1. С. 9–16.

7. Сеницын А. Ю. Интернет-платформы и мобильное обучение как формы инновационных обра-

зовательных технологий / А. Ю. Синицын // Филологические и педагогические аспекты гуманитарного образования в неязыковых вузах: сборник материалов IV Международной научно-практической конференции, Рязань, 27 мая 2021 года. Рязань: Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2021. С. 202–206. EDN: DAFSOT.

8. Титова С. В. Дидактические проблемы интеграции мобильных приложений в учебный процесс // Вестник Томского государственного университета. 2016. Т. 21. Вып. 7–8. С. 7–14.

9. Фадеева В. А., Щедромирская А. И. Возможности технологий искусственного интеллекта в цифровизации образовательной среды // Иностранные языки в школе. 2023. № 3. С. 81–87.

10. Чиркова В. М. Интеграция мобильных приложений в электронную образовательную среду в процессе изучения иностранных языков / В. М. Чиркова // Балтийский гуманитарный журнал. 2021. Т. 10. № 2(35). С. 198–200. DOI: 10.26140/bgz3-2021-1002-0053. EDN: EVIJQH.

Integration of mobile technologies in teaching foreign languages: history of origin and development prospects

Bondarenko N.I.

Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation

The article discusses the integration of mobile technologies into the educational process, in particular, into foreign language teaching. It examines the transformation of foreign language teaching methods in the digital age. It analyzes the historical development and prospects of teaching methods, including the grammar-translation method of the 19th century and its subsequent alternatives, which sought to improve speaking and phonetic skills. Modern technologies, such as machine and mobile learning, are considered as flexible and accessible alternatives to traditional methods. Having studied the studies devoted to the features of the introduction of mobile technologies in the process of learning a foreign language, the author comes to the conclusion that teaching with the help of these technologies does not yet have wide practical application, and the didactic principles of integrating mobile technologies into the educational process have not been identified, since this phenomenon is in the phase of rapid development. The research results demonstrate the impact of mobile learning on improving the quality of students' education, highlighting its advantages, such as portability, accessibility and adaptability. The article also discusses the difficulties associated with the use of mobile technologies, including technical limitations and the need for teacher training.

Keywords: integration of mobile technologies, learning foreign languages, digitalization of education, mobile learning, historical development of methods, adaptation of teaching methods, motivation of students, problems of mobile technologies in education.

References

1. Avramenko A. P., Fadeeva V. A., Ternovsky V. V. Experience of integrating artificial intelligence technologies into higher foreign language education: from digitalization to automation // Bulletin of Moscow University. Series 19. Linguistics and Intercultural Communication. 2024. No. 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/opyt-integratsii-tehnologiy-iskusstvennogo-intellekta-v-inoyazychnoe-vysshee-obrazovanie-ot-tsifrovizatsii-k-avtomatizatsii> (accessed: 25.11.2024).
2. Bisimbaeva P. M., Ilyushkina M. Yu. Mobile applications in foreign language teaching as a component of university education / P. M. Bisimbaeva, M. Yu. Ilyushkina // Studia Humanitatis. 2020. No. 2. P. 5. EDN: PIGMYT.
3. Vikulina M. A., Vilkoval L. V. Teaching foreign languages using mobile technologies // Language and Culture. 2024. No. 67. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obuchenie-inostrannym-yazykam-s-ispolzovaniem-mobilnyh-tehnologiy> (accessed: 25.11.2024).
4. Voskoskaya A. S., Karpova T. A. Mobile technologies as a tool for teaching foreign languages in non-linguistic universities // Society: Sociology, Psychology, Pedagogy. 2021. No. 3(83). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mobilnye-tehnologii-kak-sredstvo-obucheniya-inostrannomu-yazyku-v-neyazykovom-vuzze> (accessed: 25.11.2024).
5. Zagumennikova N. V. Mobile learning in teaching Russian as a foreign language: classification, overview of mobile application capabilities // Bulletin of PNRPU. Linguistics and Pedagogy Issues. 2022. No. 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mobilnoe-obuchenie-v-prepodavanii-russkogo-yazyka-kak-inostrannogo-klassifikatsiya-obzor-vozmozhnostey-mobilnyh-prilozheniy> (accessed: 25.11.2024).
6. Molchanova G. G. Digital transformation of education and society: opportunities and challenges // Bull. Mosc. Univ. Ser. 19. Linguistics and Intercultural Communication. 2022. No. 1. P. 9–16.
7. Sinitsyn A. Yu. Internet platforms and mobile learning as forms of innovative educational technologies / A. Yu. Sinitsyn // Philological and Pedagogical Aspects of Humanities Education in Non-Linguistic Universities: Proceedings of the IV International Scientific and Practical Conference, Ryazan, May 27, 2021. Ryazan: Academy of Law and Administration of the Federal Penitentiary Service, 2021. P. 202–206. EDN: DAFSOT.
8. Titova S. V. Didactic issues of integrating mobile applications into the educational process // Bulletin of Tomsk State University. 2016. Vol. 21. Issue 7–8. P. 7–14.
9. Fadeeva V. A., Shchedromirskaya A. I. Opportunities for artificial intelligence technologies in the digitalization of the educational environment // Foreign Languages at School. 2023. No. 3. P. 81–87.
10. Chirkova V. M. Integration of mobile applications into the electronic educational environment in the process of learning foreign languages / V. M. Chirkova // Baltic Humanities Journal. 2021. Vol. 10. No. 2(35). P. 198–200. DOI: 10.26140/bgz3-2021-1002-0053. EDN: EVIJQH.

Терминологический глоссарий как инструмент устранения языкового барьера при обучении иностранцев математике

Евхута Николай Александрович

кандидат физико-математических наук, доцент, Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М. И. Платова, evhuta@gmail.com

Сорока Марина Владимировна

кандидат социологических наук, доцент, Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М. И. Платова, soroکا_mv@npi-tu.ru

Столярова Валентина Вячеславовна

кандидат технических наук, доцент, Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М. И. Платова, stoliarova_vv@npi-tu.ru

В статье рассмотрены риски и барьеры, возникающие при обучении иностранных студентов математическим дисциплинам. Сделан вывод о том, что коммуникативный барьер выступает ключевым риск-фактором, снижающим качество профессиональной подготовки студента. В качестве меры по преодолению данного барьера предложено использовать индивидуальные математические глоссарии. Глоссарий составляется и заполняется по мере прохождения курса математики студентами в отдельной тетради с графами «термин», «перевод на родной язык», «примеры употребления». Терминологический глоссарий является важным инструментом, который способствует, с одной стороны, формированию математической компетентности, а с другой – снижению языковых барьеров в обучении. Отмечены принципы, на основании которых следует применять глоссарии: принцип акцентирования терминологии, принцип учета контекста употребления, принцип активизации терминологической лексики, принцип межпредметной координации, принцип учета фактора языковой тревожности.

Ключевые слова: математика, глоссарий, математический термин, словарная работа, межпредметность, русский как иностранный

В российских вузах обучается достаточно много иностранных студентов. В 2024 г. количество иностранных студентов в России составило около 356 000 иностранцев; ожидается, что к 2030 г. данный показатель вырастет в 1,4 раза и составит 500 000 человек [5]. Интерес к получению высшего образования в России обусловлен богатым опытом обучения иностранцев, относительно невысокой стоимостью образовательных услуг, повышением мобильности молодых людей и иными факторами [14, с. 352].

Отечественные вузы реализуют обучение в рамках унифицированных стандартов и программ, принятых в Российской Федерации. Тем не менее, в вузы поступают иностранные студенты с разным уровнем подготовки, и далеко не для каждого студента обучение оказывается посильным. С одной стороны, вуз должен готовить высококвалифицированных специалистов, обладающих соответствующими компетенциями и уровнем знаний, но с другой – в учебные учреждения поступают люди с разным образовательным «бэкграундом», что зачастую препятствует освоению ими программ российских вузов. Особый интерес представляют методики обучения математике – одному из наиболее сложных предметов вузовского курса.

Методику преподавания математики можно определить как науку о математике как академической дисциплине и закономерностях обучения математике учащихся различных возрастных групп [13, с. 2]. На сегодняшний день методика преподавания математики находится на трансформационном этапе, связанном с потребностью в модернизации и эффективизации используемых педагогических технологий и подходов.

В обучении иностранных студентов математическим дисциплинам применяются различные меры, связанные со спецификой данного контингента слушателей. Так, получает распространение практика проведения предварительных мониторингов и анализ уровня математической компетентности иностранных студентов; организуются дополнительные занятия и факультативы для устранения выявленных пробелов в знаниях как на этапе предвузовской подготовки, так и на первых курсах обучения. Ведется работа по созданию учебно-методических пособий, в т.ч. двуязычных, словарей, содержащих основную терминологию, выпускаются дополнения к существующим пособиям, где материал изложен на двух языках (родном для иностранцев и русском). Педагоги, кроме того, активно используют нестандартные методы обучения, интерактивные цифровые средства, направленные на повышение качества математической подготовки [2, с. 6]. Ис-

следуются различные аспекты имплементации новых технологий обучения математике иностранных студентов, в реальной практике апробируются новые методологические подходы. При этом коммуникативная (речевая, языковая) составляющая методики обучения математике иностранцев, к сожалению, часто остаётся на периферии внимания исследователей-теоретиков и практикующих педагогов.

Тем не менее, ключевой проблемой и барьером для изучения математики и иных дисциплин иностранцами выступает именно отсутствие единства их речевой и мыслительной деятельности. Для иностранных студентов чужой язык выступает и как средство коммуникации, и как средство познавательной деятельности [9, с. 77]. Следовательно, когда студент владеет этим языком не в полной мере, он не может качественно усваивать новый материал. По мере накопления пробелов в знаниях существенно снижается качество подготовки, ведь обучающийся опирается на материал, который он понимает не полностью. Кроме того, в обучении математике иностранные студенты часто не могут уточнить интересующий их аспект, переспросить, выразить свою мысль. Речь идет о феномене языковой тревожности [7, с. 108].

Языковая тревожность как следствие недостатка коммуникативных компетенций в области неродного языка приводит к следующим последствиям: (1) снижение академической успеваемости; (2) утрата мотивации и интереса к изучению математики и обучению в вузе в принципе; (3) отказ от коммуникации на неродном языке или снижение коммуникативных усилий до минимума, позволяющего получить проходной балл; (4) снижение объема освоенного материала: иноязычная коммуникация становится фильтром, который не позволяет когнитивной системе человека обработать поступающую информацию; (5) снижение успеваемости по техническим, экономическим и иным дисциплинам, использующим математическое знание в качестве инструментального – как следствие, неполнота формирования профессиональных компетенций по завершении вуза.

Следует отметить, что в российские вузы зачастую поступают студенты из стран ближнего зарубежья, где используется русский язык. Тем не менее, эти студенты оперируют русскими языковыми конструкциями на бытовом, разговорном уровне [10, с. 96]. Подобных языковых компетенций оказывается недостаточно для обучения в вузе, где язык используется в академических коммуникативных контекстах, в научном и официально-деловом стиле, изобилующих терминологией и специфическими клише.

Обобщив вышесказанное, можно прийти к выводу о наличии двух ключевых барьеров в обучении иностранных студентов математике:

- во-первых, иностранные студенты изучают математику на неродном языке, который выполняет функцию метаязыка; при отсутствии знаний этого метаязыка получение знаний становится невозможным;

- во-вторых, уровень математической подготовки у иностранных студентов существенно варьируется из-за различий в педагогических подходах к школьному обучению в разных странах [4, с. 107]. Специалисты, кроме того, отмечают, что многие иностранные студенты приезжают поступать в вузы не сразу после окончания школы, а спустя несколько лет – подобный перерыв негативно сказывается на сохранении в памяти математического материала [2, с. 5].

С точки зрения коммуникативной составляющей процесса обучения иностранных студентов математике перед педагогом стоят следующие задачи: (1) познакомить студентов с математическими терминами, определениями, понятиями, обозначениями на неродном языке, сопоставить их с аналогами, имеющимся в родном языке; (2) научить воспринимать устный и письменный математический текст; (3) научить выделять главное из математического текста, записывать краткий конспект; (4) научить порождению собственного математического текста, продуцировать математическую речь [15, с. 130].

Базовым аспектом для достижения вышесказанных задач является изучение математической терминологии, так как на начальном этапе обучения одной из главных проблем выступает недостаточность лексического запаса у иностранных студентов. Отсутствие знаний в области терминологии препятствует формированию у обучающихся нужных для обучения математических компетенций. Тогда как различные математические символы: (=, \leq , \neq , \int , $\sqrt{\quad}$ и др.) универсальны, понятны говорящим на любом языке, словесные термины различаются в разных языках.

Математическая терминологическая подсистема национального языка определяется как организованная иерархическая структура, «внутри которой фиксированы родовидовые, причинно-следственные и другие отношения»; в общем виде – это система с точными базовыми терминами, обозначающими основные понятия математики. Как отмечено выше, математический язык имеет инструментальный характер, т. е. он функционирует в качестве средства «познания, реализации когнитивных процессов, овладения системой математических понятий и категорий». Математический термин выполняет функцию номинации математических понятий и дефиниции математических явлений и процессов [6, с. 121]. Владеть тем или иным математическим понятием – значит, знать его содержание, объем, связи и отношения с другими терминами [3, с. 80].

Значимые понятия математического курса для иностранных студентов условно можно разделить на три вида: (1) термины, применяемые только в математике; (2) термины, применяемые в математике и иных дисциплинах; (3) понятия, определяемые в высшей математике и используемые в дисциплинах профессионального цикла [3, с. 80].

Все вышесказанное позволяет предположить, что на начальных этапах прохождения математиче-

ского курса студент будет нуждаться в терминологическом глоссарии. Терминологические двуязычные словари представляют собой эффективный инструмент овладения математическим знанием и специальностью в целом [6, с. 120].

При изучении дисциплин математического цикла можно использовать специальные учебно-методические пособия, справочники, словари, распечатанные глоссарии на двух языках [1, с. 209]. По нашему мнению, особенно полезной будет работа с собственным глоссарием – составленным и заполняемым по мере обучения самими студентами. Для этого можно завести отдельную тетрадь, где студенты будут вносить новые термины, их перевод, примеры употребления в контексте.

Основное преимущество математического глоссария, составленного студентом собственноручно, заключается в широком спектре выполняемых им функций. Помимо образовательной функции (усвоение математических понятий), глоссарий становится материалом для развития всех видов речевой деятельности: чтение, аудирование, письмо и говорение. Кроме того, глоссарий устраняет языковую тревожность и позволяет более качественно выстраивать коммуникацию на занятиях по математике.

Внедрение в педагогическую практику подобных глоссариев должно быть реализовано на основании ряда важных методологических принципов. Рассмотрим их более подробно.

Принцип акцентирования терминологии.

Язык, которым педагог излагает математические дисциплины, должен быть достаточно ясным, чтобы его могли понять иностранные студенты [12, с. 388]. Все новые термины должны проговариваться на русском языке несколько раз, чтобы студенты смогли воспринять русское произношение нового слова и зафиксировать понятие в глоссарии [9, с. 81]. Когда студент в первый раз слышит тот или иной термин, он должен внести его в индивидуальный глоссарий, снабдив переводом и примерами употребления в контексте. Глоссарий пополняется в течение всего учебного года.

Принцип учета контекста употребления.

В каждом глоссарии, составляемом студентом, должна быть графа с примерами употребления термина в предложении. Как показывает практика преподавания математики иностранцам, зачастую студенты испытывают трудности в согласовании подлежащего и сказуемого, существительного с прилагательным, местоимением, числительным («систематическое запис»); в написании двух и более рядом стоящих гласных, одна из них выпадает («привидения»); в определении рода существительных, прилагательных («натуральное запис», «квотрадный скопкий»). Кроме того, не всегда им удается определить границы слов, идентифицировать предлоги и приставки («дву значны число», «заскопке», «не равенство»). Сложности могут возникнуть при восприятии двух-, трехсложных терминов, терминов с несколькими корнями [15, с. 131].

Именно для этого рекомендуется не только записывать слово и его перевод на родной язык, но и внести несколько примеров предложений, где встречается термин.

Принцип активизации терминологической лексики.

Составленные студентами индивидуальные терминологические глоссарии следует активно использовать на занятиях как по математике, так и по русскому языку. Среди методов работы со словарем можно выделить следующие: задания на различные грамматические правила, например согласование существительного с прилагательным в роде, падеже, числе, словарные диктанты, кроссворды, сопоставление слова и толкования, слова и перевода и т.п. Студентам может быть предложено составить предложения с терминами из глоссария – таким образом можно запомнить и правильно употребить в речи математические понятия, согласовав их с другими членами предложения. Таким образом, глоссарий следует активно использовать в процессе занятий, регулярно возвращаться к его заполнению, выполнять лексические упражнения и разные виды словарной работы.

В современной научной литературе представлены примеры использования электронных Вики-ресурсов (*Wikispaces, Mediawiki, MoinMoin, Gollum* и др.) в процессе составления совместного словаря математических терминов. Такая форма коллективной работы положительно сказывается на мотивации студентов за счет своей новизны [11, с. 242]. Мультимедийная подача информации позволяет создать визуальный образ отдельных терминов и математических понятий, что позволит лучше запомнить материал.

Принцип межпредметной координации.

Как следует из вышеизложенного, работа над глоссарием подразумевает пересечение дисциплин – математики и русского языка. В данной связи можно предположить необходимость междисциплинарной координации педагогов [8, с. 37]. Речь идет о сотрудничестве преподавателей русского языка как иностранного, преподавателей математики и профильных дисциплин по отбору и лингвометодической обработке содержания учебного материала. К примеру, тексты, которые предлагаются на занятия по русскому языку, могут содержать термины, пройденные на занятиях по математике. Грамматические правила, изученные на русском как иностранном, могут быть отработаны в рамках математического глоссария – при написании примеров употребления понятия в контексте и при выполнении словарных упражнений.

Принцип учета фактора языковой тревожности.

Глоссарий должен выполнять функцию снижения языковой тревожности и выступать опорой для студентов в случае устных ответов, при решении задач, на экзаменах и т. п. Глоссарий в данном контексте выступает как инструмент для снижения языковой тревожности. Наличие понятных и до-

ступных определений терминов помогает студентам лучше ориентироваться в материале, в т. ч. в стрессовых ситуациях. Возможность быстро найти нужное определение уменьшает необходимость держать в памяти сложные термины или конструкции, позволяя сосредоточиться на содержании задачи или ответа. Кроме того, наличие математического глоссария дает студентам ощущение контроля над ситуацией и самостоятельности, что способствует снижению тревожности.

Таким образом, проведенное исследование позволяет прийти к следующим выводам:

- иностранные студенты зачастую испытывают трудности, обусловленные малым лексическим (терминологическим) запасом. В данной связи целесообразной представляется индивидуальная работа с математическим глоссарием. Глоссарий составляется и заполняется по мере прохождения курса математики студентами в отдельной тетради с графами «термин», «перевод на родной язык», «примеры употребления».

- терминологический глоссарий является важным инструментом, который способствует, с одной стороны, формированию математической компетентности, а с другой – снижению языковых барьеров в обучении и практике.

- внедрение в педагогическую практику подобных глоссариев должно быть реализовано на основании ряда методологических принципов: принцип акцентирования терминологии, принцип учета контекста употребления, принцип активизации терминологической лексики, принцип межпредметной координации, принцип учета фактора языковой тревожности.

Литература

1. Балабаева, Н. П. Трансформация технологий и форм обучения математике иностранных студентов / Н. П. Балабаева, Е. А. Барова, Е. А. Энбом, О. А. Янкевич // СНВ. – 2023. – №2. – С. 208–214.

2. Зайцева, Ж. И. Исследование проблем обучения математике иностранных студентов и методы их разрешения / Ж. И. Зайцева, М. В. Курганова // Universum: психология и образование. – 2023. – №3 (105). – С. 4–7.

3. Кутарова, Е. И. О формировании понятийного аппарата студентов радиотехнического направления подготовки при изучении математики / Е. И. Кутарова, А. В. Самохин // РТС. – 2013. – №4 (12). – С. 80–83.

4. Марутина-Катрецькая, Е. М. Развитие математической речи у иностранных студентов на занятиях по русскому языку / Е. М. Марутина-Катрецькая, А. К. Мендыгалиева // Проблемы современного педагогического образования. – 2020. – №66-3. – С. 156–159.

5. Мейер, А. В российских вузах обучается почти 356 000 иностранцев, и их становится больше / А. Мейер // Ведомости. – 2024. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2024/05/27/1039611-v-rossiiskih-vuzah-obuchaetsya-pochti-356-000-inostrantsev> (дата обращения: 04.12.2024).

6. Милуд, Д. Обучение научной терминологии арабских студентов, изучающих русский язык (на примере математических терминов) / Д. Милуд // Art Logos. – 2022. – №2 (19). – С. 116–126.

7. Санакоева, З. Г. Обзор понятия «языковая тревожность»: определение, классификация, влияние, оказываемое на изучающих иностранный язык / З. Г. Санакоева // МНКО. – 2022. – №1 (92). – С. 108–110.

8. Семенова, Л. Ю. О взаимодействии преподавателей русского языка как иностранного и преподавателей профильных дисциплин в процессе предвузовской подготовки иностранных учащихся / Л. Ю. Семенова // Вестник ПензГУ. – 2020. – №3 (31). – С. 33–37.

9. Смирнова, З. М. Билингвальное обучение иностранных студентов. Преподавание физики и математики иностранным студентам в медицинских вузах / З. М. Смирнова // Методология и технология непрерывного профессионального образования. – 2024. – №1 (17). – С. 76–85.

10. Халдыбаева, И. Т. Особенности обучения высшей математике на русском языке узбекскоязычных студентов технического вуза / И. Т. Халдыбаева // ВОГУПП. – 2024. – №1 (4). – С. 93–99.

11. Хлыбова, М. А. Организация проектной деятельности по составлению терминологического словаря на основе вики-технологии / М. А. Хлыбова // АНИ: педагогика и психология. – 2021. – №4 (37). – С. 241–243.

12. Хыдырова, А. Актуальные проблемы преподавания математики в экономических вузах / А. Хыдырова // Вестник науки. – 2024. – №5 (74). – С. 387–390.

13. Черняева, Т. Н. Тенденции развития методики преподавания математики в вузе / Т. Н. Черняева // Столыпинский вестник. – 2021. – №1. – 6 с.

14. Чикина, Т. Е. Технологический подход к обучению математике иностранных слушателей / Т. Е. Чикина, О. Г. Коларькова // Проблемы современного педагогического образования. – 2021. – №72-3. – С. 351–354.

15. Ярица, Л. И. Изучение терминологии иностранными студентами на подготовительном отделении в техническом вузе / Л. И. Ярица // Ped.Rev.. – 2020. – №6 (34). – С. 129–139.

Terminological glossary as a tool for elimination of the language barrier in teaching mathematics to foreign students
Evkhuta N.A., Soroka M.V., Stolyarova V.V.

Platov South-Russian State Polytechnic University (NPI)

The article examines the risks and barriers that arise when teaching mathematical disciplines to foreign students. It is concluded that the communication barrier is a key risk factor that reduces the quality of professional training of students. As a measure to overcome this barrier, it is proposed to use individual mathematical glossaries. The glossary is compiled and filled in as students progress through the mathematics course in a separate notebook with the columns "term", "translation into native language", "examples of use". A terminological glossary is an important tool that contributes, on the one hand, to the formation of mathematical competence, and on the other hand, to the reduction of language barriers in learning. The principles on the basis of which glossaries should be used are noted: the principle of emphasizing terminology, the principle of taking into account the context of use, the principle of activating terminological vocabulary, the principle of interdisciplinary coordination, the principle of taking into account the factor of language anxiety.

Keywords: mathematics, glossary, mathematical term, vocabulary work, interdisciplinary, russian as a foreign language

References

1. Balabaeva, N. P. Transformation of technologies and forms of teaching mathematics to foreign students / N. P. Balabaeva, E. A. Barova, E. A. Enbom, O. A. Yankevich // SNV. - 2023. - No. 2. - P. 208-214.
2. Zaitseva, Zh. I. Study of problems of teaching mathematics to foreign students and methods of their solution / Zh. I. Zaitseva, M. V. Kurganova // *Universum: psychology and education*. - 2023. - No. 3 (105). - P. 4-7.
3. Kutarova, E. I. On the formation of the conceptual apparatus of students of the radio engineering direction of training in the study of mathematics / E. I. Kutarova, A. V. Samokhin // RTS. - 2013. - No. 4 (12). - P. 80-83.
4. Marutina-Katretskaya, E. M. Development of mathematical speech in foreign students in Russian language classes / E. M. Marutina-Katretskaya, A. K. Mendygaliyeva // *Problems of modern pedagogical education*. - 2020. - No. 66-3. - P. 156-159.
5. Meyer, A. Almost 356,000 foreigners study in Russian universities, and their number is growing / A. Meyer // *Vedomosti*. - 2024. [Electronic resource]. - Access mode: <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2024/05/27/1039611-v-rossiiskih-vuzah-obuchaetsya-pochti-356-000-inostrantsev> (date of access: 04.12.2024).
6. Milud, D. Teaching scientific terminology to Arab students studying Russian (using mathematical terms as an example) / D. Milud // *Art Logos*. - 2022. - No. 2 (19). - P. 116-126.
7. Sanakoeva, Z. G. Review of the concept of "language anxiety": definition, classification, impact on foreign language learners / Z. G. Sanakoeva // *MNKO*. - 2022. - No. 1 (92). - P. 108-110.
8. Semenova, L. Yu. On the interaction of teachers of Russian as a foreign language and teachers of specialized disciplines in the process of pre-university training of foreign students / L. Yu. Semenova // *Bulletin of PenzSU*. - 2020. - No. 3 (31). - P. 33-37.
9. Smirnova, Z. M. Bilingual teaching of foreign students. Teaching physics and mathematics to foreign students in medical universities / Z. M. Smirnova // *Methodology and technology of continuous professional education*. - 2024. - No. 1 (17). - P. 76-85.
10. Khaldybaeva, I. T. Features of teaching higher mathematics in Russian to Uzbek-speaking students of a technical university / I. T. Khaldybaeva // *VOGUPP*. - 2024. - No. 1 (4). - P. 93-99.
11. Khlybova, M. A. Organization of project activities for compiling a terminological dictionary based on wiki technology / M. A. Khlybova // *ANI: pedagogy and psychology*. - 2021. - No. 4 (37). - P. 241-243.
12. Khydyrova, A. Actual problems of teaching mathematics in economic universities / A. Khydyrova // *Bulletin of science*. - 2024. - No. 5 (74). - P. 387-390.
13. Chernyaeva, T. N. Trends in the development of methods of teaching mathematics at the university / T. N. Chernyaeva // *Stolypin Bulletin*. - 2021. - No. 1. - 6 p.
14. Chikina, T. E. Technological approach to teaching mathematics to foreign students / T. E. Chikina, O. G. Kolarkova // *Problems of modern pedagogical education*. - 2021. - No. 72-3. - P. 351-354.
15. Yaritsa, L. I. Study of terminology by foreign students in the preparatory department of a technical university / L. I. Yaritsa // *Ped.Rev.* - 2020. - No. 6 (34). - P. 129-139.

Индивидуальный образовательный маршрут как один из педагогических инструментов для формирования личности обучающегося

Лучникова Елена Валерьевна

преподаватель-исследователь, МАОУ «Гимназия № 5» г. Перми,
alisaflower@yandex.ru

В статье рассматривается проблематика разработки и использования индивидуального образовательного маршрута, который выступает в качестве инновационной педагогической технологии, ориентированной на персонализацию обучения, развитие личности людей. Актуальность темы аргументируется растущей необходимостью учитывать индивидуальные особенности учащихся в условиях стандартизированной образовательной системы. Автор ставит целью определить педагогические условия, обеспечивающие успешное применение анализируемой педагогической разработки. При анализе материалов, изысканий обнаружены противоречия: одни исследователи подчёркивают эффективность ИОМ в дистанционном формате, другие указывают на сложность персонализации в цифровой среде. Удалось прийти к выводу, что рассматриваемые маршруты содействуют раскрытию потенциала личности, повышению мотивации учащихся, развитию ключевых компетенций, однако их применение требует тщательного проектирования, разносторонней непрерывной поддержки. Новизна состоит в том, что в работе систематизированы базовые принципы разработки и положительные эффекты реализации индивидуального образовательного маршрута. Статья будет полезна педагогам, методистам, руководителям образовательных организаций, исследователям в области педагогики, которые ищут инновационные подходы к организации учебного процесса.

Ключевые слова: индивидуальный образовательный маршрут, личность, мотивация, обучающийся, одарённые дети, педагогика, педагогический инструмент, профессиональная компетенция, психологическое сопровождение

Введение. Современная образовательная среда предъявляет всё более высокие требования к индивидуализации обучения, ориентируясь на уникальные особенности каждого человека. В условиях динамичного общественного развития возникает необходимость создания таких педагогических технологий, которые позволяли бы учитывать способности, интересы, целевые ориентиры учащихся. Одним из ключевых инструментов является индивидуальный образовательный маршрут (ИОМ), представляющий собой персонализированную траекторию, направленную на формирование личности, раскрытие её потенциала, обеспечение самореализации.

В рамках данного подхода акцентируется внимание на переходе от традиционной модели обучения, базирующейся на унифицированных стандартах, к образовательному процессу, при котором принимается во внимание многообразие когнитивных, эмоциональных, мотивационных характеристик. Современными исследователями разносторонне рассматриваются основные аспекты разработки, внедрения ИОМ, его значение для выработки ключевых компетенций, роли личности в образовательной среде.

Проблема исследования заключается в том, что современная система образования сталкивается с вызовом недостаточной персонализации учебного процесса, что приводит к ограничению возможностей раскрытия потенциала учащихся. Индивидуальные особенности, мотивация, способности зачастую остаются без должного внимания.

Методы и материалы. При подготовке статьи использованы сравнительный анализ, систематизация, синтез, обобщение. Проблематика индивидуального образовательного маршрута (ИОМ) как инновационного педагогического инструмента исследуется в различных аспектах, в том числе, через призму проектирования, эффективности применения, сопровождения, укрепления профессиональных компетенций. Материалы, публикации по теме целесообразно условно подразделить на ряд групп: изыскания, посвящённые теоретическим основам, проектированию ИОМ, работы, демонстрирующие практическое применение технологии в различных контекстах, труды, акцентирующие внимание на специфических категориях учащихся и руководителей образовательных организаций.

Так, Г.П. Айдарова, Д.П. Минькова, Э.А. Церенова рассматривают проектирование ИОМ как инновационный процесс, подчёркивая необходимость

учёта индивидуальных особенностей лиц, динамичности образовательной среды [1, с. 23]. Они предлагают концептуальные основы проектирования, базирующиеся на принципах персонализации, вариативности. В свою очередь, С.А. Ржанова исследует роль, функции ИОМ, делая упор на их значимости для формирования мотивации, развития личностных качеств [8, с. 45]. З.В. Космакова оценивает эффективность ИОМ, высвечивая преимущества данной разработки для достижения академических результатов [5, с. 81]. Исследование Н.Н. Дубровиной посвящено адаптации ИОМ в условиях дистанционного обучения, где автором выделены как достоинства, так и ограничения применения этой технологии в цифровой среде [3, с. 51]. М.Н. Шелуховская описывает сетевые формы реализации программ как средство интеграции ИОМ, что позволяет оптимизировать образовательный процесс через объединение ресурсов различных организаций [10, с. 86]. Ю.В. Козлова исследует специфику задействования характеризуемых маршрутов для лиц с особыми потребностями, акцентируя внимание на психолого-педагогическом сопровождении [4, с. 54]. Аналогичный фокус, но в контексте работы с одарёнными детьми, представлен в работе В.М. Круцкого. Автор подчеркивает, что ИОМ способствует раскрытию талантов, закреплению креативных способностей [6, с. 143]. А.А. Шабалина, Е.А. Василенко, И.А. Орлова сосредотачиваются на использовании ИОМ в профильных классах вузов, делая упор на междисциплинарности, открытости обучающего пространства [9, с. 194]. Т.А. Малых изучает анализируемые маршруты с позиции профессионального развития руководителей образовательных организаций. Автор утверждает, что персонализированные варианты обучения этих кадров способствуют формированию управленческих компетенций, внедрению новейших решений [7, с. 131].

Обзор литературы показывает, что исследователи рассматривают ИОМ с разных ракурсов: от его проектирования до применения в специализированных контекстах. Однако выявлены определённые противоречия. Например, одни авторы высказываются о высокой результативности ИОМ в дистанционной среде, другие подчёркивают сложности в обеспечении индивидуализации в онлайн-формате.

Помимо этого, недостаточно изучены аспекты применения характеризуемых маршрутов в условиях многоязычных сред, а также в непрерывном профессиональном образовании для взрослых. Обозначенные пробелы в изысканиях открывают перспективы для последующего изучения, а также разработки практических рекомендаций.

Результаты и обсуждение. Обращаясь к определению понятия, сущности (с опорой на раскрытие дефиниции в научных публикациях [2, с. 506; 5, с. 81; 6, с. 143]), следует отметить, что индивидуальный образовательный маршрут представляет собой педагогическую технологию, основанную на

конструировании личной траектории развития обучающегося. Эта программа представлена комплексом целей, задач, содержания, методов, адаптированных под конкретные особенности учащегося. Центральной идеей ИОМ служит создание условий для постепенного, систематического формирования личности, способной к осознанному саморазвитию, принятию ответственных решений.

Основой разработки ИОМ выступают принципы, которые охарактеризованы на рисунке 1.

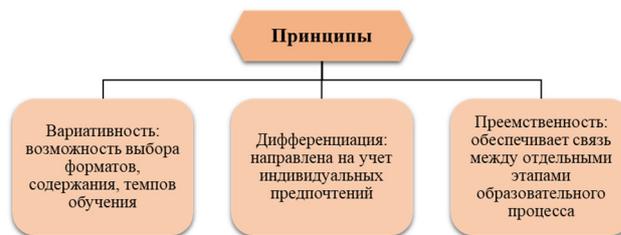

Рис. 1. Систематизация ключевых принципов разработки ИОМ (составлено автором на основе [1, с. 24; 8, с. 47])

Для успешной реализации характеризуемого маршрута в практической плоскости необходимо учитывать различные теоретические подходы, которые обосновывают роль личности в обучении, а также раскрывают ключевые механизмы её формирования. Среди наиболее значимых выделяются следующие концепции:

- личностно-ориентированная парадигма (акцентируется внимание на развитии уникальных способностей обучающегося; ИОМ, разработанный с учётом личных интересов, мотивов ученика, становится инструментом для поддержки его самоопределения, что особенно важно в условиях стремительно меняющейся образовательной среды);
- деятельностный подход, подчёркивающий значимость активного вовлечения обучающихся. Практическая направленность индивидуального маршрута позволяет формировать навыки, которые требуются для успешной реализации профессиональных, личностных задач;
- компетентностная модель, направленная на развитие системного мышления, коммуникативных, исследовательских умений. Использование ИОМ содействует укреплению способности обучающегося анализировать сложные ситуации, приспосабливаться к новым условиям, действенно взаимодействовать с окружающей средой.

Индивидуальный образовательный маршрут является уникальной технологией в педагогике, среди его основных достоинств можно выделить те, что представлены в таблице 1:

Далее целесообразно остановиться на практических аспектах реализации характеризуемого маршрута.

Так, на этапе разработки ИОМ важно учитывать взаимодействие между педагогами, учащимися, родителями, а также наличие необходимых ресурсов для успешного выполнения поставленных задач. Процесс реализации уместно условно разделить на ряд стадий:

- диагностическая (осуществляется сбор данных о когнитивных, эмоциональных, социальных характеристиках ученика);

- проектирование (предусматривается разработка персонализированной программы, согласованной с педагогами, учениками, их родителями);

- воплощение в жизнь плана (включает регулярное сопровождение учащегося в процессе выполнения намеченных целей, корректировку действий при необходимости);

- анализ результатов (речь идёт об оценивании достигнутого и его соответствии изначально сформулированным ориентирам) [7, с. 134; 9, с. 195].

Таблица 1

Характеристика положительных эффектов ИОМ (составлено автором)

Эффект	Описание
Персонализация обучения	Позволяет учитывать особенности каждого обучающегося, обеспечивая целенаправленное развитие как академических, так и личностных качеств.
Усиление мотивации	Возможность выбора учебных дисциплин, форматов, согласующихся с интересами учащихся, увеличивает их вовлечённость, интерес к образовательной деятельности.
Развитие инициативности	Реализация ИОМ позитивно отражается на закреплении умений, необходимых для принятия самостоятельных решений, а также планирования собственной траектории профессионального роста.
Интеграция междисциплинарного подхода	Благодаря гибкости ИОМ, люди получают возможность синтезировать знания из различных областей, что развивает у них аналитическое, критическое мышление.

Основной задачей ИОМ является не только образовательное развитие, но и формирование социальной, культурной, профессиональной идентичности. Применение данной технологии позитивно сказывается на раскрытии потенциала личности, создании благоприятных условий для её самореализации, повышению готовности к преодолению жизненных вызовов.

С позиции педагогики, ИОМ становится мощным инструментом для реализации воспитательной функции образования, ориентированной на формирование у обучающегося столь значимых качеств, как ответственность, самостоятельность, целеустремлённость, готовность к инновациям.

Выводы. Индивидуальный образовательный маршрут представляет собой инновационную педагогическую технологию, позволяющую раскрыть личностный, академический потенциал каждого учащегося. Благодаря гибкости, вариативности подходов, ИОМ возможно подстраивать под динамичные трансформации современной образовательной среды, предлагая эффективные решения на фоне глобальных преобразований.

Таким образом, ИОМ — это не просто инструментарий обучения, но и стратегия воспитания, ко-

торая направлена на всестороннее развитие личности, обеспечение её подготовленности к активной, успешной жизнедеятельности в обществе.

Литература

1. Айдарова, Г.П. Проектирование индивидуального образовательного маршрута личности как инновационный процесс / Г.П. Айдарова, Д.П. Минькова, Э.А. Церенова // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. – 2022. – № 9. – С. 23-28.

2. Гусева, А.В. Индивидуальный образовательный маршрут как инструмент развития субъектности участников образовательного процесса / А.В. Гусева // Субъектность в образовании, профессиональной деятельности и научном исследовании. Материалы Международной научно-практической конференции. – Томск: 2024. – С. 505-509.

3. Дубровина, Н.Н. Готовность образовательной организации к внедрению индивидуальных образовательных маршрутов в условиях дистанционного обучения / Н.Н. Дубровина // Мир педагогики и психологии. – 2022. – № 1 (66). – С. 51-57.

4. Козлова, Ю.В. Индивидуальный образовательный маршрут психолого-педагогического сопровождения обучающихся с особыми образовательными потребностями / Ю.В. Козлова // Современное дополнительное профессиональное педагогическое образование. – 2024. – Т. 7. – № 1 (25). – С. 54-63.

5. Космакова, З.В. К вопросу об эффективности использования индивидуального образовательного маршрута обучающегося в образовательной организации / З.В. Космакова // Психология человека и общества. – 2024. – № 2 (66). – С. 81-86.

6. Круцкий, В.М. Индивидуальный образовательный маршрут – средство развития детской одарённости в условиях образовательной среды / В.М. Круцкий // Вопросы педагогики. – 2022. – № 4-2. – С. 143-147.

7. Малых, Т.А. Индивидуальный образовательный маршрут как ресурс развития профессиональных компетенций руководителей образовательных организаций / Т.А. Малых // Обзор педагогических исследований. – 2024. – Т. 6. – № 2. – С. 131-139.

8. Ржанова, С.А. Роль, значение, функции индивидуальных образовательных маршрутов учащихся образовательных организаций / С.А. Ржанова // Приднепровский научный вестник. – 2024. – Т. 4. – № 1. – С. 45-51.

9. Шабалина, А.А. Индивидуальные образовательные маршруты обучающихся профильных классов в открытом образовательном пространстве вуза / А.А. Шабалина, Е.А. Василенко, И.А. Орлова // Обзор педагогических исследований. – 2022. – Т. 4. – № 5. – С. 194-197.

10. Шелюховская, М.Н. Сетевая форма реализации образовательных программ как инструмент реализации индивидуального образовательного маршрута обучающихся / М.Н. Шелюховская // Актуальные исследования. – 2024. – № 1 (183). – С. 86-91.

An individual educational route as one of the pedagogical tools for the formation of a student's personality

Luchnikova E.V.

MAOU "Gymnasium No. 5" Perm

The article discusses the problems of developing and using an individual educational route, which acts as an innovative pedagogical technology focused on the personalization of learning, the development of people's personality. The relevance of the topic is justified by the growing need to take into account the individual characteristics of students in a standardized educational system. The author aims to determine the pedagogical conditions that ensure the successful application of the analyzed pedagogical development. Contradictions were found in the analysis of materials and research: some researchers emphasize the effectiveness of IOM in a remote format, others point to the complexity of personalization in a digital environment. It was possible to come to the conclusion that the routes under consideration contribute to the disclosure of personal potential, increase student motivation, and develop key competencies, but their application requires careful design and comprehensive continuous support. The novelty lies in the fact that the work systematizes the basic principles of development and the positive effects of the implementation of an individual educational route. The article will be useful for teachers, methodologists, heads of educational organizations, researchers in the field of pedagogy who are looking for innovative approaches to the organization of the educational process.

Keywords: individual educational route, personality, motivation, student, gifted children, pedagogy, pedagogical tool, professional competence, psychological support

References

1. Aidarova, G.P. Designing an individual educational route of a personality as an innovative process / G.P. Aidarova, D.P. Minkova, E.A. Tserenova // *Modern science: actual problems of theory and practice. Series: Humanities.* – 2022. – No. 9. – pp. 23-28.
2. Guseva, A.V. Individual educational route as a tool for the development of subjectivity of participants in the educational process / A.V. Guseva // *Subjectivity in education, professional activity and scientific research. Materials of the International Scientific and Practical Conference.* – Tomsk: 2024. – pp. 505-509.
3. Dubrovina, N.N. The readiness of an educational organization to implement individual educational routes in the context of distance learning / N.N. Dubrovina // *The world of pedagogy and psychology.* – 2022. – No. 1 (66). – Pp. 51-57.
4. Kozlova, Yu.V. Individual educational route of psychological and pedagogical support for students with special educational needs / Yu.V. Kozlova // *Modern additional professional pedagogical education.* – 2024. – Vol. 7. – No. 1 (25). – Pp. 54-63.
5. Kosmakova, Z.V. On the issue of the effectiveness of using an individual educational route of a student in an educational organization / Z.V. Kosmakova // *Psychology of man and society.* – 2024. – No. 2 (66). – Pp. 81-86.
6. Krutsky, V.M. Individual educational route – a means of developing children's giftedness in an educational environment / V.M. Krutsky // *Questions of pedagogy.* – 2022. – No. 4-2. – pp. 143-147.
7. Malykh, T.A. Individual educational route as a resource for the development of professional competencies of heads of educational organizations / T.A. Malykh // *Review of pedagogical research.* – 2024. – Vol. 6. – No. 2. – pp. 131-139.
8. Rzhanova, S.A. The role, significance, functions of individual educational routes for students of educational organizations / S.A. Rzhanova // *Pridneprovsky scientific Bulletin.* – 2024. – Vol. 4. – No. 1. – pp. 45-51.
9. Shabalina, A.A. Individual educational routes of students of specialized classes in the open educational space of the university / A.A. Shabalina, E.A. Vasilenko, I.A. Orlova // *Review of pedagogical research.* – 2022. – Vol. 4. – No. 5. – pp. 194-197.
10. Shelyukhovskaya, M.N. The network form of educational programs implementation as a tool for implementing an individual educational route for students / M.N. Shelyukhovskaya // *Actual research.* – 2024. – No. 1 (183). – Pp. 86-91.

Развитие интереса к физической культуре у студентов

Мацепура Галина Николаевна

старший преподаватель, Высшая школа теории и методики физической культуры и безопасности жизнедеятельности, Тихоокеанский государственный университет, 000540@pnu.edu.ru

Москальонова Наталья Анатольевна

к.п.н., доцент кафедры теории, методики и практики физической культуры и спорта, Морской государственный университет имени адмирала Г.И. Невельского, MoskalyonovaNA@msun.ru

Тиосова Татьяна Николаевна

старший преподаватель кафедры физической подготовки, Владивостокского филиала Российской таможенной академии, tiosovatr1958@mail.ru

Цель физического воспитания - формирование потребности в занятиях физическими упражнениями, а также положительном отношении к физической культуре. Но в современном мире лишь малая часть молодого поколения занимаются спортом. Учась в школе, дети зачастую прогуливают уроки по физической культуре, сохраняя эту тенденцию переходя в высшее учебное учреждение. Такая ситуация в России существенно влияет на будущее страны. В научной статье описываются причины, по которым интерес к физической культуре у молодежи низкий, предложены способы развития интереса к данной учебной дисциплине. Обосновано, что преподаватели физического воспитания должны способствовать тому, чтобы проявить интерес у студентов любого уровня подготовки к занятиям по физической культуре. Также важно принять правильную и эффективную учебную программу по данной дисциплине.

Ключевые слова: студенты, интерес, физическая культура, мероприятия, учебное учреждение, спорт, молодежь, физическое воспитание, привычка, здоровье.

Наблюдая ситуацию в России, можно заметить высокий рост заболеваемости. Профилактика и укрепление здоровья подрастающего поколения прежде всего зависит от их интереса к физической культуре. Как научная дисциплина она изучает влияние спорта на жизнь человека, методики и способы укрепления физической формы и духа человека. Это часть общей культуры всего человечества, представляющая собой ценности и знания, которые используются для физического и интеллектуального здоровья людей [4. С. 25-33].

Физическая культура является важнейшим средством для формирования личности. Физическая культура играет важную роль в жизни каждого человека, особенно в период студенчества. Ведь именно на этом этапе формируются привычки и интересы, которые будут определять наш образ жизни на протяжении долгих лет. Однако, современные студенты все чаще предпочитают проводить свое время за компьютерными играми или социальными сетями, уделяя физическую активность на последнее место.

В данной статье мы рассмотрим причины недостатка интереса у студентов к физической культуре и возможные пути его развития [5. С.112]. Мы погрузимся в анализ причин, почему молодежь предпочитает пассивный отдых, и выясним, какие инновационные методы мотивации можно использовать для изменения этой тенденции.

В истории человеческого рода всегда присутствовали различные формы физического воспитания. Среди самых древних выделяются простейшие движения людей, которые производились ими во время повседневных дел. Среди форм организации воспитания можно выделить спортивные игры, в которых повышалась двигательная активность. В дальнейшем, с эволюцией человека, стали появляться специализированные учебные заведения, направленные на улучшение физических возможностей. История физической культуры является неотъемлемой частью развития спорта и интереса к нему среди студентов. От древности до наших дней, физическая активность всегда играла важную роль в жизни людей. В античной Греции, спорт был основным компонентом образования молодежи, способствуя развитию тела и ума. В Средние века, рыцарский спорт и турниры были популярны среди молодых аристократов. Однако, с появлением промышленной революции и изменениями в обществе, интерес к физической культуре у студентов начал угасать. Люди стали все больше заняты работой и потеряли связь с активным образом жизни.

Сегодняшние студенты оказываются перед огромным выбором развлечений – от компьютерных игр до социальных медиа. Это создает вызов

для привлечения их интереса к физической культуре и спорту.

Активные занятия физической культурой имеют значительное влияние на развитие интереса у студентов. Спорт и физическая активность способствуют улучшению общего самочувствия и повышению энергетического уровня организма, что в свою очередь создает благоприятную почву для формирования интереса к физической культуре. Регулярные тренировки помогают студентам обрести уверенность в своих силах и достичь новых результатов, что вызывает желание продолжать заниматься спортом [6. С. 60-63]. Кроме того, занятия физической культурой проводятся в командной форме, что способствует развитию коммуникативных навыков и социализации студентов.

Возможность работать в коллективе, общаться с другими людьми и достигать общих целей создает дополнительный интерес к данным занятиям. Интерес студентов к физической культуре также возникает благодаря широкому выбору видов спорта, которые доступны для занятий. Разнообразие тренировок позволяет каждому студенту найти подходящую для себя форму активности, что способствует развитию интереса и мотивации. В целом, активные занятия физической культурой играют важную роль в развитии интереса у студентов.

Организация спортивных мероприятий играет важную роль в развитии интереса к физической культуре у студентов [4. С. 25-33]. Спорт – это не только здоровый образ жизни, но и возможность проявить свои способности, соревноваться и достигать успеха. Регулярные спортивные мероприятия на университетском уровне могут быть отличной мотивацией для студентов заниматься физической активностью. Проведение таких мероприятий создает атмосферу соревнования и дружеского сотрудничества, что способствует формированию интереса к физической культуре. Участие в командных играх или индивидуальных соревнованиях позволяет студентам проверить себя, поставить перед собой новые цели и достичь их. Кроме того, организация спортивных мероприятий предоставляет возможность познакомиться со своими единомышленниками, поделиться опытом и вдохновиться успехами других. Стимулирование интереса к физической культуре у студентов через проведение разнообразных спортивных мероприятий не только способствует их физическому развитию, но и содействует формированию здорового образа жизни.

Студенты, участвуя в таких мероприятиях, осознают важность регулярных тренировок и поддержания хорошей физической формы. Физическая культура и спорт играют важную роль в жизни студентов, помогая им поддерживать здоровье и повышать работоспособность. Однако, не всегда у студентов развит интерес к этим видам деятельности. Влияние социального окружения на формирование интереса к физической культуре у студентов является значимым фактором. Социальное окружение может оказывать как положительное, так и отрицательное влияние на развитие интереса к физической активности у студентов [3. С. 204-208].

Наличие друзей или группы единомышленников, которые активно занимаются спортом, может мотивировать студента присоединиться к ним и начать заниматься физической культурой [2. С. 27-30]. Обмен опытом, соревнования и поддержка друг друга создают атмосферу взаимопонимания и взаимодействия.

Очень важно разобраться в причинах, которые побуждают студентов не ходить на занятия по физической культуре, чтобы предложить возможные варианты решения данной проблемы. Самая популярная причина, что студентам просто не интересно. Это не значит, что студенты вообще не занимаются физическими активностями вне учебы (по крайней мере, зачастую это не так). Чаще всего студентам не нравится устаревшие стандарты образовательной программы и методик преподавания.

Вторая популярная причина, что студент просто освобожден от занятий (причем чаще всего это освобождение, которое, по сути, лишь частично освобождает от некоторого вида физических активностей).

Третья по популярности причина – мало игровых видов спорта. Опять же, это вопрос скорее к составленной учебной программе.

Среди прочих причин можно указать: лень, плохой инвентарь, принудительность посещения занятий по физической культуре, неэффективность самих занятий и плохо составленная учебная программа.

В связи с чем мы полагаем, что для того, чтобы повысить интерес студентов к занятиям по физкультурно-спортивной деятельности, можно предложить следующие мероприятия:

- возможность выбора вида спорта и занятий самими студентами в процессе планового учебного процесса;
- наличие современно оборудованной спортивной базы;
- необходима более эффективная и развернутая реклама занятий по физической культуре и ведения здорового образа жизни.

Однако, негативное социальное окружение может препятствовать развитию интереса студентов к физической культуре. Насмешки или давление со стороны сверстников по поводу неумения или неуверенности в спорте могут вызывать страх и неудовлетворение, что ведет к отказу от занятий. Также, если окружающие студента не проявляют интереса к физической активности и предпочитают пассивный образ жизни, это может повлиять на его мотивацию и выбор деятельности. Развитие интереса к физической культуре и спорту среди студентов является важной задачей для образовательных учреждений. Одним из эффективных способов достижения этой цели является использование инновационных методов в преподавании физической культуры.

Инновационные методы могут включать в себя использование новых технологий, таких как интерактивные тренажеры и приложения для смартфонов, которые позволяют студентам более активно

участвовать в занятиях. Также можно применять игровые элементы, создавая соревновательную атмосферу и мотивируя студентов к достижению лучших результатов. Важно также создавать разнообразные программы занятий, которые будут отвечать интересам и потребностям студентов.

Введение новых видов спорта или нестандартных форматов тренировок может помочь привлечь больше участников и поддерживать их интерес на протяжении всего учебного года. Кроме того, необходимо активное взаимодействие со студентами, проведение опросов и обратная связь, чтобы понять их предпочтения и ожидания от занятий. Это поможет преподавателям адаптировать программу под потребности студентов и создать комфортные условия для занятий.

Для того, чтобы определить, действительно ли существует такая проблема и являются ли предложенные пути решения востребованными, был проведён опрос среди студентов Тихоокеанского Государственного Университета.

Вопрос 1. Считаете ли вы, что такая дисциплина, как «физическая культура» потеряла свою ценность среди обучающихся?

66,7 % студентов дали ответ «да».

33,3 % студентов дали ответ «нет».

Вопрос 2. Прогуливали ли вы занятия физической культуры?

60% студентов дали ответ «да».

40% студентов дали ответ «нет».

Вопрос 3. Как вы считаете, поможет ли проведение различных мероприятий развитию интереса у студентов к данной дисциплине?

80% студентов дали ответ «да».

20% студентов дали ответ «нет».

Исходя из результатов анкетирования, можно сделать вывод, что физическая культура действительно обесценивается. Для того, чтобы развить интерес у обучающихся должны проводиться мероприятия, нацеленные на привитие любви к спорту, здоровому образу жизни. Это могут быть как беседы, так и спортивные игры.

В завершение сделаем выводы.

1. Занятия по физической культуре сопровождают людей на многих стадиях получения образования: в школе, в вузе. Но не все студенты считают эти занятия важными. Преподаватели физического воспитания должны способствовать тому, чтобы проявить интерес у студентов любого уровня подготовки к занятиям по физической культуре.

2. Высококачественно и эффективно составленная учебная программа по такой дисциплине как физическая культура позволяет всем студентам получать удовольствие от занятий, и также в дальнейшем, возможно, преуспевать во многих видах спортивных активностей. Занятия по физической культуре позволяют развить широкий спектр навыков и способностей, в том числе использовать тактику и стратегию, и комбинировать идеи, что необходимо для будущего успешного построения карьеры. Таким образом, можно заключить, что очень важно

принять правильную и эффективную учебную программу по данной дисциплине, чтобы она удовлетворяла государственным стандартам, но и при этом интересам самих студентов.

Литература

1. Алексеев С.В. Спортивный маркетинг. Правовое регулирование public relations в сфере физической культуры и спорта // Спорт: экономика, право, управление. 2014. N 4. С. 5 - 9.

2. Габбасова Л. Я. Физическая культура, как основа полноценной жизнедеятельности человека //Тенденции сохранения уровня здоровья и двигательной активности юношей и девушек, проживающих в условиях дальневосточного региона. 2014. № 1. С. 27-30.

3. Издепская Д. Ю.. "Повышение интереса студентов к занятиям по физической культуре // Наука-2020. № 7 (43). 2020. С. 204-208.

4. Самсонов И.И., Сапунков А.А., Лазуткин В.В. Проблемы реализации права детей дошкольного и младшего школьного возраста на занятиях физической культурой и спортом // Спорт: экономика, право, управление. 2014. N 3. С. 25 - 33.

5. Шевченко О.А. Особенности регулирования труда в сфере профессионального спорта / Международный. асс. спорт. права (IASL); Комис. по спорт. праву Асс. юристов России. М., 2013.

6. Юрлов С.А. Спортивные санкции, применяемые к субъектам физической культуры и спорта в России // Современное право. 2015. N 2. С. 60 - 63.

Developing students' interest in physical education

Matsepura G.N., Moskalionova N.A., Tiosova T.N.

Pacific State University, Admiral G.I. Nevelskoy Maritime State University, Vladivostok Branch of the Russian Customs Academy

The purpose of physical education is to form the need for physical exercise, as well as a positive attitude towards physical culture. But in the modern world, only a small part of the younger generation is involved in sports. While studying at school, children often skip physical education classes, maintaining this trend by moving to a higher educational institution. This situation in Russia significantly affects the future of the country. The scientific article describes the reasons why interest in physical culture among young people is low, and suggests ways to develop interest in this academic discipline. It is proved that physical education teachers should help to show interest in students of any level of preparation for physical education classes. It is also important to adopt a proper and effective curriculum in this discipline.

Keywords: students, interest, physical education, activities, educational institution, sports, youth, physical education, habit, health.

References

1. Alekseev S.V. Sports Marketing. Legal Regulation of Public Relations in the Sphere of Physical Culture and Sports // Sports: Economics, Law, Management. 2014. N 4. pp. 5 - 9.
2. Gabbasova L. Ya. Physical Culture as the Basis for a Full-Fledged Human Life // Trends in Maintaining the Level of Health and Physical Activity of Young Men and Women Living in the Far Eastern Region. 2014. No. 1. pp. 27-30.
3. Izdepskaya D. Yu. "Increasing students' interests in physical education classes // Science-2020. No. 7 (43). 2020. Pp. 204-208.
4. Samsonov I.I., Sapunkov A.A., Lazutkin V.V. Problems of realizing the rights of preschool and primary school children in physical education and sports classes // Sport: economics, law, management. 2014. N 3. Pp. 25 - 33.
5. Shevchenko O.A. Features of labor regulation in the field of professional sports / International. Assoc. of Sports Law (IASL); Commission on Sports Law of the Assoc. of Lawyers of Russia. Moscow, 2013.
6. Yurlov S.A. Sports sanctions applied to subjects of physical education and sports in Russia // Modern law. 2015. N 2. Pp. 60 - 63.

Переменные и постоянные факторы успеха при изучении иностранного языка

Медведева Людмила Вениаминовна

кандидат педагогических наук, кафедра иноязычной коммуникации и лингводидактики, Волгоградский государственный университет, milamed@volsu.ru

В статье рассматриваются факторы, которые позволяют преподавателям иностранного языка добиваться высокого уровня преподавания дисциплины для успешного усвоения учебного материала студентами. Анализ внутренних и внешних по отношению к обучающемуся факторов, интегративной и инструментальной мотивации позволяет сделать вывод о значимости данных факторов в процессе изучения иностранного языка. Акцентируется важность самостоятельного, активного участия студентов в процессе обучения, свободное взаимодействие, толерантное отношение к новым знаниям и эмоциональная поддержка как составляющие позитивного отношения к учебе. Определение когнитивного фактора зависимости или независимости обучающихся от окружающей среды в процессе обучения, дает возможность определить какие виды учебной деятельности способствуют лучшему усвоению материала полезависимыми и полнезависимыми студентами. Особое внимание уделяется стабильным факторам, которые ранее сформированы у обучающихся, и помогают в решении поставленных задач. Отмечается важность расширяющихся знаний о видах памяти и о связи процесса запоминания с глубиной обработки информации.

Ключевые слова: иностранный язык, интегративная мотивация, инструментальная мотивация, взаимодействие, полезависимость, полнезависимость.

Анализ исследований, посвященных особенностям преподавания иностранного языка, позволяет разделить факторы, оказывающие влияние на процесс обучения, на внутренние и внешние по отношению к обучающемуся (например, способности или IQ, мотивацию обучающегося и методика преподавания иностранного языка, используемая в аудитории). Четкие границы не определены и в данной работе рассматривается значение этих факторов для успешного процесса обучения.

К внутренним факторам, влияющим на процесс изучения иностранного языка, относят интеллект, способность понимать и использовать язык, способность различать тональность и интонацию, сложившиеся привычки и система изучения языка, мотивацию и отношение к изучаемому предмету, а также личностные факторы [10]. Однако, интеллект может быть не самым важным фактором успеха на начальном этапе изучения иностранного языка, но может оказывать значительное влияние на продвинутом уровне; в то время как вербальные способности на родном языке положительно коррелируют с успехами в изучении иностранного языка, хотя корреляция может быть незначительной и варьироваться в зависимости от рассматриваемого иностранного языка и уровня курса.

Влияние мотивации на изучение иностранного языка как фактора, не зависящего от способностей и общего интеллекта, широко изучалось Гарднером и Ламбертом [5,6], которые различают два основных вида мотивации: интегративная мотивация, когда обучающийся незаметно погружается в культуру и процесс изучения иностранного языка и проявляет неподдельный интерес к иноязычному погружению «до такой степени, что в конце концов его принимают в члены» [6, с. 3]; и инструментальная мотивация, когда обучающегося больше интересует второй язык как инструмент для достижения определенных целей, таких как продвижение по службе. Результаты более ранних исследований показывали, что учащиеся с более высокой интегративной ориентацией, достигали большего успеха, чем учащиеся с инструментальной мотивацией; но эти результаты были опровергнуты самими Гарднером и Ламбертом, которые обнаружили, что «когда есть жизненная необходимость овладеть вторым языком, инструментальный подход очень эффективен, возможно, более эффективен, чем интегративный» [6, с.130], английский язык, например, изучается как язык международного общения в профессиональной сфере, а не как проводник в сообщество носителей английского языка, поэтому неудивительно, что интегративные установки не так важны, как инструментальные причины желая учащегося владеть языком.

Несмотря на тот факт, что не всегда возможно провести четкое различие между видами мотивации и потому что неясно, охватывает ли интегративная/инструментальная концептуализация весь спектр мотиваций учащихся, важны поведенческие факторы каждого обучающегося и класса в целом во многих учебных ситуациях. Действительно, важна ценность самостоятельного участия в обучении и отмечается, что обучающиеся, помещенные в среду, которая позволяет им свободно взаимодействовать, помогают друг другу развивать позитивное отношение к учебе и эмоционально поддерживают друг друга; и напротив, дискомфорт на занятиях по иностранному языку отрицательно влияет на готовность к риску, который необходим для изучения иностранного языка и преодоления психологического барьера и сдерживает общительность из-за боязни допустить ошибку. Способность к сопереживанию, эмпатия, проявляется в процессе выполнения различных заданий, когда обучающиеся должны учитывать способности и возможности собеседника, терпимо относиться к его ошибкам.

Толерантность к двусмысленности, способность индивида быть терпимым, воспринимать материал, противоречащий его ранее сформированным взглядам, овладевать материалом различными способами, включая те, которые не характерны для его стиля познания, способность человека действовать рационально и спокойно в ситуации, когда интерпретация всех стимулов неясна, является еще одним поведенческим фактором, связанным с успехом в изучении иностранного языка. Люди с низкой толерантностью к неоднозначности воспринимают неопределенные ситуации как источники психологического дискомфорта или угрозы, что мешает им улавливать тонкости ситуации, поэтому они видят решения либо положительными, либо отрицательными и пытаются классифицировать явления, а не упорядочивать их для последующего решения. Они делают поспешные выводы вместо анализа основных элементов неясной ситуации. Проведенные исследования показывают, что существует положительная связь между допустимостью двусмысленности и владением иностранным языком [3].

Наряду с перечисленными ранее факторам в последние годы, возрастает интерес к влиянию психических или когнитивных факторов на успех в изучении иностранного языка. В обзоре литературы встречаются ссылки на работу Крашена, который предполагает, что способности наиболее важны для формального обучения, когда сознательное знание учащихся целевого языка увеличивается, в то время как отношение оказывает наибольшее влияние на усвоение, которое относится к бессознательной ассимиляции второго языка [2, с.329]. Нойфельд, с другой стороны, ставит под сомнение саму идею способности к иностранному языку, поскольку она основана на убеждении, что врожденная способность изучать другой язык (в детстве или во взрослом возрасте) значительно варьируется от человека к человеку [9].

Для того чтобы выделить реальные факторы, объясняющие несоответствие в уровне овладения

иностранном языком учащимися, мы должны знать, какие факторы являются генетическими, а какие — средовыми по происхождению. Лингвистические способности могут быть не специфически лингвистическими по происхождению, а просто когнитивными операциями, которые также используются для решения неязыковых задач [9].

Важным когнитивным фактором является независимость или зависимость от окружения, или поля, то есть степень, которая позволяет человеку различать детали, не отвлекаясь на окружающую информацию. Полнезависимый человек может подходить к решению проблем аналитически, способен выделять нужный объект среди ряда отвлекающих факторов, в то время как полезависимый человек не способен выделить нужный объект, подходит к решению проблемы более глобально, демонстрируя зависимость от всего спектра воспринимаемых факторов. Исследования показали, что студенты, независимые от поля, более успешны на занятиях по изучению иностранного языка с использованием дедуктивных методов (легче запоминают правила, ищут закономерности и структурируют информацию), в то время как их одноклассники, зависящие от поля, лучше овладевают языком при общении с носителями языка в социальных ситуациях.

В процессе обучения обучающиеся прибегают к сравнению между элементами родного и изучаемого языка с последующим переносом информации на шаблоны целевого языка, что также относится к факторам, влияющим на положительный результат при изучении иностранного языка. Передача с большей вероятностью произойдет там, где два языка близки. Элементы, отличающиеся друг от друга, труднее выучить, но, тем не менее, их следует изучать в первую очередь, потому что они приводят к большему количеству обобщений в отношении изучаемого языка.

Независимо от классификации факторов, влияющих на прогресс в изучении иностранного языка, именно наличие данных факторов объясняет тот факт, что обучающиеся по-разному реагируют на различные учебные ситуации. Следовательно, возможно повысить уровень достижений обучающихся, изменив среду обучения в соответствии с их потребностями и психологическим профилем [9] или смоделировав ситуации, в которых они будут реагировать одинаково. Другими словами, предполагается, что либо ученики должны быть приспособлены к учению, либо обучение к ученикам.

Для решения этой проблемы преподаватель должен расставить приоритеты, определить на какие факторы сделать акцент, поскольку невозможно постоянно приспособливать учебный процесс к изменяющимся факторам, неподконтрольным преподавателю (проблематичными аспектами личности обучающихся, условиями жизни, социальным и экономическим положением). При выборе методологии более эффективно переключить свое внимание с переменных факторов на неизменные или константы, стабильные факторы, которые при-

сущи обучающимся, на которые можно рассчитывать и принимать как должное. Прежде всего, следует признать, что обучающиеся уже успешно выучили родной язык и, следовательно, имеют физический аппарат и умственные способности (зрение и слух, воображение, способность к абстрагированию и обобщению), чтобы изучать иностранный язык; они пришли в аудитории с багажом знаний и умений, приобретенных на собственном опыте. В процессе обучения также развиваются логические и пространственные способности, которые не ограничиваются изучением языка [7]. Если студентам будет поставлена задача, они продемонстрируют способность решать проблемы, используя не зависящие от особенностей языка стратегии [1].

В дополнение к этим «константам обучаемости» преподаватели учитывают «константы обучения», основанные на расширении знаний о когнитивных факторах и теории обучения в целом. Появляется новая информация о памяти (сенсорно-моторной, перцептивной, символической, долговременной и кратковременной) и о том, как процесс запоминания связан с глубиной обработки информации. При изучении языка передача информации в долговременную память регулируется контролируемыми процессами; сложные навыки усваиваются или становятся автоматическими только после более раннего использования контролируемых процессов, требующих времени и разной степени внимания и осознанности [8].

Показателем смещения акцента в сторону более когнитивных аспектов обучения является различие между введенной информацией на иностранном языке и «усвоенным учащимся набором правил и стратегий, необходимых для развития второго языка» [4, с. 1], потому что это различие идентифицирует учащегося как активного участника процесса обучения. Усвоение рассматривается как сложное явление обработки информации, которое включает восприятие вводимой информации, перекодирование и кодирование семантической информации в долговременную память, а также интеграцию и включение лингвистической информации в развивающуюся грамматику обучающегося [4].

Большая часть исследований, проведенных в области когнитивных наук, находит всё большее применение в учебных аудиториях. Однако в современном обществе делается акцент на более технологичных моделях обработки информации, и задача преподавателя при использовании информационно-коммуникационных технологий строить учебный процесс с учетом стоящих перед ним учебных задач и сложных индивидуальных качеств каждого обучающегося, подчеркивая положительные сильные стороны каждой личности.

Литература

1. Berman, R. A. 1984. Cross-linguistic first language perspectives on second language acquisition research. In *Second language, a cross-linguistic perspective*, ed. R. W. Anderson. Rowley, Mass.: Newbury House.
2. Bialystok, E. and M. Frohlich. 1978. Variables of

classroom achievement in second language learning. *Modern Language Journal*, 32.

3. Chapelle, C. and C. Roberts. 1986. Ambiguity tolerance and field independence as predictors of proficiency in English as a second language. *Language Learning*, 36,1.

4. Chaudron, C. 1985. Intake: On models and methods for discovering learners processing of input. *Studies in Second Language Acquisition*, 7.

5. Gardner, R. and W. Lambert. 1959. Motivational variables in second language acquisition. *Canadian Journal of Psychology*, 13.

6. Gardner, R. and W. Lambert. 1972. *Attitudes and motivation in second-language learning*. Rowley, Mass.: Newbury House.

7. McLaughlin, B. 1980. Theory and research in second language learning: An emerging paradigm. *Language Learning*, 30.

8. McLaughlin, B., T. Rossman and B. McLeod. 1983. Second language learning: An information-processing perspective. *Language Learning*, 33.

9. Neufeld, G. 1980. A theoretical perspective on the nature of linguistic aptitude. In *Studies in language acquisition*, ed. D. Nehls. Heidelberg: Julius Groos Verlag.

10. Pimsleur, P., L. Mosberg and A. Morrison. 1962. Student factors in foreign language learning. *Modern Language Journal*, 46.

Variable and constant factors for success in learning a foreign language Medvedeva L.V.

Volgograd State University

The article analyzes the factors that allow foreign language teachers to achieve a high level of teaching disciplines to benefit from the introduction of educational materials for students. The analysis of internal and external factors in relation to the student, integrative and instrumental motivation allows us to conclude that these factors are innovative in the process of learning a foreign language. The focus is made on independent, active participation in the learning process, free interaction, tolerant attitude to new knowledge, and emotional support as components of a positive students' attitude to learning.

Determining the cognitive factor of students' dependence or independence from the environment in the learning process makes it possible to determine what types of learning activities contribute to better assimilation of the material by field-dependent and field-independent students. Particular attention is paid to stable factors that have previously been formed and help students in solving the tasks set. The importance of expanding knowledge about the types of memory and the connection between the memorization process and the depth of information processing is noted.

Keywords: foreign language, integrative motivation, instrumental motivation, interaction, field dependence, field independence.

References

1. Berman, R. A. 1984. Cross-linguistic first language perspectives on second language acquisition research. In *Second language, a cross-linguistic perspective*, ed. R. W. Anderson. Rowley, Mass.: Newbury House.
2. Bialystok, E. and M. Frohlich. 1978. Variables of classroom achievement in second language learning. *Modern Language Journal*, 32.
3. Chapelle, C. and C. Roberts. 1986. Ambiguity tolerance and field independence as predictors of proficiency in English as a second language. *Language Learning*, 36.1.
4. Chaudron, C. 1985. Intake: On models and methods for discovering learners processing of input. *Studies in Second Language Acquisition*, 7.
5. Gardner, R. and W. Lambert. 1959. Motivational variables in second language acquisition. *Canadian Journal of Psychology*, 13.
6. Gardner, R. and W. Lambert. 1972. *Attitudes and motivation in second-language learning*. Rowley, Mass.: Newbury House.
7. McLaughlin, B. 1980. Theory and research in second language learning: An emerging paradigm. *Language Learning*, 30.
8. McLaughlin, W., T. Rossman and B. McLeod. 1983. Second language learning: An information-processing perspective. *Language Learning*, 33.
9. Neufeld, G. 1980. A theoretical perspective on the nature of linguistic aptitude. In *Studies in language acquisition*, ed. D. Nehls. Heidelberg: Julius Groos Verlag.
10. Pimsleur, P., L. Mosberg and A. Morrison. 1962. Student factors in foreign language learning. *Modern Language Journal*, 46.

Сложности формирования иноязычной адаптивности (французский язык) студентов в условиях обучения в технологическом университете

Ослякова Ирина Вячеславовна.

доцент кафедры иностранных языков, МИРЭА- Российский технологический университет, oslyakova@mirea.ru

В данной статье речь идет о трудностях при формировании иноязычной адаптивности студентов в условиях обучения в технологическом университете. Основой данного исследования является сравнительный анализ научной литературы, а также обобщение результатов исследования проблем интернационализации высшего образования и разработки программ иноязычной адаптации в технологическом университете. Гипотеза исследования заключается в том, что для успешной адаптации иностранных студентов в новой языковой среде необходимо активное взаимодействие студентов и их окружения. Таким образом, разработка активных методов обучения, способствующих вовлечению студентов в образовательный процесс, может ускорить и упростить процесс их адаптации в иноязычной среде. Рассматриваются методы, которые могут быть полезными при возникновении сложностей формирования иноязычной адаптивности студентов в условиях обучения в технологическом университете. Целью данной статьи является изучение особенностей формирования иноязычной адаптивности студентов технологического вуза. Делается вывод о том, что активное вовлечение студентов в учебный процесс и их мотивация к самостоятельной практике основных языковых навыков (аудирования, говорения, чтения и письма) способствует пониманию и освоению новых культурных контекстов и смыслов. Таким образом, такой подход способствует более быстрой адаптации учащихся в новой языковой и культурной среде.

Ключевые слова: иностранный студент, академическая мобильность, иноязычная адаптация, технологический вуз.

Введение

Формирование иноязычной адаптивности студентов в условиях обучения в технологическом университете может столкнуться с несколькими сложностями:

Технический словарь: Учебная программа технологического университета обычно содержит множество специализированной терминологии и технических понятий. Студентам может быть трудно освоить и запомнить все эти термины на иностранном языке (французском).

Грамматика и стиль: Иностранные студенты могут столкнуться с трудностями в освоении грамматических правил и стилистики французского языка. Они могут испытывать затруднения в создании грамматически правильных предложений и выражении своих мыслей точно и кратко.

Академическое письмо: Некоторым студентам может быть сложно писать научные работы, эссе или отчеты на иностранном языке в соответствии с требованиями университета. Они могут испытывать трудности в организации и структурировании своих мыслей, а также в правильной цитировании и ссылках.

Слушание и понимание: во время лекций и дискуссий студенты могут столкнуться с трудностями в понимании быстрой речи на французском языке, особенно если она содержит сложные технические термины. Это может затруднить усвоение материала и активное участие в классе.

Культурные различия: Иностранные студенты также могут столкнуться с культурными различиями в подходе к образованию и взаимодействию в академической среде. Это может включать различия в стиле преподавания, ожиданиях по отношению к учащимся и академической этике.

Активная интеграция высшей школы России в мировое образовательное пространство в последние десятилетия в рамках различных инициатив, направленных на повышение академической мобильности, привела к значительному увеличению числа иностранных студентов в отечественных учебных заведениях [1]. Так, по состоянию на 2017-2018 учебный год в вузах РФ обучалось около 90 тыс. иностранных граждан, что выводит РФ на 8 место в мире по численности обучающихся иностранных граждан [2,3]. Большинство иностранных студентов приезжают из стран СНГ (Туркменистан, Азербайджан, Грузия и др.). Однако растет и число студентов из стран дальнего зарубежья, в том числе Африки (Нигерия, Марокко, Гана), Ближнего Востока (Ирак, Иордания, Турция) и Азии (Индия, Китай, Вьетнам). Как показывают исследования,

прием иностранных студентов положительно влияет на международный рейтинг российских вузов и является одним из ключевых элементов развития высшего образования в стране, а также гарантией высокого качества образовательных услуг и привлекательности отечественных учебных заведений на мировом рынке образовательных услуг [4]. Наряду с этим, рост числа иностранных студентов в российском академическом сообществе делает весьма актуальной тему изучения процессов социокультурной и языковой адаптации иностранных студентов [5-7]. В частности, одной из ключевых задач современного обучения иностранному языку в технологическом вузе является формирование у студентов иноязычной коммуникативной адаптивности. Данная адаптивность предполагает развитие у будущего специалиста умения выбирать и применять оптимальные средства общения в иноязычном контексте с учетом стоящей перед ним профессиональной задачи, что предполагает развитие не только произношения, лексики и грамматики языка, но также и его культурологической составляющей.

Методы

При сложностях формирования иноязычной адаптивности студентов в условиях обучения в технологическом университете, следующие методы могут быть полезными:

1. Интенсивное изучение французского языка: Студенты могут заранее начать изучать язык, особенно в его специализированном контексте. Они могут записаться на курсы языка или найти онлайн-ресурсы, которые помогут им расширить словарный запас, улучшить грамматику и развить навыки аудирования и говорения.

2. Практика вне класса: Студенты должны активно практиковать использование языка вне класса. Они могут присоединиться к языковым клубам или группам общения, где они смогут общаться с носителями языка и другими студентами, улучшая свои навыки иноязычного общения.

3. Использование специализированных ресурсов: Существуют специализированные ресурсы для изучения языка в контексте технологического образования, такие как учебники, онлайн-курсы и статьи. Студенты могут использовать эти ресурсы, чтобы ознакомиться с техническим словарем, понять специфику языка в их области и улучшить свои навыки понимания технического материала на иностранном языке.

4. Регулярная практика письма и устной речи: Студенты должны регулярно практиковать письменное и устное выражение на иностранном языке. Это может включать написание эссе, подготовку презентаций, участие в дискуссиях и прочие упражнения, которые помогут им улучшить свои навыки коммуникации на французском языке.

5. Поиск поддержки: Студенты могут обратиться за помощью к своим преподавателям или наставникам, чтобы получить дополнительную поддержку и рекомендации по развитию их иноязычной адаптивности. Также полезно общаться с другими

студентами, которые проходят через подобные сложности, чтобы обмениваться опытом.

Основой данного исследования является сравнительный анализ научной литературы, а также обобщение результатов исследования проблем интернационализации высшего образования и разработки программ иноязычной адаптации в технологическом университете. Гипотеза исследования заключается в том, что для успешной адаптации иностранных студентов в новой языковой среде необходимо активное взаимодействие студентов и их окружения. Таким образом, разработка активных методов обучения, способствующих вовлечению студентов в образовательный процесс, может ускорить и упростить процесс их адаптации в иноязычной среде. При этом, мы будем исходить из того, что эффективному внедрению технологии активного обучения способствуют следующие характеристики образовательного процесса:

1. Учебный процесс направлен на побуждение учащихся к самостоятельной работе. Учитель выступает популяризатором и мотиватором учащихся к самостоятельной работе.

2. Обучение ориентируется не только на правильные грамматические конструкции, но и на ситуации, в которых их можно использовать.

3. Студентам доступны учебные материалы, отвечающие их повседневным потребностям. На уроках используются специально разработанные задания, помогающие учащимся свободно и эффективно использовать изучаемый язык.

Обзор литературы

Как отмечается в ряде исследований, формирование профессиональной иноязычной адаптивности у студентов ВУЗов представляет собой сложный процесс. Этот процесс предполагает развитие у студентов ряда профессиональных навыков и общекультурных компетенций, необходимых для успешной адаптации в быстро меняющейся коммуникативной среде [8,9]. Так, например, в работе [10] выделяют следующие составляющие процесса иноязычной адаптивности студентов технологических вузов: лингвистическую, стратегическую, мотивационную, оценочную и предметную. При этом лингвистическая составляющая иноязычной адаптивности включает в себя освоение студентами языковой основы, в том числе профессиональной и коммуникативной лексики, а также грамматического и фонетического строя изучаемого иностранного языка. Стратегическая составляющая адаптационного процесса предполагает выработку умения студентов анализировать вербальные и невербальные средства общения, а также выбирать из них наиболее эффективные с точки зрения построения успешного общения в контексте сложившейся ситуации. При этом выбор речевых формулировок, а также возможность их адаптации в зависимости от контекста общения играет ключевую роль в построении коммуникативной стратегии. Помимо прочего, это предполагает знание студентами особенностей функционирования иностранного языка в опреде-

ленном социокультурном контексте. Мотивационная и оценочная составляющие ответственны за формирование у студентов стремления к поиску наиболее эффективных форм профессиональной коммуникации, а также развитие способностей к самоанализу. Наконец, предметная составляющая подразумевает приобретение специальных научно-технических знаний, связанных с направлением профессионального обучения студентов.

В то время, как следует из результатов исследований [11-14] процесс формирования иноязычной адаптивности студентов осуществляется на разных уровнях и включает не только языковую, но и психологическую, социальную, культурную, бытовую, климатическую, физиологическую, межкультурную адаптивность, которые тесно связаны с психическими, эмоциональными, интеллектуальными и физическими нагрузками. Иностранцы студенты – это, как правило, состоявшиеся личности, хорошо знающие социальные стандарты, нормы поведения и общения, а также традиции и культурные ценности своей родной страны. Попадая в новое сообщество, сознание иностранных студентов проходит через сложный процесс трансформации, направленный на достижение соответствия новой социокультурной среде. В числе прочего, данная трансформация предполагает достижение состояния внутренней удовлетворенности студента своим положением в обществе и его активное участие в социальной и культурной жизни университета. Соответственно, такая трансформация может быть успешной только в случае непрерывного взаимодействия студентов и их окружения.

Результаты

Основываясь на многолетнем опыте обучения иностранных студентов в РТУ МИРЭА, мы разработали ряд упражнений направленных на активное вовлечение студентов в общение в рамках группового обсуждения проблем, с которыми студенты сталкиваются во время учебы в иноязычной среде. Основная цель данных упражнений – побудить студентов самостоятельно практиковать ключевые навыки (аудирование, говорение, чтение и письмо) на изучаемом иностранном языке.

1. Командный мозговой штурм

Мозговой штурм — очень эффективный метод организации группового обсуждения проблемы [15]. Это вид организации группового урока, который позволяет учащимся высказать свое мнение по определенной теме или вопросу. Перед началом обсуждения преподаватель объявляет тему и цель обсуждения, а также определяет правила участия и критерии оценки идей и решений, предложенных участниками штурма. При этом в качестве темы для обсуждения может быть выбрана какая-либо реальная проблема, с которой сталкивается любой из студентов в процессе формирования иноязычной адаптивности. Затем выбираются эксперты для оценки идей участников и секретарь для записи обсуждения. Студенты высказывают свое мнение по предмету обсуждения, задают вопросы и отвечают

на них, делятся личным опытом. По ходу обсуждения преподаватель побуждает студентов к активному участию. Каждый студент должен иметь возможность выступить во время мозгового штурма несколько раз, но очень кратко – не более одной минуты. На следующем этапе все идеи оцениваются, группируются и выбираются наиболее приемлемые. Такой подход может стать мощным инструментом для развития у студентов способности четко выражать свои мысли на иностранном языке, а также навыков аудирования и командной работы.

2. Ролевая игра

Ролевая игра — метод организации занятий, помогающий студентам легче и быстрее адаптироваться к новой языковой и культурной среде путем моделирования различных профессиональных и бытовых ситуаций. Ролевая игра является отличным мотиватором и помогает настроить студентов на активное участие в учебном занятии. При этом у каждого студента на уроке есть определенная роль, которая, в том числе, требует активного общения с другими студентами. В рамках ролевой игры развивается умение творчески мыслить. Студенты импровизируют и пытаются справиться с ситуациями, близкими к тем, которые возникают в их реальной жизни, находя решения сложных проблем, используя лишь ограниченный набор инструментов и ресурсов, находящихся в их распоряжении. Таким образом, участие в ролевой игре способствует приобретению знаний и навыков общения на иностранном языке, а также создает доверительную атмосферу на занятиях.

3. Одноминутная газета

Это эффективный способ тренировки разговорных и письменных навыков учащихся. В начале занятия преподаватель просит всех студентов потратить одну минуту на написание небольшой заметки для газеты на определенную тему, связанную с жизнью иностранных студентов в новой стране. После написания текста студенты начинают обсуждение, в ходе которого они по очереди делятся написанным с остальной группой. Таким образом, данное занятие дает возможность всем учащимся практиковать навыки письма, речи и аудирования. При этом все студенты имеют возможность быть услышанными и активно участвовать в обсуждении.

Таким образом, упражнения, направленные на активное вовлечение учащихся в общение, являются полезным средством, создающим на уроке атмосферу игры. Во время этой игры процесс формирования иноязычной и социокультурной адаптивности студентов становится более интересным и запоминающимся. Это обеспечивает положительное эмоциональное состояние учащихся и коммуникативную направленность урока. Кроме того, активное вовлечение учащихся с возможностью контроля за ходом учебного процесса положительно влияет на формирование у учащихся познавательных интересов и способствует развитию таких качеств как самостоятельность, инициативность и умение работать в команде.

Заключение

В данной статье рассматриваются особенности формирования иноязычной адаптивности студентов в условиях обучения в технологическом вузе. Актуальность данного исследования обусловлена стремительной интеграцией российской высшей школы в мировое образовательное пространство и, как следствие, значительным увеличением количества иностранных студентов в отечественных учебных заведениях. Иноязычная адаптивность предполагает развитие у будущих специалистов способности выбирать и применять оптимальные средства общения в иноязычном контексте с учетом стоящей перед ним профессиональной задачи. Формирование иноязычной адаптивности предполагает развитие не только произношения, лексики и грамматики языка, но и его культурной составляющей. В статье предполагается, что для эффективного развития иноязычной адаптивности необходимо активное взаимодействие студентов с окружающей их средой. Таким образом, упражнения, направленные на активное вовлечение студентов в общение, являются полезным средством, создающим на уроке атмосферу игры, в ходе которой адаптация учащихся к новой среде становится более интересной и запоминающейся. Это обеспечивает положительное эмоциональное состояние учащихся и коммуникативную направленность занятой. Кроме того, активное вовлечение учащихся с возможностью контроля за ходом учебного процесса положительно влияет на формирование у учащихся познавательных интересов и способствует развитию таких качеств, как самостоятельность, инициативность и умение работать в команде.

Литература

1. Девятова И.Е. Академическая мобильность студентов: уровень вуза // Высшее образование в России. 2012. № 6. С. 112–116.
2. Музычук Т.Л., Анохов И.В., Зыкова В.А. Образовательная мобильность студентов региональных вузов России // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2018. Т. 28, № 4. С. 472–482.
3. Соколова М.М., Соколова А.М., Калита В.В. Иностранные студенты в межкультурном пространстве вуза // Вестник СПбГУ. Социология. 2017. Т. 10, № 4. С. 425–440.
4. Ponyavina M.B., Seleznev P.S. Increase of the Number of International students in Russian Universities as a Component of the state Education Policy // Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University. 2020. Vol. 10, № 1. P. 104–108.
5. Баракаева Д.Х. Проблемы обучения иностранным языкам в эпоху глобализации // Архивариус. 2020. Т. 2, № 47. С. 99–100.
6. Крючкова С.Е., Меликов И.М., Меликов И.М. Глобализация высшего образования: социокультурный аспект // Logos et Praxis. 2018. Vol. 17, № 1. P. 40–48.
7. Marlina R. Globalisation, internationalisation, and language education: an academic program for global

citizens // Multilingual Education. 2013. Vol. 3, № 1. P. 5.

8. Vershinina T., Kocheva O. Adaptation of Foreign Students to the Foreign Culture Learning Environment Using the Six Thinking Hats Method // International Education Studies. 2015. Vol. 8, № 6.

9. Letnyakov D.E. Role of Russian Language in Post-Soviet Central Asia // The Journal of Political Theory, Political Philosophy and Sociology of Politics Politeia. 2015. Vol. 79, № 4. P. 100–115.

10. Прокопчук А.Р. Формирование иноязычной профессионально-коммуникативной адаптивности студентов технологического университета // Современное педагогическое образование. 2022. № 1. С. 203–205.

11. Mukha V.N., Mozhaeva E.Yu., Lysenko A.I. Peculiarities of foreign students primary adaptation in russian universities (on example of KUBSTU) // Historical and social-educational ideas. 2018. Vol. 10, № 2/2. P. 120–126.

12. Latipov Z.A. et al. The problem of adaptation of foreign students studying in Russian universities // Revista Espacios. 2017. Vol. 38, № 56. P. 27–35.

13. Salimullina E. v., Ilina M.S., Sherbakova I.A. Foreign students' adaptation to living and studying conditions in Tatarstan // 3C TIC: Cuadernos de desarrollo aplicados a las TIC. 2019. P. 14–29.

14. Pradana M. et al. Increasing the effectiveness of educational technologies in the foreign languages learning process by linguistic students (comparative analysis of Russian, Indonesian and Egyptian experience) // Front Educ (Lausanne). 2022. Vol. 7.

15. Gorbanyova O. Interactive Technologies in Teaching a Foreign Language at Higher Educational Establishment // International Letters of Social and Humanistic Sciences. 2016. Vol. 71. P. 54–59.

The difficulties in developing students' language adaptability (French) in the conditions of studying at a technological university

Osliaikova I.V.

RTU MIREA

This article discusses the challenges of developing foreign language adaptability among students in a technological university. The research is based on a comparative analysis of scientific literature and a synthesis of the results of studies on the internationalization of higher education and the development of language adaptation programs in a technological university. The hypothesis of the study is that active interaction between students and their environment is necessary for the successful adaptation of foreign students in a new language environment. Therefore, the development of active teaching methods that encourage student engagement in the educational process can expedite and simplify their adaptation process in a foreign language environment. The article explores methods that can be useful in addressing difficulties in developing foreign language adaptability among students in a technological university. The purpose of this article is to study the features of the formation of a foreign language reaction of students of a technological university. It is concluded that students are actively involved in the educational process and their motivation for independent practice of basic language skills (listening, speaking, reading and writing skills), careful understanding and development of new cultural contexts and meanings. Thus, this approach leads to more frequent mistakes of students in a new language and cultural environment.

Keywords: foreign student, academic mobility, foreign language adaptation, university technology.

References

1. Devyatova I.E. Academic mobility of students: the level of the university // Higher education in Russia. 2012. No. 6. Pp. 112–116.
2. Muzychuk T.L., Anokhov I.V., Zykova V.A. Educational mobility of students of regional universities of Russia // Bulletin of Udmurt University. Series "Economics and Law". 2018. Vol. 28, No. 4. Pp. 472–482.
3. Sokolova M.M., Sokolova A.M., Kalita V.V. Foreign students in the intercultural space of the university // Bulletin of St. Petersburg State University. Sociology. 2017. Vol. 10, No. 4. Pp. 425–440.

4. Ponyavina M.B., Seleznev P.S. Increase in the Number of International Students in Russian Universities as a Component of the State Education Policy // *Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University*. 2020. Vol. 10, No. 1. P. 104–108.
5. Barakaeva D.Kh. Problems of Teaching Foreign Languages in the Era of Globalization // *Archivarius*. 2020. Vol. 2, No. 47. P. 99–100.
6. Kryuchkova S.E., Melikov I.M., Melikov I.M. Globalization of Higher Education: Sociocultural Aspect // *Logos et Praxis*. 2018. Vol. 17, No. 1. P. 40–48.
7. Marlina R. Globalisation, internationalisation, and language education: an academic program for global citizens // *Multilingual Education*. 2013. Vol. 3, No. 1. P. 5.
8. Vershinina T., Kocheva O. Adaptation of Foreign Students to the Foreign Culture Learning Environment Using the Six Thinking Hats Method // *International Education Studies*. 2015. Vol. 8, No. 6.
9. Letnyakov D.E. Role of Russian Language in Post-Soviet Central Asia // *The Journal of Political Theory, Political Philosophy and Sociology of Politics Politeia*. 2015. Vol. 79, No. 4. P. 100–115.
10. Prokopchuk A.R. Formation of foreign language professional and communicative adaptability of students of the technological university // *Modern pedagogical education*. 2022. No. 1. pp. 203–205.
11. Mukha V.N., Mozhaeva E.Yu., Lysenko A.I. Peculiarities of foreign students primary adaptation in Russian universities (on example of KUBSTU) // *Historical and social-educational ideas*. 2018. Vol. 10, no. 2/2. P. 120–126.
12. Latipov Z.A. et al. The problem of adaptation of foreign students studying in Russian universities // *Revista Espacios*. 2017. Vol. 38, No. 56. P. 27–35.
13. Salimullina E. v., Iina M. S., Sherbakova I. A. Foreign students' adaptation to living and studying conditions in Tatarstan // *3C TIC: Cuadernos desarrollo aplicados a las TIC*. 2019. P. 14–29.
14. Pradana M. et al. Increasing the effectiveness of educational technologies in the foreign languages learning process by linguistic students (comparative analysis of Russian, Indonesian and Egyptian experience) // *Front Educ (Lausanne)*. 2022. Vol. 7.
15. Gorbanyova O. Interactive Technologies in Teaching a Foreign Language at Higher Educational Establishment // *International Letters of Social and Humanistic Sciences*. 2016. Vol. 71. P. 54–59.

Специфика проведения оценки информационных ресурсов

Самсонова Анастасия Станиславовна

младший научный сотрудник отдела научно-исследовательских и научно-информационных работ, Всероссийский институт научной и технической информации Российской академии наук (ВИНИТИ РАН), samsonova@viniti.ru

Ввиду прикладной актуальности и авторской заинтересованности в сборе данных касаются образовательных информационных ресурсов (далее – ОИР), были отобраны и описаны работы, которые представляют значимость для дальнейшей разработки прикладного современного инструмента оценки информационных ресурсов. Цель работы – описать специфику проведения оценки образовательных информационных ресурсов и показать прикладную значимость инструментов для педагогической практики. Задачи работы – выполнить описание ОИР с точки зрения их структуры; определить параметры оценки ОИР, релевантные для педагога; выполнить описание существующих практических подходов к оценочным процедурам ОИР. Подробное представление и обсуждение инструментов и параметров оценки позволяет отобрать качественные ОИР (или создать авторские) с целью реализации инновационного подхода в образовании. Использован метод систематизации. Принимается во внимание личностно-ориентированный подход для использования экспертной оценки с целью формального описания системы параметров оценивания ОИР (соответствие тематике, аутентичность языка, актуальность материала и др.). Работу можно считать рекомендациями к формированию цифровой образовательной среды и использовать представленный материал в рамках образовательных курсов подготовки будущих педагогов или повышения их квалификации.

Ключевые слова: информационный ресурс, оценка, контент, образование, личностно-ориентированный подход, когнитивный анализ.

Педагогу необходимо в настоящее время ориентироваться в современных методах сбора информации и ее оценки для создания грамотного учебного контента. Цифровой образовательный ресурс является частью цифровой образовательной среды. Под образовательным информационным ресурсом понимается совокупность средств программного, технического и организационного обеспечения, электронных изданий, которые размещаются на электронных устройствах, а также в сети Интернет [3].

Рисунок - 1. Структура образовательного информационного ресурса [5]

Ниже важно описать специфику проведения оценки образовательных информационных ресурсов (далее – ОИР) и показать прикладную значимость инструментов для педагогической практики.

А.Г. Герасимова, К.Н. Фадеева выполнили экспериментальное исследования по оценке эффективности ОИР, предварительно разработав ОИР по курсу «Теоретические основы информатики» [8]. Использовался коэффициент конкордации Кендалла (Kendall-τ) для оценки степени согласованности мнения экспертов по выбранным критериям оценки ОИР (**наполненность, наглядность, простота, актуальность, удобный контроль**) и метод Хи-квадрата Пирсона для проверки эффективности ОИР после его внедрения по результатам оценки согласованности экспертов.

$$W = \frac{12D}{m^2 \times [n^3 - n]} \quad (1)$$

где W – коэффициент конкордации Кендалла (Kendall-τ);

m – количество экспертов;
 n – количество критериев, по которым оценивают эксперты;

D – отклонение суммы квадратов рангов от среднего значения, рассчитывается по формуле

$$D = \sum_{i=1}^n r^2 - \frac{[\sum r]^2}{n} \quad (2)$$

где r – ранги суждений у экспертов.

А.Г. Герасимова, К.Н. Фадеева в качестве экспертов отобрали 4 представителей с кафедры информатики и информационно-коммуникационных технологий Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева (2 преподавателя и два студента четвертого курса). Для выполнения оценочных процедур состав экспертной группы определяли исследователи. В данном случае, результаты оценки основывались на субъективном восприятии экспертов и исходя из их профессиональных компетенций. После высчитывания коэффициента конкордации и оценки согласованности мнения экспертов делался вывод о возможностях использования данного ОИР в практике. Затем, используя метод хи-квадрат Пирсона, проверялась эффективность ОИР (оценка расхождения или согласия распределений при двух условиях: использование данного ОИР в практике в контрольной группе в ходе занятий/ выполнения учебной деятельности; не использования данного ОИР в экспериментальной группе в ходе занятий/ выполнения учебной деятельности). Такой подход можно масштабировать и скорректировать экспертную группу (состав, численность) для выполнения иной задачи по оценке ОИР. В педагогической практике такой пример проведения экспертизы будет полезен для разработки курса или подбора релевантных ОИР с учетом мнения профессионалов в конкретной области.

К.Н. Нарчуганов, Н.И. Пак, Л.Б. Хегай, в 2022 г., выпускают монографию «Оценка качества цифровых образовательных ресурсов учреждения образования». В основе оценочных мероприятий лежит понимание образовательной среды и выделение конкретных ее компонентов (в данном контексте, – связь макро и микросреды педагогического процесса). В работе осмысливаются характеристики таких сред. Исследователи подчеркивают важность использования экономических законов – открытость, малозатратность, автоматизированность порталов с облачными сервисами как фактор отбора полезных ОИР с последующей разработкой облачной модели оценки их **качества** с накоплением процедур, техник, критериев и подходов к непосредственному оцениванию данного специфического инструмента. При создании ОИР уделяется внимание степени удовлетворенности потребностей личности (важность учета ценностей, установок и потребностей) и общества при их использовании. Принимая во внимание личностно-ориентированный подход, используется экспертная оценка для формального описания системы параметров: **широта, интенсивность, модальность, степень**

осознаваемости, устойчивость. Цифровой контент должен учитывать когнитивные способности пользователя (в т.ч. брать во внимание особенности «цифрового поколения» при наличии запроса создания или внедрения ОИР для данной аудитории) [4, 11, 13, 14, 15, 17].

Качество ОИР влияет также на результативность. Для более детального понимания специфики ОИР и проработки анкеты для экспертизы, К.Н. Нарчуганов, Н.И. Пак, Л.Б. Хегай описывают внешние (**удобство в работе, степень полезности, автоматизация сбора информации, адаптивность, интеллектуальность, интерфейс, визуальный дизайн и удобство использования**) и внутренние качества (**логичность, простота, гибкость, открытость, стройность архитектуры, проективность**). В дополнение предлагается ввести **оценки количественных характеристик**: количество просмотров и обращений к ОИР, обратная связь по результатам пользовательских голосований.

Продолжая личностно-ориентированный подход, в котором высокая роль пользователя и учета его мнения при разработке ОИР, представляется обзор метода, описанного в работе Г.А. Никуловой и Л.Н. Бобровой [6]. Исследователи провели анализ особенностей UX-дизайна ресурсов образовательного назначения. Оценка строится на субъективном решении – восприятии характеристик образовательного ресурса (рис. 2).

Рисунок - 2. Характеристики ОИР (Г.А. Никулова и Л.Н. Боброва)

В качестве дополнительных критериев, которые важно учитывать в экспертной оценке, пользователи и преподаватели указывают на соответствие тематике, аутентичность языка, актуальность материала.

В результате учета характеристик ОИР и дополнительных критериев, Г.А. Никуловой и Л.Н. Бобровой выделены следующие критерии, которые могут быть подвергнуты дисперсионному анализу для выявления специфики поляризации пользовательской аудитории: удобство ОИР с точки зрения архитектуры, полнота обновления информации (регулярность обновления), разнообразие информации, целостность информации, качество и рациональность, стилевое оформление, исполнение законодательства по факту структурирования информации, привлекательность, наличие интерактивных

форм взаимодействия с пользовательской аудиторией.

Т.Б. Ларина, продолжая тему анализа особенностей UX-дизайна ОИР, в своём исследовании оценки качества интерфейсов электронных учебных ресурсов и делает акцент на когнитивные факторы восприятия человеком ОИР [12]. В основе оценки лежит ГОСТ Р ИСО/МЭК 9126-93, в котором предлагается ряд характеристик для оценки качества программного обеспечения (см. табл 1).

Таблица 1

Характеристики программного обеспечения для дальнейшей оценки их качества

№	Характеристика	Описание характеристики	Характеристика на англ. Яз.
1	Функциональность	Выполнение поставленных при разработке ОИР задач	Functionality
2	Надежность	Сохранение качества со временем	Reliability
3	Практичность	Для конкретных пользователей	Usability
4	Эффективность	Соотношение уровня качества с объемом затрат ресурсов	Efficiencies
5	Сопровождаемость	Возможности модификации	Maintainability
6	Мобильность	Возможность переноса ОИР на другие платформы (включение в другие среды)	Portability

Т.Б. Ларина выделяет классические методы оценки интерфейсов, в которые входят методы опытного и формального тестирования (см. рис. 3). В целом, педагогу можно самостоятельно проводить оценку исходя из выделенных характеристик программного обеспечения.

Методы опытного тестирования	Методы формальной оценки
<p>Фокус – группа Группа пользователей (не знакомы с интерфейсом, но могут быть заинтересованы). Выполняется анкетирование о положительных и отрицательных свойствах (учет субъективных факторов восприятия интерфейса)</p> <p>Прототипирование Создание макетов – прототипов будущего интерфейса. Выполняется сравнительный анализ и исходя из целевой задачи выбирается макет</p> <p>Анализ задач Тестирование интерфейса пользователями. В отличие от фокус-группы, пользователи выполняют задачу в рамках интерфейса. Затем происходит анкетирование с дальнейшим совершенствованием ОИР</p>	<p>Методы GOMS Основа – построение модели действий пользователя при выполнении определенной задачи. Эти действия сводятся к операциям (типовой): переместить курсор, нажать на курсор, нажать на кнопку и т.д. Для формального подхода каждую операцию измеряют по времени – это и есть единственная характеристика оценки качества интерфейса через удобство пользователя и характеристику скорости поиска необходимой информации</p> <p>Экспертная оценка Использование ГОСТ 28195-89 и ГОСТ Р ИСО/МЭК 9126-93. Список характеристик составляется профессиональным экспертом (квалифицированным пользователем с набором необходимых характеристик для проведения экспертизы).</p>

Рисунок - 3. Классические методы оценки интерфейсов (Т.Б. Ларина)

Т.Б. Ларина предлагает оценивать интерфейс по ряду критериев: удовлетворенность в использовании, запоминаемость интерфейса, эффективность действий, легкость в изучении, количество совершаемых пользователем ошибок. Автор подчеркивает важность **UX/UI-дизайна**: User Experience (пользовательский опыт) и UI — User Interface (внешний вид интерфейса). Так как используется когнитивный подход, в работе описаны

следующие факторы, которые важно учитывать при разработке оценки ОИР: характеристика локуса внимания, специфика видимости, оценка отсутствия или наличия модальности, анализ наличия множественности методов и монотонности, особенности настраиваемости.

А.Р. Грошев, Т.А. Грошева, В.А. Безуевская предлагают оценивать ОИР исходя из их основных свойств: эффективность образовательного процесса, мотивация обучающихся, экономическая эффективность, возможность построения индивидуальных траекторий развития обучающихся, формирование у обучающихся ценности с саморазвитием, возможность представлять информацию по-новому, активация учебного процесса, возможность инклюзии [9]. Оценка ОИР (на примере конкретных ОИР по выбранному региону - используемых общеобразовательными организациями Ханты-Мансийского автономного округа, Югры) проводилась в два этапа. Изначально, предлагалось оценивать базовые параметры: значимость (оценка респондентами методом шкалирования, где 1- низкая, 2 – ниже среднего, 3- средняя, 4 – высокая), количество пользователей, наличие договора, режим доступа.

По результатам выполнения практической работы, А.Р. Грошев, Т.А. Грошева, В.А. Безуевская выстроили рейтинг таких ОИР и показали наглядно, что такое количество параметров неэффективно для выполнения поставленной задачи. Тогда, ими была предложена методика расчета комплексных оценок самих ОИР по трем группам показателей: **значимость и доступность; уровень интеграции по уровням образования; дополнительные характеристики, отражающие роль ОИР в формировании формирования у обучающихся ценности к саморазвитию.**

Д.П. Бригадин, Н.Н. Горбачев, Е.В. Маковская, рассматривая методы оценки ОИР, связывают актуальность своей работы со всплеском популярности на дистанционные образовательные курсы и массового создания различных онлайн-ресурсов (один из аспектов модификации контекста очного обучения) [7]. Авторы подчеркивают важность анализа контекста и контента. Для проведения экспертной оценки (экспертом выступали обучающиеся, выборка 241 студент) предлагались следующие параметры **удовлетворенности**: соответствие материалов требованиям курса, возможность организации самостоятельной работы, наличие коммуникационной поддержки, разнообразие рабочих инструментов, индивидуальный подход, значимость использования ОИР в процессе курса. Такая методика может быть интересным инструментом получения обратной связи от использования ОИР.

В.С. Зарубина, в ходе оценки качества программного обеспечения, представила набор параметров, которые для проведения оценки ОИР: **функциональные возможности** (правильность, пригодность, способность к взаимодействию, согласованность, защищенность), **надежность, практичность** (понятность, обучаемость, простота ис-

пользования, удобство использования), **эффективность** (характер изменения во времени, характер изменения ресурсов), **мобильность**. Для проведения оценки предлагается установка весовых коэффициентов для проведения интегральной оценки [10].

По результатам описания методов оценки российских образовательных информационных ресурсов даёт основание выделить ряд конкретных методик и методов оценки ОИР:

— коэффициент конкордации Кендалла для оценки степени согласованности мнения экспертов по выбранным критериям оценки,

— дисперсионный анализ для выявления специфики поляризации пользовательской аудитории,

— использование теории нечетких множеств с вводом лингвистической переменной «уровень показателя»,

— использование метода моделирования и кри- териального анализа,

— методика использования инструментальной системы оценивания качества учебного контента,

— автоматизированная оценка качества контента, алгоритм нечеткого вывода Мамдани (MamdaniAlgorithm) для оценки эффективности информационного ресурса.

В работах выделены следующие свойства ОИР: наполненность, наглядность, простота, актуальность, удобный контроль, широта, интенсивность, модальность, степень осознаваемости, устойчивость, удобство в работе, степень полезности, автоматизация сбора информации, адаптивность, интеллектуальность, интерфейс, визуальный дизайн и удобство использования, логичность, простота, гибкость, открытость, стройность архитектуры, проективность, возможность построения индивидуальных траекторий развития обучающихся, формирование у обучающихся ценности с саморазвитием, возможность представлять информацию по-новому, возможность инклюзии, надежность, практичность. Педагог на основании полученных данных и владеющий такими инструментами описания и математической обработки (а также, знаниями проведения экспертной оценки) может методично подходить к вопросу создания своего ОИР или отбору из уже имеющихся. Автоматизация процесса оценивания таких параметров и использования новейших подходов интеллектуального анализа данных позволит методично и концептуально выполнять все поставленные исследовательские задачи, с учетом передовых решений прикладного назначения, а педагог, в свою очередь, будет реализовывать инновационный подход в своей педагогической практике.

Работу можно считать рекомендациями к формированию цифровой образовательной среды и использовать представленный материал в рамках образовательных курсов подготовки будущих педагогов или повышения их квалификации.

Литература

1. ГОСТ Р ИСО/МЭК 9126-93. Информационная технология. Оценка программной продукции. Ха-

рактеристики качества и руководства по их применению. Режим

доступа:

<https://docs.cntd.ru/document/1200009076>

2. ГОСТ 28195-89. Оценка качества программных средств. Общие положения. Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/1200009135>

3. Министерство профессионального образования и занятости населения Приморского края. Положение об электронно-образовательной среде

4. Асауленко Е.В. Автоматизированная система диагностики умения решать расчетные задачи на основе структурно ментальных схем // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Информатизация образования. 2020. Т. 17, № 1. С. 49-62.

5. Баркалова Н.В. Электронные образовательные ресурсы и их роль в обеспечении учебного процесса // Наука и образование: прошлое, настоящее и будущее: сборник статей межвузовской международной студенческой конференции (Воронеж, 11 июня 2019 г.). Воронеж: филиал ФГБОУ ВО «Ростовский государственный университет путей сообщения» в г. Воронеже, 2019. С. 11–12.

6. Боброва Л.Н., Никулова Г.А. Анализ взаимосвязи факторов usability открытых образовательных сетевых ресурсов для поддержки обучения и самообучения // Международный электронный журнал «Образовательные технологии и общество (Educational Technology & Society)». – 2015. – V. 18. – № 2. – С. 651- 672

7. Бригадин Д. П. Методы оценки качества образовательных информационных ресурсов / Д. П. Бригадин, Н. Н. Горбачев, Е. В. Маковская // Шаповские чтения: сборник статей XV Международной научно-практической конференции: В 2 ч., Москва, 21–25 января 2023 года. Том Ч. 1. – Москва: 5 за знания, 2023. – С. 324-331. – EDN TRITPZ.

8. Герасимова А. Г. Оценка эффективности электронного образовательного ресурса / А. Г. Герасимова, К. Н. Фадеева // Современные наукоемкие технологии. – 2022. – № 11. – С. 117-121. – DOI 10.17513/snt.39406. – EDN GRUOTM.

9. Грошев, А. Р. Нечетко-множественный рейтинг эффективности ресурсов цифровой образовательной среды / А. Р. Грошев, Т. А. Грошева, В. А. Безуевская // Вестник Сургутского государственного университета. – 2020. – № 1(27). – С. 12-21. – DOI 10.34822/2312-3419-2020-1-12-21. – EDN MUOMOW.

10. Зарубина В. С. Методика оценки качества программного обеспечения, используемого для создания электронных образовательных ресурсов / В. С. Зарубина // Информационные технологии в УИС. – 2021. – № 4. – С. 61-68. – EDN TABXDW.

11. Курячий Г.В. Операционная система UNIX: методические рекомендации. М.: ИНТУИТ, 2004. 288 с.

12. Ларина, Т. Б. Об оценке качества интерфейсов электронных учебных курсов / Т. Б. Ларина // Информатика и образование. – 2021. – № 6(325). – С. 11-17. – DOI 10.32517/0234-0453-2021-36-6-11-17. – EDN VRSKHN.

13. Пак Н.И. Информационный подход и электронные средства обучения: монография. Красноярск, 2013. 196 с.

14. Туранова Л.М., Стариченко Б.Е., Стюгин А.А. и др. Мониторинг развития цифровой образовательной среды практик дополнительного образования детей: монография / под общ. ред. В.А. Адольфа. Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева. Красноярск, 2021. 140 с.

15. Date C.J., Darwen H., Nikos H.D. (2002). *Temporal Data & the Relational Model*, First Edition. (1st ed.), 2002. San Francisco: Morgan Kaufmann. 422 p.

16. Šucha, V., Gammel, J., *Humans and societies in the age of artificial intelligence* // European Commission, Directorate-General for Education, Youth, Sport and Culture, Publications Office, 2021, Электронный ресурс. URL: <https://data.europa.eu/doi/10.2766/61164>

17. W. Strauss, N. Howe, *Generations: The history of America's future, 1584 to 2069*. Quill, New York, 1991. 538 p

18. Свидетельство о государственной регистрации программы для ЭВМ № 2020667886 Российская Федерация. Оценка эффективности электронного образовательного ресурса: № 2020667124; заявл. 14.12.2020; опублик. 30.12.2020 / М. А. Лаухин, З. С. Синкин, А. Ю. Шуваев. – EDN VMCFMG.

**Specifics of conducting an assessment of information resources
Samsonova A.S.**

All-Russian Institute of Scientific and Technical Information of the Russian Academy of Sciences (VINITI RAS)

Due to the applied relevance and the author's interest in collecting data on educational information resources (EIR), the works that are important for the further development of an applied modern tool for evaluating information resources were selected and described. The purpose of the work is to describe the specifics of evaluating educational information resources and to show the applied importance of tools for pedagogical practice. The objectives of the work are to carry out a description of the EIR in terms of their structure; to determine the parameters of the EIR assessment relevant to the teacher; to describe the existing practical approaches to the evaluation procedures of the EIR. A detailed presentation and discussion of assessment tools and parameters allows you to select high-quality EIR (or create author's ones) in order to implement an innovative approach in education. The method of systematization is used. A personality-oriented approach is taken into account for the use of expert assessment in order to formally describe the system of parameters for assessing the EIR (compliance with the topic, authenticity of the language, relevance of the material, etc.). The work can be considered recommendations for the formation of a digital educational environment and use the presented material as part of educational courses for training future teachers or improving their qualifications.

Keywords: information resource, assessment, content, education, EIR, personality-oriented approach, cognitive analysis.

References

1. GOST R ISO/IEC 9126-93. Information technology. Software product evaluation. Quality characteristics and guidelines for their application. Access mode: <https://docs.cntd.ru/document/1200009076>
2. GOST 28195-89. Software quality evaluation. General provisions. Access mode: <https://docs.cntd.ru/document/1200009135>
3. Ministry of Professional Education and Employment of the Population of Primorsky Krai. Regulation on the electronic educational environment
4. Asaulenko E.V. Automated system for diagnosing the ability to solve computational problems based on structural mental schemes // *Bulletin of Peoples' Friendship University of Russia. Series: Informatization of Education*. 2020. Vol. 17, No. 1. P. 49-62.
5. Barkalova N.V. Electronic educational resources and their role in supporting the educational process // *Science and education: past, present and future: collection of articles from the interuniversity international student conference (Voronezh, June 11, 2019)*. Voronezh: branch of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Rostov State University of Railway Engineering" in Voronezh, 2019. Pp. 11–12.
6. Bobrova L.N., Nikulova G.A. Analysis of the relationship between usability factors of open educational network resources to support learning and self-study // *International electronic journal "Educational Technology & Society"*. – 2015. – V. 18. – No. 2. – P. 651- 672
7. Brigadin D. P. Methods for assessing the quality of educational information resources / D. P. Brigadin, N. N. Gorbachev, E. V. Makovskaya // *Shamovskie readings: a collection of articles from the XV International scientific and practical conference: In 2 parts*, Moscow, January 21–25, 2023. Vol. Part 1. – Moscow: 5 for knowledge, 2023. – P. 324–331. – EDN TRITPZ.
8. Gerasimova A. G. Assessing the effectiveness of an electronic educational resource / A. G. Gerasimova, K. N. Fadeeva // *Modern science-intensive technologies*. – 2022. – No. 11. – P. 117–121. – DOI 10.17513/snt.39406. – EDN GRUOTM.
9. Groshev, A. R. Fuzzy-set rating of the effectiveness of resources of the digital educational environment / A. R. Groshev, T. A. Grosheva, V. A. Bezievskaya // *Bulletin of Surgut State University*. - 2020. - No. 1 (27). - P. 12-21. - DOI 10.34822 / 2312-3419-2020-1-12-21. - EDN MUOMOW.
10. Zarubina V. S. Methodology for assessing the quality of software used to create electronic educational resources / V. S. Zarubina // *Information technologies in the UIS*. - 2021. - No. 4. - P. 61-68. - EDN TABXDW.
11. Kuryachiy G.V. UNIX operating system: methodological recommendations. M.: INTUIT, 2004. 288 p.
12. Larina, TB On assessing the quality of interfaces of electronic educational courses / TB Larina // *Computer Science and Education*. - 2021. - No. 6 (325). - Pp. 11-17. - DOI 10.32517 / 0234-0453-2021-36-6-11-17. - EDN VRSKHN.
13. Pak NI Information approach and electronic teaching aids: monograph. Krasnoyarsk, 2013. 196 p.
14. Turanova LM, Starichenko BE, Styugin AA et al. Monitoring the development of the digital educational environment of practices of additional education for children: monograph / under the general editorship of V.A. Adolf. Krasnoyarsk state ped. University named after V.P. Astafieva. Krasnoyarsk, 2021. 140 p.
15. Date C.J., Darwen H., Nikos H.D. (2002). *Temporal Data & the Relational Model*, First Edition. (1st ed.), 2002. San Francisco: Morgan Kaufmann. 422 p.
16. Šucha, V., Gammel, J., *Humans and societies in the age of artificial intelligence* // European Commission, Directorate-General for Education, Youth, Sport and Culture, Publications Office, 2021, Electronic resource. URL: <https://data.europa.eu/doi/10.2766/61164>
17. W. Strauss, N. Howe, *Generations: The history of America's future, 1584 to 2069*. Quill, New York, 1991. 538 p
18. Certificate of state registration of computer program No. 2020667886 Russian Federation. Evaluation of the effectiveness of an electronic educational resource: No. 2020667124; declared. 14.12.2020; published. 30.12.2020 / М. А. Лаухин, З. С. Синкин, А. Ю. Шуваев. – EDN VMCFMG.

Применение методики развития креативного мышления

Щербатых Людмила Николаевна, кандидат педагогических наук, профессор кафедры восточных и европейских языков, перевода и лингводидактики, института филологии и межкультурной коммуникации, Елецкий государственный университет имени И.А. Бунина, shcherlyd@mail.ru

Малахова Екатерина Васильевна
студент, Елецкий государственный университет имени И.А. Бунина, ekaterinamalahova03@gmail.com

Шитикова Олеся Олеговна
студент, Елецкий государственный университет имени И.А. Бунина, olesasitikova93@gmail.com

В условиях современного быстроразвивающегося мира особое внимание стало уделяться всестороннему развитию подрастающего поколения. Среди направлений работы можно выделить отдельно развитие креативного мышления, которое сопровождает человека на протяжении всей его жизни, способствует поиску неординарных способов решения различных вопросов, будь то повседневная или профессиональная деятельность. **Цель.** Исследование методик развития креативного мышления и их применения. **Материалы и методы.** Исследование построено на анализе современной научно-практической литературы в области педагогики по вопросам развития креативного мышления. **Результаты и обсуждение.** В ходе работы обнаружена недостаточная изученность по вопросам развития креативного мышления, сформулировано определение креативного мышления, приведены принципы развития креативного мышления в рамках образовательного процесса. **Заключение.** Для развития креативного мышления могут быть использованы методики по принципу игровых и творческих заданий, решения проблемных ситуаций, общения и семинарских занятий. Также выявлены пробелы в исследовании развития креативного мышления в старшем возрасте и методах диагностики уровня развития креативного мышления.

Ключевые слова: креативное мышление, методы развития креативного мышления, современная педагогика

Введение. Необходимость исследования методов развития креативного мышления и их применения обуславливается тем, что современный мир выдвигает такие требования и задачи, которые зачастую сложно решить консервативными и изученными методами, а потому они требуют к себе принципиально нового подхода. Данную проблему позволяет решить именно креативное мышление, которое позволяет определить нестандартные способы решения конкретных проблем.

Актуальность нашей работы заключается в том, что в настоящее время применение методик развития креативного мышления является достаточно изученным, но мало встроенным в образовательный процесс. Это суждение было составлено на основе анализа научной литературы по данному вопросу, при изучении которой мы столкнулись с нехваткой информации о практическом применении методик по развитию креативного мышления. Данный факт обнаруживает определенную проблему – при достаточном изучении методик развития креативного мышления, ощущается нехватка примеров их практического применения. Развитие креативного мышления не выделяется как самостоятельная единица в общеобразовательном процессе, в связи с чем, ему не уделяется должное внимание.

При написании данной статьи мы обозначили перед собой ряд задач, которые бы позволили достигнуть конечной цели – исследования методов развития креативного мышления и их практического применения. Во-первых, мы ставим задачей исследовать само понятие креативного мышления, так как общепризнанного и единого его определения на данный момент нет в научной литературе. Во-вторых, мы считаем важным исследовать принципы развития креативного мышления, что позволило бы сформулировать наиболее эффективные методики его развития. И, в-третьих, выявить существующие проблемы в вопросах развития креативного мышления.

Материалы и методы исследований

В качестве методологической основы нашего исследования были использованы труды отечественных и зарубежных авторов по вопросам развития креативного мышления. Основными методами работы стали анализ научно-исследовательской литературы, сравнение полученных сведений и компиляция изученного материала в единое целое. Выбор данных методов исследования был обозначен необходимостью глубокого и полного анализа применения методик развития креативного мышления.

Результаты исследований и их обсуждение. При обращении к трактовке понятия «креативное мышление» прежде всего стоит обратиться к

определению Дж. Гилфорда, который одним из первых выдвинул свое предположение о креативном мышлении, как об интуитивном и целостном мышлении, которое решает поставленные задачи через анализ и синтез уже известных методов решения, преобразовывая их в нечто принципиально новое [2]. Также он отмечал, что именно креативное мышление помогает создать вариативность в решении проблемы и достижении поставленной цели.

Х.Э. Штейнбах отмечал, что креативное мышление есть результат творческого и оригинального подхода в построении новых моделей при достижении цели, характеризующегося инверсионностью и дискретностью [10].

Среди отечественных авторов также можно привести определение креативности В.Г. Каменской и И.Е. Мельниковой, которые подразумевают под креативностью способности личности проявлять свои творческие способности в создании чего-то идейно или материально нового [6].

Анализ приведенных определений креативности и креативного мышления позволяет сделать вывод, что основным критерием для трактовки понятия креативного мышления является создание принципиально нового продукта умственного труда.

Предпосылки к развитию креативного мышления в рамках общеобразовательных учреждений прописаны в ФГОС НОО, где указано, что учителем должны быть заложены основы для самостоятельной реализации учебной деятельности учеником, обеспечивающей развитие творческих способностей. При более широкой трактовке, можно определить, что это и есть посыл к развитию креативного мышления среди учащихся. Таким образом, задачи по развитию креативного мышления в рамках школы приходятся именно на учителя.

Е.Е. Туник сформулировал принципы развития креативного мышления, которым, по его мнению, должен следовать учитель:

- поощрение вопросов ребенка, в особенности необычных;
- уважительное отношение к необычным идеям и предложениям;
- привитие детям представлений о ценности собственных идей;
- создание нестандартных ситуаций и поощрение их решения различными путями;
- общение с детьми о различных проблемных ситуациях с поиском их решения;
- выделение времени для безоценочного обучения [9].

Также представляется необходимым привести комментарий Э.П. Торренса, который цитирует в своей работе Е.Е. Туник, относительно последнего принципа. По его мнению, жесткая и постоянная оценка результатов работы и учебы обучающихся по принципу «хорошо» и «плохо» нарушает процесс развития креативного мышления, именно поэтому он считает важным в некоторые периоды уходить от системы оценивания, в особенности на занятиях, которые предполагают обсуждение какой-либо проблемы и темы, что является одним из методов развития креативного мышления [9].

Е.П. Ильин отмечал, что способность к креативному мышлению не является врожденной, ее можно и необходимо развивать посредством тренировки быстроты, гибкости и прогностичности ума. Он утверждает, что для этого необходимо использовать методы, способствующие высокой активности в учебном познании [5].

Также исследователи, в частности Авдеенко Н.А., выделяют направления креативного мышления, которые находят свое выражение в креативном самовыражении (письменное или устное, художественное или символическое) и в решении проблем (естественнонаучных, социальных и т.д.) [1].

В своем исследовании Л.В. Моисеева приводит ряд практических методик, направленных на развитие креативного мышления дошкольников. В основе этих методов создание проблемных ситуаций согласно возрасту, различные игровые задания, которые направлены на создание ассоциативного ряда и необычных идей, а также техники, которые развивают умение сравнивать, находить различия и анализировать [7].

Ермохина О.Н. предлагает рассматривать развитие креативного мышления у младших школьников прежде всего как творческий процесс. Так как в силу их возраста игра все еще остается преобладающим типом деятельности, то задания также должны носить игровой характер. Несмотря на кажущуюся легкость игр, которые она приводит, многие из них во время выполнения оказываются достаточно трудными, так как задействуют именно креативное мышление [3].

В вопросе развития креативного мышления у средних и старших классов С.И. Мясникова руководствуется принципами активного обучения: проведение семинарских занятий, тренингов, деловых игр, решения проблемных ситуаций, проектный метод, применение современных технологий [8].

Применение методов развития креативного мышления должно иметь систематический с определенной периодичностью характер. Об этом свидетельствует исследование О.Г. Захаровой, в котором она сравнивает мышление с любым другим человеческим навыком, который постепенно утрачивается при его длительном неиспользовании. Именно поэтому применение методов развития креативного мышления должно прочно войти в образовательный процесс. Не выделяя себя как отдельное занятие, а сквозной нитью проходящее через все обучение, эти методы должны стать неотъемлемой частью методов преподавания материала, меняя и дополняя формат его преподнесения.

Отдельно заслуживает внимания вопрос о методах диагностики креативного мышления. При изучении научной литературы в данном направлении мы столкнулись с недостаточной изученностью. Метод диагностики личностной креативности Е.Е. Туника позволяют сделать вывод о результатах мыслительного процесса, но не о самом процессе мышления. То есть, как правило, исследователи анализируют конечный результат (рисунок, решенную задачу и т.д.), в то время как интересен сам путь, по которому учащиеся пришли к этому решению, ведь

развивать необходимо именно сам процесс креативного мышления, а не его конечный результат [9].

Также мы столкнулись с проблемой, что неизученной остается тема развития креативного мышления в более старшем возрасте. В основном исследования посвящены дошкольному, школьному и студенческому возрасту. Однако, креативное мышление не может быть развито единожды и навсегда, это тот навык, который необходимо прорабатывать постоянно. На наш взгляд это связано с тем, что изучение креативного мышления в основном приходится на долю педагогических наук, объектом которых являются как раз таки участники образовательного процесса (ученики, студенты).

Безусловно, решение этих двух выявленных проблем требует к себе особого внимания в силу своей актуальности. Однако перед научным сообществом возникает ряд сложных вопросов. Так, например, должно быть организовано исследование с людьми разных возрастных групп с целью установления наиболее эффективных методик развития креативного мышления. Впоследствии предстоит определить, каким путем развитие креативного мышления станет носить систематический характер в этих возрастных группах. То есть в рамках образовательного процесса прежде всего учитель является главной движущей силой, но в более старшем возрасте ответственность за развитие креативного мышления переходить на каждого отдельного индивида. Именно поэтому должны быть разработаны методики развития креативного мышления, применение которых носило бы индивидуальный характер.

Если рассматривать вопрос о способах диагностики уровня развития креативного мышления, то на наш взгляд, помимо оценки конечного результата труда, стоит особое внимание уделять общению с учеником о том, как именно он достиг такого решения? Были ли другие способы решения этой проблемы? Если да, то какой способ более эффективен и почему? Ведь то, что для одного человека является креативным результатом, то для другого будет вполне обыденным, поэтому важно расширять мышление учеников посредством таких вопросов и поиска альтернативных вариантов. Это станет дополнительным стимулом в процессе развития креативного мышления.

Заключение. Креативное мышление определяется современными исследователями как процесс, в результате которого создается принципиально новый продукт умственного труда, будь то идея, необычное решение проблемы и т.д. Наличие креативного мышления не является врожденным фактором, оно присутствует у каждого человека, однако нуждается в дополнительном стимулировании в процессе развития. Важную роль в это отдают учителям и педагогам. Разработаны принципы, которым рекомендуют следовать учителям, желающим способствовать развитию креативного мышления у своих учеников. Они включают в себя поощрения необычных вопросов и идей, формирование

представлений о ценности собственных идей, общение с детьми и решение проблемных ситуаций, отказ от жесткой системы оценивания по занятиям, в которых предусмотрено развитие креативного мышления.

Методы развития креативного мышления классифицируются по возрастным категориям, так, например, в дошкольном возрасте это игровые задания, в младшем школьном – творческие задания с игровым уклоном, в среднем и старшем школьном возрасте – постановка проблемных задач с поиском решения. Их применение должно носить систематический характер, так как только при таком формате данный тип мышления будет поддерживаться на должном уровне.

При написании работы, мы выявили несколько проблемных вопросов в изучении креативного мышления. Во-первых, в силу того, что развитие креативного мышления прежде всего изучается в рамках педагогических наук, то объектом исследования выступают именно учащиеся, в то время как развитие креативного мышления требуется и в более старшем возрасте. Во-вторых, существующие диагностики креативного мышления прежде всего направлены на изучение результатов креативного мышления, а не на сам его процесс, что на наш взгляд, является недостаточным для общей оценки уровня развития креативного мышления.

Таким образом, в изучении проблемы о развитии креативного мышления наметились два вопроса, которые предстоит решить научному сообществу: исследование методик развития креативного в старшем возрасте, а также создание методов диагностики уровня развития креативного мышления.

Литература

1. Авдеенко Н.А., Денищева Л.О. Креативность для каждого: внедрение развития навыков XXI века в практику российских школ // Вопросы образования. 2018. №4. С. 282–304.
2. Гилфорд Дж. Три стороны интеллекта. Психология мышления. М.: Прогресс, 1965. 46 с.
3. Ермохина О.Н. Развитие креативного мышления школьников // Научно-практический электронный журнал «Аллея науки». 2021. №9 (60). С. 1–16. URL: https://alley-science.ru/domains_data/files/4September2021/RAZVITIE%20KREATIVNOGO%20MYShLENIYa%20ShKO LNIKOV.pdf (дата обращения: 01.11.2024).
4. Захарова О.Г. Развитие креативности дошкольника в научно-педагогических исследованиях // Актуальные задачи педагогики : материалы IX Международной научной конференции (г. Москва, июнь 2018 г.). М., 2018. С. 25–29.
5. Ильин Е.П. Психология творчества, креативности, одаренности. СПб.: ООО Издательство «Питер», 2012. 882 с.
6. Каменская В.Г., Мельникова И.Е. Психология развития: общие и специальные вопросы. СПб.: Детство-ПРЕСС, 2008. 368 с.
7. Моисеева Л.В., Филиолого Л.Д. Методы и технологии развития креативного мышления младших

школьников // Поволжский вестник науки. 2022. №4 (26). С. 78–81.

8. Мясникова С.И. Развитие креативного мышления у обучающихся старших классов // Наука и образование: проблемы и перспективы : Материалы Международной (заочной) научно-практической конференции, Прага, 31 октября 2018 года. Прага, 2018. С. 412–417.

9. Туник Е.Е. Диагностика креативности. Тест Е. Торренса. Адаптированный вариант. СПб.: ИМАТОН, 1998. 171 с.

10. Штейнбах Х.Э. Психология творчества: учебное пособие. СПб.: Петербургский государственный университет путей сообщения, 2011. 211 с.

Application of the methodology for the development of creative thinking

Shcherbatykh L.N., Malakhova E.V., Shitikova O.O.

Yelets State University named after I.A. Bunin

In the context of the expansion of additional education, special attention has been paid to the comprehensive development of the younger generation. Among the areas of work, it is possible to single out separately the development of creative thinking, which accompanies a person throughout his life, contributes to the search for extraordinary ways to solve various issues, whether it is daily or professional activity. The development of creative thinking can begin even at preschool age, and it is even especially important to start this process at preschool age, when the most active form of interaction is a game, within which creative thinking is formed to the greatest extent. At an older age, it is important to pay attention not only to the development of creative thinking, but also to its maintenance among rapidly developing other types of thinking. Goal. The study of methods for the development of creative thinking and their application. **Materials and methods.** The research is based on the analysis of modern scientific and practical literature in the field of pedagogy on the development of creative thinking. **Results and discussion.** In the course of the work, sufficient knowledge was found on the development of creative thinking in preschool and school-age children, a generalized definition of creative thinking was formulated based on its interpretation by modern researchers, and the principles of the development of creative thinking within the educational process were given. **Conclusion.** Based on the results of the study, it can be concluded that methods based on the principle of game and creative tasks, solving problem situations, communication and seminars can be used to develop creative thinking. Gaps have also been identified in the study of the development of creative thinking in older age and methods for diagnosing the level of development of creative thinking.

Keywords: typology of thinking, creative thinking, methods of developing creative thinking, modern pedagogy

References

1. Avdeenko N.A., Denishcheva L.O. Creativity for everyone: the introduction of skills development of the XXI century into the practice of Russian schools // Questions of education. 2018. No.4. pp. 282–304. (In Russ.).
2. Gilford J. The three sides of intelligence. Psychology of thinking. M.: Progress, 1965. 46 p. (In Russ.).
3. Ermokhina O.N. Development of creative thinking of schoolchildren // Scientific and practical electronic journal "Alley of Science". 2021. No.9 (60). pp. 1–16. URL: https://alley-science.ru/domains_data/files/4September2021/RAZVITIE%20KREATIVNOGO%20MYShLENIYA%20ShKOLNIKOV.pdf (date of application: 01.11.2024). (In Russ.).
4. Zakharova O.G. Development of creativity of a preschooler in scientific and pedagogical research // Actual tasks of pedagogy : materials of the IX International Scientific Conference (Moscow, June 2018). M., 2018. pp. 25–29. (In Russ.).
5. Ilyin E.P. Psychology of creativity, creativity, giftedness. St. Petersburg: Peter Publishing House, 2012. 882 p. (In Russ.).
6. Kamenskaya V.G., Melnikova I.E. Developmental psychology: general and special issues. St. Petersburg: Detstvo-PRESS, 2008. 368 p. (In Russ.).
7. Moiseeva L.V., Filiologo L.D. Methods and technologies for the development of creative thinking of younger schoolchildren // Volga Bulletin of Science. 2022. No.4 (26). pp. 78–81. (In Russ.).
8. Myasnikova S.I. The development of creative thinking among high school students // Science and education: problems and prospects : Materials of the International (correspondence) scientific and practical Conference, Prague, October 31, 2018. Prague, 2018. pp. 412–417. (In Russ.).
9. Tunik E.E. Diagnostics of creativity. The E. Torrens test. An adapted version. St. Petersburg: IMATON, 1998. 171 p. (In Russ.).
10. Steinbach H.E. Psychology of creativity: textbook. St. Petersburg: St. Petersburg State Transport University, 2011. 211 p.

Образовательные инновации в фармации: актуализация компетенций в условиях цифровизации

Бидарова Фатима Николаевна

к.ф.н., доцент; заведующая кафедрой фармации ФГБОУ ВО СОГМА Минздрава России, apteka-83@yandex.ru

Айро Ирина Николаевна

Пятигорский медико-фармацевтический институт – филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Волгоградский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации

Нартикоева Марина Иродиевна

Институт биомедицинских исследований-филиал Федерального государственного учреждения науки Федерального научного центра «Владикавказский научный центр Российской академии наук»

Усманова Луиза Ахмедовна

студентка 4 курса ФГБОУ ВО СОГМА Минздрава России, 0221262@mail.ru

В статье обозначена проблема необходимости адаптации фармацевтического образования к стремительно развивающимся цифровым технологиям и требованиям современного мира здравоохранения. Это требует от образовательных учреждений оперативной реакции на процессы цифровизации, что включает в себя необходимость обновления образовательных программ и методов обучения.

Ключевыми методами исследования были контент - анализ, логический и системный анализ, а также документальный, нормативный и структурный анализ, включая метод группировки и региональный подход.

Нами была разработана авторская модель образовательной программы, направленная на формирование современных компетенций, которые соответствуют требованиям работодателей в подготовке профессионалов, способных эффективно применять цифровые инструменты в фармацевтической сфере, что, в свою очередь, будет содействовать развитию всей системы здравоохранения и улучшению качества фармацевтических услуг для населения. Оптимизирована матрица компетенций и планируемых результатов освоения ОП, которые дополнены индикаторами достижения дисциплин с учетом требований цифровой экономики.

Ключевые слова: цифровые компетенции, «сквозная» цифровая технология, искусственный интеллект, образовательная программа, фармацевтическое образование.

Введение

Указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490 о национальной стратегии развития искусственного интеллекта в Российской Федерации до 2030 года и Постановление Правительства РФ от 16.11.2020 N 1836 «О государственной информационной системе «Современная цифровая образовательная среда» не оставляет в стороне ни одну из сфер нашей жизни, включая фармацевтическое образование. Оно является важнейшим сегментом подготовки профессионалов в области здравоохранения и также испытывает на себе влияние цифровых технологий. И все это меняет подходы к обучению и формирует новые парадигмы и стандарты качества и доступности знаний. [1.2]

Цифровизация позволяет обогащать новыми возможностями и технологиями интерактивного обучения, где каждый обучающийся может не только получать теоретические знания, но и осваивать практические навыки на более качественном уровне в удобном для него формате. [3]

Актуальным является рассмотрение ключевых аспектов внедрения цифровых технологий в фармацевтическое образование, а также их влияние на подготовку специалистов, способных эффективно работать в быстро меняющемся мире здравоохранения. Образовательной среде важно отреагировать на процессы цифровизации и оперативно вносить изменения в существующие программы обучения.

Преимущества и новые подходы и вызовы, с которыми сталкиваются образовательные организации на этом пути представлены в ряде научных публикаций. [4.5.6]

А. А. Строковым [7] выделены основные направления развития цифровизации в образовательной системе при подготовке кадров для цифровой экономики. К ним относятся: обеспечение образовательных учреждений современным программным обеспечением и информационными системами, способствующими доступу к образовательным ресурсам; внедрение информационных и дистанционных технологий, а также онлайн - обучения; изменение требований к педагогам и обучающимся; формирование новых организационных структур в сфере образования; неизбежные трансформации привычных форм и методов обучения. Ценностно - смысловые аспекты заключаются в стремлении к гармоничному сочетанию передовых технологий с лучшими традициями отечественного образования.

Ю.Г. Ильинова с соавторами отмечает, что перед фармацевтическими образовательными организациями также возникли новые вызовы: обеспечение высокого уровня мотивации и вовлеченности

студентов в условиях цифрового формата обучения, используя современные цифровые образовательные технологии, при этом образовательные организации должны развивать новые востребованные у работодателей компетенции у своих выпускников с учетом изменившихся требований [8].

Цель исследования - Анализ и разработка стратегии актуализации образовательной программы по специальности 'Фармация' с учетом современных требований к формированию компетенций в области цифровых технологий и их влияния на профессиональную деятельность фармацевтов

Экспериментальная часть

Базой для исследования послужили Указы Президента РФ, Постановления Правительства РФ, публикации, посвященные данной проблематике, Федеральный проект «Кадры для цифровой экономики», являющийся частью национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации».

Основными методами исследования являлись контент - анализ, логический, системный, документальный, нормативный и структурный анализ, в том числе метод группировки и региональный подход.

Результаты и обсуждение

На первом этапе исследования выявлены ключевых компетенции в области цифровых технологий, необходимых для фармацевтов в современных условиях. В соответствии с направленностью программы специалитета по специальности фармация 33.05.01 и результатами анализа трудовых функций, входящих в профессиональный стандарт (функциональная карта вида профессиональной деятельности) установлено, что функции с кодами А/01.7, А/02.7, А/03.7, А/04.7 в большей степени связаны с необходимостью применения современных информационных инструментов, в том числе искусственного интеллекта, сквозных цифровых технологий в деятельности выпускника [9.10].

Предварительно проведен анализ существующей образовательной программы по специальности фармации на предмет их соответствия современным требованиям цифровизации. Далее разработан алгоритм по интеграции цифровых технологий в образовательный процесс на фармацевтическом факультете СОГМА для подготовки будущих фармацевтов к реалиям цифровой экономики.

В результате исследования была разработана авторская модель образовательной программы подготовки обучающихся с элементами цифровых и сквозных технологий. Помимо этого обоснованы организационно - педагогические условия, обеспечивающие эффективность подготовки обучающихся путем включения цифровых компонентов в образовательный процесс с использованием искусственного интеллекта и облачных технологий.

Программа направлена на подготовку кадров в соответствии с требованиями рынка труда, квалифицированных специалистов в цифровой экономике, путем трансформации всех уровней образовательной системы и реализации программ обуче-

ния. В исследовании представлен обновленный образовательный контент, который позволит будущим молодым специалистам приобрести уверенность в ориентации в цифровой среде, а научно-педагогические работники смогут адаптировать свои дисциплины так, чтобы студенты получали знания в области искусственного интеллекта и сквозных цифровых технологий.

Потенциал цифровизации фармацевтической отрасли и образования нам видится в тех нововведениях, которые происходят в здравоохранении в целом (дистанционная продажа лекарств, стратегическое развитие фарм. промышленности до 2030 года, переход МО на электронные карты, рецепты, больничные листы, внедрение системы маркировки, прослеживания ЛП, межгосударственного обмена данными в рамках ЕЭС, новые требования ввода лекарственных средств в гражданский оборот). Также учли, что с 2020 года внесены изменения в закон "Об обращении лекарственных средств" и в закон "Об информации, информационных технологиях" в части розничной торговли лекарственными препаратами дистанционным способом.

В ходе актуализации полностью модернизирована цель (миссия) в разделе 2. «Характеристика основной профессиональной образовательной программы высшего образования». Цель (миссия) образовательной программы является подготовка специалистов нового поколения для приоритетного направления технологического развития российской экономики в области фармации; развитие гражданских и нравственных качеств личности в условиях глобального образовательного, научного и информационного общества с учетом применения современных цифровых инструментов, динамично меняющихся потребностей рынка труда.

В соответствии с письмом Председателя ФУМО ВО по УГСН 33.00.00 Фармация, академика РАН В.И.Петрова №35, включен в ОП модуль «Введение в искусственный интеллект», который распределен по дисциплинам представленным в таблице 1.

Таблица 1
Интегрированность модуля «Введение в искусственный интеллект» под требования индустрии, цифровой экономики

№	Наименование дисциплины	содержание модуля
1.	Математика	1. Введение в машинное обучение: кластеризация и визуализация данных <ul style="list-style-type: none"> • Введение в теорию вероятностей • Введение в математическую статистику
2.	Информатика	1. Искусственный интеллект, машинное обучение, глубокое обучение: понятия и общая информация 2. Методы извлечения, представления и обработки знаний. <ul style="list-style-type: none"> • Интеллектуальный анализ данных • Обработка естественного языка 3. Введение в машинное обучение: <ul style="list-style-type: none"> • Введение в нейронные сети
1.	Цифровые технологии в фармации	1. Информатизация, цифровизация и большие данные в области обращения лекарств: современные тренды и возможности

Из таблицы 1 следует, что элементы модуля распределены по трем дисциплинам.

В рамках исполнения поручений президента РФ в июле 2021 г. Минобрнауки также адресовал руководителям образовательных организаций письмо (МН-5/4611 от 12.07.2021 г.) с предложением о включении модулей «введение в искусственный интеллект» в ОПОП.

На первом этапе вышеуказанной трансформации цифровизации введена новая дисциплина «Цифровые технологии в фармации» и актуализированы дисциплины «Информатика», «Введение в специальность», «Контроль и надзор фармацевтической деятельности».

Универсальную компетенцию (УК-1) «Способен осуществлять критический анализ проблемных ситуаций на основе системного подхода», в которую уже входят, частично цифровые компетенции в соответствии с ФГОС 3++ дополнили индикатором достижения универсальной компетенции с содержанием требований цифровизации- (таблица 2).

Таблица 2
Формулировка компетенций УК, (Ориентированность на формирование компетенций, актуальных для цифровой экономики)

Категория (группа) универсальных компетенций	Код и наименование универсальной компетенции	Код и наименование индикатора достижения универсальной компетенции
Системное и критическое мышление	УК-1. Способен осуществлять критический анализ проблемных ситуаций на основе системного подхода, выработать стратегию действий	ИДУК-1-1 Анализирует проблемную ситуацию как систему, выявляя ее составляющие и связи между ними ИДУК-1-2 Определяет проблемы в информации, необходимой для решения проблемной ситуации, и проектирует процессы по их устранению ИДУК-1-3 Критически оценивает надежность источников информации, работает с противоречивой информацией из разных источников, полученной в том числе с помощью цифровых средств, включая достижения глобальной цифровизации. ИДУК-1-4 Разрабатывает и содержательно аргументирует стратегию решения проблемной ситуации на основе системного и междисциплинарного подходов ИДУК-1-5 Использует логико-методологический инструментарий для критической оценки современных концепций философского и социального характера в своей предметной области

Из таблицы следует, что индикатор достижения компетенции (ИДУК-1-3). «Критически оценивает надежность источников информации, работает с противоречивой информацией из разных источников» дополнен предписанием, что информацию

необходимо получать с помощью цифровых средств, включая достижения глобальной цифровизации»

Помимо этого, приказом Минобра от 26.11.2020 г. № 1456 утверждены изменения, которые внесены в ФГОС ВО, в части актуализации цифровой компетенции (ОПК-6) «Способен понимать принципы работы современных информационных технологий и использовать их для решения задач профессиональной деятельности» (новая формулировка).

В Разделе 4 ОПОП Планируемые результаты освоения основной профессиональной образовательной программы высшего образования в матрице компетенций и планируемых результатах освоения ОП дополнены дисциплинами и практиками, в которых присутствует обновленная общепрофессиональная компетенция (ОПК-6) направленная на формирование цифровых навыков. Актуализировано содержание индикаторов достижения компетенций (ИДК) общепрофессиональной компетенции ОПК-6 с учетом требований цифровой экономики таблица 3

Таблица 3
Формулировка компетенций ОПК-6, (Ориентированность на формирование компетенций, актуальных для цифровой экономики)

Категория (группа) универсальных компетенций	Код и наименование универсальной компетенции	Код и наименование индикатора достижения компетенции	Результаты обучения по дисциплине «Цифровые технологии в фармации»	Результаты обучения по дисциплине «Информатика»
Использование информационных технологий	ОПК-6. Способен понимать принципы работы современных информационных технологий и использовать их для решения задач профессиональной деятельности	ИДОПК-6-1 Применяет современные информационные и цифровые технологии , при взаимодействии с субъектами обращения лекарственных средств с учетом требований информационной безопасности. ИДОПК-6-2 Осуществляет эффективный поиск информации, необходимой для решения задач профессиональной деятельности, с использованием правовых справочных систем, профессиональных фармацевтических баз данных, ИИ, сквозных цифровых технологий . ИДОПК-6-3 Применяет	ИДОПК-6-1 Использует Средства автоматизации для аптечных учреждений. ИНПРО-ФармРынок, ИНПРО-Склад, ИНПРО-Касса ИДОПК-6-2 Использует цифровые структурированные номенклатурные справочники с уникальными двумерными кодами, которые могут считываться промышленными сканерами для целей идентификации, учета и контроля лекарственных препаратов.	Элементы теории вероятностей. Решение математических и статистических задач средствами ВТ. Компьютерные сети. 1С. Аптека.

		<p>специализированное программное обеспечение для математической обработки данных наблюдений и экспериментов при решении задач профессиональной деятельности</p> <p>ИДОПК-6-4</p> <p>Применяет автоматизированные информационные и цифровые системы во внутренних процессах фармацевтической и (или) медицинской организации, а также для взаимодействия с клиентами и поставщиками</p>		
--	--	--	--	--

Во все три индикатора достижения компетенции включены параметры использования искусственного, сквозных цифровых технологий.

Актуализированы также и другие профессиональные компетенции образовательной программы. Так в ПКО-2,4,7,8,9,10 добавлен цифровой компонент. таблица 4

Таблица 4

Формулировка компетенций УК, ОПК, ПК (Ориентированность на формирование компетенций, актуальных для цифровой экономики)

№	Код и наименование профессиональной компетенции	Дисциплины
1	ПКО-2.Способен принимать участие в выборе, обосновании оптимального технологического процесса и его проведении при производстве лекарственных средств для медицинского назначения, <u>в том числе с применением цифровых инструментов</u>	<p>Биотехнология</p> <p>Производство лекарственных средств по GMP</p> <p>Фармацевтическая технология</p> <p>Технология парфюмерно-косметических средств (ДВ)</p> <p>Производственная практика по фармацевтической технологии</p> <p>Государственная итоговая аттестация</p>
2	ПКО-4. Способен участвовать в мониторинге качества, эффективности и безопасности лекарственных средств и лекарственного растительного сырья с применением цифровых инструментов	<p>Фармакогнозия. Фармацевтическая химия, Инструментальные методы Фарм. анализа (ЧФУ)</p> <p>Валидация аналитических методик (ДВ)</p> <p>Контроль и надзор фармацевтической деятельности (ЧФУ)</p> <p>Производственная практика по контролю качества лекарственных средств</p> <p>Учебная практика «Система качества, контроль и надзор фармацевтической деятельности»</p> <p>Учебная практика по фармакогнозии</p> <p>Государственная итоговая аттестация</p>

4	ПКО-8. Способен решать задачи профессиональной деятельности при передаче лекарственных препаратов через фармацевтические и медицинские организации <u>с применением цифровых инструментов</u>	<p>Управление и экономика фармации</p> <p><u>Цифровые технологии в фармации</u></p> <p>Учебная практика «Фармацевтическая пропедевтическая практика»</p> <p>Учебная практика «Ознакомительная. Фармацевтическая специальность»</p> <p>Учебная практика «Обучающий симуляционный курс»</p> <p>Производственная практика по управлению и экономике фармацевтических организаций</p>
5	ПКО-9. Способен принимать участие в планировании и организации ресурсного обеспечения в том числе с использованием технических средств и информационных технологий для решения аналитических задач фармацевтической организации, <u>с применением цифровых инструментов</u>	<p>Медицинское и фармацевтическое товароведение</p> <p>Управление и экономика фармации</p> <p>Контроль и надзор фармацевтической деятельности (ЧФУ)</p> <p>Цифровые технологии в фармации</p> <p>Экономические основы фармацевтической деятельности (ДВ)</p> <p>Производственная практика по управлению и экономике фармацевтических организаций</p> <p>Учебная практика «Обучающий симуляционный курс»</p> <p>Учебная практика «Система качества, контроль и надзор фармацевтической деятельности»</p>

В таблице 4 показано, какими дисциплинами будут закрываться указанные компетенции. В том числе, новая дисциплина «Цифровые технологии в фармации», которая будет закрывать две компетенции ПКО-8 и ПКО-9.

На сегодняшний день актуализировано полностью семь дисциплин ОПОП с учетом применения современных цифровых инструментов (таблица 5).

Таблица 5

Фрагмент обобщенной матрицы компетенций

	Наименование дисциплины (модулей) /практики	Компетенции		
		УК	ОП К	ПКО/ПКР
Блок 1 «Дисциплины (модули)»	Обязательная часть			
	Информатика	УК-1	ОП К-6	
	Биотехнология	УК-1	ОП К-1, ОПК-3	ПКО-1, ПКО-2, ПКО-3
	Фармацевтическая химия		ОП К-1	ПКО-4, ПКР-13, ПКР-14
Часть, формируемая участниками образовательных отношений				
	Введение в специальность		ОП К-6	ПКР-17

	Инструментальные методы фармацевтического анализа		ОП К-1	ПКО-4
	Контроль и надзор фармацевтической деятельности			ПКО-4, ПКО-9, ПКР-11
	Цифровые технологии в фармации		ОП К-6	ПКО-8, ПКО-9, ПКР-16

В таблице 5 показана актуализация предметного содержания индикаторов достижения компетенций (ИДК) общепрофессиональной компетенции ОПК-6 и профессиональной ПКО-8 с учетом требований цифровой экономики и сквозных технологий.

В процессе актуализации рабочих программ дисциплин включались компоненты для формирования компетенций и обновления требований к освоению знаний в области искусственного интеллекта и цифровых технологий. Основная цель этих изменений развитие у студентов навыков применения технологий ИИ, акцент на практическом решении задач, таких как формулирование заданий для ИИ, программирование и логическое мышление.

На примере новой дисциплины «Цифровые технологии в фармации 5 курс» добавлены новые компетенцию и изменены старые формулировки из дисциплины «Фармацевтическая информатика», акцентируя внимание на знании и умении использовать ИИ и цифровые технологии. (таблица 6)

Таблица 6

Преобразование содержания дисциплины по фармацевтической информатике в новую путем включения конкретных компонентов ИИ и цифровые технологии.

Цифровые технологии в фармации 5 курс	3 з.е.
Компетенции и индикаторы их достижения	<p>ОПК-6. Способен понимать принципы работы современных информационных технологий и использовать их для решения задач профессиональной деятельности</p> <p>ИДОПК-6-1 Применяет современные информационные технологии при взаимодействии с субъектами обращения лекарственных средств с учетом требований информационной безопасности</p> <p>ИДОПК-6-3 Применяет специализированное программное обеспечение для математической обработки данных наблюдений и экспериментов при решении задач профессиональной деятельности, в том числе с применением цифровых компонентов. MS Excel статистическая обработка данных и программы Statistica</p> <p>ИДОПК-6-4 Применяет автоматизированные информационные и цифровые системы во внутренних процессах фармацевтической и (или) медицинской организации, а также для взаимодействий с клиентами и поставщиками в том числе с применением цифровых технологий: информационная база 1С розница, 1С-склад.</p> <p>ПКО-8. Способен решать задачи профессиональной деятельности при передаче лекарственных препаратов через фармацевтические и медицинские организации</p> <p>ИДПКО-8-1 Производит отпуск, реализацию и передачу лекарственных препаратов и других товаров аптечного ассортимента через фармацевтические организации, в том числе с применением цифровых технологий -информационной базы ИНПРО-ФармРынок, ИНПРО-</p>

<p>Склад, ИНПРО-Касса (договор о практической подготовке ООО «Лада»)</p> <p>ПКО-9. Способен принимать участие в планировании и организации ресурсного обеспечения фармацевтической организации</p> <p>ИДПКО-9-2 Выбирает оптимальных поставщиков и организует процессы закупки на основе результатов исследования рынка поставщиков лекарственных средств для медицинского применения и других товаров аптечного ассортимента</p> <p>ПКР-16. Способен применять современные информационно-коммуникативные технологии, анализировать и учитывать разную информацию по лекарственным препаратам</p> <p>ИДПКР-16-1 Определяет пробелы в информации, необходимой для решения проблемной ситуации и проектирует процессы их устранения</p> <p>ИДПКР-16-2 Использует программные ресурсы и базы данных информационной системы поддержки деятельности национальных фармацевтических предприятий на основе единого электронного каталога товаров, услуг, поставщиков, продаж и цен с ежедневно обновляемой информацией РЛС® Информационно-справочная система</p> <p>ИДПКР-16-3 Использует информационные ресурсы фармацевтической отрасли в рамках единой национальной компьютерной сети</p> <p>ИДПКР-16-4 Умеет создать и поддерживать информационные ресурсы фармацевтической отрасли с целью обеспечения производителей фармацевтической продукции, оптово-посреднических предприятий, аптечных заведений, медицинских и фармацевтических, научно-педагогических работников, потребителей объективной, оперативной, полной, обоснованной, доказательной и доступной информацией, направленной на качественное медикаментозное обслуживание населения</p>

В таблице представлены индикаторы достижения с применением конкретных цифровых технологий по новой дисциплине «Цифровые технологии в фармации 5 курс». ИДПКО-8-1, дополнена цифровыми компонентами: информационной базы ИНПРО - ФармРынок, Склад, Касса. ИДПКР-16-2 дополнена цифровыми компонентами программными ресурсами и базами данных на основе единого электронного каталога товаров, услуг, поставщиков, продаж и цен с ежедневно обновляемой информацией **РЛС® Информационно-справочная система**

На кафедре фармации СОГМА имеется учебная аптека с учебным фрагментом этих программ. Далее, студенты в рамках договора о практической подготовке с ООО «Лада» работают с этими программами в реальной аптеке.

Студенты выполняют все задания с использованием своих электронных устройств, а преподаватель все проектирует на экране. Аудитория, в которой проходят занятия, является еще и аккредитационной станцией и обеспечена выходом в интернет, что позволяет изучать многие вопросы в режиме визуализации on - line. Это является формой активного, интерактивного и информационного обучения с использованием многих ресурсов, начиная с регистрации на сайте Госуслуги, знакомства на этом портале с роботом Макс, на портале Феде-

ральной налоговой службы с поиском личных сведений ИНН. Все студенты, с 1 по 5 курсы проходят процесс регистрации на профессиональном электронном ресурсе журнала «Фармацевтический вестник» и используют новостной блок для подготовки к каждому занятию с последующим публичным представлением и разбором этих новостей. Таким образом, студенты приобретают навык постоянного отслеживания всех изменений в фармацевтической сфере. Изучается огромный массив нормативной документации с применением цифровых компонентов, в том числе и лицензионной системы «Гарант». Данная система установлена также на компьютерах всех преподавателей выпускающей кафедры.

Студенты работают с комплексом баз данных, цифровых облачных технологий, (облачный сервис электронных чек - листов), платформой «Service Inspector» (договор, вход с паролем). Эта программа студентам позволяет понять, как работает гибридное приложение т.е для мобильных платформ и как для независимого web - сайта. Студенты с помощью мобильного планшетного варианта приложения программы участвуют во внутренних аудитах ФО в рамках договоров о практической подготовке. Результаты в виде отчета по пройденному аудиту отправляют сначала на web - сайт в Облако, а затем на свою эл. почту. В Облаке web - сайта хранится определенный объем информации по всем пройденным чек-листам, для дальнейшей работы по составлению корректирующих действий.

Проблема отставания цифровой трансформации в образовании связана с невозможностью заключать договора безвозмездного пользования ИТ - технологий, автоматизированных баз данных, которое предоставляется только по предъявлению лицензии на фармацевтическую деятельность, т.е. для аптеки. Например, такая ситуация возникает с доступностью для образовательной организации профильного автоматизированного места заказа товаров аптечного ассортимента, некоторых ИТ - технологий, автоматизированных баз данных.

Заключение

Актуализация образовательных программ основного профессионального образования по специальности 33.05.01 «Фармация» в контексте цифровой трансформации становится не просто необходимой, а жизненно важной задачей. Учитывая стремительный рост технологий и спрос на квалифицированных специалистов, а также с учетом национальной стратегии развития искусственного интеллекта в Российской Федерации до 2030 года, разработана авторская модель образовательной программы подготовки обучающихся по овладению современными компетенциями, которые соответствуют запросам работодателей и требованиям цифровой экономики. Предложенная программа позволит глубже понять, каким образом современные технологии могут быть эффективно интегрированы в образовательный процесс в области фармации, что, в свою очередь, поможет подготовить более квалифицированных специалистов, способных

эффективно использовать цифровые инструменты в фармацевтической отрасли, что, в свою очередь, будет способствовать развитию всей системы здравоохранения и улучшению качества услуг, предоставляемых населению.

Литература

1. Указ Президента РФ от 10.10.2019 N 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года»);

2. Постановление Правительства РФ от 16.11.2020 N 1836 «О государственной информационной системе «Современная цифровая образовательная среда»

3. Айро, И. Н. Использование методов интеллектуального анализа в прогнозировании развития региональных фармацевтических рынков / И. Н. Айро // Интеллектуальный анализ данных и цифровая экономика : Материалы международной научно-практической конференции, Пятигорск, 22–24 ноября 2018 года. – Пятигорск: Рекламно-информационное агентство на Кавминводах, 2018. – С. 181-185. – EDN ZTUZQB.

4. Development of an Automated Module for Preventive Measures and Internal Audits in Pharmaceutical Organizations / F. N. Bidarova, O. V. Remizov, E. N. Tsakhilova [et al.] // International Transaction Journal of Engineering, Management and Applied Sciences and Technologies. – 2022. – Vol. 13, No. 8. – P. 138. – EDN YSUZWJ.

5. Моделирование процессов лекарственного обеспечения пациентов на основе архитектурного подхода в условиях цифровой трансформации военного здравоохранения / Ю. В. Мирошниченко, М. П. Щерба, А. В. Меркулов, М. В. Давыдова // Вестник Российской Военно-медицинской академии. – 2023. – Т. 25, № 3. – С. 443-454. – DOI 10.17816/brmma562750. – EDN ULKHSX.

6. Soboleva, M. S. Problems of purchasing pharmacy products through online orders / M. S. Soboleva, E. E. Loskutova, L. V. Kosova // Journal of Advanced Pharmaceutical Technology and Research. – 2022. – Vol. 13, No. 4. – P. 286-290. – DOI 10.4103/japtr.japtr_454_22. – EDN LYXMMT.

7. Строков, А. А. Кадры для цифровой экономики. Цифровизация образования. Цифровая грамотность / А. А. Строков // Экономические науки. – 2020. – № 187. – С. 80-81. – DOI 10.14451/1.187.80. – EDN YMQGFS.

8. Ильинова Ю.Г., Маймистов Д.Н., Преснякова В.В., Кочанова И.А., Лисицкий Д.С., Давыдова Е.М. «Цифра» – новая реальность для системы подготовки фармацевтических кадров и будущей деятельности выпускников. Медицинская сестра, 2021; 4 (23): 23–27, DOI: <https://doi.org/10.29296/25879979-2021-04-06>.

9. Приказ Минобрнауки России от 27.03.2018 N 219 (ред. от 27.02.2023) "Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования - специалитет по специальности 33.05.01 Фармация" (Зарегистрировано

В Минюсте Рос-
сии. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_296116/27946fee57452a47ebf37171be2668c6d82c0379/

10. Приказ Минтруда России от 09.03.2016 N 91н "Об утверждении профессионального стандарта "Провизор" (Зарегистрировано в Минюсте России 07.04.2016 N 41709) https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_196697/

Educational innovations in pharmacy: updating competencies in the context of digitalization

Bidarova F.N., Airo I.N., Nartikoeva M.I., Usmanova L.A.
SOGMA, Volgograd State Medical University, Vladikavkaz Scientific Center of the Russian Academy of Sciences"

The article identifies the problem of the need to adapt pharmaceutical education to rapidly developing digital technologies and the requirements of the modern world of healthcare. This requires educational institutions to promptly respond to digitalization processes, which includes the need to update educational programs and teaching methods.

The key research methods were content analysis, logical and system analysis, as well as documentary, normative and structural analysis, including the grouping method and regional approach.

We have developed an original model of the educational program aimed at forming modern competencies that meet the requirements of employers in training professionals who can effectively use digital tools in the pharmaceutical field, which, in turn, will contribute to the development of the entire healthcare system and improve the quality of pharmaceutical services for the population. The matrix of competencies and planned results of mastering the EP has been optimized, supplemented by indicators of achieving disciplines taking into account the requirements of the digital economy.

Keywords: digital competencies, "end-to-end" digital technology, artificial intelligence, educational program, pharmaceutical education.

References

1. Decree of the President of the Russian Federation of 10.10.2019 N 490 "On the Development of Artificial Intelligence in the Russian Federation" (together with the "National Strategy for the Development of Artificial Intelligence for the Period up to 2030");
2. Resolution of the Government of the Russian Federation of 16.11.2020 N 1836 "On the state information system "Modern digital educational environment"
3. Airo, I. N. Using data mining methods in forecasting the development of regional pharmaceutical markets / I. N. Airo // Data mining and digital economy: Proceedings of the international scientific and practical conference, Pyatigorsk, November 22-24, 2018. - Pyatigorsk: Advertising and information agency on Kavminvody, 2018. - pp. 181-185. - EDN ZTUZQB.
4. Development of an Automated Module for Preventive Measures and Internal Audits in Pharmaceutical Organizations / F. N. Bidarova, O. V. Remizov, E. N. Tsakhilova [et al.] // International Transaction Journal of Engineering, Management and Applied Sciences and Technologies. – 2022. – Vol. 13, No. 8. – P. 138. – EDN YSUZWJ.
5. Modeling of processes of drug provision to patients based on an architectural approach in the context of digital transformation of military healthcare / Yu. V. Miroshnichenko, M. P. Shcherba, A. V. Merkulov, M. V. Davydova // Bulletin of the Russian Military Medical Academy. – 2023. – Vol. 25, No. 3. – P. 443-454. – DOI 10.17816/bmama562750. – EDN ULKHSX.
6. Soboleva, M. S. Problems of purchasing pharmacy products through online orders / M. S. Soboleva, E. E. Loskutova, L. V. Kosova // Journal of Advanced Pharmaceutical Technology and Research. – 2022. – Vol. 13, No. 4. – P. 286-290. – DOI 10.4103/japtr_454_22. – EDN LYXMMT.
7. Stokov, A. A. Personnel for the digital economy. Digitalization of education. Digital literacy / A. A. Stokov // Economic sciences. – 2020. – No. 187. – P. 80-81. – DOI 10.14451/1.187.80. – EDN YMGGFS.
8. Ilyinova Yu.G., Maimistov D.N., Presnyakova V.V., Kochanova I.A., Lisitsky D.S., Davydova E.M. "Digital" is a new reality for the system of training pharmaceutical personnel and future activities of graduates. Nurse, 2021; 4 (23): 23–27, DOI: <https://doi.org/10.29296/25879979-2021-04-06>. 9. Order of the Ministry of Education and Science of Russia dated March 27, 2018 N 219 (as amended on February 27, 2023) "On approval of the federal state educational standard of higher education - specialist in specialty 33.05.01 Pharmacy" (Registered with the Ministry of Justice of Russia. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_296116/27946fee57452a47ebf37171be2668c6d82c0379/)
10. Order of the Ministry of Labor of Russia dated March 9, 2016 N 91н "On approval of the professional standard "Pharmacist" (Registered with the Ministry of Justice of Russia on April 7, 2016 N 41709) https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_196697/

Формирование готовности магистров к реализации программы «Иностранный язык» для слабослышащих младших школьников

Бутко Светлана Сергеевна

старший преподаватель, Институт иностранных языков, кафедра англистики и межкультурной коммуникации, Московский городской педагогический университет, butko.svetlana@inbox.ru

В условиях современной модели образования все более востребованной становится личность учителя иностранного языка, осуществляющего педагогическую деятельность в учреждениях, обеспечивающих обучение детей с определенными отклонениями в развитии. В настоящее время является актуальной проблема обучения иностранному языку детей с нарушениями слуха, для чего появилась необходимость в профессиональной подготовке педагогических кадров, осуществляемых педагогическую деятельность в коррекционных школах, где учатся глухие и слабослышащие дети. За основу исследования мы взяли особенности подготовки будущих преподавателей иностранного языка, обучающихся в магистратуре по специальности «Филология». В данной статье мы рассмотрели компетенции, которые должны сформироваться у студентов-магистров в процессе их профессиональной подготовки и определили специфику работы со слабослышащими детьми на уроках иностранного (английского языка). В данной статье делается также вывод, что учитель иностранного языка должен быть специалистом широкого профиля, знающим не только методику преподавания своего предмета, но и разбирающимся в сфере коррекционной педагогики и психологии.

Ключевые слова: слабослышащие дети, компетентностный подход, профессиональная компетенция, студенты-магистры, иностранный язык.

На сегодняшнем этапе развития системы школьного образования одной из приоритетных задач является осуществление новых подходов к приобретению знаний детьми с ограниченными возможностями здоровья. В процессе реализации учебных программ по тем или иным учебным дисциплинам необходимым требованием является создание условий, при которых дети смогут не только социализироваться, адаптироваться и интегрироваться в социокультурное общественное пространство, но и иметь возможность получить широкие знания, раскрыть свои интеллектуальные способности, реализовать творческий потенциал.

В последнее время в России резко возросло количество детей, отклонения в развитии которых связаны с нарушением слуховых функций. Нарушения слуха представляют серьезную проблему, которая тесным образом связана с общим развитием ребенка и накладывает свой отпечаток, в первую очередь, на его психическое здоровье, а значит и на его учебную деятельность.

С медицинской точки зрения, слуховая недостаточность представлена двумя типами нарушений: глухота, т.е. полное или почти полное отсутствие слуха, и тугоухость - «такое снижение слуха, при котором возникают затруднения в восприятии и в самостоятельном овладении речью» [1, с. 14].

У детей, относящихся к первой категории, состояние слуховых анализаторов не создает возможности для формирования речи без специального обучения. Тугоухие дети, которых в психолого-педагогической литературе именуют слабослышащими, имеют частичное нарушение слуха. Оно может быть врожденным или приобретенным, но «остатки слуха дают им возможность спонтанно (самостоятельно) овладеть словесной речью хотя бы в минимальной степени» [3, с. 24]. Выделяют две группы слабослышащих детей: 1) дети с очень серьезными нарушениями слуха и отсюда - глубоким недоразвитием речи (слабый лексический запас — 10-15 слов, сложные фонетические, грамматические, лексические ошибки, которые и неправильно структурированные фразы); 2) дети с легкими нарушениями слуха, а значит — с относительно развернутой фразовой речью и относительно неглубокими нарушениями фонетического и грамматического ее оформления [3, с. 24].

Глухие и слабослышащие дети с очень серьезной патологией речи имеют особенности восприятия звуков и речи, что приводит к трудностям в изучении предметов, связанных с коммуникацией. А значит, такая дисциплина учебного плана, как «иностранному языку», является для них практически

недостижимой вершиной. Что касается слабослышащих детей второй категории, то они вполне могут освоить адаптированную к их физиологическим особенностям программу по иностранному языку, но при условии использования особых методик, которые помогают так организовать учебный процесс, что для детей с пониженным слухом этот предмет станет одним из любимых и они смогут, преодолев трудности, освоить его в нужном, с позиций коррекционной сурдопедагогики, объеме.

Однако, существует одна важная проблема, без решения которой невозможно эффективно обучать иностранному (как правило, английскому) языку слабослышащих детей, особенно на начальной ступени образования. Речь идет о подготовке педагогических кадров, способных предложить детям нетрадиционные методы и приемы обучения, повышающие познавательную активность.

Подготовка педагога — будущего учителя английского языка, профессиональная деятельность которого будет посвящена обучению слабослышащих школьников, проходит в рамках компетентностного подхода.

Студенты, получающие образование по направлению подготовки 031000 (520300) «Филология» с присвоением квалификации «магистр», должны не только владеть универсальными (общими) и профессиональными компетенциями (например, уметь использовать теоретические основы и практические методики для решения общепрофессиональных задач педагогической деятельности; знать современную научную и образовательную парадигму в области лингвистических и психолого-педагогических дисциплин; иметь навыки составления и оформления научной документации, научных отчетов, обзоров, докладов и статей; уметь пользоваться информационно-коммуникационными технологиями и мобильными средствами обучения и др.), но и компетенциями, необходимыми для работы по слабослышащими детьми.

В процессе профессиональной подготовки у студентов-магистров, готовящихся к обучению английскому языку слабослышащих детей, должны сформироваться универсальные (общие) и профессиональные компетенции. Они должны

- знать теоретические основы и практические методики по работе со слабослышащими детьми и уметь использовать их на практике;

- уметь использовать полученные в процессе профессиональной подготовки знания и навыки при реализации интерактивных методов обучения, игровых технологий и других методов активного обучения;

- уметь адаптироваться к особенностям слабослышащих учеников;

- знать особенности психического развития слабослышащих детей и специфику развития их речи;

- уметь применять знание правовых и этических норм при работе со слабослышащими детьми, т.е. быть тактичным и корректным во время работы с ними.

- иметь способность самостоятельно приобретать и использовать в практической деятельности

знания особенностей слабослышащих детей и умения работать с такими детьми, узнавать и изучать новые инновационные методики, помогающие работать со слабослышащими детьми;

- знать хорошо современную научную и образовательную парадигму в области выбранной сферы педагогической деятельности, постоянно совершенствуясь в методике преподавания иностранного языка слабослышащим детям;

- уметь творчески использовать полученные знания и умения в процессе преподавания английского языка слабослышащим детям;

- уметь самостоятельно анализировать, интерпретировать и представлять результаты научно-исследовательских и практических работ в соответствии с действующим стандартом - в том числе, для изучения особенностей слабослышащих детей.

В процессе профессиональной подготовки по работе со слабослышащими детьми будущим учителям иностранного языка, в первую очередь, следует уяснить, что основой их педагогической деятельности должно стать умение найти подход к таким детям, что очень непросто, ведь дети с нарушением слуха отличаются от своих здоровых сверстников не только тем, что имеют физиологические отклонения, связанные со слуховым анализатором. Слабослышащие дети более обидчивы, замкнуты, и хотя они стараются учиться с полной отдачей, учитель всегда должен помнить, что считывание информации по губам, которое характерно для школьников с нарушением слуха, не сработает в случае с обучением иноязычной речи, не являющейся для них родной. Поэтому языковой материал, предназначенный для усвоения слабослышащими детьми, требует систематизации и адаптации к новым условиям, направленным на формирование механизмов, обеспечивающих, в первую очередь, такие виды речевой деятельности, как чтение и письмо [2].

Обучая слабослышащих детей иностранному языку, учителю, как отмечают Л.В. Михайловская и С.Н. Феклистова, следует «создать все условия для овладения учащимися правильным восприятием информации, произношением, чтением, пониманием его лексического и грамматического значений, усвоением норм его активного словоупотребления, что требует особой компетенции учителя, подготовка которого должна носить полифункциональный характер» [4, с. 310].

В процессе подготовки учителя к уроку особая роль отводится наглядным средствам обучения, на что студенты должны обратить особое внимание в процессе вузовской профессиональной подготовки. Среди наглядных методов и приемов важное значение имеют: демонстрация предметов, иллюстраций и картин, помещенных на слайды, просмотр видеоматериалов, использование разного рода Интернет-ресурсов и компьютерных программ, которые в цифровую эпоху пришли на смену дидактической наглядности (рисункам в учебниках и на специальных карточках, наглядным пособиям в качестве зрительных ориентир, сделанным руками учителя.

На уроке иностранного языка необходимо также задействовать игровые технологии. Потребность слабослышащих младших школьников в игре на порядок выше, чем у их сверстников, осваивающих стандартную учебную программу. Специалисты отмечают, что опора на игру является необходимым условием эффективного усвоения лексического и грамматического материала слабослышащими детьми. Если при обучении иностранному языку детей, не имеющих отклонений в функционировании слухового аппарата, чрезмерное использование игровых технологий может затормозить развитие учебно-познавательной деятельности, то игровая деятельность слабослышащих школьников на уроке иностранного языка приведет к глубокому осознанию и запоминанию иноязычного материала, умению применить его в различных ситуациях [6, с.14-27].

В контексте обучения иностранному языку младших школьников с нарушением слуха игра как технология

- помогает в формировании иноязычных коммуникативных навыков с учетом индивидуальных и физиологических особенностей развития школьников;

- развивает когнитивные и познавательные возможности младших школьников;

- повышает мотивацию к изучению иностранного языка, создавая положительные эмоции;

- способствует росту познавательного интереса и познавательной активности учеников, которые, играя, активно взаимодействуют, выполняя индивидуально или объединившись в группы (команды), установки учителя.

Итак, выпускники высших учебных заведений, собирающиеся работать со слабослышащими школьниками, должны знать психологические особенности детей с нарушением слуха, знать все нюансы воспитания, развития и образования слабослышащих детей, владеть основами методики обучения таких детей иностранному языку. Таким образом, профессиональная подготовка будущих учителей иностранного языка предполагает определенный уровень психолого-педагогических, методических и лингвистических знаний, умений и навыков для обеспечения обучения иностранному языку как средству общения лиц с нарушениями слуха [5].

В целом, в процессе вузовской профессиональной подготовки, а потом и профессиональной деятельности педагог иностранного языка, работающий со слабослышащими детьми, обязан научиться

- вести коррекционно-педагогическую работу, осуществляя определенную диагностику;

- выбирать формы, методы и средства в контексте коррекционной методики, которые смогли бы помочь добиться успеха при обучении слабослышащих школьников английскому языку;

- осваивать приемы формирования, развития, обобщения, коррекции и контроля знаний, умений и навыков слабослышащих младших школьников;

- осуществлять процесс обучения иностранному языку школьников с нарушением слуха в рамках дифференцированного подхода;

- использовать общепринятые и специфические средства общения со слабослышащими детьми;

- реализовывать процесс обучения слабослышащих детей с позиций личностно-ориентированного и коммуникативного подходов;

- навыкам контактирования и консультирования родителей слабослышащих детей;

- навыкам контактирования и сотрудничества с другими специалистами, принимавшими участие в процессе воспитания и образования слабослышащих детей;

- работать с учебно-методической литературой, нормативными документами, регламентирующими деятельность учреждений, обеспечивающих специальное образование;

- анализу и обобщению передового методического опыта, в том числе инновационного;

- анализировать собственную педагогическую деятельность с целью ее совершенствования;

- внедрять в педагогическую и методическую практику новые прогрессивные подходы, методы, приемы работы;

- искать новые, отечественные и зарубежные, направления в области как преподавания иностранного языка, так и в сфере коррекционной педагогики;

Важно также отметить, что, преподавая иностранный язык слабослышащим детям, преподаватель должен всегда быть готов к социальному взаимодействию с ними, для чего в процессе учебы у студента должны постепенно формироваться навыки межличностной коммуникации.

В процессе исследования мы пришли к выводу, что профессиональная подготовка учителя иностранного языка к работе со слабослышащими детьми не должна ограничиваться знанием преподаваемого предмета. Это должен быть специалист, владеющий знаниями в области специальной психологии, коррекционной педагогики и специальных методик обучения и воспитания слабослышащих детей. Только такой специалист сможет помочь слабослышащими школьникам овладеть иностранным языком в объеме, достаточном для их социальной адаптации.

Литература

1. Бурнакова, К. Н. Ритмомелодическое оформление иноязычной речи: содержательный аспект / К. Н. Бурнакова, Т. Н. Боргоякова // Казанская наука. – 2018. – № 9. – С. 64–67.

2. Карпова Г.А. Основы сурдопедагогики. - Екатеринбург: Издатель Калинин Г.П., 2008. – 354 с.

3. Михайловская Л.В., Феклистова С.Н. Подготовка учителя иностранного языка к работе с детьми с нарушением слуха // Подготовка учителя начальных классов: проблемы и перспективы: материалы международной научно-практической конференции. - Минск: БГПУ, 2009. - С. 170-173.

4. Тарева, Е. Г. Подходы к изучению проблемы формирования фонологической компетенции в

языковом вузе / Е. Г. Тарева, О. А. Малых // Язык и социальная динамика. – 2013. – № 13-1. – С. 310–312.

5. Тарева, Е. Г. Языковое образование: векторы трансформации / Е. Г. Тарева // Иностранные языки в школе. – 2022. – № 10. – С. 5–10.

6. Язык, культура, социум: *essentia et existentia* / Л. Г. Викулова, Г. А. Ермоленко, А. В. Жукоцкая [и др.]. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью "Книгодел", 2023. – 152 с

Forming the readiness of masters to implement the "Foreign Language" program for hearing-impaired primary schoolchildren

Butko S.S.

Moscow City Pedagogical University

In the conditions of the modern model of education, the personality of a foreign language teacher who carries out pedagogical activity in institutions providing education of children with certain developmental deviations becomes more and more demanded. Nowadays the problem of teaching a foreign language to children with hearing impairments is urgent, for which there is a need for professional training of pedagogical staff who carry out pedagogical activities in correctional schools where deaf and hard-of-hearing children study. For the basis of the research we took the peculiarities of training of future teachers of foreign language, studying in the master's program on specialty "Philology". In this article we have considered the competencies that should be formed in master's students in the process of their professional training and determined the specifics of working with hearing-impaired children in foreign (English) language classes. This article also concludes that a foreign language teacher should be a generalist who knows not only the methodology of teaching his subject, but also understands the sphere of correctional pedagogy and psychology.

Keywords: hearing-impaired children, competence approach, professional competence, master's students, foreign language.

References

1. Burnakova, K. N. Rhythmic and melodic design of foreign language speech: substantive aspect / K. N. Burnakova, T. N. Borgoyakova // *Kazan Science*. - 2018. - No. 9. - P. 64-67.
2. Karpova G.A. *Fundamentals of sign language pedagogy*. - Ekaterinburg: Publisher Kalinin G.P., 2008. - 354 p.
3. Mikhailovskaya L.V., Feklistova S.N. Preparation of a foreign language teacher to work with children with hearing impairment // Preparation of a teacher of primary classes: problems and prospects: materials of the international scientific-practical conference. - Minsk: BSPU, 2009. - Pp. 170-173.
4. Tareva, E. G. Approaches to the study of the problem of formation of phonological competence in a language university / E. G. Tareva, O. A. Malykh // *Language and social dynamics*. - 2013. - No. 13-1. - P. 310-312.
5. Tareva, E. G. Language education: vectors of transformation / E. G. Tareva // *Foreign languages at school*. - 2022. - No. 10. - P. 5-10.
6. Language, culture, society: *essentia et existentia* / L. G. Vikulova, G. A. Ermolenko, A. V. Zhukotskaya [et al.]. - Moscow: Limited Liability Company "Knigodel", 2023. - 152 p.

Система формирования методической компетентности будущих учителей иностранных языков в процессе изучения дисциплин

Джанабаева Адина

докторант Нукунского государственного педагогического института им. Ажинияза

Современная система образования предъявляет высокие требования к методической подготовке будущих учителей иностранных языков, что обуславливает необходимость разработки эффективных систем формирования их профессиональной компетентности. Данное исследование посвящено анализу и разработке системы развития методической компетентности будущих учителей иностранных языков в процессе изучения педагогических дисциплин. Особое внимание уделяется внедрению контекстно-проектного обучения, рефлексивной среды и инновационных педагогических технологий, таких как микроисследования, фреймовая технология и активные лекции. Система включает в себя несколько ключевых компонентов, таких как проектная и психолого-педагогическая компетенции. Проектная компетентность позволяет будущим учителям конкретизировать учебные цели и планировать образовательный процесс, в то время как психолого-педагогическая компетенция включает в себя знания возрастных характеристик учащихся и педагогических методов. Введение дисциплины «Общая педагогика» играет решающую роль в развитии этих компетенций, предоставляя будущим учителям возможность изучить содержание образовательного дизайна, методы оценки и мониторинг учебных достижений, а также методическую культуру. Использование фреймовой технологии и других инновационных методов обучения способствует глубокому и устойчивому усвоению знаний, развитию ключевых навыков и подготовке будущих учителей к вызовам педагогической деятельности. Педагогические и рефлексивные этюды стимулируют самоанализ и мотивацию к саморазвитию, а контекстно-проектное обучение помогает интегрировать различные дисциплины и применять полученные знания в реальных условиях. Таким образом, представленная система развития методической компетентности способствует подготовке высококвалифицированных специалистов, готовых к инновационной деятельности и эффективной работе в современной образовательной среде.

Ключевые слова: Методическая компетентность, фрейм-технология, общая педагогика, педагогическая дисциплина, рефлексия, профессиональное развитие, методы обучения, компетентностное образование, профессиональные навыки, микро обучение.

Introduction

The current educational system necessitates the constant enhancement of methodological competence among future foreign language educators. The psychopedagogical module plays a pivotal role in this ongoing process, focusing on the cultivation of dialogical thinking and a systemic understanding of individuals as developing personalities. This research aims to analyze the potential of pedagogical disciplines in elevating the methodological competence of prospective English language teachers and to devise technologies for context-based project learning and the creation of a reflective environment.

We conceive the professional competence of a teacher as a synthesis of personal qualities that reflect the level of general culture and education in both psychopedagogical and subject-specific domains of knowledge, coupled with a readiness for productive pedagogical activity and self-improvement. This includes mastery of skills and abilities pertinent to the teaching profession, along with relevant personal experiences [4, p.71].

Literature review

The personal component of methodological competence serves as the cornerstone upon which the professionalism of a teacher is built. It includes emotional intelligence, motivation, values, and beliefs that shape their working style and relationships with students [2, p. 68].

In his study, E.N. Evstigneev identified the following key elements of the system for developing ICT competence in foreign language teachers:

- **Fundamental Factors:** They determine the necessity for ICT competence development among educators.
- **Goal Setting:** This element sets the direction of training, considering external conditions and the selected methodological approach.
- **Theoretical Basis:** It comprises general pedagogical principles and methodological approaches to forming ICT competence.
- **Technological Block:** This specifies the content of training, methods, forms of organization of the educational process, and the tools used.
- **Assessment of Results:** It allows for determining the level of ICT competence formed among educators [3, p.96].

The study of the essence, structure, and functions of the examined personal quality allowed us to determine its levels of formation in future teachers based on developed criteria. We used the following criteria for assessing the level of professional competence in future teachers:

- **Communicative Aspect:** Orientation towards using a foreign language for professional and personal communication, proficiency in foreign languages, and communicative models (strategies) of human activity, and the ability to effectively communicate in a foreign language.

- **Didactic Aspect:** Knowledge of methodological foundations of sciences, psycho-pedagogical principles of education, development, and teaching of children, proficiency in teaching technologies, ability to teach a foreign language, design the educational process in schools, and creatively solve linguo-pedagogical tasks.

- **Reflective Aspect:** Awareness and assessment of one's own development level as a personality and professional, use of author's pedagogical micro-technology for teaching children a foreign language [7, p.250].

Additionally, A.A. Kovshova concluded, "the methodological competence of a teacher is an integral quality combining theoretical knowledge, practical skills, and personal qualities of the teacher. It is manifested in the teacher's ability to create effective educational environments that ensure the development of each student" [5, p.110].

METHODOLOGY

For analyzing the system of developing methodological competence, we used structural analysis, the study of qualification requirements, and the integration of theoretical and practical knowledge. We examined curricula and programs of pedagogical disciplines in higher education institutions, as well as teaching methods that encompass both traditional and innovative approaches, such as problem lectures, seminars, and micro-research. Special attention was given to the use of films for developing methodological competence, as well as design technologies and role-playing games.

Moreover, we tested the frame technology developed by Prof. N.M. Minski [6, p.138]. Frames can contain information not only on individual topics but also on entire sections of the educational discipline. For independently decoding information encoded in diagrams, future teachers need to not only have a good command of the educational material but also be able to highlight the main and significant points, accurately conveying the content of the topic [1, p.76].

The "General Pedagogy" course manual is structured so that large blocks of educational material, presented as problem modules, unfold on the computer screen in a sequence of symbolic images. Typically, the schematic construction of a module starts with a basic cognitive-graphic element, followed by other elements that sequentially appear on the screen, specifying a generalized understanding of the material being studied. The process of "ascending from the abstract to the concrete" via block diagrams allows not only for a generalized presentation and understanding of the topic but also for a detailed exposition of diverse applied educational elements.

Thus, future professional education teachers, mastering the "technology" of constructing an orienting framework for deciphering cognitive-graphic

visualization, gain an individual understanding of methodological literacy. In the block diagrams and frames we developed, the methodology for developing methodological skills involves providing future foreign language teachers with a set of block diagrams, logical, production, and frame models, topic trees, and support outlines in computer format for independent work.

The capabilities of the "General Pedagogy" discipline in developing the methodological competence of future English language teachers lie in revealing the essence and content of various perspectives on the structure and specifics of methodological competence. The discipline contributes to the formation of a holistic understanding of methodological activities, methodological support, and accompaniment of the educational process, as well as the requirements for this activity in future teachers. Furthermore, the discipline acquaints future teachers with methodological tasks aimed at developing the skills to analyze educational situations and, if necessary, adjust lesson plans.

"General Pedagogy" allows future teachers to study the content of educational design, developing their skills to analyze and specify educational goals, and construct students' educational actions to solve methodological problems. It also fosters a creative approach to solving methodological issues and the ability to choose individual routes for professional development.

For this reason, topics related to educational design have been added to the curriculum, including forecasting educational and methodological tasks, constructing the content and structure of lessons, and technologizing the educational process. Specifically, included topics cover teachers' pedagogical and methodological activities such as lesson planning, performance assessment, and improving methodological skills. These involve developing lesson plans, selecting teaching methods, preparing materials, various assessment methods, analyzing results, providing feedback, and continuous professional development.

In the study of "General Pedagogy," we have implemented the micro-research technology aimed at preparing future teachers to develop methodological competence. Conducting micro-research helps future teachers to master the skills of identifying problems, setting goals, planning activities, describing qualitative results, and reflecting on the work done.

RESULTS

In the course of our research, we concluded that the pedagogical discipline "General Pedagogy" is capable of developing the following types of competencies in future teachers, which are presented in Table 1.

Analysis of materials has shown that the introduction of context-project learning and the creation of a reflective environment contribute to the development of creative orientation in the educational and cognitive activities of future teachers. Micro-research technology enables future teachers to acquire skills in identifying problems, setting goals, planning activities, describing qualitative results, and reflecting on the work done. The introduction of the "General Pedagogy" discipline develops project and psycho-pedagogical competencies, as presented in Table 2.4.

Pedagogical and reflective studies contribute to future educators' self-awareness. During their implementation, it is possible to encourage each individual to analyze the pedagogical situation and its correlation with reality. Overall, these technologies foster motivation for new self-improvement.

Table 1.
The Potential of the "General Pedagogy" Discipline in Developing Project and Psycho-Pedagogical Competencies, Aimed at Forming the Methodological Competence of Future English Language Teachers

Topics Introduced in the "General Pedagogy" Discipline	Types of Competencies	Learning Technologies Aimed at Developing Project and Psycho-Pedagogical Competencies
1.The Essence and Content of Pedagogical Design 2.The Specifics of Pedagogical and Methodological Activities of Teachers' assessment and performance monitoring	<p>1. Project Competence: This represents the ability and readiness to analyze and specify educational goals within a lesson plan or a cycle of lessons, and to construct students' educational actions in the process of solving methodological tasks.</p> <p>2. Psycho-Pedagogical Competence: This encompasses mastery of fundamental psychological and pedagogical concepts, principles, age-specific characteristics of students, pedagogical methodologies, and technologies, as well as the ability to apply this knowledge in practice and conduct scientific research. Additionally, qualities such as love and respect for children, and honest and open communication are vital for a teacher.</p>	<p>1. Project-Contextual Learning also facilitates the integration of various disciplines and subjects, allowing future English language teachers to see connections between them and apply the acquired knowledge in different contexts. This helps to enhance the motivation of future English language teachers and demonstrate how the educational material can be applied in real life. Overall, project-contextual learning promotes deeper and more sustainable knowledge acquisition, the development of key skills, and the preparation of future English language teachers for the challenges and tasks they may face in the future.</p> <p>2. Frame Technology: A knowledge base that allows for the organization of knowledge into a structured form, providing more efficient and convenient information representation and knowledge processing by computer systems.</p> <p>3. Micro-Research Technology: Aimed at contributing to the development of methodological competence in future teachers. Through conducting micro-research, future teachers acquire the skills to identify problems, set goals, plan their activities, describe qualitative results, and reflect on the work done.</p> <p>4. Pedagogical and reflective studies contribute to future educators' self-awareness. During their implementation, it is possible to encourage each individual to analyze the pedagogical situation and its correlation with reality. Overall, these technologies foster motivation for new self-improvement.</p> <p>5. Micro-Teaching involves, to some extent, simulating future methodological activities, thereby contributing to the development of methodological competence in future English language teachers.</p>

Thus, future English language teachers, by modeling the educational process, can practically apply

methods and forms of teaching related to their specialty, and have the opportunity to solve emerging professional problem situations both independently and with the help of teachers and peers. A significant aspect of micro-teaching is that the group of future English language teachers, acting as a class, strives to simulate problem situations from real future methodological activities, such as a student being unprepared for a lesson, frequently missing classes, the majority of the class being unprepared, or the arrival of a student from another college. Micro-teaching involves not only the planning and conducting of lesson fragments but also their analysis from a methodological and pedagogical perspective. Another advanced form of micro-teaching can involve the training of junior course professional education students by future English language teachers. Here, we suggest that senior students initially conduct lessons together with a teacher, then independently (fragments), and finally conduct full lessons. It should be noted that this type of work to some extent prepares future English language teachers for pedagogical practice in real educational settings.

DISCUSSION

Therefore, the results of the study highlight the necessity for further enhancement in methodological training. The incorporation of innovative pedagogical methods and the creation of a reflective environment contribute to a deeper and more comprehensive development of methodological competence. The application of frame technology, active lectures, the use of films, and other modern technologies enables future English language teachers to effectively assimilate and apply knowledge in practice. This, in turn, facilitates the preparation of highly qualified specialists who are ready for innovative activities within the contemporary educational environment.

CONCLUSIONS

Thus, the results of the study emphasize the importance of further improvement in methodological training. The integration of innovative pedagogical methods and the creation of a reflective environment support deeper and more comprehensive development of methodological competence. The use of frame technology, active lectures, films, and other modern technologies helps future English language teachers effectively assimilate and apply knowledge in practice, contributing to the preparation of highly qualified specialists ready for innovative activities in the modern educational environment.

Moreover, future English language teachers gain a unique opportunity to practice the acquired knowledge in a controlled environment. They can experiment with various teaching methods, face typical problems that arise in real classrooms, and find effective ways to solve them. Microteaching allows students not only to plan and conduct lesson fragments but also to deeply analyze their work, receiving feedback from teachers and peers. At more advanced stages of training, students take on increasing responsibility, up to

conducting independent lessons, which prepares them for real pedagogical activities.

ACKNOWLEDGEMENTS

We express our sincere gratitude to everyone who provided support and assistance during the conduct of this research and the writing of this article. Special appreciation is extended to our academic advisors for their valuable guidance and counsel, which greatly contributed to the successful completion of this work.

We also extend our thanks to the colleagues and students of the Faculty of Foreign Languages at Nukus State Pedagogical Institute who participated in the experimental part of the research for their active participation and interest in our work. Without their contribution and cooperation, this article would not have been possible.

The system of developing methodological competence in future foreign language teachers during the study of disciplines

Djanabaeva A.

doctoral student at Nuku State Pedagogical Institute named after Ajiniyaz, adina84@mail.ru

The modern education system places high demands on the methodological training of future foreign language teachers, necessitating the development of effective systems for forming their professional competence. This study is dedicated to the analysis and development of a system for developing methodological competence in future foreign language teachers during the study of pedagogical disciplines. Special attention is given to the implementation of context-project learning, a reflective environment, and innovative pedagogical technologies such as micro-research, frame technology, and active lectures. The system includes several key components, such as project and psycho-pedagogical competencies. Project competence allows future teachers to specify learning objectives and plan the educational process, while psycho-pedagogical competence encompasses knowledge of student age characteristics and pedagogical methods. The introduction of the "General Pedagogy" discipline plays a crucial role in developing these competencies, providing future teachers with the opportunity to study the content of educational design, assessment methods, and academic performance monitoring, as well as methodological culture. The use of frame technology and other innovative teaching methods contributes to deep and sustainable knowledge acquisition, the development of key skills, and the preparation of future teachers for challenges in pedagogical activity. Pedagogical and reflective sketches stimulate self-analysis and motivation for self-development, while context-project learning helps integrate various disciplines and apply acquired knowledge in real conditions. Thus, the presented system for developing methodological competence contributes to the preparation of highly qualified specialists ready for innovative activities and effective work in the modern educational environment.

Keywords: Methodological competence, Frame technology, General pedagogy, Pedagogical discipline, Reflection, Professional development, teaching methods, Competency-based education, Professional skills, Microteaching.

References

1. Galperin, P. Ya. (1979). Development of Research on the Formation of Mental Actions. Moscow: Publishing House of the Academy of Pedagogical Sciences of the RSFSR.
2. Djannabaeva, A., & Urazova, M. (2023). Characteristics of Methodological Competence in the Structure of Professional Competence of Future Foreign Language Teachers. *Pedagogy and Psychology in the Modern World: Theoretical and Practical Research*, 2(8), 68-70.
3. Evstigneev, M. N. (2011). Methodological System of Forming Information and Communication Competence in Foreign Language Teachers. *Language and Culture*, 4(16). Retrieved from <https://cyberleninka.ru/article/n/metodicheskaya-sistema-formirovaniya-informatsionno-kommunikatsionnoy-kompetentnosti-uchiteley-inostrannogo-yazyka> (accessed November 19, 2024).
4. Konopatskaya, E. A. (2015). Technologies for Developing General Cultural Competencies of Students - Future Foreign Language Teachers in the Process of Professional Training in a Multicultural Educational Environment of the University. *Bulletin of YUURGPU*, 7. Retrieved from <https://cyberleninka.ru/article/n/tehnologii-formirovaniya-obschekulturnyh-kompetentsiy-studentov-buduschih-uchiteley-inostrannogo-yazyka-v-protse-sses-professionalnoy> (accessed November 19, 2024).
5. Kovshova, A. A. (2022). Methodological Competence of a Teacher: Analysis of Approaches, Concept, Structural Components. *Concept*, 10. Retrieved from <https://cyberleninka.ru/article/n/metodicheskaya-kompetentnost-pedagoga-analiz-podhodov-ponyatie-strukturnye-komponenty> (accessed November 19, 2024).
6. Minski, M. N. (2000). Frames for Representing Knowledge. Moscow: Pedagogy.
7. Mirza, N. V., & Akkerman, E. O. (2016). Formation of Professional Competence of Future Foreign Language Teachers in the Conditions of University. *International Journal of Experimental Education*, 4-2, 249-253. Retrieved from <https://expeducation.ru/ru/article/view?id=9778> (accessed November 19, 2024).
8. Makeeva, S. N. (2013). Formation of Methodological Competence in Future Bachelor's Degree Students in Pedagogical Education through Professionally Oriented Foreign Language Teaching. PhD Thesis Abstract. Nizhny Novgorod, 27 pages.
9. Urazova, M. B., & Khamidova, N. T. (2013). Formation of Professional Competence of Future Teachers through the Application of Web-Quest Technology. *Modern Social Psychology: Theoretical Approaches and Applied Research*, 4, 27-33.

Применение метода кластеризации и корреляционного анализа для выявления наличия неочевидных зависимостей между характеристиками процесса обработки титановых пластин

Куликова Анна Сергеевна

аспирант, старший преподаватель каф. «Информационные технологии и вычислительные системы», Московский государственный технологический университет "СТАНКИН", akuteach@outlook.com

Новоселова Ольга Вячеславовна

канд. тех. наук, доцент, зав. каф. «Информационные технологии и вычислительные системы», Московский государственный технологический университет "СТАНКИН", ovpovoselova@yandex.ru

Подвигина Елена Анатольевна

канд. пед. наук, доцент каф. «Информационные технологии и вычислительные системы», Московский государственный технологический университет "СТАНКИН", epodvigina@bk.ru

В экспериментах, содержащих большой объем данных, использование математических методов и вычислительных систем для эффективного анализа результатов экспериментов становится ключевым инструментом для анализа и интерпретации результатов. В МГТУ «СТАНКИН», на кафедре «Высокоэффективные технологии обработки», проводятся исследования, направленные на определение оптимального состава износостойкого покрытия для режущего инструмента для обработки титановых пластин. Титан, из-за своей низкой теплопроводности и высокой химической активности, создает трудности в обработке, что требует детального изучения связей между условиями резания и параметрами процесса.

В статье рассматриваются проблемы, связанные с недостаточным изучением зависимостей исследуемых характеристик друг от друга для процесса сверления различных материалов, и предлагается решение по созданию общей базы данных для хранения и обработки информации, полученной в ходе проведенных экспериментов. Это улучшит возможность применения визуального анализа экспериментальных данных, что, в свою очередь, способствует повышению эффективности исследований и, в дальнейшем, улучшению качества продукции. Проведенное ранее, применение метода дисперсионного анализа к данным, полученным в данных исследованиях, не принесло ожидаемого результата.

В статье предложен новый способ анализа данных для указанных экспериментов, совмещающий в себе разделение данных на кластеры по общему признаку и применение к каждому кластеру метода корреляционного анализа, что позволило решить изначально поставленную задачу. Суть гипотезы, которая проверяется в задаче, следующая: если при построении графика скрытой зависимости одной величины, характеризующей проведение эксперимента, от другой наблюдается визуальная линейная связь, то воздействие на одну из этих величин позволит быстрее достичь желаемого результата. В данном случае это связано с определением наиболее эффективных составов износостойких покрытий для режущего инструмента, предназначенного для обработки титановых пластин.

Ключевые слова: исследование технологических процессов, импортозамещение, хранение данных, классификация данных, технологические процессы, кластеризация данных, корреляционный анализ, решение задач анализа данных.

Введение

Современные научные экспериментальные изыскания характеризуются огромными объемами данных. Без использования компьютеров оценка и анализ этих данных сложны и малоэффективны [1]. Применение математических методов расширяет набор инструментов исследователя, однако для их использования требуются производительные вычислительные машины, что особенно актуально, когда измерения учитывают воздействие множества факторов.

При разработке или улучшении производственного процесса, анализ результатов способствует повышению эффективности исследований и, в дальнейшем, улучшению качества продукции. Определение типичных классов задач при обработке экспериментальных данных и стандартных методов их решения позволяет выделить анализ результатов экспериментов из множества задач прикладной статистики.

В 2023-2024 годах в МГТУ «СТАНКИН» на кафедре «Высокоэффективные технологии обработки» в рамках проектов Министерства образования и финансирования РФ, проводятся исследования по обработке титанового сплава. На режущий инструмент наносятся различные износостойкие покрытия и во время процесса обработки производится сбор измеряемых величин - характеристик процесса. Сбор данных позволяет, на основе результатов экспериментов, выявить оптимальный тип покрытия режущего инструмента для обработки титановой пластины.

Обработка титана и его сплавов существенно дороже, чем работа с другими металлами. Титан – металл с низкой теплопроводностью и высокой химической активностью. Если говорить о количественной оценке влияния этих факторов на различные характеристики режущего инструмента, то существует относительно небольшое количество экспериментов, проведенных при различных условиях резания. Это затрудняет выявление сходств и различий в результатах.

Анализ данных, полученных в результате исследований, показывает, что температура в зоне контакта инструмента и заготовки, в основном, зависит от скорости режущего инструмента, которая значительно больше при обработке титановых сплавов. Это связано с высокой скоростью тепловыделения, которая часто не может быть компенсирована отводом тепла из зоны резания [2].

Тем не менее, необходимо провести дополнительные исследования чтобы найти и определить наборы оптимальных условий для режимов резания. Распределение параметров эксперимента описывает вероятность появления определенных значений этих параметров при заданных начальных условиях в течение времени резания, что характеризует процесс как нестационарный случайный процесс.

Ранее был проведен анализ данных, полученных во время вышеописанного процесса [3]. Была проверена гипотеза, что если при построении графика зависимости одной величины, характеризующей проведение эксперимента от другой, визуально прослеживается линейная зависимость, то влияя именно на эти величины, можно быстрее найти наборы начальных настроек, при использовании которых в исследуемом технологическом процессе, период использования режущего инструмента наибольший. Для поиска зависимостей между парой величин, значения делились на 4 группы случайным образом, а также по признаку величины. Для этого к парам величин, очевидно зависимых или не зависимых друг от друга, был применен метод дисперсионного анализа [4], в результате, задача не была решена.

Таким образом, на основе применения метода дисперсионного анализа, можно сделать вывод, что неочевидные зависимости отсутствуют. Однако, не стоит исключать недостатков самого метода дисперсионного анализа. Один из ключевых недостатков метода — это его зависимость от предположения о нормальном распределении данных в каждой группе [5]. Ввиду недостатков выбранного метода, было рекомендовано провести исследования данных при помощи других методов системного анализа [6].

Для анализа экспериментальных данных был взят набор результатов, полученный при проведении сверления титановых пластин режущим инструментом с нанесенными на него различными износостойкими покрытиями. Данный набор состоит из 16 вариантов покрытий, таких как: без покрытия, (CrAlSi)N, (CrAlSi)N+DLC, (CrAlSi)N+6SFC, TiN, TiN+DLC, TiN+6SFC, (TiAlSi)N, (TiAlSi)N+DLC, (TiAlSi)N+6SFC, (CrAlSi)N+ (TiCr)N, (CrAlSi)N+ (TiCr)N+DLC, (CrAlSi)N+ (TiCr)N+6SFC, (TiCr)N, (TiCr)N+DLC, (TiCr)N+6SFC. Целью расчета является поиск наиболее оптимальных параметров покрытия инструмента при помощи анализа полученных в ходе эксперимента данных.

Для исключения искажения результатов ввиду «выпадов» в данных, было предложено разделить наборы на группы по признаку схожести и провести анализ каждого набора по отдельности [7].

Разделение на группы по признаку схожести проведено с использованием метода кластеризации, который часто применяется для анализа данных при обучении моделей искусственного интеллекта, K-средних. Этот метод применим, так как в данном эксперименте отсутствует обучающая выборка и уже обученная модель. При помощи такого метода кластеризации модель будет обучаться заново, делая «открытия» при разбиении точек на группы.

Алгоритм метода K-средних состоит из трех этапов:

Инициализация. Сначала метод случайным образом выбирает центры для требуемого числа кластеров.

Выбор кластера. Каждый элемент набора данных присваивается к ближайшему центру кластера по некоторой метрике расстояния (обычно это Евклидово расстояние).

Пересчет центров. Вычисляются новые центры для кластеров, как центр масс всех точек, принадлежащих кластеру.

Шаги 2 и 3 повторяются до тех пор, пока кластеры не перестанут меняться или не будет достигнуто максимальное количество итераций.

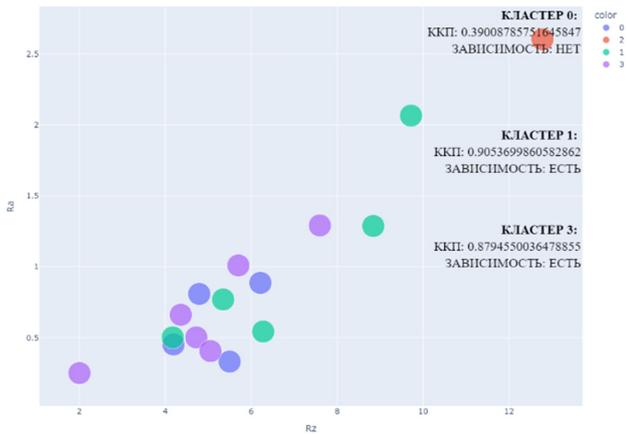
Таким образом авторы получили кластеризацию данных, при которой элементы внутри одного кластера похожи друг на друга, а разные кластеры отличны друг от друга.

Таким образом, применение метода K-средних позволило объединить точки на графике в группы по сходному признаку. Далее, к каждой из групп был применен метод корреляционного анализа [8].

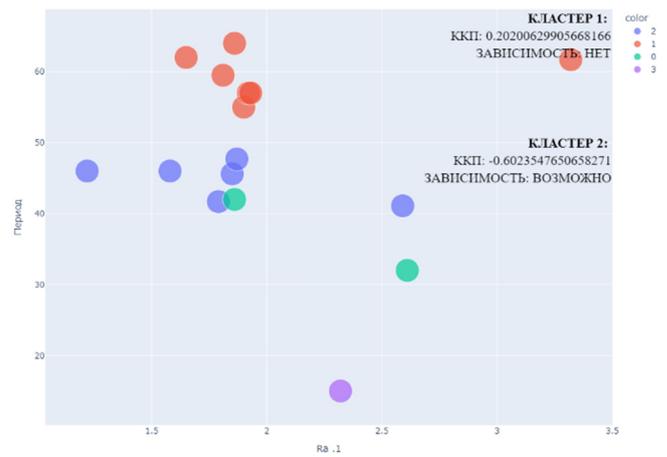
Вычисление коэффициента корреляции Пирсона (ККП), который является мерой линейной связи между двумя переменными, позволило количественно оценить зависимость между двумя величинами.

Величина ККП всегда располагается между -1 и 1. -1 указывает на отрицательную линейную зависимость. 0 указывает на отсутствие зависимости. 1 указывает на наличие зависимости. Таким образом, чем сильнее отличие коэффициента корреляции от нуля, тем сильнее связь между двумя переменными. В нашем случае, наличие линейной связи принято считать при $ККП > |0,5|$.

Зависимость Rz от Ra

Зависимость Ra .1 от Период

Зависимость Rz.1 от Период.2

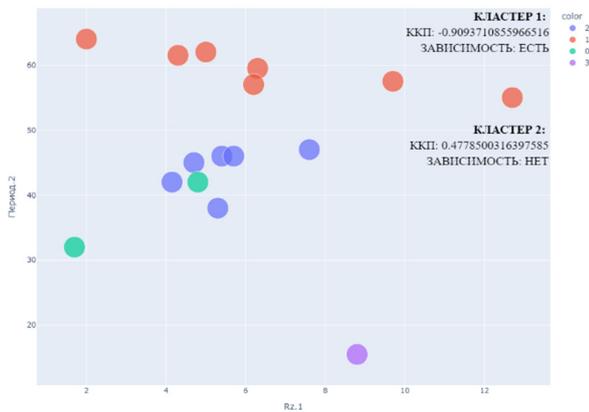

Рисунок 1. Кластеризация анализируемых данных и наличие зависимости между ними

Такой метод анализа данных показал себя очень хорошо при решении поставленной задачи. Была выявлена стойкая зависимость (не очевидная) между параметром шероховатости ленточки сверла (Rz) и Периодом стойкости, а также, возможная между Периодом стойкости и шероховатостью обработанной поверхностью (Ra) (Рис. 1). Также анализ данным методом показал, что из исследуемого набора наиболее стойкими являются нитридные покрытия, некоторые из которых содержат антифрикционный слой (рис.2).

Поддержка и реализация визуального представления совокупности методов, описанных в статье, реализована при помощи системы обработки данных «Веда-1», а именно одного из модулей, включающего в себя средства для применения методов обработки данных с применением машинного обучения. Система «Веда-1» была разработана в 2022-2024 годах на кафедре «Высокоэффективные технологии обработки» МГТУ «СТАНКИН» в рамках проектов Министерства образования и финансирования РФ. Она позволяет производить сбор, обработку и хранить данные экспериментов, а также отображать результаты работы в виде различных графиков. Функции системы «Веда-1» представлены на рисунке 3. Показанное на рисунках 1,2 отображение результатов реализовано при по-

мощи библиотеки Phyton Plotly, позволяющей строить точечные диаграммы данных. Применение метода кластеризации к имеющимся данным осуществляется при помощи метода из библиотеки Phyton Sklearn – Kmeans. Для вычисления ККП в модуле системы «Веда-1» был применен метод corrcoef() из библиотеки Phyton Numpy.

Зависимость Rz.1 от Период.2

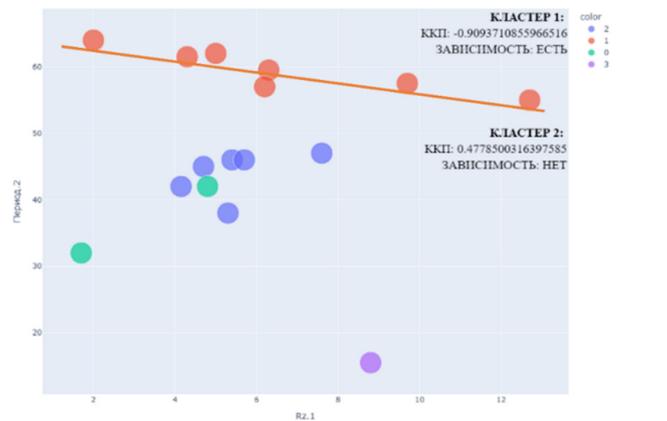

Рисунок 2. Кластер, объединяющий нитридные покрытия

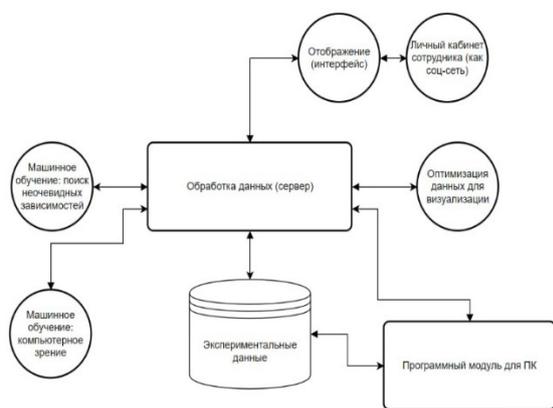

Рисунок 3. Возможности «Веда-1»

Выводы

Применение совокупности метода кластеризации и метода корреляционного анализа позволило решить поставленную задачу, заключающуюся в проверке гипотезы, что если при построении графика неочевидной зависимости одной величины, характеризующей проведение эксперимента от другой, визуально прослеживается линейная зависимость, то влияя на одну из этих величин, можно быстрее достичь желаемого результата, а именно, выявить наиболее удачные составы износостойких покрытий режущего инструмента для обработки титановых пластин.

Недостатком применения метода корреляционного анализа является невозможность оценить наличие зависимости при нахождении в кластере менее трех точек. Для данных, которые попали в такой кластер, требуется проведение большего числа опытов или применение других методов.

Результаты данного исследования могут быть использованы для оптимизации процессов обработки материалов, повышения долговечности инструментов и снижения издержек на их обслуживание, для разработки новых технологий нанесения покрытий, обеспечивающих повышенную износостойкость и надежность оборудования. Они могут служить основой для дальнейших исследований в области материаловедения, а также для разработки новых стандартов и методик тестирования износостойкости покрытий.

Литература

1. Madison Wenzlick, Jennifer Bauer, Kelly Rose, Jeffrey A. Hawk, Ram Devanathan Data Assessment Method to Support the Development of Creep-Resistant Alloys Oak Ridge Institute for Science and Education, Pacific Northwest National Laboratory (Springer International Publishing) - Vol. 9, Iss: 1, pp 89-102, 2020
2. Волосова М.А., Федоров С.В., Тет У, Колосова Н.В. Влияние антифрикционных покрытий на процесс сверления титанового сплава / XIV международная научно-техническая конференция «Трибология – машиностроению». -2022. – С. 83-36
3. А.С. Куликова, Тет У, О.В. Новоселова Применение метода дисперсионного анализа для выявления наличия неочевидных зависимостей

между характеристиками процесса обработки титановых пластин / Электронный научный журнал «Инженерный вестник Дона», №10.-2024.

4. Alexander C. Ø. Jensen, Mikko Poikkimäki, Anders Brostrøm, Miikka Dal Maso, Ole John Nielsen, Thomas Rosenørn, Andrew Butcher, Ismo K. Koponen, Antti Joonas Koivisto The Effect of Sampling Inlet Direction and Distance on Particle Source Measurements for Dispersion Modelling Tampere University of Technology, Technical University of Denmark, University of Copenhagen 01 Jan 2019 - Aerosol and Air Quality Research (Taiwan Association for Aerosol Research)- Vol. 19, Iss: 5, pp 1114-1125

5. Muhammad Abid, Hafiz Zafar Nazir, Muhammad Tahir, Muhammad Riaz, Tahir Abbas A Comparative Analysis of Robust Dispersion Control Charts with Application Related to Health Care Data Government College University, Faisalabad, University of Sargodha, Government College University 01 Jan 2020 - Journal of Testing and Evaluation (ASTM International)- Vol. 48, Iss: 1, pp 247-259 Catherine A. Peters Statistics for Analysis of Experimental Data / Department of Civil and Environmental Engineering Princeton University Princeton, 2001.

6. Leila Khazini, M. E. Dehkharghanian, Abdorreza Vaezihir Dispersion and modeling discussion of aerosol air pollution caused during mining and processing of open-cast mines / International Journal of Environmental-S (Springer Berlin Heidelberg), 2021, pp 1-12.

7. Arko Ghosh, Salim Ahmed, Faisal Khan Memorial Modeling and Testing of Temporal Dependency in the Failure of a Process System / University of Newfoundland 29 Apr 2019 - Industrial & Engineering Chemistry Resea (American Chemical Society)- Vol. 58, Iss: 19, pp 8162-8171.

8. М.А. Харченко Корреляционный анализ. Учебное пособие для вузов.- 2008 Издательско-полиграфический центр Воронежского государственного университета.-С. 4-30.

9. Nazih Benoumechiara, Nicolas Bousquet, Bertrand Michel, Philippe Saint-Pierre Detecting and modeling critical dependence structures between random inputs of computer models / University of Paris, École Centrale Paris, Institut de Mathématiques de Toulouse 01 Jan 2020 - Dependence Modeling (De Gruyter Open Access) - Vol. 8, Iss: 1, pp 263-297.

10. А.С. Куликова, О.В. Новоселова, А.В. Гришков Проблематика программной поддержки для обработки результатов научных экспериментов / Материалы VII Всероссийской научной конференции с международным участием «Информационные технологии в моделировании и управлении: подходы, методы, решения».-2024.

11. А.П. Баврина, И.Б. Борисов Современные правила применения корреляционного анализа. / Медицинский альманах №3(10) – 2021.-С.70-79

Application of clustering and correlation analysis methods to identify non-obvious dependencies between characteristics of the titanium plate processing

Kulikova A.S., Novoselova O.V., Podvigina E.A. Moscow State University of Technology "STANKIN". In experiments involving large volumes of data, the utilization of mathematical methods and computational systems for effective analysis of experimental

results becomes a key tool for interpreting and understanding those results. At the Moscow State Technical University of Civil Aviation (MSTU "STANKIN"), research is being conducted at the Department of High-Efficiency Processing Technologies aimed at determining the optimal composition of wear-resistant coatings for cutting tools used in machining titanium plates. Titanium, due to its low thermal conductivity and high chemical reactivity, presents challenges in machining, necessitating a detailed investigation of the relationships between cutting conditions and process parameters.

This article addresses the issues associated with the insufficient study of interdependencies among the examined characteristics in the drilling process of various materials and proposes a solution through the creation of a comprehensive database for storing and processing information obtained during the conducted experiments. This will enhance the capability for visual analysis of experimental data, which, in turn, contributes to improving research efficiency and, subsequently, product quality. Previous applications of analysis of variance (ANOVA) methods to the data obtained from these studies did not yield the expected results.

The article proposes a novel approach to data analysis for the specified experiments that combines clustering data based on common features with the application of correlation analysis to each cluster, effectively addressing the initially posed problem. The essence of the hypothesis being tested is as follows: if a graph depicting a hidden dependency of one variable characterizing the experiment on another reveals a visual linear relationship, then influencing one of these variables will facilitate a quicker achievement of the desired outcome. In this case, it pertains to identifying the most effective compositions of wear-resistant coatings for cutting tools designed for machining titanium plates.

Keywords: technological process research, import substitution, data storage, data classification, technological processes, data clustering, correlation analysis, data analysis problem-solving.

References

1. Madison Wenzlick, Jennifer Bauer, Kelly Rose, Jeffrey A. Hawk, Ram Devanathan Data Assessment Method to Support the Development of Creep-Resistant Alloys Oak Ridge Institute for Science and Education, Pacific Northwest National Laboratory (Springer International Publishing) - Vol. 9, Issue: 1, pp 89-102, 2020
2. Volosova M.A., Fedorov S.V., Tet U, Kolosova N.V. Influence of anti-friction coatings on the drilling process of titanium alloy / XIV international scientific and technical conference "Tribology - to mechanical engineering". -2022. - P. 83-86
3. A.S. Kulikova, Tet U, O.V. Novoselova Application of the variance analysis method to identify the presence of non-obvious dependencies between the characteristics of the titanium plate processing process / Electronic scientific journal "Engineering Bulletin of the Don", No. 10.-2024.
4. Alexander C. Ø. Jensen, Mikko Poikkimäki, Anders Brostrøm, Miikka Dal Maso, Ole John Nielsen, Thomas Rosenørn, Andrew Butcher, Ismo K. Koponen, Antti Joonas Koivisto The Effect of Sampling Inlet Direction and Distance on Particle Source Measurements for Dispersion Modeling Tampere University of Technology, Technical University of Denmark, University of Copenhagen 01 Jan 2019 - Aerosol and Air Quality Research (Taiwan Association for Aerosol Research)- Vol. 19, Iss: 5, pp 1114-1125
5. Muhammad Abid, Hafiz Zafar Nazir, Muhammad Tahir, Muhammad Riaz, Tahir Abbas A Comparative Analysis of Robust Dispersion Control Charts with Application Related to Health Care Data Government College University, Faisalabad, University of Sargodha, Government College University 01 Jan2020 - Journal of Testing and Evaluation (ASTM International) - Vol. 48, Iss: 1, pp 247-259 Catherine A. Peters Statistics for Analysis of Experimental Data / Department of Civil and Environmental Engineering Princeton University Princeton, 2001.
6. Leila Khazini, M. E. Dehkharghanian, Abdorreza Vaezihir Dispersion and modeling discussion of aerosol air pollution caused during mining and processing of open-cast mines / International Journal of Environmental-S (Springer Berlin Heidelberg), 2021, pp. 1-12.
7. Arko Ghosh, Salim Ahmed, Faisal Khan Memorial Modeling and Testing of Temporal Dependency in the Failure of a Process System / University of Newfoundland Apr 29, 2019 - Industrial & Engineering Chemistry Resea (American Chemical Society) - Vol. 58, Iss: 19, pp 8162-8171.
8. M.A. Kharchenko Correlation analysis. Textbook for universities.- 2008 Publishing and Printing Center of Voronezh State University.-P. 4-30.
9. Nazih Benoumechiara, Nicolas Bousquet, Bertrand Michel, Philippe Saint-Pierre Detecting and modeling critical dependence structures between random inputs of computer models / University of Paris, École Centrale Paris, Institut de Mathématiques de Toulouse 01 Jan 2020 - Dependence Modeling (De Gruyter Open Access) - Vol. 8, Iss: 1, pp 263-297.
10. A.S. Kulikova, O.V. Novoselova, A.V. Grishkov Problems of software support for processing the results of scientific experiments / Proceedings of the VII All-Russian scientific conference with international participation "Information technologies in modeling and control: approaches, methods, solutions". -2024.
11. A.P. Bavrina, I.B. Borisov Modern rules for applying correlation analysis. / Medical almanac No. 3 (10) – 2021.-P.70-79

Характерологические показатели кадетов как мотивационный фактор выбора ими профессии пожарно-спасательного профиля

Михайлов Валерий Анатольевич

Кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры педагогики и психологии экстремальных ситуаций Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России, formihailov@mail.ru;

Михайлова Валентина Владиславовна

Кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры педагогики и психологии экстремальных ситуаций Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России, valentina-vladi@mail.ru,

Аланичева Наталья Евгеньевна

Кандидат педагогических наук, доцент, заместитель начальника кафедры иностранных языков и культуры речи Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России, nealanicheva@mail.ru;

Проценко Татьяна Валерьевна

адъюнкт факультета подготовки кадров высшей квалификации Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России, tanyuscha_69@mail.ru

Статья раскрывает характерные черты профессиональной ориентации кадетов пожарно-спасательного профиля, нравственные и волевые свойства, как характерологические показатели, которые необходимы им для выбранной профессии. Выявлено соотношение исследуемых характерологических показателей, индивидуальных способностей кадета и мотивации выбора им будущей профессиональной деятельности. Представлены предварительные результаты исследования основных характерологических показателей кадетов, оценки их предпочтений к определенной профессиональной деятельности, особенности проверки объективности оценки исследуемых свойств самими кадетами и их воспитателями. Определены факторы и условия объективной интерпретации данных, а также определения погрешностей интерпретации и причин их возникновения.

Ключевые слова: профессиональные интересы, шкала оценки, характер, интерпретаторы, кадетские классы, ранговые нормы.

Человек существует одновременно в триаде реальностей: как физическое тело в мире вещей и предметов, как живое существо в биосфере и как член общества в мире людей или социуме, как личность. Множество измерений и сложную структуру имеет и само пространство личности. Оно образовано всеми событиями внешнего мира и теми отношениями, которые устанавливаются у личности с объектами, процессами и явлениями этого мира. Исследовательский интерес для нас представляли характерологические показатели обучающихся, а также целостное сочетание существенных свойств личности, которое отражает особенности социально-психологических отношений её с окружающим миром и получившее название в педагогических исследованиях – характер. Поскольку характер прямо воздействует на поступки и деятельность человека, он имеет огромное значение и для основной деятельности человека – профессиональной. Современный словарь по педагогике трактует характер, как индивидуальное сочетание устойчивых психических особенностей человека, обуславливающих типичный для данного субъекта способ поведения в определенных жизненных условиях и обстоятельствах [1]. Современный словарь психолога - практика определяет характер в узком смысле как индивидуальную, достаточно устойчивую систему привычных способов поведения человека в определенных условиях, как совокупность устойчивых свойств индивида, в коих выражаются способы его поведения и эмоционального реагирования [2]. Оба определения подчеркивают то, что характерологические особенности личности и её характер представляются феноменами психолого-педагогическими.

Личность изменчива, постоянно находится в развитии, динамична. Как отмечает Н.Н. Обозов, «юность психологически более подвижна и склонна к увлечениям. Чтобы стать творчески продуктивным, юноша нуждается в большей интеллектуальной дисциплине и собранности, отличаясь этим от своих импульсивных разбросанных сверстников» [3]. Косвенно автор указывает на важность сформированных характерологических показателей личности, которые определяют ее поступки в выборе цели и задач деятельности, особенно если она протекает в более или менее трудных условиях.

С 2013 года в стенах Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России существует кадетский пожарно-спасательный корпус, где обучаются в 10 и 11 классах ребята, носящие гордое наименование кадетов.

Основными целями деятельности кадетского корпуса являются: интеллектуальное, духовно-

нравственное, культурное и физическое развитие кадетов, а также подготовка молодых ребят к служению Отечеству.

В течение двух лет кадеты осваивают общеобразовательную программу среднего образования, завершающуюся государственной итоговой аттестацией.

Общеизвестно, что при выборе профессии юношей или девушкой необходимо её познать. Познание по своей сути представляется процессом получения, накопления и проверки знаний в конкретной предметной области. Другими словами, следует узнать что, где и как делают представители данной профессии, какими свойствами и качествами они должны обладать, чтобы быть успешными в работе, что нужно для подготовки к ней [4]. Нужно хорошо познать самого себя, свою пригодность к выполнению основных функций в рамках профессиональной деятельности. Резюмируем вышесказанное – характер, характерологические показатели обучающихся представляют собой один из немаловажных факторов выбора профессии.

Характерологические показатели учащихся средних школ исследуются штатными психологами, как правило, в конце 9 класса. Большую помощь оказывают психологам и классные руководители, которые имеют представление о стиле поведения и деятельности обучающихся, способны интерпретировать некоторые характерологические показатели. Нами были изучены некоторые школьные характеристики кадетов, поступивших в пожарно-спасательный корпус в 2022-2023 гг., что позволило уже на начальном этапе работы выделить один из основных мотивационных факторов принятия решения о поступлении в кадетский корпус.

Далее, уже непосредственно в период обучения кадетов были предприняты усилия развивать все стороны их характерологических показателей. Прежде всего, это нравственная, интеллектуальная, мировоззренческая, эмоциональная и волевая стороны. Начальники курсов, воспитатели оказывали всестороннюю помощь в организации и проведении исследования. В целях более точной профессиональной ориентации кадетов мы исследовали нравственные и волевые свойства, которые необходимы им для выбранной профессии пожарно-спасательного профиля, используя методический материал, разработанный доцентом Губановой О.А. [5]. В исследовании характерологических показателей выпускников кадетского корпуса, как объекта настоящего исследования, внимание было обращено на анализ двух основных характерологических свойств. В первую очередь, нравственных свойств: общественной активности и ответственности в труде. Во вторую очередь рассматривались волевые свойства: трудолюбие, трудовая дисциплина и выносливость. Выбор именно этих свойств был обусловлен тем, что они проявляются в повседневной деятельности кадета, среди товарищей, в решении учебных и бытовых задач в ситуациях неопределённости. Они значимы и для дальнейшей общественно-полезной деятельности

выпускников, не зависимо от того, станут они курсантами или выберут для себя иной путь.

В исследовании ставилась основная задача измерить проявления выше обозначенных свойств, как характерологических показателей поведения и деятельности кадетов, а не сами свойства, априори не доступные нашим ощущениям.

Были определены три задачи исследования.

Первая – выявить соотношение исследуемых характерологических показателей поведения и деятельности кадета (нравственных и волевых свойств) с его мотивацией.

Вторая – изучить особенности выбора выпускниками определенной профессиональной деятельности в пожарно-спасательной сфере.

Третья - проверить объективность оценки характерологических показателей исследуемых свойств самими кадетами и их воспитателями.

Рассмотрим интерпретаторы характерологических показателей выпускников. Так, основные признаки характерологических показателей выпускников оценивались экспертами-педагогами, воспитателями и самими кадетами. Такая оценка признаков поспособствовала решению двух дополнительных задач: достижения объективности интерпретации данных, а также определения погрешностей интерпретации и причин их возникновения.

Подключившиеся в процесс организации и проведения исследования педагоги имели базовое педагогическое или психологическое образование. Они были ознакомлены с критериями оценки исследуемых свойств. Начальники курсов и воспитатели также были ознакомлены с задачами исследования, им были разъяснены понятия исследуемых свойств и формы их проявления. Кадеты на факультативных занятиях по педагогике получили представление о базовых психолого-педагогических понятиях и принципах самовоспитания. В ходе диагностической процедуры кадетам давалась исчерпывающая информация по поводу того, в чём конкретно проявляются черты исследуемых свойств как характерологических показателей.

Остановимся на процедуре исследования характерологических показателей. В течение двух лет педагогами, воспитателями и руководителями кадетских классов собиралась статистическая диагностическая информация о поведении и стиле деятельности кадетов (события, действия, ошибки, высказывания, происшествия, результаты и др.). Квалифицированные педагоги применяли специальные диагностические средства: тесты, беседы, ситуационные задачи и др. Часть полученной информации оставалась ненормированной, так как являлась эпизодической, субъективной [6]. Но, большая часть накопленной информации всё же нормировалась в соответствии с законом нормирования и фиксировалась участниками исследования, при этом превалировала самооценка.

Основываясь на интерпретаторах характерологических свойств кадетов, остановимся на критериях оценки их деятельности.

Одним из критериев поведения является общественная активность, представляющая собой участие в жизни коллектива, добросовестное выполнение общественных поручений и личных обязанностей. Как утверждает Сидорова Е.Э., общественная активность обусловлена общественно значимыми мотивами деятельности, вытекающими из идей, составляющих жизненную цель [7]. Кадет должен чётко осознавать цели деятельности, уметь её планировать, осуществлять сам и вовлекать в эту деятельность других. Естественно, надо отличать общественную активность от метания от одного дела к другому, что подчас и воспринимается окружающими тем, чем, по сути, не является. При оценке общественной активности применялась следующая шкала:

«3» - добросовестно и охотно выполняет все поручения и обязанности, а интересы коллектива ставит выше собственных;

«2» - побуждаем больше чувством долга, чем собственными взглядами и убеждениями, инициативу проявляет не всегда;

«1» - интересы коллектива по-настоящему оценивает только после объяснения, инициативу не проявляет;

«0» - практически не принимает участие в общественной жизни кадетского класса, самоустраняется от каких-либо обязанностей.

Следующий критерий оценки поведения кадета, это ответственность, как сознательная оценка поведения и деятельности, как собственной, так и других на фоне общественного долга. Проявляется данный феномен в том, что кадет осмеливается самостоятельно принимать важные решения, преодолевает сомнения, не теряется в ситуации неопределённости, признаёт личную вину в случае неудачи. Кайда Л.И. говорит о воспитании ответственности как организованной системе взаимодействий между преподавателем и обучающимся, ведущей к повышению у обучающихся готовности к добросовестному отношению к учебной деятельности и к выполнению ими других профессиональных (служебных) обязанностей [8]. Как отмечает Косарев К.В., стоит обязательно выделять самовоспитание (процесс видения себя, своих качеств и их изменения) для формирования ответственности [9].

Шкала оценки ответственности, как характерной черты личности кадета, выглядит следующим образом:

«3» - чувствует личную ответственность за поведение и деятельность не только свои, но и всего коллектива, ответственен при отсутствии контроля, самостоятельно принимает значимые решения;

«2» - стремится к цели, но чувствует ответственность только за своё поведение и деятельность;

«1» - принимает решения и стремится к цели только по принуждению;

«0» - не чувствует ответственности ни перед собой, ни перед коллективом.

Такой критерий поведения, как трудолюбие проявляет себя и в физическом и в умственном труде. Оно предполагает способность долго концентрировать внимание, а также терпение, аккуратность и

тщательность. Трудолюбие обусловлено осознанием долга и потребности, но ни как не санкциями или насилием. Заметим, что стремление внести рациональное начало в свою деятельность кадетом будет свидетельствовать лишь о его творческой фантазии, но ни в коем случае не желание лениться, отлынивать от порученного дела.

Трудолюбие оценивалось по такой шкале:

«3» - работает, руководствуясь чувством долга, настойчив, внимателен, завершает начатое и не избегает трудностей;

«2» - изредка допускает невнимательность и не всегда придерживается регламента;

«1» - работает только под неустанным контролем, без системы, иногда не завершает начатое;

«0» - уклоняется от работы, капитулирует перед трудностями.

Трудовая дисциплина подразумевает беспрекословное, но разумное подчинение принятым требованиям, нормам и правилам. Н.Н. Исаева отмечает важность трудовой дисциплины, соблюдения нормативных требований в процессе деятельности служебного коллектива [10]. Следует учесть, способен ли кадет сам себя призвать к дисциплине, сознательно ли борется с отрицательными склонностями, мешающими в выполнении обязанностей.

Это свойство можно оценивать по следующей шкале:

«3» - активен и решителен, способен силой воли закончить любую начатую работу, соблюдает требования и правила, распределяет время и придерживается определенной системы;

«2» - проявляет волю, однако не всегда готов бороться с отрицательными склонностями, далеко не всегда является примером для остальных в выполнении поставленных задач;

«1» - работает лишь только под давлением, нуждается в неослабном контроле, проявляет безразличие к качеству работы;

«0» - пассивен, нерешителен, не соблюдает режим работы, качество работы вообще не интересует.

Выносливость – сложное интегративное свойство характера, выражающее упорство, решительность и последовательность в вопросах достижения цели. Обнаруживает себя выносливость в критических ситуациях, в борьбе с трудными обстоятельствами [11]. Выносливый человек не отступает перед трудностями, не впадает в панику, выдерживает большое напряжение. В подтверждение данного обстоятельства мы на занятиях широко использовали произведения живописи, в которых художники достаточно реалистично показывали, как пожарные и спасатели демонстрируют свои самые лучшие профессиональные качества, включая и выносливость [12].

Представляем следующую шкалу оценки данного свойства:

«3» - занимается спортом, способен контролировать себя, преодолевать усталость, упорно и решительно стремится к поставленной цели., преодолевая препятствия;

«2» - не сдаётся при неудачах, выносит нагрузку, но не может заставить себя работать систематически и долго;

«1» - работает и занимается спортом только под контролем, поддается усталости;

«0» - не выносит большого напряжения, не стремится к поставленной цели и не может заставить себя работать.

Далее все данные нормируются по ранговым шкалам:

1) общая успеваемость выпускников кадетского корпуса охватывающая средние конечных оценок по всем учебным предметам в диапазоне от 3,1 до 5;

2) общие способности, интерпретированные в соответствии с нормой Z, охватывают результаты от -2,5 до +2,5;

3) ранговые нормы оценки характерологических свойств определялись так: если у одного и того же выпускника проявление всех пяти исследуемых свойств оценено самым высоким баллом, утверждается, что общая оценка его характера наивысшая, что обозначается цифрой 10.

И, далее, если 3 или 4 свойства выражены очень сильно, а другие сильно, то общая оценка 9; если 1 или 2 свойства выражены очень сильно, а остальные сильно, то общая оценка 8; если все свойства выражены сильно, то общая оценка 7; если 3 или 4 свойства выражены сильно, а остальные слабо, то общая оценка 6; если 1 или 2 свойства выражены сильно, а остальные слабо, то общая оценка 4; если 3 или 4 свойства выражены слабо, а остальные совсем не выражены, то общая оценка 3; если 1 или 2 свойства выражены слабо, а остальные вообще не выражены, то общая оценка 2; если все свойства не находят выражения, то общая оценка 1.

Полученные данные демонстрируют сопряженность поведения и деятельности кадетов с их профессиональной мотивацией. Большинство выпускников кадетских классов, у которых наиболее значимые волевые и нравственные характерологические свойства имели яркое выражение, проявляют профессиональный интерес и обладают гораздо более устойчивыми установками в отношении будущей профессиональной деятельности.

При составлении нормировочной шкалы оценки характерологических показателей было выявлено, что у 37,1% выпускников эти свойства выражены сильно и очень сильно, у 38,4% - сильно, у 20,2% - слабо. У 4,3% выпускников данные свойства оказались вообще не выражены.

Проведенные исследования характерологических показателей выпускников кадетского корпуса позволили получить информацию об их способностях в отношении определенной профессиональной деятельности. Данная информация была использована при консультировании выпускников в жизненно важных для них вопросах поступления на различные специальности и направления подготовки в университете ГПС МЧС России.

Изучение взаимодействия профессиональной мотивации и характерологических свойств позволяют сделать следующие выводы.

1. Взаимно сочетающиеся явно выраженные характерологические показатели поведения способствовали выработке у кадетов положительных мотивов выбора профессиональной деятельности, помогли педагогам чётко сформулировать у них профессиональные интересы и правильное отношение к ценностным ориентациям.

2. Изучение особенностей выбора выпускниками определенной профессиональной деятельности в пожарно-спасательной сфере показало, что в течение двух лет обучения в кадетском корпусе наряду с формированием профессиональных интересов и социально-одобряемой ориентацией развиваются и те самобытные психологические черты человека, которые влияют на его поведение, поступки и стиль деятельности.

3. Проверка объективности оценки характерологических показателей исследуемых свойств самими кадетами и их воспитателями показала, что выпускникам кадетских классов свойственна переоценка надёжности, устойчивости и силы проявления собственных личностных свойств. В этом случае они не способны адекватно и объективно сочетать свою мотивацию с требованиями профессиональной деятельности в пожарно-спасательной сфере. Им нужен компетентный наставник, которому они безоговорочно поверят и пойдут по пути, согласованным с ним.

В заключении считаем нужным подчеркнуть, что комплексное исследование характерологических показателей выпускников кадетских классов позволяет получить более достоверные данные не только о развитии их личности, но также и о неиспользованных возможностях улучшения процесса обучения и воспитания будущих защитников Отечества.

Литература

1. Современный словарь по педагогике / Сост. Рапацевич Е.С. Мн.: «Современное слово», 2001. С. 859
2. Словарь психолога-практика / Сост. С.Ю. Головин. 2-е изд. перераб. и доп. Мн.: Харвест, М.: АСТ, 2001. С.901.
3. Обозов Н.Н. Возрастная психология: юность и зрелость. Санкт-Петербург. 2000. С.22.
4. Елфимов Н.В., Михайлов В.А., Михайлова В.В. Совершенствование методики профессиональной подготовки курсантов вузов МЧС России в соответствии с требованиями федерального государственного образовательного стандарта третьего поколения // Психолого-педагогические проблемы безопасности человека и общества. 2016. № 3 (32). С. 39-43.
5. Губанова О.А. Информационно-педагогические технологии в системе дополнительного профессионального образования слушателей МЧС России / СПб. Монография/ Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России. 2022. С.176.

6. Рева Ю.В., Грешных А.А., Августинова Н.С. Частная методика преподавания учебной дисциплины // Науч.-аналит. журн. «Вестник С-Петербур. ун-та ГПС МЧС России». 2018. № 4. С. 89-95.

7. Сидорова Е.Э. Общественная активность студентов как компонент профессиональной компетентности будущих учителей // Современные наукоемкие технологии. 2015. № 12 (часть 5) С. 937-940

8. Кайда Л. И. Воспитание ответственности у курсантов вузов внутренних войск МВД России в процессе обучения иностранному языку: автореф. дис. ... канд. пед. наук. СПб., 2003. С.15

9. Косарев К.В. Воспитание ответственности с точки зрения педагогики и психологии // Теория и практика научных исследований: психология, педагогика, экономика и управление. 2018. № 3 (3). С. 33-41.

10. Исаева Н.Н. Сформированный коллектив курсантов как объективная потребность служебно-боевой практики войск национальной гвардии РФ // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. 2019. Т.13. № 9. С. 59-63.

11. Лобжа М.Т., Михайлов В.А., Михайлова В.В. Методологические аспекты проектирования технологии формирования психофизических качеств на основе адаптационного потенциала // Психолого-педагогические проблемы безопасности человека и общества. 2015. № 4 (29). С.26-30.

12. Михайлов В.А., Михайлова В.В., Зиненко А.С., Сташков Р.С. Особенности применения живописи как средства повышения познавательной активности обучающихся образовательных организаций МЧС России // Психолого-педагогические проблемы безопасности человека и общества. 2022. № 1 (54). С.17-21.

Characterological indicators of cadets as a motivational factor in their choice of a fire and rescue profession

Mikhailov V.A., Mikhailova V.V., Alanicheva N.E., Protzenko T.V.

St. Petersburg University of the State Fire Service of EMERCOM of Russia

The article reveals the characteristic features of the professional orientation of cadets of the fire and rescue profile, moral and volitional qualities, as characterological indicators that they need for their chosen profession. The correlation of the studied characterological indicators, the individual abilities of the cadet and the motivation for his choice of future professional activity is revealed. The preliminary results of the study of the main characterological indicators of cadets, the assessment of their preferences for a certain professional activity, the features of checking the objectivity of the assessment of the qualities explored by the cadets themselves and their educators are presented. The factors and conditions for the objective interpretation of the data, as well as the determination of errors of interpretation and the causes of their occurrence, are determined.

Keywords: professional interests, rating scale, character, evaluators, cadet classes, rank standards.

References

1. Modern dictionary of pedagogy / Comp. Rapatsevich E.S. Mn.: "Modern Word", 2001. P. 859
2. Dictionary of a practicing psychologist / Compiled by S.Yu. Golovin. 2nd ed. reworked and additional Mn.: Harvest, M.: AST, 2001. P.901.
3. Obozov N.N. Developmental psychology: youth and maturity. Saint Petersburg. 2000. P.22.
4. Elfimov N.V., Mikhailov V.A., Mikhailova V.V. Improving the methods of professional training of university cadets of the Ministry of Emergency Situations of Russia in accordance with the requirements of the federal state educational standard of the third generation // Psychological and pedagogical problems of human and society safety. 2016. No. 3 (32). pp. 39-43.
5. Gubanova O.A. Information and pedagogical technologies in the system of additional professional education for students of the Ministry of Emergency Situations of Russia / St. Petersburg. Monograph/ St. Petersburg University of State Fire Service of EMERCOM of Russia. 2022. P.176.
6. Reva Yu.V., Greshnykh A.A., Augustinova N.S. Particular methods of teaching an academic discipline // Scientific-analyst. magazine "Bulletin of St. Petersburg University of State Fire Service of the Ministry of Emergency Situations of Russia". 2018. No. 4. pp. 89-95.
7. Sidorova E.E. Social activity of students as a component of professional competence of future teachers // Modern science-intensive technologies. 2015. No. 12 (part 5) P. 937-940
8. Kaida L. I. Instilling responsibility among cadets of higher education institutions of the internal troops of the Ministry of Internal Affairs of Russia in the process of teaching a foreign language: abstract. dis. ...cand. ped. Sci. - St. Petersburg, 2003. P.15
9. Kosarev K.V. Education of responsibility from the point of view of pedagogy and psychology // Theory and practice of scientific research: psychology, pedagogy, economics and management. 2018. No. 3 (3). pp. 33-41.
10. Isaeva N.N. Formed team of cadets as an objective need for service and combat practice of the troops of the National Guard of the Russian Federation // Current problems of the humanities and socio-economic sciences. 2019. T.13. No. 9. pp. 59-63.
11. Lobzha M.T., Mikhailov V.A., Mikhailova V.V. Methodological aspects of designing technology for the formation of psychophysical qualities based on adaptation potential // Psychological and pedagogical problems of human and society safety. 2015. No. 4 (29). P.26-30.
12. Mikhailov V.A., Mikhailova V.V., Zinenko A.S., Stashkov R.S. Features of the use of painting as a means of increasing the cognitive activity of students in educational organizations of the Ministry of Emergency Situations of Russia // Psychological and pedagogical problems of human and society safety. 2022. No. 1 (54). P.17-21.

Развитие управленческих компетенций через корпоративное обучение

Набиева Юлия Адиповна

директор, COME*UNITY, Julia.xaid@gmail.com

Технологические изменения в экономике и ее цифровизация оказывают необратимое влияние на условия жизни и работы людей, охватывая и все аспекты социальной и производственной жизни. Адаптация руководителей различного уровня к новым экономическим условиям требует от них роста и развития профессиональных компетенций, требования к которым диктуются изменениями экономики и общества. Корпоративное обучение имеет большой потенциал по развитию управленческих компетенций, но также не стоит на месте и претерпевает различные изменения. В связи с этим особое значение приобретает проблема развития компетенций управленческого персонала возможностями корпоративного обучения, которое бы строилось адекватно тому, что происходит сегодня в мире, и, прежде всего, технологическим и коммуникативным инновациям. Цель статьи – рассмотреть возможности развития управленческих компетенций при использовании средств, методов, форм и технологий корпоративного обучения. Корпоративное обучение способно дать руководителям расширенный доступ не только к новой информации, но и к широкому спектру различных знаний, приобретению профессиональных навыков и быстрому их обновлению в соответствии с меняющимися экономическими задачами – все это позволит руководителям различных уровней реагировать на многочисленность вызовов внешней среды максимально адекватно и своевременно. В исследовании сделан особый акцент на том, что получаемые в ходе корпоративного обучения компетенции различаются в зависимости от уровня руководителя и производственных задач, стоящих перед ним. Представлены некоторые формы, подходы и методы организации корпоративного обучения руководителей с целью формирования у них управленческих компетенций.

Ключевые слова: корпоративное обучение, компетенция, руководитель, корпоративное обучение руководителей, программа, развитие

Введение. Современный руководитель должен обладать развитыми и актуальными для экономической ситуации управленческими компетенциями. Развитие компетенций есть результат практического опыта деятельности и специального обучения. В нашей стране накоплен уже большой опыт в разработке и апробации различных программ для корпоративного обучения, в том числе управленческих кадров. Большинство из этих программ относится по своим формальным признакам к повышению квалификации, а также к профессиональной переподготовке управленцев. Таким образом, развитие управленческих компетенций в условиях корпоративного обучения затрагивает, прежде всего, руководителей организаций, подразделений.

Целевая группа для развития управленческих компетенций путем организации корпоративного обучения. Руководители не представляют собой однородную социальную группу: руководитель руководителю рознь. Доктор экономических наук А.Ю. Белогуров предлагает выделить субъекты обучения в рамках корпоративных программ (Таблица 1) [1].

Таблица 1
Классификация руководителей и их базовые характеристики [1]

Статус руководителя	Характеристика
Руководитель высшего звена (Upper executives)	Высшее руководство, президенты компаний, или члены совета директоров. Ответственность за общее руководство компании, а также за ее успех. Имеют не менее, чем 20-летний стаж руководства. Требуется развитие компетенций, связанных с управлением компанией в целом в изменяющихся экономических условиях
Руководитель высшего звена (C-suite)	Отвечают за внедрение стратегий и развитие крупных международных и национальных компаний, опыт работы не менее 15 лет. Требуется развитие компетенций, связанных со стратегическим планированием
Старший менеджер (уровень Upper-level senior management)	Ответственен за операционные процессы в компании, также работает на ее стратегию. Компетенции схожи с руководителями предыдущего уровня
Руководитель комплексных проектов (информационные технологии или техническая область): отделов ИТ, маркетинга, цифровых технологий	Участствует в разработке информационных решений, сбора базы данных. Компетенции связаны с подразделением, или проектом, которым он руководит, включая специфику деятельности проекта или подразделения
Руководители среднего звена, а также менеджеры	Нуждаются в совершенствовании своих управленческих компетенций, повышение эффективности профессиональной деятельности, личностном росте в профессии

Менеджеры среднего, а также высшего звена	Компетенций не хватает, чтобы перейти на следующий профессиональный уровень, или не хватает на текущем уровне управленческих навыков
---	--

Таким образом, развитие управленческих компетенций через корпоративное обучение осуществляется путем работы с руководителями разного уровня, а подбор компетенций – исходя из специфики и опыта практической деятельности управленцев. Рассмотрим некоторые из возможностей.

Виды программ корпоративного обучения и условия развития управленческих компетенций. А.Ю. Белогуров далее ссылается на изыскания американского специалиста в сфере корпоративного обучения Э.Уэлдона, которая делит программы по целям на два типа: те, что повышают эффективность специалиста в профессиональной деятельности и те, что дают ему трансформирующий опыт [1].

По мнению американского специалиста, возможно пять вариантов сочетания подобных программ (Таблица 2).

Таблица 2
Сочетание программ по развитию управленческих компетенций в корпоративном обучении [1]

Вид программы	Содержание
Повышение компетенций отдельных управленцев	Изучаются новые схемы и модели, позволяющие лучше выполнять профессиональные задачи. Обучение проводится на практических примерах и идеях, которые можно внедрить в практический опыт
Повышение эффективности в работе команд	Обучаются команды, которые работают над конкретным проектом. Распределяются управленческие задачи и возможности внутри команд в ходе обучения
Фасилитируемый практикум повышения эффективности командной работы	Командой руководителей анализируется какая-либо проблема бизнеса, предлагаются решения. Преподавания в этой программе мало, в основном – обсуждение практических наработок руководителей-участников программы корпоративного обучения
Фасилитируемый практикум в целях трансформации предприятия	Управленческие компетенции – те, которые могут повлиять на изменение способов ведения бизнеса
Трансформирующая программа для отдельных управленцев	Личная и индивидуальная трансформация руководителя.

Предложенная классификация ценна тем, что выделяет корпоративные программы, которые направлены на обучение команд. В свою очередь, обучение команд представляет одну из особенностей корпоративного обучения в его субъектности.

Г.В. Можяева пишет, что современный руководитель, в ходе корпоративного обучения, должен овладеть, как минимум, пятью блоками компетенций:

- внутриличностные (самосознание, эмоциональная стабильность, самоуправление, способность справляться с различными трудностями, самоконтроль, уравновешенность, потребность в обучении);

- компетенции в рамках межличностного управления (инициативность, умение поддерживать и

выстраивать связи, предвидение, способность минимизировать конфликты);

- лидерские (способности к привлечению, найму и развитию талантливых работников, удерживание в организации квалифицированный персонал, делегирование, дальновидность);

- в управлении действиями (когнитивные способности, кумуляция технических знаний, умение справляться с разными сложностями, планирование, стратегическое мышление, администрирование);

- по управлению разнообразием (адаптивность к различным ситуациям, открытость, понимание различий и сходства между людьми) [2].

Известная бизнес-школа IMD, например, регулярно проводит корпоративное обучение для руководителей, в виде курсов от 2 до 5 дней, включая:

- курс по управлению в цифровую эпоху (развитие цифровых компетенций руководителей);

- курс по управлению цифровой трансформацией своего бизнеса (помогает руководителям оценить перспективы развития своей компании в целях извлечения максимальной пользы от применения новых моделей бизнеса и цифровых технологий);

- курс по цифровой трансформации управления компанией (формирует компетенции обоснованных решений в оценке угроз компании в условиях цифровизации экономики; руководители на этом курсе приобретают те компетенции, которые помогут им успешно вести бизнес внутри цифровой среды) [2].

В основном программы корпоративного обучения руководителей направлены на формирование социальных, цифровых и личностных компетенций управленческого звена, при развитии и сохранении базовых компетенций, свойственных руководителям.

П. И. Ананченкова [3] называет следующие наиболее популярные тематические направления корпоративного обучения руководителей (Таблица 3).

Таблица 3
Тематические направления в корпоративном обучении менеджеров [3]

	Линейные руководители	Региональные руководители	Топ-менеджмент
Управление изменениями		+	+
Укрепление авторитета и лидерство	+	+	+
Развитие коммуникаций	+	+	+
Развитие способностей к переговорам		+	+
Навыки в проведении интервью		+	+
Разрешение конфликтов	+	+	+
Projekt management		+	+
Team management	+	+	+
Делегирование полномочий	+	+	+
Мотивация	+	+	+
Оценка, контроль	+	+	+
Принятие управленческих решений		+	+
Time management	+	+	

Анализируя таблицу 3, можно сказать, что максимум компетенций по тематическому принципу формируется в ходе корпоративного обучения у руководителей уровня топ-менеджмента, кроме компетенций по тайм-менеджменту. Региональные руководители в ходе корпоративного обучения формируют все компетенции, представленные в таблице; а вот линейным руководителям предусмотрено формирование немного ограниченного числа компетенций (в сравнении с региональными и топ-менеджерами): исключены компетенции, связанные с управлением изменениями, развитием способности к переговорам, проект-менеджерские и связанные с принятием управленческих решений.

Е.Л. Соколова пишет о том, что четвертой промышленной революцией были введены новые признаки классификации видов корпоративного обучения руководителей:

- по методам (обучение путем действия, применение метода погружения, обучение через опыт, применение разных видов концентрации);
- по подходам к организации самого обучения (непрерывное, путем опыта, адаптивное обучение, микрообучение, перевернутое обучения, искусственный интеллект, геймификация, дополненная и виртуальная реальность);
- по концепциям (многопрофильное, специализированное, личностно ориентированное);
- по форматам (коллаборативное, дистанционное, мобильное и мобильно-электронное) [4].

Происходят изменения и в выборе методов обучения. Е.И. Лапидус упоминает в своем исследовании такие современные методы корпоративного обучения, развивающие управленческие компетенции:

- методы неформального обучения – это обучение в условиях рабочих групп, применение метода секондмент, сторителлинг (или метафорические игры); Play-back театр; метод шедоунг (он же Job Shadowing); обучение путем действия (action learning);
- методы электронного обучения (e-learning) – это мобильное обучение (m-learning), коучинг в системе онлайн (или e-coaching), различные Web-технологии (например, корпоративное телевидение, методы типа streaming video to the desktop); а также видеоигры;
- методы формального обучения – это задания типа puzzle, или lego и тому подобные [5].

Среди востребованных компетенций для современного руководителя Е.И. Лапидус называет такие, как: креативность, умение организовать и провести переговоры, организационные навыки для командной работы, гибкость в скорости адаптации – эти компетенции становятся актуальными в современных условиях экономики, их называют компетенциями будущего. Гибкие компетенции, перечисленные выше, будут в условиях изменения экономики стабильно востребованными, особенно при диверсификации бизнеса и его адаптации к новым условиям. Именно эти компетенции, по словам Е.И. Лапидус, невозможно технологизировать, здесь значим именно человеческий фактор. Потребность в развитии у руководителей гибких управленческих

компетенций требует включения в структуру корпоративного обучения таких тренингов, которые были бы направлены на их развитие [5].

М.К. Марушиной предлагается применение четырех типов технологии корпоративного обучения руководителей:

- информационно-развивающего типа (знаниевого, когнитивного);
- деятельностного (развитие практических профессиональных умений);
- развивающих и проблемно-поисковых (развитие у руководителей проблемного мышления);
- личностноориентированного (развитие активной личности, что самостоятельно формирует свою профессиональную и образовательную деятельность) [6].

Все больше внимания в разработке образовательных технологий уделяется знаниевой составляющей и учету закономерностей взаимодействия участников корпоративного обучения. Нарращивание потенциала в направлении социального партнерства руководителей в ходе деловых коммуникаций учебного процесса должно найти в цифровой образовательной среде оригинальные технические решения [7]. Перед организаторами и разработчиками корпоративных программ встают новые цели, ориентированные не только на перевод существующих модулей в экстренном порядке в технологически-обусловленный дистанционный формат, но и создание новых модулей обучения, которые соответствовали бы новым требованиям к компетенции руководителей и вызовам времени.

Заключение. Таким образом, развитие управленческих компетенций путем использования ресурсов корпоративного обучения характеризуется сегодня большим разнообразием – как участников, так и разработанных под конкретные запросы руководителей различного уровня методов, форм, способов организации образовательных программ. Общим является то, что корпоративное обучение приобретает все большую технологическую направленность в своем воплощении на практике, когда используются удаленный доступ и дистанционные форматы обучения. Растут требования и к компетентностной составляющей профессионализма руководителей, в соответствии с ними меняется содержательная сторона образовательных программ корпоративного обучения менеджеров. Среди важнейших компетенций руководителей, развить которые призваны и способны программы корпоративного обучения, следует назвать такие, как: скорость принятия решений, способность к быстрой ориентировке в потоке данных, готовность учиться всю свою профессиональную жизнь, готовность к риску, к распознаванию скрытых мотивов внутри компании, гибкость в управлении, а также ряд других.

Литература

1. Белогуров А.Ю. Классификация корпоративных программ обучения руководителей и развиваемые в них кластеры компетенций. *Kant*. 2020;2:189-195.

2. Можяева Г.В. Анализ актуальных компетенций управленческих кадров для реального сектора экономики в условиях цифровизации. *Вестник Томского государственного университета. Экономика*. 2020;51:194-207.

3. Ананченкова П.И. Корпоративное обучение как инструмент управления человеческими ресурсами. *Baikal Research Journal*. 2019;3:9-11.

4. Соколова Е. Л. Система корпоративного обучения: факторы трансформации. *Управление человеческими ресурсами - основа развития инновационной экономики : материалы XI Международной научно-практической конференции, Красноярск, 24–25 марта 2022 года*. Красноярск. 2022: 88-94.

5. Лapidус Е. И. Оценка и развитие креативности и инновационности как компетенций управленческих кадров. *Научное мнение*. 2020;9:30-39.

6. Марушина М.К. Организационно-методические и психолого-педагогические аспекты модульных корпоративных программ для руководителей в формате дистанционного обучения. *Психолого-педагогический поиск*. 2021;2:17–32.

7. Сенашенко В.С. Алгоритм разработки корпоративной модульной программы обучения кадрового резерва. *Профессиональное образование и рынок труда*. 2019;3:84-91.

Development of management competencies through corporate training Nabieva Iu.A.

COME*UNITY

Technological changes in the economy and its digitalization have an irreversible impact on the living and working conditions of people, covering all aspects of social and industrial life. The adaptation of managers at various levels to new economic conditions requires them to grow and develop professional competencies, the requirements for which are dictated by changes in the economy and society. Corporate training has great potential for the development of managerial competencies, but it also does not stand still and undergoes various changes. In this regard, the problem of developing the competencies of management personnel with corporate training opportunities, which would be built adequately to what is happening in the world today, and, above all, technological and communicative innovations, is of particular importance. The purpose of the article is to consider the possibilities of developing managerial competencies using tools, methods, forms and technologies of corporate training. Corporate training can give managers expanded access not only to new information, but also to a wide range of different knowledge, acquisition of professional skills and their rapid updating in accordance with changing economic challenges – all this will allow managers at various levels to respond to the multitude of environmental challenges as adequately and timely as possible. The study places special emphasis on the fact that the competencies obtained during corporate training vary depending on the level of the manager and the production tasks facing him. Some forms, approaches and methods of organizing corporate training of managers in order to form their managerial competencies are presented.

Keywords: corporate training, competence, manager, corporate executive training, program, development

References

1. Belogurov A.Yu. Classification of corporate executive training programs and competency clusters developed in them. *Kant*. 2020;2:189-195.
2. Mozhaeva G.V. Analysis of current competencies of management personnel for the real sector of the economy in the context of digitalization. *Bulletin of Tomsk State University. Economics*. 2020;51:194-207.
3. Ananchenkova P.I. Corporate training as a tool for human resources management. *Baikal Research Journal*. 2019;3:9-11.
4. Sokolova E.L. Corporate training system: transformation factors. *Human Resource Management - the Basis for the Development of an Innovative Economy: Proceedings of the XI International Scientific and Practical Conference, Krasnoyarsk, March 24-25, 2022*. Krasnoyarsk. 2022: 88-94.
5. Lapidus E. I. Assessment and development of creativity and innovation as competencies of management personnel. *Scientific opinion*. 2020; 9: 30-39.
6. Marushina M. K. Organizational, methodological and psychological-pedagogical aspects of modular corporate programs for managers in the format of distance learning. *Psychological and pedagogical search*. 2021; 2: 17–32.
7. Senashenko V. S. Algorithm for developing a corporate modular training program for the personnel reserve. *Professional education and the labor market*. 2019; 3: 84-91.

Интеграция компетентного подхода в систему профессионального образования медицинских сестер: анализ зарубежной практики

Наумова Ирина Михайловна

аспирант, Первый МГМУ имени И.М. Сеченова Минздрава России, naumova.ir@yandex.ru

В статье представлен зарубежный опыт внедрения компетентного подхода в систему профессионального образования сестринского персонала. Приведены результаты ретроспективного анализа зарубежной практики интеграции компетентного подхода при подготовке медицинских сестер и ключевые идеи и решения, характеризующие прикладные аспекты реализации медицинского образования на основе базовых компетенций.

Ключевые слова: компетентный подход, сестринское дело, профессиональная подготовка, зарубежная практика, образовательные программы, компетенции, медицинское образование

Требования к профессиональной деятельности медицинских сестер в последние годы значительно изменились. Сегодня недостаточно освоить образовательную программу и получить высокий балл. Практическая деятельность требует от выпускников сформированных компетенций, которые им необходимы для выполнения в медицинском учреждении широкого спектра задач. Чтобы наилучшим образом подготовить студентов по программам сестринского дела необходимо создавать условия для целенаправленного практикоориентированного обучения, который подготовит выпускников к меняющимся условиям и требованиям здравоохранения.

Проблема интеграции компетентного подхода в систему медицинского образования в последние годы активно разрабатывается. Период пандемии показал необходимость и важность формирования не только теоретических знаний, а прежде всего практических навыков по уходу за больными и выполнения разнообразных процедур, но также ряда компетенций, связанных с психологическим сопровождением, коммуникацией, принятием управленческих решений и ряда других разнообразных задач. Необходимость мобилизации всего медицинского персонала в период пандемии Covid-19 показала, что выпускники программ среднего профессионального образования, приходя в медицинское учреждение, нуждаются в периоде практического переобучения, на которое в условиях эпидемии просто не было времени и возможности.

Исследователи Г. Райан, Е.С. Холмбо, С. Чандра [8] отмечают, что пандемия COVID-19 подорвала медицинское образование на всех уровнях: время обучения медицинских сестер сокращалось или существенно изменялось, а количество и разнообразие практики в клинических условиях резко сократилось либо полностью было заменено на систему виртуального обучения, который привел к тому, что без практики выпускники профильных программ оказались неспособными к практической деятельности.

Была выявлена объективная потребность в пересмотре системы подготовки медицинских сестер и ориентация на формирование компетенций.

Данная статья представляет часть результатов научного исследования, посвященного изучению специфики реализации компетентного подхода в системе среднего профессионального образования по направлению «Сестринское дело». В процессе теоретического исследования были выявлены научные публикации, посвященные исследо-

ванию компетентности медсестер и вопросам профессиональной подготовке по направлению сестринское дело. Фокус внимания в данной статье обращен на особенности внедрения и реализации компетентностного подхода в практику подготовки сестринского персонала в зарубежных странах.

К профессиональной деятельности и личностным качествам сестринского персонала предъявляются высокие требования, поскольку медицинских учреждениях на медицинских сестер возложен широкий функционал. В научных публикациях зарубежных исследователей и практиков компетентность определяется как набор способностей в нескольких областях или аспектах деятельности врача или медицинской сестры в определенном контексте [1; 2; 10; 9; 6;]. Комплексы характеристик, которые обеспечивают успешное выполнение практических задач в рамках служебных обязанностей медицинской сестры объединяют в компетенции, которые подразделяют на группы: коммуникативные, профессиональные, общепрофессиональные, социально-ориентированные и так далее. Компетентность многомерна и динамична. Она меняется со временем, опытом и обстановкой.

Цель медицинского образования - подготовить студентов-врачей к тому, чтобы они стали компетентными в предоставлении медицинских услуг, отвечающих потребностям общества. В зарубежной практике программы обучения сестринскому делу в последние десятилетия сместились в сторону обучения, основанного на компетенциях. В зарубежной практике и научной литературе для определения подхода к подготовке медицинских сестер применяется термин «Competency-Based Education» (CBE) [1 -12].

Основу для внедрения компетентностного подхода в подготовке медсестер в США и в Европейских странах заложили отчеты Фонда Корнеги. Одним из первых стал отчет, выпущенный в 2009 году под названием «Обучение медсестер: призыв к радикальным преобразованиям» [3]. Коллектив авторов во главе с П. Беннер (P. Benner) утверждали, что образование медсестер должно быть пересмотрено, и предложили революционные изменения в учебных программах. Одним из основных выводов, к которым они пришли в процессе изучения сестринского образования было то, что медсестры недостаточно образованы в области практической деятельности: был выявлен значительный разрыв между академическим образованием и повседневной деятельностью сестринского персонала в медицинских учреждениях. В качестве рекомендаций, авторы научно и экономически обосновали необходимость контекстуализации новых знаний сестринского дела в условиях практики и включение в учебные программы условий обучения на основе практического опыта [3].

Отчеты Национальной академии наук, инженерии и медицины (ранее известной как Медицинский институт) о врачебных ошибках также способствовали развитию компетентностного подхода в медицинском образовании в области сестринского дела.

В 2000 году в отчете под названием «Ошибаться - это по-человечески: построение более безопасной системы здравоохранения» [7] говорилось о необходимости изменений в связи с тем фактом, что ежегодно из-за врачебных ошибок умирает до 98 000 пациентов. Было выявлено, что причинами многих ошибок являются недостаточный уровень развития практических навыков и профессиональных качеств у молодых специалистов, выпускников медицинских профильных программ. В отчете приведены аргументированные доказательства позиции, что молодые врачи и медицинский сестринский персонал из-за недостатка практического опыта, который не предусмотрен образовательными программами профильных медицинских образовательных учреждений. В отчете актуализируется проблема пересмотра подходов к подготовке прежде всего медицинских сестер, поскольку это самая многочисленная группа медицинских работников, постоянно находящаяся на переднем плане в части выполнения медицинских назначений врача и осуществления ухода за пациентами. Именно эта категория, по данным отчета, наиболее остро нуждается в практико-ориентированном обучении, направленном на формирование профессиональных компетенций.

Национальная академия наук, инженерии и медицины в 2021 году выпустила рекомендации по изменениям в сестринском образовании под названием «Будущее сестринского дела: ведущие изменения, укрепление здоровья» [11], согласно которым требуется увеличить число медсестер, подготовленных на уровне бакалавриата, устранить барьеры в сфере практики и организовать межпрофессиональное сотрудничество с целью расширения профессиональных и лидерских возможностей для медсестер. Образование должно обеспечивать студентов-медсестер содержательным, разнообразным и устойчивым опытом работы в сообществе, а также существенно переориентировать учебные планы и пересмотреть практику найма и приема таким образом, чтобы обеспечить разнообразие профессорско-преподавательского состава и студентов [11, с.8].

Как отмечается в публикации Дж. Гидденс, Дж. П. Дуглас, С. Конрой Гидденс: «академическое сестринское дело обязано преобразовать сестринское образование в соответствии с текущими и будущими потребностями здравоохранения» [4].

В апреле 2021 года членами Американской ассоциации колледжей сестринского дела [1] были разработаны и утверждены новые стандарты сестринского образования, в основе которых лежит обучение, основанное на компетенциях. Была пересмотрены требования к сестринскому персоналу и предложены 10 позиций, характеризующих направления практической деятельности медицинских сестер и базовые компетенции. Эти области практической деятельности и компетенции легли в основу разработки учебных программ для подготовки медицинских сестер, таблица 1

Таблица 1

Ключевые компетенции для профессионального сестринского образования согласно структуре Американской ассоциации колледжей сестринского дела [2]

Области подготовки сестринского персонала	Ключевые компетенции
Знания для сестринской практики	Клиническое суждение
Уход, ориентированный на человека	Информационные материалы
Здоровье населения	Сострадательный уход
Практика сестринского дела	Разнообразие, равенство и инклюзивность
Качество и безопасность	Этика
Межпрофессиональное партнерство	Практика, основанная на фактических данных
Системная практика	Политика в области здравоохранения
Информатика и технологии здравоохранения	Социальные детерминанты здоровья
Профессионализм	Узкопрофессиональные компетенции и прикладные навыки
Развитие личности, профессионализма и лидерства	Коммуникативные, социально-ориентированные, управленческие

Компетентностный подход должен способствовать постепенному освоению необходимых прикладных навыков и стимулировать формирование профессиональных качеств в профессиональной медицинской среде. Обновление учебных программ среднего профессионального образования для медицинских сестер в США и Европейских странах затронуло подходы к организации практического обучения: была введена практика выполнения учебных задач в форме курсовых проектов на базе медицинских учреждений и медицинских пунктов. Фактически, речь идет о постепенном уходе от моделирования учебно-практических задач в учебных аудиториях к овладению профессией путем обучения выполнению конкретных прикладных операций и медицинских манипуляций в реальных условиях под руководством преподавателей и медицинских работников [6, 11, 12].

Сестринское дело широко востребовано в общественных местах, таких как школы и рабочие места, а также в рамках медицинского обслуживания на дому и в государственных клиниках здравоохранения. Также пункты оказания медицинской помощи могут быть расположены в приютах для бездомных, организациях социальной помощи и других учреждениях, а также реализовываться посредством телемедицинских посещений. Студенты-медсестры в процессе обучения ориентированы на подготовку к практике в больницах, но не обязательно получают необходимый уровень практических умений и компетенций для работы в общественных местах и в условиях телемедицины.

В США и Европейских странах в практику реализации образовательных программ для сестринского персонала интегрируется подход «обучение в сообществе», который подразумевает привлечение студентов-медиков к участию в выполнении задач не только в больницах, но в медицинских пунктах, размещенных в разных учреждениях. Студенты там выполняют учебно-практические задачи в качестве

наблюдателей и помощников. Данный подход позволяет студентам-медсестрам узнать о широком спектре условий оказания медицинской помощи, познакомиться и сотрудничать с другими специалистами, которые работают в разных условиях, в том числе из секторов, не связанных со здравоохранением. Интегрирование практик для медицинских сестер на базе разных учреждений способствует формированию у выпускников более глубоких профессиональных знаний и осознания специфики своей профессии, повышает адаптивность выпускников в разных условиях труда, формирует широкий профессиональный кругозор и осознанность в выборе дальнейшей стратегии профессионального развития. Как показывает практика зарубежных коллег, данный подход имеет ряд положительных результатов:

- обеспечивает развитие у студентов-медсестер осознания социальных детерминант здоровья и здоровья населения и подготавливает их к внедрению этого понимания в свою профессиональную практику. В зарубежной практике для характеристики данного процесса применяется термин «обучение культурному смиренению» [7; 11], которое подразумевает не только расширение кругозора в области профессиональной деятельности медицинской сестры, но и выявление и преодоление собственных скрытых предубеждений (в области оказания медицинской помощи, осуществления ухода за пациентами, условий труда и т.п.);

- способствует более быстрому трудоустройству медицинских сестер, так как многим выпускникам работодатели сами предлагают постоянную работу в период прохождения практики, а также организации охотнее берут выпускников, с которыми уже были знакомы в процессе освоения студентами образовательных программ.

- снижает «текучку кадров» среди сестринского персонала, поскольку выпускники, выбирая медицинское учреждение или медицинский пункт при общественной или социально-ориентированной организации принимают осознанное решение: они знают, что их ожидает на этой работе и готовы к ней морально и физически.

Хотя термин «компетентность» часто используется как синоним мастерства, сноровки, понятие компетентности при реализации компетентностного подхода представляет собой нечто большее, чем развитие навыков и демонстрация владения навыком [5, 7, 8, 4, 12]. Реализация компетентностного подхода в практике подготовки медицинских сестер в зарубежных странах направлена прежде всего на обучение и воспитание специалиста-практика, который в результате освоения профессиональной образовательной программы должен:

- приобрести опыт межпрофессионального сотрудничества и многосекторальных партнерств, что позволит им комплексно удовлетворять социальные потребности и способствовать структурным улучшениям в системе здравоохранения и системе медицинского образования;

- развить такие технические компетенции, как использование телемедицины, цифровых инструментов здравоохранения и аналитики данных; и

- приобрести значительный опыт оказания медицинской помощи в различных медицинских и общественных учреждениях, таких как социальные учреждения, образовательные организации, поликлиники и т.п.

Компетентностное образование относится к системе обучения, оценки, обратной связи, саморефлексии и академической отчетности, основанной на демонстрации учащимися того, что они усвоили: знания, установки, мотивации, самовосприятие и навыки, ожидаемые от них по мере прохождения обучения. Конечным фактором успеха программы сестринского дела является уровень сдачи стандартизированного экзамена [7], отражающего степень сформированности теоретических знаний, практических навыков, характеризующих компетенции, востребованные в практической деятельности медицинских учреждений.

В зарубежной практике медицинского образования более 10 лет реализуется задача расширения учебно-практической составляющей образовательных программ в направлении усиления практико-ориентированности сестринского образования, чтобы подготовить медсестер к выявлению сложных социальных, экономических и экологических факторов, влияющих на здоровье и благополучие, и принятию соответствующих мер. В практике реализации компетентностного подхода при подготовке медицинского персонала зарубежными коллегами накоплен обширный методический и прикладной опыт, который может существенно обогатить российскую практику реализации профессиональных программ по направлению «сестринское дело».

Литература

1. American Association of Colleges of Nursing. (2021a). Competencybased education (CBE). <https://www.aacnnursing.org/Portals/42/Downloads/Essentials/CBE-Draft.pdf>
2. American Association of Colleges of Nursing. (2021b). The essentials: Core competencies for professional nursing education. <https://www.aacnnursing.org/AACN-Essentials/Download>
3. Benner P. et al. Educating nurses: A call for radical transformation/ Benner, P., Sutphen, M., Leonard, V., & Day, L. – John Wiley & Sons, 2009. – Т. 15.
4. Giddens J., Douglas J. P., Conroy S. The revised AACN essentials: Implications for nursing regulation //Journal of Nursing Regulation. – 2022. – Т. 12. – №. 4. – С. 16-22.
5. Gravina E. W. Competency-based education and its effect on nursing education: A literature review //Teaching and Learning in Nursing. – 2017. – Т. 12. – №. 2. – С. 117-121.

6. Hossler C., James IV A. Competency-based nursing: Reducing cost while maintaining or improving quality //The Journal of Competency-Based Education. – 2021. – Т. 6. – №. 2. – С. e1247.

7. Human T. E. I. Building a safer health system //Institute of Medicine. – 2000. – Т. 112.

8. Rahim ER, Sadi R, Mohammad-Pour Y. Analysis of Research Papers in the Field of Nursing Competence and Competence-based Education. Int J Sci Stud 2017;5(4):1099-1106.

9. Ryan M. S., Holmboe E. S., Chandra S. Competency-based medical education: considering its past, present, and a post-COVID-19 era //Academic Medicine. – 2022. – Т. 97. – №. 3. – С. S90.

10. Soares M. I. et al. Competence-based performance evaluation in hospital nurses //Revista Latino-Americana de Enfermagem. – 2019. – Т. 27.

11. Wakefield M. et al. The future of nursing 2020-2030: Charting a path to achieve health equity. – National Academy of Sciences, 2021.

12. Ashworth P., Morrison P. Problems of competence-based nurse education //Nurse Education Today. – 1991. – Т. 11. – №. 4. – С. 256-260.

Integration of the competence approach into the system of professional education of nurses: analysis of foreign practice

Naumova I.M.

I.M. Sechenov First Moscow State Medical University

The article presents the foreign experience of introducing a competence-based approach into the professional education system of nursing staff. The results of a retrospective analysis of the foreign practice of integrating a competency-based approach in the training of nurses and key ideas and solutions characterizing the applied aspects of the implementation of medical education based on basic competencies are presented.

Keywords: competency-based education (CBE), nursing, professional training, foreign practice, educational programs, competencies, medical education

References

1. American Association of Colleges of Nursing. (2021a). Competency-based education (CBE). <https://www.aacnnursing.org/Portals/42/Downloads/Essentials/CBE-Draft.pdf>
2. American Association of Colleges of Nursing. (2021b). The essentials: Core competencies for professional nursing education. <https://www.aacnnursing.org/AACN-Essentials/Download>
3. Benner P. et al. Educating nurses: A call for radical transformation / Benner, P., Sutphen, M., Leonard, V., & Day, L. - John Wiley & Sons, 2009. - Vol. 15.
4. Giddens J., Douglas J. P., Conroy S. The revised AACN essentials: Implications for nursing regulation // Journal of Nursing Regulation. – 2022. – Т. 12. – No. 4. – pp. 16-22.
5. Gravina E. W. Competency-based education and its effect on nursing education: A literature review //Teaching and Learning in Nursing. – 2017. – Т. 12. – No. 2. – pp. 117-121.
6. Hossler C., James IV A. Competency-based nursing: Reducing cost while maintaining or improving quality //The Journal of Competency-Based Education. – 2021. – Т. 6. – No. 2. – P. e1247.
7. Human T. E. I. Building a safer health system // Institute of Medicine. – 2000. – Т. 112.
8. Rahim ER, Sadi R, Mohammad-Pour Y. Analysis of Research Papers in the Field of Nursing Competence and Competence-based Education. Int J Sci Stud 2017;5(4):1099-1106.
9. Ryan M. S., Holmboe E. S., Chandra S. Competency-based medical education: considering its past, present, and a post-COVID-19 era //Academic Medicine. – 2022. – Т. 97. – No. 3. – P. S90.
10. Soares M. I. et al. Competence-based performance evaluation in hospital nurses // Revista Latino-Americana de Enfermagem. – 2019. – Т. 27.
11. Wakefield M. et al. The future of nursing 2020-2030: Charting a path to achieve health equity. – National Academy of Sciences, 2021.
12. Ashworth P., Morrison P. Problems of competence-based nurse education //Nurse Education Today. – 1991. – Т. 11. – No. 4. – pp. 256-260.

Барьеры, возникающие у студентов при изучении профессионально ориентированного иностранного языка

Оськина Светлана Дмитриевна

к. филол. н., доц., Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского, oskina2005@rambler.ru

Шацкая Жанна Юрьевна

старший преподаватель, Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского, janeshatskaya@yandex.ru

В статье рассматриваются результаты анкетирования, проведенного среди студентов 2 курса юридического факультета ОмГУ. В анкетировании принимало участие 50 респондентов. Цель данного исследования заключается в выявлении барьеров, возникающих у студентов неязыковых специальностей при изучении английского языка. Установлены доминантные трудности, с которыми сталкиваются студенты в процессе овладения профессионально ориентированным английским языком. Коммуникативные и лингвистические барьеры являются основными видами языкового барьера. К характерным трудностям относим отсутствие реального общения с носителями языка, обсуждение профессиональных тем на английском языке, а также трудности при построении предложений и использование сложных грамматических конструкций.

Ключевые слова: языковой барьер, психологический барьер, коммуникативный барьер, лингвистический барьер, анкетирование.

Введение

Изучение любого иностранного языка, в том числе и профессионально ориентированного иностранного языка может вызвать ряд трудностей у студентов неязыковых факультетов. Задача преподавателей, прежде всего, определить причины языкового барьера у студентов при изучении иностранного языка и помочь им преодолеть языковой барьер, будь он психологического или лингвистического характера, чтобы успешно овладеть иностранным языком. Несомненно, владение иностранным языком – одна из составляющих профессиональной компетентности будущих специалистов. Поскольку любой иностранный язык является для студентов неродным, они могут столкнуться с психологическими и лингвистическими трудностями при изучении иностранного языка.

В научном сообществе существует немало работ, посвященных исследованию проблем, возникающих у студентов неязыковых специальностей при изучении профессионально-ориентированного иностранного языка, в том числе проблем, связанных с языковым барьером. Так А.Р. Загрияева и М.Б. Балайкаева изучают проблемы, с которыми сталкиваются студенты технического вуза (Загрияева, Балайкаева, 2021). Работа В.Е. Ефимовой и В.В. Доброскок В.В. (Ефимова, Доброскок, 2021) тоже связана с выявлением трудностей при изучении иностранного языка, возникающих у студентов технических специальностей. Авторы подчеркивают, что эти трудности касаются изучения технической терминологии, а именно перевода отдельных терминов на русский язык, что объясняется особенностями технической терминологии. Е.Ю. Котельникова и И.А. Шпортько (Котельникова, Шпортько, 2017) посвятили свою статью «Исследование языковых барьеров у студентов технических специальностей при изучении иностранных языков» проблеме преодоления языковых барьеров студентами неязыковых специальностей при изучении иностранных языков.

Исследователи считают, что языковой барьер «препятствует эффективному иноязычному общению представителей разноязычных специалистов» (18, 200). Также проблема языкового барьера и причины его возникновения у студентов технического вуза рассматривается в работе Э.Г. Крылов, К.Д. Сомова (Крылов, Сомова, 2023). И.С. Жукова (Жукова, 2022) исследует психологические и языковые барьеры в обучении иностранному языку студентов компьютерных специальностей неязыкового вуза. С.В. Гузеева и К.Я. Матияшина (Гузеева, Матияшина, 2021) изучают причины языкового барьера у студентов юридических специальностей. Причины языкового барьера у студентов медицинских

специальностей и пути их преодоления определяют Л.М. Царева и С.Б. Марченко (Царева, Марченко, 2022).

Большое количество исследований проводится на основе анкетирования студентов. Особый интерес представляет статья Е.А. Таныгиной и Н.В. Карафизи (Таныгина, Карафизи, 2019), которые анализируют результаты анкетирования студентов, учитывая мнение студентов. В результате были выявлены важные аспекты, влияющие на изучение иностранного языка: технические средства обучения, необходимое количество аудиторных занятий, общение с носителями языка, хорошее методическое пособие и роль учителя. А.Д. Максименко, Т.И. Кузнецова, Т.Г. Табакова (Максименко, Кузнецова, Табакова, 2022) анализируют результаты социологического опроса студентов, на основе которого делаются выводы не только о возникающих трудностях, но и предлагаются пути их решения. Е.Б. Никитина, анализируя результаты проведенного анкетирования среди студентов вуза, изучающих английский язык, выявляет языковые барьеры в учебно-образовательном процессе и рассматривает способы их преодоления (Никитина, 2020).

Несмотря на большое количество работ, до сих пор не выработано единого определения понятия языковой барьер. Кроме того, существуют многообразные классификации языкового барьера, что тоже вызывает некоторые трудности при проведении исследований.

Рассмотрим определение языкового барьера при изучении английского языка, предлагаемые отечественными и зарубежными учеными.

Согласно Толковому словарю русского языка С.И. Ожегова, языковой барьер — это «невозможность общения из-за незнания чужого языка» (27).

Т.Ю. Васильева (Васильева, 5) вслед за И.В. Фирсовой (Фирсова, 36) определяет языковой барьер как индивидуальную, субъективную невозможность использовать полученные знания в процессе общения на иностранном языке. С.В. Фёдорова считает языковым барьером «психическое состояние субъекта, проявляющееся его пассивностью в изучении иностранного языка, связанное с рядом трудностей, ассоциированными с поставленной задачей» (35, 531). Схожее определение языковому барьеру даёт И.Ю. Сотникова, рассматривая языковой барьер как психологическое явление.

И.С. Жукова рассматривает языковой барьер как проблему при изучении профессионального английского языка, определяя его как «коммуникативные помехи, вызванные языковыми различиями между отправителем и получателем» (12, 39). По словам Н.С. Брем барьер в изучении иностранного языка — это индивидуальное отражение объективных трудностей, которые возникают в процессе обучения. Исследователь определяет барьер в изучении иностранного языка как «результат взаимодействия студента с объективными и субъективными трудностями, отражающийся в учебной деятельности и психоэмоциональном состоянии студента» (3, 252). О.Н. Годованая разделяет данную точку зрения и считает, что языковые барьеры

представляют собой объективные и субъективные препятствия, которые в конечном итоге ведут к нарушению общения на иностранном языке. О.Г. Ветрова считает языковой барьер «непониманием в силу неверного кодирования или неверного истолкования передаваемых сообщений» (7, с. 54).

Н.М. Болбас, Т.А. Лазарева ссылаются на определение языкового барьера В.Л. Бернштейна, который сопоставляет языковой барьер с «трудными ситуациями общения, возникающими как следствие незнания основных правил и норм межличностного общения; незнания особенностей культуры страны изучаемого языка; неумения неподготовленного речепорождения на иностранном языке; неподготовленности к самому факту существования трудностей межкультурного общения» (2, с. 20).

Мы разделяем точку зрения ряда исследователей о том, что языковой барьер — это неспособность человека с недостаточными знаниями лексического и грамматического материала, необходимыми для общения на иностранном языке, воспринимать и продуцировать иноязычную речь вследствие неуверенности в своих знаниях.

В научном сообществе, как правило, языковой барьер рассматривают в двух аспектах: лингвистическом и психологическом, несмотря на наличие некоторых иных аспектов. Иными словами, возникновение языкового барьера объясняется причинами лингвистического и психологического характера.

Некоторые исследователи (Т.В. Пужель, С.В. Гузеева, К.Я. Матияшина) рассматривают лингвистические трудности в использовании иностранного языка как наиболее значимые, связанные с отсутствием или недостаточным уровнем необходимых знаний лингвистического характера, а именно — нехватка лексики, незнание или непонимание каких-либо элементов грамматики, трудности в восприятии иноязычной речи на слух. С.В. Гузеева, К.Я. Матияшина полагают, что у студентов неязыковых специальностей возникает языковой барьер «из-за специфических особенностей предмета: наличия множества терминов, освоение которых зачастую является непростой задачей; сложной структуры юридических текстов; необходимости использовать точные формулировки; отсутствия просторечной лексики и т.д». (10, 43). Однако исследователи не умаляют значение и психологических барьеров, мешающих студентам эффективно оперировать конструкциями юридического английского языка. По мнению Х.Ф. Макаева, языковой барьер вызван неспособностью человека, абсолютно не владеющего или владеющего определенным лексическим и грамматическим материалом, воспринимать и продуцировать спонтанную речь в любой иноязычной среде вследствие неуверенности в своих силах (23, с. 87). И. А. Зимняя, Г. А. Китайгородская, представители современной психолого-педагогической науки, подчёркивают важную роль психологических барьеров при изучении иностранного языка как очень значимых факторов. Вербицкая Т.И. подчеркивает, что психологический барьер при изучении

иностранный язык проявляется в виде затруднений, которые возникают у студентов при решении учебных задач. Как считает исследователь, психологические барьеры, снижают эффективность обучения, воспитания и развития личности. Согласно С.Ю. Головину психологический барьер - «психическое состояние, проявляемое как неадекватная пассивность, препятствующая выполнению тех или иных действий» (9). А. В. Сергеева и О. В. Чаплыгина характеризуют психологический барьер при изучении иностранного языка как внутрличностные затруднения, возникающие в конкретных учебных ситуациях. Эти трудности заключаются в «невозможности оценивать происходящее, искать пути решения проблемы, а также неспособности контролировать свои эмоции» (32).

Исследователи из Казахстана и Германии А.Ж. Ахметова, Я. Гампер, Л.Е. Дальбергена тоже объясняют возникновение языкового барьера в изучении иностранного языка трудностями психологического характера, которые связаны с внутренними страхами, неуверенностью в своих силах, боязнью сделать ошибку. И.Ю. Сотникова определяет лингвистический барьер как трудности, возникающие при общении из-за недостаточных языковых навыков, а трудности психологического характера рассматриваются как состояние тревожности в стрессовой ситуации при изучении иностранного языка. Психологические барьеры при корпоративном обучении устной иноязычной речи исследуются в работе Лазаревой А.С., Агеевой Н.В. (22). Авторы представляют мнения ученых о причинах возникновения психологических барьеров – это «неготовность обучающихся к самостоятельной деятельности на иностранном языке, недостаток знаний, умений, способностей, самообладания, дефицита воображения, низкая самооценка, наличие определенных черт характера и темперамента» (22,191).

В данной работе психологический барьер рассматривается как психическое состояние, которое выражается в пассивности обучающихся, что мешает их коммуникативной деятельности. При устной речи на иностранном языке психологические барьеры возникают на всех этапах говорения: на побудительно-мотивационном этапе – эмоционально-смысловые барьеры, на аналитико-синтетическом – когнитивные и операционные, на исполнительном этапе – коммуникативные барьеры. Никитина Е.Б. считает, что трудности при изучении иностранного языка могут вызывать не только лексико-грамматические и фонетические особенности построения языка, но и различия в культурных традициях, психологические особенности учащихся. Исследователь рассматривает как «внешние барьеры, которые можно контролировать, так и внутренние, которые трудно поддаются контролю» (26, С.123). Н.М. Болбас, Т.А. Лазарева выделяют лингвистический характер языкового барьера, который заключается в недостаточном словарном запасе, слабых знаниях разговорных и грамматических конструкций, в отсутствии необходимых навыков восприятия и понимания речи на слух, навыков говорения.

В своей работе Т.Ю. Васильева дает описание основных причин возникновения и способов преодоления языкового барьера в процессе изучения иностранного языка. Языковой барьер в данной работе автор отличает от лингвистического, (отсутствии необходимых лингвистических знаний), психологического (неактивность человека из-за отрицательных переживаний, связанных с поставленной задачей) и коммуникативного (возникновение различного рода препятствий, искажающих смысл передаваемых сообщений). Исследователь подчеркивает, что психологический и коммуникативный барьеры могут препятствовать коммуникативному процессу на иностранном языке.

И.В. Фирсова различает лингвистический и языковой барьеры, поясняя, что лингвистический барьер при изучении иностранного языка возникает при недостаточном лексическом запасе, непонимании грамматических конструкций и неумении воспринимать иноязычную речь на слух, а языковой барьер связан с психологическим и коммуникативным барьерами.

Л.О. Полякова в своей работе рассматривает коммуникативно-языковой барьер, имеющий «две ключевые составляющие: индивидуально-психологическую, коррелирующую с особенностями субъекта общения, и социокультурную, соотносящуюся с особенностями коммуникации в языковой среде» (28, 29).

Т.В. Минакова на основе проведенного научного эксперимента выделяет следующие трудности, возникающие в процессе изучения иностранного языка: лингвистические, дидактические, мотивационные, социокультурные и возрастные.

Для выявления языковых барьеров нами было проведено эмпирическое исследование, которое заключалось в анкетировании 50 студентов второго курса юридического факультета Омского государственного университета имени Ф.М. Достоевского на предмет определения языковых барьеров в процессе изучения английского языка.

Анализ полученных данных позволяет сделать вывод о том, что психологические барьеры не являются доминантными. Студенты не испытывают страха сделать ошибки, толерантно относятся к исправлению ошибок преподавателем, не боятся публичных выступлений. На наш взгляд, в некоторой мере, это связано с подготовкой к профессиональной деятельности на занятиях по специальным дисциплинам. Согласно результатам проведенного анкетирования студенты также не испытывают такие трудности психологического характера, как боязнь критики со стороны одноклассников в отношении неправильного произношения английских слов, медленно говорить на английском языке, неумения отреагировать на заданные преподавателем или одноклассниками вопросы, страх начать коммуникацию на английском языке.

Однако ярко выраженным барьером является лингвистический барьер, то есть трудности, связанные с пониманием речи преподавателя (25 согласившихся), а также понимание аудиоматериала на английском языке (39 согласившихся). По данным

анкетирования можно сделать вывод, что они возникают вследствие недостаточной практики (39 согласившихся) и слабых базовых знаний общего языка (27 согласившихся). Кроме того к данному барьеру мы относим проблемы поддерживать беседу на профессиональные темы на английском языке, то есть коммуникативные трудности, объясняемые отсутствием реального общения с носителями языка, в том числе со специалистами в области юриспруденции (40 согласившихся студентов), а также недостаточно полученные знания в профессиональной сфере. Отсутствие реального общения с носителями языка тоже можно отнести к группе доминантных трудностей. Несмотря на возможности коммуникации, которые открываются перед студентами в настоящее время, они не стремятся к этому. Полагаем, что это связано с недостаточными знаниями по лексике и грамматике, необходимыми для свободного общения. Допускаем, что нехватка практики, боязнь спонтанного общения или боязнь быть непонятыми тоже способствует меньшей вовлеченности студентов в процесс общения с носителями языка.

Другим значимым элементом является отсутствие среды языкового общения. При этом надо заметить, что студенты не испытывают трудности запоминания юридических терминов (36 студентов справляются с данной задачей), понимания речи преподавателя (32 респондента понимают), но устная и письменная речь на профессиональные темы на английском языке вызывает сложность у соответственно 38 и 31 студента. Несмотря на наличие трудностей при изучении английского языка у студентов наблюдается высокая мотивация и понимание необходимости в его изучении (соответственно 31 и 33 студента согласились с этими утверждениями).

Помимо выше названных проблем, возникающих при изучении английского языка, отмечается ряд трудностей, связанных с различиями между русским и английским языками. Лидирующую позицию занимает построение предложений (36 согласившихся студентов). Это объясняется тем, что английский язык преимущественно аналитический, в то время как русский – синтетический. Фиксированный порядок слов в английском предложении является важным аспектом и для многих становится препятствием из-за разных приемов передачи синтаксических связей. В английском языке на первое место выходит порядок слов в предложении, который позволяет увидеть смысловую связь. Для того чтобы выразить какую-то мысль на английском языке недостаточно знать только слова. Необходимо иметь представление о синтаксической структуре предложения и уметь конструировать её.

Использование сложных грамматических конструкций тоже относится к доминантным затруднениям (35 согласившихся студентов). Поскольку отмечается очевидное различие между языками, вызванное несовпадением или отсутствием какой-либо грамматической категории, можно предположить, что студенты сталкиваются с данными трудностями из-за того, что не была отработана та или

иная форма грамматического явления, и она не достигла уровня использования в речи. Соответственно студенты не могут ее идентифицировать.

Заключение

Подводя итог, подчеркнем значимость проведенного анкетирования на предмет выявления трудностей, с которыми сталкиваются студенты, изучающие иностранный язык в целом, и в частности профессионально ориентированный язык. Проведенное анкетирование показало неожиданные результаты – при изучении английского профессионально ориентированного языка студентам мешает, в первую очередь, не психологический барьер, а барьеры коммуникативного и лингвистического характера. Доминантными трудностями являются редкая возможность реального общения с носителями языка, затруднения при обсуждении некоторых профессиональных тем на английском языке, а также лингвистический барьер, который возникает у студентов при построении предложений и использовании сложных грамматических конструкций. Все эти трудности объясняются различными факторами, такими как отсутствие параллельного изучения иностранного языка и специальных дисциплин, недостаточные грамматические навыки, слабые знания грамматики общего английского языка и так далее.

Литература

1. Ахметова А.Ж., Гампер Я., Дальбергенава Л.Е. Проблема преодоления языкового барьера при изучении иностранного языка в высших учебных заведениях // Вестник Карагандинского университета. Серия «Педагогика». № 4(100). 2020. – С. 104-114.
2. Болбас Н.М., Лазарева Т.А. Языковой барьер при изучении русского языка как иностранного // Дингводидактика: новые технологии в обучении русскому языку как иностранному: сб. науч. ст. / редкол. С.И. Лебединский (гл. ред.) и др. – Минск: Изд. центр БГУ. Вып.3. 2017. – С.19-24.
3. Брем Н.С. Особенности барьеров при изучении иностранного языка в языковой среде и вне ее // Самарский научный вестник. Т. 9. № 3. 2020. – С. 250-257.
4. Васильева Т.Ю. Причины возникновения и способы преодоления языкового барьера в процессе изучения иностранного языка // Языковая компетентность: методические аспекты практико-ориентированного образования: сборник научных статей / Министерство внутренних дел Республики Беларусь, учреждение образования «Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь». Могилев: Мгилев. Институт МВД. 2021 – С. 32-35.
5. Вербицкая, Т. И. Педагогические условия преодоления психологических барьеров у студентов в процессе обучения иностранным языкам: дис. ...канд.пед.наук / Т. И. Вербицкая. – Калининград. 2003. – 196 с.
6. Ветрова, О. Г. Лингвистические проблемы межкультурной англоязычной коммуникации в

крэш-курсе культурного погружения / О. Г. Ветрова // Преподавание иностранных языков и культур: проблемы, поиски, решения (Лемпертовские чтения – VII): материалы Международного науч.-метод. симпозиума (Пятигорск, 19–20 мая 2005г.) – Пятигорск. 2005. – С. 54–55.

7. Годованая О. Н. К вопросу о языковом барьере при изучении иностранных языков // Глобальный научный потенциал. Тамбов. 2015. № 6 (51). – С. 39-43.

8. Головин С. Ю. Словарь практического психолога. Минск: Харвест, 2007. – 976 с.

9. Гузеева С. В., Матияшина К. Я. Психологические барьеры студентов при изучении юридического английского языка // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). №4. 2021.– С. 43-50.

10.Ефимова В.Е., Доброскок В.В. Трудности, которые возникают у студентов при изучении технического английского языка//Успехи в химии и химической технологии. Том XXXV. №11. 2021 – С. 85-87.

11.Жукова И.С. Языковой барьер при обучении иностранному языку студентов компьютерных специальностей неязыкового вуза /GESJ: Education Science and Psychology. No.2(63). 2022. – С. 37-41.

12.Загриева А.Р., Балакаева М.Б. Проблемы изучения иностранного языка студентами технического вуза // Проблемы формирования единого пространства экономического и социального развития стран СНГ // Материалы ежегодной Международной научно-практической конференции. В 2-х томах. Т. 1. Тюмень. 2021. – С. 227-236.

13.Зимняя И.А. Педагогическая психология. Ростов-на-Дону. 1997. – С. 400-473.

14.Зорькина О. С. Когнитивные и эмоциональные барьеры изучения иностранного языка в младшем студенческом возрасте // Научно-методический электронный журнал «Концепт». Т. 15. 2016. – С. 2061–2065. – URL: <http://e-koncept.ru/2016/96332.htm>.

15.Каскевич А. А. О результатах исследования языкового барьера среди студентов технического вуза // Вестник Красноярского государственного аграрного университета. Красноярск. № 11. 2012.– С. 256-259.

16.Китайгородская Г.А. Методические основы интенсивного обучения иностранным языкам. М. Изд-во МГУ. 1998. – 175 с.

17.Котельникова Е.Ю., Шпортько И.А. Исследование языковых барьеров у студентов технических специальностей при изучении иностранных языков. № 1 (67). Ч. 1. Грамота. 2017. – С. 200-203.

18.Краткий психологический словарь / Сост. Л. А. Карпенко; под общ. ред. А. В. Петровского, М. Г. Ярошевского. М.: Политиздат, 1985. – 62 с.

19.Крылов Э.Г., Сомова К.Д. Причины формирования барьеров в процессе обучения студентов технического университета иностранному языку / Э.Г. Крылов, К.Д. Сомова // Вестник ПНИПУ. Проблемы языкознания и педагогики.. № 1. 2023. – С. 77–90.

20.Лазарева А.С., Агеева Н.В. Психологические барьеры при обучении взрослых устной иноязычной речи в корпоративном формате обучения // Язык и культура. № 5. 2022. – С. 188-202.

21.Макаев, Х. Ф. Устранение языкового барьера как условие формирования языковой компетенции будущего специалиста / Х. Ф. Макаев // Ученые записки университета имени П. Ф. Лесгафта. СПб. – 2011. – С. 83–87.

22.Максименко А.Д., Кузнецова Т.И., Табакова Т.Г. Трудности в изучении английского языка у студентов РХТУ // Успехи в химии и химической технологии. Т. 36. №5. 2022. – С. 55-57.

23.Минакова Т.В. Снятие трудностей в изучении иностранного языка как условие развития познавательной самостоятельности студентов Вестник ОГУ. №1. 2001. – С. 61-66.

24.Никитина Е.Б. Барьеры в изучении английского языка и способы их преодоления /Человеческий капитал. № 5(137). 2020.– С.123-131.

25.Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. Рос. акад. наук, Ин-т рус. языка им. В.В. Виноградова. — 4-е изд., доп. — М.: Азбуковник, 1999. – 944 с.

26.Полякова Л. О. Условия преодоления коммуникативно-языковых барьеров в системе неязыкового высшего образования // Современные исследования социальных проблем: электронный научный журнал. Красноярск. № 1 (57). 2016. – С. 23-30.

27.Полякова Л.О. Коммуникативно-языковые барьеры в иноязычном обучении студентов вузов как психолого-педагогическая проблема // Современные наукоемкие технологии. № 3-1. 2016. – С. 199-202; URL: <https://top-technologies.ru/ru/article/view?id=35720> (дата обращения: 06.11.2024).

28.Пужель Т.В. Лингвистические трудности при изучении иностранного языка // Минерально-сырьевой комплекс: инженерные и экономические решения: сборник материалов XVII Международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию БНТУ, 29 октября 2020/ редкол. С.Ю. Солодовников (пред.) [др.]. – Минск: БНТУ, 2020. – С. 279.

29.Сергеева А. В., Чаплыгина О. В. Проблема психологических барьеров при изучении иностранного языка // Концепт. Научно-методический электронный журнал. 2019. № 6. URL: <http://e-koncept.ru/2019/192024.htm>

30.Сотникова И.Ю. Преодоление языкового барьера в изучении иностранных языков. – С. 489-491.

31.Таныгина Е.А., Карафизин Н.В. Основные трудности изучения иностранного языка в неязыковом вузе: взгляд студента // Обучение иностранному языку: современные тенденции и перспективы / Сборник научных статей региональной научно-методической конференции. Курск. 2019. – С. 475-483.

32.Фёдорова С.В. Языковой барьер при обучении иностранному языку и способы его преодоления. №8 (23). 2018. – С.530-532.

33. Фирсова И. В. Языковой барьер при обучении иностранному языку. Гуманитарные науки, Проблемы образования. №1 (9).2013. – С. 89-92.

34. Царева Л.М., Марченко С.Б. К вопросу о языковом барьере и путях его преодоления // Современные проблемы науки и образования. 2022. – № 3. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=31786> (дата обращения: 06.11.2024).

The barriers the students occur while learning professionally oriented foreign language

Oskina S.D., Shatskaya Zh.Yu.

Dostoevskiy Omsk State University

The article presents the results of students interviewing involving 50 respondents – second year students of Law Department. The aim of the paper is to determine the problems the students occur while learning professionally oriented English. The authors identify the dominant language barriers: linguistic and communicative. The main problems include the lack of real communication with native speakers, the difficulty of discussing professional issues in English, and those concerning both sentence constructing and usage of complex grammar constructions.

Keywords: language barrier, psychological difficulties, linguistic barrier, communicative barrier, survey.

References

1. Akhmetova A.Zh., Gamper Ya., Dalbergenova L.E. The problem of overcoming the language barrier in learning a foreign language in higher educational institutions // Bulletin of Karaganda University. Series "Pedagogy". No. 4 (100). 2020. - P. 104-114.
2. Bolbas N.M., Lazareva T.A. Language barrier in learning Russian as a foreign language // Dingvodidactics: new technologies in teaching Russian as a foreign language: collection of scientific articles / editorial board S.I. Lebedinsky (editor-in-chief) and others. - Minsk: Publishing center of BSU. Issue 3. 2017. - P. 19-24.
3. Brem N.S. Features of barriers in learning a foreign language in the language environment and outside it // Samara Scientific Bulletin. T. 9. No. 3. 2020. - P. 250-257.
4. Vasilyeva T.Yu. Causes of occurrence and ways to overcome the language barrier in the process of learning a foreign language // Language competence: methodological aspects of practice-oriented education: collection of scientific articles / Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus, educational institution "Mogilev Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus". Mogilev: Mgiiev. Institute of the Ministry of Internal Affairs. 2021 - P. 32-35.
5. Verbitskaya, T. I. Pedagogical conditions for overcoming psychological barriers among students in the process of learning foreign languages: dis. ... candidate of pedagogical sciences / T. I. Verbitskaya. - Kaliningrad. 2003. - 196 p.
6. Vetrova, O. G. Linguistic problems of intercultural English-language communication in a cultural immersion crash course / O. G. Vetrova // Teaching foreign languages and cultures: problems, searches, solutions (Lempert Readings - VII): Proceedings of the International Scientific and Methodological Symposium (Pyatigorsk, May 19-20, 2005) - Pyatigorsk. 2005. - P. 54-55.
7. Godovanaya O. N. On the language barrier in learning foreign languages // Global scientific potential. Tambov. 2015. No. 6 (51). - P. 39-43.
8. Golovin S. Yu. Dictionary of a practical psychologist. Minsk: Harvest, 2007. - 976 p.
9. Guzeeva S. V., Matiyashina K. Ya. Psychological barriers of students in learning legal English // Bulletin of the O.E. Kutafin University (MSAL). No. 4. 2021. - P. 43-50.
10. Efimova V. E., Dobroskok V. V. Difficulties that students encounter when learning technical English // Advances in Chemistry and Chemical Technology. Vol. XXXV. No. 11. 2021 - P. 85-87.
11. Zhukova I. S. Language barrier in teaching a foreign language to students of computer specialties at a non-linguistic university / GESJ: Education Science and Psychology. No. 2 (63). 2022. - P. 37-41.
12. Zagrieva A. R., Balikaeva M. B. Problems of learning a foreign language by students of a technical university // Problems of forming a single space of economic and social development of the CIS countries // Proceedings of the annual International scientific and practical conference. In 2 volumes. Vol. 1. Tyumen. 2021. - Pp. 227-236.
13. Zimnyaya I.A. Pedagogical Psychology. Rostov-on-Don. 1997. - Pp. 400-473.

14. Zorkina O.S. Cognitive and emotional barriers to learning a foreign language in junior student age // Scientific and methodological electronic journal "Concept". Vol. 15. 2016. - Pp. 2061-2065. - URL: <http://e-koncept.ru/2016/96332.htm>.
15. Kaskevich A. A. On the results of the study of the language barrier among students of a technical university // Bulletin of the Krasnoyarsk State Agrarian University. Krasnoyarsk. No. 11. 2012. - P. 256-259.
16. Kitaygorodskaya G. A. Methodological foundations of intensive teaching of foreign languages. M. Publishing house of Moscow State University. 1998. - 175 p.
17. Kotelnikova E. Yu., Shportko I. A. Study of language barriers among students of technical specialties when studying foreign languages. No. 1 (67). Part 1. Literacy. 2017. - P. 200-203.
18. Brief psychological dictionary / Comp. L. A. Karpenko; under the general editorship of A. V. Petrovsky, M. G. Yaroshevsky. M.: Politizdat, 1985. - 62 p.
19. Krylov E.G., Somov K.D. Reasons for the Formation of Barriers in the Process of Teaching Students of a Technical University a Foreign Language / E.G. Krylov, K.D. Somov // Bulletin of PNIPIU. Problems of Linguistics and Pedagogy. No. 1. 2023. - P. 77-90.
20. Lazareva A.S., Ageeva N.V. Psychological Barriers in Teaching Adults Oral Foreign Language Speech in a Corporate Training Format // Language and Culture. No. 5. 2022. - P. 188-202.
21. Makaev, Kh.F. Elimination of the Language Barrier as a Condition for the Formation of the Language Competence of a Future Specialist / Kh.F. Makaev // Scientific Notes of P.F. Lesgaft University. St. Petersburg. – 2011. – P. 83–87.
22. Maksimenko A.D., Kuznetsova T.I., Tabakova T.G. Difficulties in learning English among students of the Russian Chemical Technical University // Advances in Chemistry and Chemical Technology. Vol. 36. No. 5. 2022. – P. 55–57.
23. Minakova T.V. Removing difficulties in learning a foreign language as a condition for developing students' cognitive independence OSU Bulletin. No. 1. 2001. – P. 61–66.
24. Nikitina E.B. Barriers in learning English and ways to overcome them / Human capital. No. 5 (137). 2020. – P. 123–131.
25. Ozhegov S.I. Explanatory Dictionary of the Russian Language: 80,000 Words and Phraseological Expressions / S.I. Ozhegov, N.Yu. Shvedova. Russian Academy of Sciences, V.V. VINO Institute of Russian Language Gradov. - 4th ed., suppl. - M.: Azbukovnik, 1999. – 944 p.
26. Polyakova L. O. Conditions for overcoming communicative-language barriers in the system of non-linguistic higher education // Modern studies of social problems: electronic scientific journal. Krasnoyarsk. No. 1 (57). 2016. - P. 23-30.
27. Polyakova L. O. Communicative-language barriers in foreign language teaching of university students as a psychological and pedagogical problem // Modern science-intensive technologies. No. 3-1. 2016. - P. 199-202; URL: <https://top-technologies.ru/ru/article/view?id=35720> (date of access: 06.11.2024).
28. Puzhel T.V. Linguistic difficulties in learning a foreign language // Mineral resource complex: engineering and economic solutions: collection of materials of the XVII International scientific and practical conference dedicated to the 100th anniversary of BNTU, October 29, 2020 / editorial board S.Yu. Solodovnikov (president) [etc.]. - Minsk: BNTU, 2020. - P. 279.
29. Sergeeva A.V., Chaplygina O.V. The problem of psychological barriers in learning a foreign language // Concept. Scientific and methodological electronic journal. 2019. No. 6. URL: <http://e-koncept.ru/2019/192024.htm>
30. Sotnikova I.Yu. Overcoming the language barrier in learning foreign languages. - P. 489-491.
31. Tanygina E.A., Karafizi N.V. The Main Difficulties of Learning a Foreign Language in a Non-Linguistic University: A Student's View // Teaching a Foreign Language: Modernity and Prospects / Collection of Scientific Articles of the Regional Scientific and Methodological Conference. Kursk. 2019. - P. 475-483.
32. Fedorova S.V. Language Barrier in Teaching a Foreign Language and Ways to Overcome It. No. 8 (23). 2018. - P. 530-532.
33. Firsova I.V. Language Barrier in Teaching a Foreign Language. Humanities, Problems of Education. No. 1 (9). 2013. - P. 89-92.
34. Tsareva L.M., Marchenko S.B. On the Issue of the Language Barrier and Ways to Overcome It // Modern Problems of Science and Education. 2022. – No. 3. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=31786> (date of access: 06.11.2024).

Сущность и содержание личностно-профессионального развития руководителя

Полежаева Ольга Дмитриевна

кандидат психологических наук, доцент кафедры социальных технологий, Северо-Западный институт управления Российской Академии Народного Хозяйства и Государственной Службы при Президенте РФ, polezhaevaolga@yandex.ru

В настоящей статье рассмотрены сущность и содержание личностно - профессионального развития руководителя. Качественным управленческое решение является тогда, когда исполнение данного решения соответствует цели (предназначению) организации (института), ее интересам, когда решение исполнимо и позволяет решить поставленную задачу или существующую проблему. Имеющийся массив нормативных правовых актов в этой области делает затруднительным обобщение свойств государственно-управленческих решений. Сделаны выводы: при характеристике организационно-управленческой компетентности руководителя выделяют шесть компонентов: когнитивный, опытный компонент, профессионально-личностный компонент, мотивационный компонент, эмоционально-волевой и ценностно-смысловой компонент. Анализ сущностно-содержательных особенностей личностно-профессионального развития руководителя предполагает выделение следующих направлений развития: когнитивного, личностно-характерологического, эмоционального, поведенческого, компонента взаимодействия руководителя.

Ключевые слова: руководитель, развитие, управленческое решение, управление, сущность, содержание, когнитивный компонент.

Актуальность проблематики повышения качества государственного управления подтверждается проводимыми исследованиями в этой области [2. С. 112, 6]. Своевременность обращения к вопросам, связанным с совершенствованием государственно-управленческой деятельности, открывает новые возможности для поиска решений конкретных научных задач. Одной из проблем низкого качества государственного управления учеными-юристами называется отсутствие системности правового регулирования государственного управления. В частности, на необходимость обогащения регуляторного потенциала административного законодательства обращают свое внимание Э.В. Талапина и В.Н. Южаков [3. С. 142].

В научной литературе этот вопрос нашел отражение лишь через перечисление характеристик такого рода государственно-управленческих решений. При этом учеными используются различные формулировки свойств результата организации экспертиз в сфере государственного управления. Привлечение высококвалифицированных специалистов к государственно-управленческой деятельности связывают с необходимостью принятия обоснованных, качественных и эффективных, ответственных государственно-управленческих решений. Вместе с тем в теории управления качеству управленческих решений уделяется особое внимание. При этом одни ученые полагают, что качество управленческого решения должно оцениваться на стадии его принятия, а успешная практическая реализация управленческого решения характеризует такое его свойство, как эффективность. По мнению С.И. Черных, управленческое решение следует считать качественным, если оно отвечает требованиям научной обоснованности, непротиворечивости, своевременности, адаптивности, реальности [7. С. 102]. Другие ученые утверждают, что качественным управленческое решение является тогда, когда исполнение данного решения соответствует цели (предназначению) организации (института), ее интересам, когда решение исполнимо и позволяет решить поставленную задачу или существующую проблему. В частности, С.А. Братченко под мерой качества управленческого решения рассматривает то, насколько реализация этого решения способна решить поставленную задачу или существующую проблему, а также то, насколько в этом решении учтены многообразные факторы риска [1. С. 91-92]. На невозможность оценить качество управленческой деятельности без четкого представления о ее ценностно-целевой направленности указывают Е.В. Охотский и С.С. Фролов [5. С. 24].

Качественное государственно-управленческое решение как желаемый результат реализации полномочий органов исполнительной власти может достигаться с помощью различных средств. Но особенное значение в данном случае приобретает, по нашему мнению, личностно-профессиональное развитие руководителя. Исследователи С.Г. Марковчин и С.А. Кравцов при характеристике организационно-управленческой компетентности руководителя выделяют шесть компонентов: 1) когнитивный (задачи, требования, способы управленческой деятельности); 2) опытный компонент (опыт управленческой деятельности и профессионального личностного развития); 3) профессионально-личностный компонент (развитие организаторских, волевых, коммуникативных и креативных качеств); 4) мотивационный компонент (иерархия организационно-управленческой деятельности и профессионально-личностного развития); 5) эмоционально-волевой компонент (характеризует эмоционально-волевые процессы организационно-управленческой деятельности); 6) ценностно-смысловой компонент (ценностные отношения организационно-управленческой деятельности и профессионально-личностных качеств) [4. С. 325].

Анализ сущностно-содержательных особенностей личностно-профессионального развития руководителя предполагает выделение следующих направлений развития:

- когнитивного (особенности профессионального мышления руководителя и его влияние на эффективность профессиональной управленческой деятельности);

- личностно-характерологического (особенности ценностно-смысловой сферы и индивидуально-типологические особенности личности руководителя высшего звена);

- эмоционального (особенности саморегуляции руководителя высшего управленческого звена в условиях профессионального стресса), поведенческого (особенности самоопределения и самореализации руководителя высшего управленческого звена в профессиональном и карьерном развитии);

- взаимодействие руководителя (с вышестоящими руководителями, с подчиненными, с внешними организациями и т.д.).

Анализ когнитивного аспекта позволил выделить аспект профессионального мышления руководителя. Так, наиболее значимой особенностью является способность руководителя к стратегическому или визионерскому мышлению.

Личностно-характерологический аспект (особенности ценностно-смысловой сферы и индивидуально-типологические особенности личности руководителя). Руководитель как лидер умеет показать работникам будущую позитивную перспективу, способен придать смысл их усилиям в рутинной ежедневной работе. Практикуемая в организации система управления - это не только некоторая данность, но и продукт деятельности, который можно рассматривать как определенный вид капитала. Одним из важнейших ресурсов является управленческое лидерство.

Эмоциональный аспект (особенности саморегуляции руководителя высшего управленческого звена в условиях профессионального стресса) представлен широким спектром профессиональных ситуаций, оцениваемых личностью в качестве стрессовых: в высшем звене руководства - «конфликты и проблемы, с другими организациями», «хозяйственно-бытовые проблемы предприятия», «конфликты с вышестоящим руководством», «проблемы с контролирующими органами»; в среднем звене - «смена работы (профессиональной деятельности)», «конфликт с вышестоящим руководством», «конфликт с подчиненными», «проблемы с контролирующими органами». Ситуационный контекст копинга личности руководителя включает также особый класс ситуаций - потенциальные ситуации, оцениваемые субъектом как стрессовые. Личностные профили руководителей в целом схожи между собой. Независимо от ранга руководители обладают высоким; самоконтролем, сдержанностью и недоверчивы, с высоким уровнем «самоуправления», положительным отношением к себе, низким уровнем «внутренней конфликтности» и низким уровнем «самообвинения».

Поведенческий аспект. Карьерные ориентации основываются на личных целях и социальных установках, которые определяют оценочное отношение к выбору карьеры. Динамика карьерных ориентаций взаимосвязана с типом организационной структуры. В организациях механистически-бюрократического типа доминирующими карьерными ориентациями являются служение и стабильность места работы. Кроме того, по нашему мнению, содержание лично - профессионального развития руководителя должно включать в себя определенные инновационные механизмы. В частности, признаками формирования инновационного стиля управления руководителя являются: 1) участие в корпоративных мероприятиях, поддержка коллег в трудных жизненных ситуациях; 2) соблюдение стиля лидерства, работа с личным брендом, который повышает авторитет руководителя и в числе коллег; 3) соблюдение социальной ответственности при работе, повышение мотивации к повышению квалификации и достижению профессиональных успехов в управленческой деятельности; 4) стремление к профессиональному росту и развитию лидерских качеств, навыков управления и постоянное профессиональное обучение.

На основании изложенного сделаем следующие выводы.

1. При характеристике организационно-управленческой компетентности руководителя выделяют шесть компонентов: когнитивный, опытный компонент, профессионально-личностный компонент, мотивационный компонент, эмоционально-волевой и ценностно-смысловой компонент.

2. Анализ сущностно-содержательных особенностей личностно-профессионального развития руководителя предполагает выделение следующих направлений развития: когнитивного, личностно-характерологического, эмоционального, поведенческого.

ческого, компонента взаимодействия руководителя. По нашему мнению, содержание личностно – профессионального развития руководителя должно включать в себя определенные инновационные механизмы.

Литература

1. Братченко С.А. Роль качества управленческих решений в обеспечении качества государственного управления // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2022. N 4. С. 91 - 92.

2. Качество российского государственного управления: проблемы и приоритеты: монография / В.Н. Южаков, Е.И. Добролюбова, Ю.А. Тихомиров, А.Н. Старостина. М.: Дело (РАНХиГС), 2022.

3. Модернизация административного законодательства (цели, задачи, принципы и актуальные направления): монография / А.М. Абакирова, М.А. Абдыраев, Г.А. Василевич [и др.]; отв. ред. А.Ф. Ноздрачев. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации; ИНФРА-М, 2020. С. 142.

4. Марковчин С.Г., Кравцов С.А. Проблемы управленческой деятельности офицера и формирование организационно-управленческой компетентности в военном вузе / С. Г. Марковчин, С. А. Кравцов // ЦИТИСЭ. 2020. № 4(26). С. 321–333.

5. Охотский Е.В., Фролов С.С. Качество целеполагания - базовое условие эффективного государственного управления // Вестник Московского университета. Серия 21: Управление (государство и общество). 2020. N 1. С. 24.

6. Тихомиров Ю.А. Право: прогнозы и риски: монография. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации; ИНФРА-М, 2023.

7. Черных С.И. Процесс принятия и реализации управленческих решений государства: теория и практика // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. 2022. N 2. С. 101 - 102.

The essence and content of personal and professional development of the head

Polezhaeva O.D.

North-West Institute of Management (NWIM), the branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA)

This article examines the essence and content of the personal and professional development of the head. A high-quality management decision is when the execution of this decision corresponds to the purpose (purpose) of the organization (institute), its interests, when the solution is feasible and allows you to solve the task or existing problem. The existing array of regulatory legal acts in this area makes it difficult to generalize the properties of public management decisions. Conclusions are drawn: when characterizing the organizational and managerial competence of a leader, six components are distinguished: cognitive, experienced component, professional and personal component, motivational component, emotional-volitional and value-semantic component. The analysis of the essential and meaningful features of the personal and professional development of the head involves the identification of the following areas of development: cognitive, personality-characterological, emotional, behavioral, component of the interaction of the head.

Keywords: manager, development, managerial decision, management, essence, content, cognitive component.

References

1. Bratchenko S.A. The Role of the Quality of Management Decisions in Ensuring the Quality of Public Administration // Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences. 2022. N 4. pp. 91 - 92.
2. The Quality of Russian Public Administration: Problems and Priorities: Monograph / V.N. Moscow: Delo (RANEPA), 2022.
3. Modernization of Administrative Legislation (Goals, Objectives, Principles and Current Directions): Monograph / A.M. Abakirova, M.A. Abdyaev, G.A. Vasilevich [et al.]; ed. A.F. Nozdrachev. Moscow: Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation; INFRA-M, 2020. S. 142.
4. Markovchin S.G., Kravtsov S.A. Problems of officer management activities and the formation of organizational and managerial competence in a military university / S. G. Markovchin, S. A. Kravtsov // CITISE. 2020. No. 4 (26). P. 321-333.
5. Okhotsky E.V., Frolov S.S. The quality of goal setting is a basic condition for effective public administration // Bulletin of Moscow University. Series 21: Management (state and society). 2020. N 1. P. 24.
6. Tikhomirov Yu.A. Law: forecasts and risks: monograph. Moscow: Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation; INFRA-M, 2023.
7. Chernykh S.I. The process of making and implementing state management decisions: theory and practice // ETAPE: economic theory, analysis, practice. 2022. N 2. P. 101 - 102.

Краеведческая деятельность будущего учителя в процессе профессиональной подготовке

Степанова Татьяна Ивановна

доцент кафедры педагогики и физической культуры, Белгородский государственный национальный исследовательский университет

В статье рассматриваются вопросы педагогики и технология педагогического краеведения в подготовке учителя в условиях педагогического вуза. Описана опытно-экспериментальная работа, которая проводилась на базе Старооскольского филиала Белгородского государственного национального исследовательского университета и апробация технологии педагогического краеведения. Система работы по педагогическому краеведению включает в себя следующие компоненты: учебный процесс, учебно-исследовательская деятельность, педагогическая практика, внеурочная и просветительская деятельность.

Ключевые слова: педагогика, педагогическое образование, учитель, педагогическое краеведение, познавательный интерес, просветительская деятельность.

Введение.

Современная система образования стратегически ориентирована на создание условий для каждого студента, которая позволит ему сформировать индивидуальную образовательную траекторию и определить личностный потенциал.

Комплекс государственных документов в сфере образования включает в себя: Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации», Национальный проект «Образование», «Национальная доктрина образования в Российской Федерации до 2025 года», ФГОС ВО, СУОС ВО указывает на то, что выпускник высшего учебного заведения обязан эффективно и правильно действовать в нестандартных ситуациях, проявлять творческий подход, уметь работать в команде, быть социально активным, осваивать современные достижения педагогической науки, постоянно стремиться к саморазвитию и самосовершенствованию, а также иметь четкую жизненную позицию.

Целенаправленное профессиональное обучение предоставляет студенту, как участнику образовательного процесса, возможность достичь высокого уровня развития способностей. Одним из важных аспектов является специальная деятельность, направленная на формирование профессионально-личностных качеств будущего педагога, что обеспечит эффективность его дальнейшей профессиональной деятельности. Одним из элементов данной деятельности выступает педагогическое краеведение.

Методы.

На современном этапе особое значение приобретает задача по формированию профессиональной готовности студента, которая рассматривается как личностное качество и существенная предпосылка эффективной деятельности после окончания вуза. Она помогает студенту правильно использовать свои знания, быстро адаптироваться к условиям труда, успешно выполнять свои обязанности, совершенствоваться.

Вопросы общепрофессиональной подготовки учителя рассматривались в работах Е.П. Белозерцева, Н.А. Бордовской, М.Т. Громковой, В.И. Загвязинского, И.Ф. Исаева, Л.И. Мищенко, Н.А. Моревой, В.А. Сластенина, А.И. Умана и др.

Основные принципы и закономерности краеведческой работы раскрыты в работах В.Н. Ашуркова, А.С. Баркова, Д.В. Кацюбы, Д.С. Лихачева, Н.П. Милонова, К.Ф. Строева, С.О. Шмидта и др.

Вопросы содержания и организации регионального краеведения исследовали Е.П. Белозерцев, Ю.С. Горяинов, Л.А. Калантарян, Б.И. Осыков, Т.Г. Питинова, Т.В. Хорхордина и др.

В трудах Т.А. Бабаковой, З.А. Зверевой, А.А. Митиной, Л.Г. Панфиловой, Г.П. Пирожкова, Н.А. Седельниковой, Н.В. Сергеевой, О.В. Терехиной, В.В. Титовой, Р.Р. Тумпарова и др. представлен педагогический потенциал краеведения.

Учитывая вышеизложенное, крайне важно, преподавателям вуза активно привлекать студентов к педагогическому краеведению. Оно направлено не только на обогащение образовательного процесса, но и на формирование профессиональных компетенций будущих учителей.

Акцентировать внимание преподавателей педагогического вуза на активное и осмысленное вовлечение студентов в педагогическое краеведение, который станет одним из этапов формирования профессиональных компетенций.

Основные результаты

Подготовка учителя в современных условиях представляет собой сложную и многогранную задачу. В последние десятилетия наблюдается снижение абитуриентов с высокими баллами ЕГЭ в педагогические вузы. И это связано с падением престижа учительской профессии и появлением на рынке труда новых, престижных специальностей. В таких условиях преподавателям высших учебных заведений необходимо использовать новые образовательные технологии: интерактивные платформы, онлайн-курсы, мастер-классы, которые будут способствовать профессиональной подготовке будущего учителя.

Для становления будущего учителя необходимо в современном образовании утвердить «...в сознании обучающихся значения исторических корней своего народа, его духовных и нравственных устоев, гражданственных и патриотических идей, гуманистического сознания связей с другими народами, всем человечеством» [2, с. 23].

По мнению Е.П. Белозерцева несчастье наступает тогда, когда образование становится безнациональным, когда образование становится антигуманным, тогда, когда оно забывает о человеке и его духовной целостности [2]. Обращаясь к духовным ценностям Родины, края, к истории и культуре своего народа, цифровое поколение приобщается к национальным культурным, педагогическим традициям. Учителя являются связующим звеном между современным поколением и культурно-историческим и педагогическим наследием.

В современном обществе особое внимание следует уделять изучению исторического и педагогического наследия родного края. Краеведческий подход позволяет анализировать региональный педагогический опыт не только как достижение определенного региона, а как достижения России с опорой на историко-культурные и педагогические традиции России.

Обзор исторического наследия родного края является неотъемлемой частью педагогического краеведения. С помощью педагогических, литературных, исторических материалов можно изучать историю развития образования в стране и ее регионах. Постигание историко-педагогических ценностей

малой родины приводит к осознанию единой духовной основы национальной культуры [2].

Педагогическое краеведение помогает будущим учителям изучить особенности и раскрыть принципы и этапы развития образования своего региона. Оно способствует формированию творческих, интеллектуальных, духовно-нравственных качеств личности будущего учителя. Знакомство с историко-педагогическим наследием, позволит студентам соприкоснуться с вековыми историко-культурными традициями, которые станут основой для воспитания подрастающего поколения. Краеведческий материал дает не только фактические знания об образовании края, но и формирует профессиональные компетенции (анализ, исследование, систематизация, проектирование). Без глубокого всестороннего изучения педагогического наследия, профессиональной деятельности учителей нельзя говорить о преемственности нравственных и духовных традиций народа. Выдающиеся общественные деятели, ученые, педагоги А.С. Макаренко, В.А. Сухомлинский, С.Т. Шацкий подчеркивали важность использования историко-культурных традиций в образовательном процессе [1].

Педагогическое краеведение составляет основу понимания сущности процесса образования и деятельности педагогов региона. В архивных документах отражаются исторические этапы развития учительского сообщества региона и отечественной педагогической мысли в целом. Изучение и анализ исторических ценностей родного края приводит к осознанию единой основы российской культуры и образования.

Педагогическое краеведение изучает архивные документы, в которых отражены события и факты становления образования в целом, и учебных организаций, в частности, жизнь и профессиональная деятельность педагогов региона.

Педагогическое краеведение представляет собой исследовательскую деятельность, которая направлена на исследование педагогических достижений и педагогической деятельности учителей региона. Оно предполагает изучение педагогического наследия: методики, технологии, авторские школы, историю развития школ, гимназий, лицеев, знакомство с профессиональной деятельностью учителей региона, анализ учебно-воспитательной деятельности системы образования и ее влияние на подрастающее поколение. Технология педагогического краеведения представляет сложную систему, имеющую свою структуру, формы и методы реализации.

Педагогическое краеведение раскрывает творческий потенциал и интеллектуальные качества обучающегося и является активным способом самобразования подрастающего поколения. Оно формирует ценностно-личностное отношение к историческому наследию и имеет огромное воспитательное значение. Не следует забывать, что оно является действительным, универсальным средством духовно-нравственного воспитания, становления профессионально-педагогических компетенций будущего учителя [3].

Знания, приобретаемые в процессе изучения краеведения через эмоциональные переживания, переплавляются в личностные убеждения и формируют личностно-значимые качества будущего учителя. Краеведение призвано сохранить связь времён и передать духовный опыт поколений.

Достижения педагогики в области подготовки учителя не всегда удовлетворяют требованиям времени и определяют ряд нерешённых актуальных вопросов. Исследовательская работа обозначила следующие вопросы: недостаточную разработанность аспекта педагогического краеведения в высшей школе; недостаточную школьную подготовку абитуриентов, ставших студентами педагогического вуза. Реализация этих вопросов потребовало научного подхода путем совершенствования содержания, форм и методов подготовки учителя в области педагогики высшей ступени профессионального образования [10].

К проблеме готовности будущего учителя обращались многие исследователи. Например, Н.В. Кузьмина видит готовность учителя в умении оптимально решать профессионально-педагогические задачи, в способности перейти от интуитивного действия к осознанному. Ученый считает, что именно здесь заключен подлинный профессионализм учителя [5].

Как способность обеспечить выполнение педагогических задач с учетом закономерностей педагогического творчества рассматривает профессиональную готовность учителя З.В. Румянцева. Исследователь определяет готовность как интегральное образование, которое включает психологическую, научно-теоретическую, психофизиологическую и практическую подготовку и обозначает структуру профессионально-педагогической деятельности в виде взаимосвязанных компонентов: мотивационного, интеллектуального, творческого и сенсорного [9].

Исследуя проблему подготовки будущих специалистов в области педагогики к просветительской деятельности, И.С. Кобозева характеризует готовность к вышеназванному виду деятельности следующими показателями: мировоззренческой и личностной направленностью личности; наличием общего представления о ценностях национального наследия; свободным владением различными видами профессиональной деятельности [4].

В целях диагностики уровня использования педагогического краеведения были определены критерии и показатели для оценки с помощью диагностического инструментария. Метод диагностики, применяемый в исследовании, позволил определить три уровня использования в образовательном процессе подготовки будущего учителя педагогического краеведения.

На основе использования педагогического краеведения как эффективного средства профессиональной подготовки будущих учителей были разработаны критерии, раскрывающиеся через качественные признаки (показатели). Они позволяют оценить степень выраженности каждого из критериев и отражают динамику измеряемого качества во времени и культурно-педагогическом контексте.

К таким критериям относятся:

1. Учебная мотивация по вопросам изучения педагогического краеведения (личностные мотивы, профессионально направленные мотивы).

2. Теоретические знания педагогического наследия (знания о деятельности образовательных организаций и профессиональной деятельности выдающихся педагогов региона).

3. Подготовка студентов в области просветительской деятельности (коммуникативные навыки, навыки работы в команде).

Данные критерии и показатели стали основой определения уровней использования краеведческой работы в профессиональной подготовке студентов – будущих учителей.

В педагогическом исследовании была определена трехуровневая шкала и выделены следующие уровни применения педагогического краеведения в образовательном процессе вуза: низкий, средний и высокий. Каждый из уровней включает специфическую характеристику, которая определяется на основе показателей выделенных критериев и представляется в виде перечисления возможных косвенных признаков их проявления.

Педагогическое исследование проводилось на базе педагогического факультета Старооскольского филиала Белгородского государственного национального исследовательского университета. В нем приняли участие 309 студентов профилей: Начальное образование и история, Русский язык и литература, Иностранный язык, Математика и информатика, Физическая культура.

Для решения проверки исходных положений была использована совокупность следующих методов исследования: анкетирование, наблюдение, анализ. На констатирующем этапе проводилась проверка начального уровня сформированности у студентов учебной мотивации к краеведческой деятельности, знаний педагогического наследия и готовности к просветительской деятельности. В процессе проверки выявился низкий и средний уровень учебной мотивации к краеведческой деятельности (39%), знаний педагогического наследия (44%), готовности к просветительской деятельности (17%) у студентов. Формирующий этап осуществлялся в 2023–2024 учебном году. Целью данного этапа стало внедрение технологии педагогического краеведения в образовательный процесс педагогического факультета.

Выводы

Задачей исследования стояло внедрение технологии педагогического краеведения с целью формирования учебной мотивации к краеведческой деятельности, знаний педагогического наследия и готовности к просветительской деятельности будущего учителя. Студентам профилей Начальное образование и история, Русский язык и литература, Математика и информатика, Физическая культура был предложен факультатив «Педагогическое наследие Белгородского края», учебно-исследовательская деятельность студентов реализована в

проектах по краеведческой тематике, апробирована участием студентов во Всероссийских и региональных научно-практических конференциях, научных учебно-исследовательских конференциях).

Контрольный этап исследования выявился изменения в уровнях сформированности учебной мотивации к краеведческой деятельности (58%), знаний педагогического наследия (79%), готовности к просветительской деятельности (43%) у студентов в процессе изучения педагогического краеведения. Педагогическое исследование раскрыло необходимость использования педагогического краеведения в процессе профессиональной подготовки учителя XXI века.

Литература

1. Ашурков В.Н., Кацюба Д.В., Матюшин Г.Н. Историческое краеведение: пособие для студентов исторических факультетов /В.Н., Ашурков, Д.В. Кацюба, Г.Н. Матюшин и др.– М., 1980. – 190 с.
2. Белозерцев Е.П. Образование: историко-культурный феномен: курс лекций / Е.П. Белозерцев. – СПб. : Изд-во Р. Асланова "Юридический центр Пресс", 2004. – 704 с.
3. Исаев И.Ф. Профессионально-педагогическая культура преподавателя высшей школы: воспитательный аспект: Учеб. пособие. / И.Ф. Исаев – М.; Белгород: Везелица, 1992. – 102 с.
4. Кобозева И.С. Организационно-методические основы музыкально-просветительской деятельности учителя (с содержанием национально-регионального компонента): Учебное пособие /И.С.Кобозева, И.В.Жданов, С.В. Егорова, М.А. Белкина. - Саранск: Мордов. гос. пед.ин-т.,- 116 с.
5. Кузьмина, Н.В. Очерки психологии труда учителя: Психологическая структура деятельности учителя и формирование его личности /Н.В. Кузьмина. - Л: ЛГУ, 1967. – 183 с.
6. Милонов Н.П., Ю.Ф. Кононов, А.М. Разгон, М.Н. Черноморский, А.С. Завадьё. Историческое краеведение (основные источники изучения истории родного края). Пособие для студентов педвузов. / Н.П. Милонов. - М. «Просвещение», 1969г. – 319 с.
7. Моргунова Н.В. Федеральный и региональный компоненты профессионального образования: общенаучный аспект// Педагогика музыкального образования: проблемы и перспективы развития: Материалы II международной очно-заочной научно-практической конференции Нижневартовск (26 ноября 2008 года), 2008. – С.19

8. Педагогика: Учебное пособие для студентов педагогических заведений / В.А. Сластенин, И.Ф. Исаев, А.И. Мищенко, Е.Н. Шиянов. – 3-е изд. – М.: Школа-Пресс, 2000 – 512 с.

9. Румянцева З.В. Профессиональная деятельность педагога-музыканта: монография / З. В. Румянцева. – Кострома: Изд-во КГУ, 2011. – 256 с.

10.Сластенин В.А. Формирование профессиональной культуры учителя: Учебное пособие. / В. А. Сластенин. - М.: Прометей, 1993. - 177 с.

11.Современная региональная политика в области высшего образования / В. Д. Шадриков // Регионология: Научно-публицистический журнал государственного комитета РФ по высшему образованию. -1992. -№ 1.

Local history activities of a future teacher in the process of professional training Stepanova T.I.

Belgorod State National Research University

The article examines the issues of pedagogy and technology of pedagogical local history in teacher training in a pedagogical university. The experimental work, which was carried out on the basis of the Starooskol branch of the Belgorod State National Research University and testing of the technology of pedagogical local history, is described. The system of work on pedagogical local history includes the following components: the educational process, educational and research activities, pedagogical practice, extracurricular and educational activities.

Keywords: pedagogy, pedagogical education, teacher, pedagogical local history, cognitive interest, educational activities.

References

1. Ashurkov V.N., Katsyuba D.V., Matyushin G.N. Historical local history: a manual for students of history departments /V.N., Ashurkov, D.V. Katsyuba, G.N. Matyushin et al. - M., 1980. - 190 p.
2. Belozertsev E.P. Education: historical and cultural phenomenon: a course of lectures / E.P. Belozertsev. - St. Petersburg: R. Aslanov Publishing House "Legal Center Press", 2004. - 704 p.
3. Isaev I.F. Professional and pedagogical culture of a higher education teacher: educational aspect: Textbook. manual. / I.F. Isaev - M.; Belgorod: Vezelitsa, 1992. - 102 p.
4. Kobozeva I.S. Organizational and methodological foundations of musical and educational activities of the teacher (containing the national-regional component): Textbook / I.S. Kobozeva, I.V. Zhdanov, S.V. Egorova, M.A. Belkina. - Saransk: Mordov. state ped. in-t., - 116 p.
5. Kuzmina, N.V. Essays on the psychology of teacher's work: Psychological structure of the teacher's activity and the formation of his personality / N.V. Kuzmina. - L: Leningrad State University, 1967. - 183 p.
6. Milonov N.P., Yu.F. Kononov, A.M. Razgon, M.N. Chernomorsky, A.S. Zavad'e. Historical local history (the main sources for studying the history of the native land). Manual for students of pedagogical universities. / N.P. Milonov. - M. "Prosveshchenie", 1969. – 319 p.
7. Morgunova N.V. Federal and regional components of professional education: general scientific aspect// Pedagogy of music education: problems and development prospects: Proceedings of the II international full-time and part-time scientific-practical conference Nizhnevartovsk (November 26, 2008), 2008. – P.19
8. Pedagogy: Textbook for students of pedagogical institutions / V.A. Slastenin, I.F. Isaev, A.I. Mishchenko, E.N. Shiyarov. – 3rd ed. – Moscow: Shkola-Press, 2000 – 512 p.
9. Rumyantseva Z.V. Professional activity of a teacher-musician: monograph / Z.V. Rumyantseva. – Kostroma: Publishing house of KSU, 2011. – 256 p.
10. Slastenin V.A. Formation of the professional culture of the teacher: Textbook. / V.A. Slastenin. - M.: Prometheus, 1993. - 177 p.
11. Modern regional policy in the field of higher education / V.D. Shadrikov // Regionology: Scientific and journalistic journal of the state committee of the Russian Federation for higher education. -1992. - № 1.

Образовательная программа по кондитерскому делу для подростков: анализ потребностей и адаптация к специфике возрастной группы

Титевалова Наталья Владимировна

Независимый исследователь, titevalova.n@gmail.com

Данная статья представляет собой углубленное исследование актуальной проблемы – разработки и адаптации образовательной программы по кондитерскому делу для подростков с учетом специфики возрастных особенностей. Проведенный анализ потребностей рынка труда выявил значительную потребность в квалифицированных кондитерах. Вместе с тем, на сегодняшний день в области кондитерского искусства, несмотря на наличие образовательных инициатив, практически отсутствуют специализированные программные решения, адекватно учитывающие психоактивные и когнитивные особенности подросткового возраста. Это приводит к снижению мотивационной составляющей данной возрастной группы, что обусловлено отсутствием адаптированного контента и методических подходов, способствующих оптимизации процесса обучения в контексте индивидуальных потребностей.

Статья предлагает комплексный подход к разработке образовательной программы, включающий в себя не только теоретические знания и практические навыки, но и психологические аспекты обучения. В фокусе внимания – формирование у подростков ключевых компетенций, необходимых для успешного профессионального становления в сфере кондитерского искусства. Автор проводит детальный анализ ключевых компетенций, востребованных работодателями. На основе полученных данных предлагается структура образовательной программы, включающая модули, посвященные основным видам кондитерских изделий, технологиям их приготовления, дизайну, декорированию и презентации, а также основам маркетинга и организации собственного бизнеса. Особое внимание уделяется практической составляющей обучения, включающей мастер-классы, групповые проекты и индивидуальные задания, позволяющие подросткам закрепить теоретические знания и сформировать практические навыки. В заключении, статья подчеркивает важность индивидуального подхода к обучению подростков с учетом их интересов, уровня мотивации и психологических особенностей. Разработанные рекомендации позволяют создать эффективную образовательную программу, способствующую формированию высококвалифицированных специалистов в сфере кондитерского дела, соответствующих требованиям современного рынка труда.

Ключевые слова: кондитерское дело, образовательная программа, профессиональное становление, возрастные особенности подростков, психологические аспекты обучения, индивидуальный подход, педагогика, психология, развитие талантов, мотивация к обучению.

Введение

В современном мире, характеризующемся быстрыми технологическими изменениями, глобализацией и повышением конкуренции, от специалистов требуется не только профессиональная компетентность, но и гибкость, адаптивность, креативность и способность к непрерывному обучению. Однако на сегодняшний день в области кондитерского искусства, несмотря на наличие образовательных инициатив, практически отсутствуют специализированные программные решения, адекватно учитывающие как современные тенденции рыночной среды, так и психоактивные и когнитивные особенности подросткового возраста, которые характеризуются повышенной мотивацией к практическому применению знаний, стремлением к самостоятельности и творчеству, а также повышенной чувствительностью к информационным перегрузкам. Это приводит к снижению мотивационной составляющей данной возрастной группы, что обусловлено отсутствием адаптированного контента и методических подходов, способствующих оптимизации процесса обучения в контексте индивидуальных потребностей.

В этой ситуации необходима разработка новых, инновационных образовательных программ, которые учитывают возрастные особенности подростков, интегрируют современные технологии и методы обучения, а также формируют не только профессиональные навыки, но и ключевые компетенции, необходимые для успешной профессиональной деятельности в нашем динамично меняющемся мире. Тем самым, **цель** данного исследования состоит в разработке концептуальной модели адаптивной образовательной программы по кондитерскому делу для подростков, учитывающей специфику возрастных особенностей и формирующей ключевые компетенции, необходимые для успешного профессионального становления в сфере кондитерского искусства.

В рамках поставленной цели определены следующие **задачи**:

1. Провести комплексный анализ потребностей рынка труда в квалифицированных кадрах сферы кондитерского дела и определить ключевые компетенции, востребованные работодателями. Данный анализ позволит определить актуальные профессиональные требования и создать образовательную программу, отвечающую реальным потребностям рынка.

2. Изучить специфику возрастных особенностей подростков, с учетом их когнитивных, эмоцио-

нальных и мотивационных характеристик, в контексте обучения кондитерскому делу, что позволит определить эффективные методы обучения, способствующие формированию мотивации и интереса к профессии у подростков.

3. Провести анализ современных методов обучения и разработать практические методические рекомендации по применению интерактивных методов, мастер-классов, групповых проектов и индивидуальных заданий в процессе обучения подростков кондитерскому делу. Данные рекомендации позволят создать динамичную и эффективную образовательную среду, способствующую практическому применению знаний и формированию навыков у подростков.

В результате данного исследования будет разработана концептуальная модель адаптивной образовательной программы по кондитерскому делу для подростков, способствующая формированию высококвалифицированных специалистов, соответствующих требованиям современного рынка труда и готовых к успешной профессиональной деятельности в динамично изменяющемся мире.

Данное исследование обладает как теоретической, так и практической значимостью, внося существенный вклад в развитие концептуальных основ и практических приложений в сфере образования в кондитерском деле, в частности, в контексте обучения подростков. Что касается **теоретической значимости**, статья вносит новый взгляд на разработку образовательных программ в сфере кондитерского дела, основанный на интеграции педагогических, психологических и социологических подходов. В рамках исследования проводится глубокий анализ специфики возрастных особенностей подростков и их влияния на процесс обучения, а также рассматриваются психологические аспекты мотивации к обучению, формирования профессиональных интересов и развития талантов. Результаты исследования могут быть использованы для дальнейшего развития теории и практики обучения подростков в сфере кондитерского искусства, а также для совершенствования методики разработки образовательных программ с учетом возрастных и индивидуальных особенностей обучающихся.

Практическая значимость исследования, в свою очередь, определяется возможностью применения его результатов для создания эффективных образовательных программ по кондитерскому делу для подростков, способствующих их успешному профессиональному становлению. Разработанные рекомендации по структуре образовательной программы, методам обучения и индивидуализации подхода к обучающимся могут быть использованы в образовательных учреждениях, центрах дополнительного образования и профессиональных колледжах для повышения качества обучения и формирования конкурентоспособных специалистов. Результаты исследования также могут быть использованы для разработки учебных планов, методических материалов

и программ повышения квалификации педагогических работников, занимающихся обучением подростков кондитерскому делу.

Материалы и методология

Исследование основывается на комплексном подходе, включающем в себя методы количественного и качественного анализа, с целью обеспечения полноты и глубины исследования проблемы разработки адаптивной образовательной программы по кондитерскому делу для подростков. В частности, были применены методы структурного, смыслового и контент-анализа нормативно-правовых документов и научных исследований для выявления ключевых положений, концептуальных основ и практических рекомендаций в сфере образования в кондитерском деле.

В качестве материалов исследования использовались нормативно-правовые документы и существующие образовательные программы по кондитерскому делу для подростков, научные публикации, включая статьи, монографии, диссертации, посвященные педагогике, психологии и кондитерскому делу, разработанные с учетом особенностей обучения подростков, а также статистические данные о потребностях рынка труда в квалифицированных кондитерах, полученные в результате поиска вакансии «Кондитер» на портале с предложениями о работе hh.ru [1].

Основное содержание исследования

1. Анализ потребностей и возможностей рынка труда в сфере кондитерского искусства

Рынок труда в сфере кондитерского искусства в России демонстрирует устойчивую динамику роста — общее количество вакансий для кондитеров, по данным hh.ru [1], превышает 2000 (Рисунок 1 и 2), что свидетельствует о высокой конкуренции в данной сфере и о том, что спрос на специалистов превышает предложение. Наибольшее количество вакансий сосредоточено в Москве (415) и Санкт-Петербурге (240), что обусловлено большим количеством кондитерских предприятий, кафе и ресторанов в этих мегаполисах. Также отмечается высокий спрос на кондитеров в Краснодарском крае (124), что связано с развитием туризма и сферы услуг в этом регионе.

Анализ специализаций показывает, что наиболее востребованными специалистами являются кондитеры-универсалы («Повар, пекарь, кондитер» — 2064), способные выполнять широкий спектр задач: от создания классических тортов и пирожных до реализации авторских десертов и эксклюзивных кондитерских изделий. Это указывает на необходимость владения разнообразными навыками и знаниями в сфере приготовления кондитерских изделий. Помимо этого, наблюдается растущий спрос на узкоспециализированных кондитеров («Другое» — 88), таких как кондитеры-шоколатье, кондитеры-кондитерские дизайнеры и кондитеры-пекари, специализирующиеся на определенных видах кондитерских изделий. Данный тренд обусловлен растущим спросом на нестандартные, инновационные решения в кондитерском искусстве, ориентированные на эстетические и вкусовые предпочтения современного потребителя.

Вакансии Резюме Компании

кондитер Найти Сохранить поиск

2 062 вакансии «кондитер»

По соответствию За всё время На карте

- Подработка**
- От 4 часов в день 70
 - Неполный день 57
 - По вечерам 48
 - По выходным 41
 - Разовое задание 3

Исключить слова

Кондитер
55 000 – 65 000 ₽ на руки Без опыта

Воронеж

Откликнуться Контакты

Рисунок 1. Востребованность профессии «Кондитер», по данным крупнейшего в России портала с предложениями о работе hh.ru [1]

- Регион**
- Россия 2 062
 - Москва 415
 - Санкт-Петербург 240
 - Краснодарский край 124
 - Свердловская область 73
- Показать все
- Специализации**
- Повар, пекарь, кондитер 2 062
 - Упаковщик, комплектовщик 25
 - Технолог 11
 - Продавец-консультант, продавец-кассир 9
 - Другое 88
- Выбрать ещё
- Отрасль компании**
- Гостиницы, рестораны, общепит, кейтеринг 645
 - Розничная торговля 340
 - Продукты питания 297
 - Услуги для населения 51

По вашему запросу ещё будут появляться новые вакансии. Присылать вам?

кондитер • Россия • Повар, пекарь, кондитер • В названии вакансии

На почту В мессенджер

Сейчас смотрят 3 человека

Пекарь-кондитер

61 000 – 112 000 ₽ на руки Без опыта

Санкт-Петербург Ломоносовская и еще 2

Отклик без резюме Откликнитесь среди первых

Откликнуться Контакты

Сейчас смотрят 2 человека

Топ-кондитер

100 000 – 120 000 ₽ на руки Опыт 3-6 лет

Москва

Рисунок 2. Сегментация вакансий «Кондитер» по региону, специализации и отрасли компании [1]

По данным портала, кондитеры преимущественно требуются в сферах «Гостиницы, рестораны, общепит, кейтеринг» (645), «Розничная торговля» (340) и «Продукты питания» (297). Это подтверждает основные сферы применения кондитерских навыков и знаний. Кроме того, анализ данных по образованию показывает, что требования к уровню образования в сфере кондитерского искусства являются относительно низкими.

При этом, большинство вакансий не требуют специального образования или не указывают требования к образованию (1894), что позволяет под-

росткам со средним профессиональным образованием (156) успешно конкурировать на рынке труда в данной сфере. Сегментация вакансий по опыту работы показывает, что на рынке труда в сфере кондитерского искусства востребованы как опытные специалисты (1206 вакансий для специалистов с опытом работы от 1 года до 3 лет), так и новички (693 вакансии для специалистов без опыта работы). Это открывает широкие возможности для подростков в сфере кондитерского искусства, позволяя им начать свою карьеру с позиции помощника или стажера и набираться опыта работы у опытных коллег.

Отрасль компании	
☐ Гостиницы, рестораны, общепит, кейтеринг	649
☐ Розничная торговля	341
☐ Продукты питания	297
☐ Услуги для населения	51
☐ Услуги для бизнеса	44
Выбрать ещё	
Образование	
☐ Не требуется или не указано	1896
☐ Среднее профессиональное	156
☐ Высшее	28
Опыт работы	
☒ Не имеет значения	
☐ От 1 года до 3 лет	1210
☐ Нет опыта	692
☐ От 3 до 6 лет	155
☐ Более 6 лет	7
Тип занятости	

Сейчас смотрит 1 человек

Кондитер

85 000 – 100 000 ₽ на руки Опыт 3-6 лет

Москва • Баррикадная

[Откликнуться](#) [Контакты](#)

Сейчас смотрит 1 человек

Кондитер

90 000 – 95 000 ₽ на руки Опыт 1-3 года

Санкт-Петербург

Отклик без резюме

[Откликнуться](#) [Контакты](#)

Кондитер

Рисунок 3. Сегментация вакансий «Кондитер» по уровню образования и опыту работы [1]

В целом, анализ данных по вакансиям на рынке труда в сфере кондитерского искусства в России свидетельствует о значительной конкуренции в данной сфере и о том, что спрос на специалистов превышает предложение. Наблюдается относительно низкий порог входа в профессию, что открывает широкие возможности для подростков, желающих построить карьеру в сфере кондитерского искусства. При этом важно учитывать, что профессиональное становление в сфере кондитерского искусства представляет собой сложный процесс, требующий от специалиста комплексного набора компетенций, охватывающих как теоретические знания и практические навыки, так и развитые личностные качества. Более глубокий анализ данных актуальных вакансий на портале hh.ru [1], также представленный нами в таблице 1, подтверждает востребованность данных компетенций.

Таблица 1
Определение ключевых компетенций, востребованных работодателями. Источник: исследование автора, проведенное на портале hh.ru [1]

Компетенции	Частота упоминания (%) при анализе 100 случайных вакансий
Технологические навыки	85
Владение техниками работы с тестом	75
Знание технологий кондитерского искусства	80
Умение работать с оборудованием	70
Знание рецептов и процессов выпечки	78
Навыки декорирования	60
Знание санитарно-гигиенических норм	65
Навыки упаковки и сохранения изделий	55
Коммуникабельность с клиентами	50
Креативность и стрессоустойчивость	68
Ответственность и аккуратность	72
Опыт работы в команде	62
Предпринимательские качества	40
Умение управлять ресурсами	45

Как мы можем заключить из анализа данных ключевых компетенций, востребованных работодателями в 100 случайных вакансиях на портале hh.ru [1], технологические навыки являются основополагающим элементом профессионального мастерства кондитера. Они определяют способность специалиста к эффективному использованию технологических процессов и инструментов в кондитерском производстве. К ключевым технологическим навыкам относятся владение техниками работы с различными видами теста и тестового оборудования, знание принципов и техник кондитерского искусства, умение использовать специальные инструменты и оборудование, понимание процессов выпечки и темперирования шоколада, способность варьировать текстуры и вкусы изделий. Важным аспектом является владение методами сохранения и упаковки кондитерских изделий, а также различными способами доставки. Кроме того, кондитеру необходимо владеть декоративными навыками, знать основные принципы декорирования и уметь создавать оригинальные десерты, торты и другие продукты кондитерского искусства. Знания кондитера, в свою очередь, включают в себя не только технологические, но и обширный спектр теоретических знаний в области санитарно-гигиенических норм и правовых требований. Знание современных и классических рецептов, понимание процессов выпечки и темперирования шоколада, знание методов сохранения и упаковки кондитерских изделий, а также различных способов доставки являются необходимым минимумом для успешной работы. Важно также знание санитарных правил и норм, правильной эксплуатации оборудования, а также знание нормативно-правовых документов и требований по производству кондитерских изделий.

Однако профессиональное мастерство кондитера не ограничивается только знаниями и навыками. Для успешного развития в данной сфере необходимы развитые личностные характеристики, которые могут быть рассмотрены как дополнительные компетенции. К ключевым качествам относятся: любовь к кулинарии и сладкому, внимательность и аккуратность, креативность, стрессоустойчивость, ответственность, энтузиазм, аналитический подход. Важно также умение общаться с клиентами и рекламировать свою продукцию, а также решать проблемы, связанные с обслуживанием клиентов. Опыт работы в команде и умение координировать работу коллег в кондитерской производственной линии также являются часто упоминаемыми компетенциями, как и наличие предпринимательских качеств, знание основ экономики и финансов, способность распределять ресурсы и управлять бизнесом, которые будут моделировать реальные производственные и реализационные ситуации [11; 12] и в дальнейшем могут стать преимуществом в развитии собственного кондитерского дела.

Таким образом, профессиональное становление в сфере кондитерского искусства, согласно анализу полученных данных ключевых компетенций, востребованных работодателями в вакансиях на портале hh.ru [1], требует от специалиста не только глубоких знаний и практических навыков, но и развитых личностных качеств. Тем самым, можно заключить, что успех в данной сфере зависит от способности комбинировать данные теоретические знания, практические навыки и личностные характеристики.

2. Разработка образовательной программы с учетом психологических аспектов и специфики возрастной группы

Прежде чем разрабатывать образовательную программу по кондитерскому искусству для подростков, необходимо тщательно исследовать психологические особенности этой возрастной группы, что позволит учесть различные аспекты их когнитивного, социального и эмоционального развития.

В первую очередь важно учитывать, что на этапе подросткового развития происходит заметная активизация когнитивных функций, что выражается в формировании абстрактного мышления, а также способности к критическому анализу и рефлексии. «Количественные изменения проявляются в том, что подросток решает интеллектуальные задачи значительно легче, быстрее и эффективнее, чем ребенок младшего школьного возраста. Качественные изменения прежде всего характеризуются сдвигом в структуре мыслительных процессов: важно не то, какие задачи решает подросток, а каким образом он это делает. Поэтому наиболее существенные изменения в структуре психических познавательных процессов у лиц, достигших подросткового возраста, наблюдается именно в когнитивной сфере» [6] — данные изменения предопределяют стремление подростков к самовыражению и индивидуализации, что может отражаться на их

подходе к обучению и усвоению новых знаний. В контексте кондитерского искусства это проявляется в потребности осваивать не только технические навыки, но и проявлять личное творчество, что требует включения элементов креативного мышления в образовательные программы.

Социальные характеристики подростков во многом определяются процессом поиска идентичности, что делает их более чувствительными к социальным взаимодействиям и потребностями в признании со стороны ровесников, в частности, «...в подростковом возрасте, который считается одним из сензитивных периодов развития личности, активно формируется Я-концепция ребенка; в общении со сверстниками подросток приобретает новый социальный статус, развивается самосознание, формируется самооценка» [7]. Постепенное развитие социальных навыков приводит к стремлению к сотрудничеству и командной работе, однако одновременно наблюдается повышенная уязвимость к внешним оценкам и критике. Таким образом, интеграция групповых форм обучения, проектов и совместной деятельности в программы подготовки специалистов в сфере кондитерского искусства будет способствовать не только социализации подростков, но и формированию командного духа, что имеет критическое значение для их профессионального становления в будущем.

Эмоциональные характеристики подростков также проходят через значительные трансформации, сопровождаясь обострением эмоциональной восприимчивости и волатильности настроения. «Подростки более чувствительны к жизненным кризисам и внутренним личностным проблемам. Они придают им большее значение, более субъективны, у них обостренно выражены крайние способы реагирования на события и поведения других людей. Такая психологическая уязвимость обычно возникает из-за эмоциональной неустойчивости, усматривании в реальности, в окружающей действительности угрозы собственной самооценности, боязни столкнуться с преградами на пути к цели. В результате подростки могут начать преднамеренно ограничивать реальное общение, избегая ответственности и самостоятельности в ситуациях, требующих лидерских качеств и навыков» [8]. Эти особенности требуют внимательного подхода к мотивационным факторам, которые могут варьироваться от внутренней мотивации к самовыражению и научной деятельности до внешних стимулов, таких как успехи сверстников и одобрение окружающих. Важно отметить, что положительные эмоциональные переживания, связанные с обучением, могут значительно повысить мотивацию и успехи в обучении, что необходимо учитывать при разработке образовательных программ, включая элементы игры, возможность экспериментирования и практического применения полученных знаний.

Анализ стилей обучения в подростковой среде также указывает на необходимость гибкости в подходах к преподаванию, способствующих индивидуализации образовательного процесса [10]. Под-

ростки зачастую проявляют склонность к активному, критическому и исследовательскому стилям обучения, что требует от педагогов применения разнообразных методов, включая проектные задачи, групповые дискуссии и практические мастер-классы. Интеграция таких подходов в обучение кондитерскому искусству, с акцентом на развитие креативных способностей и ручных навыков, может значительно улучшить результаты образовательного процесса, способствуя не только профессиональному, но и личностному развитию подростков в условиях динамичного характера кондитерской сферы.

Тем самым, создание образовательной программы для подготовки специалистов в сфере кондитерского искусства должно учитывать как технологические аспекты профессии, так и психологические характеристики целевой аудитории – подростков и молодых специалистов. Кроме того, анализ современных методов обучения в контексте Федерального государственного образовательного стандарта (ФГОС) по специальности 43.02.15 «Поварское и кондитерское дело» также демонстрирует необходимость интеграции компетентностного подхода, который предполагает активное участие обучающихся в образовательном процессе и акцент на практические умения. В соответствии с ФГОС, учебный процесс должен быть направлен на развитие не только профессиональных, но и ключевых компетенций у учащихся. Это требует внедрения методик, способствующих междисциплинарному взаимодействию и самостоятельной работе над решением задач. Не случайно исследователи [3; 5] сходятся во мнении, что интерактивные методы обучения значительно повышают эффективность учебного процесса, делая обучение не только более увлекательным, но и способствуя более глубокому усвоению знаний. Например, применение мастер-классов позволяет создать контекст, в котором учащиеся могут наблюдать за процессом работы опытных кондитеров, а затем самостоятельно применить полученные знания, что соответствует концепции «обучения через действие».

Групповые проекты выступают другим эффективным инструментом для развития сотрудничества и командной работы среди учащихся [9]. В таких рамках подростки имеют возможность развивать навыки критического мышления и компетенции в области коммуникаций, интегрируя различные области знаний для достижения общих целей. Не менее важными являются индивидуальные задания, которые способствуют формированию у учащихся саморефлексии и ответственности за собственный образовательный процесс, позволяя каждому адаптировать изучаемый материал под свои интересы и потребности.

На основе проведенного анализа, в качестве практических методических рекомендаций для создания программы обучения подростков кондитерскому искусству можно выделить:

1. Использование мультимедийных презентаций, видеозаписей и интерактивных опросов для

вовлечения учащихся в обсуждение ключевых понятий, связанных с кондитерским искусством.

2. Организацию практических занятий с приглашением опытных кондитеров, что позволит учащимся наблюдать профессиональную деятельность в реальном времени и осваивать специфические техники.

3. Внедрение в программу групповых элементов, позволяющих формировать команды учащихся для разработки и реализации совместных проектов.

4. Предоставление учащимся заданий по разработке собственных рецептов и концепций десертов, что позволит развивать креативность и предпринимательское мышление.

5. Обеспечение регулярного получения отзывов как от преподавателей, так и от сверстников для формирования навыков конструктивной критики и самоанализа.

6. Использование онлайн-ресурсов для обмена опытом и совместного решения проблем для поддержания общения между участниками программы в ходе получаемого образования.

Таким образом, интеграция вышеуказанных методов в образовательный процесс позволит создать динамичную и эффективную обучающую среду, способную способствовать всестороннему развитию подростков и успешному формированию их профессиональных компетенций в кондитерском деле. Предложенная нами концептуальная авторская программа построена с учетом данных методов и на основе компетентностного подхода, что подразумевает интеграцию теоретических знаний и практических умений и поможет учащимся эффективно адаптироваться к требованиям современного рынка труда. Важно отметить, что оптимальное общее количество часов программы (Таблица 2), равное 180, рассчитано с учетом психофизиологических особенностей подростков, позволяя обеспечить необходимый уровень усвоения материала без перегрузки, что критически важно для поддержания высокой мотивации и интереса к обучению. При этом распределение часов по отдельным модулям обеспечивает системный подход к формированию не только технических навыков, но и развивает социокультурные и предпринимательские компетенции, что актуально в контексте современных требований рынка труда и способствует всестороннему развитию молодых специалистов.

Таблица 2
Образовательная программа, учитывающая психологические аспекты и специфику возрастной группы подростков. Источник: авторская разработка на основе данных, полученных в ходе исследования на портале hh.ru [1]

Модуль	Компетенции	Количество часов
1. Основы гигиены и санитарии на пищевом	Санитарные нормы и правила, личная гигиена, санитарная	18

производстве	обработка оборудования и инвентаря	
2. Охрана труда, техника безопасности	Правила техники безопасности на производстве, меры пожарной безопасности, первая помощь	18
3. Технологические навыки	Работа с кондитерскими инструментами и оборудованием	36
4. Основы кондитерского искусства	Специфика работы с тестом, техники выпечки, основы декорирования	24
5. Изучение психологии потребителя	Взаимодействие с клиентами. Понимание трендов в кулинарии, креативное мышление	24
6. Управление и предпринимательство	Основы калькуляции и учета. Основы экономики производства. Техническое оснащение удобного и функционального цеха.	36
7. Развитие навыков командной работы	Психология общения, Стрессоустойчивость, ответственность, взаимодействие с коллегами	24
Итого		180

Примечание: Итоговое количество часов рассчитано исходя из недельного объема 3 часов и всей продолжительности программы (6 месяцев).

Первый модуль программы – «Основы гигиены и санитарии на пищевом производстве» – закладывает фундамент для безопасного и качественного производства кондитерских изделий. Он охватывает санитарные нормы и правила, принципы личной гигиены и методы санитарной обработки оборудования и инвентаря. Знание этих аспектов является обязательным требованием для работы в пищевой промышленности и гарантирует безопасность как для самих производителей, так и для потребителей. В рамках этого модуля будет уделяться внимание формированию ответственности и осознанности важности соблюдения санитарных норм, что особенно актуально для подростков, способствуя развитию навыков самоконтроля и дисциплины.

Второй модуль, «Охрана труда и техника безопасности», направлен на формирование у учащихся понимания принципов безопасной работы на кондитерском производстве. Программа включает

изучение правил техники безопасности, мер пожарной безопасности и оказания первой помощи. Этот модуль не только обеспечивает безопасность учащихся во время практических занятий, но и способствует формированию ответственного отношения к собственной безопасности и безопасности окружающих. Особое внимание будет уделено практическим навыкам, чтобы подростки смогли применять полученные знания на практике, формируя чувство уверенности и ответственности за свои действия.

Третий модуль, «Технологические навыки», посвящен техническим и технологическим навыкам, охватывающим работу с различными кондитерскими инструментами и оборудованием (70% работодателей в 100 случайных анкетах акцентируют внимание на умении работать с оборудованием). Применение практических занятий на базе современных кондитерских производств позволит учащимся получить не только теоретические знания, но и реальный опыт. Это сочетание, согласно теории «зоны ближайшего развития» (ЗБР) Льва Выготского [4], способствует максимизации учебных результатов, помогая учащимся достигать более высоких уровней компетентности через взаимодействие с опытными мастерами.

Учитывая, что в 75% вакансий требуется умение работать с тестом, четвертый модуль программы направлен на освоение базовых знаний о кондитерском искусстве. Он охватывает специфику работы с различными видами теста, техники выпечки и основы декорирования. Психологический аспект на данном этапе включает формирование у учащихся уверенности в своих способностях и мотивации к обучению, что критически важно для подростков, находящихся на этапе формирования профессиональной идентичности.

Пятый модуль программы, не менее важный для профессионального становления, — изучение психологии потребителя. Этот модуль поможет учащимся понять актуальные тренды в кулинарии, а также выявлять и удовлетворять потребности целевой аудитории. Психологические аспекты, такие как развитие креативного мышления и способности к эмоциональному восприятию критики (креативность и стрессоустойчивость занимают 68% в требованиях рынка), будут развиваться через групповые проекты и анализ успешных кондитерских изделий.

Шестой модуль программы сосредоточится на навыках управления и предпринимательстве. И, несмотря на то, что предпринимательские качества упоминаются в вакансиях только в 40% случаев, они являются критически важными для правильной организации рабочего процесса и успешного продвижения кондитерских изделий. Обучение в данном направлении включает изучение основ экономики и финансов, а также практические кейсы по запуску и управлению собственным бизнесом. В этом контексте особое внимание будет уделено формированию ответственности у участников через проектные задания, касающиеся ведения бизнеса — так процесс обучения будет моделировать реаль-

ные производственные и реализационные ситуации [11; 12].

Программа также будет включать тренинги по развитию стрессоустойчивости и навыков командной работы. С учетом того, что работа в кондитерской сфере часто сопряжена с высокой эмоциональной нагрузкой, обучающие мероприятия помогут учащимся развивать личностные качества, такие как аккуратность, ответственность и умение взаимодействовать с клиентами. Это позволит будущим специалистам увереннее справляться с задачами, которые требуют сочетания технических навыков и способности к оперативному решению возникающих проблем.

В конечном счете, комплексный подход образовательной программы, основанный на сочетании теоретических знаний, практических навыков и психологических аспектов, обеспечит подготовку высококвалифицированных специалистов в сфере кондитерского искусства, способных не только успешно конкурировать на рынке труда, но и инициировать новые тренды в этой области. Таким образом, программа предоставляет необходимый набор компетенций для успешного профессионального становления подростков, что отвечает современным требованиям отрасли и способствует их личностному развитию.

Заключение

Представленное исследование демонстрирует глубокую потребность в разработке и адаптации образовательной программы по кондитерскому делу, учитывающей специфические потребности подростков. Анализ рынка труда в данной сфере выявил значительный профицит вакансий и дефицит квалифицированных кадров, что обусловлено недостаточным количеством специализированных программ, отвечающих психоактивным и когнитивным особенностям подросткового возраста. Отсутствие адаптированного содержания и методических подходов, способных оптимизировать учебный процесс с учетом индивидуальных потребностей, приводит к снижению мотивации к обучению и затрудняет формирование ключевых компетенций, необходимых для успешного профессионального становления в сфере кондитерского искусства.

Разработанный комплексный подход к обучению включает не только профессиональные навыки, но и личностные качества, необходимые для успешного становления в сфере. Особое внимание уделено практической составляющей обучения, которая включает мастер-классы, групповые проекты и индивидуальные задания, позволяющие подросткам закрепить теоретические знания и сформировать практические навыки, а также развивать креативность, коммуникативные навыки и умение работать в команде.

В заключение, разработанная образовательная программа направлена на создание эффективной среды обучения, способствующей формированию высококвалифицированных специалистов в сфере кондитерского дела, соответствующих требованиям современного рынка труда. Она позволит не

только удовлетворить потребности рынка, но и создать условия для самореализации и профессионального роста подростков, способствуя развитию их потенциала в сфере кондитерского искусства. Стоит признать, что данная модель нуждается в дальнейшей апробации и адаптации, учитывая специфику конкретных образовательных учреждений и региональных особенностей. Тем не менее, проведенный анализ высвечивает необходимость дополнительных исследований в области разработки инновационных методических подходов к обучению кондитерскому делу подростков, с учетом их психологического развития и мотивации, что позволит создать эффективную систему подготовки молодых специалистов, способных успешно интегрироваться в современный рынок труда.

Литература

1. Крупнейший российский портал с предложениями о работе HeadHunter (hh.ru). Поиск по вакансии «Кондитер» [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

https://hh.ru/search/vacancy?area=113&professional_role=94&search_field=name&text=%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D0%B4%D0%B8%D1%82%D0%B5%D1%80 (дата обращения: 25.10.2024).

2. Федеральный государственный образовательный стандарт (ФГОС) по специальности 43.02.15 «Поварское и кондитерское дело» утвержденный приказом Министерства образования и науки РФ от 09.12.2016 №1565 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fgos.ru/fgos/fgos-43-02-15-povarskoe-i-konditerskoe-delo-1565/?ysclid=m2ooztqm3777968182> (дата обращения: 25.10.2024).

3. Марат, З. Д. Эффективность использования интерактивных методов обучения / З. Д. Марат, С. И. Юсупова, Р. Б. Исмаилова // Молодой ученый. — 2023. — № 40 (487).

4. Выготский Л. С. Собрание сочинений: В 6-ти т. Т. 4. Детская психология / Л. С. Выготский, под ред. Д. Б. Эльконина. — М.: Педагогика, 1984.

5. Барабина И. Е. Роль интерактивных технологий в образовательном процессе / И. Е. Барабина, О. И. Ваганова, Ж. В. Смирнова и др. // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования, 2019. № 5 (39).

6. Цихончик Е. А. Особенности и назначение когнитивной сферы личности подростка / Е. А. Цихончик // Вестник ВГТУ. 2013. №5-2.

7. Рыцарева Т. В. Индивидуально-психологические особенности подростков с разными типами отклоняющегося поведения и их связь с ценностными ориентациями родителей: дис. / Т. В. Рыцарева. – М., 2018.

8. Игнатов К. А. Эмоциональная сфера современных подростков / К. А. Игнатов // Психология. Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2023. Т. 12. № 11А. С. 40-51.

9. Павельева Н. В. Коллаборативное обучение как модель эффективной реализации образовательного процесса / Н. В. Павельева // Образование. Карьера. Общество. – 2010. – №. 3 (29). – С. 30-37.

10. Голицына И. Н. Преподавание и учение в современных образовательных технологиях / И. Н. Голицына // Школьные технологии. – 2018. – №. 2. – С. 20-25.

11. Амельченко, А.Ф. Модульный подход к профессиональному обучению поваров в лицее: дис. канд. пед. наук Текст. / А.Ф. Амельченко. Н. Новгород, 2003.

12. Павлычева Н. Н. Применение метода case-study в обучении по специальности 43.02.15 Поварское и кондитерское дело / Н. Н. Павлычева // Современные направления развития среднего профессионального образования. – Рязань, 2023.

Educational program on confectionery for teenagers: mood analysis and adaptation to a specific age group

Titevalova N.V.

This article is an in-depth study of current issues - the development and adaptation of an educational program on children's hobby for teenagers, taking into account the characteristics of age conditions. The conducted analysis of the state of the labor market revealed the need for qualified confectioners. At the same time, today in the field of higher education, despite the presence of an educational initiative, there are practically no specialized software solutions that take into account the psychoactive and cognitive characteristics of adolescence. This leads to a decrease in the motivational indicators of this age group, which causes the absence of adapted content and methodological approaches, contributes to the optimization of the learning process in the third natural grade.

The article proposes an integrated approach to the educational and developmental program, which includes not only theoretical knowledge and practical skills, but also psychological aspects of learning. The focus is on the conditions for adolescence necessary for professional development in the field of confectionery art. The author conducts a detailed analysis of the key competencies in demand by employers. Based on the data obtained, the structure of the educational program, including modules on the main types of confectionery products, technologies for their preparation, design, decoration and presentation, as well as the basics of marketing and organizing their own business. Particular attention is paid to the practical component of training, the inclusion of master classes, group projects and tasks that allow teenagers to consolidate fundamental knowledge and practical skills. In conclusion, the article applies a step-by-step individual approach to teaching teenagers, taking into account their interests, level of motivation and psychological characteristics. The developed recommendations allow you to create a financial educational program that contributes to the formation of highly qualified specialists in the field of confectionery who meet the requirements of the modern labor market.

Keywords: confectionery, educational program, professional development, age characteristics of adolescents, psychological aspects of training, individual approach, pedagogy, psychology, talent development, motivation for learning.

References

1. The largest Russian portal with job offers HeadHunter (hh.ru). Search for the vacancy "Confectioner" [Electronic resource]. - Access mode: https://hh.ru/search/vacancy?area=113&professional_role=94&search_filed=name&text=%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D0%B4%D0%B8%D1%82%D0%B5%D1%80 (date of access: 10/25/2024).
2. Federal State Educational Standard (FSES) for specialty 43.02.15 "Cooking and Confectionery" approved by order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation dated 12/09/2016 No. 1565 [Electronic resource]. - Access mode: <https://fgos.ru/fgos/fgos-43-02-15-povarskoe-i-konditerskoe-delo-1565/?ysclid=m2ooztqm3777968182> (date of access: 10/25/2024).
3. Marat, Z. D. Efficiency of using interactive teaching methods / Z. D. Marat, S. I. Yusupova, R. B. Ismailova // Young scientist. - 2023. - No. 40 (487).
4. Vygotsky L. S. Collected Works: In 6 volumes. Vol. 4. Child Psychology / L. S. Vygotsky, edited by D. B. Elkonin. — M.: Pedagogika, 1984.
5. Barabina I. E. The role of interactive technologies in the educational process / I. E. Barabina, O. I. Vaganova, Zh. V. Smirnova et al. // Innovative economy: prospects for development and improvement, 2019. No. 5 (39).
6. Tsikhonchik E. A. Features and purpose of the cognitive sphere of a teenager's personality / E. A. Tsikhonchik // VSTU Bulletin. 2013. No. 5-2.
7. Rytsareva T. V. Individual psychological characteristics of teenagers with different types of deviant behavior and their relationship with the value orientations of parents: dis. / T. V. Rytsareva. – M., 2018.
8. Ignatov K. A. Emotional sphere of modern teenagers / K. A. Ignatov // Psychology. Historical and critical reviews and modern research. 2023. Vol. 12. No. 11A. P. 40-51.
9. Pavelieva N. V. Collaborative learning as a model for effective implementation of the educational process / N. V. Pavelieva // Education. Career. Society. - 2010. - No. 3 (29). - P. 30-37.
10. Golitsyna I. N. Teaching and learning in modern educational technologies / I. N. Golitsyna // School technologies. - 2018. - No. 2. - P. 20-25.
11. Amelchenko, A. F. Modular approach to professional training of cooks in the lyceum: dis. cand. ped. sciences Text. / A. F. Amelchenko. N. Novgorod, 2003.
12. Pavlycheva N. N. Application of the case-study method in teaching in the specialty 43.02.15 Cooking and confectionery / N. N. Pavlycheva // Modern directions of development of secondary vocational education. - Ryazan, 2023.

Особенности профессиональной деятельности педагога дополнительного образования

Фисенко Виолетта Алексеевна

студент Калмыцкого государственного университета им. Б.Б. Годовикова, fisenko.viola2704.2015@mail.ru

В данной статье рассматривается специфика профессиональной деятельности педагога дополнительного образования, обусловленная особенностями учреждения дополнительного образования детей, как части общей образовательной системы нашего государства. Здесь анализируются работы учёных, исследовавших проблемы организации образовательного процесса в дополнительном образовании, разрабатывавших технологии педагогического планирования и программирования для педагогов дополнительного образования. В работе рассматриваются преимущества учреждения дополнительного образования перед образовательными учреждениями других типов (школами, гимназиями, лицеями и др.), анализируются научные труды учёных, исследовавших профессиональную программу педагога дополнительного образования.

Автором статьи предлагается система работы педагога дополнительного образования по педагогической поддержке обучающихся в развитии их субъектной позиции, с выделением этапов (ступеней) выстраивания педагогической поддержки, с описанием содержания деятельности и предполагаемым результатом.

В статье подробно описываются необходимые для профессиональной деятельности качества педагога дополнительного образования, и профессиональные, и личностные. Автор подчёркивает важность личности педагога дополнительного образования для формирования личности детей и подростков, обучающихся в детских объединениях, студиях и спортивных секциях учреждений дополнительного образования. Среди основных достоинств профессии педагога дополнительного образования автор называет тот факт, что в дополнительном образовании не бывает нелюбимых педагогов. Это обусловлено основными принципами дополнительного образования: добровольность, доступность обучения и свобода выбора (педагога, вида творчества, режима занятий).

Ключевые слова: педагог дополнительного образования, учреждение дополнительного образования, дополнительная общеобразовательная общеразвивающая программа, профессиональная программа педагога дополнительного образования.

Профессия педагога дополнительного образования является одной из относительно молодых педагогических профессий. Однако она давно и прочно снискала почтительное отношение к себе, авторитет среди других профессий системы образования России. Это объясняется неоспоримой уникальностью и привлекательностью самой системы дополнительного образования для детей и родителей, обусловленной широкими возможностями в развитии не только творческих способностей воспитанников, но и всего спектра личностных качеств детей и подростков.

Вопросы научно-теоретического, методического, организационно-содержательного обеспечения профессиональной деятельности педагога дополнительного образования разработаны в научных трудах Л.В. Алиевой, Н.М. Борытко, Л.Н. Буйловой, Г.И. Гузевой, А.В. Золотарёвой, С.В. Цурюмовой и др.

Учреждение дополнительного образования детей имеет целый ряд преимуществ в организации процесса воспитания и личностного развития обучающихся:

- во-первых, это возможность выбора (профиля образовательно-творческой деятельности, сферы творческой деятельности, конкретного педагога, режима занятий, уровня образования и т.д.);

- во-вторых, это добровольность (обучения, занятия творчеством, перехода с одного вида деятельности на другой, согласия с правилами, нормами и требованиями конкретного учреждения дополнительного образования);

- в-третьих, это тесная связь учебной деятельности с творчеством, познанием и преобразованием окружающего мира, с созданием первых собственных проектов и созданием.

Благодаря названным преимуществам, дети, не находящие поддержки в семье, в школе, будучи отвергнутыми или изолированными в учебном коллективе, обретают защитную среду именно в сфере дополнительного образования за счёт переключения на иное содержание деятельности, самоутверждения в ней и принятия педагогом и сверстниками. Происходит преодоление дискомфорта, вызванного неуспешностью в учебной деятельности в школе. В учреждении дополнительного образования ребёнок получает возможность удовлетворения индивидуальных образовательно-творческих потребностей, самореализации в том виде деятельности, которая отвечает его способностям и потребностям, будь то в творчестве, искусстве, спорте, технике, науке и др.

Педагог дополнительного образования помогает ребёнку обрести свободу в процессе ориентации в содержании дополнительного образования,

способствует стимулированию его поисково-познавательной активности, помогает ему найти себя, своё место в обществе и сфере социальных отношений.

Строго регламентированное, стандартизированное федеральным государственным стандартом общее образование ограничивает предметным содержанием возможности обучения, тогда как дополнительное образование позволяет расширять границы образовательного пространства, обогащает кругозор ребёнка, наилучшим образом способствует профессиональному самоопределению и социальному становлению растущей личности. Включенность в реальную созидательную деятельность становится способом оценки потенциальных возможностей ребёнка.

В исследованиях Г.И. Гузевой, С.В. Цурюмовой разработаны организационные пути создания системы педагогической поддержки обучающихся по программам дополнительного образования, с учётом развития их субъектной позиции. На основе данных исследований мы разработали систему работы педагога дополнительного образования по педагогической поддержке обучающихся в развитии их субъектной позиции (см. Таблицу 1).

Таблица 1

Система работы педагога дополнительного образования по педагогической поддержке обучающихся в развитии их субъектной позиции

Ступени развития субъектной позиции	Ступени педагогической поддержки	Содержание деятельности	Предполагаемый результат
1 ступень: получение первичной информации, опыта.	1 ступень - подготовительная	Знакомство с содержанием программы, с историей детского объединения; первичная проверка имеющегося образовательно-творческого потенциала	Появление первичного познавательного интереса к занятиям дополнительным образованием
2 ступень: осмысление полученных впечатлений, сведений, усвоение новых знаний	2 ступень - организационная	Представление творческих достижений выпускников; предоставление возможности сделать первые творческие шаги	Закрепление устойчивой мотивации к занятиям дополнительным образованием
3 ступень: проявление познавательной и творческой деятельности, стойкого интереса к дополнительному образованию	3 ступень - Основная (теоретическая)	Применение педагогических методов поощрения и стимулирования; представление первых образовательно-творческих результатов; мотивация деятельности ребёнка (высказывание одобрения, оказание доверия)	Полноценное проявление способностей ребёнка, появление у него уверенности в себе, в своих силах и образовательно-творческих возможностях
4 ступень: осознание личных предпочтений и приоритетов, выбор путей	4 ступень: основная (практическая)	Проведение мастер-классов, занятий-панорам, результативное участие в творческих конкурсных мероприятиях	Создание устойчивой «ситуации успеха» для каждого ребёнка, проявление у детей понимания значимости и ценности

для самовыражения и самоопределения			результатов его образовательно-творческой деятельности
5 ступень: самоанализ, рефлексия, самооценка, осознание потребности в дальнейшем саморазвитии	5 ступень: аналитическая	Предъявление образовательно-творческих результатов, отчёт по итогам учебного года; индивидуальные отчёты воспитанников; составление плана на следующий учебный год	Мотивация дальнейшей образовательно-творческой деятельности ребёнка, предпосылки к его самообразованию и самосовершенствованию

В профессиональной деятельности педагога дополнительного образования немаловажное значение имеет научно-теоретическая и методическая работа (см. Таблицу 2).

Таблица 2

Примерная тематика научно-методической работы педагога дополнительного образования

Форма (вид)	Тема (проблематика)	Цели и задачи
1. Методические семинары	1. Методическая функция педагога дополнительного образования 2. Система работы педагога дополнительного образования в ЕАИС «Навигатор дополнительного образования»	1. Теоретическая методическая учёба по организации образовательного процесса в условиях учреждения дополнительного образования 2. Обучение ПДО навыкам работы в ЕАИС «Навигатор дополнительного образования»
2. Педагогические чтения	1. Взаимодействие учреждения дополнительного образования с семьёй – один из факторов гармоничного развития личности обучающегося 2. Формирование основ гражданской ответственности обучающихся в учреждении дополнительного образования	1. Систематизация и активизация работы с родителями обучающихся, с учетом особенностей дополнительного образования 2. Методическое сопровождение процесса гражданского воспитания личности
3. Педагогические практикумы	1. Педагогическое планирование и программирование в учреждении дополнительного образования детей в свете новых требований, обусловленных введением ЕАИС «Навигатор дополнительного образования» 3. Новые подходы в планировании работы педагога дополнительного образования с учетом активизации военно-патриотического воспитания детей и подростков 3. Организация деятельности лагеря дневного пребывания в условиях совре-	1. Теоретическое осмысление данного процесса с учетом условий ЕАИС «Навигатор дополнительного образования» 2. Пр ак ти че ск ая то ди че ск ая уч еб а

	менного учреждения дополнительного образования детей	по составлению учебной программы и планированию работы	3. Обношение содержания ржаная программа мероприятий их смела герядневное пребывание
4. Организационно-деятельностные игры	1. Техника педагогического общения. 2. Секреты педмастерства. 3. Создание «ситуации успеха» для каждого ребёнка 4. КТД «Зажигая детские сердца».	Совершенствование педагогического мастерства, пополнение личного педагогического «арсенала».	
5. Самообразование педагога (в соответствии с	1. Этнокультурные аспекты дополнительного музыкально-инструментального образования детей.	Организация индивидуальной исследовательской деятельности педагогов в рамках единой методической темы.	

направленностью дополнительно образованного)	2. Педагогическая поддержка становления личности воспитанника занятием декоративно-прикладным творчеством 3. Эстетическая ценность использования национального (этнокультурного) компонента в содержании образовательной программы студий изобразительного творчества 4. Дидактические аспекты использования сквозных этнокультурологических тем в образовательных программах литературного и театрального творчества 5. Воспитательное значение введения национально-регионального компонента в образовательные программы вокально-хорового профиля 6. Формирование гражданского самосознания воспитанников посредством патриотического содержания образовательных программ	
--	--	--

В основе профессиограммы педагога дополнительного образования лежат те же самые требования и компетенции, которые предъявляются всем представителям педагогических профессий (учителям, воспитателям, преподавателям, тренерам, мастерам производственного обучения и др.).

Педагог дополнительного образования, безусловно, должен обладать такими профессиональными и личностными качествами, как умелое владение предметом преподавания, общая грамотность и культура поведения, хорошая поставленная речь и дикция, ораторское мастерство, любовь к детям, умение находить индивидуальный подход к воспитанникам и др.

Однако имеются и специфические положения, которые характеризуют именно педагога дополнительного образования. Они продиктованы основными принципами дополнительного образования детей: доступность, добровольность и свобода выбора.

Педагог дополнительного образования обязательно должен быть творческой личностью, иметь незаурядные творческие способности в каком-либо виде искусства, спорта, науки, техники и т.д. Он должен обладать такими специальными качествами, как гибкость ума, креативное мышление, развитое творческое воображение, харизматичность, умение вести за собой и увлекать своими идеями и творчеством. Все эти качества необходимы педагогу дополнительного образования для того, чтобы дети тянулись к нему, доверяли ему и шли к нему без принуждения со стороны взрослых.

В дополнительном образовании нет и не может быть нелюбимых педагогов, потому что дети идут туда исключительно добровольно. Не зря одним из главных показателей эффективности работы педагога дополнительного образования является сохранность контингента обучающихся в течение всего срока обучения, предусмотренного той или иной дополнительной общеразвивающей программой. Это требование является ещё и главной сложностью в работе педагога дополнительного образования.

Не менее важной стороной профессиональной деятельности педагога дополнительного образования необходимо назвать и то, что каждый педагог должен самостоятельно разработать, правильно составить и представить к утверждению свою дополнительную общеразвивающую программу, относящуюся к одной из официальных направленностей дополнительного образования, в свете новых требований, обусловленных ЕАИС «Навигатор дополнительного образования». Это следующие направленности: техническая, естественнонаучная, физкультурно-спортивная, художественная, туристско-краеведческая, социально-гуманитарная. И это вторая сложность и второе отличие профессии педагога дополнительного образования от профессии школьного учителя или воспитателя дошкольного образовательного учреждения.

Следующим важным условием успешной работы педагога дополнительного образования является способность уверенно сочетать в себе умение грамотно работать с организационно-педагогической документацией, научно-методическими материалами и другими официальными документами с умением организовать творческий процесс на учебных занятиях, умением мотивировать детей к развитию личного творчества и индивидуальному

творческому росту. Это очень сложная задача, которая под силу только по-настоящему увлечённому своим делом педагогу.

Ещё одной особенностью профессиональной деятельности педагога дополнительного образования можно назвать тот факт, что в своей работе ему необходимо гораздо больше, чем школьному учителю, уделять внимание индивидуальной работе с каждым обучающимся.

В дополнительном образовании особую важность приобретает принцип создания «ситуации успеха для каждого ребёнка». Это обусловлено спецификой дополнительного образования, способного дать возможность каждому ребёнку найти свою «нишу успешности». Ведь не секрет, что даже неуспешные или малоуспешные в школьном обучении дети и подростки находят в дополнительном образовании своё место, свою нишу, где могут добиться самых высоких результатов (творческих, спортивных, технических и др.). Именно эта особенность делает дополнительное образование таким привлекательным для большинства детей и подростков, в отличие от школы, а профессию педагога дополнительного образования - такой нужной и важной для становления и развития растущей личности.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что профессия педагога дополнительного образования в современном образовательном пространстве становится всё более и более актуальной, нужной и востребованной. И это всё благодаря особенностям этой, по-своему необычной, очень интересной, увлекательной, доброй и благородной, профессии.

Литература

1. Алиева, Л.В. Специфика профессиональной позиции педагога дополнительного образования / Л.В. Алиева // Внешкольник. – 2004. – № 4. – 5-8 с.
2. Гузева, Г.И. Управление процессом модернизации в системе дополнительного образования детей: дис. ...канд. пед.наук.– Волгоград, 2002. – 223с.
3. Золотарева А.В. Проблемы и перспективы включения дополнительного образования детей в процесс реализации ФГОС общего образования // Внешкольник, 2011. – N 3. – С. 15-18.
4. Золотарева, А.В. О некоторых результатах социально-экономического развития системы дополнительного образования детей / А.В. Золотарева // Внешкольник. 2008. – № 4. – С. 14-16.
5. Комплексная программа повышения профессионального уровня педагогических работников общеобразовательных организаций // Вестник образования. – 2018. – №18. – С. 7-17.

6. Конева, Л. С. Развитие инновационного потенциала педагога в процессе модернизации системы образования / Л. С. Конева // Научное обеспечение системы повышения квалификации кадров. Научно-теоретический журнал. – 2019. – №1. – С. 81-86.
7. Корнева, Н. Модель образовательной деятельности учреждения дополнительного образования инновационного типа / Н. Корнева, И. Буева // Внешкольник. – 2001. – №11. – С.12-16.
8. Куницкая, Ю. И. Философско-теоретические основания изучения педагогического профессионализма / Ю.И. Куницкая // Педагогика. – 2004. – С.21-26.
9. Сборник дополнительных образовательных программ, методических разработок и сценариев массовых мероприятий / под ред. Л.К. Чурбановой.- Элиста: ЗАОр «НПП «Джангар», 2016. - 200 с.
10. Цурюмова, С.В. Воспитание эстетической культуры школьников в условиях этнокультурно-коннотированного дополнительного образования/ С.В. Цурюмова// Актуальные исследования. - 2022. - №45 (124).

Peculiarities of professional activity of a teacher of additional education Fisenko V.A.

Kalmyk State University named after B.B. Gorodovikov,

This article examines the specifics of the professional activity of a teacher of additional education, due to the peculiarities of the institution of additional education for children, as part of the general educational system of our state. It analyzes the work of scientists who have studied the problems of organizing the educational process in additional education, who have developed technologies for pedagogical planning and programming for teachers of additional education. The paper examines the advantages of the institution of additional education over educational institutions of other types (schools, gymnasiums, lyceums, etc.), analyzes the scientific works of scientists who have studied the professionogram of a teacher of additional education. The author of the article proposes a system of work of a teacher of additional education for pedagogical support of students in the development of their subjective position, with the allocation of stages (stages) of building pedagogical support, with a description of the content of the activity and the expected result. In the professional activity of a teacher of additional education, scientific, theoretical and methodological work is of great importance, in this regard, the author offers in his article an approximate topic of methodological work of a teacher of additional education. The article describes in detail the qualities necessary for the professional activity of a teacher of additional education, both professional and personal. The author emphasizes the importance of the personality of the teacher of additional education for the formation of the personality of children and adolescents studying in children's associations, studios and sports sections of institutions of additional education. Among the main advantages of the profession of a teacher of additional education, the author calls the fact that there are no unloved teachers in additional education. This is due to the basic principles of additional education: voluntariness, accessibility of education and freedom of choice (teacher, type of creativity, mode of study).

Keywords: teacher of additional education, institution of additional education, additional general educational general development program, professionogram of a teacher of additional education.

References

1. Alieva, L.V. Specifics of the professional position of a teacher of additional education / L.V. Alieva // Vneshkolnik. - 2004. - No. 4. - 5-8 p.
2. Guzeva, G.I. Managing the modernization process in the system of additional education for children: dis. ... Cand. of Pedagogical Sciences. - Volgograd, 2002. - 223 p.
3. Zolotareva A.V. Problems and prospects for including additional education for children in the process of implementing the Federal State Educational Standard of General Education // Vneshkolnik, 2011. - N 3. - P. 15-18.
4. Zolotareva, A.V. On some results of the socio-economic development of the system of additional education for children / A.V. Zolotareva // Vneshkolnik. 2008. - No. 4. - P. 14-16.
5. Comprehensive program for improving the professional level of teaching staff of general education organizations // Herald of education. - 2018. - No. 18. - P. 7-17.
6. Koneva, L. S. Development of innovative potential of a teacher in the process of modernization of the education system / L. S. Koneva // Scientific support for the system of advanced training of personnel. Scientific and theoretical journal. - 2019. - No. 1. - P. 81-86.
7. Korneva, N. Model of educational activities of an innovative type of additional education institution / N. Korneva, I. Bueva // Out-of-school student. - 2001. - No. 11. - P. 12-16.
8. Kunitskaya, Yu. I. Philosophical and theoretical foundations for the study of pedagogical professionalism / Yu. I. Kunitskaya // Pedagogy. – 2004. – P.21-26.
9. Collection of additional educational programs, methodological developments and scenarios of mass events / edited by L.K. Churbanova. - Elista: ZAO NPP Dzhangar, 2016. - 200 p.
10. Tsuryumova, S.V. Education of aesthetic culture of schoolchildren in the context of ethnoculturally connoted additional education / S.V. Tsuryumova // Current research. - 2022. - No. 45 (124).

Эффективность внедрения персонализированных программ в структуру онлайн-тренировок с использованием компьютерных технологий для спортсменов-любителей оздоровительным бегом

Шестакова Татьяна Алексеевна

кандидат педагогических наук, доцент, ТГПУ им. Л.Н.Толстого, agragor52@mail.ru

Данная статья освещает прогресс в сфере спортивных тренировок, акцентируя внимание на внедрении персонализированных тренировочных программ, учитывающих физические и генетические особенности атлетов. Актуальность исследования определяется стремлением максимально адаптировать подготовку атлетов к их физическим и генетическим особенностям. Статья делает акцент на внедрении персонализированных тренировочных программ, разработанных с помощью современных компьютерных технологий и искусственного интеллекта. Основываясь на данных анкетирования ученых и результатов клинических испытаний, анализ проводится с использованием как количественных, так и качественных методов. Исследование показывает, как персонализация тренировок содействует повышению спортивных результатов и уровня здоровья атлетов, снижая при этом риски травматизма. Результаты работы демонстрируют, что интеграция индивидуальных подходов в тренировочные программы вносит значительный вклад в эффективность спортивной подготовки и становится важным элементом в стратегии достижения высоких спортивных результатов. Особое внимание в статье уделено методам машинного обучения для анализа больших данных, полученных от носимых устройств.

Ключевые слова: персонализированные тренировочные программы, искусственный интеллект, мобильные приложения в спорте, статистический анализ в спорте, мотивация в спорте, персонализация тренировок, анализ генетических данных, цифровые технологии в фитнесе.

Введение

В наши дни спорт развивается с невиданной интенсивностью, и на этом пути значительное влияние оказывают управленческие технологии. Применение современных технических решений позволяет спортсменам и их наставникам добиваться высочайших результатов, которые ранее казались недостижимыми. Вместе с тем стремительное внедрение новых разработок требует постоянного анализа их практической пользы в организации тренировочного и соревновательного процесса. Это напрямую связано не только с качеством подготовки атлетов, но и с укреплением позиций стран на международной спортивной арене.

Актуальность исследования обосновано тем, что особое внимание сейчас уделяется разработке персонализированных тренировочных программ, способных эффективно учитывать как физические, так и генетические особенности каждого спортсмена. Современные компьютерные технологии и достижения в сфере искусственного интеллекта открывают новые возможности для персонализации тренировочного процесса.

Цель данного исследования: рассмотрение основных преимуществ внедрения индивидуализированных программ в онлайн-тренировки, предназначенные для любителей оздоровительного бега, анализ методов их разработки и классификация, основанная на тренировочных целях и уровне физической подготовки участников.

Материалы и методы

Материалом для исследования послужили результаты анкетирования различных ученых, в том числе и самого автора, данные наблюдений и клинических испытаний. Анализ проводился с использованием методов количественной и качественной обработки данных.

В работе использовались статистические инструменты для анализа влияния персонализированных программ на спортивные результаты, уровень здоровья и психологическое состояние участников, были применены методы машинного обучения и алгоритмы искусственного интеллекта для анализа больших данных, полученных от носимых устройств и фитнес-трекеров.

Для оценки мотивационной составляющей и психологических барьеров использовались работы Юнусова А.И., Хабибулиной А.Д. В исследование были интегрированы данные о внутренней мотивации из работ Тарана Я.В. и Кузнецова С.А., которые обсуждают влияние мотивационных факторов на

успех в индивидуальных и командных видах спорта. Использовались данные исследований Алексиной А.О. и других авторов о применении виртуальной реальности в спорте, исследование Фабричничкова В.В. о влиянии информационных технологий на спорт было использовано для анализа интеграции цифровых платформ в физическую подготовку.

В работе были применены методы систематического обзора литературы, что позволило оценить текущее состояние исследований в данной области и обеспечить обоснование применения различных подходов и технологий в разработке и внедрении персонализированных тренировочных программ.

Результаты

Индивидуальные тренировки представляют собой программы, составленные профессионалами фитнес-индустрии с учетом особенностей каждого клиента. Эти персонализированные планы физической подготовки разрабатываются с учетом таких факторов, как текущее состояние здоровья, наследственные особенности, тренировочные цели и образ жизни. Главная задача подобных подходов — совершенствование тренировочного процесса, позволяющее достичь наивысшей результативности при одновременном снижении вероятности получения травм.

Классификация персонализированных тренировочных программ может быть основана на различных критериях (Таблица 1):

Таблица 1
Классификация персонализированных тренировочных программ (источник: составлено автором на основе собственного исследования)

По целям тренировок	– спортивные результаты; – оздоровительные цели; – реабилитационные цели.
По уровню физической подготовленности	– начальный уровень; – средний уровень; – продвинутый уровень.
По типу физической активности	– силовые тренировки; – аэробные тренировки; – комбинированные тренировки.
По методам разработки	– традиционные методы; – программы, основанные на генетических данных; – программы, разработанные с использованием искусственного интеллекта.

Современные исследования подчеркивают значение генетических факторов при создании индивидуальных программ тренировок. Особенности генома могут определять, как организм реагирует на физические нагрузки, влияет на скорость восстановления и предрасположенность к определённым видам спортивной деятельности. Например, некоторые гены связаны с ускоренным восстановлением или способностью развивать высокую скорость.

Технологии искусственного интеллекта становятся всё более востребованными в процессе создания тренировочных программ. Алгоритмы ИИ

способны обрабатывать обширные массивы данных о тренировках, состоянии здоровья и целевых показателях человека, формируя оптимальные рекомендации, которые учитывают индивидуальные особенности. Такие методы, как классификация, кластеризация и прогнозирование, позволяют выявить уникальные потребности каждого спортсмена и оценить динамику его прогресса. Создание индивидуальных программ для любителей оздоровительного бега основывается на анализе особенностей организма, уровня физической подготовки и личных целей. Важные принципы при этом включают постепенное увеличение интенсивности нагрузки, систематичность тренировок, контроль за уровнем нагрузки и регулярный мониторинг состояния организма [5].

Постепенное увеличение нагрузки. Для новичков рекомендуется начинать с ходьбы, затем переходить к сочетанию ходьбы и бега, а уже после — к непрерывному бегу. Такой подход помогает организму адаптироваться к возрастающим нагрузкам, укрепляя сердечно-сосудистую и опорно-двигательную системы, одновременно снижая вероятность травм и переутомления. Например, методика, разработанная В. Бауэрманом и В. Гаррисом, предлагает постепенно увеличивать дистанцию и скорость в течение 12 недель. Она начинается с коротких отрезков и медленного темпа.

Регулярность тренировок. Последовательные занятия выполняют основную функцию в достижении стабильных положительных изменений в организме. Оптимальный режим включает 3–4 тренировки в неделю с обязательными перерывами для восстановления. Несоблюдение регулярности может замедлить прогресс и увеличить вероятность травм.

Контроль интенсивности. Эффективность и безопасность бега во многом зависят от правильного уровня нагрузки, который оценивается по частоте сердечных сокращений. Для большинства людей оптимальный диапазон находится между 120 и 170 ударами в минуту. Максимальный объём крови, прокачиваемый сердцем, достигается при ЧСС около 130 уд./мин, а верхняя граница нагрузки соответствует 160–170 уд./мин. При этом необходимо учитывать возраст: с годами критические показатели ЧСС снижаются.

Мониторинг состояния здоровья. Перед началом тренировок рекомендуется пройти медицинское обследование для исключения противопоказаний, таких как врождённые или приобретённые пороки сердца, сердечная недостаточность или выраженная гипертония. В ходе занятий важно регулярно отслеживать частоту сердечных сокращений, артериальное давление и общее самочувствие. Например, измерение утренней ЧСС в состоянии покоя после пробуждения может быть полезным показателем восстановления организма: её постепенное снижение свидетельствует о достаточности нагрузок и улучшении функционального состояния.

Индивидуализация программы. Разработка эффективного плана тренировок должна учитывать

возраст, пол, уровень подготовки и цели. Например, людям среднего возраста, ранее не занимавшимся бегом, рекомендуется начинать с чередования ходьбы и бега, постепенно увеличивая время непрерывного бега. Для более опытных бегунов полезным инструментом становятся интервальные тренировки, которые включают смену зон интенсивности для повышения выносливости и скорости.

Техника бега и экипировка. Соблюдение правильной техники позволяет минимизировать риск травм и повысить результативность занятий. Рекомендуется слегка наклонять корпус вперед, сохранять расслабленное состояние мышц шеи и лица, а также дышать через приоткрытый рот для оптимального поступления кислорода. Выбор места для бега играет не менее важную роль: наиболее подходящими считаются тропы в парках или лесах с естественным покрытием. Если занятия проходят на твердом покрытии, необходимо использовать обувь с амортизирующей подошвой для снижения нагрузки на суставы.

ИИ и технологии машинного обучения дают возможность работать с массивами данных, содержащими информацию об академических результатах, предпочтениях и индивидуальных характеристиках учащихся. На основе этого разрабатываются персонализированные учебные маршруты, что делает процесс обучения более увлекательным и результативным, поскольку предоставляемые материалы соответствуют уровню знаний и оптимальному способу усвоения информации для каждого студента. Интеграция ИИ в образовательные процессы охватывает создание адаптивных программ, автоматический реагирующий на прогресс и запросы учащихся. Алгоритмы машинного обучения анализируют данные, в том числе результаты тестирования, скорость освоения тем и другие показатели, чтобы предложить наиболее подходящие упражнения и ресурсы.

Современные компьютерные технологии позволяют разрабатывать интерактивные и мультимедийные образовательные программы, которые учитывают психологические и педагогические особенности обучающихся. Применение мультимедийных инструментов в обучении повышает интерес и вовлеченность студентов, при этом важно учитывать психологические и педагогические характеристики обучающихся.

Научные исследования подтверждают, что мотивация спортсменов формируется под влиянием сочетания внутренних и внешних факторов. Внутренняя мотивация, основанная на интересе и удовольствии от тренировочного процесса, играет решающую роль в достижении успеха в спорте. По мнению Тарана Я.В., именно преобладание внутреннего стремления приводит к высокому спортивным результатам, так как оно побуждает спортсменов к самосовершенствованию и получению радости от тренировок [6].

Внешняя мотивация, связанная с поощрениями, признанием и материальными наградами, оказывает влияние на результаты в спорте. Однако избыточная зависимость от внешних стимулов способна

ослабить внутреннюю заинтересованность, что нередко приводит к уменьшению удовольствия от тренировочного процесса. Для сохранения устойчивого интереса к занятиям и соревнованиям необходимо гармонично сочетать внутренние и внешние мотивы, поддерживая их равновесие.

Персонализированные тренировочные программы позволяют учитывать уникальные особенности каждого спортсмена, включая уровень физической подготовки, психологические черты и индивидуальные цели. В исследовании Кузнецова С.А. отмечается, что мотивационные структуры отличаются у представителей командных и индивидуальных видов спорта. Индивидуализация таких программ развивает у спортсменов чувство автономии и ответственности. Когда создаются условия, позволяющие спортсменам ощущать контроль над своим развитием и видеть взаимосвязь между приложенными усилиями и достигнутыми результатами, это укрепляет их внутреннюю мотивацию и содействует их долговременному участию в спорте [3].

Переход атлетов к занятиям через интернет влечет за собой серию психологических препятствий, оказывающих сильное воздействие на их работоспособность и стимулы. Смена обыденной обстановки тренировок становится одной из основных причин, вызывающих ощущение неудобства и уменьшающих веру в собственные возможности. По словам Хабибулиной А.Д., нынешние спортсмены столкнулись с увеличением психической нагрузки [9].

Занятия в онлайн-формате предполагают высокий уровень самоконтроля и организованности. Когда тренер не осуществляет прямого надзора, снижается мотивация, что часто приводит к откладыванию тренировок на потом. Юнусов А.И. отмечает, что мотивация играет основополагающую роль в достижении спортивных целей, а ее уменьшение способно неблагоприятно отразиться на результативности спортсмена [10].

Переход на онлайн-формат особенно остро отражается на психологическом состоянии участников командных видов спорта. Недостаток живого общения с товарищами по команде способен вызывать ощущение оторванности и ослабление сплоченности коллектива. Совместная работа же внутри команды имеет решающее значение для достижения высоких результатов, а ее отсутствие становится значительной преградой [4].

Проблемы с техническим обеспечением и недостаточный опыт работы с цифровыми платформами способны увеличивать уровень стресса у спортсменов. Неуверенность в обращении с онлайн-инструментами снижает продуктивность занятий и провоцирует чувство разочарования. Согласно публикации на сайте «Чемпионат», негативные комментарии в социальных сетях вместе с техническими трудностями усиливают тревожные состояния и стресс. Адаптация к онлайн-тренировкам может усугублять уже существующие психологические трудности, такие как страх ошибок или склон-

ность к перфекционизму. Отсутствие прямой поддержки со стороны тренера и команды только укрепляет эти преграды, затрудняя привыкание к новым условиям.

Современные технологии открывают новые возможности для повышения эффективности тренировочного процесса, улучшения взаимодействия и создания индивидуальных программ подготовки. Особое внимание уделяется внедрению аналитических инструментов и видеотехнологий. Платформы для анализа движений, например системы Human Pose Estimation, дают тренерам возможность тщательно изучать технику выполнения упражнений, находить неточности и предлагать спортсменам точные рекомендации для их устранения.

Технологии виртуальной (VR) и дополненной реальности (AR) активно используются для улучшения спортивной подготовки. Они дают возможность воссоздавать разнообразные ситуации, связанные с тренировками и соревнованиями, создавая обстановку, максимально схожую с реальной. Такие решения помогают спортсменам быстрее и глубже освоить новые навыки, одновременно усиливая их заинтересованность и стимулируя стремление к развитию [1].

Носимые гаджеты и сенсоры фиксируют данные о пульсе, количестве шагов, затратах энергии и других физиологических показателях. Обработка этой информации помогает тренерам адаптировать тренировочные программы под индивидуальные потребности, что повышает результативность подготовки. Онлайн-платформы и мобильные приложения обеспечивают спортсменам доступ к расписаниям, индивидуальным тренировочным планам и каналам для общения с тренерами и другими пользователями. Геймификация добавляет процессу тренировок элемент игры, используя такие механики, как начисление баллов, создание рейтингов и вручение наград. Эти элементы усиливают интерес и дух соперничества, вовлекая спортсменов и превращая занятия в более увлекательный и мотивирующий процесс [8].

При использовании технологий важно учитывать возможные риски, такие как утрата человеческого аспекта в процессе общения или принятия решений, а также перегрузка информацией из-за большого объема собранных данных. Чтобы минимизировать такие последствия, спортивным организациям следует регулярно оценивать эффективность внедряемых инноваций с разных точек зрения, что поможет грамотно управлять интеграцией и инвестированием в технологические решения.

Мобильные приложения занимают центральное место в организации и проведении тренировок в удаленном формате. Программы вроде Nike Training Club и Adidas Training предоставляют широкий выбор тренировочных планов, созданных профессиональными тренерами, с учетом различных уровней сложности, типов упражнений и продолжительности занятий. Эти приложения снабжены детализированными видеоуроками и аудиоинструкциями, которые помогают пользователям правильно выполнять упражнения и отслеживать

динамику своих результатов. Некоторые платформы, например JEFIT, специально ориентированы на силовые тренировки, предлагая функции для составления персонализированных планов, ведения тренировочного дневника и анализа прогресса. Такой подход делает занятия более структурированными и продуктивными. Веб-платформы расширяют возможности онлайн-тренировок, предоставляя доступ к разнообразным функциям. Среди них — обширные библиотеки программ, взаимодействие с тренерами и другими пользователями, а также участие в виртуальных соревнованиях и челленджах. Например, платформа FitStars включает более 2000 видеотренировок и более 210 программ, разработанных опытными специалистами.

Носимые устройства, такие как фитнес-трекеры, умные часы и спортивные сенсоры, предоставляют данные о физиологическом состоянии пользователя, в том числе частоту пульса, уровень физической активности, количество шагов и качество сна. Эти данные помогают спортсменам и тренерам лучше оценивать текущее состояние организма, корректировать программы тренировок, контролировать здоровье и снижать риск травм. Специализированные устройства, такие как GPS-трекеры и инерциальные датчики, предоставляют детализированную информацию о движениях, скорости, ускорении и траектории спортсменов. Они позволяют улучшать технику выполнения упражнений и разрабатывать более эффективные тренировочные стратегии.

Сочетание мобильных приложений, веб-платформ и носимых устройств формирует целостную экосистему, которая обеспечивает спортсменам доступ к персонализированным рекомендациям, позволяет в реальном времени мониторить прогресс и поддерживать интерес к тренировкам благодаря общению с сообществом единомышленников. Такой подход объединяет технические возможности и социальное взаимодействие, создавая условия для более эффективного и мотивирующего тренировочного процесса.

Интеграция мобильных приложений, носимых устройств, веб-платформ и облачных технологий обеспечивает создание единой системы для сбора, хранения и анализа данных. Современные носимые устройства, такие как Garmin, Fitbit, Polar и Apple Watch, легко синхронизируются с платформами и приложениями через API или Bluetooth. Это позволяет объединять показатели, включая частоту сердечных сокращений, VO_2 max, количество шагов и уровень активности, для формирования комплексного представления о состоянии спортсмена. Например, Strava поддерживает интеграцию с Garmin Connect, Zwift и другими платформами, автоматически собирая данные о тренировках, маршрутах и активности. TrainingPeaks предоставляет инструменты для загрузки данных с носимых устройств в режиме реального времени, анализа интенсивности нагрузок и планирования тренировочных циклов. С помощью устройств Garmin и

Polar платформа позволяет тренерам разрабатывать персонализированные планы тренировок и анализировать такие показатели, как мощность, пульс и скорость, внося коррективы для повышения эффективности. Zwift использует технологии виртуальной реальности и элементы геймификации, предоставляя спортсменам возможность тренироваться на виртуальных маршрутах и соревноваться с другими пользователями.

Онлайн-платформы вроде MyFitnessPal и TrainingPeaks функционируют как главные хранилища данных, объединяя информацию из разнообразных источников. Эти сервисы проводят обработку данных, создают отчеты о достижениях и предоставляют тренерам возможность корректировать тренировочные программы с учетом текущего состояния спортсмена. Интегрированные инструменты для визуализации, включая графики динамики прогресса и анализ сердечного ритма, помогают определить трендовые изменения в подготовке и адаптировать уровень нагрузки. Облачные технологии, представленные решениями от Google Cloud, Microsoft Azure или Amazon Web Services, предоставляют платформы для хранения и обработки значительных массивов данных. Такие системы обеспечивают оперативный доступ к информации для всех участников тренировочного процесса — спортсменов, тренеров и медицинских специалистов, — а также позволяют использовать алгоритмы машинного обучения для оценки вероятности перетренированности или появления травм.

Многие разработчики тренировочных платформ предоставляют программные интерфейсы для интеграции с другими системами. Garmin Connect API и Fitbit Web API позволяют сторонним приложениям получать доступ к данным об активности. Собранные данные также интегрируются в системы на основе искусственного интеллекта, такие как Whoop и Oura, которые анализируют физическое состояние спортсмена и адаптируют тренировочные программы в зависимости от текущего уровня стресса, сна и активности. Например, алгоритмы платформы Whoop учитывают данные о восстановлении и предлагают изменения в планах тренировок для предотвращения перетренированности.

Хотя преимущества интеграции очевидны, этот процесс сопряжен с определенными трудностями. Одной из ключевых проблем остается несоответствие форматов данных, что затрудняет их объединение из различных источников. Передача информации между устройствами и платформами требует строгого соблюдения стандартов безопасности и конфиденциальности, например, требований GDPR. Сложность внедрения таких технологий может стать препятствием для тренеров и спортсменов, не обладающих достаточными навыками работы с этими системами. Перспективные направления развития включают создание унифицированных стандартов обмена данными, улучшение совместимости устройств и платформ, а также применение блокчейн-технологий для повышения прозрачности и надежности хранения данных.

Мобильные приложения, такие как Nike Training Club и Adidas Training, предлагают индивидуализированные планы занятий, которые настраиваются с учетом уровня физической подготовки, целей и доступного времени пользователя. Freeletics использует алгоритмы искусственного интеллекта для составления уникальных программ тренировок, основываясь на обратной связи от пользователя о завершенных упражнениях. Приложение отслеживает динамику, регулирует сложность заданий и формирует новые цели. Strava, популярное среди бегунов и велосипедистов, автоматически обрабатывает данные о маршрутах и интенсивности нагрузок, предоставляя рекомендации для повышения эффективности и достижения лучших результатов.

Существуют разнообразные подходы и критерии для оценки результатов индивидуализированных онлайн-тренировок. Одной из наиболее известных методологий считается модель Дональда Киркпатрика, разработанная в 1959 году [2]. Она предусматривает четыре уровня анализа: первый — реакция, фиксирующий степень удовлетворенности участников, их эмоциональные отклики и восприятие представленного материала; второй — обучение, направленный на оценку усвоения новых знаний, формирования навыков и изменений в установках; третий — поведение, отражающий применение изученного на практике; четвертый — результаты, исследующий воздействие обучения на показатели организации, включая производительность, качество выполнения задач и экономические результаты. Благодаря структурированности и универсальности эта модель получила широкое распространение. Позднее Джек Филлипс дополнил её пятым уровнем — оценкой возврата на инвестиции, позволяющей рассчитать финансовую эффективность программы путем сопоставления затрат и выгоды от её реализации.

Для углубленного изучения результативности персонализированных онлайн-тренировок используются разнообразные подходы. Опросы и анкеты помогают собрать отзывы участников о степени их удовлетворенности программой, качестве предоставленных материалов и практической ценности новых знаний. Тестирование, проведенное до начала и после завершения курса, дает возможность определить уровень прироста знаний и степень усвоения материала. Сравнение производственных показателей до и после обучения позволяет оценить влияние программы на реальные результаты работы. Методы наблюдения и проведения интервью обеспечивают качественную информацию о том, как новые знания и навыки внедряются в профессиональную деятельность, а также фиксируют изменения в поведении участников. Анализ данных, собранных в системах управления обучением, предоставляет количественные показатели вовлеченности: процент завершенных модулей, активность в дискуссиях и время, затраченное на выполнение заданий [7].

Критерии оценки результативности персонализированных онлайн-тренировок охватывают несколько основных аспектов. Удовлетворенность

участников показывает, насколько программа отвечает их ожиданиям и потребностям, что обычно определяется с помощью опросов или отзывов. Степень усвоения материала оценивается через результаты тестирований и выполнение практических заданий, которые демонстрируют, насколько эффективно были восприняты и применены новые знания. Применение полученных навыков в реальной деятельности выявляется путем анализа изменений в рабочих процессах и достижениях. Влияние на показатели организации измеряет, как обучение отразилось на таких метриках, как производительность, качество услуг или прибыльность. Оценка возврата на инвестиции позволяет рассчитать финансовую эффективность, сопоставляя затраты на обучение с достигнутыми результатами.

Сбор и анализ информации о физическом состоянии участников при внедрении персонализированных программ онлайн-тренировок с использованием компьютерных технологий базируются на современных цифровых решениях, обеспечивающих высокую точность и индивидуальный подход. Основным инструментом для сбора данных выступают носимые устройства, такие как фитнес-трекеры, умные часы и специализированные датчики, фиксирующие биометрические показатели. Эти устройства регистрируют частоту сердечных сокращений, уровень насыщения крови кислородом (SpO2), количество шагов, потраченные калории, вариабельность сердечного ритма (HRV), качество сна и другие параметры, отражающие текущее состояние организма. Полученная информация передается в реальном времени в мобильные приложения или облачные сервисы, где она подвергается дальнейшему анализу.

В результате данной темы был проведен небольшой опрос: на основе опроса 10 человек была проведена классификация персонализированных тренировочных программ по целям тренировок. Результаты показали равномерное предпочтение среди участников опроса: 33.3% выбрали программы, нацеленные на спортивные результаты, 33.3% отдали предпочтение оздоровительным программам, и 33.3% выбрали реабилитационные цели. Результаты показали, что в рамках персонализированных тренировочных программ нет явного лидера по типу целей (Рисунок 1).

Рисунок 1 – Классификация программ по целям тренировок (источник: составлено автором на основе собственного исследования)

Анализируя методы разработки персонализированных тренировочных программ, также на основе данных, полученных от 10 респондентов, было выявлено следующее распределение: традиционные методы составляют 20%, программы, основанные на генетических данных — 50%, и программы, разработанные с использованием искусственного интеллекта — 30% (Рисунок 2).

Результат подчеркивает большой интерес участников опроса к инновационным подходам в разработке тренировочных программ, особенно к тем, что основаны на генетических данных, что может указывать на стремление к максимально персонализированному и научно обоснованному подходу к физической подготовке.

Рисунок 2 – Классификация программ по методам разработки (источник: составлено автором на основе собственного исследования)

Обсуждение

Сопоставление данной работы с предыдущими методиками подчеркивает ценность персонализированных тренировочных планов в сфере фитнеса. Исследования демонстрируют, что адаптация тренировочного процесса под физиологические и генетические характеристики конкретного спортсмена позволяет весомо повысить его результативность. Такой метод содействует достижению максимальной эффективности и снижению вероятности получения травм.

Применение современных технологий, в том числе анализ генетических данных и использование искусственного интеллекта для создания индивидуальных программ, открывает новые горизонты для настройки тренировок под специфические потребности. Подобное сочетание научных знаний и практического подхода содействует углубленному пониманию взаимодействия между особенностями физиологии каждого человека и его реакцией на физическую нагрузку, что было трудно реализовать в рамках стандартных методов.

Заключение

В работе проведён анализ различных подходов к созданию и внедрению индивидуализированных тренировочных программ, ориентированных на уникальные особенности каждого человека. Установлено, что персональные планы, разработанные с учётом состояния здоровья, наследственных факторов, целей и образа жизни, существенно повы-

шают качество тренировочного процесса и его итоговые результаты. Применение современных технологий, таких как генетический анализ и алгоритмы искусственного интеллекта, позволяет детально настраивать тренировочные и восстановительные процессы.

Исследование подчёркивает, что использование инновационных инструментов в спортивной практике, например носимых устройств и мобильных приложений, существенно расширяет возможности для анализа и контроля за состоянием спортсменов. Благодаря этим технологиям становится доступным получение точных данных о физической форме. Результаты опроса участников показали разнообразие предпочтений в определении целей тренировок, по ним можем заметить высокий интерес к персонализированным решениям для различных потребностей и задач.

В целом, результаты работы подчеркивают существенность персонализированных тренировочных программ для повышения эффективности тренировочного процесса и достижения оптимальных спортивных результатов. Индивидуальный подход к составлению тренировок на основе комплексного анализа физических и генетических данных обеспечивает максимальную результативность и безопасность занятий.

Результаты исследования выделяют ценность персонализированных тренировочных программ как средства повышения эффективности тренировок и достижения наилучших спортивных результатов. Индивидуально разработанные планы, основанные на всестороннем анализе физических показателей и генетических данных, обеспечивают высокую результативность и минимизируют риски травм. Такой подход улучшает качество тренировочного процесса и поддерживает долгосрочную мотивацию и удовлетворённость спортсменов от занятий.

Литература

1. Алексина, А. О., Левченко, А. В., Ефимов, К. Ю. Использование инновационных технологий в обучении физической культуре и спорту: влияние виртуальной реальности и симуляторов на обучающий процесс / А. О. Алексина, А. В. Левченко, К. Ю. Ефимов // Концепт. — 2024. — № 5. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-innovatsionnyh-tehnologiy-v-obuchenii-fizicheskoy-kulture-i-sportu-vliyanie-virtualnoy-realnosti-i-simulyatorov-na> (дата обращения: 14.12.2024).
2. Голубь, А. А. Актуальность модели Д. Киркпатрика как инструмента оценки эффективности обучения персонала / А. А. Голубь // Символ науки. — 2019. — № 5. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnost-modeli-d-kirkpatrika-kak-instrumenta-otsenki-effektivnosti-obucheniya-personala> (дата обращения: 15.12.2024).
3. Кузнецов, С. А. Особенности мотивации спортсменов командных и индивидуальных видов спорта / С. А. Кузнецов // Социальная психология и общество. — 2013. — Т. 4, № 4. — С. 106–113.

4. Самыгин, С. И., Самыгин, П. С., Осипова, А. А. Молодежь и спорт: психологические барьеры в спорте высших достижений / С. И. Самыгин, П. С. Самыгин, А. А. Осипова // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. — 2015. — № 9. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/molodezh-i-sport-psihologicheskie-bariery-v-sporte-vysshih-dostizheniy> (дата обращения: 14.12.2024).

5. Стрелеткова, Д. С., Брыкина, В. А. Оздоровительный бег, принципы самостоятельной тренировки / Д. С. Стрелеткова, В. А. Брыкина // Наука-2020. — 2020. — № 2 (38). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ozdorovitelnyy-beg-printsiipy-samostoyatelnoy-trenirovki-1> (дата обращения: 15.12.2024).

6. Таран, Я. В. Преобладание внутренней мотивации у спортсменов как фактор успешности / Я. В. Таран. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2018. — № 15 (201). — С. 199–201. — URL: <https://moluch.ru/archive/201/49406/> (дата обращения: 14.12.2024).

7. Уварова, С. В., Шестакова, Т. А. Особенности компетентностно-ориентированного подхода в тренировочных занятиях оздоровительным бегом с людьми среднего возраста / С. В. Уварова, Т. А. Шестакова // Современное педагогическое образование. — 2023. — № 11. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-kompetentnostno-orientirovannogo-podhoda-v-trenirovochnyh-zanyatiyah-ozdorovitelnyim-begom-s-lyudmi-srednego-vozrasta> (дата обращения: 15.12.2024).

8. Фабричников, В. В. Использование информационных технологий в физической культуре и спорте / В. В. Фабричников. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2024. — № 22 (521). — С. 148–150. — URL: <https://moluch.ru/archive/521/114889/> (дата обращения: 14.12.2024).

9. Хабибулина, А. Д. Психологические барьеры в спорте / А. Д. Хабибулина // Актуальные проблемы педагогики и психологии. — 2020. — № 3. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskie-bariery-v-sporte> (дата обращения: 14.12.2024).

10. Юнусов, А. И. Поддержание моральной и психологической стабильности у спортсменов в период тренировок и соревнований / А. И. Юнусов // Актуальные проблемы педагогики и психологии. — 2023. — № 6. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/podderzhanie-moralnoy-i-psihologicheskoy-stabilnosti-u-sportsmenov-v-period-trenirovok-i-sorevnovaniy> (дата обращения: 14.12.2024).

The effectiveness of introducing personalized programs into the structure of online training using computer technology for recreational jogging athletes

Shestakova T.A.

TSPU named after L.N. Tolstoy

This article highlights the progress in sports training, focusing on the introduction of personalized training programs that take into account the physical and genetic characteristics of athletes. The relevance of the study is determined by the desire to adapt the training of athletes to their physical and genetic characteristics as much as possible. The article focuses on the introduction of personalized training programs developed using

modern computer technology and artificial intelligence. Based on data from a survey of scientists and the results of clinical trials, the analysis is carried out using both quantitative and qualitative methods. The study shows how personalized training contributes to improving athletic performance and the health of athletes, while reducing the risk of injury. The results of the work demonstrate that the integration of individual approaches into training programs makes a significant contribution to the effectiveness of sports training and is becoming an important element in the strategy for achieving high athletic results. Particular attention in the article is paid to machine learning methods for analyzing big data obtained from wearable devices.

Keywords: personalized training programs, artificial intelligence, mobile applications in sports, statistical analysis in sports, motivation in sports, personalization of training, genetic data analysis, digital technologies in fitness.

References

1. Aleksina, A. O., Levchenko, A. V., Efimov, K. Yu. Use of innovative technologies in physical education and sports: the influence of virtual reality and simulators on the learning process / A. O. Aleksina, A. V. Levchenko, K. Yu. Efimov // *Concept*. — 2024. — No. 5. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-innovatsionnyh-tehnologiy-v-obuchanii-fizicheskoy-kulture-i-sportu-vliyanie-virtualnoy-realnosti-i-simulyatorov-na> (accessed: 14.12.2024).
2. Golub, A. A. The relevance of Kirkpatrick's model as a tool for assessing the effectiveness of staff training / A. A. Golub // *Symbol of Science*. — 2019. — No. 5. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnost-modeli-d-kirkpatrika-kak-instrumenta-otsenki-effektivnosti-obucheniya-personala> (accessed: 15.12.2024).
3. Kuznetsov, S. A. Features of motivation among athletes of team and individual sports / S. A. Kuznetsov // *Social Psychology and Society*. — 2013. — Vol. 4, No. 4. — Pp. 106–113.
4. Samygin, S. I., Samygin, P. S., Osipova, A. A. Youth and sports: psychological barriers in elite sports / S. I. Samygin, P. S. Samygin, A. A. Osipova // *Humanities, Socio-Economic and Social Sciences*. — 2015. — No. 9. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/molodezh-i-sport-psihologicheskie-bariery-v-sporte-vysshih-dostizheniy> (accessed: 14.12.2024).
5. Strepetkova, D. S., Brykina, V. A. Wellness running, principles of independent training / D. S. Strepetkova, V. A. Brykina // *Science-2020*. — 2020. — No. 2 (38). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ozdorovitelnyy-beg-printsipy-samostoyatelnoy-trenirovki-1> (accessed: 15.12.2024).
6. Taran, Ya. V. Dominance of intrinsic motivation in athletes as a factor of success / Ya. V. Taran. — Text: direct // *Young Scientist*. — 2018. — No. 15 (201). — Pp. 199–201. — URL: <https://moluch.ru/archive/201/49406/> (accessed: 14.12.2024).
7. Uvarova, S. V., Shestakova, T. A. Features of a competency-oriented approach in fitness running training with middle-aged people / S. V. Uvarova, T. A. Shestakova // *Modern Pedagogical Education*. — 2023. — No. 11. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-kompetentnostno-orientirovannogo-podhoda-v-trenirovochnyh-zanyatiyah-ozdorovitelnym-begom-s-lyudmi-srednego-vozrasta> (accessed: 15.12.2024).
8. Fabrichnikov, V. V. Use of information technology in physical education and sports / V. V. Fabrichnikov. — Text: direct // *Young Scientist*. — 2024. — No. 22 (521). — Pp. 148–150. — URL: <https://moluch.ru/archive/521/114889/> (accessed: 14.12.2024).
9. Khabibulina, A. D. Psychological barriers in sports / A. D. Khabibulina // *Topical Issues of Pedagogy and Psychology*. — 2020. — No. 3. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskie-bariery-v-sporte> (accessed: 14.12.2024).
10. Yunusov, A. I. Maintaining moral and psychological stability in athletes during training and competitions / A. I. Yunusov // *Topical Issues of Pedagogy and Psychology*. — 2023. — No. 6. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/podderzhanie-moralnoy-i-psihologicheskoy-stabilnosti-u-sportsmenov-v-period-trenirovok-i-sorevnovaniy> (accessed: 14.12.2024).

Анимационное кино как средство формирования патриотической идентичности личности младшего школьника

Власова Вера Константиновна

профессор кафедры начального образования Института психологии и образования ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) Федеральный Университет», v2ko@mail.ru

Закирова Венера Гильмхановна

профессор кафедры начального образования Института психологии и образования ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) Федеральный Университет», Казань, Россия; zakirovav-2011@mail.ru

В статье рассматривается проблема патриотической идентичности детей младшего школьного возраста и необходимости бережного и методичного ее формирования средствами современной анимации. Авторы раскрывают патриотическую идентичность детей во взаимосвязи с ценностными ориентациями и поведенческими установками, которые транслирует современное анимационное кино, и показывают его возможности в отражении гражданско-политической реальности. В статье отражены рецептивные возможности анимационно-мультипликативного контента, выявлены специфические возможности анимации в формировании патриотической идентичности. Целевым ориентиром нашего исследования послужило диалектическое развитие определяющих направлений формирования патриотической идентичности личности младшего школьника. Творческое использование в практике трехкомпонентной модели Н.Ю. Кравченко в процессе формирования патриотической идентичности у детей опиралось на исследовательские методы анкетирования, сопоставления и анализа, полуструктурированного интервью. Цель статьи – показать взаимосвязи между патриотической идентичностью детей младшего школьного возраста и возможностями анимационно-мультипликативного контента, формирующего идентификацию ребенка как патриота, определяющего его поведенческие модели и, в итоге, его гражданскую позицию. **Ключевые слова:** патриотизм, патриотическое воспитание, патриотическая идентичность, гражданская ориентация, анимационное кино, средства анимации, анимационно-мультипликативный контент, мультипликация, младший школьный возраст.

Введение. Перемены и потрясения, которые происходят сегодня в нашем обществе, показали деформацию государствообразующих понятий, таких как патриотизм и гражданственность. Приобретают особое понимание знакомые с детства строки: «Поэтом можешь ты не быть, а гражданином быть обязан» [12].

В современном обществе патриотическая идентичность детей формируется перманентно и в разнообразных условиях, например, семья, школа, СМИ и др. Анимация и мультипликация при этом становятся значимым ресурсом влияния на детей в этот сенситивный период формирования у них основ патриотической идентичности. Анимационный фильм обладает возможностями презентовать патриотизм, его особенности, этапы формирования с возможными препятствиями и трудностями. В медиа-пространстве сегодня, на замену литературе, появился обширный видео-, в том числе анимационно-мультипликационный контент, который стал для детей элементом повседневности. Практически каждый ребенок младшего школьного возраста имеет собственный планшет или смартфон с широким доступом в Интернет, ограничивая, тем самым, у себя время и желание на чтение художественной литературы, так как виртуальный мир цифровых медиа кажется ему более конкретным и реалистичным.

Анимация как иллюзорный процесс движения с помощью последовательного отображения графики может использоваться для создания различных эмоциональных и воспитательных эффектов. Одной из техник анимационного кино является мультипликация, которая известна как старейшая анимационная методика до появления цифровых технологий. Достаточно существенным различием между мультипликацией и анимацией является их восприятие. Наиболее насыщенный и яркий стиль характеризует мультипликацию, что становится наиболее привлекательным, начиная с детей раннего и младшего дошкольного возраста. Характерная для анимации реалистичность сюжетов фильма подходит для любой аудитории, в том числе и прежде всего, младших школьников. Мы рассматриваем в нашем исследовании анимационное кино в комплексном понимании анимационных и мультипликационных фильмов.

Анимационные и мультипликационные фильмы о событиях нашей страны и в мире нередко включают педагогические смыслы, которые могут обеспечивать задачи нравственно-патриотического воспитания. Патриотическая идентичность формируется и функционирует в определенном временном

и культуросообразном контексте. На современном этапе развития общества происходит активный и быстрый переход от культуры чтения и слова к культуре аудио- и зрительных образов. Основные идеи и ценности сегодня формирует аудиовизуальная информация, которая становится значимой составляющей современного информационного пространства. Уверенно овладевает вниманием детей и, что особенно важно, определяет воздействие на их патриотическую идентичность анимационное и мультипликационное кино, сущностно скомпонованное из аудиовизуальных образов.

Традиционный подход к формированию патриотической идентичности транслирует, прежде всего, эмоциональный компонент, т.е. привязанность к родному языку, к семье и семейным традициям. В последнее время акцентируется внимание на деятельностном подходе, предполагающем понимание прав и обязанностей, воспитание и развитие чувства долга, гражданской позиции, актуализирующем влияние формируемой, в том числе через анимацию, патриотической идентичности на эмоционально-поведенческие аспекты личности ребенка. Анимационное кино реализует контент, который традиционно интересен и детской аудитории, и широкой аудитории людей всех возрастов, владеет особыми художественными инструментами, что делает его развивающим и перспективным для формирования представлений о патриотической идентификации, особенно в младшем школьном возрасте.

Постановка проблемы. Фактический исторический материал, содержащий абстрактные названия событий и временные привязки, связанный с патриотическим воспитанием, сложен для восприятия детьми младшего школьного возраста. Учителю необходимо подбирать различные методы и технологии для прочного освоения учениками необходимой информации через яркие, эмоциональные и простые образы для поддержания и сохранения у них мотивированного интереса на протяжении всего занятия [9]. Анимационное кино обладает необходимыми характеристиками и является эффективным средством формирования патриотической идентичности. При этом важно воспитание как положительных чувств – гордости и понимания исторических подвигов героев своей страны, любви к Родине, так и негативного восприятия существующих реалий – неонацизма, жестокости, насилия и др. Любые сюжеты и ситуации служат источником исходной информации для детей младшего школьного возраста, которые ориентируются на увиденные ими особенности и стереотипы в качестве зрителей.

Проблемное поле исследования. Потенциал анимационного кино и мультипликации рассматривался в исследованиях В.П. Васильевой, М.В. Веденькиной, О.В. Куниченко, Н.В. Кузиной, Е.С. Кыштымовой, Т.В. Ляшенко, О.А. Немовой и др.

В исследованиях анимационного кино и мультипликации отмечается возможность формирования ценностных и семейно-нравственных представлений [13], рассмотрены вопросы истории и практики

развития советского [3] и российского анимационного кино [5], а также методы, приемы и средства передачи традиций и ценностей в фильмах для детей [6].

Проблемные вопросы патриотического воспитания средствами мультипликации затронуты в работах М.В. Веденькиной и А.В. Гусевой [4]. Специфика восприятия анимационного кино с позиции психологических аспектов младшими школьниками проанализированы Е.С. Кыштымовой [8].

О.В. Куниченко, анализируя возможности анимационно-мультипликативных технологий в нравственном воспитании детей, писала: «Мы предлагаем детям мультфильм как произведение искусства, создаваемое в соответствии с особенностями развития ребенка в данном возрасте, он обладает высоким воспитательным потенциалом. Сюжеты мультфильмов и образы персонажей могут являться трансляторами нравственных норм и ценностей» [7].

Вопросы обучения и воспитания детей и подростков на основе мультфильмов рассматривались в работах российского исследователя Т.В. Ляшенко, где она утверждала: «Для достижения запланированных результатов воспитания мультипликационные фильмы в рамках учебно-воспитательного процесса должны использоваться не с развлекательной, а с педагогической целью, главная их роль – нести объяснительно-иллюстративные обучение с использованием мультимедийных средств. В этом и заключается феномен мультфильмов: являясь развлечением, они способны перерасти в обучение, творчество, терапию, в модель человеческих отношений» [10].

В словаре В.И. Даля дается определение слова «патриот» как «любитель отечества, ревнитель о благе его, отчизнолюб» [2]. Опираясь на это, мы понимаем, что анимационные фильмы должны воспитывать у ребенка любовь к Родине и мотивировать интерес к ее национальным традициям.

Методология и методы. Исследование потенциала анимационного кино как средства формирования патриотической идентичности личности младшего школьника проводилось методом анкетирования. При этом образы анимационно-мультипликативного контента подбирались на содержательной основе патриотического воспитания, что, считаем, является значимым в условиях группового просмотра мультфильмов.

Результаты исследования. Патриотическое воспитание и формирование патриотической идентичности детей является сегодня приоритетным направлением государственной политики России, о чем свидетельствуют принятые в последнее время государственные программы, законы и др., а ключевым средством формирования патриотической идентичности детей являются анимационные технологии.

Исследование содержит обширный спектр вопросов, связанных с формированием у детей младшего школьного возраста патриотической идентичности. В современной реальности дети находятся в

тесной связке со средствами массовой коммуникации. Технологии и информация, ярким примером чему служит мультипликация, сопровождают ребенка с раннего детства. Как показано выше, анимационные и мультипликационные фильмы служат средством получения новой информации и влияют на восприятие исторических событий, особенно у детей, чье мировоззрение и основы их взаимоотношений с миром, с Родиной только начинают формироваться. Мультфильмы при этом выступают фактором моделирования детского мировоззрения и формирования патриотической идентичности. Именно поэтому мы говорим о применении анимации и мультипликации как об инструментах воспитания патриотических взглядов у детей.

Достаточно полно элементы анимации и мультипликации раскрыты в научных работах Н.Н. Ярошенко как современные технологии социально-культурной и воспитательной деятельности [14]. Анимация использует традиционные методы «оживления и одухотворения» взаимодействия всех субъектов воспитания, что позволяет определить принципиальную новизну потенциала и возможностей анимационной деятельности, отражающей процессы развития нравственно- и духовно-патриотических качеств личности и ее патриотической идентичности.

Исследователи Е. А. Макарова, Н. А. Асташова поддерживают гармоничное развитие эмоционального и деятельностного компонентов формирования патриотической идентичности, полагая, что патриотизм не характеризуется только необходимыми знаниями. Когнитивная составляющая является основой патриотического воспитания детей, а эмоциональный и деятельностный компоненты характеризуются проявлением положительных чувств и эмоций к соотечественникам, которые выступают главными мотивами поведения, отражающими отношение ребенка к окружающему миру. Анимация и мультипликация при этом становятся универсальным и самоценным средством общения взрослых и детей, позволяющим ребенку самостоятельно высказаться и, при этом, быть услышанным. Именно поэтому информация, содержащаяся в детском анимационном кино и мультфильмах, сама по себе бесценна [1 и 11].

Взрослые сегодня часто сомневаются в пользе и безопасности для детей современной анимационной продукции. Что сегодня смотрят дети? Младшие школьники часами смотрят мультфильмы, потому что легко и просто воспринимают и усваивают содержащуюся в них информацию, ведь любая анимация – это погружение в интересный мир, показанный и рассказанный понятным для них языком, и источник ярких впечатлений. Целенаправленная исследовательская работа по восприятию младшими школьниками содержания анимационных и мультипликационных фильмов в сочетании с органично подобранными методами патриотического воспитания в проектной и игровой деятельности обеспечивает динамичный познавательный эф-

фект, определяющий мотивацию поступков, отражающих продуктивное формирование патриотической идентичности.

Для исследования были отобраны и старые «советские», и современные анимационно-мультипликационные фильмы. Это и сказочные мультфильмы (сказки А.С. Пушкина, «Конек-Горбунок», «Гуси-лебеди», «Морозко» и др.), и мультфильмы о богатырях русских («Алеша Попович и Тугарин Змей», «Добрыня Никитич и Змей Горыныч», «Илья Муромец и Соловей разбойник» и др.), и исторические мультфильмы («Крепость: Щитом и мечом», «Князь Владимир», «Суворов: Великое путешествие» и др.), и мультфильмы «советских времен» («Легенда о старом маяке», «Василек», «Простоквашино», «Дружить по-русски», и др.), и мультфильмы из коллекции проектов «Гора самоцветов», «Колыбельные мира».

Анимационные и мультипликационные фильмы на основе исторических событий, происходящих в реальности подвигах героев, великих стройках и открытиях российских ученых, формируют у детей чувство гордости за свой народ, значимо влияют на формирование ребенка как патриота своей страны, помогая ему понять важность защиты Родины. Содержание таких анимационных и мультипликационных фильмов, ярко демонстрирующих возможности формирования патриотической идентичности личности младшего школьника, непосредственно связано со смысловыми традициями, отражающими характерные народные русского народа, их культурой и повседневной жизнью. Русский человек, россиянин, показан как надежный защитник отечества, способный ради своего народа на самопожертвование, как человек большой силы воли.

Младшие школьники при просмотре фильмов раскрылись в качестве опытных зрителей. В непринужденной обстановке с детьми проведена творческая беседа о том, как часто они смотрят анимационно-мультипликационные фильмы, в результате которой был получен результат, который систематизирован: 78% – «часто и любые», 14% – «иногда», 7% – «нечасто и любимые», 1% – «очень редко».

В исследовании, проводимом в рамках апробации проекта «Философия согласия», приняли участие учащиеся младших классов полилингвальной школы «Адымнар» Ново-Савиновского района г. Казани. Проверялись основные гипотезы исследования, которые должны подтвердить степень влияния анимационного кино на формирование патриотической идентичности младших школьников:

1. При просмотре анимационных фильмов дети обращают внимание на идеи патриотизма. Дети мыслят образно, поэтому проверка гипотезы проводилась с помощью специальной рисуночной анкеты, вопросы и ответы в которой могут представляться визуально.

2. Результаты анализа рисуночных тестов показали, что практически все дети (87%) могут изобразить патриотическую идею мультфильма, рисуя главного героя и его поступки. Это доказывает, что дети могут фиксировать внимание на идеях патриотизма, просматривая мультфильмы.

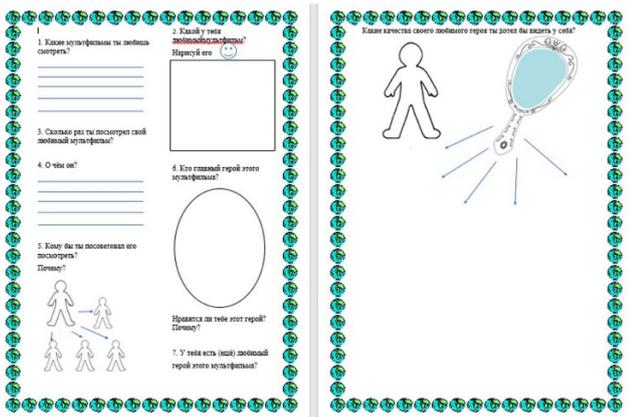

Рисунок 1. Инструментарий для рисуночного теста
Источник: составлено автором

2. Патриотические качества героев оцениваются младшими школьниками неодинаково. Проверка гипотезы проводилась с помощью анкеты.

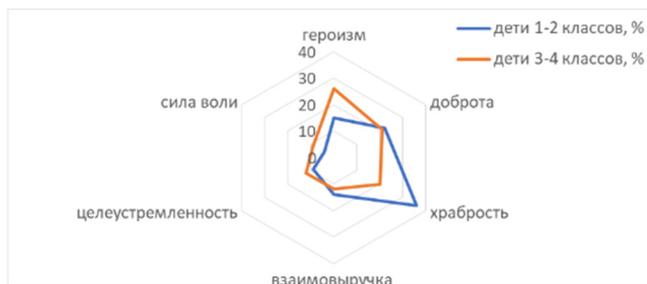

Рисунок 2. Результаты анкетирования школьников 1-4-х классов
Источник: составлено автором

В ходе анкетирования получены следующие результаты. Школьники 1-2-х классов выделяют для себя такие качества как храбрость и взаимовыручка. Для детей 3-4-х классов значимыми качествами являются героизм, целеустремленность и сила воли. Младшие школьники хотят быть похожими на героев мультфильмов, которые обладают патриотическими качествами и проявляют их в своем поведении.

3. Младшие школьники проявляют интерес, как правило, к современным анимационным фильмам, которые являются для них образцами и примерами правильного поведения. Просмотр фильмов разного года выпуска позволил проверить это положение гипотезы.

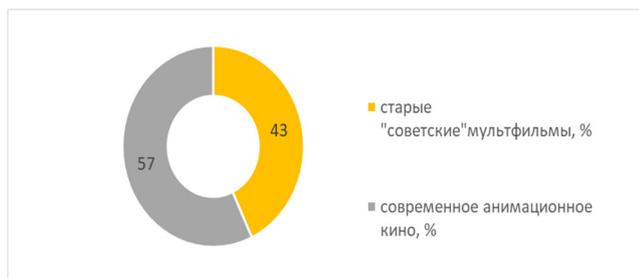

Рисунок 3. Результаты диагностики заинтересованности детьми мультипликации разных эпох
Источник: составлено автором

Полученные данные подтверждают, что и старые мультипликационные фильмы, и современная

анимация, в которых звучат патриотические идеи преданности и любви к Родине одинаково нравятся ученикам начальной школы. При этом можно отметить, что им импонирует смысловое содержание фильма, поступки героев. Для них важны моральные и ценностные качества персонажей, а не технологический инструментарий.

Выводы. Мощным источником интеллектуального и эмоционального воздействия на детей являются сегодня анимационные и мультипликационные фильмы. В первую очередь они влияют на развитие патриотических чувств и качеств младших школьников, воздействуя на сознательное и личностное понимание истории и судьбы своей страны и способствуют воспитанию уважения к своему Отечеству. В то же время современное анимационное кино способствует сознательному восприятию смысловой информации, ее дальнейшему воспроизведению и творческому использованию в контексте патриотической самоидентификации.

Захватывающие сюжетные линии и героические кульминационные моменты раскрывают патриотизм русского человека, его особенности и возникающие при этом риски. Мультипликационные образы и модели поведения могут оказывать положительно-воспитательное влияние и позитивный накопительный эффект на детей при коллективных просмотрах, способствуя формированию у них патриотического понимания культурного кода русского народа.

Воспитательный потенциал анимационного кино отмечен в работах российских ученых, исследующих проблемы формирования патриотической идентичности личности детей. Вместе с тем, дискуссионными остаются острые вопросы, связанные со спецификой восприятия анимационного кино, психофизиологическими и возрастными особенностями детского понимания, в так же вопросы критериального и содержательного отбора фильмов с целью сохранения патриотического наследия и исторической памяти.

Литература

1. Асташова, Н. А. Аксиологические основы патриотического воспитания школьников / Н. А. Асташова // Вестник Брянского государственного университета. – 2009. – № 1. – С. 17-23
2. Большой иллюстрированный толковый словарь русского языка: современное написание: ок. 11500 ил / В.И. Даль. – М: Астрель: АСТ: Транзиткнига, 2006. – 348 с., – С. 209.
3. Васильева, В.П. «Оттепель» на «Союзмультфильме»: расширение тематического репертуара студии и роль анимации в идеологическом воспитании советского человека после XX съезда КПСС // Вестник НГУ. Серия: История, филология. – 2017. – Т. 16. – № 8: История. – С. 104-113.
4. Веденькина, М. В. Образы былинных героев в патриотическом воспитании младших школьников и подростков средствами фольклора и мультипликации / М. В. Веденькина, А. В. Гусева // Развитие патриотизма в условиях реализации ФГОС до-

школьного, начального и общего образования с использованием здоровьесберегающих технологий : Сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции факультета педагогики и социальной работы Астраханского государственного университета, Астрахань, 15–16 ноября 2018 года / Составитель и ответственный редактор Г.В. Палаткина. – Астрахань: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования "Астраханский государственный университет", 2019. – С. 20-22.

5. Горшкова, Д.В. История российской мультипликации. XX век / Д.В. Горшкова – М.: Варио, 2016. – 527 с.

6. Кузина, Н. В. К вопросу о приемах передачи и трансформации художественной традиции в мультипликационных фильмах для детей / Н. В. Кузина, Л. Б. Кузина // Бюллетень науки и практики. – 2016. – № 9(10). – С. 219-226.

7. Куниченко, О. В. Мультипликационный фильм как средство нравственного воспитания детей старшего дошкольного возраста / О. В. Куниченко // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2013. – № 7(82). – С. 76-79.

8. Кыштымова, Е. С. Психологический анализ мультфильмов и особенности их восприятия младшими школьниками / Е. С. Кыштымова // Проблемы теории и практики современной психологии : Материалы XVII Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции, Иркутск, 26–27 апреля 2018 года. – Иркутск: Иркутский государственный университет, 2018. – С. 93-98.

9. Люблинская, А.А. Учителю о психологии младшего школьника / А.А. Люблинская – М.: Просвещение, 1977. – URL: <http://pedagogic.ru/books/item/f00/s00/z0000059/index.shtml> (дата обращения: 24.12.2024)

10. Ляшенко, Т.В. Проблемы внедрения мультимедийных технологий в образовательный процесс вуза / Т.В. Ляшенко // Управленческое консультирование. – 2010. – № 2. – С. 187

11. Макарова, Е. А. Исследование уровня сформированности гражданско-патриотических ценностей у будущих педагогов / Е. А. Макарова // Вестник Брянского государственного университета. – 2012. – № 1-1. – С. 140-144. Гапоненко, П. А. О "Поэте и гражданине" Н.А.Некрасова / П. А. Гапоненко // Литература в школе. – 2007. – № 6. – С. 47. – URL: <https://ilibrary.ru/text/1115/p.1/index.html> (дата обращения: 23.12.2024).

12. Немова, О. А. Мультипликационные фильмы как средство формирования семейных духовно-нравственных ценностей / О. А. Немова, А. Ф. Бурухина // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. – 2014. – № 1. – С. 152-173.

13. Ярошенко, Н. Н. Социально-культурная анимация и рекреация в системе вузовской подготовки бакалавров социально-культурной деятельности /

Н. Н. Ярошенко // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. – 2010. – № 1(33). – С. 93-97.

Animated films as a means of forming the patriotic identity of a primary school student

Vlasova V.K., Zakirova V.G.

Kazan (Volga Region) Federal University

The article discusses the problem of patriotic identity of primary school children and the need for careful and methodical formation of it by means of modern animation. The authors reveal the patriotic identity of children in relation to the value orientations and behavioral attitudes that modern animated films convey, and show its capabilities in reflecting the civil and political reality. The article reflects the receptive possibilities of animation and multiplicative content, reveals the specific possibilities of animation in the formation of patriotic identity. The target orientation of our research was the dialectical development of the defining directions of the formation of the patriotic identity of the personality of a primary school student. The creative use of N.Y. Kravchenko's three-component model in the process of forming patriotic identity in children was based on research methods of questioning, comparison and analysis, and semi-structured interviews. The purpose of the article is to show the relationship between the patriotic identity of primary school children and the possibilities of animation and multiplicative content that forms the child's identification as a patriot, determines his behavioral patterns and, as a result, his civic position.

Keywords: patriotism, patriotic education, patriotic identity, civic orientation, animated films, animation media, animation and multiplicative content, animation, primary school age.

References

1. Astashova, N. A. Axiological foundations of patriotic education of schoolchildren / N. A. Astashova // Bulletin of the Bryansk State University. – 2009. – No. 1. – pp. 17-23
2. Large illustrated explanatory dictionary of the Russian language: modern spelling: approx.11500 il / V.I. Dahl. – Moscow: Astrel: AST: Transitkniga, 2006. – 348 p., – p. 209.
3. Vasilyeva, V.P. "Thaw" at Soyuzmultfilm: the expansion of the studio's thematic repertoire and the role of animation in the ideological education of the Soviet people after the XX Congress of the CPSU // Bulletin of the NSU. Series: History, philology. – 2017. – Vol. 16. – No. 8: History. – pp. 104-113.
4. Vedenkina, M. V. Images of epic heroes in the patriotic education of younger schoolchildren and adolescents by means of folklore and animation / M. V. Vedenkina, A.V. Guseva // Development of patriotism in the context of the implementation of the Federal State Educational Standard for preschool, primary and general education using health-saving technologies : A collection of articles based on the results of the International Scientific and Practical Conference of the Faculty of Pedagogy and Social works of Astrakhan State University, Astrakhan, November 15-16, 2018 / Compiled and edited by G.V. Palatkina. Astrakhan: Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Professional Education Astrakhan State University, 2019. pp. 20-22.
5. Gorshkova, D.V. History of Russian animation. XX century / D.V. Gorshkova– Moscow: Vario, 2016– 527 p.
6. Kuzina, N. V. On the issue of methods of transmission and transformation of artistic tradition in animated films for children / N. V. Kuzina, L. B. Kuzina // Bulletin of Science and Practice. – 2016. – № 9(10). – Pp. 219-226.
7. Kunichenko, O. V. Animated film as a means of moral education of older preschool children / O. V. Kunichenko // Proceedings of the Volgograd State Pedagogical University. – 2013. – № 7(82). – Pp. 76-79.
8. Kyshtymova, E. S. Psychological analysis of cartoons and features of their perception by younger schoolchildren / E. S. Kyshtymova // Problems of theory and practice of modern psychology : Proceedings of the XVII All-Russian (with international participation) scientific and practical conference, Irkutsk, April 26-27, 2018. Irkutsk: Irkutsk State University, 2018. pp. 93-98.
9. Lyublinskaya, A.A. To the teacher about the psychology of a younger student / A.A. Lyublinskaya– Moscow: Prosveshchenie, 1977. URL: <http://pedagogic.ru/books/item/f00/s00/z0000059/index.shtml> (date of request: 12/24/2024)
10. Lyashenko, T.V. Problems of introducing multimedia technologies into the educational process of a university / T.V. Lyashenko // Management consulting. - 2010. – No. 2. – p. 187
11. Makarova, E. A. A study of the level of formation of civic and patriotic values among future teachers / E. A. Makarova // Bulletin of the Bryansk State University. - 2012. – No. 1-1. – pp. 140-144. Gaponenko, P. A. On the "Poet and Citizen" by N.A.Nekrasov / P. A. Gaponenko // Literature at school. - 2007. – No. 6. – P. 47. – URL: <https://ilibrary.ru/text/1115/p.1/index.html> (date of request: 12/23/2024).
12. Nemova, O. A. Animated films as a means of forming family spiritual and moral values / O. A. Nemova, A. F. Burukhina // Bulletin of the Moscow University. Series 18. Sociology and Political Science. - 2014. – No. 1. – pp. 152-173.
13. Yaroshenko, N. N. Socio-cultural animation and recreation in the system of university bachelor's degree programs in socio-cultural activities / N. N. Yaroshenko // Bulletin of the Moscow State University of Culture and Arts. – 2010. – № 1(33). – Pp. 93-97.

Профилактика социально-психологической дезадаптации детей-инофонов в процессе их психолого-педагогического сопровождения в образовательной среде школы

Шабышева Юлия Евгеньевна

канд. психол. наук, доцент, заведующая кафедрой общей и педагогической психологии, Омский государственный педагогический университет, yshabysheva@mail.ru

Статья посвящена проблеме социально-психологической адаптации детей-инофонов. В образовательном учреждении дети из семей мигрантов осваивают пространство культуры, усваивают языковые, правовые, поведенческие нормы принимающего общества. Общеобразовательная школа становится основным агентом социально-психологической и социокультурной адаптации и интеграции детей, прибывшим в нашу страну вместе с родителями. Несовершеннолетние испытывают разного рода трудности в связи с переездом. Учителя-предметники, психологи, социальные педагоги оказывают поддержку данным школьникам, способствуя их скорейшей адаптации и успешной социализации. Особое внимание в работе уделяется вопросам профилактики социально-психологической дезадаптации детей-мигрантов в процессе их психолого-педагогического сопровождения в образовательной среде школы. Работа ориентирована на предупреждение конфликтов во взаимодействии со сверстниками, преодоление имеющихся жизненных проблем ребенка, последствий переезда, сопровождающегося психологическим стрессом, напряжением, чувством лишения привычного образа жизни, на раскрытие внутреннего потенциала обучающегося. Традиционными вариантами работы выступают оказание помощи ребенку-мигранту по его вхождению в новый школьный коллектив и иную образовательную среду; развитию чувства сопричастности с представителями новой культуры, нахождению общих тем для взаимодействия. Вопросы профилактики дезадаптации в процессе психолого-педагогического сопровождения данных детей в образовательной среде школы решаются в разных направлениях посредством проведения круглых столов, образовательных семинаров, психологических тренингов и практикумов, организации совместных досуговых мероприятий и творческих мастерских. Результативность профилактических мероприятий обеспечивается комплексным подходом к пониманию проблемы социально-психологической дезадаптации детей-инофонов и включенности всех субъектов образовательного процесса.

Ключевые слова: психолого-педагогическое сопровождение, дети-инофоны, социально-психологическая адаптация, профилактика, семьи мигрантов, социально-психологическая дезадаптация.

Введение. В контексте государственной миграционной политики, реализуемой в нашей стране, пристальное внимание уделяется вопросам интеграции семей мигрантов. Люди приезжают в нашу страну всей семьей как на долгосрочное проживание, связанное со стабильной работой, так и на постоянное место жительства по причине лучших условий. Дети мигрантов поступают в российские школы, в связи с чем становятся актуальными вопросы адаптации данных обучающихся. Учителя-предметники, психологи, социальные педагоги оказывают разного рода поддержку данным школьникам, способствуя их скорейшей адаптации и успешной социализации. В связи с этим вопросы психолого-педагогического сопровождения детей-инофонов становятся актуальными в образовательной среде [14, с. 380]. Обучающихся из семей мигрантов относят к категории «дети-инофоны» - школьники, принадлежащие к иной языковой и культурной общности, чем большинство коренного населения страны, в которой они проживают и получают образование [12, с. 272].

Важно отметить, что психолого-педагогическое сопровождение обучающихся данной категории представляет собой системную работу, ориентированную на их социально-психологическую, языковую и культурную адаптацию. В целом, система психолого-педагогического сопровождения образовательного процесса в общеобразовательных учреждениях России «разработана с учетом современных требований и задач образования, основана на идее психолого-педагогического сопровождения развития личности каждого ребенка и включенности психологической службы в психолого-медико-педагогическое сопровождение в рамках образовательного процесса» [3, с. 244]. В отношении субъектов образовательно-воспитательного процесса данная деятельность специалистов может быть диагностической, просветительской, профилактической, консультативной и коррекционно-развивающей. При этом, как отмечает И. А. Галацкова, «особое внимание необходимо уделять вопросам, связанным с достижением успешности при осуществлении выбранного направления, причем в положительном результате должен быть заинтересован, прежде всего, сопровождаемый [4, с. 18]. Одним из видов сопровождающей деятельности психолога выступает профилактика социально-психологической дезадаптации учащихся-мигрантов. Наша работа нацелена на проведение анализа научной литературы по профилактике социально-психологической дезадаптации детей-инофонов в процессе

Статья выполнена в рамках государственного задания на выполнение прикладной научно-исследовательской работы по теме «Психолого-педагогическое, социокультурное и лингводидактическое сопровождение граждан республики Казахстан в области изучения русского языка и русской культуры в условиях инациональной языковой среды» (Дополнительное соглашение Минпросвещения России и ФГБОУ ВО «ОмГПУ» № 073-03-2024-069/7 от 24.07.2024 г.).

их психолого-педагогического сопровождения в образовательной среде школы.

Материалы и методы. Исходя из цели в качестве методов нами были использованы теоретические: анализ научной литературы по проблеме исследования, синтез, сравнение, сопоставление, обобщение.

Литературный обзор. Научные аспекты психолого-педагогического сопровождения детей-инофонов находят свое отражение в трудах отечественных и зарубежных ученых. В работах О. Г. Базуевой, А. А. Сапарова психолого-педагогическое сопровождение рассматривается как процесс, направленный на изучение, формирование, развитие, а в случае необходимости, и корректировку личности сопровождаемого [2, с. 136].

Е. И. Казаковой сопровождение понимается как сложный процесс взаимодействия сопровождающего и сопровождаемого, результатом которого является прогресс в развитии ребенка; помощь субъекту в принятии решений в ситуации жизненного выбора; «специальный вид помощи человеку, направленный на предупреждение и преодоление проблем его развития ... на раскрытие внутреннего потенциала личности, активизацию его внутренних ресурсов по решению проблем» [7, с. 36].

В работах И. А. Липского указывается на то, что сопровождение как направление, а также технология профессиональной деятельности психолога, есть непосредственное или опосредованное взаимодействие данного специалиста, педагога, школьника, позволяющее решать проблемы разного рода у учащихся [9, с. 64].

Согласно воззрениям О. Г. Базуевой, А. А. Сапарова [2, с. 136-137], в процессе психолого-педагогического сопровождения важно соблюдать принципы: автономности (возможности прорабатывать индивидуальную работу с сопровождаемым как с учетом его интересов, особенностей запроса, так и с учетом психологической готовности ребенка-инофона получать эту помощь); поддержки семьи сопровождаемого; непрерывности сопроводительного процесса в течение всего обучения школьника; комплексности (согласованной работы различных специалистов); самостоятельности и ответственности обучающегося-мигранта (развития внутренней мотивации к изменениям, обучения разрешать проблемы самостоятельно). Важной идеей здесь также выступает профилактика - превентивность как предупреждение появления проблем, а не реагирование на уже существующие трудности ребенка-инофона.

Результаты. Современные исследования профилактики социально-психологической дезадаптации детей-инофонов в процессе их психолого-педагогического сопровождения в образовательной среде школы связаны с пониманием направлений деятельности специалистов разных сфер и особенностей ее реализации в образовательной среде

школы. Так, Е. И. Казакова выделяет два вида сопровождения, указывая на согласованные процессы, которые обеспечиваются службами сопровождения. Речь идет об индивидуально-ориентированном и системно-ориентированном сопровождении [7, с. 45]. В связи с этим, профилактические мероприятия осуществляются в соответствии с пониманием сущности каждого вида сопровождения. В основе первого вида лежит рассмотрение ребенка-инофона в контексте лично-ориентированного подхода, т.е. профилактическая помощь оказывается конкретному обучающемуся с учетом его индивидуальных особенностей, с опорой на его внутренние ресурсы, поддержку его ближайшего окружения. В то же время в процессе профилактической работы психолог использует техники и приемы, разработанные для группы подобных запросов и проблем. В рамках второго вида создаются условия для выявления потенциальной и реальной «групп риска» (детей-инофонов, имеющих социально-психологическую дезадаптацию или склонных к социально-дезадаптивному поведению; находящихся в неблагоприятных условиях), оказания гарантированной помощи тем, кто в ней нуждается.

Отмечая важность традиционных видов работы психолога, одним из которых выступает профилактическая работа, основанная на результатах диагностики обучающихся, А. Р. Тахмезова указывает на то, что и учитель (не только психолог), имея диагностические данные, разрабатывает план работы с ребенком-инофоном с учетом его индивидуальных особенностей и понимания того, что в процессе обучения такого школьника важен дифференцированный подход. Задача учителя заключается в разработке вариантов внеурочной деятельности, дополнительных занятий, факультативов [12, с. 274], в рамках которых реализуются профилактические мероприятия. Их посещение школьниками-мигрантами способствуют погружению обучающихся в языковую культуру принимающей страны и успешной социально-психологической адаптации. Последняя предполагает благополучное вхождение ребенка в современные реалии нового для него общества. Это происходит, прежде всего, посредством овладения им языком данного общества, выступающего основным инструментом его познания и изучения особенностей, механизмов функционирования внешнего мира.

Как отмечают С. М. Заяц и В. В. Козырин, роль языка является фундаментальной для человеческой личности, поскольку он регламентирует и определяет деятельность человека и общества [6]. Важность освоения ребенком-инофоном нового языка неоспорима, поскольку способствует эффективной социально-психологической адаптации (она происходит у него быстрее и легче). Язык, выступая инструментом культуры, формирует личность человека, воспринимающего посредством речи, менталитет, традиции, обычаи народа, с которым ему предстоит жить.

Профилактические мероприятия, ориентированные на предотвращение дезадаптации, осуществ-

ляются путем погружения ребенка-инофона в новую образовательную среду через его обращение к языку, как отражению культуры реально окружающего человека мира, в котором он живет, так и морально-нравственной, ценностно-нормативной системы данного народа. Язык как кладовая, хранящая особенности национального характера, дает возможность ребенку-инофону познать специфику взаимодействия людей, с которыми ему предстоит проживать, поскольку все знания, умения, материальные и духовные ценности, накопленные народом, хранятся в его языковой системе – в фольклорных произведениях, книгах, в устной и письменной речи [6].

Социально-психологическая адаптация учащихся-мигрантов предполагает, прежде всего, развитие культуры речи, определяющейся как «владение нормами литературного языка в его устной и письменной форме, при котором осуществляется выбор и организация языковых средств, позволяющих в определенной ситуации общения и при соблюдении этики общения обеспечить наибольший эффект в достижении поставленных задач коммуникации» [11, с. 99].

Обсуждение. К проблемам первостепенной важности в любом обществе относится изучение, профилактика и коррекция негативных проявлений в поведении людей. Социально-психологическая дезадаптация определяется нами как процесс, при котором личность имеет деформации (нарушения) в мотивационно-потребностной, когнитивной, эмоциональной и волевой сферах развития личности. Проявляется данный вид дезадаптации в нарушениях норм морали и права, в асоциальных формах поведения [15, с. 6-7].

Вопросы социально-психологической дезадаптации детей-мигрантов рассматриваются в контексте разных научных исследований. Их понимание различается, однако, выделяется некий комплекс имеющих трудностей, характеризующихся определенной спецификой, и требующих профилактических мер в процессе психолого-педагогического сопровождения ребенка-инофона. Речь идет о психологическом стрессе, связанном с вынужденной сменой места жительства (ребенок находится в положении вынужденного мигранта, поскольку полностью зависит от взрослого); нарушении (порой и потере) структуры разного рода связей, которые были привычными (культурно-коммуникативных, родственно-семейных, природно-территориальных и других); проблемах вхождения в иную (новую для ребенка) среду взаимодействия и, как следствие, нередко возникающих дезадаптивных проявлений в эмоциональной (тревожность, агрессивность, психическая напряженность), ценностно-смысловой (рассогласование в системе ценностей и социальных потребностей, конфликтность), мотивационно-потребностной (борьба мотивов) сферах личности; общей неудовлетворенности как собой, так и различными сторонами жизнедеятельности [5].

Среди основных психологических трудностей, возникающих у детей и подростков из семей мигрантов, ученые выделяют нарушения в познавательной и эмоционально-волевой сферах развития личности, невротические нарушения, конфликтность, сложности в установлении взаимоотношений, и, соответственно социально-дезадаптивное поведение [10]. Анализ научной литературы позволяет по-разному рассматривать время адаптационного периода детей мигрантов – от одного года до четырех лет [1, с. 12].

Профилактические мероприятия ориентированы на создание благоприятной образовательной и социокультурной среды, активное включение семей мигрантов (как детей, так и родителей) в социокультурную среду образовательного учреждения, конструктивное межкультурное взаимодействие в образовательном учреждении, формирование положительных установок на интеграцию детей-мигрантов в местное детское сообщество. В профилактической работе с детьми-инофонами важно оказывать содействие в раскрытии ими личностного потенциала, нахождении форм, путей самореализации социально приемлемым способом, в выборе стратегий поведения, соответствующим нормам и правилам российского общества, в расширении личных границ и получении социально-психологического опыта взаимодействия с людьми принимающей культуры.

Деятельность профилактической направленности, реализуемая специалистами в школе, нацелена на формирование у обучающихся уверенности в себе, в социально-психологической защищенности, будущем; на удовлетворении потребности принадлежности к референтной группе, в чувстве общности, получении знаний, общении, что выступает важным фактором эффективности адаптационного процесса детей из семей мигрантов. Как отмечает И. У. Кайипбекова «адаптацию можно считать успешной в случае обретения способности справляться с социокультурными и психологическими трудностями без ущерба для работоспособности» [8, с. 449]. По мнению Т. Ф. Ушевой, Н. А. Мункоевой, «ребенок адаптированный приспособлен к всестороннему развитию своего интеллектуального, физического, личностного и других потенциалов в предоставленной ему новой педагогической среде» [13, с. 49].

Заключение. Проблема социально-психологической адаптации детей-инофонов, несмотря на множество научных исследований, продолжает быть актуальной. Вопросы профилактики дезадаптации в процессе психолого-педагогического сопровождения данных детей в образовательной среде школы решаются в разных направлениях посредством проведения круглых столов, образовательных семинаров, психологических тренингов и практиков, организации совместных досуговых мероприятий и творческих мастерских. Традиционными вариантами работы выступает оказание помощи ребенку-мигранту по его вхождению в новый школь-

ный коллектив и иную образовательную среду; развитию чувства сопричастности с представителями новой культуры, нахождению общих тем для взаимодействия; преодолению последствий переезда, сопровождающегося психологическим стрессом, напряжением, чувством лишения привычного образа жизни. Эффективность реализуемых профилактических мероприятий предполагает комплексный подход к проблеме социально-психологической дезадаптации детей-инофонов и включенности всех субъектов образовательного процесса.

Литература

1. Адаптация детей мигрантов в образовательной среде. Ресурс школьной службы медиации / автор, эксперт и составитель К.Ш. Шарифзянова. - Казань, 2018. - 59 с.
2. Базуева О. Г., Сапаров А. А. Психолого-педагогическое сопровождение подростков // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. 2023. № 2 (39) С. 135-139.
3. Бокова О. А., Тарахов С. И. Психолого-педагогическое сопровождение обучающихся в образовательной среде: современные теоретические предпосылки исследования // МНКО. 2019. №5 (78). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologo-pedagogicheskoe-soprovozhdenie-obuchayuschih-sya-v-obrazovatelnoy-srede-sovremennye-teoreticheskie-predposylki> (дата обращения: 12.06.2024).
4. Галацкова И. А. Психолого-педагогическое сопровождение как условие достижения социальной успешности учащимися университетских классов // Современные тренды непрерывного образования: методология и практика становления лицейских классов в пространстве университета: сб. материалов Всероссийской научно-практической конференции. - Чебоксары: Издательский дом «Среда». 2019. С. 18-22.
5. Гриценко В. В., Шустова Н. Е. Социально-психологическая адаптация детей из семей мигрантов. - М.: Форум, 2016. – 224 с.
6. Заяц С. М., Козырин В. В. Языковая культура как способ формирования духовной личности // Вестник Курганского государственного университета. 2018. №3 (50). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yazykovaya-kultura-kak-sposob-formirovaniya-duhovnoy-lichnosti> (дата обращения: 14.04.2024).
7. Казакова Е. И. Процесс психолого-педагогического сопровождения // На путях к новой школе. 2009. № 1. С. 36-46.
8. Кайипбекова И. У. Спектр трудных жизненных ситуаций и стилей их преодоления подростками из семей мигрантов (на примере школьных трудностей) // Психология человека в образовании. 2022. Т.4. №4. С. 447-458.
9. Липский И. А., Галасюк И. Н., Дашкина А. Н. Социально-педагогическая деятельность в учреждениях социальной сферы / под ред. И. А. Липского. – М.: Магистр, 2022. – 384 с.

10. Психологическая помощь мигрантам: травма, смена культуры, кризис идентичности / Г. У. Солдатов, Л. А. Шайгерова, В. К. Калинин, О. А. Кравцова / под общ. ред. Г. У. Солдатовой. – М.: Смысл, 2002. - 479 с.

11. Растегаева Н. А. Языковая культура: понятие и аспекты содержания // Вестник ЧГАКИ. 2012. №1 (29). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yazykovaya-kultura-ponyatie-i-aspekty-soderzhaniya> (дата обращения: 15.06.2024).

12. Тахмезова А. Р. Психолого-педагогическое сопровождение детей-инофонов в период школьного обучения // Социокультурные и психологические проблемы современной семьи: актуальные вопросы сопровождения и поддержки: Сборник материалов VII Международной научно-практической конференции, Тула, 17 ноября 2021 года. – Чебоксары: Издательский дом «Среда», 2021. – С. 272-275.

13. Ушева Т. Ф., Мункоева Н. А. Социальная адаптация детей-мигрантов в общеобразовательной школе // Russian Journal of Education and Psychology. 2019. Т.10. №8. С. 47-57.

14. Шабышева Ю. Е. Арт-терапия как направление психолого-педагогического сопровождения детей-инофонов в образовательной среде школы // Донецкие чтения 2024: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности: Материалы IX Международной научной конференции (Донецк, 15-17 октября 2024 г.). - Том 9: Философские и психологические науки / под общей редакцией проф. С. В. Беспаловой. - Донецк: Изд-во ДонГУ, 2024. - С. 380-383.

15. Шабышева Ю. Е. Психологические средства коррекции дезадаптивного поведения подростков: монография. - Омск: Изд-во ОмГПУ, 2012. - 295 с.

Prevention of socio-psychological maladaptation of foreign children in the process of their psychological and pedagogical support in the educational environment of the school

Shabyшева Yu.E.

Omsk State Pedagogical University

The article is devoted to the problem of social and psychological adaptation of foreign children. In an educational institution, children from migrant families master the cultural space, learn the language, legal, and behavioral norms of the host community. A comprehensive school becomes the main agent of social, psychological, and sociocultural adaptation and integration of children who arrived in our country with their parents. Minors experience various difficulties due to relocation. Subject teachers, psychologists, and social workers provide support to these students, facilitating their rapid adaptation and successful socialization. Particular attention is paid to the prevention of social and psychological maladjustment of migrant children in the process of their psychological and pedagogical support in the educational environment of the school. The work is aimed at preventing conflicts in interaction with peers, overcoming existing life problems of the child, the consequences of relocation, accompanied by psychological stress, tension, a feeling of deprivation of the usual way of life, and revealing the inner potential of the student. Traditional work options include providing assistance to a migrant child in his/her integration into a new school community and other educational environment; developing a sense of belonging with representatives of a new culture, finding common topics for interaction. Issues of preventing maladjustment in the process of psychological and pedagogical support of these children in the educational environment of the school are resolved in different directions by means of holding round tables, educational seminars, psychological trainings and workshops, organizing joint leisure activities and creative workshops. The effectiveness of preventive measures is ensured by an integrated approach to understanding the problem of socio-psychological maladjustment of children of foreign origin and the involvement of all subjects of the educational process.

Keywords: psychological and pedagogical support, children of foreign origin, socio-psychological adaptation, prevention, migrant families, socio-psychological maladjustment.

References

1. Adaptation of migrant children in the educational environment. Resource of the school mediation service / author, expert and compiler K.Sh. Sharifzyanova. - Kazan, 2018. - 59 p.
2. Bazueva O. G., Saparov A. A. Psychological and pedagogical support of adolescents // Bulletin of Omsk State Pedagogical University. Humanitarian research. 2023. No. 2 (39). pp. 135-139.
3. Bokova O. A., Tarakhov S. I. Psychological and pedagogical support of students in the educational environment: modern theoretical background of the study // MNKO. 2019. No. 5 (78). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologo-pedagogicheskoe-soprovozhdenie-obuchayuschih-sya-v-obrazovatelnoy-srede-sovremennye-teoreticheskie-predposylki> (date of access: 12.06.2024).
4. Galatskova I. A. Psychological and pedagogical support as a condition for achieving social success by students of university classes // Modern trends in continuous education: methodology and practice of the formation of lyceum classes in the university space: collection of materials of the All-Russian scientific and practical conference. - Cheboksary: Publishing house "Sreda", 2019. pp. 18-22.
5. Gritsenko V. V., Shustova N. E. Social and psychological adaptation of children from migrant families. - M.: Forum, 2016. - 224 p.
6. Zayats S. M., Kozyrin V. V. Language culture as a way of forming a spiritual personality // Bulletin of Kurgan State University. 2018. No. 3 (50). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yazykovaya-kultura-kak-sposob-formirovaniya-duhovnoy-lichnosti> (date of access: 14.04.2024).
7. Kazakova E. I. The process of psychological and pedagogical support // Towards a new school. 2009. No. 1. pp. 36-46.
8. Kaipbekova I. U. The spectrum of difficult life situations and styles of overcoming them by adolescents from migrant families (on the example of school difficulties) // Human psychology in education. 2022. Vol.4. No.4. pp. 447-458.
9. Lipskiy I. A., Galasyuk I. N., Dashkina A. N. Social and pedagogical activity in social institutions / edited by I. A. Lipskiy. - M.: Magistr, 2022. - 384 p.
10. Psychological assistance to migrants: trauma, culture change, identity crisis / G. U. Soldatova, L. A. Shaigerova, V. K. Kalinenko, O. A. Kravtsova / edited by G. U. Soldatova. - M.: Smysl, 2002. - 479 p.
11. Rastegaeva N. A. Language culture: concept and aspects of content // Bulletin of the ChGAKI. 2012. No. 1 (29). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yazykovaya-kultura-ponyatie-i-aspekty-soderzhaniya> (date of access: 15.06.2024).
12. Takhmezova A. R. Psychological and pedagogical support of foreign children during schooling // Sociocultural and psychological problems of the modern family: topical issues of support and assistance: Collection of materials from the VII International scientific and practical conference, Tula, November 17, 2021. - Cheboksary: Publishing house "Sreda", 2021. - pp. 272-275.
13. Usheva T. F., Munkoeva N. A. Social adaptation of migrant children in a comprehensive school // Russian Journal of Education and Psychology. 2019. Vol. 10. No. 8. pp. 47-57.
14. Shabyshova Yu. E. Art therapy as a direction of psychological and pedagogical support for foreign children in the educational environment of the school // Donetsk readings 2024: education, science, innovation, culture and challenges of our time: Proceedings of the IX International scientific conference (Donetsk, October 15-17, 2024). - Volume 9: Philosophical and psychological sciences / edited by prof. S. V. Bespalova. - Donetsk: Publishing house of DonSU, 2024. - pp. 380-383.
15. Shabyshova Yu. E. Psychological means of correction of maladaptive behavior of adolescents: monograph. - Omsk: Publishing house of OmskGPU, 2012. - 295 p.

Изучение сформированности представлений о предметах и явлениях окружающего мира у дошкольников с нарушением интеллекта

Хвастунова Елена Петровна

канд. социол. наук, доцент кафедры специальной педагогики и психологии, Волгоградский государственный социально-педагогический университет, elena_volga68@mail.ru

Артюхова Татьяна Юрьевна

канд. псих. наук, доцент кафедры психологии развития и консультирования, Сибирский федеральный университет, tartjuchova@mail.ru

Варфоломеева Татьяна Валерьевна

канд. социол. наук, доцент кафедры специальной педагогики и психологии, Волгоградский государственный социально-педагогический университет, tat-varfolomeeva@yandex.ru

Дворецкая Маргарита Александровна

ст. преподаватель кафедры специальной педагогики и психологии, Волгоградский государственный социально-педагогический университет, dvoretzkaya.m@mail.ru

Козырева Дарья Олеговна

студент института общественного здоровья им. Н.П. Григоренко, Волгоградский государственный медицинский университет, dasha.kozyreva.05@bk.ru

В статье рассматривается понятие «представления о предметах и явлениях окружающего мира», оно определяется и структурируется с позиций разных авторов. Для дошкольников с интеллектуальными нарушениями характерен дефицит когнитивного функционирования, поэтому вопрос формирования представлений о предметах и явлениях окружающего мира коренится в низкой активности восприятия, что определяет актуальность проведенного исследования. Взрослый выступает основным источником точной информации о предметах и явлениях мира для детей с интеллектуальными нарушениями, поскольку именно он способен воспитать интерес к обучению и подарить множество незабываемых переживаний. У детей этой нозологической группы наблюдаются трудности в формировании целостного восприятия объектов, в преобразовании их качеств, а также в восприятии самих объектов, что может приводить к искажению их понимания. Недостаток понимания окружающих объектов и явлений у детей дошкольного возраста с интеллектуальными нарушениями объясняется недостаточным развитием их восприятия. Это происходит из-за длительного процесса обработки сенсорной информации, ограниченного объема знаний о мире, а также трудностей в распознавании предметов, которые располагаются в непривычных позах, и контурных изображений. В статье представлены результаты диагностики уровня сформированности представлений о предметах и явлениях окружающего мира у дошкольников с нарушением интеллекта. Даны характеристики сформированности указанных представлений.

Изучение сформированности представлений о предметах и явлениях окружающего мира у дошкольников с нарушением интеллекта дает возможность своевременно спроектировать и реализовать коррекционно-развивающую работу, направленную на формирование исследуемого качества.

Ключевые слова: представления, представления о предметах и явлениях окружающего мира, дошкольники с нарушением интеллекта, дети дошкольного возраста, интеллектуальные нарушения, особенности развития.

Введение. Актуальность данного вопроса заключается в том, что исследователи справедливо подчеркивают, что формирование у дошкольников с нарушениями интеллекта представлений о предметах и явлениях связано с недостаточной активностью восприятия. Это проявляется в низком интересе к деталям и характеристикам объектов, а также в трудностях переключения внимания с ярких элементов восприятия на другие аспекты окружающей среды. Дети с нарушениями интеллекта часто испытывают дефицит в когнитивных процессах. Поэтому крайне важно начинать образовательный процесс как можно раньше, поскольку, чем раньше начнется обучение, тем более значительным будет его влияние. Это особенно актуально для детей, находящихся в группе повышенного риска интеллектуальных нарушений.

Материалы и методы. Цель данного исследования состоит в выявлении уровня сформированности представлений о предметах и явлениях окружающего мира у дошкольников с нарушением интеллекта и последующее совершенствование психолого-педагогического сопровождения образовательного процесса по их формированию.

Задачи: уточнить понятие «представления о предметах и явлениях окружающего мира»; с согласия родителей (законных представителей) провести диагностику детей дошкольного возраста с нарушением интеллекта с целью определения уровня сформированности представлений о предметах и явлениях окружающего мира; проанализировать полученные результаты для дальнейшего использования при проектировании коррекционно-развивающей работы по формированию исследуемого качества.

Научная новизна исследования, представленного в статье, заключается в применении модифицированных заданий на основе диагностических методик, разработанных П. Г. Саморуковой, Л. М. Маневцовой, Н. Н. Кондратьевой, Т. А. Марковой, О. А. Соломенниковой в работе с дошкольниками с нарушением интеллекта в условиях инклюзивной образовательной организации. Именно многогранность представленных диагностических методик делает их наиболее подходящими для изучения сформированности представлений о предметах и явлениях окружающего мира у дошкольников с нарушением интеллекта.

Теоретическая значимость исследования представлена дополнением теоретико-методических основ изучения сформированности представлений о

предметах и явлениях окружающего мира у дошкольников с нарушением интеллекта. Представленные материалы углубляют понимание возможности повышения уровня сформированности представлений о предметах и явлениях окружающего мира у исследуемой категории детей.

Практическая значимость. Основные положения исследования могут найти свое применение в практике работы специалистов инклюзивных групп и детских садов, специальных дошкольных образовательных организаций, в процессе профессиональной подготовки студентов направления 44.03.03 «Дошкольная дефектология», в ходе повышения квалификации и профессиональной переподготовки работников образования.

Литературный обзор. При рассмотрении проблемы формирования представлений о предметах и явлениях окружающего мира у дошкольников с нарушением интеллекта мы считаем необходимым, обратиться к ключевому понятию: «представление», в аспекте психолого-педагогической литературы различных авторов. С. Л. Рубинштейн определяет «представление» как не активное воссоздание наружного во вскрытом, не простое изображение окружающего, но как результат динамичного воспроизведения действительности в синтезе принадлежащих объекту и имеющихся в восприятии признаков [11, с. 248]. Автор раскрыл особенности формирования представлений о предметах и явлениях окружающего мира у дошкольников с нарушением интеллекта, которым свойственна недостаточность представлений о предметах и явлениях окружающего мира: недоразвитие высших психических функций (памяти, мышления, воображения, речи), искажение восприятия объекта, его целостного образа и преобразование его качественных характеристик; отсутствию интереса к окружающему миру; сложность овладения ведущей деятельностью (предметной, игровой, учебной); скудность социальных интеракций. С. Л. Рубинштейн отмечает, что представления нужны для того, чтобы воспроизводить в уме образ предметов и явлений, устанавливать связи между ними. Именно с помощью представлений дети могут рассказывать, анализировать, объяснять те или иные вещи, окружающие их [11, с. 248].

И. Ф. Гербарт определял «представление», как воссоздание в «душе», индивида предметов и явлений реального мира, ранее увиденных в окружающем пространстве [3, с. 56]. По мнению А. Г. Макалова и соавторов, «представление» - это умственный процесс воспроизведения предметов или явлений, которые в настоящее время не воздействуют, но вырисовываются в нашей голове на базе нашего предыдущего опыта [10, с. 127]. Согласно исследованию Е. А. Долженко, «представление детей» не совпадают с реальностью, они возникают на основе фантазий, которые нужно воспринимать как совокупность представлений, а не единство изолированных вещей [5, с. 165]. Ю. В. Щербатых определял «представление» как результат (этап)

мыслительного воспроизведения образов предметов и явлений, которые в данное время не влияют на органы ощущений человека [15, с. 242].

Первоисточником точных знаний о предметах и явлениях окружающего мира для детей с нарушением интеллекта является взрослый, т.к. только он может привить любовь к познанию и подарить множество незабываемых впечатлений. По мнению В. В. Семенович и Т. А. Бондаренко, для детей данной категории свойственна трудность в создании целостного образа объекта, преобразование его качественных характеристик, а также искажение восприятия объекта [12, с. 113]. Так, Т. В. Алабина с коллегами в своих исследованиях утверждает, что старшим дошкольникам с нарушением интеллекта в контексте формирования первоначальных представлений о предметах и явлениях окружающего их мира требуется запас знаний о предметах, их свойствах [1, с. 123]. Важнейшей задачей при знакомстве с окружающим миром дошкольников с нарушением интеллекта авторы считают формирование представлений о различных предметах и явлениях окружающей действительности [1, с. 125].

Дети с нарушением интеллекта хорошо ориентируются и узнают знакомые предметы, осознают их значение. Т. В. Шевырёва, Т. В. Алабина, О. В. Дорошенко, в своем исследовании отмечают, что в тоже время незнакомые предметы вызывают значительные трудности восприятия: неумение различать, отличать и обследовать предметы, осознавать их свойства и назначение; восприятие пространства и времени, характеризуется нарушением ориентировки в окружающем мире, незнание дней недели, месяцев, времен года, частей суток, времени на часах, нарушена схема тела; нарушение обобщенности восприятия, заключающееся в отсутствии понимания внутренних связей между частями сюжета, предмета, явления, а так же трудностях выделения главного [14, с. 105]. С ними соглашаются И. А. Коробейников и Н. В. Бабкина [8, с. 250], что подтверждено результатами опубликованных многочисленных исследований авторов.

Нехватка осознания предметов и явлений окружающей действительности у воспитанников исследуемой категории, по мнению И. А. Коробейникова и Н. В. Бабкиной, обусловлена недостаточным развитием их восприятия. Это связано с длительным процессом обработки сенсорной информации, ограниченными знаниями о мире и трудностями в узнавании объектов, находящихся в непривычных позициях, а также контурных изображений [8, с. 251].

Е. С. Федосеева и Е. П. Хвастунова закономерно утверждают, что вопрос формирования представлений о предметах и явлениях у дошкольников с интеллектуальными нарушениями коренится в низкой активности восприятия, что проявляется в отсутствии интереса к деталям и характеристикам объектов, а также в невозможности переключаться с ярких аспектов воспринятого на любую часть окружающей действительности [13, с. 44]. Для детей с нарушением интеллекта свойственен дефицит когнитивного функционирования. Поэтому так важно,

как можно раньше начать образовательный процесс, и тем сильнее будет его воздействие. Как специально отмечает А. Ю. Щербетова, это относится к категории детей подверженной высокому риску интеллектуальных нарушений в связи с неблагоприятными факторами окружающей среды и беременности [16, с. 56]. И. А. Коробейников своих исследованиях подчеркивают, что проблема формирования представлений о предметах и явлениях окружающего мира обусловлена социальной депривацией, которая ограничивает обогащение представлений об окружающем мире [8, с. 241].

Для дошкольников с нарушением интеллекта свойственно нарушенное восприятие, нечеткость и несформированность образов - представлений, у них отсутствует дифференциации признаков предметов (цвета, формы, величины, их словесных характеристик) [11, с. 248]. Такую исследовательскую позицию высказывают также В. Е. Мазур, Л. М. Лапшина [9, с.288]. А. А. Катаева и Е. А. Стребелева указывают, что у дошкольников с нарушением интеллекта в отличие от нормально развивающихся детей запас представлений ограничен и характеризуется своей недифференцированностью и малым количеством, что приводит к проблеме формирования представлений о предметах и явлениях окружающего мира и требует специального коррекционного воздействия [6, с. 7]. Эту научную позицию обосновывают и поддерживают К. П. Апрелова, Л. А. Гладун [4, с. 35], Н. А. Борисова и С. В. Васерман [2, с. 7].

Т.о., мы можем смело говорить о достаточно глубокой изученности представленной темы в современной науке. При этом, необходимо специально отметить, что изучение сформированности представлений о предметах и явлениях окружающего мира у дошкольников с нарушением интеллекта дает возможность своевременно спроектировать и реализовать коррекционно-развивающую работу, направленную на формирование исследуемого качества. Этот и предыдущие тезисы определяют целесообразность разработки представленной темы для своевременной и максимально эффективной коррекционно-развивающей работы, направленной на формирование адекватных представлений об окружающем мире у дошкольников с интеллектуальными нарушениями, поскольку спонтанное их возникновение может быть случайным, в большинстве случаев невозможным.

Результаты. Исследовательская работа, нацеленная на изучение представлений дошкольников с нарушениями интеллекта об окружающем мире, проводилась в Муниципальном дошкольном образовательном учреждении «Детский сад №241 Дзержинского района Волгограда». В исследовании с согласия родителей (законных представителей) приняли участие 32 дошкольника возрастом 5-6 лет с нарушениями интеллекта. Диагноз имеет свое подтверждение в коллегиальном заключении ПМПК.

Для достижения поставленной цели мы выбрали диагностики, направленные на выявление уровня

сформированности представлений о предметах и явлениях окружающего мира. Мы использовали модифицированные задания на основе диагностических методик: 1. «Удивительный мир животных» (П. Г. Саморуковой, Л. М. Маневцовой, Н. Н. Кондратьевой, Т. А. Марковой); 2. «Наши зеленые друзья» (О. А. Соломенниковой); 3. «Какая она, неживая природа?» (О. А. Соломенниковой). Нами были установлены ключевые критерии для оценки знаний о мире: осведомленность о животных и их среде обитания, а также их значении для человека; умение давать описание животных; знание о растениях, их естественном росте и необходимом уходе; понимание неживой природы, ее характеристик и природных процессов.

Для оценивания конечных результатов была принята трехбалльная уровневая система в 100% соотношении: результаты ответов детей оценивались по трем уровням. Высокий уровень 68-100% (3 балла) - ребенок знает и может самостоятельно назвать изображенные на картинках растения. Без помощи взрослого может назвать место произрастания растений, знает правила ухода за комнатными растениями. Знает и может назвать животных, изображенных на картинках, знаком со средой и жилищем конкретного представителя животного мира. Без помощи взрослого может описать животное, рассказать какую пользу приносит людям. Осознает и различает предметы неживой природы, способен описать их особенности, а также знаком с природными явлениями и может их отличать. Ясно отвечает на заданные вопросы, проявляет увлеченность в выполнении задач и стремление к получению новых знаний.

Средний уровень 34-67% (2 балла) - ребенок знает и может самостоятельно назвать изображенные на картинках растения. Затрудняется в названии места произрастания растений, частично знает правила ухода за комнатными растениями. При выполнении заданий может обращаться за помощью взрослого. Знает и может назвать животных, изображенных на картинках, путает среду и жилище конкретного представителя животного мира, необходима помощь взрослого. Без помощи взрослого затрудняется в описании и приносимой пользе животного. Дифференцирует предметы неодушевленной природы, однако без поддержки взрослого испытывает трудности в характеристике их особенностей и в распознавании природных явлений. Успешно справляется с наиболее простыми или увлекательными задачами.

Низкий уровень 0-33% (1 балл) - ребенок имеет нечеткие и бедные представления о изображенных на картинках растениях. Нерешительно отвечает на вопросы, долго думает. Может назвать места произрастания растений только с помощью наводящих вопросов взрослого, ответы скудные. Не знает правила ухода за комнатными растениями, животных, изображенных на картинках, путает и не может назвать среду и жилище конкретного представителя животного мира, необходима помощь взрослого. Не может описать и назвать приносимую животным пользу. Имеет неточные представления о

объектах неживой природы, не знает признаков объектов неживой природы, не различает природные явления. Не проявляет интереса к выполняемым заданиям. Общий балл: высокий уровень 21-15 баллов; средний уровень 14 - 8 баллов; низкий уровень 7-0 баллов.

Обсуждение. Диагностическая методика 1. В результате применения диагностической методики 1, мы получили следующие результаты: к низкому уровню мы отнесли 24 чел. из числа обследованных дошкольников, что соответствует 77% респондентов с нарушением интеллекта. У данных детей наблюдается бедность представлений о мире животных, о жилище и среде их обитания, они не умеют описывать животных. Они испытывают большие трудности при выполнении заданий педагога, без помощи взрослого они затрудняются в названиях животных, не могут найти их жилище, не знают среду обитания данных представителей животного мира, не могут объяснить пользу животных для человека. Дошкольники могут назвать и соотнести только одно животное и заданный к нему параметр (среда, жилище, продукт).

Средний уровень был выявлен у восьмерых обследованных детей, что соответствует 25% респондентов. У данных дошкольников были выявлены следующие особенности выполнения заданий: неполные представления о мире животных, о жилище и среде их обитания, трудности в описании животного. Детям требуется незначительная помощь педагога при выполнении заданий. Они знают и могут назвать 2 - 3 представителей каждой среды, частично знают жилище животных и могут объяснить, какое животное где живет. Могут объяснить приносимую животными пользу для человека.

Высокий уровень не был выявлен среди данных респондентов.

Количественные данные по результатам проведения диагностической методики 1 представлены на рисунке 1.

Рис. 1. Диагностическая методика 1. «Удивительный мир животных»

Диагностическая методика 2. В результате применения диагностической методики 2, мы получили следующие результаты: к низкому уровню оказались отнесены одиннадцать дошкольников с нарушением интеллекта, что соответствует 34,4% респондентов. У данных дошкольников наблюдается бедность представлений о растениях, о месте их произрастания, об уходе за ними. Дети испытывают большие трудности при выполнении заданий, без

помощи взрослого затрудняются в названиях растений. Нерешительно отвечали на вопросы, долго думали. Могли назвать места произрастания растений только с помощью и наводящих вопросов взрослого. Дети не знали правил ухода за комнатными растениями. Могли назвать и подобрать по одной карточке к выполняемым заданиям.

Средний уровень был выявлен у двадцати одного обследованного ребенка, что соответствует 65,6% респондентов. У данных дошкольников с нарушением интеллекта были выявлены следующие особенности выполнения заданий: дошкольники имеют неполные представления о растениях, о месте их произрастания, об уходе за ними. Дети знают и могут самостоятельно назвать половину растений, изображенных на картинках. Дошкольники затрудняются в названии места произрастания растений, частично знают правила ухода за комнатными растениями. При затруднении обращаются за помощью взрослого.

Высокий уровень не был выявлен.

Количественные данные по результатам проведения диагностической методики 2 представлены на рисунке 2.

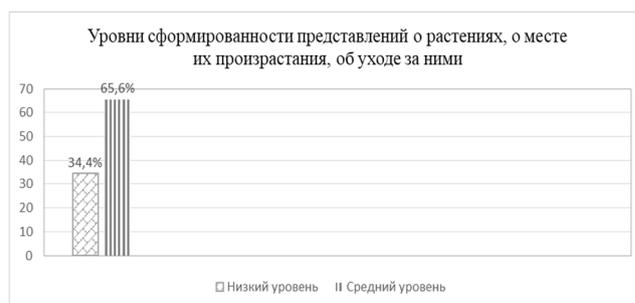

Рис. 2. Диагностическая методика 2. «Наши зеленые друзья»

Диагностическая методика 3. В ходе применения диагностической методики 3 были получены следующие результаты: двадцать детей, что соответствует 62,5% обследованных респондентов дошкольного возраста с интеллектуальными нарушениями продемонстрировали низкий уровень представлений о неживой природе, её характеристиках и природных явлениях. Эти дети испытывают значительные трудности при выполнении заданий и не могут идентифицировать объекты неживой природы. Они лишь сопоставляют одну картинку или карточку с реальными объектами неживой природы, не знают их признаки, названия природных явлений и не способны их различать. Дети не могут собрать разрезанные картинки с изображением природных явлений и не проявляют интереса к выполняемым заданиям.

У двенадцати обследованных детей (37,5%) был выявлен средний уровень. Его представления о неживой природе и связанных с ней явлениях неполные. Ребенок использует минимальную помощь педагога при выполнении заданий. Способен собрать две-три разрезанные картинки и сопоставить две картинки или карточки с реальными объектами неживой природы. Выполняет наиболее легкие или интересные задания.

Высокий уровень не был выявлен.
Количественные данные по результатам проведения методики 3 представлены на рисунке 3.

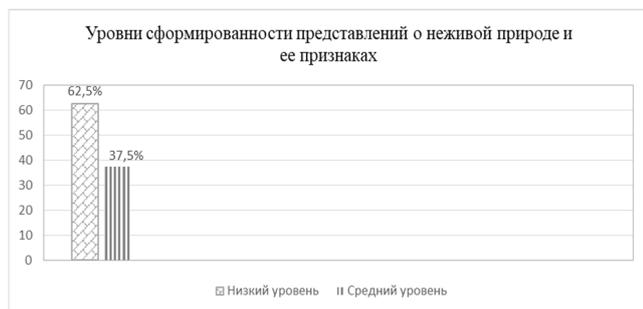

Рис. 3. Диагностическая методика 3. «Какая она, неживая природа?»

Полученные в ходе исследования результаты позволили нам выполнить их компиляцию, которая наглядно представлена на рисунке 4.

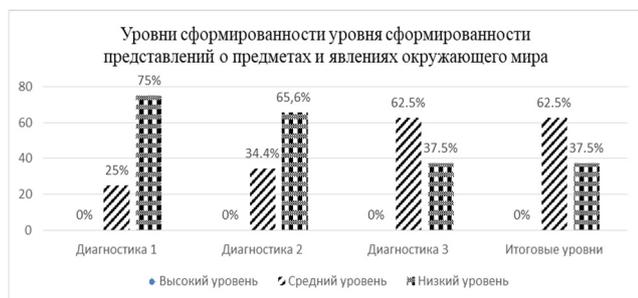

Рис. 4. Компиляция результатов изучения уровня сформированности представлений о предметах и явлениях окружающего мира у дошкольников с нарушением интеллекта.

Заключение. Подводя итоги проведенного исследования, мы можем констатировать, что среди участников выявлены низкий и средний уровни сформированности исследуемого качества. Низкий уровень сформированности представлений о предметах и явлениях окружающего мира у дошкольников с нарушением интеллекта выявлен 37,5% респондентов. К данному уровню относятся дошкольники, имеющие нечеткие и бедные представления об изображенных на картинках растениях, животных, о объектах неживой природы. Они нерешительно отвечают на вопросы, долго думают и сомневаются во время выполнения заданий. Дошкольники могут назвать места произрастания растений только с помощью наводящих вопросов взрослого. Респонденты не знают правил ухода за комнатными растениями. Путают и не могут назвать среду обитания и жилище конкретного представителя животного мира. Не понимают и не могут назвать приносимую животным пользу. Не знают признаков объектов неживой природы, не различают природные явления. Не проявляют интереса к выполняемым заданиям и нуждаются в помощи взрослого.

У 62,5% обследованных респондентов выявлен средний уровень сформированности исследуемых представлений. Эта категория дошкольников с нарушениями интеллекта узнают и способны назы-

вать растения, животных и объекты неживой природы на изображениях. Высокий уровень представлений о предметах и явлениях окружающего мира не был обнаружен ни у кого из обследованных дошкольников с нарушением интеллекта. Уровень сформированности представлений о предметах и явлениях окружающей действительности исследованных респондентов считаем недостаточным. Отметим, что полученные данные не идут в разрез с результатами изученных нами исследований, расширяют и дополняют имеющиеся в науке данные [5-8; 11-13].

Т.о., подводя итоги исследования, считаем необходимым зафиксировать внимание на том, полученные результаты имеют принципиальное значение для совершенствования психолого-педагогического сопровождения образовательного процесса формирования представлений о предметах и явлениях окружающего мира у исследуемых дошкольников с нарушением интеллекта. Без реализации коррекционно-развивающих мероприятий, направленных на преодоление выявленных особенностей, спонтанное возникновение адекватных представлений о окружающем мире у дошкольников с интеллектуальными нарушениями может быть случайным, а в большинстве случаев невозможным [16, с. 89]. Полученные результаты будут использованы при проектировании и реализации коррекционно-развивающей работы, направленной на формирование исследуемого качества у дошкольников с нарушением интеллекта, о чем пойдет речь в следующей статье.

Литература

1. Алабина Т. В., Шевырева Т. В. Развитие представлений о растительном мире у дошкольников с нарушениями интеллекта // Наука и школа. 2019. №5. С. 123-130. DOI: 10.31862/1819-463X-2019-5-123-130
2. Борисова Н. А., Васерман С. В. Коррекционно-педагогическая работа по формированию представлений о себе у детей старшего дошкольного возраста с нарушением интеллекта // Актуальные проблемы коррекционной педагогики и специальной психологии. Материалы XII Международной научно-практической конференции в рамках Международной объединенной научно-практической конференции «Специальное и инклюзивное образование: вызовы, проблемы, пути решения». Под редакцией О.А. Денисовой. 2020. С. 6-10.
3. Гербарт И. Ф. Педагогика. Избранные труды / Гербарт И. Ф.; пер. Поливанова А. П., под ред. Вейсберга Г.П. Москва: Юрайт, 2020. 213 с.
4. Гладун Л. А., Апрелова К. П. Тема развития социальных представлений у дошкольников с интеллектуальными нарушениями в психолого-педагогической литературе // Образование и воспитание дошкольников, школьников, молодежи: теория и практика. 2023. №2. С. 34-46.
5. Долженко Е. А. Особенности пространственных представлений у дошкольников с нарушением

интеллекта // Актуальные проблемы общего (дошкольного и начального) и специального образования: теория и практика. 2021. С. 164-167.

6. Катаева А. А., Стребелева Е. А. Особенности психического развития дошкольников с нарушениями интеллекта // Коррекционно-педагогическое образование. 2021. №3(27). С. 5-26.

7. Козырева О. А. Готовность будущих педагогов к инклюзии: методика формирования / Современный учитель - взгляд в будущее. Сборник научных статей Международного научно-образовательного форума. В 3-х частях. Екатеринбург, 2022. С. 89-91.

8. Коробейников И. А., Бабкина Н. В. Ребенок с ограниченными возможностями здоровья: прогнозирование психосоциального развития в современной образовательной среде // Клиническая и специальная психология. 2021. Т.10. №2. С. 239-252. DOI: 10.17759/cpse.2021100213

9. Мазур В. Е., Лапшина Л. М. Взаимодействие специалистов образовательной организации в процессе тьюторинга дошкольников с нарушением интеллекта // Тьюторское сопровождение в системе общего, дополнительного и профессионального образования. Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Челябинск, 15–25 февраля 2022 года. 2022. С. 287-289.

10. Маклаков А. Г., Яхудина Е. Н. Исследование закономерностей психического развития мальчиков и девочек в начальной школе // Психология XXI века: Современные тенденции развития науки и практики в психологии. Сборник материалов XIV международной научно-практической конференции. Издательство: Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина. СПб. 2018. С. 126-131.

11. Рубинштейн, С. Л. Бытие и сознание. М., АСТ, 2022. 400с.

12. Семенова В. В., Бондаренко Т. А. Диагностика актуального уровня образа мира у дошкольников с общим недоразвитием речи // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2022. №4(167). С. 111-116.

13. Федосеева Е. С., Хвастунова Е. П. Научные подходы к проблеме повышения познавательной активности обучающихся с ограниченными возможностями здоровья // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2019. №2 (135). С. 42-48.

14. Шевырёва Т. В., Алабина Т. В., Дорошенко О. В. Формирование основ экологической культуры у умственно отсталых дошкольников средствами арт-терапии // Категория «социального» в современной педагогике и психологии. Материалы 8-й всероссийской научно-практической конференции с дистанционным и международным участием. Научно-образовательный центр «Перспектива». Ульяновск, 2020. С. 100-107.

15. Щербатых Ю. В., Щекина И. А. Психические состояния в учебном процессе: проблемы и способы оптимизации // Проблемы современного педагогического образования. 2017. №54-4. С. 241-246.

16. Щербетова А. Ю. Особенности познавательной деятельности дошкольников с нарушением интеллекта // Проблемы педагогики. 2018. №7(39). С. 54-60.

Study of the formation of ideas about objects and phenomena of the surrounding world in preschoolers with intellectual disabilities
Khvastunova E.P., Artyukhova T.Yu., Varfolomeeva T.V., Dvoretzkaya M.A., Kozyreva D.O.

Volgograd State Social and Pedagogical University

The article examines the concept of "representations of objects and phenomena of the surrounding world", it is defined and structured from the positions of different authors. Preschoolers with intellectual disabilities are characterized by a deficit in cognitive functioning, so the issue of forming ideas about objects and phenomena of the surrounding world is rooted in low activity of perception, which determines the relevance of the study. An adult is the main source of accurate information about objects and phenomena of the world for children with intellectual disabilities, since it is he who is able to cultivate an interest in learning and give many unforgettable experiences. Children of this nosological group have difficulties in forming a holistic perception of objects, in transforming their qualities, as well as in perceiving the objects themselves, which can lead to a distortion of their understanding. The lack of understanding of surrounding objects and phenomena in preschool children with intellectual disabilities is explained by the insufficient development of their perception. This is due to the long process of processing sensory information, limited knowledge of the world, as well as difficulties in recognizing objects that are located in unusual positions and contour images. The article presents the results of diagnostics of the level of formation of ideas about objects and phenomena of the surrounding world in preschoolers with intellectual disabilities. The characteristics of the formation of these ideas are given.

Studying the formation of ideas about objects and phenomena of the surrounding world in preschoolers with intellectual disabilities makes it possible to timely design and implement correctional and developmental work aimed at forming the quality under study.

Keywords: ideas, ideas about objects and phenomena of the surrounding world, preschoolers with intellectual disabilities, preschool children, intellectual disabilities, developmental features.

References

1. Alabina T. V., Shevyreva T. V. Development of ideas about the plant world in preschoolers with intellectual disabilities. *Science and School*. 2019;5:123-130. DOI: 10.31862/1819-463X-2019-5-123-130.
2. Borisova N. A., Vaserman S. V. Corrective-pedagogical work on the formation of ideas about themselves in children of senior preschool age with intellectual disability. *Actual problems of correctional pedagogy and special psychology. Materials of the XII International Scientific and Practical Conference within the framework of the International Joint Scientific and Practical Conference "Special and Inclusive Education: Challenges, Problems, Ways of Solution"*. Edited by O.A. Denisova. 2020:6-10.
3. Herbart I. F. *Pedagogy. Selected works/* Moscow: Unright, 2020. 213 p.
4. Gladun L. A., Aprelova K. P. Theme of the development of social representations in preschoolers with intellectual disabilities in the psychological and pedagogical literature. *Education and upbringing of preschoolers, schoolchildren, youth: theory and practice*. 2023;2:34-46.
5. Dolzhenko E. A. Features of spatial representations in preschoolers with intellectual disability. *Actual problems of general (preschool and primary) and special education: theory and practice*. 2021:164-167.
6. Kataeva A. A., Strebeleva E. A. Features of mental development of preschoolers with intellectual disabilities. *Corrective-pedagogical education*. 2021;3:27-5-26.
7. Kozyreva O.A. Readiness of future teachers to inclusion: methodology of formation. *Modern teacher - a look into the future. Collection of scientific articles of the International Scientific and Educational Forum*. In 3 parts. Ekaterinburg. 2022:89-91.
8. Korobeinikov I. A., Babkina N. V. A child with disabilities: predicting psychosocial development in the modern educational environment. *Clinical and special psychology*. 2021;10:2:239-252.
9. Mazur V. E., Lapshina L. M. Interaction of specialists of educational organization in the process of tutoring preschoolers with intellectual disability. *Tutor support in the system of general, additional and professional education. Materials of the IV All-Russian scientific-practical conference with international participation*. Chelyabinsk, February 15-25. 2022:287-289.
10. Maklakov A.G., Yakhudina E. N. The study of patterns of mental development of boys and girls in elementary school. *Psychology of the XXI century: Modern trends in the development of science and practice in psychology*. Collection of materials of the XIV International Scientific and Practical Conference. Publisher: Pushkin Leningrad State University. St. Petersburg. 2018:126-131.
11. Rubinstein, S. L. *Being and Consciousness*. Moscow, AST. 2022. 400 p.

12. Semyonova V. V., Bondarenko T. A. Diagnostics of the actual level of the image of the world in preschoolers with general underdevelopment of speech. *Izvestiya Volgograd State Pedagogical University*. 2022;4(167):111-116.
13. Fedoseeva E. S., Khvastunova E. P. Scientific approaches to the problem of increasing cognitive activity of students with disabilities. *Izvestiya Volgograd State Pedagogical University*. 2019;2:135:42-48.
14. Shevyryova T. V., Alabina T. V., Doroshenko O. V. Formation of the basics of environmental culture in mentally retarded preschoolers by means of art therapy // The category of "social" in modern pedagogy and psychology. Materials of the 8th All-Russian scientific-practical conference with remote and international participation. Scientific and Educational Center "Perspective". Ulyanovsk. 2020:100-107.
15. Shcherbatykh Yu. V., Shchekina I. A. Mental states in the educational process: problems and ways of optimization. *Problems of modern pedagogical education*. 2017;54-4:241-246.
16. Scherbetova A. Yu. Features of cognitive activity of preschoolers with intellectual disability. *Problems of Pedagogy*. 2018;7:39:54-60.

Особенности употребления ономастической номинации на примере творчества С.А. Есенина

Бунеева Елена Васильевна

доцент кафедры русского и иностранных языков, Воронежский институт Министерства внутренних дел России, el.buneeva@yandex.ru

В статье рассматриваются особенности употребления ономастической номинации и ее вариантов в лирических жанрах на примере поэтического творчества С.А. Есенина, актуализируется поэтическая этимологизация имен, их обобщенно-символическая, условно-поэтическая, локально-темпоральная функция. Хронотопный потенциал имени собственного в художественных текстах раскрывается в русле воронежской ономастической школы. Хронотопность имени собственного в статье подкреплена примерами из поэмы С.А. Есенина «Песнь о великом походе». Описывается такая яркая особенность употребления ономастической лексики в поэзии, как создание сжатых метафорических контекстов со сравнением, уподоблением, олицетворением на примере поэмы С.А. Есенина «Страна негодяев». Условно-поэтические имена, не соотношенные с реальным денотатом, укорененные в античном мифологическом ономастиконе, хотя и не получают широкого распространения, но также присутствуют в творчестве поэта, например, в «маленьких» поэмах «На Кавказе», «Исповедь хулигана». В статье также представлена научная этимологизация фамилии самого поэта. В работе выявляются пути выбора автором ономастических единиц для своих произведений. Делается вывод о том, что при выборе имен для поэм «Анна Снегина» и «Пугачев» С.А. Есенин широко использовал онимы тюркского происхождения, а это в свою очередь позволило наиболее точно отразить историзм описываемых автором эпох. В поэме «Страна негодяев» поэт, опираясь на лексику родного языка, пошел по пути создания искусственных фамилий, что полностью соответствовало идейному замыслу произведения. Имя собственное является центробежной силой каждого отдельного произведения и всего творчества автора.

Ключевые слова: литературная ономастика, поэтический текст, ономастикон, номинация, С.А. Есенин, антропоним, топоним.

Введение. Говоря об имени собственном в художественном произведении, безусловно, нужно помнить о зависимости его выбора и употребления от характера жанра и темы произведения. Многие исследователи литературной ономастики отмечают эту взаимосвязь, не ускользает она и от внимательного читателя. Т.В. Немировская в статье «Некоторые проблемы литературной ономастики» указывает на то, что объектом литературной ономастики выступают все жанры литературного творчества. Отдельную группу, по мнению автора, составляет ономастика поэзии, или поэтическая ономастика, – лирика, поэмы, баллады [1, 112-113].

Материалы и методы исследования. В статье анализируется ономастикон «маленьких» и «больших» поэм, а также приводятся доказательные примеры из отдельных стихотворений С.А. Есенина. При работе над статьей были использованы традиционные лингвистические методы ономастического исследования: метод выборки, описательный метод, сравнительно-исторический с элементами этимологического анализа, а также метод контекстуального анализа.

Результаты и обсуждения. О.И. Фонякова [2] выделяет самые яркие особенности лирического жанра с точки зрения употребления ономастической номинации и ее вариантов. Рассмотрим основные из них на материале творчества С.А. Есенина.

1. В том случае, если герои обозначены личными местоимениями – *я, ты, он, она* – мы получаем «нулевой вариант» ономастической номинации, что, в принципе, очень характерно для лирики, отличающейся неопределенностью в именовании лирического героя, его возлюбленной и других действующих лиц. Иллюстрацией такой «нулевой» номинации может послужить известное стихотворение С.А. Есенина «Письмо к женщине»:

*Вы помните,
Вы все, конечно, помните,
Как я стоял,
Приблизившись к стене,
Взволнованно ходили вы по комнате
И что-то резкое
В лицо бросали мне
[3-II, 107].*

2. Обилие условно поэтических имен, не соотношенных с реальным денотатом, – еще одна яркая особенность традиционной лирики. Это особенно актуально для стиля поэзии XVIII – начала XIX вв. и даже более поздних периодов. Их употребление связано с давней классической традицией в мировой литературе, когда античные мифологические имена аллегорически выражали определенную идею, обобщенно-символический смысл и образ. Они употреблялись номинативно, переносно, в

сравнении, перифрастически и шутивно-иронически. Данные номинации широко представлены в поэзии Г.Р. Державина, К.Н. Батюшкова, А.С. Пушкина и других поэтов. В лирике С.А. Есенина этот ономастический сегмент в силу объективных причин не получает широкого распространения. Однако среди поздних «маленьких» поэм мы встречаем поэму «На Кавказе», в которой поэт использует одно из таких имен:

Издревле русский наш *Парнас*
Тянуло к незнакомым странам,
И больше всех лишь ты, Кавказ,
Звенел загадочным туманом
[3-II, 94].

В еще одной «маленькой» поэме «Исповедь хулигана» находим другой античный оним – *Пегас*:

Старый, добрый, заезженный *Пегас*,
Мне ль нужна твоя мягкая рысь?
[3-II, 75].

Довольно подробно античные мотивы в творчестве С.А. Есенина рассмотрены в статье Е.А. Самодоловой «Обращение к античности в творчестве С.А. Есенина» [4].

3. В условно-поэтической функции с обобщенно реальным денотатом встречаются в поэзии и обычные женские имена. Наиболее иллюстративным примером такого рода является заглавный антропоним известного стихотворения С.А. Есенина из цикла «Персидские мотивы» «Шагане ты моя, Шагане!». Автор одной из последних работ по литературной ономастике Е.Е. Гунтарева справедливо отмечает коннотативное наполнение антропонима *Шагане*: «любимая женщина», «необходимая женщина» – «реализации этой оценки способствуют эпитет-прилагательное *милая*, местоимение *моя*, наречие *лучше*» [5, 169]:

Шаганэ ты моя, Шаганэ!
Потому, что я с севера, что ли,
Я готов рассказать тебе поле,
Про волнистую рожь при луне.
Шаганэ ты моя, Шаганэ
[3-I, 277].

4. Локально-темпоральная функция имени собственного обычно возникает у топонимов, когда они соотносятся не только с местом (географическим объектом), но и с целой эпохой, историческим периодом в жизни народа. Например, у С.А. Есенина в поэме «Песнь о великом походе» мы находим: *Питер-град* [3-III, 75] – *Петроград* [3-III, 90] – *Питер* [3-III, 84, 88].

Разные именованья города в поэме в разные эпохи символизируют эти переключку времен – дореволюционного Питер-града и современного поэту Петрограда. Дополнительная номинация первого онима *град* работает на стилизацию поэмы, которая обозначена еще в ее заглавии («Песнь о великом походе»).

Название столичного города нередко становится в поэзии символом жизни целого народа или периода жизни отдельного человека, являясь своеобразной осью хронотопа в художественном тексте. Подробнее об этом мы писали в статье «Хро-

нотоп сквозь призму ономастикона поэмы С.А. Есенина «Песнь о великом походе» [6].

Хронотопный потенциал имени собственного в художественных текстах глубоко и всесторонне проанализирован представителями воронежской ономастической школы, основателем которой является профессор, доктор филологических наук Г.Ф. Ковалев.

5. Другой яркой особенностью употребления ономастической лексики в поэзии является создание сжатых метафорических контекстов со сравнением, уподоблением, олицетворением и т.д. Так, в поэме С.А. Есенина «Страна негодяев» мы встречаем подобный пример:

Эх ты, *Гамлет*, *Гамлет*!
Ха-ха, *Замарашкин*!
[3-III, 116].

В данном случае автор иронизирует над несоответствием сути героя поэмы (*Замарашкина*) – приспособленца, подавляемого человека, – сути характера и поведения героя В. Шекспира, восставшего против среды.

6. Поэтическая этимологизация может и не совпадать со словообразовательной структурой имени (исходной, научной этимологией слова), поскольку она, подобно так называемой «народной этимологии», строится лишь на внешних, звуковых ассоциациях и сближениях. При этом мы получаем прием паронимической аттракции. Этим приемом удачно пользуется Н.Л. Браун в своем стихотворении, посвященном С.А. Есенину:

В этом имени – слово «*есень*».
Осень, *ясень*, осенний цвет.
Что-то есть в нем от русских песен –
Поднебесье, тихие веси,
Сень березы и синь-рассвет.
Что-то есть в нем и от весенней
Грусти, юности, чистоты...
Только скажут: «Сергей *Есенин*» –
Всей России встают черты
[7, 175].

Так называемой «народной» этимологией при объяснении значения фамилии поэта также руководствовались многие литературные критики, литературоведы, да и сам С.А. Есенин. Из воспоминаний близкого друга детства поэта Н.А. Сардановского, мы узнаем, как он (Есенин) сам интерпретирует свою фамилию: «В начале своей деятельности поэта Сергей обдумывал, какое наименование ему лучше присвоить. Вначале он хотел подписываться «Ористон» (в то время были механические музыкальные ящики «Аристон»). Потом он хотел называться «Ясенин», считая, что по-настоящему правильная его фамилия от слова «ясный» [8, 132].

Писатель Ю.Н. Либединский, современник С.А. Есенина, так объясняет свое восприятие фамилии Есенина: «Даже само имя его казалось мне названием не то времени года: Осенин, Весенин, – не то какого-то цветущего куста...» [9, 139].

Другой современник С.А. Есенина, литературовед И.Н. Розанов, вспоминая, как впервые услышал

фамилию поэта, пишет: «Распорядитель объявил, что стихи будет читать сначала Клюев, потом... последовала незнакомая фамилия. «Ясенин» послышалось мне. Это легко осмысливалось: «Ясень», «Ясюнинские»... И когда через полгода я купил только что вышедшую «Радуницу», я не без удивления увидел, что фамилия автора начинается с «е» и что происходит она не от «ясень», а от «осень», по-церковнославянски «есень» [10, 430].

С.М. Прохоров в своей статье «У корней родословного древа Есениных» приходит к выводу, что «производящую основу фамилии *Есенин* надо искать среди имен» [11, 107]. В этой статье автор обращается к материалам, находящимся в Государственном архиве Рязанской области, в которых обнаруживает список земледельцев села Федякино Рязанского уезда. «Это село расположено по соседству с Константиновом – родиной поэта, и его однофамильцев там немало. Здесь впервые встретились «Лаврентий Есенева Есенин» и «Филипп Есенева Есенин». Значит, отца этих людей звали *Есенева* или *Есенин*» [Там же].

Научную этимологию фамилии *Есенин* в одной из своих работ раскрывает Г.Ф. Ковалев: «Ничего общего с *осенью* не имеет и фамилия тонкого русского лирика С.А. Есенина. Она производится от личного волжско-булгарского имени *Асен*, и по сей день популярного в Болгарии. Название это пришло из Волжской Булгарии. Да и в русской истории имя это встречается: Юрий Долгорукий был женат на половчанке, внучке хана Осеня» [12, 10].

Подводя итоги, отметим, если раньше, особенно в XVIII веке, в русской литературе в основном использовались так называемые «говорящие имена» (*Простакова*, *Скотинин*, *Правдин*, *Собакевич*, *Молчалин*, *Стародум*, *Кабаниха*), то уже в XIX веке писательские системы имен заметно усложняются, не говоря уже о веке XX: семантика онимов становится менее прозрачной, а иногда и совсем затемненной окказиональными корнями и конструкциями. Однако, по справедливому замечанию Э.Б. Магазаника, следует «иметь в виду, что в литературном процессе очередной этап (новый метод) не означает полную ликвидацию характерных особенностей предшествующего этапа (старого метода). Наряду с исторической преемственностью, вытеснением новым старым можно отметить и частичное сосуществование их» [13, 33].

Выявляются два пути выбора автором ономастических единиц для своих произведений:

- 1) отбор онимов при опоре на лексику родного языка, языков родственных, реже – чужих языков;
- 2) придумывание имен; вымышленные онимы встречаются не так часто, в основном в жанре фантастики.

Так, при выборе имен для поэм «Анна Снегина» и «Пугачев» С.А. Есенин пошел по первому пути и широко использовал онимы тюркского происхождения, а это в свою очередь позволило наиболее точно отразить историзм описываемых автором эпох. В поэме «Страна негодяев» поэт, опираясь на лексику родного языка, пошел по пути создания ис-

кусственных фамилий, что полностью соответствовало идейному замыслу произведения.

Выводы. Нельзя не согласиться с О.И. Фоняковой в том, «что поэтическое творчество предоставляет максимальную свободу поиска, принципов имяупотребления и способов его преобразования: свободу ассоциативных сближений и сопоставлений, порождения новой формы и значения в контексте, поиска новых способов включения в контекст, создания смысловой многоплановости и диффузности художественной семантики имени собственного» [Фонякова 1990: 81]. В поэтическом тексте С.А. Есенина имя всегда претерпевает определенную трансформацию в зависимости от целевой установки автора, оно является центробежной силой каждого отдельного произведения и всего творчества автора, благодаря необычайно широкому кругу коннотаций фокусируя внимание читателя как никакое другое средство лексической номинации.

Литература

1. Немировская Т.В. Некоторые проблемы литературной ономастики / Т.В. Немировская // Актуальные проблемы русской ономастики : сб. науч. тр. – Киев, 1988. – С. 112–122.

2. Фонякова О.И. Имя собственное в художественном тексте / О.И. Фонякова. – Л. : ЛГУ, 1990. – 103 с.

3. Есенин С.А. Собр. соч. : в 6 т. / С.А. Есенин ; под общ. ред. В. Г. Базанова [и др.]. – М. : Художественная литература, 1978.

4. Самоделова Е. А. Обращение к античности в творчестве С.А. Есенина / Е.А. Самоделова // Литературная учеба. – 2005. – № 6. – С. 154–169.

5. Гунтарева Е.Е. Роль коннотативных имен собственных в художественном тексте (на материале лирики С.А. Есенина) / Е.А. Гунтарева // Известия Смоленского государственного университета. – 2019, №3 (47). – 164–175.

6. Бунеева Е.В. Хронотоп сквозь призму ономастикона поэмы С.А. Есенина «Песнь о великом походе» / Е.В. Бунеева // Российский лингвистический бюллетень. 2023 №12 (48).

7. Браун Н.Л. К вершине века. Стихотворения / Н.Л. Браун. – Л. : Художественная литература, 1982. – 335 с.

8. Сардановский Н.А. На заре туманной юности / Н.А. Сардановский // С.А. Есенин в воспоминаниях современников в 2–х т. Т. 1 / Вступ. ст., сост. и коммент. А. Козловского. – М.: Художественная литература, 1986. – С. 132–140.

9. Либединский Ю.Н. Мои встречи с Есениным / Ю.Н. Либединский // С.А. Есенин в воспоминаниях современников в 2–х т. Т. 2 / Сост. и коммент. А. Козловского. – М. : Художественная литература, 1986. – С. 136–140.

10. Розанов И.Н. «Воспоминания о Сергее Есенине» / И.Н. Розанов // С.А. Есенин в воспоминаниях современников в 2–х т. Т. 1 / Вступ. ст., сост. и коммент. А. Козловского. – М.: Художественная литература, 1986. – С. 441–444.

11. Прохоров С.М. У корней родословного древа Есениных / С. М. Прохоров // Русская речь. – 1984. – №6. – С. 107–108.

12. Ковалев Г.Ф. Пушкин и имя / Г.Ф. Ковалев : Воронеж. гос. ун-т, Филол. фак., Каф. славян. филологии. – Воронеж : ИПЦ ВГУ, 2009. – 217 с.

13. Магазаник Э. Б. Ономапэтика, или «Говорящие имена» в литературе / Э.Б. Магазаник. – Ташкент : Фан, 1978. – 146 с.

Peculiarities of the use of onomastic nomination on the example of the works of S.A. Yesenin

Buneeva E.V.

Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

The article examines the peculiarities of the use of onomastic nomination and its variants in lyrical genres on the example of the poetic work of S.A. Yesenin, actualizes the poetic etymologization of names, their generalized symbolic, conditionally poetic, local-temporal function. The chronotopic potential of the proper name in literary texts is revealed in line with the Voronezh onomastic school. The chronotopy of the proper name in the article is supported by examples from S.A. Yesenin's poem "The Song of the Great Campaign". Such a striking feature of the use of onomastic vocabulary in poetry is described as the creation of concise metaphorical contexts with comparison, assimilation, personification on the example of S.A. Yesenin's poem "The Land of the Neodyai". Conditionally poetic names that are not correlated with the real denotation, rooted in the ancient mythological onomasticon, although not widely distributed, are also present in the poet's work, for example, in the "small" poems "In the Caucasus", "Confessions of a bully". The article also presents the scientific etymology of the poet's surname. The paper identifies ways for the author to choose onomastic units for his works. It is concluded that when choosing names for the poems "Anna Snegina" and "Pugachev" S.A. Yesenin widely used onyms of Turkic origin, and this, in turn, made it possible to most accurately reflect the historicism of the epochs described by the author. In the poem "The Country of Scoundrels", the poet, relying on the vocabulary of his native language, followed the path of creating artificial surnames, which fully corresponded to the ideological idea of the work. The proper name is the centrifugal force of each individual work and the entire work of the author.

Keywords: literary onomastics, poetic text, onomasticon, nomination, S.A. Yesenin, anthroponym, toponym.

References

1. Nemirovskaya T.V. Some problems of literary onomastics / T.V. Nemirovskaya // Actual problems of Russian onomastics: Sat. of scientific works. – Kyiv, 1988. – P. 112–122.
2. Fonyakova O.I. Proper name in a fiction text / O.I. Fonyakova. – L.: Leningrad State University, 1990. – 103 p.
3. Yesenin S.A. Collected works: in 6 volumes / S.A. Yesenin; edited by V.G. Bazanov [and others]. – M.: Fiction, 1978.
4. Samodelova E.A. Appeal to antiquity in the works of S.A. Yesenin / E.A. Samodelova // Literary studies. – 2005. – No. 6. – P. 154–169.
5. Guntareva E.E. The Role of Connotative Proper Names in a Fiction Text (Based on the Lyrics of S.A. Yesenin) / E.A. Guntareva // Bulletin of the Smolensk State University. – 2019, No. 3 (47). – 164–175.
6. Buneeva E.V. Chronotope through the Prism of the Onomasticon of S.A. Yesenin's Poem "The Song of the Great Campaign" / E.V. Buneeva // Russian Linguistic Bulletin. 2023, No. 12 (48).
7. Brown N.L. Towards the Top of the Century. Poems / N.L. Brown. – L.: Fiction, 1982. – 335 p.
8. Sardanovsky N.A. At the Dawn of Foggy Youth / N.A. Sardanovsky // S.A. Yesenin in the Memories of Contemporaries in 2 Volumes. Volume 1 / Introduction, compiled and commented by A. Kozlovsky. – M.: Fiction, 1986. – Pp. 132–140.
9. Libedinsky Yu.N. My Meetings with Yesenin / Yu.N. Libedinsky // S.A. Yesenin in the Memories of Contemporaries in 2 Volumes. Volume 2 / Compiled and commented by A. Kozlovsky. – M.: Fiction, 1986. – Pp. 136–140.
10. Rozanov I.N. "Memories of Sergei Yesenin" / I.N. Rozanov // S.A. Yesenin in the Memories of His Contemporaries in 2 Volumes. Volume 1 / Introduction, compiled and commented by A. Kozlovsky. – Moscow: Khudozhestvennaya Literatura, 1986. – Pp. 441–444.
11. Prokhorov S. M. At the Roots of the Yesenin Family Tree / S. M. Prokhorov // Russkaya Rech. – 1984. – No. 6. – Pp. 107–108.
12. Kovalev G. F. Pushkin and the Name / G. F. Kovalev: Voronezh State University, Philological Faculty, Department of Slavic Philology. – Voronezh: IPC VSU, 2009. – 217 p.
13. Magazanic E. B. Onomapoetics, or "Talking Names" in Literature / E. B. Magazanic. – Tashkent: Fan, 1978. – 146 p.

Дискурс современной историко-педагогической науки (по материалам XXXVII сессии Научного совета по проблемам истории образования и педагогической науки при отделении философии образования и теоретической педагогики Российской академии образования)

Захарищева Марина Алексеевна

доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики и психологии, Глазовский государственный инженерно-педагогический университет им. В.Г. Короленко, zahari-ma@rambler.ru

Автором проделан анализ содержания международной научно-практической конференции историков педагогики страны. Выделены основные направления работы Научного совета, представлены отдельные выступления и статьи участников конференции: по педагогической аксиологии, историко-педагогической динамике современных категорий педагогики, семейному воспитанию в историко-педагогической науке, реинтеграции образования и науки возвращённых территорий, историко-педагогической регионалистике.

Ключевые слова: Научный совет, историко-педагогическая наука, духовно-нравственные ценности, динамика терминов педагогики, семейное воспитание, региональное многообразие.

Введение. Историко-педагогическое сообщество страны с нетерпением ожидало очередной сессии Научного совета по проблемам истории образования и педагогической науки. Осенью 2024 года – Года семьи – это важное событие произошло в Калужском государственном университете им. К.Э. Циолковского. Международная научно-практическая конференция – XXXVII сессия Научного совета по проблемам истории образования и педагогической науки при отделении философии образования и теоретической педагогики Российской академии образования (РАО) сосредоточила внимание участников на проблемах национального единства, регионального многообразия, семейного воспитания подрастающего поколения россиян. Калуга приняла гостей из 29 регионов России, Республики Беларусь, Китайской Народной Республики, Италии. В конференции приняли участие преподаватели истории педагогики и учёные-исследователи проблем истории отечественного образования, среди которых было 40 докторов педагогических наук. Отличительной особенностью Калужской сессии Научного совета можно назвать большое число молодых исследователей, аспирантов и соискателей учёных степеней, что подчёркивает интерес к историко-педагогической науке.

Основная часть. «Национальное единство и региональное многообразие историко-педагогических интерпретаций прошлого и настоящего в развитии педагогической науки, системы образования и семьи» – такова была тема большого и глубокого обсуждения на XXXVII сессии Научного совета [1].

После приветственных слов академиков РАО, руководителей региона и Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского с основным докладом о процессе духовно-нравственного воспитания школьников на основе традиционных ценностей выступил член-корреспондент РАО, доктор педагогических наук, профессор, почётный работник науки и высоких технологий РФ, председатель Научного совета по проблемам истории образования и педагогической науки Михаил Викторович Богуславский.

В его выступлении был представлен в целостном виде процесс обоснования отечественными педагогическими мыслителями второй половины XVIII – первой четверти XXI веков подходов к духовно-нравственному воспитанию школьников на основе

Исследование выполнено по проекту «Динамика концептов отечественного научно-педагогического дискурса XX века» (ХУЖА-2024-0035), который реализуется при финансовой поддержке Министерства просвещения Российской Федерации в рамках государственного задания (дополнительное соглашение Министерства просвещения Российской Федерации и ФГБОУ ВО «Глазовский государственный инженерно-педагогический университет имени В.Г. Короленко» № 073-03-2024-058/7 от 02.11.2024 к соглашению № 073-03-2024-058 от 19.01.2024 (регистрационный № НИОКТР 1023081400001-05.3.1)

традиционных ценностей. Автор убедительно показал дискретный характер рассматриваемого процесса и его перспективы [2].

Известный историк педагогики из Республики Беларусь И.И. Петрашевич [11] проанализировала динамику и трансформацию традиционных педагогических ценностей на современном этапе общественного развития и влияние на этот процесс стремительно изменяющихся векторов развития мирового сообщества. Историко-педагогический аспект проблемы позволил автору развести толкования категорий «ценность» и «педагогическая ценность» и вскрыть сущность непреходящих традиционных педагогических ценностей, их перманентной востребованности и значения для профессии педагога.

В сообщении Т.В. Тимохиной [16] были выявлены и охарактеризованы подходы к формированию традиционных ценностей: экзистенциально-гуманистический, прагматическо-поведенческий и идеалистическо-идеологический. На этой основе предложены институциональные, национальные и мировоззренческие уровни анализа. Компетентностные основы формирования традиционных ценностей автор рассматривает как совокупность знаний, умений, навыков и личностных качеств, комплекс которых позволяет человеку быть успешным в педагогической деятельности. Традиционные ценности формируются, по мнению автора, в процессе исторического развития педагогической науки и практики. Для обоснования компетентностных основ формирования традиционных ценностей в истории отечественной педагогики произведён анализ педагогических исследований XX века.

Эти и многие другие участники конференции традиционно обращаются к аксиологии педагогики и образования, открывая новые грани проблемы в историко-педагогическом измерении.

Не менее важной и активно обсуждаемой на Калужской сессии Научного совета оказалась проблема динамики педагогических терминов и понятий. Очевидно, что объективно назрела необходимость выяснения генезиса, историко-педагогической динамики современных категорий педагогики.

Так, Д.И. Храмов [19] проанализировал развитие одного из основных терминов педагогической науки - термина «образование» - с момента его зарождения до начала XXI века, проследил изменение смыслов, вложенных в этот термин до и после становления педагогики как научной дисциплины. Показан процесс оформления образовательной практики и взглядов на нее учёных и практиков. Появившись в науке в значении «формирования образа», термин закрепился в ней, стал устойчивым, практически не изменялся с течением времени. Однако, в работах разных исследователей разных лет были отмечены разные аспекты значения термина «образование». Таким образом автору удалось обзорная статья для широкого круга исследователей истории педагогики, особенно полезная для начинающих.

Н.П. Хватаева [18] сосредоточила исследовательское внимание на концепте «учитель», пред-

ставленного в позднесоветский (1983), перестроечный (1993) и постсоветский (2003) периоды. Концептологический анализ позволил автору показать динамику основных характеристик и содержания ведущего термина педагогики «учитель».

В статье А.М. Жуковой [6] проводится ретроспективный анализ понятия «профессионально-нравственная позиция». Динамика различных взглядов на содержание данной дефиниции в различные периоды развития научной мысли позволила автору раскрыть её содержание с позиций современной педагогики. Важно также, что рассмотрены причины выделения понятия «профессионально-нравственная позиция» в отдельную категорию.

Анализ научных работ, посвященных проблеме мировоззрения, позволил Ю.И. Печерскому [12] предположить, что дефиниция «мировоззрение» не являлась в истории педагогики статичной. Она подвергалась уточнениям и изменениям под влиянием различных научных концепций, подходов и взглядов конкретных учёных. В этом контексте «профессиональное мировоззрение» личности оказывается тесно связанным с профессиональной деятельностью человека и системой его знаний. Автором сделан обзор различных взглядов на проблематику понятий «мировоззрение» и «профессиональное мировоззрение» как в отечественной, так и зарубежной научной мысли, предпринята попытка авторской интерпретации понятия «профессиональное мировоззрение» и перечислены условия, которые, по мнению автора, будут способствовать формированию профессионального мировоззрения у обучающихся.

Историко-педагогическому анализу подвергнуты как основные категории педагогической науки, так и некоторые современные, имеющие пока лишь авторскую интерпретацию.

Объявленный в стране Год семьи актуализировал проблематику семейного воспитания в историко-педагогической науке. На сессии работала секция единомышленников, исследователей ценностей семьи в российской системе традиционных ценностей.

На примере историко-педагогического исследования генезиса ценностей воспитания в русской крестьянской семье, охватывающего период с VIII века - до начала XX века, Л.О. Володиной представлен авторский подход к изучению сущности и содержания ценностей семейного воспитания [3]. В рамках историко-культурного и аксиологического подходов рассмотрен феномен ценностей семейного воспитания. Историко-педагогическое знание о ценностях семейного воспитания позволило автору создать теоретическую модель ценностей семейного воспитания в современной России, ее регионах, и конкретизации содержания семейного воспитания в общенациональном масштабе.

В статье М.А. Гончарова и И.И. Козлова [4] дается общий обзор наиболее известных педагогических журналов в сфере семейного воспитания. Русские педагогические журналы являются уникальными источниками изучения русской педагогической науки, ее истории и развития. Педагогические

журналы содержат богатейшие материалы из истории семейного просвещения населения нашей страны. Ведущие педагогические журналы в России, созданные общественно-педагогической мыслью в середине XIX века, послужили проводниками многих прогрессивных идей в деле семейного воспитания подрастающих поколений.

Значение семейного воспитания для развития детей разных возрастных групп убедительно показала И.З. Сковородкина [15] и представила характеристику традиций семейного воспитания в поморской семье.

Разговор о реинтеграции в отечественный историко-педагогический континуум образовательных ретро феноменов новых территорий Российской Федерации отличался определённой новизной и вызвал неподдельный интерес отечественных учёных.

В статье Н.В. Пилипчевской [13] уточнена сущность понятий «интеграция» и «реинтеграция», описаны признаки этих понятий и подробно представлены реинтеграционные процессы в Республике Крым и городе Севастополе. О деятельности высших учебных заведений Донбасса в период фашистской оккупации с 1941 по 1943 годы, их эвакуации и возвращении на Донбасс, об участии преподавателей и студентов в боях за Родину рассказала С.А. Дитковская [5], убедительно показав, что высшая школа Донбасса выдержала испытание войной, продемонстрировала стойкость, героизм и патриотизм.

Значимый историко-педагогический опыт становления и развития феномена «Молодая гвардия» в советский период и в 2014-2022 годы был обобщён и систематизирован Е.Г. Полупаненко [14]. Она выявила его воспитательный потенциал для патриотического воспитания современной молодёжи. Ретрофеномен «Молодая гвардия» в настоящее время плавно реинтегрируется в современное образовательное пространство страны.

Т.Е. Финогеева [17] поделилась анализом особенностей трансформации этнокультурной основы трудового обучения школьников Донбасса конца XX века. Ею изучены вопросы формирования этнокультурных ценностей школьников Донбасса в условиях тотальной украинизации. Выявлено, что конец XX века ознаменован политикой нацификации и дерусификации системы образования школьников Донбасса. Коллеги из присоединённых регионов с большим интересом и удовольствием делятся проблемами, принимают участие в дискуссиях, стараются найти своё место в системе российской историко-педагогической науки.

Традиционно из года в год учёные ведут свои исследования на региональном материале, с привлечением материалов местных архивов. Моделирование региональных систем дополнительного образования детей с опорой на современные методологические подходы предлагает М.В. Заяц [8]; дано обоснование преемственности системы внешкольной работы и дополнительного образования через описание историко-педагогических этапов.

Две авторские модели педагогического образования будущих учителей в до- и послереволюционные десятилетия XX века на территории Удмуртии предлагает М.А. Захарищева: антропологическая модель и модель для единой трудовой школы [7]. Ею также обозначены региональные особенности педагогического образования.

Целью статьи Н.В. Карнаух [9] является анализ процесса развития образования на Дальнем Востоке в период становления этого нового региона Российской империи. Особое внимание уделено школам Амурского казачьего войска, решению ими задач воспитания подрастающего поколения в духе военных казачьих традиций; отслежен путь развития образования в Приамурье от казачьих школ, призванных давать элементарную грамотность, до сложившейся сети учебных заведений для воспитания собственной краевой интеллигенции.

На основе опыта создания и развития детского пионерского движения в начале 1920-х гг. в Енисейской губернии З.У. Колокольников [10] охарактеризовала его задачи, структуру, содержание и формы работы, подготовку руководителей юных пионеров. Проанализированы трудности и достижения, которые сегодня нужно учесть при организации детского движения.

Заключение. Прошедшая очередная XXXVII сессия Научного совета по проблемам истории образования и педагогической науки продемонстрировала, что история педагогики как наука продолжает своё развитие в современной России, интегрируя исследования коллег из возвращённых территорий. Проблематика историко-педагогических исследований актуальна, отвечает объективным потребностям государства и общества. Научный совет создаёт молодым учёным уникальную возможность приобщения к науке в общении и дискуссиях с представителями академического и университетского научного сообщества.

Литература

1. Национальное единство и региональное многообразие историко-педагогических интерпретаций прошлого и настоящего в развитии педагогической науки, системы образования и семьи. Сборник научных трудов Международной научно-практической конференции - XXXVII сессии Научного совета по проблемам истории образования и педагогической науки при отделении философии образования и теоретической педагогики РАО / Отв. ред. Богуславский М.В., Куликова С.В. – Калуга, 2024.- 692 с.

2. Богуславский М.В. Генезис обоснования процесса духовно-нравственного воспитания школьников на основе традиционных ценностей в отечественной педагогике второй половины XVIII – первой четверти XXI веков // Национальное единство и региональное многообразие историко-педагогических интерпретаций прошлого и настоящего в развитии педагогической науки, системы образования и семьи. Сборник научных трудов Международной научно-практической конференции - XXXVII сессии Научного совета по проблемам истории образова-

ния и педагогической науки при отделении философии образования и теоретической педагогики РАО / Отв. ред. Богуславский М.В., Куликова С.В. – Калуга, 2024. С. 40-52.

3. Володина Л.О. Семья и ценности семейного воспитания в России в контексте историко-педагогического знания // Там же. С. 220-225.

4. Гончаров М.А., Козлов И.И. Вопросы семейного воспитания на страницах педагогических журналов в России XIX - начала XX вв. // Там же. С. 230-235.

5. Дитковская С.А. Деятельность высших учебных заведений Донбасса в 1941-1943 гг. // Там же. С. 573-577.

6. Жукова А.М. Ретроспектива становления понятия профессионально-нравственная позиция педагога // Там же. С. 453-459.

7. Захарисчева М.А. Региональные модели профессионального педагогического образования в Удмуртии в первые десятилетия XX века // Там же. С. 627-632.

8. Заяц М.В. Методологические подходы к моделированию региональных систем дополнительного образования детей // Там же. С. 606-610.

9. Карнаух Н.В. О постановке школьного дела в Амурском казачьем войске во второй половине XIX - начале XX веков // Там же. С. 610-615.

10. Колокольникова З.У. Детское пионерское движение Енисейской губернии в начале 1920 гг. // Там же. С. 642-647.

11. Петрашев И.И. Динамика и трансформация традиционных педагогических ценностей // Там же. С. 27-30.

12. Печерский Ю.И. Историко-педагогический контекст понятия «профессиональное мировоззрение»: основные аспекты и особенности формирования // Там же. С. 448-452.

13. Пилипчевская Н.В. Особенности реинтеграционных процессов системы образования Республики Крым и г. Севастополя // Там же. С. 557-561.

14. Полупаненко Е.Г. О реинтеграции в отечественный историко-педагогический континуум воспитательного ретрофеномена «Молодая гвардия» // Там же. С. 588-592.

15. Сквородкина И.З. Традиции семейного воспитания как фактор развития личности // Там же. С. 251-259.

16. Тимохина Т.В. Компетентностные основы формирования традиционных ценностей в истории отечественной педагогики // Там же. С. 36-40.

17. Финогеева Т.Е. Трансформации этнокультурной основы трудового обучения школьников Донбасса конца XX века // Там же. С. 583-587.

18. Хватаева Н.П. Концепт «учитель» в дискурсе профессиональной педагогической публицистики рубежа XX-XXI веков // Там же. С. 491-494.

19. Храмов Д.И. Образование: история формирования определения // Там же. С. 17-22.

The discourse of modern historical and pedagogical science (based on the materials of the XXXVII session of the Scientific Council on the History of Education and Pedagogical Science at the Department of Philosophy of Education and Theoretical Pedagogy of the Russian Academy of Education)

Zakharishcheva M.A.

Glazovsky State Engineering Pedagogical University named after V.G. Korolenko

The author has analyzed the content of the international scientific and practical conference of historians of pedagogy of the country. The main directions of the Scientific Council's work are highlighted, individual speeches and articles of the conference participants are presented: on pedagogical axiology, historical and pedagogical dynamics of modern categories of pedagogy, family education in historical and pedagogical science, reintegration of education and science of returned territories, historical and pedagogical regionalism.

Keywords: Scientific Council, historical and pedagogical science, spiritual and moral values, dynamics of pedagogical terms, family education, regional diversity.

References

1. National unity and regional diversity of historical and pedagogical interpretations of the past and present in the development of pedagogical science, the education system and the family. Collection of scientific papers of the International Scientific and Practical Conference - XXXVII session of the Scientific Council on the Problems of the History of Education and Pedagogical Science at the Department of Philosophy of Education and Theoretical Pedagogy of the Russian Academy of Sciences / Ed. Boguslavsky M.V., Kulikova S.V. – Kaluga, 2024. - 692 p.
2. Boguslavsky M.V. Genesis of substantiation of the process of spiritual and moral education of schoolchildren based on traditional values in Russian pedagogy of the second half of the XVIII – first quarter of the XXI centuries // National unity and regional diversity of historical and pedagogical interpretations of the past and present in the development of pedagogical science, education system and family. Collection of scientific papers of the International Scientific and Practical Conference - XXXVII session of the Scientific Council on the Problems of the History of Education and Pedagogical Science at the Department of Philosophy of Education and Theoretical Pedagogy of the Russian Academy of Sciences / Ed. Boguslavsky M.V., Kulikova S.V. – Kaluga, 2024. pp. 40-52.
3. Volodina L.O. Family and the values of family education in Russia in the context of historical and pedagogical knowledge // Ibid. pp. 220-225.
4. Goncharov M.A., Kozlov I.I. Issues of family education on the pages of pedagogical journals in Russia of the XIX - early XX centuries // Ibid. pp. 230-235.
5. Ditkovskaya S.A. Activity of higher educational institutions of Donbass in 1941-1943 // Ibid. pp. 573-577.
6. Zhukova A.M. A retrospective of the formation of the concept of professional and moral position of a teacher // Ibid. pp. 453-459.
7. Zakharishcheva M.A. Regional models of professional pedagogical education in Udmurtia in the first decades of the twentieth century // Ibid. pp. 627-632.
8. Zayats M.V. Methodological approaches to modeling regional systems of additional education for children // In the same place. From 606-610.
9. Karnaukh N.V. On setting up school business in the Amur Cossack army in the second half of the XIX - early XX centuries // Ibid. pp. 610-615.
10. Kolokolnikova Z.U. The children's pioneer movement of the Yenisei province in the early 1920s. // Ibid. pp. 642-647.
11. Petrashevich I.I. Dynamics and transformation of traditional pedagogical values // Ibid., pp. 27-30.
12. Pechersky Yu.I. The historical and pedagogical context of the concept of "professional worldview": the main aspects and features of formation // Ibid. pp. 448-452.
13. Pilipchevskaya N.V. Features of the reintegration processes of the education system of the Republic of Crimea and Sevastopol // Ibid. pp. 557-561.
14. Polupanenko E.G. On reintegration into the national historical and pedagogical continuum of the educational retrophenomenon "Young Guard" // Ibid. pp. 588-592.
15. Skovorodkina I.Z. Traditions of family education as a factor of personality development // Ibid. pp. 251-259.
16. Timokhina T.V. Competence-based foundations of the formation of traditional values in the history of Russian pedagogy // Ibid. pp. 36-40.
17. Finogeeva T.E. Transformations of the ethno-cultural basis of labor training for schoolchildren of Donbass at the end of the twentieth century // Ibid. pp. 583-587.
18. Khvataeva N.P. The concept of "teacher" in the discourse of professional pedagogical journalism of the turn of the XX-XXI centuries // Ibid. pp. 491-494.
19. Khramov D.I. Education: the history of the formation of a definition // Ibid., pp. 17-22.

Синтаксический анализ бытийной семантики в русском языке

Мяо Иньинь

преподаватель, Второй педагогический институт Цзянсу, 1456682976@qq.com

Существование - это не только понятие в философии, но и один из типов семантических исследований в лингвистике, в русском языке существует семантическое выражение, включая синтаксическое и морфологическое выражение, в этой статье основное внимание уделяется изучению синтаксического механизма выражения семантики существования русского языка, анализу его форм выражения, структурных классов.

В рамках исследования проводится анализ корпусных данных, что позволяет выявить распространенные модели и отклонения в использовании бытийных конструкций. Особое внимание уделено семантическим особенностям глаголов бытия и их взаимодействию с поддерживающими элементами, такими как предлоги и местоимения. В статье также рассматриваются случаи многозначности и контекстной зависимости, подчеркивая их роль в формировании смысла на уровне предложения.

Ключевые слова: синтаксический анализ, бытийная семантика, русский язык, семантика, предложения бытия, словосочетания, типичные предложения, посессорные предложения, правила русского языка, двойное отрицание в русском языке.

Введение

В современных исследованиях русского языка особое внимание уделяется разнообразию синтаксических конструкций и их семантическим значениям. Одним из ключевых аспектов в этой области является анализ бытийной семантики, представляющей собой фундаментальную часть структуры языка. Бытийное предложение, как особый вид синтаксической конструкции, выполняет важную роль в передаче информации о существовании, расположении и состоянии объектов и субъектов. В данной статье проводится углубленный синтаксический анализ бытийной семантики в русском языке, что позволяет расширить представление о функционировании языка и его семантических категориях.

Основной целью настоящего исследования является выявление и систематизация типов бытийных предложений в русском языке с акцентом на их синтаксическую структуру и семантические особенности. Особое внимание уделяется номинативным предложениям и структуре словосочетаний внутри бытийных предложений. Ориентируясь на понимание внутренних закономерностей этих предложений, исследование стремится сформулировать более полное и точное описание их функционирования и значения.

Научная новизна данной работы заключается в комплексном подходе к анализу бытийной семантики, который включает изучение разнообразия видов бытийных предложений и детализированный анализ их синтаксических и семантических характеристик. В отличие от предыдущих исследований, данная работа уделяет внимание не только традиционным аспектам бытийной семантики, но и акцентирует внимание на уникальных свойствах номинативных предложений и их взаимодействии с другими языковыми единицами. Это позволяет выявить более тонкие смыслы и закономерности, присутствующие в синтаксической структуре бытийных предложений.

Материалы и методы исследований

Для достижения поставленных целей в исследовании используются разнообразные лингвистические методы, включая метод структурного анализа, компонентный анализ и контекстуальный подход. Материалом для исследования служат примеры из современных текстов на русском языке, охватывающие различные стили и жанры. Основное внимание уделено анализу реальных языковых данных, что позволяет выделить как регулярности, так и вариативность в употреблении бытийных конструкций. Такой подход обеспечивает комплексное понимание синтаксической организации бытийных предложений и позволяет сделать выводы, значимые для теории и практики лингвистического анализа.

Результаты и обсуждения

1. Бытийное предложение: понятие и виды

Самой основной формой выражения семантики бытия является предложение бытия. По классификации Н. Д. Арутюнова и Е. Н. Ширяева, типы структур существующих предложений в русском языке подразделяются на два типа в зависимости от состава пространственных описаний: пространство - глагол бытия - предмет. Классификация пространства - глагол бытия – предмет [1, с. 15].

Типичные экзистенциальные предложения являются наиболее распространёнными семантическими типами русского экзистенциального предложения, например, следующие предложения.

(1) В лесу растут грибы.

(2) Дождь начался.

(3) Изба стоит в лесу.

(4) Вокруг ни звуков.

(5) У него нет совести.

В соответствии со структурой рассмотренных выше предложений, структурная модель предложения (1) - (3) является N1 - Vf, структурная модель (4) - Ni+N2, структурная модель (5) - НЕТ +N2, семантика структурной модели может быть интерпретирована отдельно как: (1) субъект и его присутствие или состояние. (2) Означает состояние существования субъекта и его период. (3) Субъект и состояние, в котором он находится. (4) Субъект и его несуществующее состояние, (5) также является субъектом и его несуществующим состоянием.

Значение посессора может пониматься как сочетание отношений владения, отношений принадлежности, отношений целостности и части, отношений принадлежности, которые выражают отношения владения между двумя вещами (владение одной вещью другой), как правило, владельцем является человек, поэтому владение человеком является общей формой этих отношений. Отношения состоят в основном из двух составляющих: обладаемое, предмет обладания. Эти два элемента взаимосимы и незаменимы.

Для моделей структуры предложений, относящихся к классовым существующим предложениям, наиболее распространённым типом является N1 - Vf; Форма, нет+2, но её главная особенность заключается в том, что описательные элементы пространства выражаются субъективным определением, так как отношения принадлежности выражают отношения между собственностью и владельцем. Его форма выражения: субъективное определение - существование глагола (или его отрицательная форма) - субъект собственности, например:

(1) У них есть сад и маленькая дачка.

(2) У меня при себе всегда есть носовой платок.

(3) у меня нет машины.

Представленные примеры наглядно демонстрируют прямую взаимосвязь глагола с субъектом собственности в посессорном предложении.

2. Номинативные предложения

Во-первых, типичные номинативное предложение могут выражать семантику естественного состояния и сообщать о существовании природных явлений, а отдельные слова представляют собой номинативные предложения, используемые для общения состояния или времени природы, мгновенного значения и получения именных значений через пунктуацию конца предложения и интонацию. Например:

(1) Вхожу в комнату: цветы, подарки.

(2) Луна. Вот она. Вышла наконец, и она родная, к нашим забытым окнам.

(3) Мама, смотри, море!

Это предложение, выраженное в форме N1, может отражать существующую семантику только в определённых контекстных условиях, заставляя людей чувствовать существование в данном контексте. В вышеприведённые предложения можно добавить безмолвные тональные ассистенты, например: вот, вот и, ах, бы, пусть и так далее. Такие предложения предназначены для выражения представления или подсказки явлений, таких как:

(3) Вот дом.

(4) Вот и поезд.

(5) Ах родина!

(6) Тишина бы.

(7) Пусть тишина!

Номинативное предложение с детерминантом означают предложения с ограниченными ингредиентами. В зависимости от типа и структуры предложения, номинативное предложения могут быть разделены на номинативное предложение, управляемое обстоятельством детерминантом, и номинативное предложения, управляемые субъективным детерминантом, в которых обстоятельственные детерминанты могут быть разделены на пространственные и временные детерминанты.

Посмотрим примеры пространственных детерминантов+ N1:

(1) В комнате ещё ночь.

(2) Там большие перемены.

(3) Вышел в коридор, оглянулся. На встречу девушка.

В приведённых выше типах предложений пространственные детерминанты обозначают пространственное значение, которое может конкретно относиться к месту или пространству локального мира, пространственные детерминанты в номинативных предложениях иллюстрируют существование предмета, состояний и т. д. в пространственном позиционировании [8, с. 60].

Посмотрим примеры временных детерминантов+ N1:

(1) Каждый вечер ссора.

(2) Сейчас зима.

(3) Давно ночь.

Временные детерминанты в вышеуказанных предложениях расширяют семантику предложения, делая его существование более конкретным. Временные детерминанты могут выражаться в настоящем, прошедшем и будущем времени, указывая на временные отношения, основанные на моменте речи. Другими словами, этот тип детерминанта

обеспечивает контекст времени для сценария существования.

В соответствии с классификацией существующих предложений русского языка Н. Д. Арутюновой и Е. Н. Ширяевым, субъективный детерминант + N1 в большинстве случаев считается несуществующей фразой личного уровня глагола, которая, помимо выражения экзистенциальной семантики, может выражать и другие типы семантики [9, с. 152-153]. Чтобы сделать анализ более всеобъемлющим, такие предложения анализируются с точки зрения номинативных предложений, то есть независимых компонентов. Этот субъективный детерминант имеет различные формы: у кого; между кем-чем; с кем чем; кому; среди кого [1, с. 7-8]. Например:

(1) Сыну год.

(2) У отца дом.

(3) У него неприятности.

(4) Между друзьями ссора.

(5) Среди присутствующих разговоры.

(6) У ребёнка грипп.

3. Словосочетания в предложениях бытия

«Существование» отражает познание феномена занятия вещей в определённом пространстве, в котором наиболее важный субъект бытия, характеризующийся тем, что он занимает определённое пространство, может проявляться как реальная материя, абстрактное отношение к явлениям, стоящим на конкретных вещах, духовное мышление и так далее. Пространство как зависимое место для существования субъекта может быть воплощено в реалистических пространственных концепциях и мыслительных пространственных концепциях. Таким образом, понятие бытия воплощено в двух необходимых условиях: наличие субъекта и пространство бытия [10, с. 70].

Кроме того, человечество находится в пространстве мира, но из-за привычной среды обитания мы, как правило, не выражаем концепцию пространства, к которой сами привыкли, например, предложение: «На Земле стоит группа людей» является неправильным предложением. Хотя это выражение является логически правильным, поскольку мы живём на Земле как основа человеческого существования, нет необходимости преднамеренно выражать, что во многих пространственных выражениях понятие пространства уже существует, и нет необходимости в переходных заявлениях [11, с. 4].

В русском языке, с точки зрения композиционной структуры, отношения между словом и словом можно разделить на параллельные связи и первичные и подчинённые связи в зависимости от того, что параллельные связи находятся в одинаковых грамматических отношениях между двумя или более реальными словами, в то время как первичные подчинённые связи состоят из одного фактического слова в качестве доминирующего, а другие слова и доминирующие слова могут быть подчинёнными или иллюстративными, поэтому первичные подчинённые связи могут быть разделены на последовательные, доминирующие и зависимые связи с точки

зрения отношений между двумя реальными словами. Семантические отношения между подчинёнными и доминирующими словами в русской терминологии единообразны сложны и разнообразны [4, с. 16]. С точки зрения всей семантики фразы, удовлетворяя пространственным отношениям и существующим отношениям вещей, фраза может активировать пространственное мышление и бытие людей и семантически выражать существование.

Рассматривая словосочетание с точки зрения семантических характеристик, существуют различные семантические отношения между знаменательными словами, составляющими фразы, которые можно резюмировать как шесть видов: параллельные отношения, модифицированные отношения, объектные отношения, субъективные отношения, обстоятельственные отношения и комплементарные отношения [6, с. 68]. Одно из двух слов в иерархической связи является стержневым словом, а другое - подчинённым, и стержневое слово может быть использовано в качестве существительного для существительных вещей, которые активизируют когнитивное пространство людей. В зависимости от отношения между стержневым словом и подчинённым, отношения между двумя словами в подчинённой связи могут быть в значительной степени обобщены как определительные отношения, отношения объекта и отношения дополнения информации [7].

Ниже приведены следующие примеры определительных отношений:

(1) Мои пациенты частенько говорят так: здесь и сейчас я вижу старый, потёртый стол; здесь и сейчас я вижу криво висящую картину; здесь и сейчас я вижу грязную чашку... Вы можете сами догадаться, в чём здесь ошибка? (Андрей Курпатов, Счастлив по собственному желанию)

(2) Посмотрев на косо висящие картины, которые даже такой непривередливый ценитель искусства, как он сам, не мог назвать иначе как мазней, северянин в очередной раз задался вопросом, что забыли не самые бедные путники в этом месте. (Игорь Коньчев, Северные волки)

(3) Когда вы говорите, что видите криво висящую картину, — это означает, что вы предполагаете, что она может висеть «не криво». (Андрей Курпатов, Счастлив по собственному желанию)

В приведённом выше примере словосочетание "висящая картина" в качестве дополнения. Между этими двумя словами существует определительную связь. Прилагаемое «висящий» эволюционировало из глагола «висеть», активирующего пространственное мышление людей, пространство существования должно быть энциклопедическим знанием в сознании людей, поэтому пространство может относиться к вертикальным плоским структурам, таким как стены, шкафы и т.д. [3, с. 35].

Обстоятельственные определительные отношения- подчинённое слово с точки зрения времени,

цели, места и т. д., определит стержневое слово, отвечая на вопросы, касающиеся слов: как, каким образом, когда, где. Например:

Мы с мамой на несколько минут уединились в беседке сада услышанные из маминых уст слова ошеломили меня и заставили посмотреть на окружающий мир иными глазами. (Виктор Сайгинов, Кусочек счастья)

Танцевальный клуб «Орильеро» находился в одном из самых старинных зданий города, отреставрированного с особой тщательностью, потому как за деньги какого-то международного фонда, требующего у подрядчиков самой строгой отчётности. (М. М. Семенова, Сердце на каблуках)

В вышеприведённых предложениях слово «сад, город», это место выражения, поэтому на уровне мышления может служить пространством бытия, активируя понятие пространства. «беседка, здание» - субъект существующих вещей, активирует понятие существующего субъекта в мышлении, поэтому вся фраза структурно и семантически удовлетворяет основным условиям выражения категории существования, имеет смысл в понятии мышления [5, с. 59].

Из-за сложности семантической системы, различные фразы не просто выражают отношения определения, отношения объекта и отношения недостаточности информации, но взаимодействуют друг с другом, создавая тем самым комплексные, неопределённые отношения: отношения определения - дополнения, объекта - дополнения, обстоятельство- объекта - дополнения, объекта - определение и т. д., взаимодействие между словами и словами создаёт пространственное - вещественное значение, что, в свою очередь, приводит к существованию семантического значения:

(1) **Затем педагог предлагает дошкольникам разбиться на три команды и, используя разложенные на столе книги, самим создать для кого-нибудь библиотеки.** (О. Л. Кабачек, Диалоги о культуре)

(2) **Моё особое любопытство вызвала лежавшая на столе книга весьма допотопного вида, и я удивился, что увидел её не в музее или библиотеке.** (Говард Лавкрафт, Хребты безумия (сборник))

(3) **Проходишь мимо сидящих на дереве птиц — всё, повинувшись стайному чувству, взлетели, а она остаётся сидеть, потому что видит: реальной опасности нет.** (Василий Песков, Полное собрание сочинений. Том 15. Чудеса лунной ночи).

(4) **Хотя она и не говорила об этом жениху, сама всегда предпочитала выращенные в саду цветы оранжевыми растениям.** (Шэрон Кендрик, Повелитель песков).

В этом словосочетании прилагательное и существительное являются определительными отношениями, существительное и слово с предисловием являются дополнительными отношениями, но с

точки зрения причастия, указанное слово «разложенный, лежавший, сидящий» выращенные происходит от соответствующих глаголов «разложить, лежать, сидеть, вырасти» [2]. В то же время мы имеем объективную связь с существительным. В семантическом компоненте «на столе, на деревьях, в саду» представляют концепцию пространства, активируют пространственное сознание бытия в мышлении людей, стержневые слова «книга, птицы, цветы» представляют вещи, активируют сознание бытия в мышлении людей, поэтому во всей семантике фразы удовлетворяются основные условия существования пространства и существования субъекта, реализуются выражения значения категории бытия.

Приведем также несколько примеров двойного отрицания структуры, которое также часто встречается бытийных предложениях.

«без...и...не\нет» - это структура двойного отрицания, семантически выражающая утвердительное существование. Например, следующее предложение: **Без корня и полынь не растёт. Без муки нет и науки.** Форма «без...и...не\без...нет(и)»..., выражающая семантическое утверждение, косвенно передающая какое-то вдохновляющее значение через это фиксированное предложение, является обобщением жизненного опыта. Но иметь в первоначальном смысле значение «есть, нет», относится к экзистенциальной семантической категории.

«нет\ни...без...» также является формой двойного отрицания, в семантическом выражении утвердительного, его значение обычно понимается как: нет... не... Часто встречается в пословицах, например: **Нет дыма без огня. Нет пчёлки без жальца.**

Выводы

Синтаксические средства выражения существующих категорий в русском языке можно суммировать как бытийные предложения, номинативные предложения, формы словосочетаний, структуры двойного отрицания. Бытийные предложения также можно разделить на типичные предложения существования и посессорные предложения, номинативные предложения можно разделить на типичные номинативные предложения и номинативные предложения с детерминантом.

Литература

1. Арутюнова Н. Д., Ширяев Е.Н. Русское предложение: Бытийный тип [М]. М.: Русский язык, 1983. С. 7-15.
2. Русская Грамматика[М]. М.: Наука, 1980.
3. Дуань Сяомань. Проанализировать любовь в лирических стихах Фета [J]. Изучение русского языка, 2018 (1): С. 35 – 36.
4. Гао Цзыцин. семантический вопрос фразеологий согласованного отношения на русском языке - чтение осмысление и перевод размышлений [J]. Журнал иностранных языков, 1992 (1): С. 15 – 22.
5. Колечкин И.С., Середа Е.В. Литературная миграция // География для школьников. 2009. №2, с. 59.

6. НинЦи. Функциональный анализ фраз русского языка [J]. Журнал иностранных языков, 2009 (1) С. 67 - 70.

7. Лу Шусян. Краткое изложение китайской грамматики и права [M]. Пекин: Коммерческая пресса, 1982.

8. Серeda E.B. «Ах, интонация!» (материалы по теме «Междометие. Повторение» в 8 кл) // Русская словесность. 2006. №6. С. 59-62.

9. Серeda E.B. Изменения в области интеръективности этикетных выражений в свете проблем обучения русскому языку как иностранному// Проблемы преподавания филологических дисциплин иностранным учащимся. 2010. №1. С. 178.

10. Серeda E.B. К вопросу о статусе междометий // Русский язык в школе. 2002. №5, с. 70.

11. Серeda E.B. Нерешенные проблемы изучения междометий // Русский язык, 2003, №11. С. 4.

Syntactic analysis of the semantic of being in the russian language Miao Yinyin

Jiangsu Second Normal University

Existence is not only a concept in philosophy but also one of the types of semantic studies in linguistics. In the Russian language, there is semantic expression, including syntactic and morphological expression. This article focuses on studying the syntactic mechanism of expressing the semantics of existence in the Russian language, analyzing its forms of expression and structural classes.

As part of the study, the analysis of corpus data is carried out, which allows us to identify common models and deviations in the use of existential structures. Special attention is paid to the semantic features of the verbs of being and their interaction with supporting elements such as prepositions and pronouns. The article also examines the cases of ambiguity and contextual dependence, emphasizing their role in the formation of meaning at the sentence level.

Keywords: syntactic analysis, existential semantics, Russian language, semantics, existential sentences, phrases, typical sentences, possessive sentences, rules of the Russian language, double negation in Russian.

References

1. Arutyunova N. D., Shiryayev E. N. The Russian Sentence: The Existential Type [M]. Moscow: Russian Language, 1983. pp. 7-15.
2. Russian Grammar [M]. Moscow: Nauka, 1980.
3. Duan Xiaoman. Analyzing Love in Fet's Lyric Poems [J]. Russian Language Studies, 2018 (1): pp. 35-36.
4. Gao Ziqing. The Semantic Issue of Phraseological Units with the Conjunctive Relationship in the Russian Language: Reading, Understanding, and Translating Reflections [J]. Journal of Foreign Languages, 1992 (1): pp. 15-22.
5. Kolechkin I.S., Sereda E.V. Literary migration // Geography for schoolchildren. 2009. No. 2, p. 59.
6. Ningqi. Functional analysis of phrases of the Russian language [J]. Journal of Foreign Languages, 2009 (1) pp. 67-70.
7. Lu Shuxian. A summary of Chinese grammar and Law [M]. Beijing: Commercial Press, 1982.
8. Sereda E.V. "Ah, intonation!" (materials on the topic "Interjection. Repetition" in 8 books) // Russian literature. 2006. No.6. pp. 59-62.
9. Sereda E.V. Changes in the field of interjection of etiquette expressions in the light of the problems of teaching Russian as a foreign language// Problems of teaching philological disciplines to foreign students. 2010. No.1. p. 178.10.
10. Sereda E.V. On the question of the status of interjections // Russian language at school. 2002. No.5, p. 70.
11. Sereda E.V. Unsolved problems of studying interjections // Russian language, 2003, No.11. p. 4.

Лингвоэтнологический мониторинг в современной системе образования: социально-экономическая специфика

Славин Евгений Игоревич

Аспирант кафедры лингводидактики, института иностранных языков имени Мориса Тореза, МГЛУ, zhenya.slavin@yandex.ru

Данное исследование демонстрирует важность введения лингвоэтнологического мониторинга в общеобразовательных школах на старшей ступени образования. В нем приводятся данные об адаптации мигрантов и необходимости создания многонациональной образовательной среды. В исследовании описывается объект мониторинга – сформированность письменных навыков и развитость умений письменной коммуникации. Основная задача, продемонстрировать необходимость предварительного мониторинга, перед поступлением обучающихся в старшую школу по социально-экономическому профилю.

Ключевые слова: лингвоэтнологический мониторинг, лингвоэтнологическая адаптация, уровни лингвоэтнологического мониторинга.

Введение

В настоящее время, управление этнокультурным развитием требует участия профессионалов. К сожалению, сущность этнического фактора в образовательных процессах, а также в управлении многонациональной образовательной средой долгое время и поныне недооценивается. Общественно-политические события последних десятилетий – «этническое возрождение», рост националистических движений, обострение межэтнических противоречий, негативные последствия неконтролируемой иммиграции подчеркнули актуальность этнологической тематики, потребовали от ученых заняться изучением современных образовательных проблем, связанных с такими феноменами, как идентичность, коллективные формы самоопределения, этнические мобилизация и этнологический мониторинг.

За исключением определенного количества органов управления образованием и высших учебных заведений, существует очень слабая осведомленность или понимание принципов и методов этнологического мониторинга в сфере образования. Актуальность и новизна исследования заключается в описании лингвоэтнологического мониторинга с точки зрения современного образования с учетом выявления заблуждений и образовательной характеристики процесса мониторинга с описанием умений и навыков необходимых для процесса письменной коммуникации в деловой сфере.

Основная цель этой статьи – описать новое понятие «лингвоэтнологический мониторинг» и показать его роль в социально-экономическом профиле обучения на старшем этапе образования.

В свою очередь, объектом мониторинга выступают умения и навыки письменной коммуникации у представителей многонациональной образовательной среды.

Мониторинг должен соответствовать двум существенным условиям:

- мониторинг должен осуществляться в рамках четко сформулированной политики обеспечения равных возможностей;

- мониторинг должен использоваться не для наблюдения за отдельными лицами, а за услугами и возможностями, которые они получают, и за достижение, которых они добиваются.

Основная часть

Вопрос о введении этнологического мониторинга в сфере образования впервые был официально поднят Специальным комитетом Палаты общин еще в 1977 году и с тех пор активно обсуждается. Его сохранение как проблемы отражает широко распространенную озабоченность по поводу

очевидных различий в успеваемости учащихся из разных стран и этнических групп и что школы должны делать, в связи с этим. Поскольку практически отсутствуют национальные статистические данные об успеваемости в разбивке по этническим группам, большая часть дебатов о «неуспеваемости» была спекулятивной и резко поляризованной.

Тем не менее, местные научные исследования располагают достаточными доказательствами того, что некоторые этнические группы значительно хуже учатся в школе и что дискриминационная практика в школах может иметь серьезные разрушительные последствия для учащихся из числа этнических меньшинств с точки зрения их опыта и будущих перспектив [Кочкин, 2014].

Мы вводим понятие лингвоэтнологический мониторинг.

Лингвоэтнологический мониторинг – это социо-образовательный инструмент, с помощью которого можно установить, является ли система языкового образования эффективной, что является фактором уравнивания в системе образования.

Как указывалось в докладе Т. Суонна, правительственном расследовании образования детей из этнических меньшинств, проведенном в 1985 году, причины «неуспеваемости» сложны и многоаспектны; культура, язык, социально-экономический статус, ожидания учителей, расизм и дискриминация – это повторяющиеся темы в докладе.

Лингвоэтнологический мониторинг сам по себе не решит проблему «недостаточных знаний» и не обязательно выявит все причины этого, но поможет сформировать направление для улучшения системы языкового образования.

Мониторинг может измерить прогресс учащихся в рамках академической системы и оценить любые различия в возможностях, открытых для них. Более конкретно, лингвоэтнологический мониторинг может выявить:

- любые особые культурные, религиозные или языковые потребности, которые могут быть у учащихся из разных этнических групп;
- различия в возможностях получения образования;
- различия в оценках и достижениях на протяжении всей карьеры учащихся в школе и колледже;
- дискриминационные барьеры на пути к полному и равному участию и прогрессу.

Одновременно с этим, адаптация и интеграции представителей многонациональной образовательной среды актуальна для всех стран, принимающих мигрантов.

Согласно одному из проведенных нами социологических опросов на территории Российской Федерации, респонденты, отвечая на первый вопрос родителей «Какова должна быть государственная языковая политика в отношении изучения языков мигрантами?», 78,9% высказали мнение, что «мигранты должны учить родной русский язык и нет необходимости в изучении второго и третьего языков».

Порядка 10% респондентов, отвечая на второй вопрос, полагают, что «следует способствовать тому, чтобы мигранты становились в России «своими», растворяясь в российском обществе, изучали русский язык, российскую культуру»; ещё 2,1%, ответив на третий вопрос, считают, что мигранты должны сохранять свою самобытность и четвертый вопрос показал, что 9% считают, что «мигранты должны изучать иностранный язык отдельно с учителем-мигрантом, владеющим иностранным языком».

ОПРОС

■ Воп. 1 ■ Воп. 2 ■ Воп. 3 ■ Воп. 4

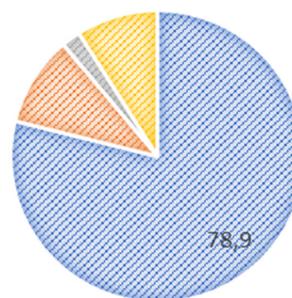

Рисунок 1 Опрос респондентов

Очевидно, что есть два альтернативных варианта языковой адаптации иммигрантов. Первый вариант – образовательная самоизоляция мигрантов в результате формирования внутри принимающей, чуждой для них социально-образовательной среды своей собственной, привычной и психологически комфортной многонациональной среды обитания.

Первичная изоляция, с целью постепенной языковой адаптации как вариант школьной адаптации и самоорганизации в обществе обучающихся общей культуры по ее стандартам внутри иной социокультурной среды, в определенной мере психологически оправданы и даже удобны для мигрантов, особенно на начальном этапе их адаптации.

В дальнейшем изолированность отдельных групп населения создает определенные трудности и барьеры, мешает адаптации. В связи с чем, мы рекомендуем постепенное смешение детей-мигрантов и коренных жителей с целью создания многонациональной образовательной среды.

В образовании все отчетливее просматривается глобальная тенденция к признанию необходимости оказания мигрантам активной помощи, включая обучение языку. Обучение мигрантов языку местного населения является важным компонентом проектов интеграции мигрантов, поскольку знание языка можно считать первым шагом к их успешной адаптации, оно позволяет контактировать за пределами своей этнической общины, уменьшает чувство беспомощности и зависимости.

Задача лингвоэтнологической адаптации – это включение мигрантов в новое для них социальное и культурное пространство, воспитание установок

уважения к местным языковым традициям, создания возможности реального участия этой части молодежи в жизни страны.

Важно сказать, что существуют распространённые заблуждения. Ученые, выступающие против этнологического мониторинга, без приставки «лингво» приводят различные причины своих сомнений:

- информация может быть использована для дискриминации представителей этнических меньшинств;

- данные могут бы быть использованы по обратной причине – для позитивной дискриминации в пользу этнических меньшинств;

- подлинное равенство возможностей должно быть «color blind»;

- проведение специальной политики в результате мониторинга привлекает внимание к различиям между этническими группами, что не помогает.

Эти ошибочные представления нуждаются в решительном опровержении. Если лингвоэтнологический мониторинг проводится в рамках политики равных возможностей, не должно быть никаких сомнений в том, что данные используются не для дискриминации, а в пользу этнических меньшинств [Арютюнян, 2000-2012: с. 721]

Для того, чтобы система лингвоэтнологического мониторинга в рамках социально-экономического профиля общеобразовательной школы работала должным образом, данные должны быть как можно более полными и точными. Поэтому важно, чтобы школы уделяли внимание способам сбора информации.

Базовый контрольный список был разработан в качестве вступительного экзамена для обучающихся на первом триместре обучения в старшей школе. В нем есть раздел «Биографические данные», в котором через одну строку указывается основной язык, на котором говорят дома, особые потребности или склонности («музыкально одаренный»), и через одну строку - краткое описание образования. В листе есть место для записей о социальном и эмоциональном развитии, независимости и способности концентрироваться, настойчивости и взаимоотношениях с одноклассниками и взрослыми. Когда мы переходим к разделам, которые больше всего похожи на предметы соответствующие ФГОС, становится очевидной цель записи. Выбранные рубрики соответствуют основным знаниям и умениям письменной деловой коммуникации.

Под рубрикой «деловая специфика» мы указываем:

- обращение с профессиональной деловой концептосферой в рамках заданной темой;

- соблюдение социокультурных норм институционального поведения англоязычных участников письменной деловой коммуникации.

В разделе «структура деловой коммуникации» мы указываем:

- избегать информационных пробелов декодировать коммуникативную интенцию автора прагматическую задачу сообщения формулировать ее при помощи простых языковых структур;

- выделять базовую интенцию автора путем использования структурно простых предложений;

- знание прецизионной лексики и терминологии сферы делового взаимодействия;

- располагать информацию в зависимости от формата письма

- корректно оформлять элементы делового письма заголовки даты указание на содержание приложение в соответствии с правилами пунктуации.

В разделе «язык» мы указываем;

- применять различные типы метакоммуникационных средства деловой корреспонденции для реализации интенции автора;

- реализовать убеждающие стратегии деловой корреспонденции;

- формулировать мысль при помощи простых синтаксических конструкций и оборотов;

- знание наиболее частотных средств когезии и когерентности в деловом дискурсе.

Все вышеперечисленное должно оцениваться по шкале от 1 до 3 баллов (то, что мы называем плохим, средним и выше среднего). В этом контрольном списке нет места для повествования, подтверждающего какие-либо суждения.

Например, в разделе «деловая специфика» необходимо продемонстрировать как обучающийся разбирается в бизнес-концептах – «понятие спроса, предложения, конкурентов, государственной регуляции». В данном разделе важно показать как раскрывается концепт, связать его с темой актуальной в нынешнем современном обществе. В разделе «деловая специфика» важно показать умение адаптации в многонациональном пространстве, особенно важно это для мигрантов, поскольку одна из их задач – это межкультурная адаптация, на что данный мониторинг и направлен.

В разделе «структура деловой коммуникации» проверяется как представители многонациональной образовательной среды могут декодировать ответ и кодировать вопрос в письменной форме, от них требуется понимание языковых намерений, понимание цели высказывания. От обучающихся требуется знание основополагающей деловой лексики и терминологии, устойчивых фраз и выражений.

Также, от них требуется уметь выделять общую намерения автора, понимать коннотативное значение, функционально-прагматическое значение текста. В разделе «язык» от обучающихся требуется уметь сочетать различные типы коммуникационных средств для реализации деловой интенции. Обучающиеся по социально-экономическому профилю должны знать наиболее частотные средства когезии и когерентности и уметь формулировать мысли при помощи синтаксических конструкций и оборотов.

Данные знания и умения необходимые к лингвоэтнологическому мониторингу должны проверяться и контролироваться на трех уровнях: метакоммуникативный, репродуктивный, продуктивный (рис.2)

Продуктивный уровень

представлен коммуникативными заданиями направленными на решение производственных проблем возникающих в межкультурной коммуникации

Репродуктивный уровень

базируется на языковых и условно-коммуникативных упражнениях в которых происходит активизация речевых формул лежащих в основе разных типов делового письма формируются умения выражать коммуникативные намерения адекватными языковыми способами

Метакоммуникативный уровень

Осуществляется обучение метакоммуникативным средствам структурным эмоционально-оценочным интенциональным аргументирующим и т.д. структурной организации и типам иноязычного делового документооборота

Рисунок 2 Лингвоэтнологический мониторинг

Таким образом, контроль умений иноязычной письменной деловой коммуникации обучающихся многонациональной образовательной среды более эффективен если он носит профессионально - ориентированный характер связанный с особенностями данной специальности и предполагает учет национальной идентичности, достаточный уровень сформированности иноязычных умений письменной деловой коммуникации как компонента профессиональной компетенции.

Одна из задач лингвоэтнологического мониторинга – это создание общей образовательной стратегии обучения на старшем этапе обучения. Различные методы и стратегии преподавания в многонациональной образовательной среде влияют на общую академическую успеваемость, что является важным фактором при выборе образовательного подхода обучения [Пешкова, 2015: с. 129-151].

Однако, какими бы ни были достоинства той или иной школы, которые набирают, направляют или группируют своих учеников в соответствии со способностями, они должны следить за этнологической композицией обучаемых групп и следить за тем, чтобы критерии, которые они используют для распределения учеников, были одинаковыми для всех групп [Николаева, 2007].

Если в группах с более низкими способностями значительно больше учащихся из числа этнологических меньшинств, школам следует задать четыре основных вопроса:

-действительно ли учащиеся из числа этнологических меньшинств учатся не так хорошо, как другие, что объясняет их чрезмерную представленность в

группах с более низкими способностями. И, наоборот, какова причина их непредставленности в группах с более высокими способностями;

-переводятся ли учащиеся из числа этнологических меньшинств в более низкие группы, даже если они учатся так же хорошо, как учащиеся из других этнологических групп, которые были переведены в более сильные группы или классы;

-оцениваются ли учащиеся из числа этнологических меньшинств как имеющие особые образовательные потребности, в то время как на самом деле им нужна поддержка в изучении английского языка;

-является ли поведение фактором, определяющим распределение учеников.

Выводы

В ходе исследования, было доказано, что лингвоэтнологический мониторинг, должен систематически применяться в системе образования и стать мощным инструментом для выявления лингвоэтнологических особенностей представителей многонациональной образовательной среды.

Мониторинг никогда не должен быть самоцелью. Только в том случае, если будут решены проблемы, на которые он указывает, его потенциал будет реализован и должны быть эффективно гарантированы права родителей, детей и учащихся.

Результаты лингвоэтнологического мониторинга должны быть доступны родителям, учащимся и инспекционным органам и использоваться ими для обеспечения того, чтобы все учащиеся могли реализовать свой наивысший потенциал.

Таким образом, программа лингвоэтнологического мониторинга должна осуществляться на старшем этапе обучения как среди родителей, так и

среди учеников в рамках политики равных возможностей. Учителя должны быть проинформированы о ее назначении, структуре и предмете. Родители и учащиеся должны быть полностью уверены в том, что данные будут конфиденциальными. Необходимо внедрить услуги устного и письменного перевода для родителей, которые в них нуждаются. Некоторые школы уже имеют централизованный устный перевод и услуги переводчика, которыми отдельные образовательные учреждения могут пользоваться по мере необходимости.

Перед проведением лингвоэтнологического мониторинга важно проанализировать социологические методы сбора данных и выбрать наиболее эффективные из них с учетом индивидуальных психофизиологических особенностей представителей многонациональной образовательной среды.

Литература

1. Арутюнян Ю.В. Адаптация и интеграция мигрантов // Миграция в России 2000 – 2012. Т. 1. Ч. 2. М.: Спецкнига, 2013, с. 721.

2. Носкова Н.В. Миграция в России: этнокультурная интеграция или изоляция? Материалы Международной конференции «Пражский диалог о Европе в XXI веке» (Прага, 13—15 мая 2009 г.)

3. Пешкова В.М. Инфраструктура трудовых мигрантов в городах современной России (на примере мигрантов из Узбекистана и Киргизии в Москве) // Мир России. 2015. No2, сс. 129-151.

4. Степанов В.В. О проблеме мониторинга угроз конфликтов в сфере межнациональных отношений в Российской Федерации // Этнополитическая ситуация в России и сопредельных государствах в 2014 году. Ежегодный доклад Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов. В 2-х томах. Издание второе, исправленное и дополненное / Ред. В.А. Тишков и В.В. Степанов. – Москва: ИЭА РАН, 2016.

5. Кузнецов И.М. Интеграционный потенциал мигрантов // Миграция в России 2000-2012. Т. 1, ч. 2. М., Спецкнига, 2013. С. 725.

6. Кочкин Е.В., Бакаев К.Н. Изучение трудовых мигрантов как группы потребителей товаров и услуг в РФ: трудовая миграция из Таджикистана // Маркетинг услуг, 2014, No 4.

7. Николаева Е.В. Реконструкции национальных традиций в культуре повседневности российской столицы // VII Конгресс этнографов и антропологов России. Саранск, 2007.

8. Commission for Racial Equality (CRE). Lessons of the Law: A casebook of racial discrimination in education. 1992.

Lingvoethnological monitoring in the modern education system: socio-economic specifics

Slavin E.I.

Moscow State Linguistic University

This study demonstrates the importance of introducing lingvoethnological monitoring in comprehensive schools at the senior level of education. It provides data on the adaptation of migrants and the need to create a multinational educational environment. The study describes the object of monitoring - the formation of writing skills and the development of written communication skills. The main objective is to demonstrate the need for preliminary monitoring before students enter high school in the socio-economic profile.

Keywords: lingvoethnological monitoring, lingvoethnological adaptation, levels of lingvoethnological monitoring.

References

1. Arutyunyan Yu.V. Adaptation and integration of migrants // Migration in Russia 2000 - 2012. Vol. 1. Part 2. Moscow: Spetskniga, 2013, p. 721.
2. Noskova N.V. Migration in Russia: ethnocultural integration or isolation? Proceedings of the International Conference "Prague Dialogue on Europe in the 21st Century" (Prague, May 13-15, 2009) // Mir Rossii. 2015. No. 2, pp. 129-151.
3. Peshkova V.M. Infrastructure of labor migrants in the cities of modern Russia (on the example of migrants from Uzbekistan and Kyrgyzstan in Moscow) // Mir Rossii. 2015. No. 2, pp. 129-151.
4. Stepanov V.V. On the Problem of Monitoring Conflict Threats in the Sphere of Interethnic Relations in the Russian Federation // Ethnopolitical Situation in Russia and Neighboring States in 2014. Annual Report of the Ethnological Monitoring and Early Warning Network. In 2 volumes. Second edition, revised and supplemented / Ed. V.A. Tishkov and V.V. Stepanov. - Moscow: IEA RAS, 2016.
5. Kuznetsov I.M. Integration Potential of Migrants // Migration in Russia 2000-2012. Vol. 1, Part 2. Moscow, Spetskniga, 2013. P. 725.
6. Kochkin E.V., Bakaev K.N. Study of Labor Migrants as a Group of Consumers of Goods and Services in the Russian Federation: Labor Migration from Tajikistan // Marketing of Services, 2014, No. 4.
7. Nikolaeva E.V. Reconstructions of national traditions in the everyday culture of the Russian capital // VII Congress of Ethnographers and Anthropologists of Russia. Saransk, 2007.
8. Commission for Racial Equality (CRE). Lessons of the Law: A casebook of racial discrimination in education. 1992.

Перевод китайского дипломатического дискурса на русский язык: проблемы сохранения прагматической адекватности

Сунь Исюань

аспирант, филологический факультет, Санкт-Петербургский государственный университет, sunyixuan959@gmail.com

В статье рассматриваются проблемы перевода китайского дипломатического дискурса на русский язык с точки зрения сохранения прагматической адекватности. Особое внимание уделяется специфике китайской дипломатической риторики, основанной на культурных, исторических и идеологических традициях, которые требуют точного отражения в переводе. Автор анализирует ключевые трудности, связанные с передачей метафор, эвфемизмов и речевых формул, характерных для китайского языка. Подчеркивается важность учета культурного контекста и межъязыковых различий, чтобы избежать искажений смысла. В статье приводятся примеры типичных ошибок и предлагаются стратегии их устранения. Отдельный акцент сделан на роли переводчика как медиатора, способного обеспечить баланс между точностью перевода и прагматическим воздействием. Исследование опирается на анализ текстов китайских официальных заявлений, переводимых на русский язык. Работа представляет интерес для специалистов в области перевода, межкультурной коммуникации и дипломатии.

Ключевые слова: Китайский язык, дипломатический дискурс, перевод, прагматическая адекватность, межкультурная коммуникация.

Введение

Перевод дипломатического дискурса представляет собой сложный и многоаспектный процесс, требующий глубокого знания языка, культуры и особенностей коммуникативной стратегии исходной стороны. Китайский дипломатический дискурс отличается высокой степенью формальности, богатством метафорики, использованием историко-культурных аллюзий и акцентом на идеологические послылы. Перевод таких текстов на русский язык нередко сталкивается с проблемой передачи не только лексико-семантического содержания, но и прагматической функции оригинала. Сохранение прагматической адекватности, то есть способность текста на языке перевода вызывать у реципиентов аналогичный отклик, становится ключевой задачей переводчика. Введение культурно обусловленных элементов, таких как китайские пословицы, речевые формулы или тонкие эвфемизмы, требует поиска переводческих решений, способных сохранить баланс между точностью и выразительностью. В данной статье анализируются основные проблемы и трудности, с которыми сталкиваются переводчики, а также предлагаются стратегии, направленные на их преодоление [1].

Основная часть

Перевод дипломатического дискурса представляет собой сложную задачу, поскольку он не только передаёт информацию, но и реализует определённые прагматические цели. Китайский дипломатический дискурс особенно выделяется своими культурно специфическими особенностями, многослойной риторикой и часто завуалированным способом выражения намерений. При переводе на русский язык перед переводчиком встают несколько ключевых проблем: сохранение стилистической нейтральности, передача скрытых значений и учет социокультурного контекста.

Обсуждая прагматическую адекватность, важно учитывать, что дипломатический текст – это не просто средство передачи информации, но и инструмент влияния, направленный на достижение политических целей. Таким образом, успех перевода зависит от способности переводчика не только понимать текст, но и воспроизводить его так, чтобы соблюдался баланс точности, стилистической корректности и прагматического воздействия [2].

1. Сохранение культурно специфических выражений

Китайский дипломатический язык включает множество культурно обусловленных выражений, основанных на исторических прецедентах, философских концепциях и метафорах. Например, в китай-

ском дипломатическом дискурсе часто используется метафорика, заимствованная из классической литературы или конфуцианских текстов, что вызывает затруднения в передаче эквивалентного смысла на русском языке.

Пример: китайская фраза “以和为贵” (буквально “гармония – это драгоценность”) имеет богатый культурный подтекст, связанный с философией конфуцианства. При переводе на русский язык существует риск утраты её философского подтекста, если текст будет переведён дословно как “гармония важна”. Адекватный перевод в данном случае должен учитывать прагматическую задачу подчеркнуть миролюбивую позицию Китая, например, “гармония – ключ к успеху” [3].

2. Амбивалентность значений и намерений

В китайском дипломатическом языке выражения часто многозначны, что позволяет одной и той же фразе быть интерпретированной по-разному в зависимости от контекста. Это усложняет выбор правильной стратегии перевода, поскольку буквально воспроизведение фраз на русском языке может привести к двусмысленности, не предусмотренной оригиналом.

Пример: выражение “共同发展” (буквально “совместное развитие”) в контексте дипломатического заявления может означать как совместное участие в экономическом проекте, так и стремление к равноправным партнёрским отношениям. Переводчик должен учитывать общий контекст документа и отношения между сторонами, чтобы точно передать намерение автора [4].

3. Учет политической и культурной конъюнктуры

Дипломатический текст, как правило, создаётся с учётом текущей политической ситуации, а также межкультурных различий. При переводе с китайского на русский важно учитывать особенности русской дипломатической традиции, которая отличается от китайской прямолинейностью и большей конкретностью выражений. Таким образом, перевод может требовать адаптации текста для сохранения прагматической функции оригинала.

Пример: фраза “中国愿意继续为世界和平与发展作出贡献” (Китай готов и дальше вносить вклад в мир и развитие во всем мире) в русском переводе может быть преобразована в более лаконичную форму, например: “Китай стремится к укреплению мира и развитию во всем мире”. Здесь упрощение фразы сохраняет её прагматическую функцию, но делает её более соответствующей русской риторической традиции [5].

В ходе анализа было выявлено несколько подходов, которые позволяют повысить уровень прагматической адекватности при переводе китайского дипломатического дискурса на русский язык.

1. Применение адаптивного подхода

Адаптивный подход включает модификацию текста с учётом особенностей целевого языка и культурных норм. В случае китайско-русского перевода это означает, что переводчик может использовать аналогичные выражения и стилистические

конструкции, понятные русскоязычному читателю, сохраняя общий смысл текста.

Например, для перевода китайских метафор целесообразно находить их функциональные аналоги в русской традиции. Так, выражение “风雨同舟” (буквально “плыть в одной лодке через ветер и дождь”), описывающее единство и взаимопомощь, может быть передано как “вместе преодолеваем трудности”. Такой перевод сохраняет прагматическую функцию оригинала, но делает текст более естественным для русского восприятия [6].

2. Использование компенсаторных стратегий

Если дословный перевод приводит к потере смысла или искажению, необходимо применять компенсаторные стратегии, добавляя пояснения или изменяя структуру текста. Например, при переводе речевых оборотов, содержащих отсылки к китайской истории, можно включать краткие пояснительные комментарии, чтобы читатель понимал их значение.

Пример: выражение “三思而后行” (буквально “трижды подумай, прежде чем действовать”) может быть переведено как “действовать осмыслительно и обдуманно”. Здесь сохраняется идея осторожности, но опускается культурный элемент, который может быть непонятен русскоязычной аудитории [7].

3. Сохранение эмоциональной окраски текста

Китайский дипломатический дискурс часто содержит элементы ритуальной вежливости, которые подчёркивают уважительное отношение к партнёрам. При переводе важно учитывать необходимость сохранения этой эмоциональной окраски, особенно в официальных документах и речах. Русский язык, хотя и менее формален, позволяет передать аналогичную тональность с помощью грамматических и стилистических средств.

Пример: китайское выражение “贵国” (уважаемая ваша страна) может быть переведено как “Ваше государство”, а не просто “ваша страна”, чтобы сохранить соответствующую степень уважения [8].

4. Учет межкультурных различий в дипломатическом стиле

Переводчик должен не только понимать, но и предвидеть возможную реакцию русскоязычной аудитории на текст. Например, дипломатическая риторика в китайском языке может восприниматься русскоязычными читателями как излишне многословная или двусмысленная. Переводчик может сокращать или конкретизировать текст, не нарушая его смыслового содержания.

Пример: длинные китайские конструкции типа “我们坚决支持国际社会以和平方式解决争端的努力” могут быть переведены как “Мы решительно поддерживаем мирное урегулирование споров”. Такой подход сохраняет ключевые элементы сообщения, но адаптирует его к лаконичному русскому стилю [9].

На основе исследования можно предложить следующие рекомендации для переводчиков, работающих с китайским дипломатическим дискурсом:

1. Изучение культурного контекста. Переводчик должен быть знаком с основами китайской философии, истории и литературы, чтобы лучше понимать смысл текста.

2. Использование междисциплинарного подхода. Работа с дипломатическим дискурсом требует знаний в области международных отношений, что позволяет точнее интерпретировать прагматические задачи текста.

3. Постоянный анализ целевой аудитории. Переводчик должен учитывать уровень подготовки и восприятия аудитории, к которой адресован текст.

4. Сотрудничество с экспертами. В сложных случаях целесообразно привлекать экспертов в области китайской культуры и дипломатии для консультаций [10].

Заключение

Перевод китайского дипломатического дискурса на русский язык представляет собой сложную задачу, которая требует не только высокого уровня языковой компетенции, но и глубокого понимания культурного и политического контекста, в котором создаётся текст. Дипломатический дискурс, будучи инструментом реализации внешнеполитических задач, включает в себя множество стилистических и прагматических особенностей, таких как культурно-специфические метафоры, аллюзии на традиционные ценности и многозначные выражения. Сохранение прагматической адекватности в данном случае означает передачу не только буквального содержания, но и коммуникативной функции текста, его эмоциональной и риторической окраски.

Анализ перевода показал, что трудности возникают на нескольких уровнях: передача культурных коннотаций, интерпретация скрытых значений, соответствие стилю и риторике русского языка, а также необходимость учитывать ожидания целевой аудитории. Проблемы многозначности и риторической амбивалентности китайского дипломатического языка требуют от переводчика гибкости и способности находить баланс между дословной точностью и прагматической адаптацией.

Для успешного перевода предложены следующие стратегии: использование адаптивного подхода, применение компенсаторных техник, сохранение эмоциональной окраски текста, а также ориентация на культурные и политические особенности целевой аудитории. Эти методы позволяют сохранить как формальные, так и прагматические элементы оригинального текста, обеспечивая его адекватное восприятие русскоязычными читателями.

В конечном счёте, перевод дипломатического дискурса – это не просто процесс переноса текста из одного языка в другой, но также акт культурного посредничества. Переводчик играет ключевую роль в сохранении смысла, интенций и прагматического воздействия текста, обеспечивая эффективное межкультурное общение. Однако данная область требует дальнейших исследований, направленных на разработку унифицированных подходов

и углубление знаний о специфике китайско-русского дипломатического перевода.

Литература

1. Сунь М. Эвфемизмы в современном русском и китайском дипломатическом дискурсе // Политическая лингвистика. 2024. № 2. С. 104-115.

2. Ло М. Прагматика русско-китайского перевода в свете теории релевантности // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2020. № 1. С. 67-74.

3. Цай Ц., Хань Ч., Чэнь П., Грабельников А. А. Формирование национального имиджа и практика перевода китайского политического дискурса в контексте цифровой эпохи на примере китайских дипломатических коммюнике // Litera. 2024. № 6. С. 123-135.

4. Ху Г., Юань Ж. Перевод политической лексики с китайской спецификой на русский язык в свете теории функциональной эквивалентности (на примере третьего тома книги «Си Цзиньпин о государственном управлении») // Мир русскоговорящих стран. 2023. № 2. С. 45-65.

5. Мэн М. Особенности перевода общественно-политической лексики с китайского на русский язык (на материале средств массовой информации) // Мир науки, культуры, образования. 2023. № 3. С. 174-182.

6. Ван Х. Факторы, влияющие на степень субъективности перевода устного дипломатического дискурса (на материале выступлений официальных представителей МИДа на очередных пресс-конференциях после XVIII Всекитайского съезда КПК) // Вестник Северо-Западного педагогического университета. 2024. № 1. С. 48-56.

7. Шао М. Прагматические функции дискурсивных слов в аспекте русско-китайского перевода // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2023. № 3. С. 67-74.

8. И Л. Перевод метафор в современном дипломатическом дискурсе (на основе материалов русского, китайского и английского языков) // Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода. 2024. Т. 17. № 2. С. 60-72.

9. Ма Л. Сравнительный анализ структуры простых предложений в русских и китайских дипломатических документах // Litera. 2024. № 4. С. 89-101.

10. Чэнь Х. Прагматические аспекты перевода русского деепричастия на китайский язык // Вестник лингвистических исследований. 2023. № 2. С. 115-128.

Translation of Chinese Diplomatic Discourse into Russian: Problems of Maintaining Pragmatic Adequacy

Sun Yixuan

St. Petersburg State University

The article examines the problems of translating Chinese diplomatic discourse into Russian from the point of view of maintaining pragmatic adequacy. Particular attention is paid to the specifics of Chinese diplomatic rhetoric based on cultural, historical and ideological traditions that require accurate reflection in translation. The author analyzes the key difficulties associated with the transmission of metaphors, euphemisms and speech formulas characteristic of the Chinese language. The importance of taking into account the cultural context and interlingual differences in order to avoid distortion of meaning is emphasized. The article provides examples of typical errors and suggests strategies for their elimination. Special emphasis is placed on the role of the translator as a mediator capable of ensuring a balance between the accuracy of translation and pragmatism

impact. The study is based on the analysis of the texts of Chinese official statements translated into Russian. The work is of interest to specialists in the field of translation, intercultural communication and diplomacy.

Keywords: Chinese language, diplomatic discourse, translation, pragmatic adequacy, intercultural communication.

References

1. Sun M. Euphemisms in Modern Russian and Chinese Diplomatic Discourse // *Political Linguistics*. 2024. No. 2. Pp. 104-115.
2. Luo M. Pragmatics of Russian-Chinese Translation in Light of Relevance Theory // *Bulletin of Moscow State Linguistic University. Humanities*. 2020. No. 1. Pp. 67-74.
3. Cai Q., Han Q., Chen P., Grabelnikov A. A. Formation of National Image and Translation Practice of Chinese Political Discourse in the Context of the Digital Age: The Example of Chinese Diplomatic Communiques // *Litera*. 2024. No. 6. Pp. 123-135.
4. Hu G., Yuan J. Translation of political vocabulary with Chinese characteristics into Russian in light of the theory of functional equivalence (based on the third volume of the book "Xi Jinping on public administration") // *The World of Russian-speaking countries*. 2023. No. 2. Pp. 45-65.
5. Meng M. Features of the translation of socio-political vocabulary from Chinese into Russian (based on the media) // *The world of science, culture, education*. 2023. No. 3. Pp. 174-182.
6. Wang H. Factors influencing the degree of subjectivity of the translation of oral diplomatic discourse (based on the speeches of official representatives of the Ministry of Foreign Affairs at regular press conferences after the 18th National Congress of the CPC) // *Bulletin of the North-West Pedagogical University*. 2024. No. 1. Pp. 48-56.
7. Shao M. Pragmatic functions of discursive words in the aspect of Russian-Chinese translation // *Bulletin of the Chelyabinsk State Pedagogical University*. 2023. No. 3. Pp. 67-74.
8. I L. Translation of metaphors in modern diplomatic discourse (based on materials of the Russian, Chinese and English languages) // *Bulletin of Moscow University. Series 22. Translation Theory*. 2024. Vol. 17. No. 2. Pp. 60-72.
9. Ma L. Comparative analysis of the structure of simple sentences in Russian and Chinese diplomatic documents // *Litera*. 2024. No. 4. Pp. 89-101.
10. Chen H. Pragmatic aspects of translating the Russian participle into Chinese // *Bulletin of Linguistic Research*. 2023. No. 2. P. 115-128.

Переводчик vs Машинный перевод (на материале романа Ли Бардуго “Shadow and bone” и фрагментов его перевода на русский язык)

Сычёва Анастасия Валерьевна

кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры зарубежной филологии Северо-Восточного государственного университета

Казанцева Есения Сергеевна

магистрант, Северо-Восточный государственный университет

В настоящее время современные достижения научного технического прогресса помогают облегчить жизнь человека во всех сферах его жизнедеятельности. И процесс перевода не стал исключением. Существуют программы, онлайн сервисы, сайты, которые в той или иной степени представляют нам воспользоваться машинным переводом (далее МП). Настоящее исследование затрагивает проблематику специфики воссоздания отдельных реалий, встречающихся в русской цивилизации, средствами английского языка. Авторами статьи проводится компаративный лингвистический анализ реалий и безэквивалентной лексики в романе Ли Бардуго “Shadow and Bone”, относящихся к русской культуре, их вариантных соответствий, предложенных профессиональной переводчицей А. Харченко в официальной версии романа на русском языке (издательство АСТ), и вариантов перевода данной лексики, представленных двумя системами машинного перевода Яндекс Переводчик и Google Переводчик. По результатам проведенного исследования можно сообщить, что машинный перевод обретает множество технических модификаций, совершенствует свои базы данных, которые помогают переводить тексты более точно, не искажая смысл. Тем не менее не каждый текст может быть переведен при помощи технологий машинного перевода, особенно если дело касается беллетристики. Выполненный сопоставительный анализ позволил авторам прийти к выводу о несовершенности переводческих сервисов в области художественного перевода.

Ключевые слова: машинный перевод, культурная реалия, безэквивалентная лексика, художественный перевод, транслитерация, транскрибирование.

Введение

На сегодняшний день достижения научного технического прогресса помогают облегчить жизнь человека во всех сферах его жизнедеятельности. И процесс перевода не стал исключением. Существуют программы, онлайн сервисы, сайты, которые в той или иной степени представляют нам воспользоваться машинным переводом (далее МП).

Несмотря на технологический прогресс, которого достигли ученые при разработке и улучшении технологий машинного перевода, все равно существует множество пробелов в использовании данных технических средств. Прочитываем наблюдения зарубежных исследователей А. Лопеза и М. Поста, акцентирующим внимание на следующих проблемах МП: “Translation into morphologically rich languages. Most MT systems will not generate word forms that they have not observed, a problem that pervades languages like Finnish, Arabic, and German [1, С. 2] (Перевод на морфологически богатые языки, такие как финский, арабский, немецкий: многие системы машинного перевода не могут генерировать незнакомые им словоформы. – Перевод выполнен Казанцевой Е.С. (далее – К. Е. С.). Translation of speech. Much of human communication is oral. Even ignoring speech recognition errors, the substance and quality of oral communication differs greatly from that found in most bitext [1, С. 2] (Перевод речи: Большая часть коммуникации человека происходит устно. Содержание и качество устной речи значительно отличается от того, что может предложить МП на основе уже существующие текстовых сообщений. – Перевод К. Е. С.)

Е. М. Литвинова утверждает, что «для машинного перевода художественные тексты вызывают особые сложности в связи с тем, что они наполнены большим количеством метафор, метонимий, слов в переносном значении, фразеологизмов и других изобразительных средств, и стилистических приемов» [2, с. 54].

Методы и принципы исследования

Настоящая работа выполнена в рамках компаративного лингвистического направления исследований, нацеленных на изучение различных вариантов передачи безэквивалентной лексики средствами иностранного языка. Основным методом исследования является сопоставительное изучение лексических единиц, не имеющих эквивалентов на языке перевода. Материалом исследования послужил роман Ли Бардуго “Shadow and Bone” [3], написанный на английском языке, его перевод на русский язык, выполненный переводчицей А. Харченко

[4], и варианты перевода элементов романа из сервисов МП – Yandex Переводчик [5] и Google Переводчик [6].

Обсуждение

Поскольку предметом нашего исследования является особенности и трудности перевода культурных реалий России, остановимся подробнее именно на этом. По определению Г. Д. Томашина, **реалии – это «названия присущих только определённым нациям и народам предметов материальной культуры, фактов истории, государственных институтов, имена национальных и фольклорных героев, мифологических существ и т. п.»** [7, С. 69]. Л. С. Бархударов рассматривает реалии как «слова, обозначающие предметы, понятия и ситуации, не существующие в практическом опыте людей, говорящих на другом языке» [8, С. 95].

С. И. Влахов и С. П. Флорин считали реалиями слова и словосочетания, называющие объекты, характерные для жизни (быта, культуры, социального и исторического развития) одного народа и чуждые другому, будучи носителями национального или исторического колорита, они, как правило, не имеют точных соответствий (эквивалентов) в других языках, и, следовательно, не поддаются переводу на общем основании, требуя особого подхода [9, С. 35]. Исследователи выделяли следующие типы реалий:

1. *Географические реалии*: название объектов физической географии; названия географических объектов, связанных с человеческой деятельностью; название растений, название животных.

2. *Этнографические реалии*: быт (одежда, пища, жилье); транспорт (средство передвижения, водители); труд (люди труда, орудия труда, организация труда); искусство и культура (фольклор, музыка, театр, праздники, обычаи, искусство и предметы искусства); этнические объекты (этнонимы, клички, названия лиц по месту жительства); меры и деньги (единицы мер, денежные единицы).

3. *Общественно-политические реалии*: административно – территориальное устройство (административно-территориальные единицы, населенные пункты, детали населенного пункта); органы и носители власти; общественно-политическая жизнь (общество, социальные явления и движения, титулы и обращения); военные реалии (подразделение, оружие, обмундирование, военнослужащие) [9, С. 61-66].

Представленная типология является лишь одной из многочисленных классификаций реалий.

Современные ученые совсем не давно стали считать, что проблема перевода художественного текста, содержащего безэквивалентную лексику, в общем, и реалии, в частности, имеет очень редкий характер распространения, так как многие переводческие сервисы справляются с таким текстами и сами устраняют ошибки, совершенные в оригинале произведения. Чтобы убедиться в действительности существования данной проблемы, рассмотрим один из романов трилогии американского автора Ли

Бардуго “Shadow and Bone”. Дебютный роман Ли Бардуго вышел в 2012 году и получил множество хвалебных отзывов для англоязычной аудитории. The New York Times отмечает, что богатство русского духа в романе доставляет читателям огромное удовольствие. The Guardian в своей рецензии назвала роман фантастической книгой с пульсирующим сердцем. Но для русскоязычной аудитории эта книга вызвала множество вопросов.

Заметим, что при написании трилогии Бардуго вдохновлялась историей Российской империи, она называет её фантазией, основанной на эстетике, культуре, политике и социальной структуре России начала XIX века. Автор объясняет свой интерес к этому периоду в жизни России тем, что образы, которые ассоциируются с русской культурой и историей, обладают огромной силой, это крайности красоты и жестокости. Непривычная для многих атмосфера мира вызвала бурный интерес. До сих пор во многих социальных сетях продолжают споры о качестве текста автора, так как реалии русской культуры были переданы с большим количеством ошибок или были искажены.

Основные результаты

Для передачи колорита русской культуры в своем романе Ли Бардуго решила воссоздать ее элементы посредством перевода их при помощи транслитерации и транскрибирования на английском языке. Данная работа оказалась, на наш взгляд, выполнена некачественно в некоторых местах, так как было совершено много грамматических ошибок.

При проведении компаративного лингвистического анализа лексики оригинала, относящейся к безэквивалентной, и ее вариантов перевода на русский язык, выяснилось, что, несмотря на совершенные ошибки в отдельных словах, переводческим сервисам удалось распознать их и попытаться перевести на русский язык на основании алгоритмов систем, заложенных в их основе.

Разумеется, стоит отметить, что зачастую системам Yandex Переводчик и Google Переводчик удалось передать основной смысл текста, но не без ряда определённых недостатков, поскольку они не сумели передать элементы разговорной лексики, праздники, обычаи, и также имели трудности в переводе при игре слов. В данном ключе квалифицированная работа профессиональной переводчицы А. Харченко выглядит в более выигрышном свете.

В качестве иллюстрации различий в переводе сравним отдельные фрагменты исходного текста с их переведёнными вариантами в официальном русском переводе от издательства АСТ и смоделированными версиями, предположенными средствами машинного перевода Yandex Переводчик и Google Переводчик, которые были выбраны не случайно. Система Google Переводчик изначально пользовалась статистической системой, после разработчики перевели его в гибридную систему. Google решил включить нейронный перевод девяти языков в 2016 году, а уже в 2017 году был добавлен и русский. Компания разработала собственную систему

под названием Google Neural Machine Translation (GNMT), что заметно улучшило качество перевода. Данная система работает, базируясь на аналогах переведенных человеком текстов [10]. Яндекс Переводчик относится к нейросетевому машинному переводу. Главное отличие его в том, что система переводит двумя способами (нейросетевым и статистическим).

Итак, обратимся к некоторым фрагментам. Перевод искусства манипулирования материей, в романе назван *“the Small Science”* (*But if I understood what we did, I was less sure of how we did it. The grounding principle of the Small Science was “like calls to like”, but then it got complicated*) [3, С. 130]. Адекватный вариант перевода мы находим у А. Харченко *«Малая Наука»* (*Но если я и понимала, что мы делали, то в способе исполнения сомневалась. Фундаментальным принципом Малой науки был постулат «подобное притягивает подобное», но дальше все было сложно*) [4, С. 167], такой же вариант перевода представил Google Переводчик (*Но если я понимал, что мы сделали, то был менее уверен в том, как мы это сделали. Осново-полагающим принципом Малой науки было «подобное призывает любить», но потом все усложнилось*). Система перевода в Яндекс данное словосочетание и оставила его без изменений (*Но если я понимал, что мы делаем, то был менее уверен в том, как мы это делаем. Осново-полагающим принципом the Small Science был принцип «подобное вызывает к подобному», но потом все усложнилось*).

Интерпретируя фрагмент *“Odinakovost was the “thisness” of a thing that made it the same as everything else. Etovost was the “thatness” of a thing that made it different from everything else”* [3, С. 130], переводчица А. Харченко решила уйти от дословного перевода и, прибегнув к приему опущения, исключила из своего варианта перевода слова *“thisness”* и *“thatness”* вместе с целыми частями предложения (*«Одинаковость» делала все подобным. «Этовость» делала все разным*) [4, С. 167]. Два сервиса МП оставили дословные конструкции предложений, из-за чего смысл переведенного текста теряет смысл и запутывает читателя. Яндекс Переводчик перевел эти слова одинаково: *«таковость»* (*Уникальность – это «таковость» вещи, которая делает ее такой же, как и все остальное. Этовость – это «таковость» вещи, которая отличает ее от всего остального*); Google Переводчик – *этичность* и *таковость* (*Одинаковость была «этичностью» вещи, делавшей ее такой же, как и все остальное. Этовость была «таковостью» вещи, которая отличала ее от всего остального*).

Обратим внимание на то, что при передаче слов *«Odinakovost»* и *«Etovost»* Яндекс Переводчик изменил слово *«одинаковость»* на *«уникальность»*, тем самым нарушив смысл предложения, тем не менее, слово *«этовость»* он перевел верно. Google Переводчик выдал эквивалентный перевод слов также, как и переводчица А. Харченко. Отме-

тим, что в романе Ли Бардуго нередко можно встретить русские слова, которые были переведены с помощью транслитерации и транскрибирования, данные слова не стали исключением.

Рассмотрим следующий фрагмент с использованием слов *“Grisha”* и *“otkazat’sya”*: *Odinakovost connected Grisha to the world, but it was etovost that gave them an affinity for something like air, or blood, or in my case, light. Around then, my head started swimming. One thing did stand out to me: the word the philosophers used to describe people born without Grisha gifts, otkazat’sya, “the abandoned”* [3, С. 130]. В анализируемые системы входят уже заложенные алгоритмы, которые имеют определенное значение и при распознавании первого слова, переводят его как имя *«Гриша»*, хотя данное слово имеет схожее правописание и переводятся как *«гриш»* (человек, практикующий Малую Науку). Из-за неправильной трактовки любые словосочетания с этим словом будут переводиться с использованием имени. Эту ошибку мы наблюдаем в переводах Яндекс (*Уникальность связывала Гришу с миром, но именно этовость давала им сродство к чему-то вроде воздуха, или крови, или, в моем случае, к свету. Примерно в это время у меня закружилась голова. Мне бросилось в глаза одно: слово, которое философы использовали для описания людей, рожденных без гришинных способностей, - «отказываться», «покинутые»*) и Google (*Одинаковость связывала Гришу с миром, но именно этовость давала им близость к чему-то вроде воздуха, или крови, или, в моем случае, света. Примерно тогда у меня начала кружиться голова. Одно мне особенно запомнилось: словом, которым философы описывали людей, рожденных без Гришинных дарований, «отказаться», «брошенные»*). Однако А. Харченко в переводе прекрасно справляется с поставленной задачей: *Одинаковость была связью гриша с миром, но этовость давала им родство с чем-то вроде воздуха, крови или, в моем случае, со светом. Где-то на этом этапе моя голова начала идти кругом. Одно мне бросилось в глаза: слово, которым философы описывали людей без дара гриша: «отказники» – «покинутые»* [4, С. 167]. Что касается слова *“otkazat’sya”*, из-за незнания определенных явлений в русской культуре и языке Ли Бардуго часто обращалась за помощью к разнообразным специалистам, которые ей рассказывали про русскую культуру и помогали с переводом безэквивалентной лексики. К сожалению, в данном конкретном случае автор не убедилась в квалификации специалиста и доверилась тому, кого просто нашла в социальных сетях. Из-за некомпетентного специалиста в романе была допущена ошибка, которую могли заметить люди, приближенные к русской культуре и русскому языку. Как можно заметить, группа лиц была названа глаголом, а не привычным для всех существительным. Переводческие сервисы не смогли распознать эту ошибку и перевели *“otkazat’sya”* согласно их алгоритмам как глагол, в отличие от профессионального переводчика.

Обратимся к следующему фрагменту текста. В оригинале романа главная героиня рассказывает о своем любимом празднике – Масленице (*“It’s butter week!” I exclaimed*) [3, С. 236]. Масленица – восточнославянский традиционный праздник. В американской и европейской культуре есть похожий аналог такого праздника «Марди Гра» или «Жирный вторник», которые кардинально отличаются от привычного для нас. У переводчицы А. Харченко наблюдаем адекватный вариант перевода (*«Масленица! - воскликнула я.»*) [4, С. 294]. Система Google предоставили эквивалентный перевод данной реалии (*«Это масленичная неделя!» - воскликнул я*), в то время как система Yandex Переводчик полностью изменила смысл предложения и убрала название праздника (*«Это лучшая неделя!» воскликнул я*).

Предложение *In the week before the spring fast, every nobleman was expected to ride out among his people in a dom cart, a cart laden with sweets and cheeses and baked breads.* [3, С. 236] Yandex перевел следующим образом – *За неделю до весеннего праздника каждый дворянин должен был выехать к своим подданным в повозке, нагруженной сладостями, сырами и выпечкой*). Система Google предоставила вариант (*За неделю до весеннего поста каждый дворянин должен был выехать среди своих людей на арбе, телеге, нагруженной сладостями, сырами и печеным хлебом*), который аналогичен варианту перевода А. Харченко (*На неделе перед весенним постом каждый дворянин должен был проехаться по своей территории в двуколке, груженной сладостями, сырами и сдобой*). Обратим внимание на перевод словосочетания *“spring fast”*. Адекватный вариант перевода *«весенний пост»* встречаем у А. Харченко и Google Переводчика. Yandex Переводчик отошел от эквивалентного варианта перевода. Что касается слова *“cart”*, оно имеет множество значений, но в данном предложении выступает как транспортное средство. Если затрагивать период, который описывается в произведении, то в данное время существовали такие виды транспорта, как арба, бричка, возок, двуколка, дормез, дровни, дрожки, кабриолет, карета, кибитка, коляска, ландо, сани, тарантас, телега, тройка, фаэтон и их подвиды. В основном на арбе ездили на территориях Кавказа и в южных губерниях. Действие в указанном фрагменте текста проходит в Керамзине (небольшая деревня на юге страны). Исходя из всего вышеперечисленного, можно сделать вывод, что более верными переводами являются перевод А. Харченко и Google Переводчика.

Интересным для рассмотрения является также тот, факт, что некоторые герои анализируемого романа, преимущественно жители Равки (аналог Российской империи) говорят на английском с использованием русских слов, которые Ли Бардуго передала с помощью транслитерации и транскрипции. Особенно часто такой вариант перевода используется при обращении к вышестоящему по званию или положению лицу. Отдельные примеры представлены в Таблице 1.

Таблица 1.
Обращения

Оригинал	Перевод А.Харченко	Yandex Переводчик	Google Переводчик
<i>Da, kapitan</i> [3, С.33]	<i>Да, капитан</i> [4, С. 49]	<i>Да, капитан</i>	<i>Да, капитан</i>
<i>moi sovreneni</i> [3, С. 38]	<i>мой суверенный</i> [4, С. 55]	1. суверенитет МВД 2. мой суверенный 3. мой суверенный	<i>мой суверенный</i>
<i>Your Highness, moi tsar</i> [3, С. 92]	<i>Ваше Величество, мой царь</i> [4, С. 120]	<i>Ваше Высочество, мой царь</i>	<i>Ваше Высочество, мой царь</i>
<i>Moya tsaritsa</i> [3, С. 94]	<i>Моя царица</i> [4, С. 123]	<i>Моя царица</i>	<i>Моя царица</i>

Обратим внимание на второй пример. Данное словосочетание в оригинале образовалось при скрещивании перевода слова *“sovereign”* на английский язык и добавления транслитерированного окончания русского прилагательного. Любопытно, что Yandex предлагает несколько версий интерпретации обращения *“moi sovereignty”*. В первом случае представлен вариант с сайта Yandex переводчика с разных браузеров, где наблюдается замена данного словосочетания на *“moi sovereignty”*, из-за чего возникает ошибка в переводе слов. Во время использования Yandex переводчика в самом браузере Яндекс получаем перевода *«мой суверенный»*, так как происходит автоматическое переключение на французский язык. Последний и верный вариант перевода предоставляется при установленном приложении на мобильном телефоне. Именно по этой причине переводческий сервис Yandex Переводчик дает несколько вариантов перевода обращения *“moi sovereignty”*. В целом, можно заметить, что МП справляются со своей работой с минимальными ошибками, в то время как А. Харченко делает без единой ошибки.

Заключение

В наше время машинный перевод обретает множество технических модификаций, совершенствует свои базы данных, которые помогают переводить тексты более точно, не искажая смысл. Но не каждый текст может быть переведен при помощи технологий машинного перевода, особенно если дело касается беллетристики.

Рассмотрев ранее приведенные примеры, мы можем отметить, что не всегда переводческие сервисы справляются со своей задачей. Стоит только внести необычное для программы слово, и система подберет нужное значение с очень низким процентом вероятности, скорее всего исказит его при переводе, самостоятельно добавит знаки препинания, которых не должно быть по правилам орфографии и грамматики. Безусловно, на данный момент технологии машинного перевода не могут сравниться с работой квалифицированного переводчика художественной литературы, что подтверждают результаты настоящего компаративного лингвистического исследования романа Ли Бардуго *“Shadow and Bone”*, его перевода, выполненного пе-

реводчицей А. Харченко, и вариантами лексико-семантических модификаций, представленных сервисами Yandex Переводчик и Google Переводчик.

Литература

1. Lopez A., Post M. Beyond bitext: Five open problems in machine translation // Proceedings of the EMNLP workshop on twenty years of Bitext. – 2013. – P. 1-3.
2. Литвинова Е. М. Машинный перевод: учеб. пособие. – М.: МГТА, 2012. – 65с.
3. Bardugo Leigh. Shadow and Bone. – Hodder & Stoughton, 2018. – 325 p.
4. Бардуго Ли. Тень и кость: пер. с англ. А. Харченко. – М.: АСТ, 2021. – 384 с.
5. Яндекс Переводчик [Электронный ресурс]. – URL: <https://translate.yandex.ru/>. (дата обращения: 08.11.2024)
6. Google Переводчик [Электронный ресурс]. – URL: <https://translate.google.ru/?sl=auto&tl=ru&op=translate> (дата обращения: 08.11.2024)
7. Томахин Г. Д. Реалии в языке и культуре / ИЯШ., 1997 – №3. – с.13–18.
8. Бархударов Л. С. Язык и перевод. – М.: Международные отношения, 1975. – 240 с.
9. Влахов С. И, Флорин С. П. Непереводимое в переводе – М.: Международные отношения, 1980. – 344с.
10. Системы машинного перевода. – URL: <http://lingva.ffl.msu.ru/2019/08/системы-машинного-перевода/>. (дата обращения: 14.11.2024)

Translator vs Machine translation (based on Lee Bardugo's novel "Shadow and bone" and fragments of its translation into russian)

Sycheva A.V., Kazantseva E.S.

North-Eastern State University

At present, modern achievements of scientific and technological progress help to make human life easier in all spheres of their activity. And the translation process is no exception. There are programs, online services, websites that to one degree or another provide us with the opportunity to use machine translation (hereinafter MT). This study touches upon the problematic of the specifics of recreating individual realities encountered in Russian civilization by means of the English language. The authors of the article conduct a comparative linguistic analysis of realities and non-equivalent vocabulary in Leigh Bardugo's novel "Shadow and Bone" related to Russian culture, their variant correspondences proposed by professional translator A. Kharchenko in the official version of the novel in Russian (AST publishing house), and translation options for this vocabulary presented by two machine translation systems Yandex Translator and Google Translator. Based on the results of the study, it can be reported that machine translation is acquiring many technical modifications, improving its databases, which help to translate texts more accurately without distorting the meaning. However, not every text can be translated using machine translation technologies, especially when it comes to fiction. The comparative analysis carried out allowed the authors to come to the conclusion about the imperfection of translation services in the field of literary translation.

Keywords: machine translation, cultural reality, non-equivalent vocabulary, literary translation, transliteration, transcription.

References

1. Lopez A., Post M. Beyond bitext: Five open problems in machine translation // Proceedings of the EMNLP workshop on twenty years of Bitext. – 2013. – P. 1-3.
2. Litvinova E. M. Machine translation: textbook. – М.: МГТА, 2012. – 65 p.
3. Bardugo Leigh. Shadow and Bone. – Hodder & Stoughton, 2018. – 325 p.
4. Bardugo Lee. Shadow and Bone: trans. from English by A. Kharchenko. – М.: АСТ, 2021. – 384 p.
5. Yandex Translator [Electronic resource]. – URL: <https://translate.yandex.ru/>. (date of access: 08.11.2024)
6. Google Translate [Electronic resource]. – URL: <https://translate.google.ru/?sl=auto&tl=ru&op=translate>. (date of access: 08.11.2024)
7. Tomakhin G.D. Realities in language and culture / Institute of Languages and Sciences, 1997 – No. 3. – p.13–18.
8. Barkhudarov L. S. Language and translation. – М.: International relations, 1975. – 240 p.
9. Vlahov S. I, Florin S. P. Untranslatable in translation - М.: International relations, 1980. - 344 p.
10. Machine translation systems. – URL: <http://lingva.ffl.msu.ru/2019/08/machine-translation-systems/>. (access date: 11/14/2024)

Переводы произведений Цзя Пинва в России

Сюе Хунъянь

старший преподаватель, Сианьский нефтяной университет, аспирант, Сианьский университет иностранных языков, 275668701@qq.com

Произведения известного современного писателя Цзя Пинва переведены на множество языков и публикуются по всему миру. Русский принадлежит к числу языков, на которые переведено достаточно много произведений писателя, однако переводы мало обсуждались в научной среде. В настоящей статье на основе обобщения данных о переводах произведений Цзя Пинва и их критики рассматривается общее состояние переводов его творчества, проводится анализ с последующими выводами о проблемах, наблюдающихся в процессе перевода, а также предпринимается попытка исходя из выбора тем, моделей и путей перевода предложить корректирующие меры для повышения привлекательности переводов на русский язык литературы китайских регионов и современной литературы.

Ключевые слова: Цзя Пинва, китайская литература, переводы на русский, российские издательства, современная проза, культурный обмен, китайские писатели, литературные адаптации.

Введение

Цзя Пинва – один из самых замечательных писателей современного Китая, путь его литературного творчества, начавшийся с публикации «Пары носков», продолжается уже более 40 лет, за это время были опубликованы такие романы и повести, как «Турбулентность», «Тленный град», «Деревня Гаолаочжун», «Циньские напевы» и другие. Цзя Пинва – лауреат национальных литературных премий, таких как премия Мао Дуня и премия Лу Синя.

Цель данного исследования заключается в проведении всестороннего анализа переводов произведений Цзя Пинва на русский язык. Это включает в себя изучение существующих переводческих инициатив, оценку их качества и влияние на российскую аудиторию. Кроме того, исследование направлено на выявление стратегий и подходов, которые применяются для продвижения произведений Цзя Пинва в России, а также их успешность в контексте развития литературного межкультурного диалога между Китаем и Россией.

Научная новизна данного исследования заключается в первом комплексном рассмотрении переводов произведений Цзя Пинва на русский язык и в оценке их роли в процессе культурного обмена между двумя странами. Исследование стремится выявить ключевые факторы, определяющие выбор произведений для перевода, а также те барьеры, которые приходится преодолевать переводчикам и издателям в ходе своей работы. Кроме того, данная работа исследует инновационные подходы к популяризации китайской литературы в условиях современных вызовов российскому книжному рынку.

Материалы и методы исследований

В основе исследования лежит всесторонний анализ переведенных на русский язык произведений Цзя Пинва. Используются как первичные источники – сами переводы произведений, так и вторичные – критические статьи, рецензии, интервью с переводчиками и издателями. Методологический подход включает в себя сравнительный анализ оригинальных текстов и их переводов, что позволяет выявить как схожие, так и отличительные черты работы переводчиков. Кроме того, применяется социокультурный анализ для оценки влияния переведенных произведений на российскую аудиторию и роль этих переводов в укреплении культурного взаимодействия между Россией и Китаем.

Результаты и обсуждения

1. Переводы Цзя Пинва на русский язык

Первые переводы произведений Цзя Пинва на русский язык стали появляться только в начале XXI века. В 2002 году рассказы «Золотая пещера» и «В горах Шанчжоу» в переводе П. Богачко вышли в

сборнике «Поэзия и проза Китая XX века. О прошлом для будущего», опубликованном московским издательством «Центрполиграф».

В последующие 20 лет на русский язык в основном переводились повести и рассказы писателя, их полный список представлен ниже.

Таблица 1

Список переводов произведений Цзя Пинва на русский язык

Оригинальное название	Название на русском	Русское название публикации и перевод на китайский	Форма	Время и место публикации	Издательство	Переводчик	Тираж	Тип издания
金洞	Золотая пещера	Поэзия и проза Китая XX века. О прошлом для будущего	Сборник	Москва, 2002	Центрполиграф	П.В. Богачко	4000	Бумажная книга
在商州山地-《小月前本》跋	В горах Шанчжоу							
黑氏	Сестрица Хэй	«Месяц туманов» Антология современной китайской прозы	Сборник	Санкт-Петербург, 2007	Триада	А.А. Родионов	5000	Бумажная книга; электронная книга
摸鱼捉鳖的人	Ловец рыб и черепах	«Китайские метаморфозы» Современная китайская художественная проза и эссеистика	Сборник	Москва, 2007	Восточная литература	Р.Г. Шапиро	3000	Бумажная книга
小白菜	Капустка							
祭父	Приношение отцу	«Китайские метаморфозы» Современная китайская художественная проза и эссеистика	Сборник	Москва, 2007	Восточная литература	Д.Н. Воскресенский	3000	Бумажная книга
树佛	Дерево Будды							
坐佛	Сидящий Будда							
老子讲经石	Камень по прозвищу «Лао-цзы, вещающий Канон»							
丑石	Чудовище-камень							
天狗	Небесный Пёс	газета «День литературы» №7(155), №8(156), №11(159), 2009; №2(162), №6(166), 2010	Отрывки	Москва, 2009-2010	Газета «День литературы»	П.В. Богачко	Тираж газеты 10 000 экз., одновременно распространялась версия на сайте	Бумажная газета; электронная версия
满月儿	Маньюэр	Китайская литература. Шэньси. Часть 1	Сборник	Пекин, 2016	Новый мир	А.С. Жмак О.А. Решетняк Т.К. Карпова	2000	Бумажная книга
秦腔	Циньские напевы	Циньские напевы	Отдельное издание	Москва, 2017	Восточная литература	А.Н. Коробова	1000	Бумажная книга
贾平凹中短篇小说年编·短篇卷:晚唱	Вечерний звон	Вечерний звон	Отдельное издание	Санкт-Петербург, 2019	Восточная литература «Даотун»	О.В. Мигунова	500	Бумажная книга
冰炭	Как лёд и пламень	Как лёд и пламень	Отдельное издание	Санкт-Петербург, 2019	Восточная литература «Даотун»	О.В. Мигунова	500	Бумажная книга

По таблице выше можно заметить несколько особенностей, которые отличают переводы произведений Цзя Пинва на русский язык:

- **Жанры переводов разнообразны, но среди них мало романов**

На русский язык переведены произведения разных жанров, но в основном они представлены рассказами и повестями, а вот романов переведено мало. На текущий момент опубликовано 15¹ переводов произведений Цзя Пинва на русский язык, из

них 1 сборник повестей и рассказов, 1 роман, 3 повести, 5 рассказов и 5 очерков и эссе. Вот все эти произведения: сборник рассказов «Вечерний звон», роман «Циньские напевы», повести «Сестрица Хэй», «Небесный пес» и «Как лед и пламень», рассказы «Маньюээр», «Ловец рыб и черепах», «Капустка», «Золотая пещера» и «В горах Шанчжоу», а также прозаические произведения «Подношение отцу», «Сидящий Будда», «Чудовище-камень», «Дерево Будды» и «Камень по прозвищу «Лао-цзы, вещающий Канон»».

- Переводы в основном делаются силами китаистов, среди которых много молодежи

Если говорить о составе переводчиков, то в отличие от переводов на английский язык, которые выполняются китайскими переводчиками [3], переводами произведений Цзя Пинва на русский занимаются в основном российские переводчики, китайские специалисты в этом не участвуют. Таким образом, применяется широко признанная в переводческом мире модель перевода, в котором участвует только переводчик или китаист, родным языком которого не является китайский.

- Значительная доля некитайских издательств

Если говорить об издательской структуре, то более 90% переводов Цзя Пинва на русский выпущено российскими издательствами. Наибольшее количество книг издано в «Восточной литературе», на долю этого издательства приходится более половины всех переводов, причем в основном это эссе и романы: собственно, роман «Циньские напевы», а также произведения «Ловец рыб и черепах», «Капустка», «Приношение отцу», «Сидящий Будда», «Чудовище-камень», «Дерево Будды», «Камень по прозвищу «Лао-цзы, вещающий Канон»», вошедшие в сборник «Китайские метаморфозы: современная китайская художественная проза и эссеистика». Одно из самых крупных частных издательств России «Центрполиграф» в 2002 году выпустило сборник «Поэзия и проза Китая XX века. О прошлом для будущего», в который вошли переводы рассказов «Золотая пещера» и «В горах Шанчжоу».

- Высокая доля сборников

Если говорить о форме переводов, то переводы произведений Цзя Пинва на русский язык выходили в виде сборников, отдельных произведений и серии газетных публикаций. В последние годы основной формой переводов современной китайской литературы в России стали сборники повестей и рассказов, начиная с 2007 года именно в такой форме российский читатель познакомился с первыми переводами Чэнь Чжунши, Цзя Пинва, Мо Яня, Су Туна и Би Фэйюя [4] ². Однако именно отдельные издания повестей и романов являются наиболее влиятельными формами публикации переводов. В 2017 и 2019 годах отдельными изданиями вышли переводы романа «Циньские напевы», сборника рассказов «Вечерний звон» и повести «Как лед и пламень», без сомнения, это прорыв для выхода произведений Цзя Пинва на российский читательский рынок.

- Преобладание одной формы публикации и небольшие тиражи

За исключением «Сестрицы Хэй», «Небесного пса», «Золотой пещеры» и «В горах Шанчжоу» произведения Цзя Пинва на русском языке выходили только в бумажном виде без электронной версии. Что касается тиражей, то как сборники, так и отдельные издания выходили небольшими тиражами, обычно не превышающими 5000 экземпляров. Тираж вышедшего в 2017 году отдельной книгой романа «Циньские напевы» составил всего 1000 экземпляров, тираж сборника рассказов «Вечерний звон» и повести «Как лед и пламень», вышедших в 2019 году, составил и вовсе 500 экземпляров. Из-за узости сферы распространения влияние этих произведений в русскоязычном литературном мире ограничено.

По сравнению со статусом Цзя Пинва в Китае переводы его произведений в России недостаточны, а выбор произведений, их перевод и издание носят несистематический характер.

2. Меры по переводу и продвижению произведений Цзя Пинва

В настоящее время переводы и распространение произведений Цзя Пинва в России находится на начальном этапе. В целях дальнейшего продвижения творчества писателя в русскоязычных странах ниже мы обсуждаем такие аспекты, как содержание, модели и пути переводов.

1. Выбор материалов для перевода

А.А. Родионов подчеркивает, что при переводе произведений особое внимание следует уделять восприятию местных читателей: «Я заметил, что очень многие чрезвычайно популярные произведения в Китае россиянам не нравятся, более того, они даже могут вызывать неприязнь, и это приводит к неправильному пониманию китайцев, поэтому вопрос выбора литературных произведений является ключевым» [13]. Он также указывает, что сейчас романы для перевода на русский язык выбираются в основном китайской стороной, при этом они вовсе не обязательно будут соответствовать вкусам российских читателей, а значит их будет сложно распространять. Р.Г. Шапиро высказывается сходным образом: когда переводчик оказывается перед выбором, китаист должен уметь вынести решение, будет ли то или иное произведение иметь успех у местных читателей [10].

Кроме того, по сравнению с «Тленным градом» и «Турбулентностью» более влиятельным оказался перевод на английский язык романа «Счастливый», это может послужить наводкой для перевода произведений Цзя Пинва на русский язык.

2. Выбор моделей перевода

Как региональный писатель, Цзя Пинва наполняет свои произведения мощным колоритом и деревенским духом провинции Шэньси, обильно использует диалектизмы, слова с культурной нагрузкой и уникальные культурные образы, поэтому правильное понимание и точное выражение представляют определенную сложность для переводчиков-

неносителей [8]. Цзя Пинва и сам откровенно признал, что его произведения «довольно сложны в плане стиля и языка, при переводе многих выражений сложно сохранить колорит, на самом деле, чем более самобытно китайское произведение, тем сложнее его перевести» [12]. Говард Голдблатт как-то признался, что он хотел привести роман «Циньские напевы», но из-за обилия диалектных слов перевод оказался слишком сложным, и он отказался от этой затеи [7].

Для наиболее полного раскрытия лингвистических особенностей и регионального стиля произведений Цзя Пинва, сохранения верности оригиналу и точности, а также соответствия текста психологическим и эстетическим привычкам российского читателя и одобрения и признания следует продвигать и положительно оценивать модель совместного перевода, в котором будут участвовать известный китайский переводчик и знаменитый переводчик-китаист из России. В этой связи для переводов произведений Цзя Пинва на русский язык можно рассмотреть модель, в которой высококлассный российский переводчик будет основным, а известный китайский переводчик будет ему помогать [1].

3. Пути перевода

Как было показано выше, в основном переводы Цзя Пинва на русский язык выходят в российских издательствах. По сравнению с китайскими издательствами российские обладают несомненными преимуществами в отношении каналов распространения, понимания вкусов читателей и контактов с местными СМИ. Однако, если произведения Мо Яня выходили в таких крупных издательствах, как «Эксмо» или «АСТ», сейчас переводы Цзя Пинва в основном выходят в довольно небольших нишевых издательствах. «Известность субъекта распространения напрямую коррелирует с успехом перевода» [2].

Авторитетное издательство – один из важнейших факторов победы книги на рынке, а способность завоевать рынок значит, что перевод будет успешным [5]. С учетом вышеизложенного, мы должны активно стремиться к установлению контактов и сотрудничеству с такими крупными российскими издательствами, как «Эксмо» или «АСТ», вместе продвигать переводы для достижения позитивного взаимодействия писателя с зарубежной прессой, литературными кругами и читателями.

4. Многоканальное распространение переводов

1. Расширение рекламы. Русский перевод «Циньских напевов» сейчас доступен во всех крупных российских интернет-магазинах, но, судя по статистике продаж, онлайн эту книгу не покупают. Это касается не только Цзя Пинва, большинство произведений китайских писателей оказываются в этой странной ситуации скромных тиражей, низких продаж, маленького охвата и ограниченного общественного резонанса. На этот счет А.А. Родионов делал конкретные предложения, он считает, что китайские произведения «нужно не только переводить, еще нужнее их распространять, нельзя просто издать книгу и все, требуется активное продви-

жение» [13]. Он также предлагает китайскому правительству перераспределить инвестиции и постепенно сместить акцент с субсидирования переводов на их рекламу [6].

2. Разнообразные носители. В дополнение к бумажным книгам можно в полной мере использовать методы новых медиа, таких как интернет-площадки и мобильные приложения, чтобы одновременно продвигать электронные и аудиокниги. Сейчас переводы Мо Яня на русский представлены в интернет-магазинах также и в электронном виде, и читатели могут скачивать их бесплатно.

3. Использовать кино- и телеэкранизации. Мо Янь откровенно говорил: «Кино и литература на самом деле неразрывно связаны... в тот год, когда Чжан Имоу экранизировал «Красный гаолян», фильм впервые получил награду международного кинофестиваля первого ряда и увеличил мою известность» [9]. Цзя Пинва тоже признавался: «Сейчас кино и телевидение обладают огромной силой для продвижения произведений» [11]. Среди них фильм «Дикая гора» получил 5 наград, в том числе премию за лучший полнометражный фильм в 1986 году на Шестом конкурсе «Золотой петух». В том же году «Дикие горы» привлекли внимание публики на «Выставке китайского кино» в Токио, что способствовало переводу повести «Семья из впадины в курятнике» на японский язык и ее распространению. Такая модель продвижения «роман +», в которой сочетаются литературные произведения и их экранизации, не только полезна для распространения произведений Цзя Пинва за границей, но и для повышения влияния китайской литературы за рубежом.

Выводы

Исследование переводов произведений Цзя Пинва на русский язык раскрывает многогранность литературного обмена между Китаем и Россией. Рассмотренные в статье переводы свидетельствуют о возрастании интереса к современным китайским авторам на российском книжном рынке. Работы Цзя Пинва, богатые национальным колоритом и глубокими философскими размышлениями, требуют от переводчиков не только языковой, но и культурной компетенции для передачи всех нюансов оригинала.

Анализ переводческих мер указывает на разнообразие используемых стратегий и методов адаптации текста, позволяющих сохранить уникальный стиль и художественные особенности писателя. Успех переводов определяется тщательной работой переводчиков, что укрепляет культурные связи и способствует взаимообогащению литературных традиций двух стран.

Продвижение произведений Цзя Пинва в России также играет ключевую роль в популяризации автора. Организация литературных мероприятий, участие в международных книжных ярмарках и сотрудничество с издательствами способствуют увеличению читательской аудитории. В долгосрочной перспективе, подобные инициативы способствуют

более глубокому пониманию китайской культуры и литературы российскими читателями.

Литература

1. Бао Сяоин. Исследование модели перевода для вывода китайской культуры за границу — интервью с Хуан Юи, заместителем начальника и главным редактором Управления КНР по делам издания и распространения литературы на иностранных языках // Журнал китайских переводчиков. 2013. №5. С. 62-65.

2. Бао Сяоин. Исследование модели перевода для вывода китайской культуры за границу — на примере английских переводов произведений Мо Яня. - Циндао: Издательство Китайского океанического университета, 2015. - 222 с.

3. Ван Жуй. Английские переводы и исследования произведений Цзя Пинвы: современное состояние и меры воздействия // Обучение иностранному языку. 2014. №35 (5). С. 93-97, 102.

4. Ма Цяньцян. Перевод и распространение современной китайской литературы в России // Чжунго шэхуэй кэсюэбао. 2018. №6.

5. Се Тяньчжэнь. Очерк о переводоведении. - Пекин: Шанъу иншугуань, 2020. - 283 с.

6. Родионов А.А. О переводе и издании на русском языке новейшей китайской прозы в 2009-2018 гг. // Вестник СПбГУ. Востоковедение и африканистика. СПб., 2019. № 4. С. 410.

7. Цай Чжэнь. Американский китаист Ховард Голдблатт не может перевести «Циньские напевы» Цзя Пинвы // Сиань ваньбао. 2008. №3.

8. Чжан Шишэн. Состояние переводов произведений Цзя Пинвы в немецкоязычных странах // Рецензии на романы. 2017. № 3. С.142-150.

9. Диалог с Мо Янем: Серьезная литература не может вызывать шума. Сайт китайских писателей, 16.10.2012. [Электронный ресурс]. // URL: <http://www.chinawriter.com.cn/2012/2012-10-16/144017.html>(дата обращения: 25.10.2024).

10. Китаисты строят всемирный мост для китайской литературы. Жэньминьван, 20.08.2010. [Электронный ресурс]. // URL: <http://culture.people.com.cn/GB/87423/12493219.html> (дата обращения: 25.10.2024).

11. Цзя Пинва: я не предлагаю экранизировать свои произведения. Тенсюньван, 11.06.2015. [Электронный ресурс]. // URL: <https://cul.qq.com/a/20150611/027777.htm>(дата обращения: 25.10.2024).

12. Цзя Пинва: чем сильнее китайский колорит произведения, тем сложнее его переводить. Сайт колоритный Гуйчжоу, 15.08.2018. [Электронный ресурс]. // URL:

<http://culture.gog.cn/system/2018/08/15/016749439.shtml>(дата обращения: 25.10.2024).

13. Эксперты о положении китайской современной литературы на Западе: это настоящая пустыня. Сайт Китайской службы новостей, 29.10.2014. [Электронный ресурс]. // URL: <http://www.chinanews.com/cul/2014/10-29/6729797.shtml>(дата обращения: 25.10.2024).

Translations of Jia Pingwa's works in Russia

Xue Hongyan

Xi'an Petroleum University

The works of the famous modern writer Jia Pingwa have been translated into many languages and published all over the world. Russian is one of the languages into which quite a lot of the writer's works have been translated, but translations have been little discussed in the scientific community. This article, based on the generalization of data on translations of Jia Pingwa's works and their criticism, examines the general state of translations of his work, analyzes with subsequent conclusions about the problems observed in the translation process, and attempts, based on the choice of topics, models and ways of translation, to propose corrective measures to increase the attractiveness of translations into Russian of Chinese literature regions and modern literature.

Keywords: Jia Pingwa, Chinese literature, translations into Russian, Russian publishers, contemporary prose, cultural exchange, Chinese writers, literary adaptations.

References

1. Bao Xiaoying. A study of the translation model for bringing Chinese culture abroad — an interview with Huang Yu, Deputy Head and Editor-in-Chief of the PRC Department for the Publication and Distribution of Literature in Foreign Languages // Journal of Chinese Translators. 2013. No.5. pp. 62-65.
2. Bao Xiaoying. The study of the translation model for bringing Chinese culture abroad is based on the example of English translations of Mo Yan's works. Qingdao: Chinese Oceanic University Press, 2015. 222 p.
3. Wang Rui. English translations and studies of Jia Pingwa's works: current state and measures of influence // Teaching a foreign language. 2014. No.35 (5). pp. 93-97, 102.
4. Ma Qianqian. Translation and dissemination of modern Chinese literature in Russia // Zhongguo shehui kexiuebao. 2018. No.6.
5. Xie Tianzhen. An essay on translation studies. - Beijing: Shangwu yingshuguan, 2020. - 283 p.
6. Rodionov A.A. On the translation and publication in Russian of the latest Chinese prose in 2009-2018. // Bulletin of St. Petersburg State University. Oriental and African Studies. St. Petersburg, 2019. No. 4. p. 410.
7. Cai Zhen. The American Sinologist Howard Goldblatt cannot translate Jia Pingwa's "Qin Chants" // Xian wanbao. 2008. No.3.
8. Zhang Shisheng. The status of translations of Jia Pingwa's works in German-speaking countries // Reviews of novels. 2017. No. 3. pp.142-150.
9. Dialogue with Mo Yan: Serious literature cannot cause noise. Website of Chinese writers, 16.10.2012. [Electronic resource]. // URL: <http://www.chinawriter.com.cn/2012/2012-10-16/144017.html> (date of application: 10/25/2024).
10. Sinologists are building a worldwide bridge for Chinese literature. Renminwang, 08/20/20. [electronic resource]. // URL: <http://culture.people.com.cn/GB/87423/12493219.html> (date of access: 10/25/2024).
11. Jia Pingwa: I do not intend to film my works. Tensunwan, 06/11/2015. [electronic resource]. // URL: <https://cul.qq.com/a/20150611/027777.htm> (date of application: 10/25/2024).
12. Jia Pingwa: the stronger the Chinese flavor of the work, the more difficult it is to translate it. Colorful Guizhou website, 08/15/2018. [Electronic resource]. // URL: <http://culture.gog.cn/system/2018/08/15/016749439.shtml> (date of reference: 10/25/2024).
13. Experts on the situation of Chinese modern literature in the West: this is a real desert. The website of the Chinese News Service, 29.10.2014. [Electronic resource]. // URL: <http://www.chinanews.com/cul/2014/10-29/6729797.shtml> (date of application: 10/25/2024).

Семантические параметры мелиоративности в корейской идиоматике

Тихоненко Валентина Александровна

кандидат филологических наук, доцент кафедры корееведения,
Дальневосточный федеральный университет,
Tikhonenko.va@dvvu.ru

В данной статье представлен анализ семантических параметров мелиоративности корейских идиом, выражающих положительное экспрессивно-эмоциональное отношение корейского народа к различным аспектам жизни и социальным явлениям. Анализ показывает, что мелиоративная составляющая корейских идиом не только способствует формированию оптимистичного взгляда реципиента на жизнь, но и укрепляет социальные связи, и поддерживает культурные традиции. Такие идиомы часто используются корейцами для передачи поддержки, утешения и вдохновения в трудные времена и делает их эффективным инструментом в межличностной коммуникации. Научная новизна данного исследования обусловлена тем, что в нем впервые представлен анализ мелиоративных корейских идиом на стыке нескольких научных дисциплин, таких как социолингвистика, психоллингвистика, коммуникативная лингвистика и прагматика. Наряду с описанием семантических параметров мелиоративности корейских идиом, большое внимание уделяется контекстуальным особенностям реализации их мелиоративного потенциала.

Ключевые слова: корейские идиомы, мелиоративная коннотация, эмоции одобрения, менталитет

Процессы человеческой деятельности, включая вербальную коммуникацию, зачастую определяются эмоциями, которые выступают в роли мотивационного фактора. Эмоции влияют на восприятие окружающего мира, принимаемые решения и взаимодействие с другими людьми. О значимости эмоций в организации поведения и формировании новых языковых форм писал психолог Ян Рейковский: «возникновение эмоционального процесса приводит к формированию новых форм реагирования» [7, с. 131]. Эмоции не только влияют на выбор слов, речевых форм и интонацию, но и формируют атмосферу общения, способствуя установлению или разрушению межличностных связей. Эмоции могут усиливать или ослаблять аргументацию, изменять восприятие информации и влиять на реакцию собеседника. В этом контексте мелиоративность играет ключевую роль в формировании положительных оценок и установлении межличностных отношений.

В «Словаре лингвистических терминов» О.С. Ахмановой термин «мелиоративный» трактуется как «обладающий положительным экспрессивно-эмоционально-оценочным сознанием (окраской)» или «сообщающий (придающий слову) такое сознание» [1, с. 226].

Интенсивность и направленность семантических параметров мелиоративности корейских идиом подчинены экспрессивной функции, имеющей прагматическую ориентацию: смягчить критику, ободрить, выразить поддержку, доверие и т.д. Эмоциональный отклик мелиоративных идиом служит основным фактором в межличностной коммуникации, ибо не только передают информацию, но и способствуют созданию эмоциональной связи между собеседниками. Это имеет особую значимость в контексте корейской лингвокультуры, где социальные отношения и гармония имеют первостепенное значение.

В этом контексте концепция легкости выполнения задачи находит свое отражение в корейской идиоме «식은 죽 먹기», которая демонстрирует, как мелиоративность может облегчить взаимодействие и создать положительную атмосферу.

– 식은 죽 먹기 (букв.: Есть холодную кашу)

В. п. на рус.: Проще простого / Проще пареной репы / На раз-два

В основе данной идиомы лежит представление о том, что некоторые задачи могут быть настолько простыми и не требующими усилий, что их выполнение не вызывает никаких затруднений. Так, например, в Корее рис подают с пылу с жару, но сразу же его съесть сложно: можно обжечься.

Между тем остывший рис легко съест каждый, поэтому корейцы используют идиому «식은 죽 먹기», когда говорят о чем-то, что далось им очень легко¹. Данная идиома не только передает информацию о легкости выполнения какого-либо действия, но и несет в себе эмоциональную окраску, способствующую созданию позитивной атмосферы в общении. Свое применение идиома находит в различных контекстах: для смягчения критики, когда не хочется принижать усилия другого человека и можно сакцентировать внимание на том, что задача могла быть выполнена легче; для выражения поддержки в ситуациях, когда собеседник сталкивается с трудностями; для ободрения человека, который сомневается в своих силах; а также для легкого подшучивания над тем, кто преувеличивает сложности задачи.

Примечательно, что в корейской культуре, где важна гармония и взаимопонимание, использование подобных идиом помогает укрепить социальные связи и создать атмосферу доверия, что особенно важно в контексте коллективной работы и общения. В ситуациях, когда необходимо поддержать другого человека или снизить напряжение, данная идиома становится не просто языковым инструментом, но и способом демонстрации заботы и уважения к собеседнику. Это подчеркивает важность эмоционального интеллекта в межличностной коммуникации, где слова могут служить не только для передачи информации, но и для выражения поддержки и понимания.

Для репрезентации значимости эстетического восприятия в оценке чего-либо или кого-либо служит идиома «보기 좋은 떡이 먹기도 좋다»:

– 보기 좋은 떡이 먹기도 좋다 (букв.: Красивая на вид лепешка приятна и на вкус)

В. п. на рус.: На красивый цветок летит и мотылек / Одежда красит человека

Данная идиома подчеркивает значимость внешнего вида и его связь с ценностным содержанием, что делает её актуальной в различных контекстах. В предпринимательской деятельности идиома «보기 좋은 떡이 먹기도 좋다» может быть применена для объяснения того, как упаковка продукта влияет на его восприятие потребителями: привлекательный внешний вид (в данном случае лепешки) не только радует глаз, но и создает ожидание его отличного вкуса и высокого качества. Люди часто формируют мнение о продукте или услуге, основываясь на визуальном представлении о них, что может влиять на выбор и предпочтения в целом.

В межличностных отношениях эта идиома может применяться для описания влияния внешнего

вида человека на первое впечатление о нем. Это отражает представления корейцев о том, что внимание к внешнему виду свидетельствует о заботе о себе и может служить признаком внутренних ценностей.

Формирование личного восприятия, самооценки, а также социального взаимодействия находят свое отражение в идиоме «옷이 날개다»:

– 옷이 날개다 (букв.: Одежда – это крылья)

В. п. на рус.: Красивая одежда окрыляет

В Корее одежда человека является важным элементом, формирующим его имидж. Идиома «옷이 날개다» подчеркивает значимость одежды и то, насколько она может влиять на самоощущение и уверенность человека, говорить о его вкусе и статусе более красноречиво, чем слова. Идиома коррелирует с мудростью корейской народной сказкой «Феи с алмазных гор»² («Небесная фея и дровосек») (선녀와 나무꾼), в которой одежда фей позволяет им летать. Метафорическое сравнение одежды с крыльями эксплицирует представление о том, что внешний вид человека не только формирует его имидж, но и придаёт ему уверенность и свободу. Как феи могут летать благодаря своей красивой одежде, так и человек может чувствовать себя более уверенно и привлекательно, когда он одет стильно. Это сравнение акцентирует внимание на том, что одежда способна «окрылять» человека, открывая перед ним новые возможности и помогая ему лучше воспринимать себя и окружающий мир. Таким образом, идиома «옷이 날개다» отражает культурные и социальные нормы корейского общества, где внимание к внешнему виду считается важным аспектом межличностного общения. Одежда становится не просто элементом гардероба, а своеобразным «крылом», которое помогает человеку чувствовать себя увереннее и привлекательнее в глазах окружающих. В этом смысле данная идиома является ярким примером того, как язык и культура переплетаются, создавая глубокие символические значения, которые влияют на повседневную жизнь людей.

Взаимосвязь языка и культуры особенно ярко проявляется в том, как разные народы воспринимают отношение человека к его родной земле. Во многих культурах эта связь считается важным аспектом идентичности. В корейской лингвокультуре влияние родного места на физическое и духовное состояние человека ярко отражено в корейской идиоме «신토불이»:

¹ Также о пустяковом деле говорят: «누워서 밥 먹 듯이 하다» (Это так же просто, как поест лежа) // Тихоненко В.А., И Менгсон, Гайнуллина Е.Ю. Корейские идиомы: изучаем и применяем: учебное пособие. Владивосток: Изд-во Дальневосточного федерального университета, 2022. – 122 с.

² Феи с алмазных гор // Сборник корейских сказок. Издательство «Седьмая книга», 2012. – С.31-33

– **신토불이 (身土不二)** (букв.: Ваше тело и земля – это не две разные вещи)

В. п. на рус.: Особая сила даже в горсти родной земли

Идиоматическая посылка подчеркивает, что физическое и духовное состояние человека неразрывно связано с местом его происхождения. В корейской культуре земля, на которой вырос человек, считается источником силы и важной частью его идентичности. Многие корейцы убеждены, что еда из продуктов, выращенных в Корее, – для них это лучшая пища, а травы, растущие на Корейском полуострове, оказывают сильнейшее целебное действие. Примечательно, что южнокорейские предприниматели часто печатают на упаковке корейских продуктов идиому «신토불이» (身土不二), побуждая тем самым людей употреблять только продукты отечественного (южнокорейского) производителя. Мелиоративная составляющая этой идиомы, репрезентирующая «особую силу даже в горсти родной земли», способствует формированию положительного отношения корейского народа к своей культуре и истории. Кроме того, идиома акцентирует внимание на значимости местной культуры каждого отдельного региона, что усиливает коллективное сознание и гордость корейцев за свои корни. Идиома также подчеркивает социальные связи между людьми и их родными местами, что укрепляет чувство общности и принадлежности корейцев.

Глубокая связь корейцев с их родной землей и культурой способствует уверенности в том, что преодоление трудностей может привести к личностным трансформациям и новым возможностям. Эта вера основана на концептах национального сознания «Чон» и «Хан» (정, 한). «Чон» представляет собой чувство близости и взаимопомощи, укрепляющее социальные связи, способствует формированию поддержки в трудные времена. Это чувство позволяет корейцам видеть в испытаниях не только страдания, но и возможность для объединения и взаимопомощи. Исследователь корейской культуры Квон Джунг так описывает «Чон», как самую большую ценность для корейского народа, отличающую его от других: «Спрятанный на глубине личности каждого корейца, чон является основой человеческих отношений в Корее. Любые близкие отношения между людьми – супружество, соседи, родственники, друзья – закрепляются и связываются эмоцией чон» [4, с. 110].

Другой фундаментальной составляющей корейского национального характера является «хан», возникший в результате исторических травм и коллективных страданий (крайняя бедность, колонизация Кореи, разделение страны на два антагонистских государства). Считается, что «Хан» отражает глубокие эмоциональные переживания корейского народа: «Особенность хан заключается в том, что страдание сопровождается сильным давлением <...>, вызывающим особое чувство» [4, с. 111]. Таким образом, концепты «Чон» и «Хан» могут быть

интерпретированы как две контрастные стороны единого феномена: одна олицетворяет стремление к солидарности и взаимной поддержке, тогда как вторая акцентирует внимание на осознании страданий и боли, которые способны объединять людей в их поисках исцеления и глубокого понимания. Вера в возможность обновления и роста после испытаний не только поддерживает моральный дух корейцев, но и помогает им находить смысл в сложных ситуациях. Это убеждение отражено в корейской идиоме «비 온 뒤에 땅이 굳는다».

– **비 온 뒤에 땅이 굳는다** (букв.: После дождя земля становится крепче)

В. п. на рус.: После шторма наступает штиль / Самое темное время перед рассветом

Данная идиома репрезентирует мысль о том, что после трудностей и испытаний (в виде «дождя») наступает период укрепления и роста («земля становится крепче»). Метафоричность создает позитивное восприятие среди носителей корейского языка, подчеркивая, что преодоление трудностей ведет к личностному развитию и укреплению духа. Такое эмоционально-оценочное восприятие соответствует семантике мелиоративности, способствующей формированию положительного отношения корейцев к жизненным вызовам и поддержанию коллективного сознания. Идиома также подчеркивает социальные связи между людьми, которые могут делиться опытом преодоления трудностей. Применение ее в межличностной коммуникации может помочь созданию атмосферы поддержки и взаимопомощи в ситуациях, когда испытания воспринимаются как возможность для укрепления связей. Идиома может применяться для создания доверительных отношений между собеседниками: мотивирует их не сдаваться в сложных ситуациях, напоминая о том, что текущие испытания не являются конечными, а лишь временными трудностями на пути к будущему успеху. Такие семантические параметры мелиоративности данной идиомы в межличностных коммуникациях делают ее эффективным инструментом, способствующим созданию оптимистичного взгляда на жизнь.

Концепция о том, что даже в сложных ситуациях можно ожидать удачи, находит свое продолжение в следующей корейской идиоме:

– **호박이 넝쿨 채 굴러 들어왔다** (букв.: Тыква с плетня прикатилась)

В. п. на рус.: Счастье улыбнулось

В корейской лингвокультуре тыква часто символизирует везение и неожиданные положительные изменения в жизни. Тыквы и горлянки часто изображаются в корейских сказках и являются, как правило, предметом невероятной удачи, хотя иногда

могут ассоциироваться и с несчастьем. Так, например, в корейской народной сказке «흥부와 놀부»³ ласточка приносит доброму брату Хынбу тыквенное семечко, которое дает урожай тыкв, наполненных сокровищами, в то время, как тыква злого брата Нольбу приносит разрушение его «благополучной» жизни. Этот контраст подчеркивает моральные уроки о том, что добрые поступки вознаграждаются, а злые намерения наказываются.

Идиома «호박이 녁쿨 채 굴러 들어왔다» отображает идею о том, что счастье может прийти неожиданно даже в самые тяжелые времена, что способствует формированию оптимистичного взгляда корейцев на жизнь. Идиома также акцентирует внимание на важности простоты и естественности в жизни. Тыква, как символ изобилия и плодородия, ассоциируется у корейцев с домашним уютом и достатком и эксплицирует культурное убеждение о том, что счастье может быть найдено в простых вещах в повседневной жизни.

Применение данной идиомы подчеркивает ценность открытости к удаче и готовности принимать неожиданные подарки судьбы. Идиома способствует вдохновению людей не бояться перемен и воспринимать жизнь с надеждой, даже если обстоятельства кажутся сложными. В этом контексте идиома становится не только выражением оптимизма, но и напоминанием корейцам о том, что жизнь полна сюрпризов, и иногда самые приятные события приходят в самый неожиданный момент.

Оптимистичное утверждение, выражающее надежду на лучшее даже в самых трудных или безнадёжных ситуациях можно найти и в другой корейской идиоме:

– 쥐구멍에도 별들 날이 있다 (букв.: Даже до мышиной норы добирается солнце)

В. п. на рус.: И на нашей улице будет праздник

Метафорическое сравнение с мышиной норой символизирует крайне скромные и неприметные условия, в которых, тем не менее, может появиться свет (солнце). Мелиоративность метафоры эксплицирует надежду на лучшее и веру в то, что даже в самых неблагоприятных обстоятельствах возможен положительный исход.

Идиома может использоваться в различных контекстах — от обсуждения личных трудностей до профессиональных вызовов. Например, она может быть уместна в беседе о преодолении жизненных кризисов или в контексте работы над сложными проектами. Использование этой идиомы может способствовать поддержанию веры людей не терять надежду на то, что светлые времена обязательно наступят даже если ситуация кажется безвыходной.

Мысль о необходимости сохранять терпение и настойчивость независимо от обстоятельств находит

свое отражение в идиоме «느릿느릿 걸어도 황소 걸음»:

– 느릿느릿 걸어도 황소 걸음 (букв.: Бык ходит медленно, но это все равно бычий шаг)

В. п. на рус.: Медленно, но верно

Эта идиома передает идею о том, что даже если процесс идет медленно, важно сохранять уверенность и последовательность в движении к цели. В корейской культуре крайне высоко ценятся трудолюбие и упорство. Данная идиома отражает эти культурные ценности, подчеркивая, что прогресс не всегда требует скорости, а фокус внимания должен быть сосредоточен на постоянстве и методичности в достижении целей. Образ быка символизирует силу и надежность; даже если бык движется медленно, его шаги уверены и стабильны. Это указывает на важность настойчивости и решимости двигаться вперед. Идиома подчеркивает, что постоянные усилия, даже если они кажутся незначительными и медлительными, в конечном итоге приводят к успеху. Это особенно актуально в контексте долгосрочных целей или проектов, где требуется терпение и настойчивость. Идиома может быть использована как мотивационное выражение в ситуациях, когда люди сталкиваются с трудностями или сомнениями в своем прогрессе в различных контекстах: в образовательной среде, когда студенты учатся на своем собственном опыте; в бизнесе, когда компании стремятся к долгосрочным целям; а также в личной жизни, когда люди работают над саморазвитием или преодолением трудностей. Таким образом, идиома «느릿느릿 걸어도 황소 걸음» является мощным напоминанием о том, что медленный и уверенный подход к достижению целей может быть более эффективным, чем спешка.

Таким образом, анализ семантических параметров мелиоративности корейских идиом открывает новые горизонты для понимания не только языковых особенностей, но и культурных, и социальных контекстов, в которых эти идиомы функционируют. Для корейской нации характерны общая бесконфликтность общения, сдержанность, высокий уровень эмпатии и терпимости, что вызывает стремление корейцев к мелиорации речи. Использование мелиоративных корейских идиом не только обогащает язык, но и играет ключевую роль в поддержании гармонии в межличностных отношениях. Мелиоративные идиомы становятся не просто языковыми единицами с эмоционально-оценочной коннотацией, а эффективными инструментами для формирования социальной идентичности и культурной сплоченности.

Литература

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. Изд. 2-е, стереотипное. — М.: Едиториал УРСС, 2007. — 571 с.

³Ku Kim-Marshall. Once Upon a Time in Korea by / Ку Ким-Маршалл. Однажды в Корее. Хрестоматия для начинающих., 2005, С.48-50 (Общее кол-во - 196 с).

2. *Вон Ынён*. Изучайте корейский язык с помощью идиом и пословиц. Книжное изд-во: Правда, 2017. – 272 (in Kor.)

3. *Джонг Унхен*. Что такое Чон? Душа корейца, его растерзанное сердце. Изд-во: Чэкпосе 2013. – 363. (in Kor.)

4. *Квон Джунгтак*. Мир корейской эмоциональности как психологический источник национальной театральной культуры. // Культурная жизнь Юга России. 2016, N.2 (61) – С.109-117.

5. *Ким Сонджонг*. Живой корейский язык: идиомы. Изд-во: language Plus, 2007. – 256. (in Kor.)

6. *Ку Ким-Маршалл*. Однажды в Корее. Хрестоматия для начинающих., [Ku Kim-Marshall. Once Upon a Time in Korea by], 2005. – 96 с. (in Kor.)

7. *Ли Джейсон, Ли Юсон*. Основные корейские идиомы. 300 идиом, которые помогут вам улучшить ваш корейский язык [Jeuseon Lee, Youseon Lee. Essential Korean Idioms. 300 Idioms to Upgrade Your Korean. – Seoul Sellerchshon], 2017. – 200 p. (на кор-англ.)

8. *Пьун Даниэль О.* 500 распространенных корейских идиом. Нью-Йорк: Ратледж [Pyun Danielle O. 500 Common Korean Idioms. New York: Routledge], 2018. – 236 p. (на кор-англ.)

9. *Рейковский Я.* Экспериментальная психология эмоций. М., 1979. – С. 391.

10. *Тихоненко В.А., И Менгсон, Гайнуллина Е.Ю.* Корейские идиомы: изучаем и применяем: учебное пособие. Владивосток: Изд-во Дальневосточного федерального университета, 2022. – 122 с.

11. *Феи с алмазных гор* // Сборник корейских сказок. Издательство «Седьмая книга», 2012. – С.31-33

12. *Чхве Квонджин, Сон Кенг* Словарь корейского языка «Альтхоран» для среднего и продвинутого уровня. Seoul: Sotong, 2015. – 408 p. (in Kor.)

Semantic parameters of land reclamation in the Korean idiom Tikhonenko V.A.

Far Eastern Federal University

The article presents an analysis of the semantic parameters of the reclamation of Korean idioms expressing the positive expressive and emotional attitude of the Korean people to various aspects of life and social phenomena. The analysis shows that the reclamation component of Korean idioms not only contributes to the formation of an optimistic view of the recipient's life, but also strengthens social ties and supports cultural traditions. Such idioms are often used by Koreans to convey support, comfort and inspiration in difficult times and make them an effective tool in interpersonal communication.

The scientific novelty of this study is due to the fact that it presents for the first time an analysis of reclamation Korean idioms at the junction of several scientific disciplines, such as sociolinguistics, psycholinguistics, communicative linguistics and pragmatics. Along with the description of the semantic parameters of the reclamation of Korean idioms, much attention is paid to the contextual features of the realization of their reclamation potential.

Keywords: Korean idioms, reclamation connotation, emotions of approval, mentality

References

1. *Akhmanova O.S.* Dictionary of linguistic terms / O. S. Akhmanova. – 2th ed., erased. – Moscow : KomKniga, 2007. – 571 p.
2. *Choe Gwonjin, Song Gyeongog.* Althoran Korean Dictionary for Intermediate and Advanced level, Seoul: Sotong, 2015. – 408 p. (in Kor.)
3. *Fairies from the diamond mountains* // Collection of Korean fairy tales. Seventh Book Publishing House, 2012. – P.31-33.
4. *Jeong Unhyun, What is Jeong?* Korean heart, love that disservice. Bookbose, 2013. – 363 p. (in Kor.)
5. *Jeuseon Lee, Youseon Lee.* Essential Korean Idioms. 300 Idioms to Upgrade Your Korean. Seoul Sellerchshon 2017. – 200 p. (in Kor-Engl)
6. *Kim Sunjung.* Live Korean: Idiom. - Rangizi Plus, 2007. – 256 p. (in Kor.)
7. *Ku Kim-Marshall.* Once Upon a Time in Korea by, 2005. – 96 с. (in Kor.)
8. *Kwon Jungtak.* The world of Korean emotionality as a psychological source of national theatrical culture. // Cultural life of the South of Russia. 2016, N.2 (61) – P.109-117.
9. *Pyun Danielle O.* 500 Common Korean Idioms. New York: Routledge, 2018. – 236 p. (in Kor-Engl)
10. *Reikovskiy Ya.* Experimental psychology of emotions. M., 1979. – 391 p.
11. *Tikhonenko V.A., And Mengson, Gainullina E. Yu.* Korean idioms: we study and apply: a textbook. Vladivostok: Publishing House of the Far Eastern Federal University, 2022. – 122 p.
12. *Won Eunyoung.* Learn Korean with the help of idioms and proverbs. – Book Publishing house: Pravda, 2017. – 272 p. (in Kor.)

Арготический характер неологизмов при выстраивании бренд-коммуникаций в рамках интернет-дискурса

Федоровская Екатерина Владимировна

Московский политехнический университет, katrinkati@yandex.ru

В статье исследуется использование неологизмов в бренд-коммуникациях в рамках интернет-дискурса, акцентируя внимание на их арготическом характере и роли в формировании ассоциативных связей с аудиторией. Анализируются лексические инновации, которые становятся инструментом для создания субкультурных сообществ потребителей, укрепляющих их лояльность к бренду. Исследование базируется на эмпирических данных, полученных через контент-анализ сообщений в мессенджере «Telegram», и анкетировании 148 респондентов, взаимодействующих с такими брендами, как «Сбер», «МТС» и «Мегафон». Результаты исследования демонстрируют, что использование неологизмов в цифровой среде способствует аудиторной стратификации и позволяет брендам адаптировать язык коммуникации под ценности и ожидания целевых групп. Особое внимание уделено роли заимствований, словообразовательных механизмов и семантической деривации, создающих уникальный лексический облик брендов. Сделан вывод о значении арготических неологизмов как инструмента персонализации коммуникации, формирующего уникальный стиль взаимодействия с потребителями и усиливающего позиционирование брендов в конкурентной среде.

Ключевые слова: неологизмы, интернет-дискурс, язык бренд-коммуникаций, арготическая лексика, цифровая среда, арготические неологизмы, маркетинговые коммуникации.

Введение. В рамках данной статьи рассматривается использование неологизмов в коммуникации брендов с целью установления доверительных отношений с аудиторией и формирования среди них сообщества лояльных пользователей, объединённых общей лексикой. Целью данного исследования является изучение особенностей использования неологизмов в интернет-дискурсе для выстраивания эффективной коммуникации брендов с аудиторией. В центре внимания находятся арготические элементы лексики, которые становятся важным инструментом формирования уникального стиля взаимодействия с потребителями. Неологизмы играют ключевую роль в создании субкультурных сообществ вокруг брендов, усиливая их лояльность и идентификацию.

Динамика развития цифрового пространства и стремительный рост влияния интернет-дискурса на повседневное общение определяют необходимость анализа языковых инноваций, которые активно интегрируются в бренд-коммуникации. Современные маркетинговые стратегии включают заимствования, неологизмы и гибридные лексические формы как средство укрепления ассоциативных связей с целевой аудиторией. Данное исследование направлено на выявление механизмов использования таких языковых единиц, их влияния на восприятие брендов и на развитие языка в целом.

Материалы и методы исследования. Материалами исследования выступили труды специалистов в области изучения неологизмов, языка маркетинговых коммуникаций изменений в современной русской речи арготического характера. В ходе исследования были применены методы синтеза и аргументации, а также контент-анализ на базе сервиса быстрых сообщений (мессенджера) «Telegram». Эмпирической базой исследования стали результаты авторского исследования среди целевой аудитории брендов (на примере брендов «МТС», «Сбер», «Мегафон»). В ходе исследования были получены и проанализированы материалы, касающиеся коммуникации указанных брендов и ее восприятия потребителями. Метод получения первичных данных - анкетный опрос, выборка количества респондентов составила 148 человек, ходе исследования был проведён контент-анализ 300 сообщений.

Основная часть. Динамика развития современного социума неотвратимо сказывается на всех сферах жизни. Технический прогресс, социокультурные преобразования приводят в движение многие сопроводительные процессы. Развитие цифровых технологий выступило определенным триггером для преобразований, неминуче отражаясь на

языке. Цифровизация способствует переходу аудитории в диджитал-пространство и ставит вопрос о значимости интернет-дискурса, который в свою очередь выступает в качестве сильной платформы не только для межличностного общения, но и для взаимодействия брендов со своей аудиторией. Маркетинговые коммуникации, частью которых являются и бренд-коммуникации, вынуждены оперативно и чутко реагировать на устанавливаемые нормы, перенимая язык своих потребителей и их активную лексику, в свою очередь также оказывая влияние на формирование новой языковой парадигмы аудитории. Как справедливо замечает А.Д. Пасева, «язык — это «живой организм», тесно взаимодействующий со всеми сферами жизни» [12], а навык адаптивности под запрос потребителя является одним из ключевых для функционирования брендов.

Выступая уникальным пространством, отражающим социальные, культурные, экономические изменения, язык маркетинговых коммуникаций крайне быстро реагирует, подстраиваясь под эти изменения. В данном процессе важным инструментом становятся неологизмы, которые проявляют свою многофункциональность не только обогащая словарный запас, но и выполняя значимую коммуникативную функцию. Е.В. Тимашова и Т.Н. Воронина в своей статье, посвященной неологизмам, отмечают: «Язык представляет собой развитую, сложную систему, непрерывно подвергающуюся изменениям и трансформациям» [16]. А изучение неологизмов в рамках коммуникации брендов, как справедливо замечает Дун Синь, позволяет оценить преобразования и вектор развития в обществе [4].

Значение неологизмов в языке, используемом брендом, выходит за рамки сугубо лексического уровня. Подобные языковые инновации становятся неотъемлемой частью коммуникационной активности бренда, способствуя формированию уникального стиля взаимодействия с аудиторией и отражая основные ценности целевых групп. В цифровой среде, где скорость обмена информацией значительно повышается, использование неологизмов в языке бренд-коммуникаций позволяет ей эффективнее адаптироваться к современным тенденциям.

Коммуникация, использующаяся брендами, и ее язык обладают широкими возможностями в области оказания воздействия не только на рынок, но и в целом на социум, а потому неизбежно находится в тесной связи с трансформациями, происходящими в общелитературном языке, оперативно реагируя на преобразования, интегрируя в себя все новое [7].

Специфической чертой неологизмов является то, что они не входят в активный словарный запас языка, не являются частью стандартизированного литературного нормативного языка, они есть адаптация языка к изменяющимся реалиям окружающего мира и общества, требующим трансформации языка для отождествления и номинации новых объектов и явлений действительности.

Своеобразная экспансия цифровых технологий находит отражение в неологизации языка, при этом способствуя созданию новой картины мира и сопутствующим ей идеям и тенденциям [8].

Источником для пополнения списка неологизмов могут выступать, как слова, появляющиеся благодаря новым явлениям, инструментам, техническим изобретениям, так и заимствования. Последние имеют также несколько вариантов своего происхождения. Нередко этому способствуют заимствования из других языков, что можно активно наблюдать в текущих реалиях, но также данные заимствования могут иметь истоки в своем языке, например, изменения в конвенционализации, но чаще заимствование специализированного языка, разговорного языка или даже сленгового [10, с.22].

При этом, как один из инструментов, можно использовать и полисемию и омонимию неологизмов. Несмотря на общепринятые нормы разграничивать данные понятия, существует также мнение, что данные языковые явления могут быть объединены по критерию наличия у лексемы нескольких значений, что в данном контексте подразумевает лексическую неоднозначность, как это продемонстрировано, например, в работах Б.П. Кобрицова [9]. Из этого следует, что использование лексемы в том или ином значении будет учитывать его многозначность в первую очередь зависеть от восприятия коммуникантом.

Соответственно, можно сказать, что неологизация провоцирует ряд процессов, связанных в том числе в целом с пополнением активной лексики, так и с возникновением омонимии, которая выступает следствием данного явления. Возникновение новых значений приводит к появлению омонимов, что может выступать фактором усложнения понимания текста, как справедливо рассматривает в своих трудах О.В. Григоренко [3]. Она же в одной из своих работ утверждает, что «анализ новых наименований лиц в русском языке новейшего периода показал, что явление заимствования, словообразовательный и семантический деривации приводит к активизации процессов развития лексической неоднозначности» [2]. Однако для нас, это является подтверждением справедливости утверждения о том, что неологизмы способствуют аудиторной стратификации, поскольку восприятие некоего омонима будет осуществляться в том или ином значении и через призму принадлежности к определенному сегменту, в то же время логично, что и сам сегмент, используя специфическую для своей группы лексику, тем самым идентифицирует причастных к себе.

Безусловно, можно согласиться и с А.В. Аннковой и ее утверждением о том, что одной из специфических черт неологизмов является возможность персонализировать восприятие той или иной лексической единицы, связывая ее с уникальным опытом восприятия и индивидуального ассоциативного ряда [5]. Мы же считаем, что данное утверждение можно экстраполировать на группу людей, объединенных некими общими характеристиками и принадлежащими к одной социальной группе или

же являющимися активными приверженцами одного бренда, когда особая лояльность к таковому выступает в качестве характерной черты и обобщающего фактора аналогичных приверженцев данного бренда, формируя из них своего рода субкультуру, как это гласит направление трайб-маркетинга [19].

Такой процесс помогает обогатить восприятие, усиливая влияние языка на формирование представлений и образов в обществе и демонстрируя значение используемой активной лексики, как индикатора происходящего в социуме, в том числе в сфере маркетинговых отношений [17].

Таким образом, неологизмы способны брать на себя значимую роль инструмента определенной стратификации аудитории, объединяя по признаку схожего состава активной лексики, используемой коммуникантами, и неологизмов, входящих в состав данной лексики. Это приводит нас к возможности сделать вывод о том, что данная активная лексика становится своего рода арготическим поколением или группы людей, объединенных по общим характеристикам, среди которых может быть и приверженность к некоему бренду. Роль арготической лексики, как фактора стратификации по различным признакам, подробно описал В.С. Елистратов, сделавший большой вклад в изучение арготического языка [6].

Неологизмы, обладая арготическим характером становятся инструментом, формулирующим коммуникации, устанавливающиеся между брендом и его аудиторией в рамках интернет-дискурса, благодаря лексическим инновациям, позволяющим интегрироваться в субкультуру потребителей и укрепить с ним ассоциативные связи. Справедливо будет заметить и следующее: самостоятельно используя в рамках лексического набора неологизмы, бренд подчеркивает свою принадлежность к определенной позиции на рынке и собирает вокруг себя аудиторию, разделяющую его философию и ценности. А сам процесс неологизации в бренд-коммуникациях включает создание и использование слов, которые отражают ценности, стиль и культурные особенности целевой аудитории.

Стоит отметить, что активное использование неологизмов может затруднять восприятие. Выступая в роли сленга, подобная лексика существенно сегментирует аудиторию на понимающих и остающихся в неведении. О трудностях в понимании сленга и в целом речи, далекой от литературных норм, говорила и известный филолог О.Б. Сиротина [15]. Однако в рассматриваемых нами бренд-коммуникациях это разграничение имеет, скорее, положительный характер.

Арготические неологизмы представляют собой гибридный феномен, соединяющий черты разговорной, сленговой и профессиональной лексики, которая в свою очередь позволяет соотносить себя с желаемой профессиональной, а чаще и социальной стратой. Потому арготическая лексика функционирует как средство выражения идентичности определенных групп, а это уже позволяет ей стать

значимой при создании коммуникационных стратегий в маркетинговом контексте. В данных обстоятельствах цифровизация и развитие в рамках интернет-дискурса создают уникальные условия для неологизмов, поскольку интернет-пространство и цифровые платформы, его наполняющие, делают процесс распространения новой лексики быстрее и нативнее, облегчая внедрение в сознание массового потребителя.

Неологизация в коммуникации бренда одновременно выполняет как информативную функцию, так и эмоционально-оценочную, это в свою очередь позволяет значительно усиливать эффект от бренд-сообщения. Таким образом, арготические неологизмы не только способствуют созданию уникального языкового облика бренда, но и укрепляют его позиционирование в условиях конкурентной цифровой среды.

Арготический характер неологизмов подчеркивает тот факт, что неологизмы, как мы рассмотрели ранее, являются отражением происходящих изменений в социуме. Арготический тип, как демонстрацию не только преобразований на уровне лексики, но и в целом культуры, рассматривал в своих трудах и упомянутый выше В.С. Елистратов. По его мнению, арготический язык можно рассматривать в контексте черновика будущей культуры [5].

В современных реалиях коммуникация брендов стремится, скорее, приблизиться к разговорной стилистике, нежели соблюдать нормы литературного языка. О разнице разговорной и письменной речи рассуждала в своих трудах и О.Б. Сиротина, например, в своей работе «Русская разговорная речь», отмечая, что зачастую коммуниканты «переносят в свою письменную речь навыки разговорной речи» [14, с. 57], видя в этом, скорее, негативное воздействие на язык в целом. Однако, когда речь идет о бренд-коммуникациях, приближенность к разговорной речи и использование лексики, ей присущей, носит коннотативную функцию. Это позволяет установить более тесный контакт с аудиторией, приблизившись к дружеской позиции посредством применения норм межличностной коммуникации. В этом случае арготические неологизмы способствуют достижению данной цели.

Мы полагаем, что арготический характер неологизации лексики в данном случае может выступать в качестве признака принадлежности к некоей субкультуре, притом не обязательно формально закрепленной. Например, группе «прогрессивных» (или желающих себя считать таковыми), или же в ряде случаев, используя неологизм, «гиков» (от английского «geek»), то есть фанатов технологий, и прочих групп. Заметным в современных реалиях является стремление формировать обособленную профессиональную группу, зачастую по принадлежности к некоей сфере, например, маркетинга или обобщенно креативных индустрий. Или же деление по поколенческому признаку. Специфике особенностей языка поколений посвящен ряд исследований. Данному вопросу посвятили свои статьи такие авторы, как Е.Г. Борисова, И.А. Гаврилович, О.А.

Леонтович, Ю.В. Костикова, Е.З Имаева, Н.А. Сухорева, М.И Григорян. О.А. Леонтович справедливо заметила: «Фонетические, лексические, синтаксические особенности речи, коммуникативные стратегии и используемые в речи прецедентные высказывания выступают в качестве маркеров, отличающих людей разных возрастов» [11]. Понимая значимость разграничений лексики относительно групп разных поколений, лингвисты прибегали и к использованию цифровых технологий, таких как анализ «больших данных», в ходе чего выявляли специфику лексики при сегментации по возрастному признаку [18].

Группы людей, объединяются под эгидой общих взглядов, чему способствует и единая используемая лексика. Арготические средства по мнению А.П. Седых и А.А. Михайлова «отражают и вербализируют бытие арготирующих. Это иное бытие, иное измерение, которое дает и иное видение мира, отражаемое в языковом и коммуникативном поведении арготирующей личности» [13].

Нас же интересуют возможности брендов, использующих единую с аудиторией лексику, формировать некие сообщества вокруг себя. В случае, когда бренд достаточно силен, это может спровоцировать особенно активных приверженцев бренда не только к общему лексикону, но и к введению собственных неологизмов, обозначающих свое сообщество. Так происходит, например, с фанатами бренда «Apple», за которыми закрепилось наименование «яблочники», благодаря самому названию бренда, в переводе означающего «яблоко».

Однако чаще в выстраивании своей коммуникации бренды опираются на активную лексику своей аудитории, вводя ее в свою коммуникацию и демонстрируя тем самым общие языковые привычки, которые в свою очередь выступают объединяющей платформой и, благодаря выраженному арготическому характеру, элементам, свойственным разговорной речи, становятся понятными и близкими потребителям.

Для того, чтобы удостовериться в своих суждениях, нами была рассмотрена коммуникация трех брендов, использующаяся в рамках интернет-дискурса, как одного из ключевых способов взаимодействия и удобного для взаимодействия с аудиторией «на равных». В ходе нашего исследования было проанализировано 300 текстов, располагавшихся на платформе мессенджера «Telegram» и принадлежащих таким брендам, как «МТС», «Мегафон» и «Сбер».

На примере бренд-коммуникаций данных брендов и анализа использующейся ими лексики в рамках их официальных каналов мы пришли к ряду интересных выводов. Первым выводом является активное использование неологизмов в коммуникации рассматриваемых брендов. Из 300 указанных текстов 203 содержали неологизмы, что составляет более 67% от общего числа текстов. Рассматривая индивидуально по брендам, показатели следующие: «Сбер» - 72%, «МТС» - 72%, «МЕГАФОН» - 59%.

Анализируя конкретные слова, использующиеся брендами, можно прийти к выводу о том, что, несмотря на схожие широкие целевые аудитории брендов, лексический набор неологизмов практически не имеет пересечений. Сравнивая пересечения по неологизмам между брендами «Сбер» и «МТС» оказалось, что совпадения наблюдаются только в 14%, относительно общего количества. При сравнении неологизмов в коммуникации брендов «Сбер» и «Мегафон» показатели оказались на уровне 5%.

Выделяя наиболее актуальные из общего набора неологизмов в коммуникации бренда «Сбер», можно указать следующие [20]:

- Кешбэк
- Стикеры
- Клики
- Пост
- Топ
- Лайфхак
- Трек
- Промокод
- Веб-версия
- Промокод
- Нейросеть
- Оверсайз

Любопытным фактом стало то, что, несмотря на схожесть деятельности брендов «МТС» и «Мегафон», принадлежность к единому рыночному сегменту, а, значит, и тематически пересекающуюся коммуникацию, рассматриваемые бренды использовали разные неологизмы. Их уровень пересечений равен 14%. Так наиболее популярными неологизмами бренда «МТС» стали [21]:

- Бот
- Чат
- Экосистема
- Плейлист
- Лайк

При анализе популярности неологизмов в коммуникации бренда «Мегафон» можно было выявить следующие наиболее часто встречающиеся [22]:

- Гаджет
- Трафик
- Топ
- Пост
- Трек
- Стриминг
- Пауэрбэнк
- Шорт-лист
- Бот

Данный вывод лишь демонстрирует, что, при желании использовать прагматические аспекты неологизмов, бренды демонстрируют близость к аудитории, но стремятся обозначить лексические границы своей общности или страты, обладающей собственным, специфическим языком.

Для подтверждения своих выводов нами было проведено исследование путём опроса среди целевой аудитории каждого из рассматриваемых брендов. В опросе приняли участие 148 респондентов,

которым предоставлялся набор неологизмов, состоящий из трёх групп (по количеству брендов), присущих коммуникации данных брендов. Участников просили соотнести указанную группу с одним из брендов. Результаты оказались любопытными и превзошли ожидания: 79% опрошенных верно соотнесли набор неологизмов с использующим его брендом. Наиболее высокие показатели продемонстрировал бренд «МТС», чьи пользователи соотнесли предложенную группу неологизмов с данным брендом в 84% случаев. Самый низкий показатель зафиксирован у бренда «Сбер», но и он находится на уровне 76%. У бренда «Мегафон» показатель равен 80%. При этом 94% пользователей «МТС» подтвердили использование указанных неологизмов в своём лексиконе, 96% пользователей бренда «Сбер» используют неологизмы, применяемые в его коммуникации, у бренда «Мегафон» данный показатель находится на уровне 87%.

Заключение. Исследование показало, что использование неологизмов в бренд-коммуникациях является значимым инструментом для создания уникального лексического облика брендов, адаптации их к цифровой среде и установления прочной связи с целевой аудиторией. Способствование формированию субкультурных сообществ, укрепляющих лояльность потребителей и повышающих узнаваемость бренда демонстрирует арготический характер этих языковых инноваций.

Ключевым выводом является способность неологизмов выполнять не только информативную, но и эмоционально-оценочную функции. Это позволяет брендам персонализировать взаимодействие с аудиторией, устанавливая ассоциативные связи, отражающие ценности и стиль жизни потребителей. В условиях цифрового дискурса, где скорость обмена информацией растёт, неологизмы усиливают конкурентные позиции брендов, делая их коммуникацию более гибкой и релевантной.

Анализ бренд-коммуникаций таких компаний, как «Сбер», «МТС» и «Мегафон», показал активное использование неологизмов в их официальных каналах. Более 67% исследованных текстов содержали неологизмы, что свидетельствует об их важной роли в современной маркетинговой коммуникации. Однако отмечена низкая степень пересечений в используемой лексике между брендами, что подчеркивает стремление каждой компании создать уникальный лексический стиль.

Анкетирование подтвердило высокий уровень восприятия аудитории: 79% респондентов правильно соотнесли предложенные группы неологизмов с соответствующими брендами. Это демонстрирует, что лексические особенности брендов успешно интегрируются в индивидуальный лексикон потребителей.

Выводы подчеркивают значимость арготических неологизмов как фактора стратификации аудитории, объединяющего потребителей в группы на основе общих лексических привычек. Такой подход не только укрепляет идентичность бренда, но и формирует его роль в социальной и культурной среде.

Литература

1. Анненкова, А. В. Неологизмы в поликодовом тексте имиджевой рекламы: некоторые особенности употребления в контексте медиасферы / А. В. Анненкова // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика. – 2023. – Т. 13, № 4. – С. 64-81. – DOI 10.21869/2223-151X-2023-13-4-64-81. – EDN TJRVOF.
2. Григоренко, О. В. Явления полисемии и омонимии в аспекте неологизации состава наименований лиц в современном русском языке / О. В. Григоренко // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. – 2010. – № 2(9). – С. 58-64. – EDN MUTNWN.
3. Григоренко, О.В. Новые наименования лиц. Словарные материалы [Текст] / О.В. Григоренко. – Воронеж: Научная книга, 2009. – 517 с.
4. Дун Сянь. Типы неологизмов в современной российской рекламе // Современный ученый. 2023. № 3. С. 7 – 10.
5. Елистратов В.С. Арто и культура. – М., МГУ, 1995. – 231с.
6. Елистратов, В.С. Арго и культура : на материале современного московского арго : диссертация ... кандидата филологических наук : 10.02.19. — Москва, 1993. — 232 с..
7. Зирка Н.А., Хабарова Н.А. Роль неологизмов в рекламных текстах // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. Серия: «Филология. Социальные коммуникации». 2013. № 1. С. 368 – 372.
8. Кара-Мурза Е.С. Русский язык в рекламе [сайт]. Грамота.Ру; 2000. [обновлено 14 ноября 2000; процитировано 16 ноября 2024] – Режим доступа: ГРАМОТА.РУ – справочно-информационный интернет-портал «Русский язык» | Библиотека | Журналы | Журнал ГРАМОТЫ.РУ | Язык рекламы (дата обращения: 16.11.2024)
9. Кобрицов, Б.П. Модели многозадачности русской предметной лексики: глобальные и локальные правила разрешения омонимии [Текст]: дис... канд. филол. наук / Б.П. Кобрицов. – М., 2004. – 188 с.
10. Котелова Н.З. Первый опыт лексикографического описания русских неологизмов. Новые слова и словари новых слов. Л.: Наука, 1988. 223 с.
11. Леонтович, О. А. Возрастная маркированность коммуникации людей старшего поколения / О. А. Леонтович // Ученые записки национального общества прикладной лингвистики. – 2023. – № 3(43). – С. 152-165. – EDN HGQNYA.
12. Пасева А.Д. Неологизмы, их типы и пути формирования в современном русском языке // Таврический научный обозреватель. 2016. № 1–3 (6). С. 213–215
13. Седых, А. П. Человек арготирующий как языковая личность / А. П. Седых, А. А. Михайлов // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2010. – № 18(89). – С. 139-147. – EDN TELDWZ.
14. Сиротинина О.Б. Русская разговорная речь: Пособие для учителя. – М.: Просвещение, 1983. – 80 с.

15. Сиротина, О. Б. Динамизм процессов в современной русской речи / О. Б. Сиротина // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. – 2016. – № 3-2. – С. 9-14. – EDN XHLJEF.

16. Тимашова Е.В., Воронина Т.Н. Неологизмы XX–XXI века и их роль в современном языке // МНКО. 2014. № 3 (46). С. 259–261

17. Федоровская, Е. В. Функционирование неологизмов в диджитал-среде / Е. В. Федоровская // Язык как фактор интеграции образовательных систем и культур : Материалы XVI Международной научно-практической конференции, посвященной 10-летию Института межкультурной коммуникации и международных отношений, Белгород, 26 декабря 2023 года. – Белгород: ООО "Эпицентр", 2024. – С. 96-99. – EDN EHMDAL.

18. Cova, B. and Cova, V. (2002), "Tribal marketing: The tribalisation of society and its impact on the conduct of marketing", *European Journal of Marketing*, Vol. 36 No. 5/6, pp. 595-620. –Режим доступа: <https://doi.org/10.1108/03090560210423023> (дата обращения: 10.11.2024)

19. Schwartz HA, Eichstaedt JC, Kern ML, Dziurzynski L, Ramones SM, Agrawal M, et al. (2013) Personality, Gender, and Age in the Language of Social Media: The Open-Vocabulary Approach. *PLoS ONE* 8(9): e73791. –Режим доступа: <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0073791> (дата обращения: 11.11.2024)

20. Официальный канал бренда «Сбер» в сервисе быстрых сообщений «Telegram» [Электронный ресурс]. –Режим доступа: <https://t.me/sberbank> (дата обращения: 20.10.2024)

21. Официальный канал бренда «МТС» в сервисе быстрых сообщений «Telegram» [Электронный ресурс]. –Режим доступа: <https://t.me/mtsofficial> (дата обращения: 21.10.2024)

22. Официальный канал бренда «Мегафон» в сервисе быстрых сообщений «Telegram» [Электронный ресурс]. –Режим доступа: https://t.me/megafon_online (дата обращения: 22.10.2024)

Argotic character of neologisms in building brand-communications within the framework of internet discourse Fedorovskaya E.V.

Moscow Polytechnic University

The article explores the use of neologisms in brand communications within the framework of Internet discourse, focusing on their argot character and their role in the formation of associative links with the audience. The lexical innovations that become a tool for creating subcultural communities of consumers that strengthen their loyalty to the brand are analysed. The research is based on empirical data obtained through content analysis of messages in the messenger Telegram and questionnaire survey of 148 respondents interacting with such brands as Sber, MTS and Megafon. The results of the study demonstrate that the use of neologisms in the digital environment contributes to audience stratification and allows brands to adapt the language of communication to the values and expectations of target groups. Special attention is paid to the role of borrowings, word formation mechanisms and semantic derivation, which create a unique lexical image of brands. The conclusion is made about the importance of argotic neologisms as a tool of personalisation of communication, forming a unique style of interaction with consumers and strengthening the positioning of brands in the competitive environment.

Keywords: neologisms, Internet discourse, brand communication language, argotic lexicon, digital environment, argotic neologisms, marketing communications.

References

1. Annenkova, A. V. Neologisms in the polycode text of image advertising: some features of use in the context of the media sphere / A. V. Annenkova // Bulletin of the South-West State University. Series: Linguistics and Pedagogy. - 2023. - Vol. 13, No. 4. - Pp. 64-81. - DOI 10.21869/2223-151X-2023-13-4-64-81. - EDN TJRVOF.
2. Grigorenko, O. V. Phenomena of polysemy and homonymy in the aspect of neologization of the composition of names of persons in the modern Russian language / O. V. Grigorenko // Bulletin of the Surgut State Pedagogical University. - 2010. - No. 2 (9). - Pp. 58-64. - EDN MUTNWN.
3. Grigorenko, O. V. New names of persons. Vocabulary materials [Text] / O. V. Grigorenko. - Voronezh: Nauchnaya kniga, 2009. - 517 p.
4. Dun Xin. Types of neologisms in modern Russian advertising // *Sovremennyy ucheny*. 2023. No. 3. Pp. 7 - 10.
5. Elistratov V. S. Artaud and culture. - M., Moscow State University, 1995. - 231 p.
6. Elistratov, V. S. Argot and culture: based on modern Moscow argot: dissertation ... candidate of philological sciences: 10.02.19. - Moscow, 1993. - 232 p.
7. Zirka N. A., Khabarova N. A. The Role of Neologisms in Advertising Texts // *Scientific Notes of the Tavricheskogo National University named after V.I. Vernadsky*. Series: "Philology. Social Communications". 2013. No. 1. Pp. 368 - 372.
8. Kara-Murza E.S. Russian Language in Advertising [website]. Gramota.Ru; 2000. [updated November 14, 2000; cited November 16, 2024] - Access mode: GRAMOTA.RU - reference and information Internet portal "Russian Language" | Library | Journals | GRAMOTY.RU Journal | Language of Advertising (date accessed: 11/16/2024)
9. Kobritsov, B.P. Multitasking Models of Russian Subject Lexicon: Global and Local Rules for Resolving Homonyms [Text]: diss... Cand. Philological Sciences / B.P. Kobritsov. - M., 2004. - 188 p.
10. Kotelova N.Z. The First Experience of Lexicographical Description of Russian Neologisms. *New Words and Dictionaries of New Words*. L.: Nauka, 1988. 223 p.
11. Leontovich, O.A. Age-Based Communication in the Older Generation / O.A. Leontovich // *Scientific Notes of the National Society of Applied Linguistics*. - 2023. - No. 3 (43). - P. 152-165. - EDN HGQNYA.
12. Paseva A.D. Neologisms, Their Types and Formation Paths in the Modern Russian Language // *Tavrichesky Scientific Observer*. 2016. No. 1-3 (6). P. 213–215
13. Sedykh, A. P. The Argotist as a Linguistic Personality / A. P. Sedykh, A. A. Mikhailov // *Scientific Bulletin of Belgorod State University*. Series: Humanities. - 2010. - No. 18(89). - P. 139–147. - EDN TELDWZ.
14. Sirotnina, O. B. Russian Colloquial Speech: A Teacher's Manual. - Moscow: Education, 1983. - 80 p.
15. Sirotnina, O. B. Dynamism of Processes in Modern Russian Speech / O. B. Sirotnina // *Bulletin of Samara University*. History, Pedagogy, Philology. - 2016. - No. 3–2. - P. 9–14. - EDN XHLJEF.
16. Timashova E.V., Voronina T.N. Neologisms of the 20th–21st centuries and their role in modern language // МНКО. 2014. No. 3 (46). P. 259–261
17. Fedorovskaya, E.V. Functioning of neologisms in the digital environment / E.V. Fedorovskaya // *Language as a factor in the integration of educational systems and cultures: Proceedings of the XVI International scientific and practical conference dedicated to the 10th anniversary of the Institute of Intercultural Communication and International Relations, Belgorod, December 26, 2023*. - Belgorod: ООО "Epicenter", 2024. - P. 96-99. - EDN EHMDAL.
18. Cova, B. and Cova, V. (2002), "Tribal marketing: The tribalisation of society and its impact on the conduct of marketing", *European Journal of Marketing*, Vol. 36 No. 5/6, pp. 595-620. –Access mode: <https://doi.org/10.1108/03090560210423023> (accessed: 10.11.2024)
19. Schwartz HA, Eichstaedt JC, Kern ML, Dziurzynski L, Ramones SM, Agrawal M, et al. (2013) Personality, Gender, and Age in the Language of Social Media: The Open-Vocabulary Approach. *PLoS ONE* 8(9): e73791. – Access mode: <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0073791> (date of access: 11.11.2024)
20. Official channel of the Sber brand in the instant messaging service Telegram [Electronic resource]. – Access mode: <https://t.me/sberbank> (date of access: 20.10.2024)
21. Official channel of the MTS brand in the instant messaging service Telegram [Electronic resource]. – Access mode: <https://t.me/mtsofficial> (date of access: 21.10.2024)
22. Official channel of the Megafon brand in the instant messaging service Telegram [Electronic resource]. – Access mode: https://t.me/megafon_online (date of access: 22.10.2024)

Концептуальный подход к классикам педагогики (на примере авторского дискурса А.С. Макаренко)

Хватаева Наталия Петровна

кандидат филол. н., доцент кафедры иностранных языков и удмуртской филологии, Глазовский государственный инженерно-педагогический университет им. В.Г. Короленко, ex-konnat@yandex.ru

Статья предлагает результаты концептуального анализа «Лекций о воспитании детей» А.С. Макаренко, направленного на актуализацию ключевого концепта «воспитание». Определены категориальные признаки исходного концепта, проведен текстовый анализ их реализации. Установлено, что дискурсу Макаренко характерно остро долженствующая модальность, направленность в будущее, сосредоточенность на соответствии коммунистическому эталону в процессе воспитания и будущая включенность ребенка в социальные отношения. Основой же воспитательной деятельности автор видит любовь и заботы взрослых о детях.

Ключевые слова: концептуальный анализ, концепт, воспитание, Макаренко А.С., родители, дети, любовь, долженствование.

Введение.

Современная система высшего образования в числе прочих вызовов столкнулась и с читательской неграмотностью нового поколения студентов. Много написано о формировании навыка работы с научным текстом, его пониманием и анализом, что является неотъемлемым сегментом профессиональных компетенций. В частности подготовка педагогических кадров подразумевает формирование представления об образовательном процессе, как о системном и диахроническом явлении, знакомство с выдающимися педагогами прошлого, их исследованиями и практикой, достижениями и выводами [1]. Однако зачастую обучающиеся не могут не только качественно проанализировать прочитанное, но и просто систематически читать классиков отечественной педагогики. Это ставит перед нами новые задачи поиска технологии качественного ознакомления студентов с научно-педагогическими текстами [2]. Одним из таких приемов, на наш взгляд, может стать концептологический анализ, который позволит сосредоточить внимание на конкретном концепте и потом неоднократно вернуться к его обсуждению. Предлагаем проиллюстрировать его применение, рассмотрим понятие «воспитание» с позиций концептологического подхода в труде А.С. Макаренко «Лекции о воспитании детей» [3].

Основная часть.

Для целей педагогического исследования нами был адаптирован метод концептуального анализа [4]. Его применение предполагает следующие этапы: выбор ключевого слова – репрезентанта концепта; исследование этимологии слова-репрезентанта концепта; выявление категориальных признаков; сопоставление фактических данных с установленной структурой концепта; выявление значимых концептуальных признаков. Слово «воспитание» имеет славянское происхождение, реконструировать которое не трудно. Оно восходит к корню – *pi(tь)*, лежащему в основе целого семантического древа, которое в том или ином виде эксплицирует исходное значение «питать», «утолять жажду и голод»: пища, пир, питание, пить и т.д. Эволюция глаголов этого происхождения интересна тем, что с одной стороны они сохранили значение переходности, а с другой, в ходе христианизации приобрели переносное значение духовного насыщения [5]. Вплоть до современного этапа развития языка глагол «питать» и его дериваты являются тритранзитивными и сохраняют четырехвалентную структуру, имея возможность управления актантами «кто/что», «чем», «кого/что» и «как».

Помимо корня собственную сложную семантику имеет приставка *вос-* (глухой вариант приставки

Исследование выполнено по проекту «Динамика концептов отечественного научно-педагогического дискурса XX века» (ХУЖА-2024-0035), который реализуется при финансовой поддержке Министерства просвещения Российской Федерации в рамках государственного задания (дополнительное соглашение Министерства просвещения Российской Федерации и ФГБОУ ВО «Глазовский государственный инженерно-педагогический университет имени В.Г.Короленко» № 073-03-2024-058/7 от 02.11.2024 к соглашению № 073-03-2024-058 от 19.01.2024 (регистрационный № НИОКТР 1023081400001-0-5.3.1).

воз-). Она реконструируется до праславянского *възъ-а он*, в свою очередь, до корня *-ud-* «вверх» и предлога *-uz* «за», которые сочетаясь формируют представление о направлении движения снизу-вверх». Языковая эволюция раздробила и расширила спектр значений морфемы переносными смыслами, например, движения во времени из прошлого в будущее (восходить), устойчивого положения (восседать), созидания и объединения (восстановить), собственно совершения действия (восхвалять) [6]. Но в семантической структуре существительного «воспитание» добавочное значение приставки понимается как хорошее качество совершаемого действия (как, например, в паре принимать – воспринимать), в некоторой степени повышает стилистический статус корня [7].

На современном этапе существительное «воспитание» имеет два чётко разграниченных смысла: воспитание как результат (хорошее воспитание), система навыков поведения, привитых обществом; и воспитание как процесс (трудовое воспитание) [8]. О нем пойдет далее речь, так как в фокусе педагогической науки находится именно организация деятельности.

Дефиниционный анализ позволяет выделить следующие основные характеристики понятия: длительность, целеполагание и целенаправленность, системность, взросление ребенка, формирование моральных качеств, соответствие общественным ожиданиям [9],[10].

Таким образом, модель концепта (Рис. 1.) можно представить в виде системы категориальных признаков, сформированных на основе глагольного управления, где

- субъект (кто воспитывает) – это лицо, организующее воспитательную деятельность, отвечающее за ее целенаправленность и результативность;

- объект (кого воспитывает) – это ребенок, на которого направлены воспитательные усилия, имеющий определенные возрастные и личностные характеристики;

- предмет (что воспитывает) – содержание воспитательной работы, государственный и социальный заказ;

- атрибут (как воспитывает) – способы реализации воспитательной работы и основные его характеристики, такие как системность, продолжительность, последовательность и т.д.

Обратимся к авторскому дискурсу советского педагога начала XX века Антона Семеновича Макаренко. Не секрет, что Макаренко скорее автор художественной литературы, нежели научных трудов, поэтому его педагогическое наследие стоит особняком среди произведений его предшественников и коллег. С другой стороны, стилистика художественного текста позволяет больше авторской мысли, специфичных черт, модальности и собственного мнения, нежели жесткие рамки научного изложения. В связи с чем концептуальный анализ представляется наиболее удачным методом для исследования скрытых смыслов и индивидуальной

авторской оценки такого ключевого для педагогики понятия, как воспитание.

Рис. 1. Модель концепта «воспитание»

Напомним, что исследование проводилось на материале «Лекций о воспитании детей» [2] А.С. Макаренко, которые формально ближе к научной стилистике, и содержательно максимально наполнены, лишены отступлений и описательности, в отличие от полноценных книг писателя.

Поскольку сами лекции изначально адресованы родителям, то и в качестве субъекта воспитания называются именно как во множественном (родители), так и в единственном числе (мать, отец). Отметим, что плюральная форма употребляется в три раза чаще, чем единичные, что говорит о равенстве мужчины и женщины в процессе взаимодействия с ребенком и ответственности за результат. Такая позиция обусловлена мировоззрением эпохи, когда в молодом советском государстве многое было сделано для расширения прав женщин, их социальной и производственной активности. Автор не отрицает привилегированного родительского положения по отношению к детям, напротив, регулярная контекстуальная сочетаемость отмечена с существительными «авторитет», «уважение», «власть», «руководство», глаголами «контролировать», «требовать» и т.д., актуализирующими их статус в воспитательном процессе. Но вместе с тем не отмечено лексической экспликации функции целеполагания воспитания родителем и, тем более, контроля качества. Эти задачи унифицированы и переданы обществу, которое диктует единый образец достойного гражданина, в соответствии с коммунистической моралью. Макаренко предлагает семьям лишь «подумать» насколько их ребенок соответствует этому эталону, и в случае отклонений, изменить свою линию поведения. Что же должен делать субъект воспитания, если цель и контроль остались вне его компетенций? Самыми крепкими синтагматическими отношениями существительное «родитель» связано с лексикой, выражающей чувства и отношения: «любовь», «забота», «помощь», «радость», «счастье» и т.д. Как ни странно слышать это от автора теории коллектива, но, очевидно, он призывает нас не к порядку, дисциплине и соблюдению

правил, а личным теплым и доверительным отношениям с детьми.

Дети – объект воспитательных усилий – в тексте Макаренко наиболее часто встречающееся существительное. Почти в четверти случаев оно употребляется совместно с местоимением «наши», в значении «советские, живущие в нашем государстве», выделяющим их из среды иностранных сверстников. Регулярными контекстуальными партнерами выступают существительные «дети – родители», «дети – воспитание», «дети – будущее». Эта же перспективная направленность прослеживается и в синтаксисе. Так, почти в половине предикативных структур с субъектом «дети» или замещающими его местоимениями, предикат имеет форму будущего времени, и почти столь же часто долженствующую модальность. Но бережное и понимающее отношение к особенностям детского возраста присутствует на сверхфразовом уровне, в рассуждениях, примерах: «Но они забывают, что дети – это не взрослые, что у детей своя жизнь и что нужно эту жизнь уважать» [М]; «В жизни каждого ребенка бывает много случаев, когда он не знает, как нужно поступить, когда он нуждается в совете и в помощи» [М]. Не вдаваясь в возрастную периодизацию или психофизиологические характеристики, Макаренко фокусирует внимание на устремленности всех педагогических усилий в будущее, на завтрашнем дне ребенка, его вхождении в советское общество полноправным гражданином.

Еще раз вернемся к вышесказанному – эталон советского гражданина, разработанный новой коммунистической моралью, определяет содержание воспитательного процесса эпохи Макаренко. Регулярными дефинициями существительного «гражданин» являются «наш», «советский», «настоящий», «хороший», «будущий», а модальность предиката также преимущественно долженствующая. Но это почти все, что можно о нем сказать. Автор не дает никаких указаний, критериев или характеристик «настоящего гражданина». Для современников данное понятие было очевидно, а нам следует обращаться к документам и публицистике начала XX века для поиска подразумеваемых черт и качеств достойного члена общества того времени. Если же оставить эталон, и рассмотреть содержание воспитательного процесса, то Макаренко говорит о формировании родительского авторитета, организации игры, роли дисциплины и труда, ведении хозяйства, половом и культурном воспитании, и разговор о наполнении воспитательного процесса неизменно переходит на описание приемов и технологий.

В рамках данной статьи мы не ставим своей целью подробный анализ педагогических технологий Макаренко, тем более, что материал лекций нельзя назвать системным, он скорее указывает на «болевые точки» семейного воспитания с по мнению автора. Но здесь невозможно не обратить внимание на сторговую категоричность модальности. Макаренко Почти три процента от общего количества слов, включая служебные, составляют модальные глаголы облигаторного долженствования и запрещения: должен,

надо, нужно, нельзя и т.д. Если добавить к этому действительный залог и настоящее время почти всех глаголов текста, и лексические средства выражения необходимости: «еще раз повторяем», «лучше во всех случаях сделать», «требует осторожности», «самое важное в этой области», то тон изложения становится практически директивным. Создается впечатление, что автор владеет каким-то универсальным средством, методом, не дающим сбоев.

Таким образом, в результате проведенного анализа модель концепта «воспитание» можно представить в следующем виде:

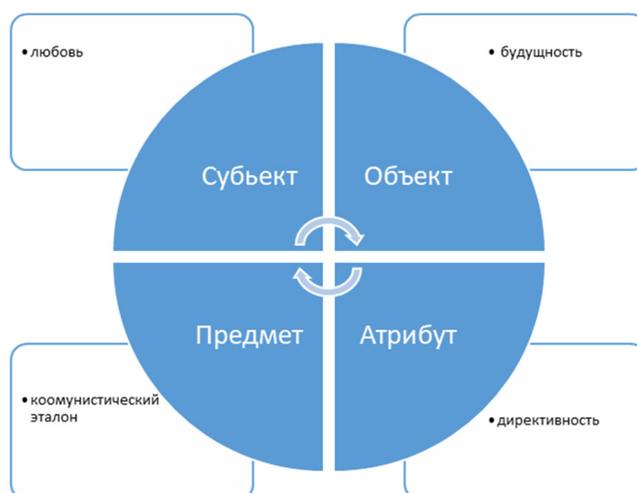

Рис. 2. Модель концепта «воспитание» по тексту А.С. Макаренко

Заключение.

Проведенный концептологический анализ позволил установить неочевидные смыслы текста Макаренко. Так, первейшей задачей родителя автор видит любовь и заботу о ребенке, что не свойственно современным представлениям о его педагогической концепции. Детство автор рассматривает, как период «подготовки» будущего гражданина советского государства, вся деятельность должна быть направлена на формирование соответствующих качеств, и не имеет самостоятельного значения. Неоспорим моральный эталон, к которому стремится воспитатель, дискуссия вокруг него невозможна. И наконец, интерес представляет крайняя директивность автора и его убежденность в том, что он владеет неким универсальным педагогическим инструментом. Однако, отметим, что такая вера в собственную правоту основывается все на том же коммунистическом универсальном идеале человека и гражданина, который позволяет безжалостно отметить буржуазные технологии.

Таким образом, концептологический анализ историко-педагогического источника позволяет обнаружить скрытые смыслы и некатализированные ценности авторской педагогики.

Литература

1. Богуславский, М.В. Синергетика и педагогика / М.В. Богуславский // Магистр. – 1995. – № 2. – С. 89-95.

2. Захарищева М.А./ Взгляд историка педагогики на эволюцию в педагогических терминах или как долго живут педагогические понятия / М.А. Захарищева, Н.П. Хватаева // Вестник педагогического опыта. – №1 (55). – 2023. – С. 27-30.

2. Макаренко А.С. Лекции о воспитании детей [Текст] / А. С. Макаренко ; Под ред. Г. С. Макаренко и В. Н. Колбановского. – Москва : Учпедгиз, 1947. – 104 с.

3. Хватаева, Н.П. Развитие концепта "духовность-нравственность" в отечественном педагогическом образовании последнего столетия / Н.П. Хватаева // Вестник Мининского университета. – 2024. – Т. 12. – № 2 (47).

4. Фасмер, М. Этимологический словарь русского языка / Пер. с нем. и доп. чл.-корр. АН СССР О.Н. Трубачёва; Под ред. и с предисл. проф. Б.А. Ларина: В 4 т. 2-е изд., стер. Т. 4. – Москва: Прогресс, 1986. – 860 с.

5. Этимологический словарь русского языка / Сост. Г.А. Крылов. – Санкт-Петербург: ООО «Полиграфсервис», 2005. – 432 с.

6. Ушаков, Д.Н. Большой толковый словарь русского языка: современная редакция / Д.Н. Ушаков. – Москва: Дом Славянской книги, 2008. – 959 с.

7. Словарь русского языка: в 4 томах; Т.2 / под ред. А. П. Евгеньевой, 4-е изд., стер. – Москва: Русский язык; Полиграфресурсы, 1999. – 736 с.

8. Ушаков, Д.Н. Большой толковый словарь русского языка: современная редакция / Д.Н. Ушаков. – Москва: Дом Славянской книги, 2008. – 959 с.

9. Даль, В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: избранные статьи / совмещ. ред. изд. В. И. Даля и И. А. Бодуэна де Куртенэ. – Москва: Олма-Пресс: Красный пролетарий, 2004. – 700 с.

Conceptual approach to classics of pedagogy (based on author's discourse by Anton Makarenko)

Khvataeva N.P.

Glazov State Engineering and Pedagogical University named after. V.G. Korolenko

The article offers results of conceptual analysis of "Lectures on Children's Upbringing" by Anton Makarenko, aimed at updating the key concept of "upbringing". The categorical features of original concept are defined, a textual analysis of their implementation is carried out. It is established that Makarenko's discourse is characterized by an acutely obligatory modality, focus on future, focus on compliance with communist standard in education process and future inclusion of child in social relations. The author saw love and care of adults for children as the basis of educational activity.

Keywords: conceptual analysis, concept, upbringing, Makarenko, parents, children, love, obligation.

References

1. Boguslavsky, M.V. Synergetics and pedagogy / M.V. Boguslavsky // Magister. - 1995. - No. 2. - P. 89-95.
2. Zakhariishcheva M.A / The view of the historian of pedagogy on the evolution in pedagogical terms, or how long pedagogical concepts live / M.A. Zakhariishcheva, N.P. Khvatayeva // Bulletin of pedagogical experience. - No. 1 (55). - 2023. - P. 27-30.
2. Makarenko A.S. Lectures on the education of children [Text] / A. S. Makarenko; Ed. G. S. Makarenko and V. N. Kolbanovsky. - Moscow: Uchpedgiz, 1947. - 104 p.
3. Khvatayeva, N.P. Development of the concept "spirituality-morality" in domestic pedagogical education of the last century / N.P. Khvatayeva // Bulletin of Minin University. - 2024. - Vol. 12. - No. 2 (47).
4. Fasmer, M. Etymological dictionary of the Russian language / Translated from Germ. and add. Corresponding Member of the USSR Academy of Sciences O.N. Trubacheva; Ed. and with a preface by prof. B.A. Larin: In 4 volumes. 2nd ed., reprinted Vol. 4. - Moscow: Progress, 1986. - 860 p.
5. Etymological dictionary of the Russian language / Comp. G.A. Krylov. - St. Petersburg: ООО "Poligraservices", 2005. - 432 p.
6. Ushakov, D.N. Comprehensive Explanatory Dictionary of the Russian Language: modern edition / D.N. Ushakov. - Moscow: House of Slavic Books, 2008. - 959 p.
7. Dictionary of the Russian Language: in 4 volumes; V.2 / edited by A.P. Evgenyeva, 4th ed., reprinted. - Moscow: Russian Language; Polygraphresources, 1999. - 736 p.
8. Ushakov, D.N. Comprehensive Explanatory Dictionary of the Russian Language: modern edition / D.N. Ushakov. - Moscow: House of Slavic Books, 2008. - 959 p.
9. Dahl, V.I. Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language: selected articles / joint editors of the ed. by V.I. Dahl and I.A. Baudouin de Courtenay. – Moscow: Olma-Press: Red Proletarian, 2004. – 700 p.

Диалог Ставрогина и Даши и последние слова Степана Верховенского в переводах романа Ф.М. Достоевского «Бесы» на китайский язык

Цзоу Жуцзинь
Харбинский научно-технологический университет,
1614018333@qq.com

Федор Михайлович Достоевский - знаменитый русский писатель XIX века и один из самых влиятельных русских писателей в современном мире. В его романов, роман «Бесы» занимает особое место, обусловленное его первоначальной установкой на злобу дня. В данной статье рассмотрен вопрос о том, как переводчики передали особенности авторской картины мира и концепт «бесовство» в ряде фрагментов развязки романа. Основная цель исследования - рассмотреть картину мира Ф. Достоевского и способы её художественного воплощения в роман «Бесы». Используемый метод заключается в сравнении китайских переводов «Бесы», выполненных тремя китайскими переводчиками Цзан Чжунлунь, Лоу Цзылян и Наньцзян, и изучении того, как эти три переводчика переводят концепцию «бесовство». Результат исследования - все переводы достаточно точно передают основное содержание сцены, но не все отличаются вниманием к деталям слова Достоевского.

Ключевые слова: Ф.М. Достоевский, перевод романа «Бесы» на китайский язык, сравнительный анализ перевода

Слово «бес» на картине языка в современных русско-китайских словарях

Для анализа того, как переводчики передают концепцию «бесовство» в ряде фрагментов развязки романа, сначала необходимо дать китайское объяснение понятия «бесовство». В данной статье были выбраны два авторитетных китайских словаря для объяснения концепции «бесовство».

«Современный словарь китайского языка»: [1]

① Чёрты, которые путают людей и вредят их жизни в религии или мифологии

② Метафора для обозначения злых людей или сил.

«Цыхай»: [2]

① Также называется «Сатана». Злой демон, склоняющий человечество к греху в историях Библии.

② Чёрты, которые путают людей и вредят им.

Сейчас существует много китайских переводов романа Достоевского «Бесы», вот некоторые из них:

Таблица 1
Переводы романа Ф.М. Достоевского «Бесы» на китайский язык

Год издания	Переводчик	Издательство	Название перевода	Год переиздания	
1	1930г. (отрывок)	Сюй Ле	"Национальный еженедельник новостей" том 11, № 24	«Демон»	
2	1979 г.	Мэн Сяншен	Тайваньское издательство Юаньцзинь	«Чароден»	
3	Март 1983 г.	Наньцзян	Пекинское издательство "Народная литература"	«Бесы»	2009 г., 2011г., 2015г., 2021г.
4	2001 г.	ЛоуЦзылян	Шанхайское издательство "Ивэнь"	«Дух»	2004г., 2015 г.
5	2002 г.	Цзан Чжунлунь	Нанкинское издательство "Илин"	«Бесы»	
	2013г.		Гуйлинское издательство "Лицзян"	«Бесы»	
	2015г.		Шанхайский книжный магазин "Саньянь"	«Бесы»	
6	2010г.	Фэн Чжаоюй	Издательство "Хэбэйское образование" (Шицзячжуан)	«Бесы»	
	2021г.		Сычуаньское народное издательство (Чэнду)	«Бесы»	2021г., 2023г.
7	2013г.	Чу Маою	Уху: издательство «Аньхуэйский педагогический университет»	«Бесы»	

В данной работе, я выбрала работы трех переводчиков - Цзан Чжунлуня, Лоу Цзыляна и Нань Цзяна. Причины следующие:

Во-первых, все три переводчика - выдающиеся переводчики китайской литературы. Качество и стиль их переводов общепризнанны.

Во-вторых, версия «Чароден» Мэн Сянсен - это вертикальная версия с текстом на традиционном китайском языке. Нам очень трудно читать.

Во-третьих, версию «Бесы» Чу Маюя и Фэн Чаюя нельзя найти в интернете.

Анализ фрагмент (диалог Ставрогина и Даши)

Ставрогин - это основа и источник всех финальных идей в «Бесы». В нем существует одновременно "мысль о том, что русский народ является носителем божественного предназначения, мысль о божественности человека, идеи социальной революции и мысль о человеческой муравейнике".[3] В романе Достоевский резко критикует революционные события, вызванные идеями нигилизма, также осудил и раскритиковал многих интеллектуалов российского общества, оторванных от русской действительности.[4]В этом разделе будут проанализированы следующие три диалога:

Таблица 2
Фрагмент 1

Фрагмент	Перевод (китайский)	Дословный перевод
Слушайте, Даша, я теперь всё вижу привидения <...> Один бесенок предлагал мне вчера на мосту зарезать Лебядкина и Марью Тимофеевну, чтобы порешить с моим законным браком, и концы чтобы в воду <...> Вот это так расчетливый бес! Бухгалтер! Ха-ха! [5. Т. 10. С. 230].	Цзан Чжунлунь (臧仲伦) (2015)	我说达莎, 现在我常常看见一些幽灵。 <...>昨天有一个魔鬼在桥上建议我把列比亚德金和玛丽亚·季莫菲耶夫娜给杀了, 以便了结我的这场合法婚姻, 消灭罪证 <...> 你瞧这魔鬼的算盘打得多精! 真会算账! 哈哈! [6]
	Лоу Цзылянь (娄自良) (2015)	听着, 达莎, 我现在常做梦。 <...>一个小鬼昨天在桥上向我建议杀掉列比亚德金和玛丽亚·季莫菲耶夫娜, 从而了结我的合法婚姻, 要不留痕迹。 <...>瞧, 多么会算计的鬼! 一个会计! 哈哈! [7]

Наньцзян (南江) (1983)	您听我说, 达莎, 我现在总是看到一些幽灵 <...>有一个小鬼昨天在桥上建议我杀掉列比亚德金和玛丽亚·季莫菲耶夫娜, 以便了结我的合法婚姻, 以便消灭痕迹 <...>他就是这么一个会打算盘的魔鬼! 一个会计! 哈哈! [8]	Слушайте, Даша, теперь я постоянно вижу призраков. <...>Вчера, на мосту, один бесенок предложил мне зарезать Лебядкина и Марью Тимофеевну, чтобы расторгнуть мой законный брак и уничтожить следы. Он такой демон, который может играть на счетах! Бухгалтер! Ха-ха!
----------------------	---	--

Во - первых, в начале фрагмента Ставрогин обращаясь к Даше, использует форму глагола повелительного наклонения чтобы привлечь ее внимание. Но в переводе Цзан Чжунлуня упускает глагол-призыв слушайте, исключает понимание того, что Ставрогину важно сказать Даше о случившемся.

Во - вторых, особенно важно обратить внимание на перевод слова бес и его форм. В этом диалоге Ставрогин использует номинативные репрезентанты концепта «бесовство» бесёнок и бес для обозначения беглого разбойника Федьки, совершающего по приказу Петра Верховенского ряд преступлений, призванных посеять в городе хаос.

В китайском языке,

“бесёнок” обычно переводится как → “小鬼”(Маленький бес)

“бес” обычно переводится как → “魔鬼”(Зловредный демон)

“сон” обычно переводится как → “梦”(видения, порождаемые спящим сознанием)

Эти три слова имеют совершенно разное значение. Но Лоу Цзылянь переводит иероглифом сны (“梦”) слово оригинала приведены. Это не передаст основной смысл этой сцены, что легко позволит читателям игнорировать ряд преступлений, совершенные Федькой.

В-третьих, Ставрогин говорит Даше, что бесёнок собирается зарезать Лебядкина и Марью Тимофеевну. Употребление слова “бесёнок” подчеркивает презрительное отношение Ставрогина к Федьке. Использование Ставрогиным слова “бесёнок” также свидетельствует о терпимости к поведению преступника и безразличии к его планам, а не о неприязни самой мысли об убийстве. Одновременно, одна из функций дминутивного суффикса -енок- в слове бесёнок – выделение мелкой роли преступника. Идея убийств и разрушений не принадлежит ему, он лишь исполняет приказы Петра Верховенского.

Но в версии Цзан Чжунлуня используется слово “демон”, которое, с одной стороны, не передает смысл низости преступника, а с другой - не передает отношение Ставрогина к этому поведению.

В-четвёртых, слово “зарезать” используется, когда Ставрогин говорит с Дашей, что Федька собирается зарезать Лебядкина и Марью Тимофеевны.

В китайском языке,

“зарезать” обычно переводится как → “宰杀”(убить ножом или другим режущим орудием) Способ убийства уточнён.

“убить” обычно переводится как → “杀死”(лишить жизни, умертвить) Способ убийства не уточнён.

Достоевский передает ощущение, что Ставрогин жесток и не воспринимает Лебядкина и Марьи Тимофеевны как людей. В переводах Цзан Чжунлуня и Лоу Цзыляна переводчики просто перевели глагол «зарезать» его как “убить”, что указывает на вольное отношение к точности передачи слова оригинала.

В-пятых, “и концы чтобы в воду” - это народное эмоциональное выражение. Но три переводчика не выбрали способ дословного перевода. Они переводят, как бы не образно точно. Они лишают этой образной смысл.

В-шестых, “расчетливый бес” - это разговорная фраза в романа Достоевского, но в переводе Цзан Чжунлуня превращается в канцеляризм. Это не точно. Потом в переводе Цзан Чжунлуня переводчик использует слово “рассчитал”. В переводе Наньцзяна переводчик использует “играть на счетах”. Но у Достоевского нет этого. Смысл этих предложений, может быть, один и тот же. Лоу Цзылян и Наньцзян внимательны к сохранению такого важного признака концепт “бесовство”, как арифметика (расчетливость). Они сохраняют важное для автора соотношение беса с бухгалтером. Но в переводах Цзан Чжунлуня и Наньцзяна, эта длинная фраза не такая эмоциональная. И она более длинная, более книжная.

В целом, ни один из переводчиков не сохранил повтора корня бес. Цзан Чжунлунь в первом случае не сохраняет уменьшительно-ласкательную форму и заменяет бесенка на демона, что не соответствует оригиналу. Ни один из переводчиков не повторяет слова бес в конце фразы. Допущенные неточности снижают связь слов Ставрогина с главной проблемой романа.

Таблица 3
Фрагмент 2

Фрагмент	Перевод (китайский)	Дословный перевод	
Да сохранит вас бог от вашего демона и... позовите , позовите меня скорее! [5. Т. 10. С. 231].	Цзан Чжунлунь (臧仲伦) (2015)	愿上帝保佑您, 不要受到您的魔鬼的诱惑, 同时.....要叫我, 快点叫我! [6]	Да сохранит вас бог от соблазна вашего беса ... одновременно ... позвоните мне ... скорее позвоните меня!
	Лоу Цзылян (娄自良) (2015)	愿上帝保佑您摆脱您的恶魔..... 召唤我吧, 快点儿召唤我吧! [7]	Да сохранит вас бог избавиться от вашего демона ... позвоните мне ... скорее позвоните мне!
	Наньцзян (南江) (1983)	愿上帝保佑您摆脱您的魔鬼..... 您得叫我, 尽快叫我! [8]	Да сохранит вас бог избавиться от вашего беса ... вы должны позвонить мне как можно скорее!

Цзан Чжунлунь и Наньцзян переводит название романа словом “群魔”(бесы). Однако Вариант перевода слова бес в этом отрывке не совсем соответ-

ствует тому, что использовано в названии. В переводе Лоу Цзыляна он переводит название романа словом “鬼”(дух). Это также не соответствует названию Достоевского. Все это неточно, которые снижают понимание концепции “бесов” в романе.

Во-первых, в романе Достоевского Ставрогин уже одержим демоном. Ставрогина терзает демон. Но в версии Цзан Чжунлуня, он переводит это как “Да сохранит вас бог от соблазна вашего беса”. Это заставляет думать, что Ставрогин не одержим бесом. Это не соответствует смыслу оригинального текста.

Добрая Даша считает, что у Ставрогина есть потенциал для духовного возрождения, поэтому она пытается спасти душу Ставрогина, желая помочь ему вместе бороться с силами зла. Итак, Даша описывает Ставрогина как демона. Демон - это бывший ангел, то есть падший. Его выгнали из Рая и наказали за греховные соблазны. Демон имеет шансы на спасение и прощение, то есть не является полностью отрицательным персонажем. Однако Цзан Чжунлун и Наньцзян переводят его как “бес”, бес - это изначально греховная сущность. Это не совсем точно передает смысл.

Во-вторых, Даша была полна материнской любви и жалость к Ставрогину. Слово “позовите” имеет значение ожидания и надежды и более разговорный.

В китайском языке:

“Позвать” обычно переводится как → “叫”(В разговорном всегда используется, голосом привлечь чье-либо внимание)

“Призвать” обычно переводится как → “召唤”(это потребовать)

В переводе Лоу Цзыляна используется слово “призовите”, это создает у читателя впечатление, что Ставрогин главенствует, а Даша должна подчиниться Ставрогину; эти двое не равны и не точно передают смысл оригинального текста. Это не совсем точно передает смысл оригинального текста.

В-третьих, слово “позовите” показывает стремление Даши помочь Ставрогину в его борьбе с демоном. В переводе Наньцзяна переводчик использует предложение “вы должны позвать мне как можно скорее!”, которое не показывает срочность Даши. Эта длинное предложение не передает эмоцию.

Таблица 4
Фрагмент 3

Фрагмент	Перевод (китайский)	Дословный перевод	
О, какой мой демон! Это просто маленький, гадкий, золотушный бесенок с насморком, из неудавшихся [5. Т. 10. С. 231].	Цзан Чжунлунь (臧仲伦) (2015)	噢, 我哪有什么魔鬼呀! 这不过是个瘦小的、讨厌的、病恹恹的小鬼, 得了感冒, 是个失意的冤魂。[6]	О, у меня нет никаких демонов! Это просто маленький, гадкий, болезненный бесенок с простудой, разочарованный неблагодарный дух безвинно погибшего.
	Лоу Цзылян (娄自良) (2015)	唉, 什么我的恶魔! 那不过是一个患了感	О, какой мой демон! Это был просто маленький,

		冒的瘦小、齷齪、憔悴的小鬼罢了，是一个倒霉蛋。[7]	грязный, истощенный бесенок с простудой, неудачник.
Наньцзян (南江) (1983)		唉，那算什么魔鬼！只不过是卑鄙齷齪、干瘪瘦弱的小鬼，一个伤了风的失败者。[8]	О, что это за демон! Просто грязный, сухой, худой бесенок, неудачник с насморком.

Ставрогин сопротивляется всему, что может ограничивать его волю, включая религиозные убеждения, моральные нормы и даже обычные человеческие чувства. Именно поэтому в нем проявляется беспрецедентная холодность чувств. [9] В целом, в этом фрагменте перевод Лоу Цзыляна ближе к оригиналу.

Во-первых, какой мой демон!" показывает решительное отрицание Ставрогиным слов Даши. Ставрогин чувствует, что внутри него не "демон", как это видит любящая его любовью-жалостью Даша Шатова, а всего лишь "золотушный бесенок". В переводе Цзан Чжунлуня, он использует фразу. Смысл хоть и похож, но не передает эмоций, которые так яростно отрицает Ставрогин.

Во-вторых, использование слов, как "гаденький, золотушный" усиливает отвращение и презрение Ставрогина к бесенку. Использование "бесенок" показывает, что это больной, ничтожный, неудачливый бес. Но у Наньцзяна нет таких слов. Он не раскрывает истинную природу беса.

Анализ фрагмент (последние слова Степана Верховенского)

Таблица 5
Фрагмент 4

О свиных... это тут же... ces cochons... я помню, бесы вошли в свиней и все потонули [5. Т. 10. С. 498].	Цзан Чжунлунь (臧仲伦) (2015)	关于猪...也在这书里...ces cochonso...我记得，群魔走进猪里，统统淹死了。[6]	О свиные... также в этой книге...ces cochonso... Я помню, бесы вошли в свиней и все утонули.
	Лоу Цзылянь (娄自良) (2015)	关于猪...就在这里...这些猪...我记得，鬼进入猪里去，于是全都淹死了。[7]	О свиные ... вот здесь ... эти свиньи ... Я помню, духи вошли в свиней, поэтому все утонули.
	Наньцзян (南江) (1983)	关于猪群...这也在哪儿...这些猪...我记得，群魔走进猪群并统统淹死了。[8]	О свиных ... вот тоже там ... эти свиньи ... я помню, бесы вошли в свиней и все утонули.

Во-первых, Степан Верховенский трижды повторяет слово свиные, подключая аллюзию на Евангелие. Структура фразы старшего Верховенского, ломаная и прерывистая, потому что он внезапно понял открывшуюся мысль о распространившемся бесовстве. Все три переводчика отмечают это. В переводе они сохраняют эту ломаную, прерывистую структуру фразы.

В переводе Цзан Чжунлуня он сохранил французское "ces cochons".

Во-вторых, В переводах Наньцзяна и Цзан Чжунлуня, они используют слово "бесы". А Лоу Цзылянь использует слово "дух". Перевода слова в этом отрывке соответствует тому, что использовано в названии. Поэтому версия Лоу Цзыляна снижают понимание концепции "бесов" в романе.

В-третьих, в китайском языке:

"Потонуть" обычно переводится как → "沉没" (больше относится к неодушевленным предметам)

"Утонуть" обычно переводится как → "淹死" (относится к людям и животным)

В оригинальном тексте, автор использует слово "потонуть", которое показывает презрение к бесам. Слово "потонуть" имеет насмешливый смысл. Однако все три переводчика упустили это и не могут правильно передать чувства писателя.

Заключение

В целом, все переводы достаточно точно передают основное содержание сцены, но не все отличаются вниманием к деталям слова Достоевского. В отличие от этого, Наньцзян добивается большей близости оригинальному тексту. Перевод Наньцзяна может более точно передать смысл Достоевского. Однако в процессе перевода из-за различий в личном понимании и культурном фоне переводчика недостаточно точен в использовании слов и структуре предложений. Хотя переводы Цзан Чжунлуня и Лоу Цзыляня легко читаются китайскими читателями, они недостаточно точны, чтобы понять идеи Достоевского.

Литература

1. Словарь современного китайского языка / под ред. Люй Шусянь и Дин Шэншу. — Пекин: Шану, 2016.

2. Цыхай/ под ред. Чао Фэн. — Шанхай: Шанхайское словарное издательство, 1999.

3. Юэ Сюнь. Утраченная вера и возможность искупления - Ставрогин в романе «Бесы». Красота и время (ниже), 2022, (08): 103 - 106.

4. Ван Диньи. Взгляд на свободу в романе Достоевского «Бесы». Харбинский инженерный университет, 2023.

5. Достоевский Ф.М. Полное собрание сочинений : в 30 т. Л. : Наука. Ленингр. отделение.

6. Достоевский: Бесы [М], Перевод Цзан Чжунлуня, Шанхайский книжный магазин "Саньянь", 2015

7. Достоевский: Бесы [М], перевод Лоу Цзыляна, Шанхайский книжный магазин "Саньянь", 2015

8. Достоевский: Бесы [М], Перевод Наньцзяна, Пекинское издательство "Народная литература", 1983

9. Е Чжиминь. О социально - историческом значении "демонов" [J]. Литературный и художественный еженедельник, 2023, (24): 22 - 24.

10. Н.О. Булгакова, О.В. Седелникова. Концептосфера романа Ф.М. Достоевского «Бесы»: к определению базового концепта и его функции в поэтике романа // Вестник ТГУ. 2018. № 54.

Dialogues between Stavrogin and Dasha, and the final words of Stepan Verkhovensky in the chinese translations of F.M. Dostoevsky's novel "Demons"

Zou Rujin,

Harbin University of Science and Technology,

Fyodor Mikhailovich Dostoevsky was a famous Russian writer of the 19th century and one of the most influential Russian writers in the modern world. In his novel, the novel 'Demons' has a special place because of his initial attitude towards the anger at the time. This article explores how translators convey the characteristics of the author's world images and the concept of "demons" in some fragments of the novel ending. The main purpose of this study is to investigate the landscape of the world. Dostoevsky and her art are reflected in the novel 'Demons' in a certain way. The method used is to compare the translations of "Devil" by three Chinese translators, Zeng Zhonglun, Luo Ziliang, and Nanjiang, and study how these three translators translate the concept of "demons". Research findings - all translations accurately convey the main content of the scene, but not all translations focus on the details of the word Dostoevsky.

Keywords: F.M. Dostoevsky, the Chinese translation of the novel 'The Devil', comparative analysis of the translation

References

1. Dictionary of the modern Chinese language / ed. Lu Shuxiang and Ding Shengshu. — Beijing: Shanu, 2016.
2. The Grand Dictionary of Chinese Language / ed. Chao Feng. — Shanghai: Cihai Compilation Committee, 1999.
3. Yue Xun. Lost faith and the possibility of redemption: A perspective on Stavrokin in 'The Demons' Beauty and the Times (Part 2), 2022, (08): 103-106.
4. Wang Dianyi The View of Freedom in Dostoevsky's Novel "The Demons" [D] Harbin Engineering University, 2023
5. Dostoevsky: Demons [M], Translation of Nanjiang, Publishing House of Folk Literature, 1983
6. Dostoevsky: Demons [M], translated by Zang Zhonglun, Shanghai Sanlian Bookstore, 2015
7. Dostoevsky: Demons [M], translated by Lou Ziliang, Шанхайский книжный магазин "Саньянь", 2015
8. Dostoevsky: Demons [M], translated by Nan Jiang, Beijing People's Literature Publishing House, 2015
9. Ye Zhiming On the Social and Historical Significance of 'The Demons' [J] Literary and Art Weekly, 2023, (24): 22-24
10. N.O. Bulgakova, O.V. Sedelnikova. The conceptual Sphere of F.M. Dostoevsky's novel "Demons": towards the definition of the basic concept and its function in the poetics of the novel // Bulletin of TSU. 2018. No. 54. pp. 125-146.

Сравнительное исследование концепции «мать» в русском и китайском языках с точки зрения лингвокультурологии

Чжан Линлин

Синьцзянский педагогический университет, 161926337@qq.com

Ильмира Ильяс

Синьцзянский педагогический университет, 906410112@qq.com

С точки зрения лингвокультурологии данная статья направлена на проведение углубленного и детального сравнительного исследования понятий «мать» в русском языке и в китайском. Посредством анализа лексики, пословиц, поговорок, литературных произведений и т.д. подробно анализируются конкретные значения этих двух слов в соответствующей языковой и культурной среде, символические значения, которые они несут, и функции, которые они играют в обществе.

Ключевые слова: лингвокультурология; российско-китайское сравнение; концепции «матери»

Введение

С непрерывным развитием времени обмена между культурами различных стран становятся все более частыми. Являясь носителем и выражением культуры, язык не только передает информацию человеку, но и содержит богатое культурное значение и ценности страны. Среди многих культурных элементов семья и родственные отношения являются основой для построения социальных структур, в которых образ и символика матери, как важная роль в семье, имеют особое значение и функция в разных культурах. Благодаря сравнительным исследованиям можем не только понять коннотацию роли матерей в этих двух культурах, но и способствовать межкультурному взаимопониманию и общению, особенно в практике преподавания и перевода русского языка, который имеет важное руководящее значение для правильного понимания и передачи языковых выражений, связанных с матерями.

Цель данного исследования заключается в углубленном изучении и сравнении языковых выражений и культурных коннотаций русского слова «мать» и китайского «муця» в соответствующих культурах. Это включает анализ общих черт и различий понятия «мать» в русской и китайской культурах с трёх аспектов: семантический анализ, пословицы и поговорки, литературные произведения. Кроме того, исследование будет изучать культурные корни таких различий, что позволит углубить понимание образа "матери" в контексте китайской и русской культур .

Теоретические основы лингвокультурологии

Лингвокультурология – это дисциплина, изучающая взаимодействие и влияние между языком и культурой, и представляющая собой междисциплинарную дисциплину лингвистики и культурологии. Она не только фокусируется на структуре и функциях языка, но и исследует, как язык отражает и представляет культурные идеи, ценности и модели поведения. Лингвокультурологи считают, что язык является носителем культуры, культура передается и развивается через язык, а использование и развитие языка также находятся под влиянием и ограничиваются культурой.

Существует непрерывная связь между языком и культурой. Язык является неотъемлемой частью культуры, являясь одновременно носителем культурного наследия и одним из его развивающихся элементов. Культура, в свою очередь, оказывает значительное влияние на использование и развитие языка. Язык служит не только средством коммуникации, но и важным средством для выражения культурных ценностей. С ранних лет лингвистики,

которая в основном занималась структурой самого языка, до появления языка и культуры в качестве самостоятельной дисциплины в конце 19-го и начале 20-го веков, ученые в этот период начали систематически изучать отношения между языком и культурой, а также исследовать использование и изменение языка в различных культурных контекстах. Конец XX века до сих пор свидетелем того, как лингвокультурология постепенно стала междисциплинарным направлением, включающим лингвистику, антропологию, социологию, психологию и другие науки. Ученые используют различные методы исследования для глубокого изучения взаимодействия и влияния языка и культуры.

Развитие лингвокультурологии не только углубляет наше понимание взаимосвязи между языком и культурой, но и обеспечивает важную теоретическую поддержку и практическое руководство для понимания и адаптации к мультикультурному миру в контексте глобализации. Поэтому большое значение имеет глубокое изучение и рассмотрение контраста между понятием «мать» в русском и китайском языках с точки зрения лингвокультурологии. Прежде всего, роли «матери» отводится чрезвычайно важное место во всем мире, будь то в культуре, обществе или семье, матери являются незаменимыми и центральными фигурами. В разных культурных и языковых контекстах могут быть различия в восприятии и понимании людьми материнства, и эти различия в той или иной степени отражают ценности и представления разных культур.

Семантический анализ русско-китайского слова «матери»

При обсуждении семантического анализа русско-китайского слова «мать» можно начать с двух аспектов: основного значения слова и его культурных коннотаций.

Семантика слова «матери» в русско-китайском языке

«Мать» - это слово в русском языке, означающее «муца». В отношении этимологии, его происхождение можно отследить до старославянского «matъ», которое, в свою очередь, вероятно, происходит из праиндоевропейского корня, связанного с понятиями «мать» и «рождение».

В китайском языке слово, связанное с «муца», — «мать» (māmā), которое состоит из семантической части «нью» (что означает женщина) и фонетической части «ма» (которая даёт подсказки по произношению), которая отражает композиционные характеристики китайских иероглифов, то есть сочетание семантики и фонетики для выражения значения. «Муца» в китайском языке также является универсальным словом, которое используется не только для прямого обозначения биологической матери человека, но и для описания других родственных отношений, таких как «мачеха», «приёмная мать», «тётя» и т.д.

Культурная коннотация слова «матери» в русском и китайском языках

В русской культуре слово «мать» обладает высоким статусом. Русские ценят семью, родственные связи и материнскую любовь, и в семье роль матери особенно выделяется. В русской культуре существует уникальное явление «матушка-солдат», что демонстрирует уважение и поклонение российского общества перед матерями, которые сделали жертвы ради страны.

В китайской культуре «мать» не только олицетворяет женщину-хозяйку по родству, но и несёт больше семейных и социальных обязанностей, поэтому образ матери часто ассоциируется с воспитанием и образованием семьи и играет ключевую роль в поддержании семейной гармонии и наследовании культурных ценностей. В обществе мать также часто считается моральным примером и духовной опорой.

Таким образом, сравнительное исследование позволяет нам глубже понять уникальные способы и глубинные смыслы, с которыми две языковые и культурные системы выражают концепцию матери, что, в свою очередь, способствует межкультурной коммуникации и взаимопониманию.

Воплощение русско-китайского слова «матери» в пословицах и поговорках

В традиционной культуре России и Китая глубокое уважение и благодарность к матери действительно пронизывают пословицы и поговорки обеих стран.

Пословицы, поговорки о «матери» в русском языке

“У матери - все вкусное, у дочери - все красиво” : Эта пословица указывает на то, что в глазах матери её дети всегда являются самыми вкусными блюдами и самыми красивыми лицами, подчеркивая бесконечную терпимость и глубокую предпочтительность матери к своим детям.

“Мать - не одна, а все семья” : Эта пословица подчеркивает важность матери в семье, она не просто человек, а центр всей семьи.

“Мать - сердце семьи” : Эта поговорка выражает центральное положение матери в семье, а гармония семьи зависит от роли матери в ней.

“Когда мать счастлива, семья счастлива” : Эта поговорка показывает, что счастье матери тесно связано со счастьем семьи, а счастье семьи в значительной степени зависит от того, как мать управляет семьей.

“Мать - это тень, которая защищает от солнца” : Эта пословица символизирует образ матери, которая укрывает своих детей от ветра и дождя, и дарит беззаветную преданность.

Пословицы, поговорки о «матери» в китайском языке

“儿行千里母担忧” : Эта поговорка выражает то, что когда дети путешествуют далеко от дома, мамы всегда беспокоятся за них .

“**养儿方知父母恩**”: Только после того, как вырастил ребенка, понимаешь благодарность перед родителями.

“**生母小于边、养母大于**”: В традиционной культуре считается, что благодарность за воспитание превышает благодарность за рождение. Даже если это не биологическая мать, то если она воспитала ребенка, её забота и любовь могут быть даже больше, чем у биологической матери.

儿不嫌母丑, 狗不嫌家贫: Эта пословица показывает, что любовь детей к своей матери не зависит ни от чего, как и лояльность собаки к своему дому, не зависящая от состояния бедности или богатства.

母亲的心是儿女的天堂: Любовь матери - это самое теплое убежище для ребенка, что указывает на её сильное духовное сердце.

Сравнив русскую и китайскую культуру, мы можем увидеть их общую уважение и почитание матерей, а также уникальные точки зрения и ценностные ориентиры каждой культуры. Пословицы(поговорки) на русском языке акцентируют центральную роль матери в жизни личности и семье, в то время как китайские пословицы(поговорки) больше акцентируются на традиции почитания родителей и благодарности.

Формирование образа «матери» в русско-китайской литературе

В литературе эти два слова часто используются как метафора материнской любви, крова и бескорыстной преданности. Например, «**божья мать**» в русской литературе и «**Нить в руках нежной матери**» в традиционной китайской поэзии подчеркивают великий любящий образ матери.

Образ «матери» в русских литературных произведениях

Образ матери в русской литературе разнообразен, и они имеют разное культурное и социальное значение в разные исторические периоды.

Классический период: В русской классической литературе 19 века и ранее образ «матери» часто был тесно связан с семьей, родством и нравственным воспитанием. Изображая матерей трудолюбивыми, добрыми и самоотверженными, писатели передавали важность семейной этики и моральных ценностей. Например, Пушкин создал серию фигур матерей с традиционными добродетелями в таких произведениях, как «Евгений Онегин».

Реалистический литературный период: С развитием реалистической литературы образ «мать» начал больше отражать социальную реальность и страдания народа. В работе Максима Горького «Мать» через описание страданий и самопожертвований матери раскрываются социальные несправедливости и слабости человеческой природы, подчеркивая центральную роль матери в личной жизни и семье.

Современный литературный период: После вступления в 20 век образ «матери» в русской литературе стал более разнообразным и сложным.

Писатели не только сосредоточились на традиционных добродетелях и узах привязанности к матерям, но и начали исследовать роль матерей в социальных изменениях. Например, такие произведения, как «Мастер и Маргарита» Булгакова, изображают мать с современным сознанием и независимым духом.

Персонажи «матери» в русской литературе богаты и колоритны, они играют важную роль в семейном, социальном и культурном наследии. Эти материнские фигуры передают уважение русского народа к семье, материнству и нравственным ценностям, становясь своеобразными символами в литературных произведениях.

Образ «матери» в китайской литературе

Образы матерей в китайской литературе разнообразны и глубоки по содержанию. Эти образы показывают многообразие роли матери в семье и обществе, от нежных воспитателей до сильных защитниц, от традиционных идеальных жен до современных профессионалок. Их истории отражают исторические изменения и культурное развитие китайского общества.

Мать Цзя в «Сне в красном тереме» не только является старшей и духовной опорой Цзяфу, но и заступником традиций семьи. Её образ демонстрирует авторитет и нежность матери в традиционном обществе.

В романе Ба Цзиня «Дом», Жуйюй является типичным образом хорошей жены и матери. Она нежна, добра и бескорыстна в преданности своей семье, но в то же время подвержена узам феодалистического этика, и её судьба отражает трагедию женщин старой эпохи.

В романе «Мать» Дин Лин, Чжао Имань представляет собой образ стойкой матери. После смерти мужа она одна взяла на себя бремя воспитания детей и отважно преодолевает множество трудностей в жизни. Её образ глубоко пронизан духом упорства и непреклонности матери.

В романе Лу Яо «Обычный мир» Хэ Сюлянь является типичной сельской матерью. Она трудолюбива, простона и питает глубокую привязанность к своей семье, и её образ воплощает скромность и величие сельской матери.

В научно-фантастическом повести Хао Цзинфана «Пекин складывает» мать Лао Дао – это мать, живущая на низовых слоях общества, и ее образ отражает условия жизни и вызовы матерей разных социальных слоев в современном обществе.

Образы матерей в литературных произведениях не только отражают ожидания и понимание роли матери в разных исторических периодах, но и демонстрируют уважение к традициям учтивости в отношении родителей и сложное отношение к роли женщин в китайской традиционной культуре. В целом, образы «мать»/«муця» в литературе русскоязычных и китайских авторов включают в себя различные типы: нежные, упорные, храбрые, трагические и т. д. Все эти образы вместе демонстрируют величие и самоотверженность материнской любви, а также отражают вызовы и трудности, с которыми

сталкиваются матери в разных эпохах и социальных контекстах.

Культурные корни различий российско-китайского концепции «мать».

Влияние религиозных убеждений

Русский образ «Матери» находится под сильным влиянием православных и политеистических культур, среди которых «Матушка Россия», как символ нации/государства, имеет уникальную форму выражения и символизма, которая тесно связана с репродуктивной функцией и социальной ролью русских женщин. В Китае, с другой стороны, образ матери находится под сильным влиянием конфуцианской культуры, подчеркивающей моральную и этическую ответственность в семье и обществе.

Различия в социальных структурах и семейных моделях

Русская социальная структура достаточно сложна, и семейные модели разнообразны. В некоторых семьях мать может уделять больше внимания индивидуальному развитию и независимости своих детей. Образ русской матери играет важную социальную роль в исторических событиях, таких как войны, революции и смена власти, например, предоставление социальной памяти, поиск политической идентичности и интеграция идеологии и т. д.

В Китае образ матери больше всего отражает семейные ценности и культуру уважения к родителям. В традиционном китайском обществе, основанном на сельском хозяйстве, семейная структура была более стабильной, и мать обычно несла больше ответственности за домашние обязанности и воспитание детей.

Концепция деторождения

Россия

В течение долгого времени легкая промышленность России отставала, экономический рост был медленным, а уровень жизни людей был относительно низким. Это делает стоимость воспитания детей особенно высокой, поскольку многие семьи предпочитают иметь меньше детей или не иметь их после взвешивания плюсов и минусов. В то же время, с непрерывным прогрессом времени, россияне в целом уделяют внимание личной свободе и независимости, и это понятие в определенной степени повлияло на их репродуктивные решения, и многие российские женщины ставят на первое место карьеру и личностный рост, с осторожностью относятся к браку и рождению детей, не желают жертвовать карьерным ростом и личной жизнью из-за рождения ребенка.

Из-за экономических нагрузок, высокой стоимости жизни и страха женщин перед материнством (как боли при родах, изменениями фигуры и т. д.), многие молодые российские пары выбирают откладывать или отказаться от рождения детей. Это приводит к низкой рождаемости в России и медленному росту населения. В связи с этим российское правительство активно стимулирует рождаемость,

присуждая звание "героиня-мать" матерям с большим количеством детей. Матерям в процессе воспитания детей часто приходится приложить больше усилий, из-за чего в русской культуре уважение и почтение к матерям глубже коренны.

Китай

В китайской традиционной культуре рождение считается важным знаком продолжения семьи и процветания рода. Традиционные репродуктивные представления подчеркивают идею "больше детей, больше счастья" и "выращивать детей для поддержки в старости", считая рождение детей ответственностью и долгом семьи. В то же время существует тенденция к предпочтению мальчиков перед девочками, считая, что мальчики могут продолжить семейную кровь, а девочки считаются "пролитая вода".

С модернизацией общества и улучшением положения женщин постепенно вырисовывается современная концепция деторождения. Современные люди уделяют больше внимания личной свободе, качеству жизни и карьерному росту, а их взгляды на рождаемость стали более рациональными и открытыми. Современная концепция деторождения делает акцент на соответствующем возрасте браке и деторождении, евгенике, а также обращает внимание на качество родов и семейное счастье. В то же время, с популяризацией концепции гендерного равенства, идея предпочтения сыновей перед девочками постепенно угасла. Сегодня, несмотря на то, что структура семьи и концепция деторождения изменились, уважение к матерям осталось прежним.

Подводя итог, можно сказать, что различия между российско-китайским понятием «мать»/«муця» находятся под глубоким влиянием соответствующих исторических и культурных традиций, которые выражаются в ожидании роли матери, структуре семьи и распределении обязанностей, а также в признании и выражении обществом ценности материнства.

Заключение

Путем сравнительного изучения русско-китайского понятия «мать»/«муця» мы можем обнаружить, что эти два языка имеют как общие, так и различия в выражении этого важного понятия. Несмотря на то, что в российско-китайских культурах существуют различия в представлениях о роли матерей, структуре семьи и распределении обязанностей, значение матерей в семье и их глубокое влияние на развитие детей являются общими. Образ матери в русской и китайской культуре не только несет в себе глубокую эмоциональную и воспитательную ответственность за семью и детей, но и рассматривается как свидетель общественного развития и прогресса времени. Эти общие черты и различия не только отражают культурные особенности и национальный характер двух языков, но и дают нам ценное зрение для понимания культурной коннотации и национальной психологии двух языков. В то же время это способствует взаимопониманию и интеграции между китайской и российской

культурами, а также углубляет понимание и уважение к роли матерей в различных культурных контекстах.

В будущем, изучая лингвокультурологию, мы сможем глубже исследовать более сходные концептуальные слова, чтобы более полно раскрыть культурные связи и различия между разными языками и способствовать глубокому развитию межкультурной коммуникации и взаимопонимания.

Литература

1. Бекетова Ксения Евгеньевна, Воробьева Татьяна Алексеевна Лексикографический портрет слова «Мать» (на материале лингвистических словарей) // *Universum: филология и искусствоведение*. 2016. №1-2 (25).

2. Ван Хаймэй. Образ и роль «России-матушки» в войне[J].*Российские восточноевропейские и центральноазиатские исследования*, 2016,(01):139-151.)

3. Газизова Ю. С. Структурное содержание образа матери // *Дискуссия*. 2013. №3 (33).

4. Гао Вэйжуй Стереотипные образы женщин в русских и китайских пословицах // *Инновационная наука*. 2023. №4-2.

5. Гао Юйхань. Икона и сострадание «России-матушки»[J].*Мировая культура*,2022,(08):56-59.)

6. Гончарова В. В. Понятие лингвокультурологии // *Теория и практика современной науки*. 2019. №6 (48).

7. ЛИ Ишуай. Мать-фигура: взгляд на интерпретацию советской культуры[J].*Теория и критика литературы и искусства*,2020,(01):84-95.)

8. Люсин. Сравнительное исследование понятия «патриотизм» между Россией и Китаем с точки зрения лингвокультурологии[J].*Сравнительное исследование культурных инноваций*,2024,8(17):165-170.)

9. Пэн Вэньчао, Чжаолян. лингвокультурология[M].Шанхай: Шанхайская пресса на иностранных языках, 2006.

10.Тэнлон. Понятие «мать» с точки зрения лингвокультурологии[D].Шаньдунский педагогический университет,2023.

11.Чжанлу. Сравнительное исследование образа женщины в русско-китайских пословицах[[D].Харбинский технологический институт, 2018.

12.Юань Линлин. Культурное исследование идеи «Матушки России»[J].*Современная коммуникация*, 2017, (16):82-81.

13.Юань Линлин. Лингвокультурологический анализ концепта «русская мать»[D].Университет Сучжоу, 2018

A Comparative Study of the Concept of "Mother " in Russian and Chinese Languages from the Point of View of Linguoculturology

Zhang lingling, Yilimire Yiliyasi

Xinjiang Normal University

From the point of view of linguistic culture, this article is aimed at conducting an in-depth and detailed comparative study of the concepts of "mother " in Russian and Chinese. Through analysis of vocabulary, proverbs, sayings, literary works, etc. The specific meanings of these two words in the respective linguistic and cultural environment, the symbolic meanings they carry, and the functions they play in society are analyzed in detail.

Keywords: linguistic and cultural studies; Russian-Chinese comparison; the concept of "mother "

References

1. Beketova Ksenia Evgenievna, Vorobyova Tatyana Alekseevna Lexicographic portrait of the word "Mother" (based on linguistic dictionaries) // *Universum: philology and art criticism*. 2016. No. 1-2 (25).
2. Wang Haimei. The image and role of "Mother Russia" in the war [J]. *Russian East European and Central Asian studies*, 2016, (01): 139-151.)
3. Gazizova Yu. S. Structural content of the image of the mother // *Discussion*. 2013. No. 3 (33).
4. Gao Weirui Stereotypical images of women in Russian and Chinese proverbs // *Innovative science*. 2023. No. 4-2.
5. Gao Yuhan. Icon and Compassion of "Mother Russia"[J]. *World Culture*, 2022, (08): 56-59.)
6. Goncharova V. V. THE CONCEPT OF LINGUOCULTUROLOGY // *Theory and Practice of Modern Science*. 2019. No. 6 (48).
7. LI Yishuai. Mother Figure: A Look at the Interpretation of Soviet Culture[J]. *Theory and Criticism of Literature and Art*, 2020, (01): 84-95.)
8. Lyusin. A Comparative Study of the Concept of "Patriotism" between Russia and China from the Perspective of Linguocultural Studies[J]. *Comparative Study of Cultural Innovations*, 2024, 8 (17): 165-170.)
9. Peng Wenzhao, Zhaolyang. *linguacultural studies*[M]. Shanghai: Shanghai Foreign Language Press, 2006.
10. Tenlong. The Concept of "Mother" from the Perspective of Linguocultural Studies[D]. Shandong Normal University, 2023.
11. Zhanglu. Comparative Study of the Image of Woman in Russian-Chinese Proverbs[[D]. Harbin Institute of Technology, 2018.
12. Yuan Lingling. Cultural Study of the Idea of "Mother Russia"[J]. *Modern Communication*, 2017, (16):82-81.
13. Yuan Lingling. Linguocultural Analysis of the Concept of "Russian Mother"[D]. Soochow University, 2018

Формирование коммуникативных умений по эвенскому языку в 1 классе арктических школ Республики Саха (Якутия)

Таркова Александра Петровна

преподаватель, ГАПОУ РС (Я) Якутский колледж им. С.Ф. Гоголева

Содномов Сономбал Цыденович

доктор педагогических наук, профессор, зав. кафедрой дошкольного и начального общего образования, ГАУ ДПО РБ «Бурятский республиканский институт образовательной политики», главный эксперт Центра родных языков и культуры народов РФ РАО

В статье раскрывается формирование коммуникативных умений учащихся 1 класса по родному эвенскому языку. Представляются некоторые теоретические основы коммуникативных умений: аудирования и говорения, виды аудирования, условия формирования коммуникативных умений, раскрываются приемы критического мышления, дана примерная структура плана разговорного урока для формирования коммуникативного умения в 1 классе. Учёт особенностей эвенского языка при формировании коммуникативных умений учащихся 1 класса.

Ключевые слова: эвенский язык, арктические школы, разговорный курс, устная речь, коммуникативные умения, диалогическая речь

Древние философы обозначили язык одним из способов коммуникации человека. Вильгельм фон Гумбольдт, очень четко дал понятие о языке, как о духе народа. Но в последнее время язык рассматривается как условие и средство коммуникации. В настоящее время необходимость любой коммуникации как межкультурной, межэтнической стала первостепенной задачей для развития государства и общества. Поэтому уже в начальной школе дети должны научиться коммуникации, так как в центре внимания данного учения является формирование языковой личности. По определению ученых лингвистов языковая личность – это «человек присутствующий в языковом пространстве – в общении, стереотипе поведения, зафиксированных в языке и в текстах». В республике Саха (Якутия) в девяти арктических школах обучают родному эвенскому языку. В школу приходят с разным уровнем владения родным языком, но большинство им не владеют. Тому много причин, во-первых с каждым годом уменьшается число носителей родного языка, сокращаются количество семей, занимающиеся традиционной отраслью хозяйствования, увеличивается число межкультурных семей, тем самым в арктических селах постепенно исчезает языковая среда. А также, среди северного населения недостаточна планомерная, системная работа о значении родной речи в становлении человеческой личности, мало внимания уделяется в обучении и воспитании ребенка – этноса как языковой личности. Но, тем не менее, в педагогической деятельности учитель пользуется устной речью как средством обучения и воспитания. Как отмечает Л.З. Шакирова «Устная речь – речь это звучащая. Она представляет собой двусторонний процесс, т. е. состоит из двух умений – умения слушать и понимать слышимое, умения говорить. В обучении устной речи необходимо идти от слушания к говорению, повторяя путь естественного овладения языком». [12, с.122] Методист Т.А. Ладыженская подчеркивает «Обучение устной речи – это сложный процесс, устная речь возникла и существует как звуковая, произносимая». [8, с. 87]

В настоящее время для учителя эвенского языка главной задачей является выработка необходимых коммуникативных умений у первоклассников. Поэтому в конце 20 столетия, методист О.Н. Кейметина, отметила о целесообразности введения в северных школах уроков разговорного курса для формирования коммуникативных умений по эвенскому языку, который может длиться всю одну четверть или даже весь учебный год в первом классе. По определению В.Н. Афанасьева разговорный курс – это практическое овладение новым языком и в начальный период обучения, которая состоит из коммуникативных умений и речевых навыков. И они

связаны с некоторой перестройкой в работе органов речи, с образованием соответствующих психофизиологических механизмов, на которых осуществляется разговорная речь на новом родном языке у первоклассников. А также, отмечает, о наличии в разговорном курсе следующих трёх основных компонентов:

- определенный запас отдельных слов и усвоенных в готовом виде, определенный запас отдельных слов и усвоенных в готовом виде целых фраз, оборотов речи и словосочетаний;

- умение пользоваться этим материалом в устной речи – для приема и передачи информации;

- умение строить свою речь по законам и правилам изучаемого языка.

Первый из них – определенный запас отдельных слов и усвоенных в готовом виде целых фраз, оборотов речи и словосочетаний – это и есть языковой материал; второй компонент – умения и навыки устной речи, третий компонент элементы грамматического строя, или системы языка.[2, с. 6-7] И они являются необходимыми компонентами коммуникативных умений любого языка.

Методист Кейметина О.Н пишет, что при формировании коммуникативных умений, ребенок – этнос должен на уроке усвоить не меньше 5 слов, но для не владеющих родным языком, нам кажется, может быть чуть меньше слов.

Например, языковой материал по теме «Бэгдэчэк» («Больница»): бэгдэчимүэ (врач), бэгдэчэк (больница), ягалрам (простудился),

бутэнэлрэм (заболел), эсни (нет), иңэ (да).

- умение пользоваться этим материалом в устной речи – для приема и передачи информации;

Эрэк бэгдэчимүэ (Это врач). Эрэк бэгдэчэк (Это больница). Би бутэнэлрэм (Я заболел). Би бягалрам (Я простудился).

- умение строить свою речь по законам и правилам изучаемого языка;

Слова: бэгдэчимүэ (врач), бэгдэчэк (больница) отвечают на вопрос Үи? Як?.И только человек, отвечает на вопрос Үи?

И когда ребенок- этнос отвечает на вопрос Эрэк Үи?, вместо вопроса Үи? должен поставить нужное слово: Тогда получится:

Вопрос: Эрэк Үи? Ответ: Эрэк бэгдэчимүэ.

Слова : ягалрам (простудился), бутэнэлрэм (заболел) указывают на действие предмета, отвечают на вопрос Ядьяри? и всегда стоят в конце предложения.

Вопрос : Хи ядьяри? (Ты заболел?)

Ответ: Би ягалрам (бутэнэлрэм).

Эвенский язык для учащихся первых классов является иностранным языком, поэтому данный курс может быть, рассмотрен на теоретической основе обучения иностранному языку, как коммуникативному умению. Подходы к определению термина « коммуникативные умения» различные, но методологи А.А. Миролубов, И..Л. Бим коммуникативные умения рассматривают как вид речевой деятельности, в котором «аудирование является важным речевым умением и навыком, следовательно, должно

занимать равноправное место по отношению к другим видам речевой деятельности (говорению, чтению, письму..»[9,с.95]. Поэтому перед школами Севера стоит задача научить младших школьников слушанию и пониманию родной эвенской речи, а это значит слушать и понимать речь учителя, одноклассников, возможных гостей. Как отмечает Миролубов А.А. на начальном этапе обучения, аудирование и говорение тесно взаимосвязаны. Аудирование – это вид речевой деятельности, с которого начинается знакомство с эвенским языком. На первом же году обучения перед детьми ставится задача научиться понимать речь учителя по ходу ведения урока, речь одноклассников в процессе диалогического общения с ними. Последовательно формируются умения различать на слух звуки, звукосочетания, слова и предложения эвенского языка; различать на слух интонацию и эмоциональную окраску звучащих фраз.

И.Л. Бим пишет: «Можно выделить три вида аудирования: с полным пониманием (речь учителя и соучеников, если она не содержит незнакомых незнакомых явлений), с пониманием основного содержания (например, прослушивание с целью определения, о чем в нем говорится, аутентичных функциональных текстов), с выборочным пониманием (например, прослушать объявление, чтобы понять, относится ли оно к тебе, или сводку погоды, чтобы узнать, не будет ли дождя, и т.п)» Развитие именно этих трех видов аудирования является целью обучения этому виду речевой деятельности в соответствии с требованиями государственного образовательного стандарта.[3, с.56]

Говорить можно, имея в виду ответную вербальную реакцию слушающего и для этого специально ее, провоцируя. В этом случае говорение выступает в форме диалога. Она всегда ситуативна и носит реактивный характер. Без знания ситуации диалогическую речь можно не понять. Это значит, что реплика первого собеседника, являясь стимулом, задает реакцию партнера и ограничивает число ответов. Например, тема « Хупкучэк» (« Школа»)

- Эрэк як? (Это что?).

- Эрэк хупкучэк.(Это школа).

- Хупкучэклэ Үи бисни? (Кто есть в школе?).

- Хупкучэклэ хупкучимүэ бисни. (В школе есть учительница).

- Хупкучимүэ гэрбэн Үи? (Как зовут учителя?).

- Хупкучимүэ гэрбэн Мария Ивановна (Учительницу зовут Мария Ивановна)

Учителя родных языков в основном придерживаются примерной программы ФГОС эвенкийского языка, где говорение рассматривается как коммуникативное умение:

- осуществлять диалогическое общение на элементарном уровне с носителями языка и со сверстниками в пределах сфер, тематики ситуаций общения, обозначенных программой;

- делать элементарные связные высказывания о себе и окружающей действительности, о прочитанном, увиденном, услышанном, выражая при этом на элементарном уровне свое отношение к информации или предмету высказывания.[1, с.95]

В своем пособии по развитию речи М.Р Львов указывает, что дети овладевают родным языком, если присутствуют такие условия :

- если имеется, потребность общения;
- если дать образцы речи или создать речевую среду;. От того, какая у него речевая среда, во многом зависит богатство и разнообразие его собственной речи.
- речь, развиваясь, нуждается не только в языковом, но и фактическом материале.[7, с.33]

Так как, основы коммуникативных умений закладываются именно в начальной школе и дети впервые сталкиваются с особенностями говора и диалекта родного языка своего региона, на котором говорят его близкие родные : мама, папа, бабушка, дедушка, то начинают постепенно понимать, что необходимо изучить язык предков.

Но у каждого народа, свой национальный язык и соответственно речевой орган устроен по особенному. Башкирский ученый С.Г. Сунаршин, исследовав данную проблему, отметил у тюрских народов “ Недостаточный раствор рта, ленивые губы, неуклюжий язык”. По нашим наблюдениям, это относится и к малочисленным народностям Севера, в том числе эвенкам. Значит, в первую очередь, должны работать над правильной артикуляцией. И проволить артикуляционную гимнастику на выговаривание эвенских звуков, как **Ө, Х, Ы, Ү** Например, при произношении **Ө**, звука язык должен находиться как при **Э**, а губы – как при звуке **О**, звук **Х** является фарингальным, т.е. артикулируется при суженой глотке, звук **Ы** – заднеязычный щелевой согласный; **Ү** – заднеязычный сонант. Поэтому, учителя – практики часто используют рифмовки из фольклора и детских песенок (икэнипкил), например:

Ирауан, хакарин докалал дэгэлрэ (Летают желтые, черные бабочки)

Докал доли, доли. Докал доли, доли. (Бабочка присядь, присядь)

(Белолобская В. Г).

Төрэн мухолкән (Язык - это душа)

Мямси ибдири энилкэн (Имеет великую силу) (А.В. Кривошапкин).

При организации учебной деятельности для формирования коммуникативных умений первоклассников по эвенскому языку кроме традиционных, предлагаем методические приемы критического мышления такие как “ Мозговая атака” и кластеры [5, с.14-15]

Последовательность действий данных приемов проста, соответствует возрастным особенностям первоклассников. Последовательность действий кластера по теме “Дэгил” (“ Птицы”):

1. Посередине чистого листа написать ключевое слово, которое является “сердцем” темы – *дэгэддэн* (Яддан ?)

2. Вокруг “ накидать” слова – *некичэн* (утка), *тураки* (ворон), *хүси* (лебедь), *эрбэч*(гусь), *чиввек* (журавль), *чөкчэуэ* (кулик).

3. По мере записи, появившиеся слова соединяются прямыми линиями с ключевым понятием – *дэгэддэн*.

В работе над кластерами необходимо соблюдать следующие правила:

1. Не бояться записывать все, что приходит на ум. Дать волю воображению и интуиции.

2. Продолжать работу, пока не закончится время или идеи не иссякнут.

3. Постараться поговорить как можно больше связей. Не следовать по заранее определенному плану

Прием “ Мозговая атака” используется с целью активизации имеющихся знаний на стадии “ вызова при работе с материалом.

1 этап. Учащимся предлагается подумать и записать все, что они знают или думают, что знают по теме “Билэк” (“ Посёлок”).

2 этап. Обмен информацией. Для невладеющих родным языком при обмене информацией, рекомендуем дать такой шаблон.

Як дюгулин укчэнэк? (О чем разговор ?)

Эрэк укчэнэк билэк дюгулин. (Этот разговор о поселке)

Билэклэ як бисни? (Что есть в поселке ?)

Билэклэ бисни :.....

Билэку эрэли як бисни ? (Что имеется вокруг посёлка ?)

Билэку эрэли бисни.....

Приводим, примерную структуру плана урока формирования коммуникативных умений в 1 классе по теме “ Хāрачак” (“ Магазин”)

Учебное пособие: Картинный словарь эвенского языка

Авторы учебного пособия: Балаганчик Е.Е. Слепцова А.Д.

Цель учителя: Создание условия для правильного выговаривания, произношения новых слов по теме “ Хāрачак” (“ Магазин”) и умения и отвечать на вопросы Эрэк як? (Это что?) Хāрачакла җи гургэвчиддэн ? (Кто работает в магазине ?) Як бисни (ачча) хāрачакла? (Что есть (нет) в магазине ?) Хи яв хāрачиннас? (Что ты купишь?) Би улрэв, олрав хāрачим. (Я куплю мясо, рыбу).

Учебная задача: Как правильно отвечать на вопросы җи гургэвчиддэн? (Кто работает?) Хи яв хāрачиннас? (Что ты купишь ?). Як бисни (ачча) хāрачакла? (Что есть (нет) в магазине ?) Униемүэ гэрбэн җи? (как зовут продавца?)

Предметные УУД	Метапредметные УУД	Личностные УУД
Знать: Новые слова на эвенском языке. Уметь: Отвечать на вопросы: җи гургэвчиддэн? (Кто работает?) Хи яв хāрачиннас? (Что ты купишь ?). Як бисни (ачча) хāрачакла? (Что есть (нет) в магазине ?)	1. Контролировать правильное произношение эвенских слов. 2. Сравнить вопросы эвенского языка. 3. Уметь слушать учителя, задавать вопросы друг другу на эвенском языке.	Уважительное отношение к родному языку.

Языковой материал: Х̄арачак (магазин), униемүэ (продавец), ачча (нет), бисни (есть), х̄араттай – покупать.

1. Беседа учителя.
2. Выговаривание эвенских слов за учителем.
3. Выговаривание вопросов, соблюдая правильную интонацию эвенского языка.
4. Говорение. Учитель задает вопрос, ученик отвечает и наоборот.
5. Диалог между учениками.
6. Ролевая игра.
7. Итог урока.

Литература

1. Федеральный государственный образовательный стандарт в общеобразовательных учреждениях коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия): (нач. общее образование) / Н.В. Ситникова, С.С. Семёнова, Н.Н. Васильева и др.: [сост. Н.В. Ситникова, С.С. Семёнова, Н.Н. Васильева]; М-во образования Респ. Саха (Якутия), ФГБНУ «Ин – т нац. шк. Респ. Саха (Якутия)». – Якутск: Бичик, 2011 – ч.1.- 2011.- 96 с.

2. Афанасьев В.Н. Вопросы методики обучения русскому языку в начальных классах якутской школы / В.Н. Афанасьев. – Якутск, 1979.

3. Бим И.Л. Система обучения иностранным языкам – М., 1974- 455с.

4. Балаганчик Е.Е. Слепцова А.Д. Картинный словарь эвенского языка / Е.Е. Балаганчик, А.Д. Слепцова. – СПб: Филиал издательства «Просвещение», 2002 - 142с

5. Галактионова Т.Г. От самопознания к самореализации. Учебное пособие / Т.Г. Галактионова. – Санкт – Петербург, 1989 – 156с.

6. Дехерт И.А. Теоретические основы выделения видов аудирования // Модернизация российского образования. Проблемы и перспективы.- 2010 г.- № 8.- 80-85с.

7. Кейметинова О.Н.– Обучение эвенскому языку в начальной школе : пособие для учителя / О.Н. Кейметинова; М-во образования Респ. Саха (Якутия), ФГБНУ « Науч.- исслед. Инс-т нац. школ Респ.Саха (Якутия)» ; [ред.материала на эв.яз.к.филолог.н. В.А. Роббек] – Якутск, Компания « Дани Алмас», 2007. - 144 с.

8. Кейметинова О.М –Пособие по развитию устной речи на уроках эвенского языка. Первый и второй классы. / О.Н. Кейметинова. – Якутск.: «Сахаполиграфиздат», 1993. 44 с.

9. Львов. М.Р. Речь младших школьников и пути ее развития. Пособие для учителей. / М.Р. Львов – М., «Просвещение», 1975. 176с.

10. Ладыженская Т.А. Речь. Речь. Речь. Книга для учителя нач. кл. по развитию речи учащихся. / Т.А. Ладыженская – М., Педагогика, 1990.- 144с.

11. Миролюбов А.А. Методика изучения иностранным языкам: традиции и современность / Под ред. А.А. Миролюбова.- Обнинск: Титул, 2012.-464 с.

12. Петрова Т.И. Саха тыла Разговорный якутский язык: первый год обучения / Т.И. Петрова, В.И. Босикова. – 2-е издание. [Художники В.Ф. Ноева, Д.Д. Мухин.] – Якутск: Бичик, 2006. – 72 с.

13. Шакирова Л.З. Основы методики обучения русскому языку в татарской школе.- Казань, 1990г.

The formation of communicative skills of first-grade students of Arctic schools in the Even language

Tarkova A.P., Sodnomov S.T.

GAPOU SR (Yakutia) Yakut College named after S.F. Gogolev, Buryat Republican Institute of Educational Policy

The article reveals the formation of communicative skills of first-grade students in their native Even language. In the article are presented some theoretical foundations of communicative skills: listening and speaking, types of listening, also are revealed conditions for the formation of communicative skills, critical thinking techniques, is given a structure of a conversational lesson plan for the formation of communicative skills in the first grade. The article reveals the formation of communicative skills of first-grade students in the Even language.

Keywords: the Even language, Arctic school, conversational course, speaking, communicative skills, dialog speaking

References

1. Federal state educational standard in educational institutions of indigenous peoples of the North of the Republic of Sakha (Yakutia): (beginning general education) / N.V. Sitnikova, S.S. Semyonova, N.N. Vasilyeva et al.: [comp. N.V. Sitnikova, S.S. Semyonova, N.N. Vasilyeva]; Ministry of Education Rep. Sakha (Yakutia), Federal State Budgetary Institution "In-t national school" Rep. Sakha (Yakutia)". – Yakutsk: Bichik, 2011 – part 1. – 2011. – 96 p.
2. Afanasyev V.N. Questions of methods of teaching the Russian language in the primary classes of the Yakut school / V.N. Afanasyev. – Yakutsk, 1979.
3. Bim I.L. The system of teaching foreign languages – М., 1974- 455s.
4. Balaganchik E.E. Sleptsova A.D. Picture dictionary of the Even language / E.E. Balaganchik, A.D. Sleptsova. – St. Petersburg: Branch of the publishing house "Prosveshchenie", 2002 - 142 p.
5. Galaktionova T.G. From self-knowledge to self-realization. Study guide / T.G. Galaktionova. - St. Petersburg, 1989 - 156 p.
6. Dekhert I.A. Theoretical foundations for identifying types of listening // Modernization of Russian education. Problems and Prospects. - 2010 - No. 8. - 80-85 p.
7. Keimetinova O.N. - Teaching the Even language in primary school: a manual for a teacher / O.N. Keimetinova; Ministry of Education Rep. Sakha (Yakutia), Federal State Budgetary Institution "Scientific Research" Institute of National schools of the Republic of Sakha (Yakutia)" V.A. Robbek] - Yakutsk, Dani Almas Company, 2007. - 144 p.
8. Keymetinova O.M. – A manual for the development of oral speech in Even language lessons. First and second grades. / HE. Keymetinova. – Yakutsk: "Sakhapoligraphizdat", 1993. 44 p.
9. Lviv. M.R. Speech of younger schoolchildren and ways of its development. Manual for teachers. / M.R. Lvov - M., "Enlightenment", 1975. 176 p.
10. Ladyzhenskaya T.A. Speech. Speech. Speech. A book for primary school teachers on the development of students' speech. / T.A. Ladyzhenskaya - M., Pedagogy, 1990.- 144 p.
11. Miroyubov A.A. Methods of studying foreign languages: traditions and modernity / Ed. A.A. Miroyubova.- Obninsk: Title, 2012.-464 p.
12. Petrova T.I. Sakha rear Conversational Yakut language: first year of study / T.I. Petrova, V.I. Bosikova. – 2nd edition. [Artists V.F. Noeva, D.D. Mukhin.] – Yakutsk: Bichik, 2006. – 72 p.
13. Shakirova L.Z. Fundamentals of methods of teaching the Russian language in a Tatar school. - Kazan, 1990.

Становление, развитие и современное состояние высшего образования в России

Шичкин Игорь Алексеевич

кандидат экономических наук, доцент базовой кафедры Торгово-промышленной палаты РФ «Управление человеческими ресурсами», ведущий научный сотрудник Научного центра экономики труда, Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, shichkinia@mail.ru

Шубенкова Евгения Валериевна

доктор экономических наук, профессор, профессор базовой кафедры Торгово-промышленной палаты РФ «Управление человеческими ресурсами», главный научный сотрудник Научно-исследовательского института развития образования, Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, Shubenkova.EV@rea.ru

В статье представлена краткая история развития высшего образования в России с момента учреждения первых классических университетов в Российской империи, последующего становления в советский период модели элитарного и признанного в мире образования до современной системы высшего образования с выраженным фокусом на интернационализацию и массовость образовательных услуг.

Охарактеризовано текущее состояние высшего образования в России. Приводятся ключевые новеллы последних двух десятилетий, ориентированные на реформирование отечественной модели высшего образования, в том числе введение двухуровневой системы в рамках участия России в Болонском процессе, внедрение федеральных государственных образовательных стандартов (ФГОС), а также ряд крупных проектов, таких как «Федеральные университеты», «Национальные исследовательские университеты», «Мегагранты» (Проект 220), «5–100», «Приоритет-2030».

Авторы анализируют статистические данные в разрезе количества организаций системы высшего образования в России, численности студентов и профессорско-преподавательского персонала по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры. Актуализированы основные проблемы и современные вызовы, характерные для российского высшего образования. Обозначены перспективы развития высшего образования в России.

Ключевые слова: высшее образование, учебные заведения, университеты, образовательные услуги, абитуриенты, бакалавриат, специалитет, магистратура, федеральный государственный образовательный стандарт (ФГОС), Болонский процесс, интернационализация образования.

Возникновение, становление и развитие высшего образования в России

История высшего образования в России охватывает несколько столетий. Одна из наиболее детализированных моделей периодизации высшего образования в России, предложена известным отечественным исследователем вопросов образования Змеевым В.А. Им выделено три основных периода с рядом последовательно сменяющихся этапов (рис. 1).

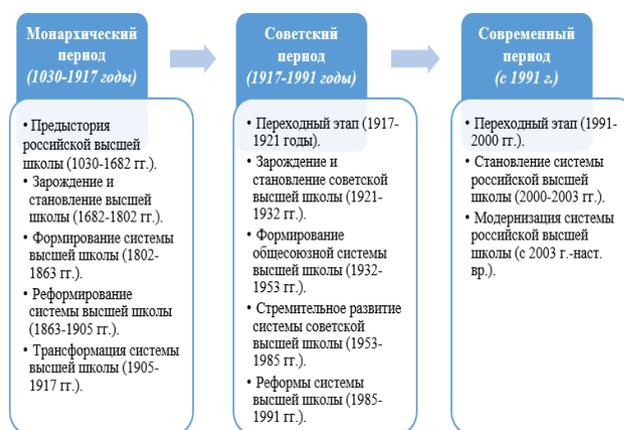

Рисунок 1 – Основные этапы развития высшего образования в России

Развитие системы высшего образования отражает историческую эволюцию страны в разрезе судьбоносных политических и социальных событий 1861-го, 1917-го и 1991-го годов. При этом фактическое зарождение высшего образования в России связано с созданием Академии наук в Санкт-Петербурге и Императорского университета, основанного в Москве в 1755 году. В течение первого десятилетия XIX века было учреждено несколько университетов: в 1803, 1804 и 1805 годах открыли свои двери соответственно Виленский (Вильнюсский), Казанский и Харьковский университеты. Также был перезапущен Императорский Дерптский университет, первоначально основанный в 1632 году в Швеции и впоследствии закрытый, он возобновил свою деятельность в 1802 году.

Университеты Российской империи отличались от европейских современников. В уставе 1804 г. отмечалось, что «всякому университетскому студенту, перешедшему из Министерства народного просвещения на какую-либо иную государственную службу, предоставлялось личное дворянство. До 1845 г. высшая почетная степень доктора Хабилитата обеспечивала своему носителю потомственное дворянство. Еще одно разительное отличие между двумя системами – европейской и российской – проявилось в системе курсового обучения.

Существование определенного набора знаний, необходимых для освоения, привело к формированию системы курсов, в которой студенты не выбирали их самостоятельно, исходя из своих интересов и понимания, а были вынуждены пройти серию обязательных курсов в строго определенной последовательности.

Период расцвета российского высшего образования наступил между 1875 и 1884 годами, когда число студентов в университетах значительно возросло. Затем последовал еще один блестящий период с 1865 по 1899 год, который ознаменовался достижениями отечественной науки и их применением в химической и нефтяной промышленности.

В начале 20-го века появились варианты неуниверситетского высшего образования: программы, предлагаемые на университетском уровне, включали привилегированные юридические школы. Другие специализировались на востоковедении, а также позиционировались как высшие военные и педагогические учреждения. В этот же период были созданы высшие военные и военно-морские, богословские, сельскохозяйственные, инженерные и промышленные школы. В состав последних входили как многофакультетские политехнические институты, готовившие инженеров для различных отраслей промышленности, так и однофакультетские инженерные школы, охватывающие горное дело, транспорт, электротехнику, архитектуру и строительство.

Во времена Советской власти, последовал период новой, полностью контролируемой государством системы, которая была подчеркнута как обеспечивающая высококвалифицированными кадрами, в первую очередь инженерно-техническими работниками, плановую экономику. В течение первых двадцати пяти лет советской власти, количество высших учебных заведений заметно выросло с менее 100 до 1917 года до более чем 800 к 1940 году.

Реформы в 1920-е и 1930-е гг., названные историками «Великим переломом», привели к крупномасштабной форсированной индустриализации и сельскохозяйственной коллективизации, за которыми последовала радикальная реструктуризация всей социальной и экономической основы СССР. Это также повлекло за собой масштабный переход на новую, советскую систему высших учебных заведений. На данном этапе исторического развития в период «культурной революции» 1928–1932 гг. происходит кардинальная реструктуризация сфер образования и культуры. Основные изменения приняла на себя педагогические институты, на которые возложили ответственность за подготовку учителей всех уровней. Университеты, лишённые этой функции, стали менее функционально полезными для неакадемического сообщества.

С 1928 по 1931 год коммунистическая партия активно продвигала студентов, называемых «тысячниками», в инженерные и технические высшие учебные заведения, где они включались в систему продвижения по службе рабочих на руководящие

должности, предусмотренные в первой пятилетке 1928–1932 гг.

Великая Отечественная война вызвала колоссальные потрясения, которые затронули также и систему высшего образования. Тем не менее, после первого года войны студенты, которые первоначально бросили учебу, были призваны или добровольно пошли служить в армию, впоследствии вернулись в вузы и продолжили процесс обучения. Более того, в период войны было создано 60 новых высших учебных заведений, в том числе 15 из них готовили кадры для промышленности и строительства, 7 – для сельского хозяйства и 3 – в сфере транспорта и связи.

На фоне исторических событий, во многом обусловленных началом «холодной войны» и созданием социалистического блока, советское политическое и экономическое влияние на социалистические страны также внесло свой вклад в формирование систем образования в этих странах. Поскольку новые разработки сделали отношения между университетами и исследовательскими секторами актуальными и востребованными, в 1946 году был основан Московский физико-технический институт (МФТИ). Его деятельность благодаря физикам и будущим лауреатам Нобелевской премии Петру Капице и Льву Ландау за относительно короткий срок принесла внушительные плоды. В целях подготовки специалистов будущей атомной отрасли в 1953 году было создано еще одно высшее учебное заведение – Московский инженерно-физический институт (МИФИ). Эта тенденция продолжилась с открытием в 1957 году Сибирского отделения Академии наук СССР, а затем Новосибирского государственного университета в 1958 году и Красноярского государственного университета в 1963 году. Востребованность такого рода учреждений была обеспечена стремительным промышленным ростом. Таким образом, если в 1950 году функционировало около 800 высших учебных заведений, то к 1980 году их количество возросло до 883. Вечерние занятия, проводимые на заводах, предприятиях и в школах, помогали учащимся посещать занятия после работы, что также объясняло рост набора студентов по всем направлениям. В этот период удалось без конкуренции среди научно-педагогических работников, обеспечить привлечение ведущих кадров и расширить профессорско-преподавательский состав.

В советские годы, научные исследования оказались под жестким контролем, а вся концепция науки стала интегрированной в долгосрочное планирование и автоматически неотделимой от государственной политики. В период с 1957 по 1987 год было издано несколько указов: «О мерах по совершенствованию научных исследований в высших учебных заведениях», «О дальнейшем развитии научных исследований в высших учебных заведениях» и «О повышении эффективности научных исследований в высших учебных заведениях», что усилило прикладной характер научных исследований с ориентацией на промышленное производство.

Вектор на более узкое и специализированное образование стал результатом реформы, проведенной в 1986–1987 гг. Авторы реформы предлагали внести элементы рыночной экономики в механизм плановой профессиональной подготовки. Это означало, что традиционные лекции и семинары должны быть заменены методами работы, основанными на проектах, которые давали бы студентам и их преподавателям возможность работать вместе с отраслевыми консультантами.

В результате распада Советского Союза началась постепенная интернационализация российской системы образования. Стратегия приоритетного финансирования науки и образования была заменена на остаточный принцип. Долгосрочное планирование с его госзаказами и государственной монополией утратило свою значимость. На традиционную научно-исследовательскую деятельность негативное влияние оказало резкое сокращение заработной платы научно-педагогических кадров, что привело к значительному оттоку преподавателей и исследователей в другие сферы экономической деятельности, а также утечке умов за рубеж. Многие представители профессорско-преподавательского состава были вынуждены искать внеакадемическую подработку. Наряду с программами грантов, поступавшими от фондов Макартура и Карнеги, Программы Фулбрайта, была оказана поддержка Европейским Союзом, ОЭСР, Всемирным банком, в том числе отдельными странами, такими как Франция и Германия.

Советское образование было бесплатным для всех, кто имел возможность поступить, а высшее образование выступало в качестве эффективного социального лифта. Введение платного обучения в российских университетах в 1990-е годы привело к созданию двойной системы обучения, при которой студенты могут претендовать на высококонкурентные бюджетные места или на менее конкурентоспособные платные места. Хотя студенты, имеющие средства для оплаты обучения, обладают большими шансами поступить на выбранную ими программу и вуз, все же «бюджетные» места более престижны, и по этой причине состоятельные студенты тоже стремятся туда поступить.

В условиях формирующихся рыночных отношений, Законом «Об образовании» 1992 г. созданы новые образовательные учреждения. Закон предлагал новые возможности в аспектах учреждения частных вузов, расширения платных образовательных услуг и партнерства с зарубежными университетами в сфере образования и научных исследований. Между тем, он ввел новые инструменты контроля и регулирования сферы высшего образования в стране.

В 1990-е гг. высшие учебные заведения были укрупнены, высшее образование приняло массовый характер, качество образования стало более разнообразным, расширилась область заочного образования, возникла новая система вступительных испытаний. Данный период привел к появлению растущего спроса на экономистов и юристов, спо-

собных удовлетворить потребности рыночной экономики. В 1992 году в российских вузах обучалось 2,6 миллиона студентов, а в 2000 году это значение выросло до 4,7 миллиона. Все было в это период новым, включая студентов, программы и политику оплаты обучения.

Инновации стали приоритетом в системе высшего образования, начиная с 2000-х годов и в посткризисном реформировании. Участие России в Болонском процессе с 2003 г. привело к синхронизации образовательных стандартов с университетами ЕС и внедрением двухуровневой, а затем трехуровневой системы степеней и принятием Европейской системы перевода и накопления баллов (ECTS). Россия также разработала дорожные карты по другим ключевым целям Болонского соглашения, включая мобильность студентов и преподавателей; руководство университетами; развитие обеспечения качества и поощрение обучения, ориентированного на студентов. Переход на Болонскую систему обусловил разделение высшего образования на две ступени: бакалавриат и магистратура. На бакалаврских программах осуществляется 4-летняя подготовка, в результате которой абитуриенты, получившие высшее образование со степенью бакалавра проходят вступительные испытания в магистратуру для освоения продвинутого уровня образовательных программ, предусмотренных после окончания первого этапа в бакалавриате.

Очная магистратура предполагает двухлетний период обучения. Статистика показывает, что многие студенты бакалавриата не стремятся поступать в магистратуру, ограничиваясь базовой четырехлетней бакалаврской программой. Присоединение России к Болонскому соглашению разделило академическую среду на два противоборствующих лагеря. Противники этой инициативы убеждены, что любая система должна основываться на культурно-исторических особенностях страны, и учитывая тот факт, что Болонская система разработана в соответствии с устоявшимися западными ценностями, то она не подходит для России.

В 2000-е годы российское правительство запустило ряд проектов, направленных на повышение качества высшего образования и поддержку развивающейся экономики. Проект «Федеральные университеты», стартовавший в 2006 году, объединил несколько университетов в регионах России и был призван повысить стандарты образования, способствуя развитию связей между университетами, бизнесом и федеральной властью. Благодаря партнерству и совместным исследовательским проектам, университеты и бизнес смогли привлечь частные финансирование и обеспечить более динамичные технологические инновации.

Проект «Национальные исследовательские университеты» был принят в 2008 году и имел международную направленность: университеты-участники, отобранные на конкурсной основе, получали финансирование для расширения своей исследовательской деятельности, чтобы иметь возможность конкурировать с университетами на глобальной арене. Проект «Федеральные университеты»

направлен на то, чтобы каждый федеральный округ мог готовить специалистов, необходимых для местной экономики.

С 2010 года запущен проект «Мегагранты» (Проект 220) с финансированием в объеме 400 миллионов долларов на три года. Проект предполагает создание исследовательских лабораторий международного уровня, привлечение ведущих зарубежных специалистов и финансирование научных проектов путем предоставления денежных грантов на конкурсной основе. Цель данного проекта заключается в улучшении качества научных исследований в России. Российские университеты должны налаживать связи с ведущими университетами мира, сотрудничать с учеными мирового уровня и коммерциализировать полученные результаты и разработанные технологии. В рамках концепции создания международных лабораторий для достижения результатов международного уровня, ряд таких лабораторий появились в Москве (37) и Санкт-Петербурге (39), а также в Новосибирске (26), Нижнем Новгороде (23) и Томске (13).

Инициативы 1990-х и 2000-х годов по реформированию российского высшего образования заложили основу для более амбициозных реформ, которые преобладали в последующие десятилетия. 2010-е годы привели к переходу ряда университетов на западную «управленческую» модель. 2012 год стал переломным моментом в российском высшем образовании в связи с запуском Проекта «5–100», целью которого является не только интернационализация, но и формирование новых ценностей системы высшего образования, включая ориентацию на исследования, глобальную конкуренцию за студентов и преподавателей, стремление к совершенству и принятие новой бизнес-модели, ориентированной на все заинтересованные в университетах стороны. Проект «5–100» публично декларирует стремление построить высококонкурентные университеты мирового уровня, способные преуспевать на мировом уровне. Проект «5–100» с самого начала усилил конкуренцию между российскими университетами, отобрав из широкого пула кандидатов, университеты с лучшим потенциалом для международного роста. При этом большинство участников улучшили свои позиции как в национальных, так и в международных рейтингах Quacquarelli Symonds, Times Higher Education и Academic Ranking of World Universities; вузы, не принимавшие участия, либо внимательно следили за новыми тенденциями и получали выгоду от косвенных эффектов проекта, либо оказались в нестабильном положении, а некоторые из них и вовсе были закрыты.

В соответствии с Распоряжением Правительства РФ от 31.12.2020 № 3697-р «О реализации программы стратегического академического лидерства «Приоритет-2030»», запущена новая амбициозная инициатива, направленная на дальнейшую интернационализацию высшего образования и поддержку его глобальной конкурентоспособности. «Приоритет-2030» имеет много общих параметров с «Проектом 5–100», в том числе конкурсный отбор

вузов, ориентацию на развитие научных исследований и государственное финансирование. При этом «Приоритет-2030» призван поддержать большее количество университетов, стимулировать междууниверситетское сотрудничество посредством создания консорциумов университетов, способствовать развитию российских территорий и достижению поставленных на национальном уровне целей, а не просто обеспечить продвижение в международных рейтингах, как это обозначено в проекте «5–100» (табл. 1).

Таблица 1
Сравнительная характеристика проектов «5–100» и «Приоритет 2030»

	«5–100»	«Приоритет 2030»
Участники проекта	Отдельные университеты	Консорциумы университетов
Покрытие	Ограниченное (21 университет)	Широкое (100 университетов)
Метод отбора	На конкурентной основе	
Поставленная цель	Международная конкурентоспособность университетов	Достижение национальных приоритетов/развитие российских территорий
Индикаторы результативности	Продвижение в международных рейтингах	Достижение целей, поставленных на национальном уровне
Финансирование	Государство (минимум 20% софинансирования университета)	Государство (софинансирование будет определяться Правительством в каждом конкретном случае)
Отличительные особенности	Развитие академических исследований и международных публикаций	Развитие академических исследований и качества преподавания
Уровень и контекст	Глобальный, международные рейтинги	Международный, ориентация на национальные приоритеты

Современное состояние, вызовы и перспективы развития высшего образования в России

В Российской Федерации государственная политика в области высшего образования централизована и контролирует деятельность как государственных, так и частных образовательных учреждений. Выраженная координирующая роль государства очевидна, если обратиться к некоторым фактам:

- основными субъектами системы высшего образования являются государственные или контролируемые государством университеты;

- существует государственный контроль над государственными университетами как подведомственными субъектами (административное управление); Например, ежегодно каждое профильное министерство издает для подчиненных ему университетов десятки обязательных для исполнения приказов, инструкций и рекомендаций;

- управление высшим образованием происходит на федеральном уровне, что отличает эту модель от многих стран мира, где эта функция в основном реализуется на региональном уровне.

Являясь неотъемлемой частью российской системы образования, большинство университетов

считаются «учреждениями», которые, согласно российскому законодательству, являются некоммерческими организациями, созданными учредителем для выполнения строго определенных управленческих, социальных, культурных или иных некоммерческих функций, полностью или частично финансируются учредителем. Подобные институты, основанные на истеблишменте, можно встретить и в других странах, таких как Франция и Китай, но, в отличие от этих стран, российские университеты не имеют какого-либо независимого внешнего представительства в системе управления, которое характерно для вузов Великобритании, Германии, Франции и США.

Одним из основных компонентов государственного контроля является учебная программа в высших учебных заведениях. Согласно федеральным государственным стандартам, впервые установленным в 1994 году, существуют три вида требований: (1) к результатам освоения учебной программы; (2) структура учебной программы (какие обязательные курсы должен освоить выпускник); (3) условия его реализации (какого пространства требует процесс обучения – как будут оборудованы аудитории и помещения библиотеки и т.д.).

Другие элементы государственного контроля можно обнаружить в лицензировании и аккредитации, мониторинге деятельности учреждений и финансировании системы высшего образования с ее общими принципами и конкретными условиями составления бюджета. В период с 1992 по 2005 год, финансирование образования в России было недостаточным, а расходы бюджета приходилось контролировать, в основном из-за некомпетентного управления. Со временем принцип «клиент прежде всего, и лишь потом деньги» был постепенно заменен принципом государственного задания или государственного целевого показателя для университетов. Таким образом, Федеральный закон № 83-ФЗ от 8 мая 2010 года стал нормативной базой для бюджетной реформы российского образования. Среди прочего, упомянутый закон обнародовал общий объем и структуру бюджетных поступлений, определив государственную задачу, модель ее выполнения и характеристики гарантированных государством фондов. Однако в последние годы новые решения привели к сокращению финансируемого государством приема на гуманитарные программы, в том числе на экономику и менеджмент, при этом увеличился бюджетный прием на технические специальности.

В настоящее время большинство университетов напрямую подчиняются Министерству науки и высшего образования, Министерству сельского хозяйства и Министерству здравоохранения России. В составе Правительства РФ функционирует Федеральная служба по надзору в сфере образования и науки (Рособрнадзор), которая отвечает за открытие, слияние и ликвидацию вузов, контроль качества образовательных программ, аккредитацию, финансирование высшего образования и разрешение вузам внедрять платные программы.

В России наблюдается усиление контрольных функций государства над высшим образованием, что привело к закрытию, реорганизации и слиянию многих университетов. Отчитываясь по 150 показателям эффективности, университеты должны продемонстрировать свою успешность в образовательной и исследовательской деятельности, финансовом менеджменте, управлении человеческими ресурсами и международной кооперации. Эта политика государственного контроля и рецентрализации напоминает советскую практику унификации.

Популярность высшего образования в России была на пике в период с 2010 по 2016 г. Так, численность студентов, обучавшихся по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры в 2010/2011 учебном году составила свыше 7 млн чел. (рис. 2).

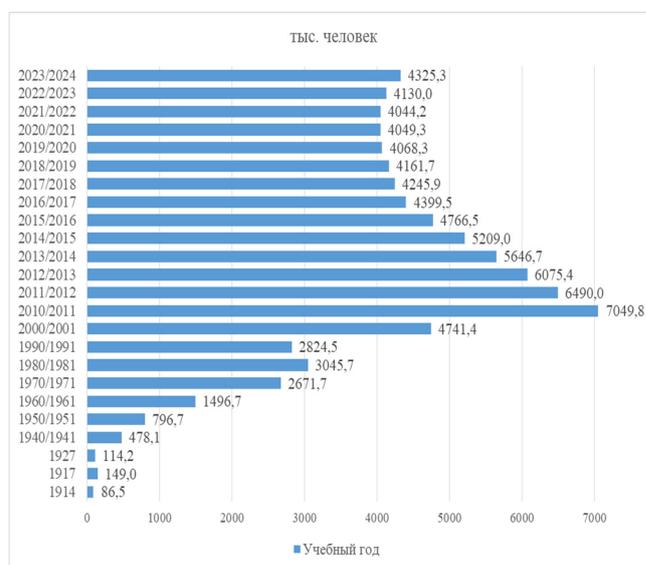

Рисунок 2 – Численность студентов, обучающихся по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры (данные на начало учебного года)

По данным Минобрнауки на 2024 г. в России получали образование свыше 4,3 млн студентов, в том числе 62% на очной, 25,25% на заочной и 12,75% на очно-заочной (вечерней) формах обучения. В ходе интернационализации университетов российское правительство решило сохранить субсидированные бюджетные места: в 2019 году около 40% всех студентов обучались бесплатно, а к 2024 г. данное значение возросло до 48,7%, преимущественно за счет субсидирования обучения на востребованных экономикой инженерных специальностях.

Согласно результатам мониторинга по основным направлениям образовательной деятельности вузов за 2023 г., в России насчитывалось 1234 организации высшего образования, из них 525 филиалов, 10 федеральных университетов, 29 национальных исследовательских университетов, 21 участник проекта «5-100». Количество государственных и муниципальных организаций составляло 929, а также 305 частных учреждений. Таким образом, в 2010-е годы взамен подлинно элитар-

ного университетского образования советских времен, происходила институционализация массового и доступного высшего образования.

По оценкам образовательной мобильности, студенты предпочитают вузы Москвы и Санкт-Петербурга, в которых принимают лучших абитуриентов с наиболее высокими баллами по результатам ЕГЭ. По мнению российской молодежи, высшее образование является необходимым условием для получения хорошей работы и дальнейшего профессионального развития. Высокая востребованность высшего образования среди российской молодежи, обусловлена несколькими факторами: во-первых, это возможность для юношей получения отсрочки от обязательной военной службы; во-вторых, относительно низкий статус альтернативного среднего профессионального образования как направления карьеры; третий фактор связан со спецификой среднего школьного образования, которое в России на 25% короче, чем в большинстве развитых стран, из-за меньшего количества лет обучения и длительных школьных каникул.

Программы высшего образования, их цели и требования отражают приоритеты отраслевых университетов, готовящих профильных специалистов для обрабатывающей промышленности, сельского хозяйства, транспорта и связи, экономики и права, здравоохранения, образования и искусства, физической культуры и спорта, силовых структур и др. В числе ведущих университетов страны – Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Санкт-Петербургский государственный университет им. Г.В. Плеханова; федеральные университеты, такие как Сибирский федеральный университет и Южный федеральный университет; национальные исследовательские университеты – Московский инженерно-физический институт, Московский институт стали и сплавов и другие высшие учебные заведения, в том числе университеты, признанные наиболее конкурентоспособными на международном уровне. В этой же категории находятся и опорные вузы, ориентированные на развитие конкретных регионов и выполняющие роль катализаторов, развивающих интеллектуальный, образовательный и инновационный потенциал этих субъектов федерации. При этом действующая сеть университетов распределена по стране неравномерно: возможности получения высшего образования имеются в крупных городах, преимущественно в Москве и Санкт-Петербурге.

Половина абитуриентов поступают на бакалавриат или специалитет сразу после школы. Исследования показывают, что поступление в вузы осуществляется по результатам ЕГЭ, который по сути является итоговым выпускным экзаменом. Отчасти переход на единый государственный экзамен устранил коррупцию при поступлении в вузы, одновременно расширил возможности и доступ к высшему образованию для молодых людей из малообеспеченных семей, а также для проживающих за пределами крупных городских населенных пунктов. С другой стороны, ЕГЭ не позволяет в полной мере

оценивать реальные знания и потенциал абитуриентов. Свыше половины студентов ищут работу и имеют оплачиваемую занятость в последние два года обучения. Это значимое достижение, которое свидетельствует о востребованности студентов – будущих выпускников вузов.

Достижения российской системы высшего образования во многом являются результатом самозабвенного труда профессорско-преподавательского состава (ППС) учебных заведений. Необходимо отметить высокую учебную нагрузку для кадров без наличия ученой степени. Контракты с преподавателями краткосрочные, и их продление далеко не всегда гарантировано сотруднику. В 2023/2024 учебном году численность профессорско-преподавательского персонала образовательных организаций высшего образования и научных организаций, осуществляющих образовательную деятельность по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры составляла 216,1 тыс. чел., что на 39,4 % меньше, чем в 2010/2011 учебном году (рис. 3).

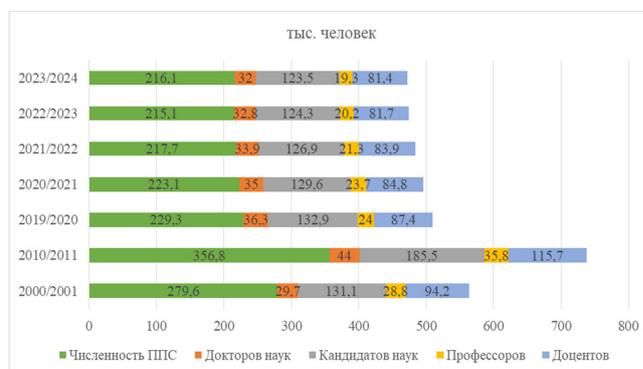

Рисунок 3 – Численность профессорско-преподавательского персонала образовательных организаций высшего образования и научных организаций, осуществляющих образовательную деятельность по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры

Основными причинами снижения численности ППС, являются оптимизация кадрового состава и политика правительства по увеличению числа студентов на одного преподавателя. Контроль администрации высшего образования основан на авторитете. В этом отношении декан более влиятельный, чем заведующий кафедрой, который имеет больший вес чем профессура, обладающая авторитетом для доцентов и преподавателей.

В последние годы наблюдается тенденция к увеличению внешнего совместительства, что также приводит к переходу от простого преподавания к широкому участию в исследованиях. Несмотря на то, что в 2004 году, в результате создания Министерства образования и науки (в 2018 г. было преобразовано в Министерство просвещения и Министерство науки и высшего образования), Правительство РФ стремилось объединить эти две отрасли, значительная часть исследований по-прежнему проводятся в отдельных аналитических центрах и институтах. Национальная технологическая инициатива России, запущенная в 2014 году, направлена на обеспечение технологического ли-

дерства страны, в том числе на реэмиграцию российских ученых. В апреле 2020 года Президент РФ В.В. Путин заявил о своем намерении принять дополнительные меры, направленные на снижение оттока ученых и преподавателей из российских университетов.

Министерство науки и высшего образования РФ уделяет серьезное внимание научным исследованиям. В этой связи проводится «Мониторинг эффективности российских вузов», который предусматривает закрытие или реорганизацию университетов в случае низких значений научно-исследовательской деятельности. Один из основных вопросов, возникших в связи с нынешней ситуацией: – Как найти баланс между преподаванием и научно-исследовательской работой?

Современные методы обучения, в том числе усиление методической поддержки студентов и западные образовательные технологии, подняли стандарты преподавания в различных областях обучения, особенно в экономике, социологии и менеджменте. Переводы учебников, учебных пособий и международных программ, позволили российским исследователям и преподавателям донести свою позицию до широкой общественности, таким образом, стать активной частью мирового академического сообщества.

Многочисленные достижения придали особый оттенок исследовательской деятельности на университетском уровне, что привело к появлению большого количества качественных публикаций, которые ставят российские исследования в один ряд с исследованиями ученых Великобритании, Германии, Китая и США в ракурсе журналов из международных библиографических баз Web of Science и Scopus, где STEM-дисциплины, особенно физика, химия и математика, оказались наиболее конкурентоспособными. При этом аспирантура с упором на подготовку диссертации, привела к росту числа публикаций в журналах из перечня Высшей аттестационной комиссии (ВАК). Возросла интенсивность участия российского профессорско-преподавательского состава в различных международных, в том числе зарубежных, научно-практических мероприятиях, таких как конференции, конгрессы, симпозиумы, круглые столы, семинары и др. Происходит увеличение доли ППС, выезжающих в зарубежные образовательные учреждения для проведения гостевых лекций и на стажировки.

Влияние неолиберализма на российское высшее образование весьма противоречиво. Российское образование от процессов постепенно переходит к так называемому «проектному подходу» на университетском уровне. Этот новый компонент проекта уже повлиял на организационную структуру российского высшего образования: кафедры становятся базовыми кафедрами бизнес-структур, а факультеты – высшими школами и институтами. Склонность к изменениям привела к повышенному вниманию к глобальным рейтингам, что в конечном итоге изменило позицию университетов, чтобы они могли конкурировать с аналогичными учреждениями на международном уровне.

В современных реалиях образование все больше сосредоточено на удовлетворении потребностей потребителя, что приводит к деформации фундаментальных основ классического университета. Потребительское общество, находящееся под влиянием гедонизма и культа потребления, воспринимает учебу как легкий и непринужденный процесс развлекательного характера. В результате «образовательный продукт» адаптируется к потребностям потребителя, упрощается и становится массовым. Высшее образование преподносится как дешевый продукт из торговой сети. Современная молодежь сосредоточена на передовых инновациях, фокусируясь на том, что можно достичь «здесь и сейчас» и конвертировать это в финансовую выгоду.

В России, в отличие от большинства других европейских стран, гражданам приходится оплачивать свое образование. Повышение стоимости обучения по востребованным гуманитарным специальностям сопровождается сокращением бюджетных мест. В связи с этим все больше абитуриентов и их родителей в России начинают задумываться о получении высшего образования за рубежом. Особенно популярны университеты Восточной Европы, стран Балтии и Финляндии, где стоимость обучения нередко ниже, чем в ведущих российских вузах.

Во многих российских университетах наблюдается все более распространенная тенденция к установлению управления по типу «сверху-вниз». Администрация и руководство образовательных учреждений нашли закрытую модель управления гораздо более удобной. В некоторых университетах на посты ректоров назначаются не академические ученые, а профессиональные менеджеры, которые даже не обладают ученой степенью и званием. Их профессиональный опыт и интересы не всегда связаны с научно-педагогической деятельностью, а наукометрические показатели зачастую не соответствуют высокому статусу – руководителя высшего учебного заведения.

Между тем, оптимизация является способом решения постоянной проблемы недофинансирования образования и научных исследований. В рамках этого процесса происходят реорганизации и объединения университетов и их подразделений, а также изменение названий, статусов и политики. Необходимо подписывать сотни дополнительных соглашений, а также преобразовывать факультеты в институты, институты в академии и академии в кафедры. В результате происходит появление новых названий и назначение новых директоров. Вся эта работа требует значительного числа административного персонала и больших финансовых затрат. В конечном итоге российские университеты превращаются в сложноуправляемые бюрократические структуры, по сути становясь огромными конгломератами.

В перманентной борьбе за высокие рейтинги и финансовую поддержку, административно-управленческий персонал университетов оказывает огромное давление на профессорско-преподавательский состав. Это является основным фактором

высокой загруженности ППС, что приводит к высвобождению научно-педагогических кадров, которые уже не могут выдержать бремени непосильной нагрузки. Один из способов оптимизации численности ППС, который стал все более распространенным, это введение системы избрания на должность с заключением краткосрочных контрактов (один-три года). Получение дополнительных премиальных выплат и необходимость переизбрания требуют от преподавателей вузов активного участия в рейтинговых процедурах и титанических усилий для набора рейтинговых баллов. В результате этих процессов, представители профессорско-преподавательского состава превращаются в многостаночников. Их труд оценивается в разрезе привлеченных средств от научно-исследовательских работ и дополнительного профессионального образования, а также результатов организационной и внеучебной деятельности. Необходимость совершенствования педагогического мастерства и повышения качества преподавания уходят на второй план.

Эффективность российских вузов оценивается в том числе с точки зрения трудоустройства его выпускников. Если диплом выпускника не востребован на рынке труда, его затраты на образование потрачены впустую. Следовательно, выпускающий вуз может быть признан неэффективным и подлежащим поглощению либо ликвидации.

Создание универсальной образовательной системы стало главным приоритетом России после присоединения к Болонскому процессу. Это привело к полной утрате прежних достижений и славных традиций системы классического высшего образования, в то же время не обеспечило на данный момент приближения к заветной для государства цели – полноценной интеграции в международное образовательное пространство. Это наглядно показало отношение западных стран к России в условиях проведения специальной военной операции. Страна столкнулась с беспрецедентным внешним давлением и колоссальным бременем экономических санкций. Российские ученые и преподаватели все чаще стали подвергаться остракизму со стороны представителей недружественных стран, выраженному в разрыве научного сотрудничества, нежелании участвовать в совместных НИР, отказах в преподавательской деятельности в зарубежных вузах и участии в различных международных мероприятиях. С февраля 2022 г. усложнился процесс публикации статей российских авторов в западных зарубежных журналах, входящих в ведущие международные библиографические базы Web of Science и Scopus.

На фоне обострения геополитической напряженности в отношениях с Западом из-за войны на Украине, Министерство науки и высшего образования РФ анонсировало в 2023 г. внедрение новой национальной системы высшего образования, призванной заменить Болонскую систему. В рамках системы «2+2+2» студенты будут получать базовые знания в течение первых двух лет обучения. Это будет эквивалентно получению степени бакалавра. В

течение следующих двух лет они смогут специализироваться в определенной области, что позволит им стать профессионалами по выбранному профилю. Последние два года обучения в магистратуре будут направлены на более глубокое изучение прикладных аспектов профессии. Предполагается, что студенты уже с третьего года подготовки смогут выбирать направление своего дальнейшего обучения. Новая система, по мнению представителей ведущих российских вузов, будет способствовать укреплению научно-образовательного потенциала отечественных вузов.

Интернационализация отечественного высшего образования носит дуальный характер. В условиях приоритетного финансирования научных и технологических областей, наблюдается фрагментация образования и распад комплексного знания. Университеты проходят этап стремительной коммерциализации образования и становятся закрытыми потребительскими бюрократическими структурами, которые отрицают академическую свободу. Возникает эгалитаризация низкокачественного высшего образования, предназначенного для удовлетворения потребительских запросов. В целях качественной трансформации российского высшего образования, необходимо рассматривать университеты как места, где формируется и сохраняется культура через воспитание элиты. Кроме того, специализированные колледжи и учреждения дополнительного профессионального образования должны брать на себя ответственность за подготовку специалистов узкого профиля. В качестве новой формы учебных пособий следует также рассматривать онлайн-курсы, которые могут служить дополнительным инструментом, наряду с традиционными оффлайн-занятиями. Они также являются технологическим инструментом, доступным для людей с ограниченными возможностями, а также для тех, кто уже имеет высшее образование и стремится к повышению квалификации или профессиональной переподготовке.

В настоящее время система высшего образования в России сталкивается с рядом вызовов и проблем, которые требуют серьезного внимания со стороны государства, работодателей и образовательных учреждений. Важной тенденцией развития высшего образования является гуманизация и гуманитаризация. Сегодня создаются все условия для развития индивидуальности у студентов. Они имеют возможность выбирать учебные дисциплины и формат обучения, которые им интересны и подходят в большей степени. Это помогает развивать творческое мышление и стимулирует самостоятельность.

Одним из основных достижений в системе профессионального образования стало создание федеральных государственных образовательных стандартов (ФГОС) для различных видов профессиональной подготовки. Эти стандарты определяют требования к содержанию и организации образовательного процесса, а также компетенции, которые должны быть сформированы у выпускников. Введение ФГОС позволило снизить разрыв между

образованием и требованиями рынка труда, а также повысить мобильность выпускников. В настоящее время в учреждениях системы высшего образования в России используется стандарт третьего поколения, который позволяет студентам осваивать самые актуальные и востребованные компетенции.

В качестве еще одной значимой инновации в сфере высшего образования, выступает активное использование информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в образовательном процессе. Все больше образовательных учреждений внедряют электронные платформы для дистанционного обучения, создают электронные онлайн-курсы и интерактивные учебники. Современные технологии позволяют студентам получать качественное образование независимо от места проживания, самостоятельно выбирая темп и формат обучения.

Важным шагом в развитии высшего образования стало создание системы оценки качества подготовки специалистов. Федеральная служба по надзору в сфере образования и науки проводит аттестацию образовательных учреждений и аккредитацию программ подготовки специалистов, что позволяет контролировать соответствие стандартам качества образования.

В системе профессионального образования все большую роль начинают играть такие направления, как развитие предпрофессионального образования и обучение на основе практики. Школьники имеют возможность проходить предпрофильную подготовку на базе учебных заведений высшего образования, которая помогает им определиться с выбором будущей профессии и получить базовые знания и навыки. Повышенное внимание уделяется организации практического обучения студентов в условиях трудовой деятельности в форматах производственных и преддипломных практик, стажировок, что помогает им лучше адаптироваться к требованиям рынка труда.

Основные достижения и инновации в системе профессионального образования в России свидетельствуют о стремлении государства создать современную, эффективную и гибкую систему профессиональной подготовки кадров. Внедрение федеральных государственных образовательных стандартов, использование информационно-коммуникационных технологий, оценка качества подготовки специалистов и развитие предпрофессионального и практико-ориентированного образования – все это способствует повышению качества высшего образования и удовлетворению потребностей рынка труда. Вместе с тем необходимо продолжать работу над совершенствованием системы высшего образования и постоянно адаптироваться к изменениям в сфере технологий, требований рынка труда и потребностей обучающихся. В этом случае система высшего образования сможет успешно развиваться, выпуская конкурентоспособных и востребованных специалистов.

В условиях динамично меняющегося рынка труда требуется постоянное обновление компетен-

ций работников. Однако нередко выпускники высших учебных заведений сталкиваются с трудностями при поиске работы из-за несоответствия своих навыков и знаний требованиям рынка труда. Это связано как с устаревшими программами обучения, так и с отсутствием связи между учебными заведениями и предприятиями. По-прежнему сохраняется дисбаланс между спросом на квалифицированных рабочих и предложением соответствующих программ обучения. В связи с быстрым технологическим развитием и изменениями в экономике, требования к профессиям постоянно меняются. При этом система высшего образования не всегда успевает адаптироваться к новым потребностям рынка труда. Это приводит к появлению дефицита специалистов в одних отраслях и перенасыщению объема предложения в других.

В сфере образовательных услуг наблюдаются географические диспропорции в распределении материальных ресурсов и качестве профессиональной подготовки по регионам России. В Москве и Санкт-Петербурге существуют престижные учебные заведения с разнообразными программами обучения, а в некоторых удаленных районах страны доступ к качественному образованию ограничен или отсутствует полностью. Это создает неравные возможности для молодежи из разных регионов страны, что может привести к увеличению оттока населения и усилению дифференциации в уровнях социально-экономического развития территорий.

В некоторых высших учебных заведениях отсутствует либо слабо налажена связь с работодателями, что приводит к низкому уровню подготовки выпускников и непригодности их к реальным требованиям рынка труда. Практическая подготовка проводится формально без реального вовлечения в производственный процесс.

Государство прикладывает значительные усилия для развития системы высшего образования. Проведены реформы, направленные на повышение качества образования и приведение его в соответствие требованиям рынка труда. Введены новые программы подготовки, которые ориентированы на высокотехнологичные отрасли и востребованные профессии. Одним из положительных моментов является развитие системы дуального образования. Эта модель обучения предполагает сочетание теоретического обучения в учебном заведении и прохождения практики на предприятии. Такой подход позволяет выпускникам получить необходимую работодателями квалификацию и опыт работы еще во время обучения. Проводится комплексная работа по улучшению материально-технической базы высших учебных заведений. Масштабируется опыт реализации программ двойного / тройного диплома.

В условиях санкционного давления, целесообразно укрепление международных связей и сотрудничества с зарубежными учебными заведениями из дружественных стран. Обмен опытом и передача лучших практик из других стран могут способствовать повышению качества образования в России.

Также студентам будет предоставлена возможность получить международное признание своего диплома и повысить шансы на успешную карьеру за рубежом.

На основании проведенного исследования российской системы высшего образования, сделан ряд ключевых выводов:

– в Российской Федерации государственная политика в области высшего образования централизована и контролирует как государственные, так и частные образовательные учреждения. Существует государственный контроль над университетами как подведомственными субъектами. Управление высшим образованием происходит на федеральном уровне в отличие от многих стран мира, где эта функция реализуется на региональном уровне.

– создание универсальной образовательной системы стало главным приоритетом России после присоединения к Болонскому процессу. Это привело к утрате прежних достижений и славных традиций системы классического высшего образования, в то же время не обеспечило на данный момент приближения к заветной для государства цели – полноценной интеграции в международное образовательное пространство. Решение этой задачи усложнилось в период проведения специальной военной операции на Украине.

– интернационализация российского образования, которая началась в связи с распадом Советского Союза, носит дуальный характер. В условиях приоритетного финансирования научных и технологических областей, наблюдается фрагментация образования и распад комплексного знания. Университеты проходят этап стремительной коммерциализации образования.

– в течение 2000–2024 гг. российское правительство имплементировало ряд инновационных инициатив, направленных на повышение качества высшего образования, в том числе внедрение федеральных государственных образовательных стандартов (ФГОС), проекты «Федеральные университеты», «Национальные исследовательские университеты», «Мегагранты» (Проект 220), «5–100», «Приоритет-2030» и др.

В заключение следует отметить, что высшее образование в России прошло сложный путь эволюции, в течение которого неизменно играло важную роль в решении социально-экономических проблем страны. Высшая школа советского образца в мире занимала ведущие позиции в процессе разработки и внедрения передовой системы производственного обучения квалифицированных рабочих. Эта система была гибкой и оперативно отвечала на потребности и запросы страны. Современная система высшего образования в России имеет значительный потенциал для совершенствования посредством улучшения качества подготовки специалистов, укрепления связей с работодателями, развития дистанционного обучения, повышения престижности профессий и укрепления международных связей.

Литература

1. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 13.12.2024) «Об образовании в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 24.12.2024). – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/dfbe1cf7aa2e2acfd7b8e7ad37cdf71b759c539d/ (дата обращения: 24.12.2024).
2. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового положения государственных (муниципальных) учреждений» от 08.05.2010 № 83-ФЗ (последняя редакция). – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_100193/ (дата обращения: 24.12.2024).
3. Агранович М.Л. Наше место. Российское образование в контексте международных индикаторов // Образовательная политика. 2020. С. 68-75.
4. Водопьянова Е.В. (2020). Итоги постсоветской трансформации высшей школы. Современная Европа, (5), 132-141.
5. Гагиев, Н.Н. Оценка уровня удовлетворенности обучающихся качеством преподавательской работы как фактор повышения конкурентоспособности ВУЗа / Н.Н. Гагиев, Е.А. Пироженов, Е.В. Шубенкова // Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. – 2016. – № 6(90). – С. 11-19.
6. Гохберг Л., Китова Г., Кузнецова Т. (2008). Стратегия интеграционных процессов в сфере науки и образования. Вопросы экономики, (7), 112-128.
7. Змеев В.А. Курс лекций по истории высшей школы российской империи / В.А. Змеев. – Москва: МАКС Пресс, 2010. – 450 с.
8. Инновации и структурные изменения в системе образования: перспективы экономической эффективности и качества образования / Т.Г. Гарбузова, Е.Б. Разуваева, И.В. Виноградова [и др.] // Московский экономический журнал. – 2023. – Т. 8, № 11.
9. Информационно-аналитические материалы по результатам проведения мониторинга деятельности образовательных организаций высшего образования. – URL: <https://monitoring.miccedu.ru/?m=vpo> (дата обращения: 24.12.2024).
10. Карташова, Л.В. Реформирование российской системы образования: перспективы развития подготовки управленческих кадров (зарубежный и российский опыт) / Л.В. Карташова // Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. – 2015. – № 4(82). – С. 3-13.
11. Кузьминов Я.И., Юдкевич М.М. Университеты в России: как это работает. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2021. 616 с. DOI: 10.17323/978-5-7598-2373-5.
12. Мамяченков В.Н. Возникновение и развитие системы высшего профессионального образования в России: проблема периодизации / В.Н. Мамяченков // Научный диалог. – 2018. – № 2. – С. 243-251. – DOI: 10.24224/2227-1295-2018-2-243-251.

13. Меры по обеспечению экономической устойчивости системы высшего образования в новых условиях / Т.Л. Клячко, Я.И. Кузьминов, В.А. Мау [и др.] // Российское высшее образование: уроки пандемии и меры по развитию системы: Коллективная монография / Научный редактор выпуска Е.А. Суханова. – Томск: Национальный исследовательский Томский государственный университет, 2020. – С. 118-129.

14. Оценка регулирующего воздействия и регуляторная политика: Учебное пособие / И.Д. Тургель, С.И. Вейберт, И.И. Рахмеева [и др.]. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Научно-издательский центр ИНФРА-М», 2018. – 223 с. – (Высшее образование: Бакалавриат). – ISBN 978-5-16-013125-2. – DOI 10.12737/textbook_5a16de4b7a64c4.04606576.

15. Педагогические технологии и цифровой мир: симбиоз или сотрудничество? / Л.Е. Алтынбаева, С.С. Федорцова, Т.Л. Акиндинова [и др.] // Московский экономический журнал. – 2023. – Т. 8, № 10.

16. Рахмеева, И.И. Управляемые параметры системы оценки регулирующего воздействия региона / И.И. Рахмеева // Управленец. – 2018. – Т. 9, № 5. – С. 48-57. – DOI 10.29141/2218-5003-2018-9-5-5.

17. Российский статистический ежегодник. 2024: Стат.сб. / Росстат. – P76 М., 2024 – 630 с.

18. Современные педагогические технологии в свете экономических аспектов Концепции устойчивого развития / Л.А. Повесьма, Т.Г. Гарбузова, М.С. Чуриков [и др.] // Московский экономический журнал. – 2023. – Т. 8, № 8.

19. Стариков В.С. (2016). Сравнительный анализ трансформации систем высшего образования в Беларуси, России, Украине и странах Балтии: дис. С.-Петербург. Гос. Ун-т.

20. Умнов, В.А. Гибкие навыки как важный элемент образования, для трудоустройства выпускников вузов по направлению экономика / В.А. Умнов // Успехи в химии и химической технологии. – 2022. – Т. 36, № 1(250). – С. 90-93.

21. Форма № ВПО-1 «Сведения об организации, осуществляющей образовательную деятельность по образовательным программам высшего образования – программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры» // Минобрнауки России. – URL: <https://minobrnauki.gov.ru/action/stat/highed/> (дата обращения: 25.12.2024).

22. Экономическая устойчивость образовательных систем: стратегии инвестирования в развитие педагогического процесса / В.Г. Калашников, И.М. Калякина, В.М. Черкина [и др.] // Московский экономический журнал. – 2023. – Т. 8, № 9.

23. Crowley-Vigneau, Anne, Baykov, Andrey, Kaluzhnova, Yelena and Gnevasheva, Vera (2021) Local content policies in the Russian Higher Education sector: harming or aiding internationalization? *Educational Studies Moscow* (4). pp. 147-165. doi: <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2021-4-147-165>.

24. Manolescu, D. (2023). Book Review: Kuzminov, Y., and Yudkevich, M. (2022). *Higher Education in*

Russia. United States: Johns Hopkins University Press. *Journal of Practical Studies in Education*, 4(1), 1-7.

Formation, development and current state of higher education in Russia Shichkin IA., Shubenkova E.V.

Plekhanov Russian University of Economics

The article presents a brief history of the development of higher education in Russia from the moment of the establishment of the first classical universities in the Russian Empire, the subsequent formation in the Soviet period of the model of elite and internationally recognized education to the modern system of higher education with a pronounced focus on internationalization and mass character of educational services.

The current state of higher education in Russia is characterized. The article presents key innovations of the last two decades aimed at reforming the domestic model of higher education, including the introduction of a two-tier system as part of Russia's participation in the Bologna Process, the implementation of federal state educational standards (FSSES), as well as a number of major projects such as "Federal Universities", "National Research Universities", "Megagrants" (Project 220), "5-100", "Priority-2030". The authors analyze statistical data in terms of the number of higher education organizations in Russia, the number of students and teaching staff in bachelor's, specialist's, and master's degree programs. The main problems and modern challenges characteristic of Russian higher education are updated. The prospects for the development of higher education in Russia are outlined.

Keywords: higher education, educational institutions, universities, educational services, applicants, bachelor's degree, specialist's degree, master's degree, federal state educational standard (FSSES), Bologna Process, internationalization of education.

References

1. Federal Law of 29.12.2012 No. 273-FZ (as amended on 13.12.2024) "On Education in the Russian Federation" (as amended and supplemented, entered into force on 24.12.2024). - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/dfbe1cf7aa2e2acfd7b8e7ad37cdf71b759c539d/ (date of access: 24.12.2024).
2. Federal Law "On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation in Connection with the Improvement of the Legal Status of State (Municipal) Institutions" dated 08.05.2010 No. 83-FZ (latest revision). - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_100193/ (date of access: 24.12.2024).
3. Agranovich M.L. Our place. Russian education in the context of international indicators // *Educational policy*. 2020. P. 68-75.
4. Vodopyanova E.V. (2020). Results of the post-Soviet transformation of higher education. *Modern Europe*, (5), 132-141.
5. Gagiev, N.N. Assessing the level of student satisfaction with the quality of teaching as a factor in increasing the competitiveness of the university / N.N. Gagiev, E.A. Pirozhenko, E.V. Shubenkova // *Bulletin of the Plekhanov Russian University of Economics*. - 2016. - No. 6 (90). - P. 11-19.
6. Gokhberg L., Kitova G., Kuznetsova T. (2008). Strategy of integration processes in the field of science and education. *Economic Issues*, (7), 112-128.
7. Zmeev V.A. Lecture course on the history of higher education in the Russian empire / V.A. Zmeev. - Moscow: MAKS Press, 2010. - 450 p.
8. Innovations and structural changes in the education system: prospects for economic efficiency and quality of education / T.G. Garbuзова, E.B. Razuvaeva, I.V. Vinogradova [et al.] // *Moscow Economic Journal*. - 2023. - Vol. 8, No. 11.
9. Information and analytical materials on the results of monitoring the activities of educational organizations of higher education. - URL: <https://monitoring.micedu.ru/?m=vpo> (date accessed: 24.12.2024).
10. Kartashova, L.V. Reforming the Russian education system: prospects for the development of management training (foreign and Russian experience) / L.V. Kartashova // *Bulletin of the Plekhanov Russian University of Economics*. - 2015. - No. 4 (82). - P. 3-13.
11. Kuzminov Ya.I., Yudkevich M.M. Universities in Russia: how it works. Moscow: Publishing house of the Higher School of Economics, 2021. 616 p. DOI: 10.17323/978-5-7598-2373-5.
12. Mamyachenkov V.N. The emergence and development of the higher professional education system in Russia: the problem of periodization / V.N. Mamyachenkov // *Scientific dialogue*. - 2018. - No. 2. - P. 243-251. - DOI: 10.24224/2227-1295-2018-2-243-251.
13. Measures to ensure the economic sustainability of the higher education system in the new conditions / T.L. Klyachko, Ya.I. Kuzminov, V.A. Mau [et al.] // *Russian higher education: lessons of the pandemic and measures to develop the system: Collective monograph / Scientific editor of the issue E.A. Sukhanova*. - Tomsk: National Research Tomsk State University, 2020. - P. 118-129.
14. Regulatory impact assessment and regulatory policy: Textbook / I.D. Turgel, S.I. Veibert, I.I. Rakhmееva [et al.]. - Moscow: Limited Liability Company "Scientific Publishing Center INFRA-M", 2018. - 223 p. - (Higher education: Bachelor's degree). - ISBN 978-5-16-013125-2. - DOI 10.12737/textbook_5a16de4b7a64c4.04606576.
15. Pedagogical technologies and the digital world: symbiosis or cooperation? / L.E. Altynbaeva, S.S. Fedortsova, T.L. Akindinova [et al.] // *Moscow Economic Journal*. - 2023. - Vol. 8, No. 10.
16. Rakhmееva, I.I. Controlled parameters of the system for assessing the regulatory impact of a region / I.I. Rakhmееva // *Manager*. - 2018. - Vol. 9, No. 5. - Pp. 48-57. - DOI 10.29141/2218-5003-2018-9-5-5.
17. Russian Statistical Yearbook. 2024: Stat.sb. / Rosstat. - P76 М., 2024 - 630 p.

18. Modern Pedagogical Technologies in Light of Economic Aspects of the Concept of Sustainable Development / L.A. Povesma, T.G. Garbuzova, M.S. Churikov [et al.] // *Moscow Economic Journal*. - 2023. - Vol. 8, No. 8.
19. Starikov V.S. (2016). Comparative Analysis of the Transformation of Higher Education Systems in Belarus, Russia, Ukraine and the Baltic States: dis. St. Petersburg State. University.
20. Umnov, V.A. Flexible skills as an important element of education for the employment of university graduates in the field of economics / V.A. Umnov // *Advances in chemistry and chemical technology*. - 2022. - Vol. 36, No. 1 (250). - P. 90-93.
21. Form No. VPO-1 "Information about the organization carrying out educational activities in higher education programs - bachelor's programs, specialist programs, master's programs" // Ministry of Education and Science of the Russian Federation. - URL: <https://minobrnauki.gov.ru/action/stat/highed/> (date of access: 12/25/2024).
22. Economic sustainability of educational systems: investment strategies in the development of the pedagogical process / V.G. Kalashnikov, I.M. Kalyakina, V.M. Cherkina [and others] // *Moscow Economic Journal*. – 2023. – T. 8, No. 9.
23. Crowley-Vigneau, Anne, Baykov, Andrey, Kalyuzhnova, Yelena and Gnevasheva, Vera (2021) Local content policies in the Russian Higher Education sector: harming or aiding internationalization? *Educational Studies Moscow* (4). pp. 147-165. doi: <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2021-4-147-165>.
24. Manolescu, D. (2023). Book Review: Kuzminov, Y., and Yudkevich, M. (2022). *Higher Education in Russia*. United States: Johns Hopkins University Press. *Journal of Practical Studies in Education*, 4(1), 1-7.

Генезис и развитие крымско-татарской семьи в контексте трансформации традиций и ценностей

Зарединова Эльвира Рифатовна

доктор педагогических наук, доцент, доцент кафедры биологии, экологии и безопасности жизнедеятельности, Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова, zaredinova.elvira@gmail.com

В статье на основе анализа историко-культурного наследия крымских татар раскрыты этнокультурные особенности, традиции воспитания детей в крымско-татарской семье. Представлен перечень нормативных документов, актуализирующих проблему и подчеркивающих ее важность. Выделена значимость института семьи в сохранении исторической памяти, этнической культуры и ведущие принципы воспитания детей в крымско-татарской семье (природосообразности, гуманизации, культуросообразности, народности, этнизации, принцип связи с жизнью родного народа, принцип активности и инициативности воспитанника в процессе воспитания, преемственности поколений), составляющие основу философии воспитания. Доказано, что формирование этнического сознания, национально-культурной идентичности личности происходит в семье. Эффективность воспитания детей в крымско-татарской семье подтверждается использованием воспитательного потенциала устного народного творчества, религии, истории, традиций и жизненного опыта народа. Уклад, структура крымско-татарской семьи определили ее особенности и ценностно-смысловой контекст, что позволило сформулировать понимание традиционной крымско-татарской семьи. Приведены примеры из жизненной практики крымских татар, основанные на традиционном подходе к вопросам воспитания и обучения детей. Установлено, что семейные традиции играют важную роль в укреплении отношений внутри семьи, благодаря традициям члены семьи усваивают опыт, историю и культуру предыдущих поколений. Они аккумулируют родовой опыт, фиксируют прошлое и настоящее семьи, обеспечивают устойчивость отношений, упорядочивают и структурируют их. Высказана позиция автора относительно современной крымско-татарской семьи, представляющая собой общность, крепкий, дружный союз, основанный традициях, национальных и семейных ценностях и культуре взаимоотношений между ее членами.

Ключевые слова: крымские татары, семья, формирование, воспитание личности, крымско-татарская семья, традиции, семейные ценности, гендерное воспитание, культура взаимоотношений в семье.

Введение. Основой духовно-нравственного воспитания является культура той среды, в которой воспитывается ребенок, формируются его личностное начало, качества. Роль этой среды выполняет семья, выступая воспитательной, социальной, культурно-образовательной средой, обеспечивая физическое, духовное развитие личности.

Актуальность изучения семьи разных народов обусловлена рядом факторов – помогает решать задачи повышения качества воспитания в семьях различной этнической принадлежности, а также укрепления межэтнических отношений народов России.

Семья как социокультурный феномен и объект исследования привлекает внимание философов, социологов, историков, культурологов, демографов, педагогов, психологов и др. Каждая из наук имеет свои задачи в изучении семьи и даёт ей своё определение.

История народа неразрывно связана с его прошлым, настоящим и будущим, семейными и родовыми основами. Семья закладывает нравственные основы, благодаря которым человек становится полноценной личностью. Поэтому здоровая во всех отношениях семья – это, в конечном итоге, здоровая нация. В семье традиционные ценности народа передаются от одного поколения к другому. Приобщение детей к истокам народной культуры позволяет формировать у них патриотические чувства и развивать духовность. В контексте современной социокультурной ситуации, отличающейся мировоззренческой противоречивостью, трансформация семейных ценностей является важной составляющей трансформации общенациональных ценностей.

Материалы и методы исследования – изучение литературных источников, фольклорный и культурологический материал, практики семейного воспитания, результаты специальных экспериментальных исследований.

Цель статьи – обосновать воспитательный потенциал семьи и охарактеризовать этнокультурные особенности крымско-татарской семьи в контексте трансформации традиций и ценностей.

Обсуждение и результаты. Семья как форма социальной организации характеризуется особыми духовно-нравственными ценностями и отношениями. Она представляет собой «частный микромир» личности, характеризующийся интимностью чувств и эмоций, формирует духовную сферу человека, развивает его добродетели, приобщает к миру культуры. Именно в семье конечной

целью всех процессов является воспитание личности, обретение индивидуального нравственного стержня, морально-этическое становление индивида.

Анализ семейных традиций и культуры взаимоотношений выступает важной составляющей формирования духовной культуры современного человека, так как семья является уникальным носителем и транслятором политического, социального опыта и традиций народа, в которых заложен богатый нравственно-этический потенциал.

В современном мире сложилась уникальная ситуация: практически разрушена существовавшая в течение длительного времени система ценностей, а новая так окончательно и не утвердилась. Объективно это должно повышать роль семьи как транслятора культурных ценностей, поскольку именно здесь осуществляется процесс интериоризации ценностного инварианта формирующейся личности. Однако в реальности эта роль семьи снижается, поскольку она вытесняется другими агентами социализации. Тем не менее, только семья способна передать формирующейся личности уникальное единство духовных и витальных ценностей, культуры общества и культуры конкретной социальной группы, поскольку только она является субъектом-носителем этого единства.

Крымские татары (къырымтатарлар) – уникальный народ, сформировавшийся в Крыму как единая этническая общность, при общем эволюционном развитии культуры, языка, обычаев, религии являются автохтонным населением полуострова [4; 5, с. 137]. Всю свою историю существования народ культивировал такие ценности как любовь и преданность родной земле, толерантность, семья, здоровье, образование, свобода, милосердие, гуманизм, патриотизм, честь, достоинство, духовно-нравственная чистота, национально-культурная идентичность, витальные ценности, преемственность поколений. Сегодня эти ценности прошли проверку временем, трансформировались и овеянные современностью присутствуют в каждом крымском татарине. В этом, собственно говоря, и заключается их самобытность, ценность и значимость.

Возвращение крымских татар на свою историческую Родину стало важным моментом, это шаг имел огромное значение для народа, который в течение многих десятилетий вынужден был пребывать вдали от своих исконных земель, пережил депортацию, понес ни с чем не сравнимые человеческие, духовные, культурные потери. В связи с этим на первый план выдвигается необходимость проведения мероприятия, направленных на обеспечение успешной интеграции крымских татар к новым условиям жизнедеятельности, создания широких возможностей для возрождения утраченных и создания новых культурных и национальных традиций и ценностей.

Именно институт семьи позволил крымско-татарскому народу сохранить историческое прошлое, сбереечь годы депортации язык, традиции. Меняется семья, а вместе с ней изменениям подверга-

ются система ценностей и взаимоотношений. Семья для крымских татар сегодня и всегда является одним из наиболее значимых элементов сохранения традиций, обычаев, национально-культурной идентичности и несет в себе ценности, обусловленные в том числе спецификой национальной культуры. Интерес к данной проблематике объясняется тем, что понятие «семья» стало объектом пристального внимания.

Право на воспитание крымско-татарских детей в национальной среде гарантируется Конституцией Российской Федерации, Конституцией Республики Крым, Законом РФ «Об образовании в Российской Федерации», Указом Президента Российской Федерации № 268 «О мерах по реабилитации армянского, болгарского, греческого, крымско-татарского и немецкого народов и государственной поддержки их возрождения и развития» и другими документами. Эти цели отражены в государственных программах в сфере образования, культуры, здравоохранения Республики Крым и направлены на социально-культурное развитие крымско-татарского народа.

Сохранение культуры, языка, традиций, обрядов, формирование национального самосознания и воспитание в национальном духе осуществляется в семье.

Традиционная крымско-татарская семья (аиле, къоранта) – социальный институт, основанный на принципах гуманизма, общечеловеческих и национальных ценностях. В воспитании детей уделяется большое внимание нравственному аспекту, детей с малых лет приобщают к духовным ценностям, все члены семьи ощущают себя частью народа – большой семьи [1, с. 52]. крымско-татарская семья как институт является основным носителем культурных образцов, наследуемых из поколения в поколение, а также институтом социализации и взросления личности. Именно в семье человек обучается социальным ролям, получает основы образования и навыки поведения, активно поддерживаются национальные, семейные традиции, воспитывается уважение и почитание авторитета родителей и старших членов рода. Основой воспитания выступает крымско-татарская этнопедагогика народная мудрость, религия и жизненный опыт.

Характерной особенностью традиционной крымско-татарской семьи является ее многопоколенность, что собственно в современной действительности теряет свою характерность, следующая особенность – это то, что воспитанием и формированием духовно-нравственных ценностей, национально-культурной идентичности занималось старшее поколение (къартлар, эслибашлылар (старшие), къартана ве къартбашлар (дедушки и бабушки) – сегодня в виду того, что возраст бабушек и дедушек молодеет, соответственно эта особенность утрачивается в силу того, что современные бабушки и дедушки заняты, не могут заниматься воспитанием внуков, осуществлять передачу культурного кода посредством межпоколенных коммуникаций. Еще одна проблема – богатый фольклорный материал (айненилер (колыбельные), халкъ

масаллар (народные сказки), аталар сезлер (пословицы), тапмаджалар (загадки), тезайтымлар (скороговорки), халкъ йырлары (народные песни) [6] утрачивают в современной ситуации свою практическую значимость. Это объясняется тем, что молодые родители, не владея этим богатством не применяют фольклор в воспитании детей. В кладези фольклора крымских татар скрыта народная мудрость и глубокий смысл специфики национально-культурных ценностей, и мудрость воспитания, прошедшая сквозь века.

В жизненной практике крымских татар считалось традиционным иметь как можно больше детей. В народе говорили: «Баласыз эв джансыз бир тенге ошар» («Дом без детей, что тело без души»). Старшее поколение акцентировало внимание молодежи на значении детей в сохранении этноса, наставляли на то, что если национальное умирает в детях, то это означает начало смерти всей нации, регламентировали правила и нормы поведения по отношению к детям [3, с. 55].

Самой природой отцу и матери отведены роли естественных воспитателей своих детей. Согласно законодательству, отец и мать наделены равными правами и обязанностями в отношении детей. **Однако культурные традиции несколько по-иному распределяют роли отца и матери в воспитании детей.** Мать ухаживает за ребёнком, кормит и воспитывает его, отец осуществляет «общее руководство», обеспечивает семью материально. И к отцу, и к матери предьявляется одно и то же требование – они должны заложить нравственные основы и качества, оберегать ребёнка от превратностей жизни, обеспечивать ему чувство безопасности, любви, заботы, уважения. Это требование выполняется ими по-разному в зависимости от возраста ребёнка и бывает выражено в разнообразных формах. В основе такого распределения ролей лежат природные качества мужчины и женщины: чуткость, нежность, мягкость матери, её особая привязанность к ребёнку, и физическая сила и энергия отца.

Воспитание мальчиков и девочек в семье осуществляется дифференцированно по гендерному принципу. Формирование полоролевого идентичности и поведения детей осуществляется с раннего возраста. **В воспитании сына особую роль играет отец.** Он учит сына эффективно действовать в определённых жизненных ситуациях так, как подобает мужчине, в соответствии с принятыми нормами поведения. **Девочку воспитывают иначе,** чем мальчика. Стараются развить в ней женственность, трудолюбие, терпение, покорность и отзывчивость. Если мальчика настраивают, что он должен быть первым, соревноваться, вести себя достойно в любой ситуации, то девочке внушают, что самое главное – спокойная душа и чистое сердце, а счастье – это крепкая семья и нравственная чистота взаимоотношений. Дочь с малых лет воспитывали в духе уважения к отцу, старшим братьям. В традиционной культуре крымских татар и исламской религии мужчина – глава семьи, рода, об-

щины. Образ мужчины-отца ассоциируется с такими словами как добытчик, защитник, в устном народном творчестве существует образ благородного, самодостаточного, мужественного, умного, воспитанного и трудолюбивого мужчины [2, с. 137]. Об этом говорят народные сказания, эпос, легенды, предания, рассказы предков и краеведов.

Таким образом, **гендерное воспитание в семье происходит по типу отождествления ребёнком себя с родителем своего пола.** Отец выступает образцом мужского поведения, а мать – женского, формируя женское начало и подготавливая в семейной жизни. Сын в поведении отца находит образец собственной гендерной роли, в образе матери – прообраз своей будущей избранницы. То же самое можно сказать о дочери: образцом поведения для неё служит мать, прообразом будущего избранника – отец.

Отношение к старшим у крымских татар основывается на древних традициях и характеризуется **глубоким уважением к ним.**

Приведем примеры такого отношения:

- старшим по возрасту обязательно уступают место, встают, когда они входят или выходят из помещения;
- в некоторых домах есть традиционно убранная комната для уважаемых стариков;
- в присутствии старших молодой человек больше слушает, чем говорит;
- просьбы старших по возрасту стараются выполнять;
- не принято выражать старшим своё недовольство, смотреть на них исподлобья, хмурить брови;
- нельзя курить в их присутствии, особенно в присутствии отца.

Главный ритуал почтения– «эль-алмакъ». Целуя руку старику и поднося её к своему лбу, человек целует его мудрость, демонстрируя таким образом уважение и почитание к возрасту и статусу старшего родственника.

В крымско-татарских семьях до сих пор существует поколенная традиция и культура речевого этикетного обращения к старшим – къартата, бита, буюкана, ката, апче, (бабушка), къартбаба, деде (дедушка), родителям – баба, бабам (отец), ана, анам; к старшим братьям и сестрам – агьам (брат), абла, татам (сестра). Разность обращений определяется местностью и диалектными особенностями.

Семейные традиции – это передающиеся из поколения в поколение ритуалы, отражающие и характеризующие внутренние богатство и ценности семьи. Семейные традиции индивидуальны и имеют свою историю, они позволяют всем членам почувствовать свою значимость, уделить время и внимание родным, проявить к ним уважение и любовь.

Семья развивается вместе с обществом, видоизменяясь структурно внутренне и внешне, осваиваясь и становясь наиболее устойчивым и консервативным ее неотъемлемым составным элементом.

Современная крымско-татарская семья определяется как общность, крепкий, дружный союз, основанный на традициях, национальных и семейных ценностях, этике взаимоотношений между ее членами, гармонично сочетающая народные и культурные традиции с современными общечеловеческими ценностями, обеспечивающая становление личности. Нравственно-ценностные взаимоотношения взрослых и детей строятся на демократических, паритетных началах. В распределении семейных обязанностей учитываются личностные качества, наклонности и предпочтения каждого члена семьи.

Выводы. Историческая память, многовековая мудрость и жизненный опыт крымских татар подчеркнули социальную, воспитательную и культурную значимость института семьи, сформировали семейный уклад, внутрисемейные взаимоотношения, родственные связи, традиции и ценности, отвечающие условиям жизни, мировоззрению и морали народа.

Современная социокультурная ситуация привела к изменению института семьи, что повлекло за собой трансформацию семейных ценностей. Мир не стоит на месте, время диктует свои условия и требования. Присущие крымско-татарскому народу традиционные базовые ценности – трудолюбие, чувство собственного достоинства, патриотизм, толерантность, уважение к родителям, чувство долга, свобода – прошли проверку временем и сохранились. Это те ценности, которые крымско-татарский народ пронес сквозь века, и сегодня передает как достояние молодому поколению. Современной крымско-татарской семье присуща свойственная ей этнокультурная направленность, проявляющаяся в многопоколенном устройстве, системе нравственно-ценностных взаимоотношений, взаимном уважении и ответственности ее членов, сохранении традиционных и создании на этой основе новых культурных ценностей.

Литература

1. Зарединова Э.Р. Формирование нравственно-ценностных взаимоотношений родителей и детей младшего школьного возраста в современной крымско-татарской семье : Дис... канд. пед. наук: 13.00.07 / Институт проблем воспитания АПН Украины. – К., 2004. – 253 с.
2. Зарединова Э.Р. крымско-татарская семья: традиции, ценности, взаимоотношения / Э.Р. Зарединова // Вопросы крымско-татарской филологии,

истории и культуры: сборник научных трудов. Выпуск 18. – Симферополь : ИП «Подгорнова А.А.», 2024. – С. 136–141.

3. Куртиев Р. Крымские татары: этническая история и традиционная культура. – Симферополь : Крымучпедгиз, 1998. – 152 с.

4. Народы мира: Историко-этнографический справочник. – М. : Советская энциклопедия, 1988. – 435 с.

5. Тюркские народы Крыма: Караимы. Крымчаки. Крымские татары / Отв. ред. С.Я. Козлов, Л.В. Чижова. – М. : Наука, 2003. – 49 с.

6. Хайруддинов М.А. Этнопедагогика крымско-татарского народа: Монография. – К.: Наук. світ, 2002. – 335 с.

The genesis and development of the Crimean Tatar family in the context of the traditions and values transformation Zaredinova E.R.

Crimean Engineering and Pedagogical University named after Fevzi Yakubov
Based on the analysis of the historical and cultural heritage of the Crimean Tatars, the ethnocultural features and traditions of raising children in the Crimean Tatar family is considered in the article. The list of normative documents updating the problem and emphasizing its importance is presented. The importance of the institution of the family in preserving historical memory, ethnic culture and the leading principles of raising children in the Crimean Tatar family (conformity to nature, humanization, cultural conformity, nationality, ethnization, the principle of connection with the life of the native people, the principle of activity and initiative of the pupil in the process of education, the continuity of generations), which form the basis of the philosophy of education, are highlighted. It is proved that the formation of ethnic consciousness, national and cultural identity of a person occurs in the family. The effectiveness of raising children in the Crimean Tatar family is confirmed by the use of the educational potential of folk art, religion, history, traditions and people's experience. The way of life and structure of the Crimean Tatar family determined its features and value-semantic context, which allowed us to formulate the understanding of the traditional Crimean Tatar family. Examples from the life practice of the Crimean Tatars are given, based on the traditional approach to the upbringing and education of children. It has been established that family traditions play an important role in strengthening relationships within the family, thanks to traditions, family members learn the experience, history and culture of previous generations. They accumulate ancestral experience, record the past and present of the family, ensure the stability of relationships, organize and structure them. The author's position is expressed regarding the modern Crimean Tatar family, which is a community, a strong, friendly union based on traditions, national and family values and the culture of relationships between its members.

Keywords: Crimean Tatars, family, formation, upbringing of personality, the Crimean Tatar family, traditions, family values, gender education, culture of relationships in the family.

References

1. Zaredinova E.R. The formation of moral and value relationships between parents and children of primary school age in a modern Crimean Tatar family : Dis... Candidate of Pedagogical Sciences: 13.00.07 / Institute of Educational Problems of the Academy of Pedagogical Sciences of Ukraine. – K., 2004. – 253 p.
2. Zaredinova E.R. The Crimean Tatar family: traditions, values, relationships / E.R. Zaredinova // Questions of Crimean Tatar philology, history and culture: a collection of scientific papers. Issue 18. – Simferopol : CEO Podgoranova A.A., 2024. – pp. 136-141.
3. Kurtiev R. Crimean Tatars: ethnic history and traditional culture. – Simferopol: Krymchpedgiz, 1998. – 152 p.
4. Peoples of the world: a historical and ethnographic reference book. – Moscow : Soviet Encyclopedia, 1988. – 435 p.
5. The Turkic peoples of Crimea: Karaites. Krymchaks. The Crimean Tatars / Ed. by S.Ya. Kozlov, L.V. Chizhova. – Moscow : Nauka, 2003. – 49 p.
6. Khairuddinov M.A. Ethnopedagogy of the Crimean Tatar people: a monograph. – Kyiv: Naukovy Svit, 2002. – 335 p.

Инновации и практика подготовки учителей музыки в рамках годов китайско-российских культурных обменов - с акцентом на этническое музыкальное наследие

Хэ Юйин

преподаватель, Северо-западный педагогический университет, he.yuying@yandex.ru

Сегодня система китайского высшего образования претерпела существенные изменения. Возросли и требования к профессиональной подготовке будущих учителей музыки, которая требует синтеза знаний и поиска новых форм организации учебного процесса. Одним из подходов, позволяющих успешно готовить педагогические кадры для школ, является интегрированно-развивающий подход, оказывающий положительное влияние на профессиональное становление педагога-музыканта. Несмотря на многочисленные учебные программы для подготовки педагогов-музыкантов, автор статьи приходит к выводу, что только интеграция дополнительных дисциплин в обязательный учебный курс музыкального образования, позволит сделать обучение всеобъемлющим и многогранным, поможет студентам глубоко осмыслить содержание выбранной профессии и развить у них широкий спектр умений и навыков.

Ключевые слова: музыкальное образование, педагог-музыкант, интегрированно-развивающий подход, профессиональная подготовка, Китайская Народная Республика.

Модернизация системы образования, требует от современного педагога поиска новых форм и методов обучения, который начинается уже в стенах учебного заведения, готовящего студента к профессиональной деятельности. Процесс управления развитием профессионального мастерства будущего преподавателя музыки, представляющий собой профессиональную подготовку в контексте неразрывного единства педагогики и музыкального искусства, как считают исследователи, следует проводить в рамках интегративно-развивающего подхода, позволяющего активизировать все функции обучения (образовательную, развивающую и воспитательную) и раскрыть тем самым творческий потенциал студента [1].

Интегративно-развивающий подход — это особая форма познавательной и практической деятельности, позволяющая реализовать модель активизации познавательной самостоятельности в процессе овладения знаниями по учебному предмету. Этот подход, если его рассматривать в контексте получения высшего образования, направлен на подготовку студентов к профессиональной деятельности, которые должны быть готовы к постоянному саморазвитию, к непрекращающемуся совершенствованию профессиональных знаний, умений и навыков, что обусловлено потребностями современного общества, заинтересованного в высококвалифицированных педагогических кадрах, способных, путем интеграции различных областей знаний, стать креативным субъектом образовательной деятельности [6].

Профессиональная подготовка учителя музыки требует не только знаний научно-теоретических и практических основ ключевой дисциплины, педагогических и психолого-методических аспектов преподавания музыкальных дисциплин. Педагог-музыкант как творческая личность должен постоянно развивать свой интеллектуальный потенциал, всегда должен быть готов к поиску эффективных методов оттачивания профессионального мастерства - общепедагогического, дирижерского, инструментального, вокального, исполнительского, музыкально-ведческого, лекторского, исследовательского [1].

Долгие годы в Китайской Народной Республике профессиональная подготовка педагога-музыканта была далека от совершенства, хотя почти сразу же после окончания «культурной революции», в 1976 году, в КНР начался период «расцвета» музыкального образования. Кроме уже существующих исполнительских и вокальных факультетов в консерваториях, в Поднебесной поочередно открывались музыкальные факультеты в педагогических вузах: в Хеняньском, Чанчунском, Цзилинском, Наньчанском

педагогических институтах, Цзянханском университете и других учебных заведениях страны. К 2004 году в стране существовало 388 вузов, в которых были открыты музыкальные специальности [7]. Однако, несмотря на принятый в 1980-1982 годах «Учебный план подготовки специалистов в области музыки для высших педагогических заведений», в котором «были определены цели теоретической и практической подготовки студентов, были установлены сроки обучения и разработаны программы учебных дисциплин - обязательных и факультативных» [4], качество подготовки педагогов-музыкантов оставляло желать лучшего.

Как следствие, в 2001 году Министерство образования КНР обнародовало «Новый стандарт музыкальных дисциплин обязательного образования», что стало важным шагом в реформировании профессиональной подготовки будущих учителей музыки КНР и присоединении Китая к мировому музыкально-образовательному пространству. «Новый стандарт» (в 2011 году его устаревшая версия была заменена новым документом) предусматривает сочетание музыкальной подготовки специалистов с другими искусствами и науками, обогащение содержания музыкального обучения новыми интересными формами [8]. В 2018 году были опубликованы «Национальные стандарты качества преподавания специальностей бакалавриата в учреждениях высшего образования», в соответствии с которыми стала проходить и современная подготовка будущих музыкально-педагогических работников.

Следует отметить, что подготовка учителей музыки в Китае всегда основывалась на традиционных китайских ценностях. Однако сегодняшняя концепция музыкального образования в педагогических вузах страны направлена на изучение студентами достижений не только национальной культуры, но и европейской музыкальной и педагогической школ, что активизирует синтез музыкально-педагогических идей и опыта китайских и европейских специалистов (при условии предоставления приоритета национальной культуре). Формирование профессиональной компетенции будущего учителя музыки должно опираться на следующее положение: педагог-музыкант, значимость и высокий социальный статус которого признаются государством, должен обладать таким мастерством, которое позволило бы ему средствами музыкального искусства, являющегося одним из факторов всестороннего развития личности, осуществлять духовно-эстетическое воспитание подрастающего поколения, что возможно только не только через совершенствование профессионального мастерства, но и через постоянное повышение уровня культуры, через изучение опыта мировой музыкально-педагогической мысли [3].

В последние десятилетия в КНР возросла роль общекультурной подготовки будущего учителя музыки. Особый акцент уделен подготовке к осуществлению нравственного, духовного и эстетического воспитания. Именно на этом акцентировано внимание обновленной программы школьного му-

зыкального образования. Китайские педагоги считают, что высокий уровень нравственного воспитания учащихся является необходимой составляющей их всестороннего развития. В школьных программах по музыке отмечается, что именно занятия музыкой могут улучшить моральные качества учащихся, ведь они базируются на эмоциях, а музыка может быть действенным средством для проявления эмоций человека.

В связи с этим внедрение в процесс обучения будущих учителей музыки модели, построенной на интегративно-развивающем подходе, предполагающем межпредметную интеграцию и интеграцию дидактических и воспитательных систем, является важным элементом их профессиональной подготовки, позволяющем студентам не только глубже осваивать музыкально-теоретические аспекты и совершенствовать исполнительское искусство, но и развивать у китайских студентов критическое мышление, креативность, а также коммуникативные навыки, которые помогают будущим учителям музыки эффективно взаимодействовать со своими учениками.

В последние годы студенты китайских вузов, в которых готовят педагогов-музыкантов для общеобразовательных школ, кроме предметов «по специальности», стали широко изучать дисциплины психолого-педагогического цикла, на которых они узнают, как музыка влияет на развитие личности ребенка. Общение с вузовскими преподавателями педагогики и психологии позволяет студентам более полно раскрыть суть выбранной профессии и развить необходимые для профессионального становления качества, что поможет им в процессе профессиональной деятельности работать с учениками разных склонностей и способностей, адаптируя разнообразные методы обучения под индивидуальные потребности каждого ученика [5].

Модернизация системы обучения в музыкальных вузах и на музыкальных факультетах, готовящих педагогические кадры для школ, включает интеграцию в процесс обучения мультимедийных технологий, что связано «с государственными преобразованиями, культурным развитием, научно-техническим прогрессом и инновациями в сфере образования» [2, с. 187]. К примеру, на музыкальном факультете Наньцзинского педагогического университета был введен такой предмет, как «Основы компьютерной композиции», а на музыкальном факультете Пекинского педагогического университета стала изучаться дисциплина «Музыкальное творчество с помощью компьютера» [4].

Итак, содержание подготовки будущих учителей музыки должно обеспечивать широкую подготовку специалистов, предполагающую не только дать им музыкальное образование, но и научить их воспитанию школьников средствами музыки. Очень важно, чтобы будущий учитель музыки мог реализовывать развивающе-воспитательный потенциал музыкального искусства на занятиях.

Обучение студентов с позиций интегративно-развивающего подхода позволяет не только сформировать у самих будущих педагогов-музыкантов

хороший эстетический вкус, но и научить их основам эстетического воспитания, через музыку, которая откроет детям красоту окружающего мира, раскроет им тайны истории, поможет им понять культуру, традиции и обычаи не только своего народа, но и других народов.

Сегодня общее музыкальное образование в КНР не ставит перед собой цель научить детей играть на музыкальных инструментах и развить у них вокальные способности. Предмет «музыка» в китайской школе, скорее, является культурным мейнстримом, способом усовершенствования всесторонней культурной грамотности. И обучение будущих учителей музыки в интегративно-развивающем контексте, направленном на укрепление связей между музыкой и другими предметами гуманитарного цикла (историей, изобразительным искусством, литературой и др.), позволит им идти не традиционным путем профессионального становления, а выбирать новые формы обучения и осваивать инновационные инструменты проведения уроков.

Новая система подготовки педагогов-музыкантов, конечно, ориентируется на рекомендации Министерства образования КНР, вузы добросовестно их придерживаются и готовят педагогов, применяя современные прогрессивные технологии. Оптимальное сочетание аудиторного и внеаудиторного обучения студентов, выбор форм (лекционные, практические и индивидуальные занятия) применение традиционных и инновационных методов обучения, содержание обязательных дисциплин и дисциплин по выбору, большое количество факультативов способствует качественной подготовке молодых специалистов, выбравших профессию учителя музыки. Но на наш взгляд, в процессе профессиональной подготовки студентов акцент должен быть сделан не только на прочной теоретической базе и прочном развитии исполнительского мастерства. Повышая уровень специальных знаний, умений и навыков, будущие педагоги-музыканты не должны забывать о взаимодействующих и взаимодополняющих музыкальное образование дисциплинах, которые также богаты духовным содержанием и оперируют моральными и нравственными ценностями.

В настоящее время ведущие педагогические университеты КНР (Востококитайский педагогический университет, Хэнанский педагогический университет и другие) предлагают студентам музыкально-педагогического отделения широкий спектр выбора учебных дисциплин. Учитывая тенденции современного школьного образования и запрос общества не только на высококвалифицированных, но и эрудированных специалистов, будущие учителя музыки самостоятельно принимают решение, какие дисциплины осваивать. Кроме обязательных курсов, входящих в учебную программу, учебное заведение предлагает им дисциплины по выбору, гарантируя теоретическую и практическую подготовку. И большинство студентов выбирают для углубленного изучения те учебные дисциплины, которые могут быть интегрированы в школьный курс музыки.

Посещая занятия по истории китайской и зарубежной музыки, изучая такие курсы, как «Музыкальная психология», «Введение в народное творчество разных стран и народов», «Введение в музыкальную культуру», «Музыкальное воспитание» и т.п., будущие учителя обогащают свои знания, которые в скором времени будут применять на практике, рассказывая своим ученикам о культурном наследии и духовных ценностях своего народа и народов других стран. Осваивая психологические и педагогические дисциплины, будущий педагог-музыкант получает базовые знания о психологических особенностях детей каждого возраста, об их потребностях. И в то же время он получает информацию об особенностях проведения урока, о структуре уроков разного типа, изучает актуальные методы и средства, способствующие повышению познавательной активности учащихся и влияющие на эффективность освоения материала, овладевает способами реализации воспитательной работы. Таким образом, обучение студентов музыкально-педагогического направления, проводимое в рамках интегрально-развивающего подхода, позволит обеспечить им широкую подготовку к профессиональной деятельности. Благодаря смещению акцентов в сторону новой стратегии, из стен вуза выйдут педагоги, которые не только владеют всеми видами исполнительского мастерства, но и понимают потребности детей, знают развивающе-воспитательные возможности музыкального искусства и умеют оптимальным способом реализовывать их на практике, проводя уроки интересно, динамично, познавательно.

Литература

1. Еремекбаев А.А. Интегративный подход в профессиональной подготовке будущего учителя музыки // Современное педагогическое образование. - 2018. - № 2. - С. 98-101.
2. Тань Сюян. Традиции и перспективы музыкального образования в Китае на современном этапе общественного развития // Педагогический журнал. - 2024. - Т. 14. - Вып. 3А. - С. 184-190.
3. Ульянова В.С. Профессиональная подготовка учителей музыки в Китае в контексте изучения традиционных китайских ценностей // Педагогика формирования творческой личности в высшей и общеобразовательной школах. - 2021. - № 78. - С. 257-260.
4. Хуан Сяньюй. Система музыкального образования в Китае // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. - 2012. - № 2 (11). - С. 155-159.
5. Хэ Юйин, Рякина О.Р. Значение интегрированно-развивающего подхода в подготовке учителей музыки в китайских вузах // Современное педагогическое образование. - 2023. - № 5. - С. 107-109.
6. Шемякова Е.С. Интегративно-развивающий подход как основа активизации познавательной самостоятельности студентов колледжа // Теория и практика профессионального образования: педагогический поиск: сборник научных трудов. Вып. 5. - Екатеринбург: РГПУ, 2005. - С. 224-228.

7. Ян Бо. Динамика развития профессионального сольного пения в Китае: образование, педагогические и исполнительские принципы : дис. ... канд. искусствовед. наук. - Нижний Новгород, 2016. - 186 с.

8. Яо Ясмин. Вокально-педагогическое образование в Китае и его значение для самоорганизации учебного пространства китайских студентов // Педагогические науки. - 2017. - Вып. 1 (87). - С. 173-177.

Innovations and practice of music teacher training in the framework of the Years of Chinese-Russian Cultural Exchanges, with an emphasis on ethnic musical heritage

He Yuying

Northwest normal university

Nowadays the system of Chinese higher education has undergone significant changes. The requirements to the professional training of future music teachers have also increased, which requires the synthesis of knowledge and the search for new forms of organizing the educational process. One of the approaches to successfully prepare teaching staff for schools is the integrated-developmental approach, which has a positive impact on the professional development of a music teacher. Despite the numerous curricula for the training of teacher-musicians, the author of the article comes to the conclusion that only the integration of additional disciplines in the compulsory curriculum of music education, will make the training comprehensive and multifaceted, will help students to deeply comprehend the content of the chosen profession and develop a wide range of skills and abilities.

Keywords: music education, music teacher, integrative-developmental approach, professional training, People's Republic of China.

References

1. Ermekbaev A.A. Integrative approach in the professional training of the future music teacher // Modern Pedagogical Education. - 2018. - No 2. - Pp. 98-101.
2. Tan Xuyang. Traditions and prospects of music education in China at the current stage of social development // Pedagogical Journal. - 2024. - Vol. 14. - Is. 3A. - Pp. 184-190.
3. Ulyanova V.S. Professional training of music teachers in China in the context of studying traditional Chinese values // Pedagogy of creative personality formation in higher and secondary schools. - 2021. - No 78. - Pp. 257-260.
4. Huang Xianyu. The system of music education in China // Bulletin of St. Petersburg State University of Culture and Arts. - 2012. - No 2 (11). - Pp. 155-159.
5. He Yuying, Ryakina O.R. Significance of the integrated-developmental approach in the training of music teachers in Chinese universities // Modern Pedagogical Education. - 2023. - No 5. - Pp. 107-109.
6. Shemyakova E.S. Integrative-developmental approach as a basis for activation of cognitive independence of college students // Theory and practice of professional education: pedagogical search: a collection of scientific papers. Issue 5. - Ekaterinburg: Russian State Pedagogical University, 2005. - Pp. 224-228.
7. Yang Bo. Dynamics of development of professional solo singing in China: education, pedagogical and performing principles : dissertation Cand. of art history. sciences. - Nizhny Novgorod, 2016. - 186 p.
8. Yao Yasmin. Vocal-pedagogical education in China and its significance for self-organization of learning space of Chinese students // Pedagogical Sciences. - 2017. - Is. 1 (87). - Pp. 173-177.

Становление и развитие семейных отношений в философско-педагогическом наследии XVIII-XXI вв. о русской православной семье

Безрученко Татьяна Евгеньевна

аспирант, ФГБОУ ВО «Мелитопольский государственный университет» (г. Мелитополь), e-mail: tatyana-bezruchenko@yandex.ru

Актуальные проблемы современности: трансформация ценностей личности, изменения ценностных установок подрастающего поколения, перестроение института семьи - порождают духовный кризис личности и общества, что отрицательно сказывается на процессе воспитания в целом. В связи с этим актуально философско-педагогическое наследие православных традиций семейного воспитания XVIII- XXI вв. В статье семья рассматривается с позиций идей духовно-нравственного развития личности ребенка. Отечественные философы и педагоги в вопросах семейного воспитания отдавали приоритет духовным ценностям, основанным на православном понимании черт русского народа.

Ключевые слова: русская семья, православная семья, семейные отношения, православное семейное воспитание; религия, христианство, семейные традиции.

Введение. В отечественной философско-педагогической литературе уделяется большое внимание вопросу актуальности укрепления семьи, в связи с тем, что современная российская семья переживает духовный кризис. В условиях быстро меняющегося мира и глобализации социальный институт семьи претерпевает трансформации, что отражается на изменении социальных ролей и семейных форм. Происходит разрушение детско-родительских отношений и школы домашнего воспитания. Молодежь отрицает годами сложившиеся общественные и семейные ценности. В современном обществе молодежь меняет свои приоритеты ориентируясь на изменившуюся культурно-историческую среду и рост информатизации. Растет приоритет индивидуализации, вместо традиционных ценностей распространяются потребительские ценности, у части молодежи происходит подмена ценностей, когда о людях судят по тому, что у них есть материального, а не по их духовному и нравственному миру. Одним словом, обесцениваются духовно-нравственные качества человека.

Исследователи [16; 7] выявляют следующие негативные тенденции среди молодежи: падение ценности семьи, пересмотр традиционных семейных норм, отсутствие перспектив, связанных с созданием семьи, малодетность и нежелание иметь детей вовсе, рост числа разводов. Молодежь погружается в виртуальный мир и скоростной мир информационных потоков, что отрицательно сказывается на человеческом бытии. Это подчеркивает актуальность поиска ценностей семейного воспитания. Исторический анализ отечественного педагогического наследия в области семейного воспитания позволяет обеспечить понимание способов и путей решения проблемы становления духовно-нравственного воспитания детей в семье. Именно поэтому актуализация идей о традиционной русской православной семье в современной ситуации является фундаментальным явлением, способным предложить действенный проверенный годами способ благополучного воспитания.

Основная часть. Анализ философско-педагогических идей XVIII - XXI вв. о семейном воспитании показывает, что православные представления были идеологической базой для теории и практики воспитательного процесса на протяжении истории. Со времени принятия христианства, российская государственность связана с православием, ориентированным на воспитание человека духовного и нравственного [9, с. 24-25]. Практически вся отечественная педагогика так или иначе берет свои корни из принятой религии на Руси, а именно из православия.

В XVIII - XIX вв. появляются более полные и научные труды касающиеся происхождения и развития семьи, семейных отношений и семейного воспитания. Семья начинает изучаться с различных сторон, с точки зрения философии, педагогики, религии и т.д., каждая наука вкладывает в изучение семьи свой смысл. На протяжении истории различными мыслителями дается разное понимание семьи, да и сама семья меняется под воздействием общественного и научно-технического прогрессов. Русские семейные взаимоотношения стали изучаться педагогами с середины XIX века.

Русский философ и писатель Николай Чернышевский в своих взглядах на семью и брак, уделял большое внимание семейной любви. По его мнению, настоящая любовь возвышает человека нравственно. «Кто не испытывал, как возбуждает любовь все силы человека, тот не знает настоящей любви... Любовь в том, чтобы помогать возвышению и возвышаться... [22, с. 354-355]». Семья, у Николая Чернышевского, должна строиться на принципах равенства супругов. «Жена должна быть равна мужу. До сих пор этого не было. Жена была просто служанкою мужа, только немного повыше других слуг» [21, с. 223]. «Когда мужчина признает равноправность женщины с собою, он отказывается от взгляда на нее, как на свою принадлежность. Тогда она любит его, как он любит ее только потому, что хочет любить, если же она не хочет, он не имеет никаких прав над нею, как и она над ним» [22, с. 366]. Равенство и свободу в браке Николай Чернышевский признавал важнейшими условиями счастливой и прочной семьи [20, с. 158]. Для счастливой семейной жизни необходимы такие личные качества, как правдивость и честность во взаимоотношениях с людьми, искренность, скромность, самокритичность, об этом Николай Чернышевский не раз говорил в своих произведениях (роман «Что делать?» и другие). Так же он замечал, что нельзя замыкаться узкосемейными интересами. Дети должны быть воспитаны в духе любви к родине, иметь развитое «чувство гражданина», принимать участие «в гражданских делах» [1, с. 204-205]. Таким образом, прочная и счастливая семья, по его мнению, — это свободный и добровольный союз любящих друг друга людей, основанный на равенстве супругов и взаимном уважении, взаимопонимании, дружбе, честности и искренности.

Русский философ Николай Бердяев считал, что изменение типа семьи связано с приспособлением к условиям существования. «Семья по своей сущности всегда была, есть и будет позитивистическим мирским институтом благоустройства, биологическим и социологическим упорядочиванием жизни рода» [2, с. 86]. Семья наилучшим образом объясняет экономический материализм, так как, прежде всего, является хозяйственной ячейкой, рожденной из необходимости. Семья есть родовой институт и родовое благоустройство и поэтому создается и устраивается она для благоустройства и благосостояния рода, а не для брачной любви. [2, с. 88-89]

Философ пишет, что связь семьи с любовью отдаленная, «любовь трагична в этом мире и не допускает благоустройства, не подчиняется никаким нормам» [2, с. 90]. «Жизненное благоустройство, семейное благоустройство – могила любви... В любви нет ничего хозяйственного, нет заботы» [2, с. 90-91].

Николай Бердяев замечает, что тайна брака, не раскрыта в христианстве. «Церковь, благословляя семейный союз, лишь обезвреживает грех половой жизни» [2, с. 89]. «Семья оказывается пониженной формой общения полов, приспособлением к непреодолимости полового греха» [2, с. 87]. Семья возникает для деторождения и этим оправдывает свою грешную половую жизнь. Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что семья у Бердяева — это хозяйственная ячейка, рожденная из необходимости, форма социального приспособления к природно-общественным и экономическим условиям жизни, созданная для благоустройства и благосостояния рода, целью которой является деторождение.

Русский философ и педагог Иван Ильин считал, что семья – это первый, естественный (природно-инстинктивный) «и в то же время священный союз», основанный на любви, вере, свободе и совести, «в который человек вступает в силу необходимости» [6, с. 199], это органическое единство по крови, духу и имуществу [6, с. 206]. У Ивана Ильина, стабильная, здоровая семья – это «остров духовной жизни», ячейка духовности, где человек впервые учится быть духовной личностью, а затем переносит свои духовные силы в общество и государство [6, с. 201]. Семья, по мнению философа, - это священный союз мужа и жены, их детей, начинающийся с брака, основанный на кровном, духовном и имущественном единстве и единении, на вере, свободе и совести, взаимной духовной любви, через общие жизненные цели и духовные оценки, призванный дать человеку счастье и поднять к дальнейшим формам духовного единения с родиной и государством.

Великий русский педагог XIX века Константин Ушинский, рассуждая о российской семье и семейном воспитании, старался адаптировать веяния европейской педагогики к русским особенностям жизнедеятельности, менталитету, обычаям и традициям семейных отношений. «Мы должны познакомиться с настоящим состоянием воспитания в русском народе прежде, чем захотим внести туда наши теории улучшения. Русская семья, со всеми своими элементами, добрыми и дурными, со всею своею внутреннею жизнью, дающею и целебные и ядовитые плоды, есть создание истории, которого нельзя заменить никакою искусственною постройкою. Напрасно мы хотим выдумать воспитание: воспитание существует в русском народе столько же веков, сколько существует сам народ, - с ним родилось, с ним выросло, отразило в себе всю его историю, все его лучшие и худшие качества. Это почва, из которой вырастали новые поколения России, сменяя одно другое. Ее можно удобрить, улучшить, прино-

ровившись к ней же самой, к ее требованиям, силам, недостаткам; но пересоздать ее невозможно» [18, с. 321-322]. Русская семья, по Константину Ушинскому, — это семья, основанная на древнейших патриархальных и православных традициях славянского народа, сохраняющая свои национальные обычаи и устои, религию и язык.

Русский философ начала XX века Василий Розанов, писал, - сущность чистого брака есть совершенная любовь; брак «свят», «религия» - когда он в «истине» и в «любви»; а без любви, при обмане — «разврат» [12, с. 76]. Семья, на взгляд Розанова должна стоять единственно на любви. При венчании и без него супружество религиозно, его нельзя нарушить «флиртом» [13, с. 312]. Философу чуждо узкое понимание семьи, только лишь как «детоводство» и «основную государственную ячейку», и не в коем случае «как только животную связь» [14, с. 254]. Семья — это «светлая горница», где «есть что-то личное и, очевидно, духовное в содержании пола, и на этой его черте зиждется верный брак», верность же в браке — это святая семья «до могилы» [11, с. 116].

Таким образом, семья — это краеугольный камень человеческого бытия, таинственный родник, «из коего и вокруг коего она образуется» [15], священность которой устанавливают «и метафизические и этические соображения» [11, с. 107]. Мыслитель стремится к христианскому идеалу брака, браку как синтезу духовного и физического начал. Итак, православная семья, по Розанову, — это религиозная святыня, храм, дом Божий, созданный «по взаимному согласию», любви духовной и чувственной, основанной на уважении друг к другу и супружеской верности, где есть дети как необходимое условие.

Православный педагог Василий Зеньковский считал, что нормальная православная семья должна быть духовно целостной и здоровой. В такой семье имеется «вечность связи ее членов» [5]. В связи с этим он пишет: «Семья есть малая Церковь — это значит, что она образует единое, целое, нерасторжимое, жизнью создаваемое, но выходящее за пределы жизни духовное единство, входящее в Церковь как тело Христово, подобно клеткам сложного организма» [5]. Автор отмечает, что семья постепенно перешла из разряда трудовой, что было свойственно патриархальной семье, в потребительскую, что свойственно городской моногамной семье. Этот переход вызвал семейный кризис, выход из которой педагог и священник видит в духовном единстве членов семьи. «Единство семьи не исчерпывается ее жизненно-трудовым единством. Там, где жизненно-трудовое единство колеблется, там не исчезают еще предпосылки подлинной целостности семьи. Мать по-прежнему является средоточием семьи, ее главной зиждущей силой. Поэтому описанный выше кризис семьи, связанный с превращением ее в потребительскую единицу, с рассечением и внешним распадом семьи, может быть изнутри преодолен, но лишь в том случае, если духовная связанность семьи сохранится» [5].

Василий Зеньковский пишет, что христианство глубоко влияет на «внутренний строй» семьи, «оно как бы приоткрыло и осветило... духовную связанность в семье», что без православной религии может раскрыться лишь случайно [5]. Духовное развитие семьи, несмотря на «враждебные силы» и ослабление бытовых связей должно проявить семейную духовную целостность и отстоять ее. Таким образом, Василий Зеньковский понимал православную семью как малую Церковь, образующую вечное духовное единство, входящее в Церковь как тело Христово.

Священник Александр Рождественский указывает на то, что семейная жизнь освящена Богом: «И сотвори Бог человека, по образу Божию сотвори его, мужа и жену сотвори их: и благослови их Бог, глаголя: раститесь и множитесь, и наполняйте землю». Иисус Христос создал жену первому человеку и установил закон супружества: «Оставит человек отца своего и мать, и прилепится к жене своей, и будут двое — одна плоть» [8]. В Христовой церкви брак получает освещение и «почитается таинством в ряду семи святых таинств, установленных в Церкви» [8]. Для супружеского союза в таинстве брака освещаются две важнейшие цели: 1) супружеский союз — «это союз не только внешний, телесный, но прежде всего духовный: союз двух душ, составивших как бы одну душу, одну жизнь, одно существо» [8]. Такой союз для того, чтобы «живя в тесном и неразрывном союзе, супруги успешнее трудились для своего совершенствования духовного, счастья на земле и спасения на небе» [8]; 2) «благословенное рождение и христианское воспитание детей для умножения царства Божия, т.е. общества верующих во Христа и спасающихся через Него» [8].

Александр Рождественский отмечает, что в счастливой семье «царствует любовь и мир», «супруги живут общей жизнью, разделяя радость и горе друг друга, и тем взаимно облегчая себе все трудности жизни». Супруги должны хранить верность. «Муж есть глава своей жены», «жена по установлению Божию, есть помощница его». Во всех важных семейных делах муж должен советоваться с женой [8]. «Родители должны иметь попечение о детях» [10]. Таким образом, православную семью священник Рождественский видит, как благословенный союз двух душ, основанный на взаимной крепкой любви мужа и жены, которые живут общей жизнью и хранят супружескую верность, где муж — глава семьи, а жена его помощница и советчица, где задачей брака является благословенное рождение и воспитание детей.

Святитель Феофан Затворник Вышенский в конце XIX века пишет в своих письмах, что православная семья — это лучший образ жизни, спасение, утешение супругов, где «сердце одно, путь один». Супруги должны любить друг друга и быть уверенными друг в друге. Муж — глава семьи, исполнитель воли Божией, блюститель жены. Жена — мать и хозяйка. В семейной жизни нужно отдаться в руки Божие «и все добре пойдет» [17].

Педагог, доктор психологических наук Татьяна Флоренская, в книге «Мир дома твоего» [19], пишет, что семья – это союз духовный, очаг любви, согревающий и питающий души, главным предназначением которого является воспроизводство человека – телесное и духовное. Семья, состоящая из мужа, жены и детей, по образу Бога Троицы, должна быть единым существом [19]. Быть христианином в семье, значит все трудности семейной жизни «нести с радостью и все терпеть, прощать друг другу, как Господь нам прощает, как Он несет наши грехи и искупает их Своими страданиями» [19]. Рассматривая особенности жизнедеятельности православной семьи, она отмечает, что брак – это таинство, открывающее путь духовного единения в Боге, таинство, дарующее покровительство и помощь Бога. Брак – не временная связь, а вечный союз: и после смерти супруги будут вместе [19]. Венчание – это освящение супружества божественной благодатью, преображение земной любви в союз духовный. В таинстве брака высоко духовное призвание брачующихся. Среди важнейших норм христианской семьи Флоренская выделяет следующие: добровольность вступления в брак; добрачное целомудрие; вечность союза; супружеская верность, продолжение рода как священная задача супругов; семья – малая церковь, главой которой является муж [19]. Указанные составляющие православной семьи являются залогом ее прочности. Она отмечает, что «Супружество, которое не распинаят постоянно свой собственный эгоизм и самодостаточность, которое не «умерщвляет себя с тем, чтобы указывать на Того, кто превыше всего земного, нельзя назвать христианским» [19].

В разные исторические периоды понимание семьи различно, что в первую очередь связано с эволюцией семейных отношений. В XVIII веке наряду с патриархальной семьей распространяется моногамия. Переход от традиционной семьи к моногамной связан с утратой трудовой функции в семье и преобладанием потребительских начал в связи с развитием производственных отношений и научно-техническим прогрессом. Данная тенденция продолжает развиваться в XIX и XX вв., что практически приводит к полному распаду патриархальной семьи к середине XX века. Немалую роль в этом сыграл и новый общественный строй Советской России.

Необходимо заметить, что в одни и те же периоды взгляды философов и исследователей на семью неоднозначны. В современных энциклопедических словарях понятие семьи исчерпывается тем, что семья – это объединение близких родственников, живущих вместе, имеющих общее имущество, хозяйство и связанных между собой взаимными правами и обязанностями. Великие русские мыслители более широко и особенно понимали смысл семьи. Например, Н. Чернышевский в основе семьи видит равенство супругов и взаимное уважение; Н. Бердяев – благоустройство и благосостояние; И. Ильин – духовное единение и единство. К. Ушинский, характеризуя русскую семью, в основу ее кладет патриархальные и православные традиции.

Понимание православной семьи у философов также различно. Светский философ В. Розанов видит в основе православной семьи – любовь духовную и чувственную. Т. Флоренская, В. Зеньковский, А. Рождественский, Ф. Вышенский несмотря на различный ход мыслей приходят к тому, что основа семьи – духовное единство супругов. Примечательно, что все авторы видят православную семью как малую церковь, главой которой является муж.

Суть творений о семье таких великих людей как И. Ильин, В. Розанов, К. Ушинский, В. Зеньковский, А. Рождественский, Ф. Вышенский, Т. Флоренская сводятся к тому, что настоящая русская здоровая и счастливая семья должна быть основана на православных семейных традициях и обычаях, что возвышает ее духовное начало. Именно этого не хватает современным семьям, которые находятся в бедственном кризисном состоянии из-за культа денег, сексуальной раскрепощенности и т.п., забывая свои духовные корни.

Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл отмечает, что мы укоренены в восточной культуре с ее приверженностью традиционным ценностям, определенному укладом жизни, исконным представлениям о ценности семьи, о незыблемости нравственных правил, о силе и значимости патриотического чувства [4]. Православное семейное воспитание — это целенаправленная система воспитания ребенка для успешного развития духовно-нравственных качеств личности при теоретическом руководстве Библии, святоотеческого наследия и современной богословской мысли, при правильном соблюдении возложенных обязанностей, нашедших свое отражение в укладе семьи [4].

Сегодня необходимы новые формы взаимодействия семьи, школы и общественных институтов в области духовно-нравственного воспитания детей. Только совместная деятельность всех участников процесса воспитания позволит сформировать у подрастающего поколения комплекс традиционных православных ценностей и предотвратить различные формы проявления асоциального поведения детей в социуме [4]. Так как семья выступает главным институтом духовно-нравственного воспитания, то на основе христианских принципов возможно преодоление современного духовного кризиса семьи и личности.

В семейном воспитании особенно роль играют семейные традиции. Семейные традиции являются основным способом воспитания детей. Семейные традиции помогают ребенку прочувствовать связь со старшим поколением, служат упрочению семейно-родственных связей и отношений. С помощью традиций в семье происходит передача личностных и социальных качеств человека, таких как любовь, доброта, сострадание, взаимопонимание, взаимопомощь.

В современном же обществе напротив происходит отход от традиционной преемственности поколений. В приоритете высокооплачиваемая работа, престижная карьера, хороший достаток. У родителей не остается физических и душевных сил на ка-

чественное воспитание детей. Поэтому представляется важным включение духовно-нравственной составляющей в семейное воспитание.

Заключение. Значительную роль в отечественном нравственном воспитании молодежи играет православие. Религия определяет систему ценностей, нормы поведения и взаимоотношений. В религиозной педагогике вопросы воспитания разрабатывались веками. Религия является необходимым элементом духовной жизни общества.

На современном этапе развития страны укрепление партнерства Церкви, государства, семьи и школы, а также различных общественных организаций в сфере образования, воспитания и социализации детей является общей стратегической задачей [3]. Добиться эффективности в воспитании духовности и нравственности у подрастающего поколения можно только при активном участии семьи и других социальных институтов, приобщая детей к православным нормам христианской морали, повышая их ответственность за сохранение и развитие исторических, православных и культурных традиций своего народа [3].

Литература

1. Азнауров А.А. Очерки по этике великих русских революционных демократов. – Баку: Азербайджанское государственное издательство, 1964. — 278 с.
2. Бердяев Н. Смысл творчества / Эрос и личность. М., 1989. — 158 с.
3. Гончарова Т.М. Сущность, принципы и содержание православного воспитания в семье / Электронный ресурс - http://kaskom.ru/r_obrazovanie/stati/13703/ дата обращения – 19.09.2024
4. Доклад митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла, председателя отдела внешних церковных связей Московского патриархата на VIII Всемирном Русском народном соборе, «Россия и православный мир» / Электронный ресурс https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/humanitarian_cooperation/rossia-v-sisteme-mezkonfessionalnyh-otnoshenij/1687633/ дата обращения – 21.09.2024
5. Зеньковский В. О религиозном воспитании в семье / В доме Отца моего. - М.: Храм Трех Святителей на Кулишках, Благотворительный фонд «Северная обитель», 2001. — 55 с.
6. Ильин И.А. Путь духовного обновления / Путь к очевидности. – М.: Республика, 1993. — 480 с.
7. Исаков А.В. Идеи семейного воспитания в русской историко-философской мысли XVIII-XIX вв. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. - Тамбов: Грамота, 2015. № 10 (60): в 3-х ч. Ч. II. — с. 73-76.
8. Нестерова М., Прокофьева Е. Книга Патриарха. — Москва: Олма Медиа Групп, 2012. — 478 с.
9. Разина М. В. Эволюция религиозного (православного) воспитания в России с XVIII века до настоящего времени : Автореф. дис. ... канд. пед.

наук: 13.00.01 / М. В. Разина ; Урал. гос. ун-т им. А. М. Горького. — Екатеринбург: 2006. — 25 с.

10. Рождественский А. Семья православного христианина (репринт 1905 года). – М.: Об-во сохранения литературного наследия, 2004. — 596 с.

11. Розанов В.В. Брак и христианство // Собрание сочинений. В мире неясного и нерешенного / Под общ. ред. А.Н. Николюкина. – М.: Республика, 1995. — 462 с.

12. Розанов В.В. Семья как религия // Собрание сочинений. В мире неясного и нерешенного / Под общ. ред. А.Н. Николюкина. – М.: Республика, 1995. — 462 с.

13. Розанов В. Семейный вопрос в России. – Спб., 1903. Т. 2. — 530 с.

14. Розанов В.В. Семья и церковь // Собрание сочинений. Русская государственность и общество (Статьи 1906-1907 гг.) / Под. общ. ред. А.Н. Николюкина. – М.: Республика, 2003. – 527 с.

15. Розанов, В. В. В мире неясного и нерешенного / В. В. Розанов. — Санкт-Петербург : Лань, 2013. — 337 с. — ISBN 978-5-507-10616-5. — Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. — URL: <https://e.lanbook.com/book/8646> (дата обращения: 30.09.2024).

16. Смирнов В.В. Православные традиции семейного воспитания в России второй половины XIX - начала XX вв. Автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01, Оренбург, 2007. — 24 с.

17. Спасение в семейной жизни. По письмам святителя Феофана Затворника. – СПб.: Изво «Шпиль», 2002. — 94 с.

18. Ушинский К.Д. Из статьи «О нравственном элементе в русском воспитании» / Избранные педагогические произведения. – М.: Просвещение, 1968. — 354 с.

19. Флоренская Т.А. Мир дома твоего. Духовно-нравственные основы семьи: психология, культура, традиции // Духовно-нравственное воспитание: Научно-просветительский журнал. - 2001. - № 2. — 21 с.

20. Чернышевский Н.Г. Полное собрание сочинений в пятнадцати томах. ГИХЛ., 1939-1953. Т. VII. — 685 с.

21. Чернышевский Н.Г. Полное собрание сочинений в пятнадцати томах. ГИХЛ., 1939-1953. Т. XIV. — 986 с.

22. Чернышевский Н.Г. Что делать? - М.: 1951. — 576 с.

Formation and development of family relations in the philosophical and pedagogical heritage XVIII - XXI centuries. about the russian orthodox family

Bezruchenko T.E.

Melitopol State University

Current problems of our time: the transformation of personal values, changes in the value attitudes of the younger generation, the restructuring of the institution of the family - generate a spiritual crisis of the individual and society, which negatively affects the process of education as a whole. In this regard, the philosophical and pedagogical heritage of the Orthodox traditions of family education of the XVIII- XXI centuries is relevant. The article considers the family from the standpoint of the ideas of the spiritual and moral development of the child's personality. Russian philosophers and teachers in matters of family education gave priority to spiritual values based on the Orthodox understanding of the features of the Russian people.

Keywords: Russian family, Orthodox family, family relations, Orthodox family education; religion, Christianity, family traditions.

References

1. Aznaurov A.A. Essays on the ethics of the great Russian revolutionary democrats. – Baku: Azerbaijan State Publishing House, 1964. — 278 p.
2. Berdyaev N. The meaning of creativity / Eros and personality. M., 1989. — 158 p.
3. Goncharova T.M. The essence, principles and content of Orthodox education in the family / Electronic resource - http://kasdom.ru/r_obrazovanie/stati/13703 / date of application – 09/19/2024
4. Report of Metropolitan Kirill of Smolensk and Kaliningrad, Chairman of the Department for External Church Relations of the Moscow Patriarchate at the VIII World Russian People's Council, "Russia and the Orthodox World" / Electronic resource https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/humanitarian_cooperation/rossia-v-sisteme-mezkonnfessional-nyh-otnoshenij/1687633 / date of application – 09/21/2024
5. Zenkovsky V. On religious education in the family / In my Father's house. - M.: Church of the Three Saints on Kulishki, Charity Foundation "Northern Monastery", 2001. — 55 p.
6. Ilyin I.A. The path of spiritual renewal / The path to evidence. – M.: Republic, 1993. — 480 p.
7. Isakov A.V. The ideas of family education in the Russian historical and philosophical thought of the XVIII-XIX centuries. // Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art criticism. Questions of theory and practice. Tambov: Diploma, 2015. No. 10 (60): in 3 hours of Part II. — pp. 73-76.
8. Nesterova M., Prokofiev E. The Book of the Patriarch. — Moscow: Olma Media Group, 2012. — 478 p.
9. Razina M. V. The evolution of religious (Orthodox) education in Russia from the XVIII century to the present : Abstract. ... candidate of Pedagogical Sciences: 13.00.01 / M. V. Razin ; Ural State University named after A.M. Gorky. — Yekaterinburg: 2006. — 25 p.
10. Rozhdestvensky A. The family of an Orthodox Christian (reprint of 1905). – M.: On the preservation of literary heritage, 2004. — 596 p.
11. Rozanov V.V. Marriage and Christianity // Collected works. In a world of the unclear and unresolved / Under the general editorship of A.N. Nikolyukin. – M.: Republic, 1995. — 462 p.
12. Rozanov V.V. Family as a religion // Collected works. In a world of the unclear and unresolved / Under the general editorship of A.N. Nikolyukin. – M.: Republic, 1995. — 462 p.
13. Rozanov V. The family issue in Russia. – St. Petersburg, 1903. Vol. 2. — 530 p.
14. Rozanov V.V. Family and the Church // Collected works. Russian statehood and society (Articles 1906-1907) / Under the general editorship of A.N. Nikolyukin. – M.: Republic, 2003. — 527 p.
15. Rozanov, V. V. In the world of the unclear and unresolved / V. V. Rozanov. — St. Petersburg : Lan, 2013. — 337 p. — ISBN 978-5-507-10616-5. — Text : electronic // Lan : electronic library system. — URL: <https://e.lanbook.com/book/8646> (date of address: 30.09.2024).
16. Smirnov V.V. Orthodox traditions of family education in Russia in the second half of the XIX - early XX centuries. Author's abstract. dis. ... candidate of Pedagogical Sciences: 13.00.01, Orenburg, 2007. — 24 p.
17. Salvation in family life. According to the letters of St. Theophan the Recluse. – St. Petersburg: Publishing house "Shpil", 2002. — 94 p.
18. Ushinsky K.D. From the article "On the moral element in Russian education" / Selected pedagogical works. – M.: Enlightenment, 1968. — 354 p.
19. Florenskaya T.A. The world of your house. Spiritual and moral foundations of the family: psychology, culture, traditions // Spiritual and moral education: Scientific and educational journal. - 2001. - № 2. — 21 S.
20. Chernyshevsky N.G. The complete works in fifteen volumes. GICHL., 1939-1953. Vol. VII. — 685 p.
21. Chernyshevsky N.G. The complete works in fifteen volumes. GICHL., 1939-1953. Vol. XIV. — 986 p.
22. Chernyshevsky N.G. What should I do? - Moscow: 1951. — 576 p.